МЕМУАРЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

И. П. КОЗЛОВСКИЙ

ПЕРВЫЕ ПОЧТЫ И ПЕРВЫЕ ПОЧТМЕЙСТЕРЫ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

ТОМ II

И. П. Козловский

Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве

Опыт исследования некоторых вопросов из истории русской культуры во 2-й половине XVII века

Том II
(приложения к исследованию)

Москва
2022

УДК 656.8(091)(47)
ББК 63.3(2)45-7+65.385(2)г
К59

Козловский, И. П.

К59 Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве : опыт исследования некоторых вопросов из истории русской культуры во 2-й половине XVII века. В 2 т. Т. II (приложения к исследованию) / И. П. Козловский. — Москва : Директ-Медиа, 2022. — 604 с.

ISBN 978-5-4499-3132-0 *(т. 2)*
ISBN 978-5-4499-3131-3

Докторская диссертация известного российского историка Ивана Павловича Козловского (1869–1943) посвящена исследованию состояния и развития почтовой связи Московского государства во второй половине XVII века. Работа состоит из двух томов, в которых рассматриваются вопросы зарождения почтового дела в России, описывается деятельность первых почтмейстеров, раскрываются особенности создания почтового сообщения в различных регионах русского государства. Автор относит почту к важнейшим культурным приобретениям человечества после изобретения алфавита и книгопечатания.

Во втором томе издания в качестве приложений к первому тому представлены почтовые дела 1665–1701 гг. Московского главного архива Министерства иностранных дел. Читатели ознакомятся с подлинными документами и черновиками грамот и указов, отписок воевод и договоров с иностранными почтмейстерами.

УДК 656.8(091)(47)
ББК 63.3(2)45-7+65.385(2)г

ISBN 978-5-4499-3132-0 (т. 2)
ISBN 978-5-4499-3131-3

Несколько слов по поводу издания материалов, печатаемых в настоящем томе

В приложениях мы печатаем Почтовые дела Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел за период 1665–1701 гг. Они хранятся в Архиве в картонах, представляют сшитые в тетради столбцы всякого рода черновиков грамот, памятей и указов, а также подлинные отписки воевод и почтовые договоры с иноземными почтмейстерами. Документы иного содержания попадаются редко. Особый вид памятников представляют документы картонов 1, 6 и 8. В картоне 1 находятся: «Историческая записка о почтах в России, когда оныя учреждены изъяснение слова ямы, ямщики и пр., сочинение Г. Каразина, сообщ. 1807, авг.» и «Выписка о первоначальном заведении и дальнейшем образовании почт в России» (черновик; беловой экземпляр в том же Архиве, Библиотека, № 226–396). Эти две рукописи не заслуживают быть напечатанными: первая — по краткости сообщаемых ею сведений, вторая — потому, что предпочтительнее печатать документы целиком, чем в выдержках. В картоне 6 находится переплетенная книга, заключающая в себе черновики писем, писанных А. Виниусом заграничным почтмейстерам, на немецком языке, а равно и заметки на разных языках, касающиеся переписки по делам. Черновики немецких писем писаны крайне неразборчиво и издание их потребовало бы весьма продолжительной работы, почему пришлось пока отказаться от их напечатания. В картоне 7, кроме обычных материалов, есть также равная предыдущей по объему книга, заключающая в себе почтовые записные книги всех трех почт: Архангелогородской за 1698–1700 гг. и остальных двух — за 1700 г. Издание этих книг целиком заняло бы очень много печатных страниц, без достаточной пользы: записи отправителей и получателей, составляющие подавляющее большинство текста, представляют бесконечные повторения фамилий; использовать эти книги целиком были крайне необходимо, что и сделано нами в форме таблиц, сопровождаемых исследованием их

содержания; печатать же подлинный текст мы сочли излишним. 8-й картон заключает в себе такие же книги почт Рижской и Виленской. Из документов 9 картона большинство по содержанию стоит вне пределов нашей работы. Документы 10 картона также не относятся к изучаемому нами периоду. Лишь в 11 картоне есть небольшая сравнительно книга, озаглавленная: «1708–1718 годов. Книга, содержащая домашние всякие записки Почт директора Виниуса». Книга эта представляет собой также весьма трудно разбираемые случайные хозяйственные заметки на русском и немецком языках. По мере сил и возможности текст этой книги нами использован, но от издания et в подлинном виде пришлось отказаться.

Все остальные материалы, заключающиеся в картонах 2, 3, 4, 5, 7 и 9, заслуживали, по нашему мнению, издания в приложениях к нашей работе. Их мы здесь и печатаем в следующем виде.

Для облегчения справок в Архиве, мы старались сохранить последовательность документов в том виде, как она установлена лицами, составлявшими картоны. Отступления допущены нами следующие: 1) части разрозненных документов нами соединены, хотя бы они были в разных местах картона; 2) один раз даже пришлось выделить из картонов несколько документов: из картона 4 выделено 2, а из картона 7 — несколько и выделенные документы присоединены к массе документов 5-го картона, заключающих в себе дело об учреждении Архангелогородской почты; 3) целый ряд документов не печатаются, потому что печатание их мы признали излишним. Это последнее требует объяснения.

Мы не печатаем черновиков — в тех случаях, где тут же есть беловые экземпляры. Не печатаем документов, буквально повторяемых в других документах. Не печатаем документов, уже напечатанных в Полном Собрании Законов и в Собрании Государственных Грамот и Договоров (см. указания в тексте нашей работы). Не печатаем, наконец, многих документов, касающихся выдачи прогонов ямщикам, в виду их крайнего однообразия. Для образца мы напечатали лишь некоторые из этих документов.

Из перечисленных исключений сделано, в свою очередь, одно исключение: полностью, со всеми документами, хотя бы содержание их было весьма сходно, печатаем мы дело об учреждении Архангелогородской почты. Это сделано нами в виду сохранения цельности впечатления от всего этого дела, почти целиком сохранившегося.

Все остальные документы Почтовых Дел, независимо от степени их сохранности и исторического значения, печатаются нами в полном виде, без пропусков.

Нумерация дел в картонах нередко сделана без надлежащего порядка; заглавия, сделанные позднейшею рукою, часто не соответствуют содержанию дел и потому нам пришлось отказаться от их печатания.

В заключение считаем долгом выразить искреннюю благодарность г. студенту Московского университета С. С. Соколову за весьма существенную помощь, оказанную нам при настоящем издании документов. По нашим указаниям, им переписаны весьма тщательно многие документы 3, 7 и 9 картона и весь 5-й картон. Самая внимательная проверка переписанного не обнаружила почти ни одной ошибки и эта помощь чрезвычайно ускорила дело издания. Документы переписывались им с буквальною точностью, чем их издание и отличается несколько от издания документов прочих картонов, где автором настоящей работы лично подновлено правописание и кое-где расставлены знаки препинания.

Сокращения, которые мы допускаем при печатании отдельных, часто повторяющихся слов, по нашему мнению, не нуждаются в объяснениях. Заметим, только, что под словом «полный титул» мы разумеем слова «великий государь царь и великий князь (имя) всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец».

Почтовые дела Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел

Картон 2

№ 1

Божиею милостию мы, в. г-рь (*цар. титул*) объявляем Якубусу, Божиею милостию князю Курлянскому и Семигалскому. По нашему ц. в-ства указу послан для наших государственных соседственных спомочных дел чрез вашу княжеского владельчества землю брата нашего наяснейшего и в. г-ря Яна Казимера Божиею милостию короля Польского и Свейского, в. князя Литовского… и иных, его кор. вел-ства в. княжества Литовского в стольной город Вильну наш ц. в-ства поверенной иноземец Леонтей Марселис Петров сын Марселиса и как он, Леонтей, будет чрез вашу княжеского владетельства Курлянскую землю в город Вилну и назад из Видны и вашей бы княжеской любви, имеюще к нам, в. г-рю, свое желательство, велети его, Леонтия, пропускати везде без задержания и всякое ему вспомогательство чинити. А вашей княжеской любви посланным кому случитца ехать чрез наше ц. в-ства государство по нашей ц. в ства милости по тому ж в проезде по городам учинено будет. А как он, Леонтей, поедет брата нашего в. г-ря, его кор. в-ства чрез землю до Вильни и назад из Вильни и в. княжества Литовского воеводом и каштеляном, гетманом и региментарем и полковником, будучим над войски, и комендантом и урядником над городами и месты, кому ведати належит, по уставленному посолскому договору о посылках велеть ево, Леонтья, пропускать везде по тому ж без задержания и вспомогателство ему чинить. Писан в государствия нашего… царствующем великом граде Москве лета от созд. миру 7176, мая в 28 день.

№ 2

По указу в. г-ря сказал мне б. А. Л. Ордин-Нащокин: велено мне ехать и построить и уставить пост с Москвы... Курландею, как в иных государствах повелось... мест посолство будет, а как посолство минется, и тогда посту быть чрез Смоленск к Вилни и для того мне ехать в Курландею и в Вилну, а к тому посту надобно сия нижеписанные статьи: чтобы в. г-рь указал выдать на полгода жалованье для раздачив иных государствах — в Риге, Курляндии, Вильне, Кданске и в Амбурхе и иных местех — тем людям, которые станут к нам всякие вести писать и грамоты присылать. А почему прежнего жаловано было за таковое дело жалованья на год и то ведомо в Приказе тайных дел. Да чтобы в. г-рь пожаловал меня своим ц-ским жалованьем на дорогу, чем ехать в Курландею и в Вилну, а оттоле быть и в иных местех. Да чтоб в Ямской приказ послать память, чтобы из Ямского приказу дали мне грамоту с прочетом, чтобы по всем ямом до рубежа выбрали по человеку на яму с поруками за крестным целованием, которые станут чемоданы и сумки возить со всякими письмами за печатьми, чтоб возили со всяким береженьем и с поспешением день и ночь, не распечатывая и не смотря ничего и друг другу отдавали в целости при старостах для всякого спору, а мы тем людем станем платить прогоны по указу.

А те выборные люди, которые гоняют, буд... в наших зеленых суконных кафтанах... стороне кафтана будет орел и рожок, чтоб они дорогою были знатны... и рожку образец он, б. А. Л. в. г-рю подал и ныне лежит при... тайных дел и чтобы его мне назад отдати.

И дать от в. г. грамоты с прочетом в Новгород и в Псков для перемены воевод, чтоб воеводы тех людей, кои станут гонять, во всем их оберегали и задержки им не чинили.

И проезжая г-рева грамота мне дана, а о сих выше писанных статьях указу мне нет.

№ 3

В. г-рю (*т.*) бьет челом иноземец Ивашка фан-Сведен. Служил я иноземец тебе в. г. в Приказе твоих в. г. тайных дел ныне тро... годы у всяких вестей из-за моря и по чести держал и против своей записи я иноземец все исполнял и ныне бил челом тебе, в. г., иноземец Левонтей Петров сын Марселис, чтоб ему те почты держать, потому что он хочет дешевле. Милосердый в. г-рь (*т.*) пожалуй меня иноземца, вели, г., мне с ним, Левонтьем Марселисом, торг дать, ц. г. смилуйся пожалуй.

На обороте подпись: Jan van Sweden.

№ 4

176 мая в 29 день в Посольском приказе иноземец Иван Иванов сын фан-Сведен сказал. По указу де в. г-ря с прошлого с 173 года из Приказу его, в. г-ря, тайных дел держал он, Иван, чрез Ригу в государства почту по нынешней по 176 год, а ставил он ведомости своими людьми и на своих лошадях в две недели, а по уговору имал от той почты по тысече по двесте рублев на год, а ныне де велено ту почту держать иноземцу ж Леонтью Марселису. А бьет челом в. г-рю он, Леонтей, чтоб давано ему было в. г-ря жалованья то ж, что давано ему, Ивану, а гоняти бы ево почтарем на ямских подводах, а не на своих наемных, а хочет ведомости ставить также в две недели, как и он, Иван, и буде в. г-рь пожалует, велит ему в том деле с Леонтьем Марселисом дать торг и он де почему имал от той почты прежнего убавливает и с того числа двести рублей для того, что у него в том деле многие люди наняты и задатчаны и за морем есть друзья, и к тому делу привыкли и познались, а есть ли де, в. г-рь укажет почтарей его переменять для скорости ямщиком, где буде лучатца ямы частые, а почтари на тех местех поставлены не будут, и он де от той почты учнет имать по 400 рублев на год, а почту держать на Вильну или на Ригу, а ведомости всякие станет чинить в неделю, или как о том в. г-рь укажет...

А Леонтей Марселис сказал: прежде сего служил в. г-рю отец его Петр и он Леонтей, три годы из иных государств чинили всякие подлинные ведомости на своих проторях, а в. г-ря жалованья от того ничего им не давано, а ныне де, по указу в. г-ря, сказал ему его, в. г-ря, указ словом б. А. Л. Ордин-Нащокин, чтоб он, Леонтей, ему, в. г-рю, послужил и устроил почту, как в иных государствах ведетца и чинили бы подлинные ведомости изо всех государств по прежнему, а на Москве де о почте с польскими и литовскими великими послы договор учинен. И он де, Левонтей, о почте, как ей быть, ему, б., объявил, и б., по той ево ведомости, в. г-рю известно учинил и для того указал в. г-рь ему, Леонтью, ехать с Москвы в Курляндию и в Вильню и в иные места и устроить ту почту до тех мест чрез Курляндию, пока места посольство будет, а как посольство минетца и тогда быти той почте из Вильни на Смоленск. И проезжая в. г-ря грамота ему, Леонтью, дана. А он де для того ехать готов, и служить ему, в. г-рю, рад и устроить ту почту, как в иных государствах ведетца, а годового в. г-ря жалованья не спрашивает, надежан в. г-ря на премногую милость, как де то дело устроится и тогда он в забвении у него, в. г-ря, за службу свою не будет. И полагается в том на его г-ское милосердое рассмотрение. А учнет почта ево приходить к Москве в неделю или в две, или как о том в. г-рь укажет. И для той почты по указу в. г-ря дана б была ему из Ямского приказу ево, в. г-ря, грамота с прочетом, чтоб по всем ямам до рубежа выбрано было по человеку на яму с поруками и за крестным целованием, которым чемоданы или сумки с всякими письмами за печатями с Москвы до рубежа и с рубежа к Москве возить, что со всяким береженьем и с поспешеньем день и ночь, не распечатывая ничего и друг бы другу давали в целости на всяком яму при старостах для всякого спору. А как то дело устроено будет, и тогда золотым червонным и ефимком и жемчугу и дорогому каменью тайного провозу не будет. А из Вильни по указу в. г-ря приказал ему б. А. Л. Ордин-Нащокин быть к себе на польской съезд в Курляндию. И чтоб в. г-рь указал ему, Леонтью, дал своей, в. г-ря, казны, что ему доведетца дать тем

людям, которым будет в Вильне и в иных местех почта приказана и которые учнут всякие ведомости писать и ему б Леонтью на дорогу, как ему, в. г-рю, о том Бог известит. А с сего де числа почта у него в Ригу готова и без ведомости из розных государств по-прежнему не будет.

А мая в 30 иноземец Иван фон-Сведен сказал, что он, служа в. г-рю, его ц. в-ству, с сего числа хочет почту держать на целой год по-прежнему двухнедельную на своих проторях, только б вольно было ему посылать и принимать от иноземцев грамотки против прежней записи потому, что у него в том деле за морем многие друзья и к тому привыкли и признались и ямщики и извозчики в городах задатчены. И к завтрашнему дню мая в 31 день почтарь его с вестьми к Москве пригонит. (*Помета по склейкам*) 176 года июня в 1 день в. г. слушал и указал: держать Леонтью Марселису до своего в. г указу на его, Л., проторях... ему Л., в. г. жалованья сорок соболей по сто рублев и велеть ему ехать к боярину А. Л. О.-Нащокину, а к боярину А. Л. о том послать свою, в. г-ря, грамоту, велеть ему о той почте Леонтью Марселису приказать по своему рассмотрению. И того числа в. г-ря указ Ивану фан-Сведену и Леонтью Марселису о почте сказан.

(*На обороте подпись*: Jan van Sweeden).

№ 5

(*После титула и обращения*.) В нынешнем, в. г-рь, во 176 году, июня в 26 день в твоей в. г-ря. (*т*.) грамоте из Посольского приказу писано ко мне, холопу твоему, с Левонтьем Марселисом, что у него, Л., была очная ставка с И. ф.-Сведеном о почте, приезжати к Москве с литовскими и немецкими вестовыми листы и впредь, г-рь, тое почту держать Л. Марселису и для того он, Л., прислан ко мне, холопу твоему, и по твоему, в. г-ря указу буду я, холоп твой, у Курлянского князя и расспросив о Виленской почте, которая в Митаву ходит, покамест посольство кончится, а после того времени из Вильны договор будет ныне ж учинен виленскому почтарю еженедельные вести посылать в Смоленск, а с Москвы на Смоленск в Вильну и, по-

ставив, г-рь... дело, к тебе, в. г-рю, я, холоп твой, с ним, Л., отпишу. Да сего жь, г-рь, числа... ко мне, холопу твоему, из Риги, г-рь, вести из королевства Польского согласуютца о корол. в-стве, поехал де в Прусскую землю, в город Мальборк, и хочет ехать за море в Францею, отбывая королевства своего. А когда буд., мы, холопи твои, в Курлянской земле и за помощию Божиею о таких делех впрямь учнем ведать; а ныне, г-рь, за печерским монастырем, близко рубежа, дожидаем пристава через Лифлянты и за чудотворным вседержитедевым образом пойдем, г-рь, сколько милосердый Бог помощи подаст, с поспешеньем.

(*На обороте адрес и помета*:) Великому г-рю чтена.

№ 6

В. г-рю (*титул*) холоп твой Афонка Ордин-Нащокин, челом бьет. Нынешнего, в. г., 7176 году, июня в 26 день, по твоей, в. г-ря, грамоте из Посольского приказу за подписью твоего, в. г-рь, думного дьяка Лукьяна Голосова, по очной ставке в Посольск. приказе москов. жителей Леонтья Петрова сына Марселиса да Ивана ф.-Сведена о почте с вестовыми письмами, которые из Риги чрез Псков и Великий Новгород пригоняют к Москве мне, холопу твоему, велено по рассмотренью учинить. И по твоему, в. г-рь, указу, посылал я, холоп твой, его, Л., в Ригу, наказав ему, чтобы вашу государскую превысокую милость помнил он, Л., к отцу своему и к себе, учинил с ведома рижского генерала с почтарем договор с писм... крепостию еженедельно... вые и всякие посыльные письма посы... были в Новогородок Лифлянские земли до Псковского рубежа. И августа, г-рь, в 7 день из Риги он, Л., в Курляндию ко мне, холопу твоему, приехав, сказал, что де по твоему в. г-ря указу он, Л., утвержение о почте на год на ево... наймех учинил. И в посылке, г-рь, из Посольского приказу и из Великого Новгорода и изо Пскова государственных писем и из иных городов листов и торговых людей о промыслах товарных посыльных грамоток всегда будет поспешение и то, г-рь, рижское постановление о почте приказал я,

холоп твой, ему, Л., едучи из Риги, во Пскове... .ликом Новегороде околничим... объявит и наказную память.. Леонтью я, холоп твой, дал, каковое постановленье учинено о почте и то подлинно описано. А как, г-рь, будет на Москве, и я, холоп твой, приказал ему, Л., явитца в Посольском приказе твоим, в г-ря, думным дьяком Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. И впредь, г-рь, во твоих, в. г-ря, делах к посылкам любительных грамот к посторонним государям чрез те почты из Пос. приказу посылать, что было с гонцами посылать и прежних... такие расходы убытков... также как ив... чрез почту. А беречь, г-рь,... чтоб торговые люди тайно с грамотками никого не наймовали и не посылали, что в прежних годах, прокрадывая твою, в. г-ря, пошлину, с такими посылками драгие вещи, камение и жемчуг и золотые в сумах и в связках... ными грамоткам и провозили... казе, г-рь, на Москве... розных земель иноземцов... одное почту знали с Москвы в В. Новгород и во Псков, а по другой дороге в Смоленск до Литовского рубежа. И к приходу корабельному к городу Архангельскому... же бы безвестно никто ни с чем не проезжал по том как.. г-рю Бог известит.

(*На обороте адрес и помета*): 176 году августа в 29 день.

№ 7

По в. г-ря (*титул*) указу, приехав Л. Марселису во Псков и его ц. в-ства окольн. и воев. кн. Данилу Степановичу Великого-Гагину подать отписка.

И о постановлении рижской почты по вся дни пригонят и учнет из Риги в Новой городок к отдаче посыльных из Риги писем объявить.

В среду пригонит из Риги на рубеж, чтоб печерской гонец принял и назад на сиех ехал.

Также к уставленному дни в седмице изо Пскова присыльные с Москвы письма и из псковских кто учнет приносить в приказ, посылать в Новой же городок к отдаче рижской почте отдавать.

Также отдавать в среду под вечер зарубежскому гонцу.

И что иноземцы во Пскове для торговых промыслов живут и от себя им, как своих, так и наемных гонцов не посылать и никого к Москве и в Ригу с письмами не наймовать и с проезжими людьми под заповедью не посылать же и сказано им будет с большим подкреплением.

И против сей статьи приказать о том иноземцам на немецких дворах и память с указа написав, поставить в таможни, а будет кого с посыльными письмами поймают, и те письма взять и отдать переводчику, а переводчику с тех писем имать на тех людях, к кому будет послано с весу с золотника по рублю.

А во Пскове и на Загорье из ямщиков к старостам ямским по три человека надобно выбрать лутчих ямщиков и привесть их к вере, чтоб тех писем, которые даны будут во Пскове из приказу в мехах или в бумагах завязаны и запечатаны, иных бы в дороге меж городов не принимали и те бы за печатьми от яму до яму в целости довезены и отданы были уставным ямщиком и нарушеных бы печатей и развязанных и попорченых свясков осматривали и во всяком береженье опасны были накрепко, а для того сторонних писем у торговых людей не принимали б, чтоб по запискам и по счету весу в посыльных торговых письмах в годовой посылке, кто почту годовую держит, убытков не было, а случатся тех верных ямщиков с перемены до перемены вместо себя с тех же ямов с подельными письмами кого сродников своих послать, и чтоб за тою ж верою и те от них посыльные таковы ж верны были, а без порук крепких на ямах у тое гоньбы не были ж и в чем верится учнут перед святым евангелием, то будет и в записях поручных написано и от них, посыльных, за тою ж порукою в тех посылках по их ямщицкому выбору были верны и крепки.

Против сей статьи выбрать и к вере ямщиков привести и порушные записи по них взять и о том о всем им приказать под заповедью, чтоб у них в гоньбе нимало б мешкания не было и ка... возех приказать, как гонцы... нять, чтобы их перевозили тотчас, не мешкая, и ожидали, и подстерегали гонцов.

И про листы ссыльные известить же, какие соседственные дела случатца, писать в Ригу, и в Колывань, в Юрьев из Нового городка послано в те города будет или в Курляндию к послам на стан из Москвы присыльные или изо Пскова о каких делах и в неделе к срочному дню посылать бы в Новгородок по почте.

И буде против сей статьи какие письма лучатца и те отдавать переводчику Ефиму Фентурову, а ему, Ефиму, посылать те письма, куда они подписаны будут.

А всегда, дожидая приезду и отъезду рижские почты по указу в. г-ря изо Пскова его ц. в-ства у окольничего и воеводы ведая, чтоб тягости в подводах не было, по раскладу псковскому ямские годовые гоньбы взачёт из печерских вотчин учнут под Новым городком, где межевые столбы стоят, гонца с подводою держать.

Против сей статьи гонцу печерскому приезжать на рубеж на будущее уставленное место для отдачи и приему писем в среду и той час отдать и приняв письма ехать на спех назад. И о выборе печерского гонца по сей статьи указ учинить и приказать. А псковскому гонцу дожидаться печерского гонца в Печорах, пока печерской гонец поворотится назад с рубежа и по печерских гонцах собрать порушные записи, также как по псковских и загорских, а у рубежа... для приема в обе стороны посыльных писем беспрестанно быти не для чего посланному, но на указной день в седмице приезжать для выше помянутого приему и отдачи: также и от нынешнего числа до среды посылати не для ж чего, понеже б то настоящее дело до того часу промедлится без присылки писем. А которые письма будут в Ругодив, и в Колывань, и в Юрьев Ливонской и те отдавать на рубеже рижскому гонцу, а рижской гонец те письма отдаст в … Волмере ругодивским и колываньским и юрьевским гонцом.

А как во Пскове переводчику с ведома его ц. в ства окольничего и воеводы в съезжей избе у присыльных писем, в чем они завязаны и запечатаны будут печатей пересмотреть, расскажет и которым письмом во Пскове и остаться, а иные по подписям в Великий Новгород и к Москве отпустить.

И против сей статьи дать переводчику память, что ему писем досматривать и гонцов отпускать, не задержав.

А что у него, Л., на ямщиков выборных, который изо всех городов и ямов от Лифлянские земли через Псков и В. Новгород по дороге до Москвы с письмами гонят, платье отменное для встречных и проезжих людей сделано, чтоб с такими признаками переимки и грабежу и удержанья нигде не было.

И по указу е. ц. в-ства окольничие и воеводы по городам велят у него то платье взять, и раздать по одному платью на ям, и приказано будет кому с посыльными письмами от яму до яму гонять и те выборные и к вере приведение ямщики учнут тогда то платье вздевать для признаки.

Против сей статьи, сколько доведется во Псков платье, принять и выборным ямщиком в гоньбе приказать вздевать, и то платье в ямщицких поручных записях для пропажи написать.

Да чтоб с тех со всех статей дать переводчику список для ведомства.

И списки с памятей и с поручных записей и с выборов для ведома Л. Марселису, которые переводчику — послать будет к нему.

№ 8

И октября в 28 день бил челом в. г-рю, а в Посол, приказе думным дьяком Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову да дьяку Ефиму Юрьеву говорил словесно иноземец Л. Марселис. По указу де в. г-ря велено ему держать почту всякими вестовыми письмы, а мимо б той его почты из Моек, государства в иные государства никто из иноземцев никаких писем не посылал и не принимал. И ныне де ведомо ему, Л., учинилось, что с Москвы разных государств торговые иноземцы мимо его почты посылают за рубеж всякие письма с нарочными своими гонцами и в. г-рь пожаловал бы его, велел разных государств иноземцам о той почте учинить заказ, чтоб они никаких своих писем с нарочными своими гонцами не посылали, а отдавали б свои письма ему, Л., а он те их письма учнет посылать с почтари.

И того ж числа в. г-ря указ галанской и амбурской компании стряпчему иноземцу Григорию Миколаеву о той почте сказан.

А к боярину к Аф. Лавр-чу в. г-ря грамота о том послана.

№ 9

(*После титула*) холопы твои, Данилка Великого Гагин, Ларка ...Минка Гробов челом бьют. В прошлом, г-рь, во 176 году, августа в 20 день, писал во Псков к нам, холопам твоим, с посольского стану великий и полномочный посол б. и наместн. Шацкой А. Л. Ардин-Нащокин с иноземцем москов. жителем с Л. Марселисом. Августа ж де в 7 день по твоему (*титул*) указу, будучи в Риге, он, Л., постановил с рижским почтарем, которой изо всех государств принимает и отпущает государственные и всякие вестовые и торговые письма через своих нарочных для того дела постановленных людей и твои, в. г-ря, грамоты к окрестным в. г-рем, которые присланы будут с Москвы из Посол, приказу в Псков, также и изо Пскова посылки случатся и из В. Новагорода листы или иные какие письма, которые надобно послать за рубеж в свейские городы или на посольский стан и для тех писем... быти б у Псковского рубежа под Новым городком, в котором месте межевые столбы стояли, нарочному человеку, а с каким остереганьем, то постановленье также и из Москвы из Посол. приказу во Псков и изо Пскова к Москве гонцом государственные письма и от торговых людей данные из Приказу грамотки доносить и о том де ему, Л., дана наказная намять и наказано де ему, Л., приехав во Псков нам, холопам твоим, объявить, и чтоб о том учинить по твоему, в. г-ря, указу, и как тот иноземец Л. Марселис, приехав во Псков и список с наказу б. А. Л. Ордина-Нащокина, каков ему дан о постановлении для уставленные гоньбы, что гонять со всякими письмами изо Пскова до свейского рубежа, а с рубежа до Пскова идо Великого Новагорода с яму до яму и в статьях, как той уставленной гоньбе быти на письме за своею рукою и три... суконные с при-

знаки, пришитыми красного сукна орлами, объявил нам, холопам твоим, всем тем гонцом гонять и в Съезжую избу принес. И по твоему, в. г-ря, указу, для уставленные гоньбы изо Пскова до свейского рубежа и с рубежа до Пскова и до В. Новагорода с яму до яму для посылки твоих, в. г-ря, грамот и всяких писем на уреченный день в среду велели мы, холопы твои, учинить. И в той уставленной гоньбе, кому гонять, велели выбрать, как в статьях написано, изо псковских и из загорских с яму по три человека добрых ямщиков и те кафтаны для той гоньбы им розданы и с каким береженьем данные им письма из приказа принимая, отвозить с яму до яму в целости и в том к вере приведены и поручные записи взяты по них с крепкими поруками. И те письма велелимы, холопи твои, принимать и отпущать, как о том в статьях написано, переводчику Ефиму Фентурову, а прогоны, г-рь, тем гонцом для той гоньбы давать ли и из твоей, в. г-ря, казны или из тех сборов давать, которые в статьях написаны, что с посыльных писем переводчик сберет во Пскове и о тех статьях и о прогонах, (*титул*) вели свой, в. г-ря, указ учинить нам.. Каковы, г-рь, статьи нам, холопам твоим, он, Л. Марселис, подал за своею рукою и с тех статей описав список к тебе, в. г-рю, послали мы, х. т., со исков. пушкарем с Осташкой Лебедевым за моею, х. т., Ларкиной рукой, сентября в 15 день с сею отпиской и велели отписку и статьи подать в Посол. приказе б. А. Л. Ордину-Нащокину да думным дьяком Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову.

(*На обороте — адрес, приписано*: 177 года, сентября в 20 день *и помета*: «выписать в доклад тотчас»).

№ 10.

(*Полный титул царя*) объявляем коруны Польское и великого княжества Литовского ясно вельможным воеводам и каштеляном, и гетманом, и региментарем, и полковников в полк... над войски и комендантом и урядником под городами и над месты, где кому ведать приналежит. По вашему, в. г-ря, указу

послан для наших государских дел великого княжества Литовского в стольный град Вильну наш... повереннои шляхетной начальник над почтою Л. Петров, сын Марселиса, для того. Прошлого 176 году при подтверждении Андрусовских договоров будучи у нашего ц. в-ства наияснейшего в. г-ря брата нашего, его кор. в-ства, великие и полномочные послы с нашими... людьми учинили твердо утверд... вор быти почте уставленной так из царствующего в. града Москвы, как и из коруны Польское и в. кн. Литовского в государственных делах обсылке быти чрез тое почту наших государских любительных грамот и всяких писем, доношением всегдашним на утверждение непорушимого общего союза всякого ведомства... неприятельских замыслах со всех сторон к сему ж обоих вел. г-рств купецким людям в пересыльных письмах к торговым пожиткам и с чего все г-рства казною от народов купецких свободным промыслом извыкли мно... и Вильне с начальнейшим над почтою, кто такое государственное дело ныне содержит, ему, Л., согласно против утверженного договору о почте, чтобе на обе стороны приемно и радетельно было учин... и как он, Л., будет к Вильне и назад из Вилны и в. княжества Литовского ясно вельможным воеводам, и каштелянам, и гетманам, и региментарем, и полковником, будучим над войски, комендантом и... месты, где кому... по уставленному посольскому договору о посылках велеть его, Л., пропустить везде без задержания со всяким помогательством, а Речи Посполитой посланным, кому случится в наших ц. в-ства российских г.-ствах быть по проезжим грамотам по тому ж в проезде по городам учинено будет вспоможенье без задержания. Писан г-ствия нашего во дворе в ц-щем в. граде Москве, лето от созд. м. 7177, м-ца марта 7 дня.

№ 11

Августа в 1 день почта отпущена с Москвы на свицкой рубеж, а погнал переславской почтарь в первом часу ночи, а сумки обе запечатаны... день и ночь, а заезжать в Великом Новгороде... к Якову Гитнеру, а во Псков к Ефиму Фентеру и от перемены до

перемены до Свицкого рубежу и назад до Москвы под сим письмом расписаться, а именно порознь по статьям.

Августа в 2 день пригнал с Москвы переславской слободы почтарь в Клин за два часа... чера, а сумки обе запечатаны, обмочены все в воде и столбец записной обмочен и изодран, а из Клина во Тверь погнал клинской почтарь в том же часу за два часа до вечера.

Августа в 3 день пригнал из Клину ямщик клинской на тверской... ловина дни, а сумки обе запечатаны, обмочены все в воде и столбец записной обмочен и изодран, а тверской ямщик погнал в п... из Твери в том же часу.

Августа в 4 день пригнал из Твери... в Торжок в четвертом часу дни, а сумки две запечатаны, обмочены все в воде и столбец записной обмочен же и изодран…

... из Торжку ямщик Иван Рясифской привез сумки обе за печатьми обмочены.., де и столбец записной обмочен же и изодран.., вышневолоцкой принял ямщик... поехал на Хотелова то...

Августа в 5 день в 9 часу дни с Вышневолочку на Хотеловской Кирилко. Дед... сумки за печатьми, а на хотеловском яму при... почта Власко Калинин и погнал к Зимнегорск... того ж часу.

Августа в 7 день в четвертом часу пригнал почта... Броницкого яма в Велик... Новгород, а привез с собой сумки обе запечатаны. Отпущен в пятом же часу, а сумки запечатаны.

Августа в 8 день пригнал новгородской почта отпущен того ж часу… ямщик Матфеев, сумки принял обе запечатаны.

Августа в 9 день пригнал Миюской (sic)... Власко Матвеев на Загорской ям и в том часу дни сумки... таны, а у одной сумки печати попорчены, сумки обе принял загорской почтарь Офонка Лазарев... ной сумки две печати помяты.

Августа в 9 день в 10 часу дни пригнал загорский почтарь Офонка Лазарев привез сумки, у одной сумки одна печать была попорчена, а другой чуть знать было и пи... были перемочены, отпущен с теми сумками почтарь Куземка Степанов в 11 часу дни.

Августа в 10 день псковской почтарь Куземка Степанов пригнал в Печерской монастырь на посад подо... чатаны… печерскому...

...Сеньки Яковлеву в 4 часу ночи в начале. Того ж числа печерской почта Сенька Яковлев пригнал с рубежа отдал сумки запечатаны да грамотку немецкого письма псковской почты Куземки Стефанову в 1 часу дни в начале.

Августа в 10 день пригнал в 9 часу дни из печер... почтарь Куземка Степанов привез сумки обе запечатаны красным сургучом, отпущен он же Куземка... ми сумками к Загорю в 10 часу дни сумки запечатаны красным сургучем.

Августа в 10 день пригнал некой (sic) почтарь на Загорский ям Куземка Степанов сумки обе привез запечатаны красным сургучом, отпущен того же часу сумки обе принял загорский почтарь Офонка Лазарев обе запечатаны красным сургучом, а приехал в третьем часу ночи.

Августа в 11 день пригнал загорский почтарь на мшской (sic) ям во втором часу дня... обе сумки запечатаны принял ...кимов того ж часу и отпущен к Ногор (sic)...

Августа в 12 день в десятом часу дня пригнал почта в Великий Новгород отпущен в той же... а сумки запечатаны.

Августа в 13 день в 3 часу дни пригнал... Крестецкий ям ...ской почтарь привез сумки обе запечатаны пр... ти сумки крестецкий почтарь Аристко Яковлев и поехал в том же часу.

Августа в... день в 5 часу ночи пригнал с крестецкого яму почтарь на зимнегорский ям Аристко Яковлев, а привез сумки обе за печатями зимнегорского яму принял почтовые сумки Левка Осипов и погнал... тиловский ям в том же...

Августа в 14 день в 4 часу дни... нал почта зимнегорского яму на хотеловский Левка Осипов, а привез сумки за печатями, у одной сумки печать попорчена, а на хотеловском яму принял почта Симашко Сидоров — к Вышневолочку того ж часу на углах у одной сумы дырки пропорол.

Того ж числа в 11 часу пригнал с Хотелова почта Симошка Сидоров приве... сумки обе за печатями и в одной сумке... попорчена на углах, пропорол привел на Вышневолочке ямщик Васька Якимов и поехал в Торжек того часу.

Августа в 15 день пригнал Вышнего Волочку ямщик Васька Якимов привез сумки за печатями у... сумки печать порчена, а на

углу пропоролось. В Торжку ямщик ...ндрашко принял Кобыленков, а в Тверь поехал в том же часу.

Того ж числа пригнал из Торжку… сумки запечатаны, у одной сумки печать, а на углу пропоролось, пригнал.. ем часу ночи из Твери поехал в том же часу.

Августа в день пригнал изо Твери... ямщик в первом часу дни, а сумки обе запечатаны, на одной сумке...на, а на другой сумки на углу… рана а с Клина погнал в московской ям того ж часу.

—

...день и ночь... ремены до перемены до Польского рубежа и назад до Москвы на сем письмом расписаться вмянно порознь по статьям.

Августа в 4 день в последний час можайской почта Стенька Григорьев принял вестовые письма у дорого... ского почту в одной сумке в целости... числа и часу.

Августа в 6 день во втором часу дня вяземской почта Гришка Иванов принял вестовые у можайского почты у Стеньки Григорьева сумку за печатью в целости и повез... Дорогобуж того ж числа и часу.

Августа в 7 день в четвертом часу дорогобужской почта Алешка Киселев принял вестовые письма у Вяземского почты у Гришки Иванова в одной сумке за печатями в целости и повез в Смоленск того ж числа и часу.

Августа в 8 день в последнем часу смоленской почта Обакумко Федоров вестовые письма принял у дорогобужского почты... Киселева в целости в одной сумке за печатями повез на польской рубеж того ж числа и часу.

Августа в 9 день смоленской почтарь смо... Абакумка Федоров вестовые письма привез во втором часу дни, одна сумка... печатана, другая порожня, того ж числа отпущена за рубеж… один в целости.

Августа в 11 день принял смоленской почтарь Абакумка Феодоров у зарубежского почтаря ...ки Висоцкого вестовые

письма в дву реметных сумках, одна запечатана... печать вполы взломлена, а другая порожня, того ж числа и часу отпущен в Смоленск в третьем часу дни.

Августа в 13 день в восьмом часу дни дорогобужской почта Алешка Киселев вестовые письма в сумке за печатью а печать вполы взломлена и половины той печати… в смоленского почта у Абакумка Федорова и при… повез в Вязьму того ж числа.

Августа в 14 день во втором на десять часу дни вяземской почтарь Алешка Мартинов принял вестовые письма у дорогобужского почты у Алешки Киселева в одной сумке за печатью, а печать... половины ее отломлена; приняв, повез в Можайск того ж числа и часу.

Августа в 17 день в после днем часу... можайской почта Мики... азаров принял вестовые письма у вяземского почты у Алешки Мартинова у одной сумке за печатью повез к Москве того ж...

№ 12

(*После титула*) холопы твои, Ивашко Репнин с товарищами челом бьют. В нынешнем в 177 году февраля в 20 день писал к нам, х. т., из Мигнович рейтарского строю порутчик Елизарей Жуков: февраля в 19 день на вечер прислал к нему в село Мигновичи из Кодина урядник Александр Венелавский кожаную сумку с рогом, да в той же сумке, промеж кож, запечатаны неведомо какие письма, да с тою ж сумкой присланы три листа запечатаны сургучом, а говорил де ему кадинский присыльщик, чтоб ту сумку со всем послать к тебе, в. г-рю, к Москве и он, Елизарий, тое сумку с печатью и с рогом и три листа запечатаны сургучом прислал к нам, холопам твоим, а кто тое сумку прислал и с какими письмами и для чего у нее рог, того в Елизарьеве отписки к нам, х. т., не написано и мы, х. т., ту сумку с печатью и три листа запечатаны сургучом, послали к Москве в Посол, приказ с сей отпиской смоленской приказной избы с деньщиком с Ондрюшкой Алексеевым февраля в 21 день а отписку, г., и сумку велено подать в Посол.

В приказе б. Оф. Л. Ордину-Нащокину да думным дьяком Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву, а рог велели мы, холопы твои, оставить в Смоленске, а к Москве в Посольской приказ... не посмели, а к Елизарию Жукову мы, холопы т., писали того ж числа, чтоб он с кадинским урядником виделся, допросил его подлинно, кто сумку прислал и для чего у сумки рог привязан, а что кадинский урядник скажет и о том бы он, Елизарий, к нам, х. т., ...он, Елизарий... к тебе, в. г-рю, ...пи твои отпишем.

(*На обороте адрес*, *расписка денщика с датой* 177 года Февраля 20 *и помета*; выписать к в. г. в доклад).

(*После титула*) в нашу отчину в Смоленск б. нашему и воеводе кн. Ив. Борис. Репнину с товарищами. Февраля в 25 день писали есте к нам, в. г-рю, что прислал к вам рейтарского строю порутчик Елизарий Жуков кожаную сумку с рогом, которую суму и рог прислал к нему и с Кадина урядник ивы тое сумку прислали к нам, в. г-рю, а рог оставили в Смоленске в Съезжей избе ямы, в. г-рь, указал и москов. государства жителю, иноземцу Л. Марселису держать с Москвы до Видны и из Видны назад до Москвы почту, что во всех государствах во всякое время делается вестьми, как печатными, так и писменными и торговых промыслов пересыльными от купецких людей ко умножению пожиточных вещей бывает, а отпущать и принимать ему те вестовые письма еженедел., а гонять с теми вестовыми письмами ямщиком на своих подводах выборным лучшим людям по три человека на ям переменяясь от яму... он, Л., отпущ.. постановить и о том... ему наказ о постановленьи почты по Московской дороге и от свейского рубежа. И как к вам ся наша в. г-рей грамота придет, а Л. Марселис в Смоленск приедет, и от Смоленска до Кадина почту постановить и вы б велели тех почтарей привести пред святым евангелием к вере в том, чтоб они, опричь тех писем, которые им даны будут в Смоленске, также и в Кадине в мехах или в бумагах завязаны и запечатаны, иных в дороге меж

городов не принимали и те б за печатями от Смоленска до Кадина, также и от Кадина до Смоленска по ямам довозили и отдавали уставным ямщикам и порушенных бы печатей и развязанных и попорченных связок осматривали... ком береженье опасны были накрепко, а случится тем верным ямщиком с перемены до перемены вместо себя с тех же ямов с недельными письмами кого сродников своих послать, и чтоб за той ж верой и те от них посыльные таковы ж верны были и во всем учинили б есьте о постановлении почты по наказу, каков ему, Л., наказ дан, а для ведома с того наказу велел исписать список и оставить в Съезжей избе, а в каких кафтанах ямщиком от Смоленска до Кадина и до Дорогобужа гонять, и один кафтан велели б взять у Л. Марселеса и отдали ямщикам и его, Леонтья, велели отпустить... Смолен.. до рубежа на подводах в Вильну без задержания, а как он приедет из Вильны... в Смоленск и какое постановленье. О почте от Вильны до Смоленска учинить, и вы б велели... почте учинить во всем по тому, как он, Л., постановит и от... его из Смоленска к нам, в. г-рю, к Москве, дав ему подводы же без задержанья, да о том к нам, в. г-рю, отписали, а отписку велели подать в Посол, приказе б. нашему А. Л. Ордину-Нащокину да думным нашим дьяком Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову да дьяку нашему Ефиму Юрьеву. Писан на Москве лета 7177 марта в 7 день.

—

(*После титула*) холопы твои, Ивашко, челом бью г. В нынешнем... году февраля в 27 день писал нам, холопам твоим из Мигнович рейтарского строя поручик Елизарий Жуков: февраля де в 27 день прислал к нему в село Мигновичи из... Данило Барковской с присыльщиком своим с казаком с Симанко... бельским письма в портяном мешке, да лист, запечатаны сургучом, а говорил ему, Елизарию, тот присыльщик, что те письма присланы из Вильны и от кого имя... того... сказал, а велено те письма послать к Москве, и он, Елизарий, те письма прислал к нам, х. т.,.. письма послали мы, х. т., к Москве в Посол, приказ с сею... Богданова приказу Сухорова... февраля в 28 день, а отписку и

письма велели подать в... приказе б. А. Л. Ордину-Нащокину да думным дьяком Га... Дохтурову да Лукьяну Голосову да дьяку Ефиму Юрьеву.

(*На обороте адрес*, *дата* 177 г. марта в 7 д. *и помета*: в стольн.).

—

...А к Елизарию Жукову мы, х. т., писали того ж числа, чтоб он с кадинским урядником виделся, допросил его подлинно, кто сумку прислал и для чего к сумке рог привязан, а что ему кадинской урядник скажет, о том он, Елизарий, к нам, холопам твоим, и февраля в 27 день писал к нам, х. т., Елизарий Жуков, что он, видя всё с кадинским подстаростьем с Варфоломеем Платковским и о том его спрашивал и он де, Варфол. Плат., ему сказал, что та сумка с письмами за печатью прислана из Вильни от канцлера... рог де у ней привязан для того, чтобы люди знали, что гонец гонит с почтой и по тому де рогу почта познававица и как де государь в той сумке послал письма из Москвы в Литовскую... через почту тому... у той же сумки, а ка... Августина Костя... дра Венславского в Кадине... в Литву февраля в 21 день.

(*На обороте адрес и помета*: в стольн.)

№ 13

...в. г-ря указ сказать и для подлинного ведома дать письмо торговым немцам розных земель, которые живут в слободе и в розных местах, чтоб ведали уставные почты от царствующего града Москвы в Свейскую сторону по дороге к В. Новограду, до которого места ходит до рубежа, а в другую сторону по дороге до Смоленска и до литовского рубежа в обеих тех сторонах во все города и места у кого с кем торговые склады и всякие промыслы письма посылали б с объявкой в Посольском приказе кому указано начальствующему над почтой (имрк) принимать для ведомости первого объявления приму к сроку, в которое число приносят и к которому часу с Москвы начнут приходить.

По сему ж и в Земской приказ послать память, чтоб в слободы во все торговым людям для их промыслов зарубежским в посылках писем ведомо было.

И в памяти, и в письме, что немецким людям на Москве дать постановленье уставные почты, как верой утверждена с польскими и литовскими послами, что именовано о торговых промыслах ходить почте и верой утвержено быть непорушимо именно.

Письма б объявляли на нынешнем...

...пойдет в четверг в Вильну.. дороге в уставное число.

(*помета*: «се письмо принес от б. А. Л. Ордина-Нащокина Посол. приказа подъячий — Возницын Марта в 8 день нынешнего 177 года).

№ 14

Лета 7177-го марта в 9 день по в. г-ря (*титул*) указу б. кн. Ивану Андреевичу Хованскому да дьяком Василию Якимову да Михаилу Чертовскому. Указал в г-рь (*титул*) моск. государства жителю иноземцу Л. Марселису держать Москвы через Смоленск до Вильны и из Вильны назад до Москвы почту, что во всех государствах во всякое время делается, вестьми так печатными, как и письменными и торговых промыслов пересыльными от купецких людей ко умножению пожиточных вещей, а отпущать и принимать ему те... вые письма еженед... нять с теми вестовыми... ямщиком на своих... выборным лучшим людей по три человека на яму... меняясь от яму до яму... а на Москве всех ямских слобод ямским старостам выбрать в Дорогомиловской ямской слободе три человека лучших ямщиков и привести их пред Светым Евангелием к вере в том, чтоб они опричь тех писем, которые им даны будут на Москве из Посол, приказу в мехах или в бумагах завязаны и запечатаны в дороге.. родов не принимали и те бы... печатьми от яму до яму в целости довозили и отдавали в Можайске уставным ямщикам и порушены бы печатей и развязаных и попорченых связок осматривали и во всяком береженье опасны были накрепко и сторонних писем у

торгов. людей не принимали, что по запискам и по счёту в... посыльных торговых... в годовой посылке кто... годовую держит... не было. А случи... верным ямщиком... вместо себя с тех же ямов с недельными письмами кого сродников своих послать и чтоб за тою ж верой и те от них посыльные таковы ж верны были, а без порук крепких на ямах у той гоньбы не были и в чем верится учнут перед святым евангелием то б и в записях поручных было написано. А от них посыльшики за тою ж порукою в тех посылках по их ямскому выбору были верны и крепки. А где те привозные письма на Москве отдавать и кому принимать и в который день в седьмице отпускать и он, Леонтей, ямским старостам расскажет и устроит сам, чтоб во всем поспешно и стройно было и в. г-ря казны к прибыли... ямщиком с Москвы до... и от Можайка до Вязьмы и... до Дорогобужа и от Дорогобужа до Смоленска... и те кафтаны... в Ямской приказ... ко князю Ивану Андреевичу Хованскому и к дьякам посланы Посол, приказу с подъячим для того, чтоб почтовые ямщики были знатны и в дороге от встречных и проезжих людей с такими признаками переимки и грабежу и удержания нигде не было и не тех кафтанов одно платно оставить на Москве, а достойные послать в Можайск, в Вязьму и в Дорогобуж и о том в те города послать в. г-ря грамоты к воеводам тотчас, чтоб они на ямах ямщиком старостам велели против московского ж выбрать по три человека лучших людей и за верой велели гонять с вестовыми письмами от яму до яму день и ночь и то платье на себя для признаки вздевать.

Писать с оборотом.

Послана с подьячим с Прокофьем Возницыным.

№ 15

(*После титула*) холоп твой Алешка Измайлов челом бьет. В нынешнем, г-рь, в 177 году, марта в 16 день, по твоему, в. г-ря (*титул*) указу пригнал из Можайска в Вязьму можайской выездной ямщик Микишка Сергеев с твоими, в. г-ря, вестовыми письмами за печатями в сумах и я, х. т., те вестовые письма за

печатями принял и послал в Дорогобуж, выбрав из вязмич посадских людей с лучшим человеком на их посадских подводах, потому что вяземские ямщики из Вязьмы из ямской слободы с яма сбежали все с женами и с детьми, а только осталось на яму два человека, а у них лошадей без... и те, г-дрь, два человека, людишки самые худые, с твоими, в. г-ря, вестовыми письмами послать их нельзя и верить некому, а выбрать мне, х. т., гонять с вестовыми письмами ямщиков не из кого и о тех беглых ямщиках я, х. т., к тебе, в. г-рю, писал в Ямской приказ марта в 6 день нынешнего 177 году а в... мне, х. т., такие письма с кем посыла... во подводы иметь и о том, что ты в. г-рь (*титул*) укажешь.

(*На обороте адрес*, *дата*: «177 г., марта в 19 д. с вяземским стрельцом с Пронкой Федоровым» и помета: послать память в Ямской приказ, велеть о ямщиках учинить по указу в. г-ря).

...И в. г-рь (*титул*) указал о том в Вязьму послать свою в. г-ря грамоту из Ямского приказа, чтобы за ямской гоньбой посылке с вестовыми письмами помешки и простоя не было.

Послана с толмачом с.

В. г-рю (*т.*) бьют челом... вязьмичи посадские людишки земской староста Стенька Пенезев с товарищами. В прошлом, г-рь, году в марте в девятом числе по твоему, в. г-ря, указу из Посол. приказу прислана в Ямской пр. память за приписью дьяка Е. Юрьева, велено из Ямского пр. по городам о почтарях на ямы послать грамоты, чтоб на ямах выбрать трех человек ямщиков гонять с вестовыми письмами от яма до яма переменяючи и в той гоньбе велено тех ямщиков привести к вере пред святым евангелием и взять на них поручные записи и присылать те поручные записи в Ямской приказ и по твоему, в. г., указу и по памяти из Ямского приказе в марте месяце прислана твоя, в. г., грамота в Вязьму стольнику и воеводе Александру Тимофеевичу

Измайлову о почтарях, велено... на старом яму выбрать с яму трех человек ямщиков и привесть их в почтовой гоньбе к вере... взять поручные записи и в те поры, ямщиков на яму не было никого, были в бегах в Смоленском и Дорогобужском уездах... и жили в бегах многое время и воевода А. Т. Измайлов с теми вестовыми письмами заставил нас сирот твоих гонять до указу покамест ямщики из бегов соберутся... и те, г., ямщики в Вязьме на ям из бегов собрались того ж года в мае месяце и владеют твоей, в. г., пахотной ямской землей и сенными покосами да... ямщиком ежели идет твое, в. г.,…ное жалованье, по двадцати рублей... а с вестовыми письмами они, ямщики,... какого государя указу и по грамоте и по се число ...гоняем мы, сироты твои, за них, ямщиков напрасно, а от Москвы и до посольского места до стану с теми посольскими делами и вестовыми письмами гоняют с ямов ямщики, а не посадские люди и мы, сироты твои, от той накладной службы от ямской гоняючи с вестовыми письмами напрасно за ямщиков, оскудали и одолжали великими долги и от той напрасной накладной ямской службы бедные людишки с тегла из посада разбрелись врознь. Милосердый (*титул*), пожалуй нас, сирот своих бедных для наших тебе, в. г., больших служб, изделий и работ, вели. г., по своему, в. г., указу и по грамоте о тех почтарях, что мы с вестовыми письмами за ямщиков гоняем, напрасной, по се число о том свой, в. г., указ учинить, чтоб нам, сиротам твоим, от той накладной ямской службы гоняючи напрасно за ямщиков... с тегла с посаду не разбрестись врознь. Царь, государь, смилуйся.

(*На обороте*) 178 г. майя в 26 д. челобитчика о почтовых гонцах расспросить, ямщики кто имяны к вере в приеме почтовых писем приведены или они посацкие за них принимают.

—

И того ж числа против сей челобитной вяземской посадский человек Ми… Тимофеев в допросе сказал: как де в прошлом в 177 году в марте месяце прислана из Ямского приказу в Вязьму государева грамота велено из ямщиков трех человек

привести к вере и гонят им со всякими вестовыми письмами и в то де время ямщики все были в бегах и с теми вестовыми письмами стольник и воевода А. Измайлов заставил гонять их, вязьмич, посадских людей, а как ямщики в мае месяце из бегов собрались и они де, вязьмичи, о той гоньбе, чтоб им не гонять, били челом воеводе, чтоб по указу в. г. приказал с теми письмам и гонять ямщиком и воевода де им отказал, а велел о том бить челом в. г., а к вере де у них для той гоньбы никто не приведен. Тако ж и ямщики не приведены ж, потому что были в бегах. К сей сказке вязьмич посадский человек... Тимофеев руку приложил.

№ 16

177 года апреля в 29 день Посол. приказу разных языков переводчики сказали: «по указу в. г-ря переводят они всякие государственные дела и вестовые письма, которые приходят через почту, а те письма приносят в Посол. приказ распечатаны, кроме печатных, а с подлинных писем в Посол. приказ приносят списки, а не подлинные. А в Цесарской земле и в Польше и в иных государствах бывают почтари под присягою, чтоб им всякие государственные письма грамотки и вестовые листы, которые на почтах ходят, приносить до своих канцелярий; а приехав, почта запечатав, отдаст в канцелярию, а в канцелярии, смотря письма, которые належат до государственных дел, оставляют, а остаточные отдают почтарю, а то дело великое государственное и всякие тайные дела чрез почту обходят».

(*На обороте подпись*: Ivan Michailowiez Czenskohorsky. Сенька Лаврецкий руку приложил, что в короне польской при подскарбье коронном для того, что вновь ныне).

№ 17

И Апреля в 30 иноземец Петр Марселис принес в Посол. приказ сумки запечатаны, а сказал: присланы де к нему те сумки из Вильны чрез почту, а принес их запечатанные для того, что ему сказано в Посол. приказе велено приносить за печатью, а

распечатывать не велено. И бил челом великому г-рю он, Петр, и сын его Левонтей, чтоб в. г-рь пожаловал их, велел им всякие письма в Посол. приказ приносить по-прежнему распечатывая; а есть ли им запечатав приносить, и то им от всех людей бесчестье великое, будто им в том в. г-рь не верит; да и во всех государствах повелось так, приносят до канцелярии распечатывая, а не за печатью, и в том им верят; и чтоб в. г-рь для верности сказал, иноземцев служилых и доктуров и торговых допросить, что во всех государствах приносят всякие вестовые письма до канцелярии распечатывая и для того тех сумок распечатать не мочно. И понес те сумки с приказа не распечатав.

(*На обороте подпись Марселиса*).

№ 18

(*После титула*) холопы твои, Данилко Великого-Гагин, Минька Гробов челом бьют. Нынешнего, г-рь, 177 г. октября в 8 день в твоей (*титул*) грамоте из Посол. приказу за приписью дьяка Ефима Юрьева писано во Псков к нам, х. т., велено об уставленной почте учинить по твоему, в. г-ря, указу и по отписке боярина А. Л. Ордина-Нащокина и по наказу, чтоб та почта ни за чем не стала ни часу, а в списке с наказу б. А. Л. Орд.-Нащокина, каков наказ дан иноземцу Л. Марселису, написано, так же и в статьях против того наказу он, Л., написал о постановлении рижской почты, но вся дни учнет пригонять из Риги гонец в Новой городок к отдаче из Риги посыльных писем объявить, и в среду пригонит из Риги гонец на рубеж, чтоб печерской гонец принял и назад на спех ехал, также к уставленному дни в сем... изо Пскова присыльные с Москвы письма и псковские, кто учнет приносить в приказ, посылать в Новогородок к отдаче рижской почте отдавать. И нынешнего, г-рь, 177 г. апреля в 13 день писал во Псков к нам, холопам твоим, печерского мон-ря архим. Паисий с братьей: апреля, г-рь, в 8 извещая де ему в Печерском мон-ре печерской уставленной выборной гонец Сенка Яковлев, сын Шемелев, который гоняет со всякими письмами меж Печерского мон-ря и Новогородка, что

де немецкие гонцы, которые пригоняют из Риги на рубеж и, переехав рубеж, мечут сумки с письмами в их вотчинной печерской деревне Меузице у крестьян, не дожидая их, печерского гонца на рубеже с письмами к отдаче и к посылке в Ригу псковских и присланных московских писем для того, что де изо Пскова на уреченные дни в неделе с письмами гонцы в Печоры не поспевают, а которые сумки с письмами из Пскова гонцы и привозят в Печерской мон-рь после уреченного дни в неделе и те письма остаются у печерского гонца и до другого ур... дни в неделе и против то... печерской отписки во Пскове в Съезжей избе допрашивали мы, х. т., переводчика, Ефима Фентурова, зачем гонцы изо Пскова с письмами по его отпуску к отдаче рижской почты не поспевают на рубеж к уреченному и дни в неделе. И переводчик Ефим Фентуров сказал нам, х. т., что де у него, Ефима, изо Пскова в отпуске присыльных из Москвы писем к отдаче изо Пскова на рубеж к рижской почте ни малого задержанья не чинится, а чинится де удержание московских присыльных писем потому что из Великого Новагорода, которые уставленные гонцы пригоняют с посылными московскими письмами на ям Загорье ко псковским уставленным гонцом поздно после уреченного дни в неделе в четверг и в пятницу и в субботу, а к уставленному числу в среду не пригоняют и те московские посыльные письма загорские ямщики к нему во Псков привозят после уставленного дни в неделе, затем де изо Пскова присланные московские письма на рубеж к отдаче рижской почте и не поспевают поставаются те письма и до другого уставлен... дни в неделе для т... задержание чинится неведомо зачем тем московским... в В. Новегороде.

(*На обороте адрес*, *дата* — «177 г. мая в 4 день со псковским стрельцом с Лучкою Уваровым» и помета: «послать в. г-ря грамота в В. Новгород к окольничему и воеводе велеть им розыскать тотчас, для чего мотчанья той почте чинятся и которого яму ямщикам отчаться и для чего чинят и розыскав, отписать вскоре»; *сбоку*: «в посольской приказ».

—

(*Т.*) в отчину нашу в В. Новгород воеводе нашему князю Дмитрию Алексеевичу Долгоруково с товарищи (*повторение предыдущего донесения*).... И как к вам сия наша грамота придет и вы б о том велели розыскать доподлинно, для чего в В. Новегороде в отпуску московским присыльным письмам чинится мотчание и которого яму ямщики почте мешкоту чинят, а разыскав о том подлинно, к нам, в. г-рю, вскоре отписали, а отписку велели подать в Посол. приказе б. нашему А. Л. Орд.-Нащокину да думным нашим дьяком Тарас. Дохтурову да Лукьяну Голосову да дьяку нашему Ефиму Юрьеву. А впредь в В. Новегороде и в новгородском уезде по всем ямам старостам и ямщикам велели приказать накрепко, чтоб они отнюдь почте задержания ни за чем не чинили, а отпускали везде с великим поспешением, а буде учнут чинить где задержание и им за то быти от нас, в. г-ря, в жестоком наказание. Писан на Москве, лета 7177 г. мая в 4 день. Послана с новгородцом с Давыдом Деневым того ж числа.

№ 19

Перевод сказки, какой подал в Посольской приказ иноземец Петр Марселис в нынешнем в 177 году мая в 14 день. Что почта долго дорогой мешкает в отвозе и привозе, и том... ямщики, что у них радения нет в гонах, но ездят... по своей воле, как им годно, потому что доведется им стать ско... до Печоры в 7 день, а от Печоры до Москвы в седьмой же день, а ....ездят они из Москвы до Печоры в 10 или 11 день, а могут они к Новугороду поспеть в 4 день, а бывает они дорогой до Новагорода 6 и 7 и 8 дней, а из Москвы до Кадина, которое.... рубеж польской могут поспеть в 4 день, а наибольше что в 5 день, а ныне они на дороге бывают 7, 8 и 9 дней, и чтоб его ц. в. изволил указать, чтоб лучший указ был послан по ямам и нарочной человек послан был бы к ямщикам с указом и объявлением, в сколько дней к которому месту стать и буде б они в уреченное число не станут, чтоб

за то учинить им наказанье, а чтоб известие уведать, кто будет винен, дать потребно на Москве, кто поедет почте и в котором часу из Москвы отпущен будет и по ямам записать доведется, в котором часу приедет, будет можно видеть, кто дорогой замешкал и будет почта с Москвы станет до Печоры в 7 день, а от Печоры к Москве в 7 же день, то всегда к царскому величеству новые вести из иных земель через Ригу день в 11 и в 12 будут.

Также почта если поспеет в Кадин в 4 день, а наивышне что в 5 день и потому к ц. в-ству всегда чрез Вильну из Польши в 8 или 9 день новые вести будут.

Также буде его ц. в. изволит потому, что меж Можайском и Вязьмою перемена велика, а меж теми обоими городами е. ц. в. есть село Великое, чтоб в том селе лошадей переменять и почта еще поспешнее будет. Во всех иных государствах, где почта есть, ведают, в котором часу к которому месте быть и даже больше получаса не мешкают для перемены лошадей своих и отдачи сумок своих, а будет того не учинят и на уреченный срок не станут, то чинят винным наказание и буде его ц. в. пошлет указ против сего учинить, то почта скорее поспеет.

Послана с толмачом с Филатом Адлером.

№ 20

(*Полный титул*) бьет челом иноземец Левка Марселис. По твоему, в. г., указу велено мне почту держать и строить как в иных государствах, а ныне, г., построены на Свицком также и на Литовском рубежи чрез Вильну по посольскому договору в Андрусских договоров а тебе, в. г., и разных государств всегда ведомости, а надобно, г., построить от Москвы до г. Архангельского, также и назад до Москвы еженедел. от 1 числа майя до Покрова, потому что перед маем и после Покрова кораблей не бывает, к тебе, в. г., всегда еженедельно ведомо... приезды и отъезды кораблям, что вестей с ним и у города делается, также твои, в. г., грамоты спешно послать из розных приказов мочво, потому что день и час означен будет, как почта погонит, также и отписки к тебе, в. г., из городов, а торговым людям в... великое

помогательство и мочно с почтой послать... в. г-ря грамоты в те города, а через которые города почта гонит в Переславль и... в Ярославль и на Вологду и в иные города и назад отписки из городов и по твоему, в. г., указу, как я посылай был с твоею, в. г., грамотою к боярину к А. Л. Ордину-Нащокину в Курляндию, чтоб ему, б., построить почту по своему рассмотрению и он, б., писал к тебе, в. г., в отписке своей, что достойно к г. Архангельскому почту построить, а той, г., почты надобно только по подводе еженедельно туда и назад, и ямщикам легость в том будет. Милосердый (*полный титул*) пожалуй меня, иноземца, вели, г-рь, мне почту к г. Архангельскому построить чрез Вагу, как к Свицкому и Литовскому рубежу построена, и я тебе, в. г., рад служить. Ц., г., смилуйся, пожалуй. Leonhardt Marselius.

(*Помета*): 177 г июня в 5 день выписать.

(*Полный т.*) бьют челом торговые ин-цы галанцы. По твоему, в. г., указу, построена ...Свицкой и Литов. рубеж, и по твоей государевой милости мы чрез те почты грамотки свои за рубеж и за море, также оттоле и к нам грамоты о торговых наших делах чрез почту присылают, а ныне, г... к ярмарку у г. Архангельского имы, г.... едем, а грамоты наши из-за моря и из-за рубежа присыльны будут, заляжут на Москве, а от города нам писать случится о приезде и отъезде кораблей и какие товары надобно, милосердый (*п. т.*) пожалуй нас, ин-цов, в. г., почту пост... к г. Архангельскому, покаместь ярмака будет, ц. г., смилуйся, пожалуй. Pirtius Hassenius. Hans Willim Helbiuck. Christoff Hans Plus. Adolff Houtman.

(*Разъяснение*). А у челобитной иноземцовы руки: Петра Гасениюса, Ивана Хелбинка, Христофора Отыша, Ивана Плюса, Адольфа Гутмана, и из тех ин-цов 3 человек тех, к которым прислано чрез почту золотые.

(*Помета:*) 177 г. июня в 25 д. в. г. к городу почте по той дороге не указал быть.

№ 21

Лета 7178 сентября в 16 день по в. г-ря (*титул*) указу боярину А. Л. Ордину-Нащокину да думным дьяком Гарасиму

Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. В прошлом в 177 году августа в 18 день в Ямской приказ к дьякам к Артемью Козлову да к Михайлу Чертовскому в память из ...ского приказу за твоей Ефимовой приписью написано: велети отписать в Посольский приказ к тебе боярину к А. Л., да к вам, к дум. дьяком к Гарасиму и к Лукьяну и к дьяку к Ефиму — в прошлом во 177 году, как по указу в. г. велено годовую почту держать иноземцу Л. Марселису чрез Вел. Новгород… до свейского рубежа, а другую чрез ...неск и литовской рубеж, а гонять с вестовыми письмами ямщиком и с тех числ августа по 14 число 177 году тем ямщиком прогонных денег сколько в расход вышло. И почтовые ямщики били челом в. г., а в Ямской приказ боярину кн. И. Б. Репнину да дьяком А. Козлову да М. Чертовскому подали челобитную, чтоб о том отписать для ведома к вам в Посольский приказ и в Ямском приказе тех ямов, которые ямы по новгородской и по смоленской, дорогам клинским и тверским, и новоторжеским и можайским, и вяземским, и дорогобужским почтовым ямщикам августа по 14 число 177 году прогонных денег из Ямского приказа ничего не давано, по тому что тех городов ямщики загонных памятей и иных сентября по 18 число нынешнего 178 году к Москве в Ямской приказ не приваживали, и сколько они прогонных денег нагоняли и того не ведомо. Михайло Чертовской.

Сентября в ... день клинского, да тверского, да новоторжского ямов ямщики подали челобитную...

№ 22

Перевод с грамотки, что пишет Петр Марселис бранденбургского курфистра к почтмистру в Королев город.

Высокопочтенный господин и дражайший друг! В 19 прошлого месяца писал я к тебе, господину, а против того и по се число ответного письма не одержал. А ныне принавинил меня к тебе писать сие принадлежащее выписка выписана из курантов, которые под цифрами 44 в Королеве городе напеча-

таны. Потом тебе, господину, ведомо чиню, что здесь его ц. в-ство теми ложными и зазорными причинами вельми разгневлен есть, и мочно быти, что первым случаем некоторое послание или посылка от его ц. в-ства к его курфистрской бранденбургского светлости о том деле отпущена будет, а его ц. в-ство в таком деле терпеть не изволит, но у его курф. светлости просить будет, чтоб о таких в подлинность не уведо... и бездельных причинах сыск... потому что те зазор... вести в его курфистра в государстве прославились. И я при сем тебя, господина, оберегаю и молю, буде те куранты по твоему веленью или с твоей ведомости напечатаны, чтоб ты ту грамотку, из которой сие безбожные причины объявились, держал в бережении крепко себе для оправдания, либо впредь о том от высоких рук сыск учинен будет, а чаю я, что те куранты напечатаны в Королеве городе. А будет тебе, господину, до тех именованных курантов дела нет, и тебе у тамошнего друкарника о том деле проведывать и словесно его остерегать, чтоб он то письмо, из которого выше реченная возбранная причина взята, не истерял, чтоб ему тем себя оправдать мочно было, либо о том деле впредь сыск учинится. А о том зело удивляюсь, что такие безбожные и в речах неопасные люди обретаются, не боятся такого... потентата такими несл... и бесподлинно ведомыми и... причинами зазирать, а его ц. в-ство такой богобоязливой государь есть и в своей христианской вере тако утвержден паче иных христианских. И когда аз надобно быти разумел то дело, тебе, господину, объявить, и я также молю, чтоб мне по первым случаям против сего моего письма от тебя ответ был, чтоб меж его ц. в-ства и меж его курфистрские бранденбурского светлостью том деле никакая разврата не учинилась, а понеже дружного поздравления и предания в Божию оборону впредь обещаюсь быти, тебе, господину, склонный слуга Петр Марселис.

Писано на Москве июня в 14 д. 1670 года.

№ 23

(*После титула*) в нашу отчину в Смоленск б. нашему и в. кн. И. А. Хованскому с товарищами. По вашему, в. г., указу послан

из Смоленска смоленского полку порутчик Елизарий Жуков, велено почту, которая из Москвы ходит в Вильну, а из Вильна к Москве принимать и отпускать на обе стороны на рубеже смоленского уезду в селе Мигновичах. И ныне указали мы, в. г., тое почту в Мигновичах принимать и отпускать на обе стороны порутчику же рейтарского строю Фадею Крыжевскому. И как к вам сия наша, в. г., грамота придет, и вы б тое почту в селе Мигновичах велели принимать и отпускать на обе стороны ему, Фадею Крыжевскому, а Елизария Жукова велели выслать к нам, в. г., к Москве, а с которого числа и по которое число Елизарий Жуков почту держал и вы б о том к нам, в. г., отписали, а отписку велели подать и ему Елизарию явится в Посольском приказе б. нашему А. Л. Ордину-Нащокину да дьяком нашим Ивану Горохову да ... Позднышеву. Писано на Москве лета 7178 июля в 11 день.

№ 24

Лета 7179 ноября в 11 д. по (*титул*) указу память дьяком думному Григорью Караулову да Артемью Козлову да Михаилу Чертовскому. В прош... во 178 году в октябре да в ноябре в розных месяцах и числах посланы из Посольского приказу в Ямской приказ две памяти, велено, чтоб по новгородской и по смоленской дорогам почтарем, которые гоняют с вестовыми письмами на ямах, нигде задержки не было и в нынешнем... ноября в 10 числе ...челом в. г... иноземец Петр Марселис: по указу в. г. держит он почту по двум дорогам чрез Ригу и Вильну и тем де его почтарем, которые с вестовыми письмами гоняют, в обеих дорогах на ямах от ямщиков чинится задержка и мешкание не малое, а по указу де в. г. велено тем почтарем с вестовыми письмами гонять наскоро..

…селису и первые вестовые письма отпустил он, Левонтей, по новгородской дороге чрез Рижскую почту сентября в 17 числе прошлого 177 году, а чрез Виленскую почту по смоленской дороге марта в 11 числе прошлого ж 177 году и приходят с тех чисел через те почты вестовые письма и по се число понедельно,

а по скольку в обеих дорогах верст и по чему и на сколько верст прогонов дается итого в Посольском приказе неведомо, а ведомы те прогоны по записным книгам Ямских старост в Ямском приказе, а прогонные деньги ямщиком всегда дают из Ямского приказу.

(*На обороте*) о даче прогонных денег учинить по указу великого государя.

—

(*После титула*) в Можаевск воеводе нашему Миките Савиновичу Воейкову. Ведомо нам, в. г., учинилось, что можайские ямщики, которые гоняют с почтой из Можайска к Москве и в Вязьму ездят мешкотно и на переменах переменяются оплошно и выборные к той гоньбе ямщики сами не ездят, а посылают вместо себя наемщиков и малых ребят. Как к тебе сия наша, в. г., грамота, придет, а Посольского приказу толмач приедет, и ты б велел в Можайску сыскать тотчас ямщиков, которые в нынешнем в 179 году от всего ям...

№ 25

(*после титула*) холоп твой Аверчка Опухтин челом бьет. В нынешнем, г., 180 году сентября в 5 день в твоей (*титул*) грамоте из Посольского приказу за приписью дьяка Григория Богданова писано в Дорогобуж ко мне, холопу твоему. Велено, г., в Дорогобуже сыскать тотчас тех ямщиков, которые в прошлом во 179 году ото всего яму выбраны для почтарской гоньбы и велеть им учинить наказанье — бить батоги вместо кнута нещадно и приказать им и которые ныне во 180 году будут выбраны, накрепко, чтоб они впредь гоняли не оплошно и вместо себя малых ребят и наемщиков не посылали, и поспевала б почта к указному дню в четверг, а которого числа Посольского приказу толмач Василий Остахов в Дорогобуж приедет и мне б, х. т., о том к тебе, в. г., отписать, а отписку велеть подать в Посольском приказе, и по твоей (*титул*) грамоте ямщиков Олешку Киселева,

Онашку Григорьева, Ваську Дроздова, которые выбраны в почтарскую гоньбу велел я холоп твой в Приказную избу сыскать и бить батоги нещадно и приказал им накрепко, чтоб они впредь гоняли не оплошно и вместо себя малых ребят и наемщиков не посылали и поспевала б та почта к указному дню в четверг. А отписку велел я, холоп твой, подать в Посольском приказе думному дворянину Артемону Сергеевичу Матвееву да дьяком Григорию Богданову да Якову Поздышеву.

(*На обороте адрес и дата*) 180 г. сентября в 15 д.

№ 26

(*После титула*) бьют челом холопы твои, тверского яму ямщичишка старост... Титко Хлюпитской с товарищами тридцать человек. В прошлом, г., во 177 году сентября с 12 числа гоняли из нас, холопов твоих, на тверском яму почтовую гоньбу с вестовыми письмами из Твери до Клину и до Торжка по 178 выборные ямщики Гришка Ошалкин с товарищами... человека и, гоняючи они тое почтовую скорую гоньбу, лошадьми опали, а иные пересаднились... и стали беззаконны и гонять им стало почтовой гоньбы нево... и с прошлого, г., со 178 году сентября с 1 числа и по ся места гоняли мы, холопы твои тое почтовую гоньбу все тридцать человек поочередно... стою и задержки никакой... нас холопов твои... ском яму и в дороге нигде той почтовой гоньбе не... а пригоняли, г., из Торжку к нам на тверской ям нов... ржеские ямщики с вестовыми письмами во вторник, а ныне пригоняют в среду и в четверг с теми вестовыми письмами, бывают в сумах... тяжелые, неведомо с чем, а зимним, г., ну... возим в рогозинных связках клади большие, рыбу ... и сельди, а иное неведомо, что завязано пуд по десять и больше, и на указной, г., день в Клин с теми вестовыми письмами поспевать нам, холопам твоим, стало не в мочь и от того мы, х. т., в конец погибаем, лошадьми опали, а иные многие лошади пересаднились и охромели, а вновь, г., на ямскую гоньбу лошадей нам, х. т., купить стало нечем, твоего, в. г., денежного жалованья на... 176 год не выдано из твоей, в. г., казны нам, х. т., против...

пятьдесят рублей, да на прошлой, г., на 177 г. не выдано нам, х. т., твоего, государева, денежного жалованья, и пятисот рублей и на 179 год не выдано нам х. т., двухсот рублей, да нам же, г., холопам... не выдано загонных денег за четыре годы и в нынешнем, г., во 180 году сентября в 4 день по твоему, в. г., указу и по грамоте из Посольского приказу во Твери воевода за непоспешения почтовой гоньбы нам, х. т., чинил наказания, вместо кнута бил батоги. Милосердый (*титул*), пожалуй нас, х. т., вели г., нам в том свой царской указ учинить, чтоб нам, х. т., впредь от той почтовой гоньбы и от тяжелой клади и досталь в конец не погинуть и от тебя, в. г., в цене и в опале не быть, и вели, г., нам свое, в. г., денежное жалованье и прогонные деньги на прошлые годы выдать и вели, г., сию нашу челобитную из Твери послать под отпиской к тебе, в. г., к Москве, в Посольской приказ. Царь государь, смилуйся.

(*На обороте*): к сей челобитной вместо тверских ямщиков старосты Тита Хлюпитского с товарищами ямщик Ивашка Федоров руку приложил.

№ 27

(*Документ, сильно попорченный*).

Лист проезжей или наказ.

Список с пасу, каков... и за приписью руки своей... и наместник Шатцкой А. Л. Ордин-Нащокин о почте иноземцу Л. Марселису на польском посольском съезде в Курляндии и тот нас приехав к Москве Л. Марселис подал в Посольском приказе думным дьяком Г. Дохтурову и Л. Голосову да дьяку Е. Юрьеву августа в 29 д. нынешнего 176 году.

Лета 717... в 26 день по (*полный титул*)... грамоте из Посольского прик... думн. дьяка Л. Голосова... лено по очной ставке... нами московских жителей Л. Петрова сына Марселиса да Ивана фан-Сведена о почте с вестовыми письмами, кому из них впредь на Москве держать царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегателю его ц. в-ства б.

и нам. Шац. А. Л. Ордину-Нащокину... смотрению, как пристойнее... учинити.

И ему, Левонтию, наказано. В Риге, с ведома генерала, учинить договор и письмом укрепить с рижским почтарем, которой изо всех государств принимает и отпущает всякие вестовые и торговые письма, чтобы до Псковского рубежа еженедел. из Риги отсылал, а что из Пскова присыльных писем будет на рубеж к Новому Городку, и те б приниманы были до Риги в отсылку, а из Риги по подпискам чрез уставные ж почты в государства сторонние, где належит рассылать и августа в 7 день он Л., из Риги приехав в Курляндию на посольской стан, по... ц. в-ства постановлении из Риги той почты его ц. в-ства псковского государства отчины до рубежа объявил, показуючи де он верную свою службу и радение, с рижской почтой договор учинил ко всегдашнему опасенью ... в царствующем велицем ... в Посольском бы приказе... государствах во всякое время ... вестьми так печатными... и письменными и торговых... пересыльными, от купецких людей ко умножению пожиточных вещей царству Московскому исполнить и в год держать ему, Левонтию, рижская... псковского рубежа на своих ...мех, чтоб та его радетельная... впредь всяких государстве... поспешеньем великому... ц. в-ству из... и к нынешнему за помощью всесильного Бога утвержению повелением в. г. его ц. в. согласно наяснейшего... его королев. в-ства... братственные их государские... любви, о союзе обоих... государств, к соседств... государственных дел ...моты на обе сто... подемы прежние... почты посылать... по три человека надобно выбр... ямщиков и привесть их... чтоб опричь тех писем ... даны будут во Пскове и... или в бумагах завязаны и запечатаны, иных в дороге меж городов не принимали и те бы запеч... от яму до яму в целости и довезены и отданы были уставным ямщиком и порушенных бы печатей и развязан... и попорченых связков осматри... и во всяком береженье... накрепко, а для того стор... у торговых людей не приним... по запискам и по счёту весу в посыльных торговых письмах, в годовой посылке кто почту годовую держит убытков не было, а случатся тем верным ямщиком с перемены... вместо себя с те... с недельными письмами

кого... своих послать и чтоб за... и те от них посыльные... были, и без порук креп... у той гоньбы не были ж... рится учнут перед святым ева... то будет и в записех поручных... а от них посыльные за тою... в тех посылках по... выбору были верны... листы ссыльные извест... посылках, что гонцы... ронние государства не учи... ланы быти в году .. прежних расходов не бу… государеву (*полный титул*) указу приб... во Псков и его ц. в-ства окольничему и воеводе князю Д. Степановичу Великого-Гагину подал отписка по постановлении рижской почты, что по вся недели пригоняти учнет из Риги в Новой Городок к отдаче посы... из Риги писем объявить, так же к уставленному дни в седьмице из Пскова присланные с Москвы письма и псковские, кто учнет приносить в приказ посылать в Новой же городок к отдаче рижской почте отдавать, а что иноземцы во Пскове для торговых промыслов живут и от себя и как своих так и наемных гонцов не посылать, и никого к Москве... с письмами не наймовать, и с проезжими людьми под заповедью не посылать... и сказано им будет с подкреплением, а во Пскове.. из ямщиков к старостам... соседственные дела случатся... и в Колывань, в Юрьев из Но... послано в те города буде... в Курляндию с Послом наст... с Москвы присыльные или из Пскова о каких делах и в неделе к срочному дни посылал бы в Новой городок к по... а всегда дожидая .. рижские почты по указу в. г. изо Пскова его ц. в. у окольничего и воеводы... гости в подводах не было... псковскому ямские годовые... в зачёт из печерские вотчины учнут под Новым Городком, где межевые судьи стоят, гонца с подводой держать, а как в Пскове перев.. с ведома его ц. в. окольн. И воеводы в Съезжей Избе у присыльных писем... заны и запечатаны... чатей пересмотреть роск... торым во Пскове письмами... а иные но подписям в Велик... и к Москве отпустить, и то ему, Л., велено во Пскове потому ж... едучи в Великом Но... чему и воеводе кн. Д...евичу. Долгоруково отпи.. и против сего наказу подлин... и с переводчики видевся... чтоб во всем поспешно и стр... в. г-ря казне к прибыли... сольскому приказу ко остереганью, а что у него, Л., на ямщиков выборных, которым изо всех городов и ямов от Лифляндские земли чрез Псков и Великий Новгород по дороге до

Москвы с письмами гонять платье отменное для встречных и проезжих... сделано, чтоб с такими признаки и грабежу и удержанья... и по указу е. ц. в. ок. и воеводы по городам велят у него то платье взять и раздать по одному платью на ям, и приказано будет, кому с посыльными письмами от яму до яму гонять и те выборные и к вере приведеные ямщики учнут тогда то платье вздевать для признаки и все то ему, Л., по город... и приехав к Москве в Посо.. объявится, его ц. в. думным д. Г. Дохтурову да Л. Голосову да дьяку Е. Юрьеву. К сей памяти (*полный титул Ордина-Нащокина*)... свою приложил и руку подпи... наказу печать и припись.

—

Книга записная нынешнего 178 году курантом, которые приходят чрез рижскую и виленскую почты, а которого году и с которого числа чрез которою дочту те куранты приходят, и кто тое почту держит и тому записка в сей книге.

По указу в. г. из приказа его, в. г., тайных дел держал почту с прошлого со 173 году по 176 год иноземец Иван фан-Сведен, а ставил он чрез тое почту ведомости своими людьми и на своих лошадях в 2 недели, а по договору имал от той почты по 1200 руб. на год.

А с прошлого с 176 году июня с 1 числа по указу в. г., а по помете на выписке д. д. Л. Голосова велено держать той почту иноземцу ж Л. Марселису и быть той почте с Москвы до Курляндии покамест посольство будет, а как посольство совершится, и тогда той почте быти чрез Смоленск на Вильню, а приходить в неделю и быть той почте на ямских подводах.

А за гоньбу той почты в. г. о жалованье иноземец Л. Марселис сказал, что он о том за службу свою полагается на его государское милосердое рассмотрение, а ныне де он ничего за то не спрашивает.

И в прошлом же во 177 году сентября в 6 числе по указу в. г. послана из Посольского приказу в Ямской приказ память велено для той почты по Новгородской дороге на ямах по три человека выборных лучших людей привести пред святым Еван-

гелием к вере, чтоб они опричь тех писем, которые им даны будут на Москве в мехах или в сумах завязаны и запечатаны иных в дороге меж городов не принимали и запечатьми б от яму до яму в целости довозили, а гонять им от яму до яму на своих подводах, и о том велено послать в. г. грамоты в Клин, во Тверь, в Торжок из Ямского приказу.

Да для той же почтовой гоньбы, которой велено быть чрез Вильну, послана память в Ямской приказ марта в 9 числе.

И чрез те почты первые вестовые письма посланы чрез рижскую сентября с 17 числа прошлого 177 году, а через виденскую марта с 1 числа того же прошлого 177 году.

И с тех чисел приходят те вестовые куранты и по се число в неделю, а иные и в 10 дней.

А наказ, каков для той почтовой гоньбы б. и нам. шац. А. Л. Орд.-Нащокин, будучи на посольстве в Курляндии иноземцу Л. Марселису дал и с того наказу выписано.

И в прошлом во 177 году сентября в 24 д. писали к в. г. изо Пскова воеводы ок. и в. кн. Д. С. Велико-Гагин да дьяк... и прислали иноземца Л. Марселиса статьи, каковы он, будучи во Пскове, за своею рукою подал и с тех статей списано.

а

(*Статьи эти напечатаны в П. С. З*. III, № 1402).

№ 28

Перевод с польского листа, что писал к великому и полномоч. послу к б. и нам. шац. к А. Л. Ордину-Нащокину из Вильни почтарь Риголът Бисинк в нынешнем во 177 году мая в 5 день.

Ясно вельможный милостивый господине, нам. шатц., а мой вельми милостивый господине!

Через нынешнюю почту, не имея от вашей милости никакой ведомости, и в подивление мне то приходит, что почта с Москвы до нашего рубежа так лениво ходит, яко же и нынешняя в дороге шестнадцать дней с Москвы до рубежа нашего шла, а наша от границы до Вильна всегда в четвертый день поспевает,

желаю тогда, чтобы из Москвы до рубежа в четвертой день всегда приходила, инако убо вельми убыточна будет та почта тем, которые на Москве живут, когда так не скоро письма, от них писаные, дойдут, и взаимно им ответы лениво возвратятся и для того торговые люди, которым о том много надлежит вместо прибыли и умножения великие убытки имели б не усумневаюся тогда, что ваша милость, мой милостивый господин, изволишь радением своим исправить, чтобы впредь та почта в таком нужном деле поспешнее ходила. Пишут убо ко мне товарищи мои порубежные, что в Смоленске почту всегда задерживают, однако ж с Москвы до Смоленска писаные письма, которых там не принято, ныне назад отсылаю (sic). Против моей должности посылаю к вашей милости, господину моему, куранты, в которых кто до Варшавы на алекцию не приехал, именуют, се есть из Польши не бывал господин маршелок, господин староста ... ский Любомирский, господин староста осветимский Пеняжок, господин иоткоморье краковский князь Черторыский, а шляхты ни к каким делам не припущают, покамест присягу исполнят, по сем вашу милость в сохранение вышнего Бога предаю оставаючи.

Вашей милости господина моего повольный слуга Рейнгольт Бисинк. Писано в Вильне мая в 10 день лета 1669.

№ 29

...29 бил… иноземец Л. Марселис. По его ц. милости пожалован он почтой и велено ему держать против наказу, каков ему дал б. А. Л. Орд.-Нащокин. И иноземцам заказ в том учинен, чтоб они нарочных гонцов от себя не посылали, а посылали б грамотки свои через его почту. И иноземцы де многие противно чинят, не против заказу, с грамотки нарочно гонцов отпускают и тем де всякие дорогие вещи провозить могут, а таможенному де сбору от того чинится урон и многажды писали к нему переводчики со Пскова и из Новагорода, что Иван фан-Сведен беспрестанно с Москвы до Пскова нарочных гонцов отпускал, а ныне отпускает племянник его. И в. г. пожаловал бы его, велел Иванова племянника фан-Сведена про то, про все допросить и впредь о том заказ учинить.

И против сего челобитья Иванов племянник фан-Сведена, иноземец Еремей Левкен в допросе сказал. Почту де он держит и принимает и отпускает по указу в. г. из Приказу тайн. дел, и по договорной записи, как уговорился дядя его в Приказе тайн. дел в прошлом в 7176 году в августе месяце: и привозить им чрез почту по договору изо всех государств всякие ведомости и как де тое почту дядя его Иван учил держать, тому де уж ныне четвертой год и по тому де договору и после его, Ивана, он, Еремей, в Приказе в. г. тайн. дел всякие из государств ведомости еженедельно ставит, а русских де дорогих товаров, и жемчугу, и каменья, и дорогих же заморских вещей, и золотых, и ефимков чрез ту его почту с Москвы и из-за моря провезти невозможно, и никогда не проваживал, потому, что езда почтаря его явно, а не тайно: то де он, Леонтий, написал в челобитье своем неправду, а заказу де ему, Еремею, такова, чтоб той почты не держать, не бывало; а во Пскове де на немецкой дворе принимает и отпускает ту почту свеянин, торговой ин-ц Фридрих Балсырев по его, Еремееву, приказу у Рижского почтаря у ин-ца ж у Капрала днем, а не ночью, и в явь и не утаясь, то де его, Левонтьевы, ложные затейки и неправда, а бояться де ему, Еремею, и приказчикам его посылать тайно вестовые письма не для чего, п. ч. держит он почту по указу в. г., а деньги за то берет из государевы казны по договору ж, что в договорной записи написано, а служит в. г-рю верою и правдою, как служил и дядя его, Иван фан-Сведен, и проезжая-де грамота у него есть, какова дана из Приказу в. г. тайных дел (*подпись неразборчива*).

№ 30

И декабря в 7 бил челом (*т.*), а в Пос. приказе галанской и амбурской компанией стряпчей Григорий Миколаев, подал за руками челобитную, а в челобитной написано: по его де, государевой, милости и по жалованным и по проезжим грамотам торгуют они в его, в. г., российском царстви и многие годы, а грамотки-де свои о торговых делах с Москвы посылывали за море на Вел. Новгород и Псков на Ригу, также де и к ним из-за

моря грамотки приходили чрез те ж города с нарочными их наемными ездоки довольно; а в прошлом де в 174 и в 175, и в 176 годах посылали они свои грамотки с почтари ино-ца Ивана фан-Сведена, а временем и с своими нарочными гонцы; а в нынешней де в 177 году, по указу в. г., держат почту ин-цы Петр да Леонтей Марселисы, и им де ин-цам в. г. указ в Пос. приказе сказан, чтоб мимо той почты никаких грамоток они не посылали; а ни в которых де государствах заказу о грамотках в торговых делах нет, а посылают чрез почту или как кто хочет; а Марселисы-де емлют с их грамоток до Риги с золотника по гривне; а как де держал почту ин-ц Иван фан-Сведен, и он с их посыльных грамоток имал с золотника по 2 алтына; а ныне де по указу в. г. из Приказа тайных дел, по смерти Ивана фан-Сведена та почта велено держать жене его Ивановой по-прежнему, и она де хочет с их грамоток с золотника по-прежнему ж иметь, как и муж её имел: а Марселисы меньше гривны с золотника иметь не хотят. И чтоб в. г. пожаловал их, ин-цев, велел им грамотки свои о торговых промыслах посылать из Москвы с почтою Ивановой жены фан-Сведена и с своими нарочными наемными ездоки, в которых месяцах и числах им посылать случится, чтоб им в торговых промыслах помешки не учинилось.

№ 31

…посольского приказа переводчики Иван Чешкогорский, Леонтей Грос с товарищами. По указу де в. г. держит почту иноземец Л. Марселис и приносит в Посольский приказ куранты распечатаны и чтены, и как де они те куранты в Пос. приказе переведут, и из приказа пойдут и многие ин-цы, встретяся с ними, про те вести, которые писаны бывают в курантах, рассказывают, а в немецких де гос-вах того не ведется, чтоб куранты распечатывать почтарю; а если он отдаст распечатаны в канцелярию, и ему де за то чинят казнь по правам тех государств. Да он же де Леонтей в тех курантах назначивает те речи, которые доведутся, перевести и тем их, переводчиков, он бесчестит: а они де и без него знают, что годно перевесть и что не годно, и чтоб в. г. пожаловал, их велел от того почтаря оборонить. А что де из

тех курантов вести дает он знать прежде Пос. приказу многим ин-цам и в том де воля его, в. г., а они де про то объявляют по должности своего обещания, как они обещались служить в. г-рю верно.

—

177 г. апреля в 26 день указал в. г-рь (*т.*) сказать иноземцу Петру Марселису. Как к ним почтари с почтовыми письмами пригонят, и они б тех почтовых писем не развязывали и не распечатывали, а приносили б в Пос. пр. за печатью, как и во всех г-ствах ведется и апреля в 27 день сей в. г-ря указ иноземцу *Л.* Марселису сказан (а отца его II в Пос. пр. не было, а сказал он, *Л.*, что отец его болен) и выслушав он в. г-ря указ, говорил: с почтовыми письмами присылают к ним советные грамотки, и они те письма распечатывают для того, что те свои грамотки вынимают. И *Л.* Марселису сказано, чтоб он, по указу в. г-ря, тех почтовых писем отнюдь не распечатывал, а приносил бы в Пос. пр. за печатью, как ведется, а в Пос. приказе досмотрят письма переводчики и, буде объявятся к ним какие грамотки, и те грамотки и письма отошлют к ним из приказа, не распечатав, а распечатывать их грамоток не учнут.

№ 32

(*Титул*) в нашу отчину в Киев б. нашему и воеводам кн. Юрью Петровичу Трубецкому с товарищами. В прошлом в 178 году по вашему, в. г., указу, послана наша в. г., грамота в Киев к окольн. нашему и в — дам ко кн. Григ. Афан. Козловскому с товар., а велено им учинить в Киеве для скорых посылок почту и чрез ту почту присылать к нам, в. г., к Москве всякие вестовые письма и ныне указали мы, в. г., той почте быть в Киеве против прежнего для того, чтоб вам к нам, в. г., о всяких тамошних ведомостях писать чрез тое уставленную почту почасту. И как к вам с наша, в. г., грамота придет и вы б для наших, в. г., скорых посылок, велели быть в Киеве почте против прежнего нашего

в. г. указу и о всяких тамошних вестях к нам, в. г. писали чрез ту уставленную почту наскоро, чтоб нам, в. г., про всякие тамошние ведомости ведомо было почасту, а отписки и вестовые письма велели подавать в приказе Малой России окол. нашему А. С. Матвееву да дьяком нашим думному Григ. Богданову да Як. Поздышеву да Ив. Евстафьеву да Вас. Бобинину. Писан на Москве лета 7182, февраля в 8 день.

№ 33

В прошлом во 177 году марта в 9 день по указу блаженные памяти (*титул ц. А. М.*) велено иноземцу Л. Марселису держать почту для вестовых писем от Москвы чрез Смоленск до Вильни.

А гонять с теми вестовыми письмами можайским, вяземским, дорогобужским и смоленским ямщиком со всякого яму по 3 человека, а приезжать к Москве еженедель.

А в. г-ря годовое жалованье и прогонные деньги за ту почтовую гоньбу тем ямщиком с того числа, как та почтарская гоньба зачалась, во все годы велено давать из Ямского приказу.

И в прошлом во 177 же году марта в 19 д. писал к в. г-рю из Вязьмы стол. И воев. А. Измайлов. По указу де в. г. велено ему выбрать из вяземских ямщиков 3 человек, которым гонять почтарская гоньба с вестовыми письмами и вяземские ямщики из ямской слободы с яму сбежали все с женами и детьми, и выбрать к той гоньбе ямщиков не из кого, а выбрал де он к той гоньбе из вязмич посадских людей 3 человек с проводником на их подводах на время до тех мест, покамест ямщики из бегов на ям в Вязьму соберутся.

И по указу в. г-ря послана из Посол. приказу в Ям. приказ память, велено в Вязьму из Ям. приказу послать в. г-ря грамоту, чтоб за ямскою гоньбой посылке с вестовыми письмами помешки и простою не было.

А по справке с Ям приказом в памяти за приписью дьяка Андрея на Ерохова написано:

С прошлого де со 177 году гоняют почтовую гоньбу с вестовыми письмами вязьмичи посадские люди на трех вытях, а за

тое гоньбу в. г-ря жалованья и прогонных денег им не дано. И в. г. пожаловал бы их, велел им о том свой в. г. указ учинить.

И по указу в. г. и по челобитью вязьмич посадских людей и по справке в Ямском приказе из Вязьмы с воеводскими отписками вязьмичам посадским людям марта с 17 числа 177 году, с которого числа они гоньбу начали гонять, декабря по 1 число 180 году зачтено им в прогоны по приходной книге с Вязьмы с посада на 179 год в платеж ямских денег 30 рублей 30 алтын.

Да им же за ту ж гоньбу на Москве из Ямского приказу прогонов дано 10 рублей 30 алтын.

Обоего из Ям. приказу дано и в платеж зачтено 41 рубль 26 алт. 4 д. А даны им те деньги за почтовую гоньбу в прогоны против можайских, клинских, тверских и новоторжских ямщиков.

А декабря с 1 числа 180 году марта по 1 число 181 г. Вяземским посадским людям за почтовую гоньбу прогонов дано 14 руб. 16 алт. 4 д. из доходов Новгородского приказу.

А во 182 г. июля в 25 д. по указу в. г. и по помете на выписке дьяка Ив. Евстафьева дано его, в. г., жалованья прогонных денег за почтовую гоньбу вязьмичам посадским людям земскому старосте Мирошке Хорхорину с тов. мая с 1 ч. прошлого 181 г. августа до 1 ч. прошлого 182 г. — 12 руб. 26 алт. из доходов Новые оптеки.

А августа с 1 ч. 182 г., августа по 1 ч. 183 г. вязьмичам, пос. людям, старосте Тимошке Яковлеву с тов. дано в. г-ря жалованья за гоньбу на 150 верст на 48 подвод на 10 верст по 3 деньги на подводу — 10 рублей 26 алт. 4 д. из Новгор. приказу из доходов Новые ж оптеки.

А августа с 1 ч. 183 г. сент. по 1 ч. нын. 186 г. вязьмичам пос. людям прогонных денег не дано на 2 г. на 1 месяц.

А у выписки Андрей Виниюс сказал. В прошлом в 184 г. декабря во 2 д. по указу бл. п. (*титул ц. А. М.*) велено ему, А., ведать отпуск и прием виленской почты и по справке часовых почтовых росписей прошлого 184 г. декабря со 2 ч. по нынешний 186 г. сент. по 1 ч. вяземские почтари Васька Фатов, Гришка Савелев, Терешка Юрьев гоняли с почтовыми сумами из Вязьмы до Дорогобужа и из Вязьмы ж до Можайска по вся недели в оба

пути по одной подводе, а те вяземские почтари ямщики ль или посадские люди и на прошлые годы за тое почтовую гоньбу прогонные деньги им даны ль, того он, А., не ведает. К сей сказке Андрей Виниюс руку приложил.

И в. г-рю (*титул*) вязьмичи староста Васька Зуев и все земские люди бьют челом. С прошлого со 177 г. служат они накладную службу за вяземских ямщиков — гоняют почтовую гоньбу и по се число. А в иных де его, в. г., городах той почтовую гоньбу гоняют ямщики, затем же его, в. г. годовым жалованьем, а им за ту гоньбу за почты денежного жалованья нет и в службу им нив какую той гоньбы не почтут, а ямские деньги по окладу в Ям. приказ платят ежегод., только им по его, в. г. указу за прошлые годы со 177 году по 183 год августа по 1 ч. за ту почтовую гоньбу прогонные деньги выданы. А за прошлые 184 и 185 годы за почты прогонных денег ям не дано.

И чтоб в. г. пожаловал их, велел за ту почтовую гоньбу прогонные деньги за 2 года и за месяц против прежнего своего в. г. указу им выдать.

И будет в. г. (*титул*) вязьмич земских людей старосту Ваську Зуева пожалует, велит им дать свое, в. г., жалованье прогонные деньги за два года и за один месяц.

И в один путь от Можайска до Вязьмы на 10 верст по 3 деньги, а на 90 верст по 4 алт. по 3 д. на подводу итого будет 183 г. на август месяц и на один 184 год на 56 подвод прогонных денег 7 рублей 18 алт. 4 деньги.

А на два 184 и185 годы и на 1 месяц будет прогонных денег 14 руб. 19 алт. 2 д.

А в другой путь от Вязьмы до Дорогобужа на 10 верст по 3 деньги, а на 60 верст по 3 алт. подводу итого будет на август м. 183 году и на 184 г. на 56 подвод 5 рублей 1 алт. 2 деньги.

А на два вышеписанные года 10 руб. 2 алт. 4 деньги.

Обоего в оба путина август м. 183 г. и на прошлые на 184 и 185 г. сентября 1 число нынешнего 186 г. вязьмичам зем. людям старосте В. Зуеву доведется прогонных денег 24 рубля 22 алт. 2 д.

186 г. октября в 6 д. Выписать за ту почтовую гоньбу на те годы вяземским ямщиком прогонных денег не дано ль.

И против сей пометы в Пос. приказе в почтовых столпах со 176 г. вяземских ямщиков челобитья о прогонных деньгах за почтовую гоньбу на 184 и на 185 годы и на один месяц дачи не сыскано.

186 г. октября в 12 д. По указу в. г. дум. д. Л. Иванов, слушав, сей выписки, приказал: тем вязьмичам пос. людям старосте В. Зуеву с тов. за почтовую гоньбу прогон. деньги на пришлые годы и месяц выдать по указу из доходов Устюжские чети. Память по указу.

...И ныне в. г-рю (*т.*) вязьмичи посадские люди земской староста Васька Гайдуков с товарищами бьют челом. По его де, в. г-ря, указу гоняют они с вестовыми письмами в два пути, от Вязьмы до Дорогобужа и до Можайска, а его де, в. г-ря, жалованья прогонных денег сентября с 1 числа прошлого 186 году марта по 1 число нынешнего 187 году из его, в. г-ря, казны им не выдано.

И чтоб в. г-рь пожаловал их, велел им свое, в. г-ря, жалованье прогонные деньги сентября с 1 числа 186 г. марта по 1 число нын. 187 г. из своей в. г. казны выдать.

А в сказке дьяка А. Виниуса, какову он подал в Пос. приказе, написано:

187 г. майя в 12 д. дьяк А. Виниюс сказал, что в прошлом во 186 году сент. с 1 ч. нынешнего 187 г. сент. по 1 число в Вязьме с виленской почтой гоняли во весь год, а в той гоньбе от Вязьмы до Дорогобужа было 43 отпуска, а от Вязьмы ж до Можайска 45 отпусков; да в нынешнем во 187 г. сентября с 1 ч. марта по 1 ч. в Вязьме ж с тою ж почтою гоняли полгода, а было у них от Вязьмы до Дорогобужа осьмнадцать отпусков, а от Вязьмы ж до Можайска 12 отпусков, а гоняли с тою почтою вяземские ямщики или посадские люди, того я не ведаю. Андрей Виниюс руку приложил.

И буде в. г. вязьмич посадских людей старосту Ваську Гайдукова с тов. пожалует, велит им дать свое в. г. жалованья прогонные деньги сентября с 1 ч. прошлого 186 году марта по 1 ч. нын. 187 г. и в один путь от Можайска до Вязьмы на 90 верст по 4 алт. по 3 деньги на подводу итого будет сент. с 1 ч. 186 г. сент. ж

по 1 ч. нын. 187 г. на 45 подвод — 6 руб. 2 алт., а сент. с 1 ч. марта по 1 ч. нын. 187 г. на 12 подв. — рубль 20 алт. 4 деньги.

Всего 7 руб. 22 алт. 4 д.

А в другой путь от Вязьмы до Дорогобужа на 70 верст по 3 алтына на подводу на 43 подводы. И того будет сентября с 1 числа 186 г. сент. по 1 ч. нын. 187 г. 3 рубля 29 алтын.

А сент. с 1 числа марта по 1 ч. нынешнего 187 г. на 18 подвод рубль 20 алт. 4 деньги.

Всего на пол 2-го года 5 рублей 16 алт. 2 деньги.

Обоего в оба пути сентября с 1 ч. 186 году марта по 1 число нынешнего 187 г. вязьмичам посадским людям на 116 подвод доведется прогонных денег 13 рублей 5 алт. 4 деньги.

А можайским и новоторжским, и тверским, и рогоским ямщикам даются за почтовую гоньбу прогонные деньги в Посол. приказе.

187 г. мая в 27 день по указу в. г. дум. дьяк Ларион Иванов, слушав сей выписки, приказал вяземским посадским людям почтовые прогонные деньги сент. с 1 числа прошлого 186 г. марта по 1 число нынешнего 187 г., на которые им месяцы не дано, выдать против их брать и из Посольского приказу, а в Устюжскую четь для ведома послать память, чтоб о тех прогонных деньгах впредь от них челобитья не было.

(*Далее идет распоряжение о выдаче упомянутых денег*).

№ 34

В прошлом во 176 году июня в 1 день по указу блаж. Памяти (*титул ц. А. М.*) велено иноземцу Леонтью Марселису держать почту для вестовых писем от Москвы чрез В. Новгород и Псков до Риги, а в другую сторону чрез Смоленск до Вильни.

А гонять с теми вестовыми письмами ямщиком, переменяясь от яма до яма днем и ночью еженедел. клинским, тверским, новоторжским, новгородским и псковским ямщиком.

А велено для той гоньбы в городах на ямах выбрать по 3 человека добрых ямщиков и привести к вере, чтоб они сумки

на переменах отдавали в целости и в дороге писем ни у кого не принимали.

И июня в 13 день прошлого 181 году писали блаженные ж памяти к в. г. изо Пскова б. Вас. Сем. Волынской, как он был в окольничих, да дьяк Ив. Микулин. В прошлом де во 176 году августа в 20 день писал во Псков с посольского стану из Курляндии б. А. Л. Ардин-Нащокин к окол. и воев. ко кн. Д. С. Великого-Гагину да с дьяком к Лариону Пашину да к Мине Гробову с иноземцами с москов. жителем с Л. Марселисом о постановлении почты, чтоб учинить о выборе к той почтовой гоньбе ямщиков по указу в. г. и по наказной его памяти, какова дана иноз. ему ж, Л. М., со статьями.

А в списке с той наказной памяти, каков подал в Пскове в Съезжей изьбе иноз., он же Л. М., за своею рукою, написано: чтоб во Пскове и на Загорье из ямщиков выбраны были для почтовой гоньбы по 3 чел. и приведены к вере, которым гонять с вестовыми письмами еженедель.

Да по раскладу де псковскому ямские годовые гоньбы в зачёт и с печерской вотчины под Новым городком где межовые судьи стояли, держать гонца с подводой.

И по той отписке б. А. Л. Ардина-Нащокина и списка с наказной памяти, каков подал во Пскове в Съезжей избе ин-ц Л. М., выбраны во Пскове и на Загорье для той почтовой гоньбы из ямщиков по 3 человека и приведены к вере и в Печорской мн-рь о выборе гонца для той ж гоньбы и с Печер. мн-ря и чтоб он приведен был к вере ж писано.

И с того числа печерской гонец гонял июля по 4 число 181 г., а со 181 г. июля с 4 числа по указу в. г. из Пос. приказу по челобитью того мн-ря архимандрита Паисея с братьею та почтовая гоньба с того вышеписанного мн-ря снята, для того в Пскове им той гоньбы ни в какие денежные платежи в зачёт не ставили и прогонов из казны им не давано, а велено ту гоньбу по указу в г. и по той вышепис. грамоте гонять псков. ямщикам для того, что им за ту гоньбу дают его, в. г., жалованье прогонные деньги.

А псковские и загорские ямщики в уставленной гоньбе по выбору гоняют и по се время.

И сентября в 12 д. 181 году из Пос. приказу в Ям. приказ писано: велено послать его, в. г., грамоты из Ям. приказу в города — в Клин, во Тверь, в Торжок и в Вел. Новгород, и во Псков, чтоб в тех городах ямщики, которые выбраны к почтарской гоньбе, ездили спешно и приезжали на срок и в указные дни, а переезжали б на всякой час по 5 верст.

А мая в 13 д. того ж 181 г. в. г-ря в грамоте из Пос. приказу в Вел. Новгород к б. и воев. к Петру Вас. Шереметьеву писано, чтоб на ямах ямщики с почтовыми письмами до указных мест гоняли днем и ночью на добрых лошадях с великим береженьем нигде не мешкая, зимою и летом в час по 7 верст, а осенью и в начале весны, когда бывают ненастья и грязи, по 5 верст в час.

И ныне в. г-рю (*титул*) псковского загорского яму охотники Васька Никитин с товар. бьют челом. По его де, в. г., указу, гоняют они почтовую гоньбу по вся недели от Загорья до Мшаги 90 верст, да ко Пскову 35 верст и как они ездят во Псков с сумами, и их во Пскове псковские ямщики не отпущают и держат по вся недели, по три дни, чтоб им те сумы отвозить назад изо Пскова на Загорье, и они де о той налоги во Пскове на них бьют челом. И во Пскове им о том указу без его, в. г., грамоты не чинят, потому что псковичи люди заводные, и в устрое их 40 вытей, а их только 14 вытей, а по его де в. г. указу везде почтовую гоньбу гоняют с яму до яму, а сум нигде не дожидаются.

И великий государь пожаловал бы их, не велел их во Пскове псковским ямщиком держать, а велел бы в. г. им, псков. ямщиком, те сумы почтовые отвозить к ним на Загорье и отдавать с распиской, чтоб в той гоньбе задержания не было, а им бы в опале не быть и о том дать им во Псков свою, в. г., грамоту с прочетом, чтоб впредь об псков. ямщиках спору не было.

186 г. марта в 15 д. по указу в. г., дум. д. Лар. Иванов, слушав сей выписки, приказал: послать в Новгородской приказ память, велеть в той почтовой гоньбе о развытки указ учинить б. Ив. Мих. Милославскому да окол. Илье Ив. Чирикову да дьяком думному Аверкею Кирилову, чтоб тем загорским ямщиком лишние почтовые гоньбы не было.

№ 35

(*Титул*) бьют челом холопы твои, можайск. яму ямщики — Сенька Иванов с товарищами. По твоему, в. г., указу гоняем мы, холопы твои, твою, в. г., скорую почтовую гоньбу от Можайска на две дороги: до Москвы, а на другую сторону до Вязьмы по вся недели без престани, а на те нам подводы прогонных денег на прошлой на 185 год из твоей в. г. казны не выданы, и в нынешнем, г., во 186 году били челом тебе, в. г., мы, холопы твои о твоем, в. г., жалованье о прогонных деньгах, и выписка, г., выписана, а прогонные деньги нам, холопам твоим, на прошлой на 185 год не выданы. Милосердый (*т.*), пожалуй нас, холопов своих, вели, г., выписку на стол положить и те прогонные деньги нам, холопам своим, на прошлой на 185 год выдать. Ц., г., смилуйся.

(*На обороте*): 186 г. генваря в 17 д. положить выписку на стол.

И дьяки думной Л. Иванов, В. Бобинин, Е. Украинцев, П. Долгово, выслушав челобитной, велели положить выписку на стол.

186 г. февраля в 1 день по указу в. г. д. д. Л. Иванов, слушав сей выписки, и дьяка Андреевы сказки Виниюса, приказал: тем можайского яму ямщикам прогонные деньги на прошлой на 185 год и на нынешней на 186 год выдать из Пос. приказу с распиской против прошлых годов по указной статье, а на нынешней на 186 год им прогонные деньги выдать в то время, как год дойдет.

№ 36

(*Титул*) бьет челом х. т. Фадейко Крыжевский. По твоему, в. г. указу велено мне в селе Мигновичи на литов. рубеже ведать виленскую почту. Милосердый (*титул*), пожалуй мне, х. св., вели, г., меня на время отпустить к Москве для моих делишек, а почте без меня никакой задержки не будет, и о том вели, г., послать в Смоленск свою г-реву грамоту. Д. г., смилуйся.

(*На обороте*): 186 г. декабря в 8 д. Дать грамота, велеть его отпустить на время к Москве, а почту приказать ведать иному, чтоб не стояла.

(*Т.*) б. ч. х. т. рейт. строю ротмистр Фадюшка Крыжевской. В прошлом, г., во 186 году бил челом я, х. т., тебе, в. г., чтоб меня из Смоленска отпустили к Москве побить челом тебе, в. г., о своих нуждах и по моему, х. т., челобитью, прислана твоя, в. г., грамота в Смоленск к стольнику и воеводам ко кн. Юрию Сем. Урусову велено меня, х. т., на время отпустить, а на моем месте велено ведать почтовые дела смоленскому шляхтичу Микулаю Озерову. Милосердый (*т.*) пожалуй меня, х. св., вели, г., мне быть у своих, в. г., почтовых дел против прежнего своего в. г. указу. Ц. г., смилуйся, пожалуй.

(*На обороте*): выписать, как ему указано ведать.

...Допросить дьяка Андрея Виниюса, будет ли Крыжевского с то дело, чтоб держать ему почта.

И генваря в 26 день дьяк Андрей Виниюс подал сказку за своею рукою, а в ней пишет.

187 г. генваря в 26 д. по указу в. г. дьяк Андрей Виниюс сказал. Как в прошлом во 184 году по указу бл. п. (*т. ц. А. М.*) велено мне, Андрею, ведать виленскую почту и в то время ведая тое ж почту в приеме и в отпуске на Литов. рубеже в село Мигновичи рейтарского строю ротмистр Фадей Крыжевской и с того времени от него почте никакой задержки и порухи не бывало, а что в уреченные числа многажды почта не приходила, и то чинилось от медленной гоньбы зарубежских почтарей и от г-ревых ямщиков разных ямов по смоленской дороге, а в иное время от дорожной беспутицы, а и впредь его с такое дело чаю будет, потому что он у того г-рева дела больше восьми лет.

К сей сказке Андрей Виниюс руку приложил.

(*Помета по склейкам*). 187 г. генваря в 29 д. по указу в. г. ... почтовые отпуски ведать Фадею Крыжевскому по-прежнему и послать о том в Смоленск государева грамота.

—

(*Черновик грамоты в Смоленск кн. Ю. Сем. Урусову. Сначала идет повторение содержания предыдущих документов*).

...И как к вам сия наша, в. г., грамота придет, и вы б, стольник наш и воеводы, почтовые приемы и отпуски приказали ведать ротмистру Фадею Крыжевскому по-прежнему, а шляхтичу Миколаю Озерову от того почтового дела велели отказать и велели ему, Миколаю, с ним, Фадеем, в почтовой гоньбе во всем расписаться, а которого числа почта Фадею приказана будет о том к нам, в. г., писали, а отписку велели подать в Посол. приказе дьяком нашим думному Л. Иванову, Василью Бобинину, Ем. Украинцову. Писан на Москве лета 7187, февраля в день.

—

(*т.*) бьет ч. х. т. ротм. Фадейко Крыжевской. По твоему, в. г., указу велено мне, х. т., на литов. рубеже в селе Мигновичи ведать отпуск и прием виленской почты и всякие дела, которые до той почты приналежат. И о том твоя в. г. грамота в Смоленск послана, а ныне имянишко мое из приказа княжества Смоленского посылают в Смоленск, велено меня смоленскою шляхтою выслать на твою в. г. службу. Милосердый (*т.*), пожалуй меня, х. св., не вели, г., имянишка моего в списке для высылки на твою, в. г., службу писать и меня из Смоленска высылать о том вели, г., послать в приказ княжества Смоленского память. Ц. г., смилуйся.

(*На обороте помета*·) 187 г. апреля в 8 д. выписать.

—

В прошлом во 178 году по указу бл. и. (*т. ц. А. М.*) велено быть в Смоленске для приема и отпуска почты, которая ходит с Москвы в Польшу, а из Польши к Москве — рейтарского строю поручику Фадею Крыжевскому.

И в прошлом во 186 году декабря в 11 д. по его, Фадееву, челобитью, отпущен он из Смоленска к Москве для своих дел.

И в том же во 186 г. апреля в 10 д. по указу в. г. и по помете на выписке дьяка Вас. Бобинина отослан он, Фадей, и с Пос. приказу для службы в приказ княжества Смоленского.

А какой в. г. указ об нем Фадее в приказе княжества Смоленского есть, того в Пос. приказе не ведомо.

И в нынешнем во 187 году бил челом в. г-рю Фадей Крыжевской, чтоб ему велеть быть у почтовых дел по-прежнему.

И генваря в 29 д по указу в. г, и по помете на выписке дум. дьяка Лариона Иванова велено ему, Фадею, в Смоленске почту ведать по-прежнему. И в. г-ря грамота о том в Смоленск к стольнику и воеводам ко князю Юрью Урусову с товарищами послана.

И ныне в. г-рю (*т.*) Фадей Крыжевской бьет челом: по его де, в. г., указу, велено ему на Литов. рубеже в селе Мигновичах ведать прием и отпуск виленской почты, и о том де его, в. г., грамота в Смоленск послана, а ныне де имя его из приказа княж. Смол. посылают в Смоленск — велено его смоленской шляхтой выслать на его, в. г. службу. И чтоб в. г. пожаловал его, имя его в списке для высылки на свою, в. г., службу писать и его из Смоленска высылать не велел, и о том бы в приказ кн. См. послать память.

(*по склейкам*): 187 г., апреля в 17 д. по указу в. г. послать память в приказ кн. См., чтоб указ учинить, потому чтоб почты не остановились.

№ 37

В. г-рю (*т.*) бьет ч. х. т. Фадюшка Крыжевской. Делишка, г-рь, у меня на Москве нужные в приказах, а без твоего, в. г., указу и грамоты из Пос. приказу к Москве меня не отпускают для того, что мне на рубеже виленская почта надзирать указано. Милосердый в. г-рь (*т.*), пожалуй меня, х. своего, вели, г., меня на время к Москве отпустить и о том послать в Смоленск свою, в. г-ря, грамоту. Ц., г., смилуйся.

(*На обороте*): 189 г. ноября в 12 д. по указу в. г послать его, в. г-ря, грамоту в Смоленск к воеводам, велеть его, Фадея, для его дел отпустить к Москве на время, а почту после его приказать кому пристойно,

№ 38

187 г. июля в 23 день дьяк Андрей Виниюс сказал. Писал де к нему из села Мигнович порутчик Фадей Крыжевской, которой по указу в. г. на рубеже виленскую почту ведает, что почтари из-за рубежа прибегают с почтовыми сумами к Смоленску почасту к ночи и в город де их временем до полночи, а иногда и до первого часа дня не пускают, а случается, что у тех почтарей из за рубежа в Смоленск никаких листов и писем нет и от того в гоньбе почтарем чинится многая задержка и мешкота напрасная и чтоб в. г. указал свой, в. г-ря, указ учинить, буде когда у почтарей из-за рубежа в Смоленск никаких писем, ни листов не прилучится и им в ночное время в город заезжать ли?

(*На обороте*): Андрей Виниюс руку приложил.

По указу в. г. послать с сей сказки память в приказ княжества Смоленского не велеть Виленской почты в Смоленске задерживать, чтоб от того задержания письмам вестовым мотчания не было.

№ 39

И в Пос. приказе выписано.

В прошлом во ... году по указу бл. п. (*т. ц. А. М.*) сделаны ямщикам, которые гоняют с почтовыми письмами по смоленской и по новгородской дороге, кафтаны из доходов Галицкие чети на 21 человека.

А на те кафтаны дано дьяку Андрею Виниюсу, как он был в Пос. приказе в переводчиках, по 4 аршина сукна гамбурского, да на приклад и на дело по 13 алт. по 2 деньги на кафтан, да на орлы 2 аршина сукна ж гамбурского красного.

И в 184 году Андрей Виниюс сказал. Которые де кафтаны в прошлом во 180 году для почтовой гоньбы сделаны, и те де кафтаны износились, и чтоб указал в. г. до свейского рубежа на 14 ямах сделать по кафтану.

И по указу в. г. и по помете на выписке дьяка Емельяна Украинцева дано ему, Андрею, на дело тех кафтанов на 65 аршин сукна шинтуху по 8 алт. по 2 д. за аршин, да на приклад и что дать от дела мастером по 10 алт. на кафтаны из Галицкие чети.

Всего ему дано на дело тех кафтанов 22 рубл. и 8 алт. 2 деньги.

Да в том же во 184 году сделано по смоленской дороге для почтовой ж гоньбы ямщиком 6 кафтанов с орлами по пол 5 аршина в кафтан.

Да на приклад и на дело дано по 10 алт.

И ныне дьяк А. Виниюс сказал, что надобно для почтовой гоньбы кафтанов по дорогам

по смоленской до рубежа — 5

по новгородской до Лифлянт. — 12.

И ныне те кафтаны откуда сделать или на те кафтаны дьяку Андрею Виниюсу дать деньги, о том в. г. что укажет.

Справится, есть ли сукна в княжестве Смоленском или в Малороссийском приказе и буде есть и сколько половинок и то подписать у сей выписки.

И марта в 9 д. по справке с приказом Малой России княжества Смоленского в приеме в. г-ря в казну никаких сукон нет.

Да дьяк же Андрей Виниюс сказал, что надобно для почтовой гоньбы только 15 кафтанов, потому что в Клину да в Торжке по кафтану есть по старому, а гоньба с тех ямов снята, а сказали ему про те кафтаны тех ямов ямщики сего марта в 1 день Андрей Виниюс руку приложил.

188 г. марта в 17 д. по указу в. г. дум. дьяк Л. Иванов, слушав сей выписки, приказал. Купить вновь по сказке Андрея Виниюса для почтовой гоньбы почтарям пятнадцать кафтанов белых сермяжных, а знаки на них почтовые учинить из красного сукна и на покупку тех сукон деньги дать и мастером портным от дела тех кафтанов из Пос. приказу с распиской и записать в книгу.

Да на приклад и от дела мастером по 10 алтын на кафтан итого 4 рубля 16 алт. 4 д.

Всего на те кафтаны денег за сукна за 108 аршин и за 2 аршина сукна амбурского и на приклад и мастером за дело 14 руб. 16 а. 4 д.

189 г. сентября в 16 д. по указу в. г. послать память в Ямской приказ велеть на тех ямах для ямской почтовой гоньбы сделать кафтаны ямским старостам собрав с миру, а знаки на те кафтаны вырезать по образцу в Посол. приказе и послать в Ямской приказ, а сукна красного гамбурского сколько доведется купить на те знаки из Посол. приказу.

—

Лета 7189 сентября в день по г-реву (*т.*) указу окольни... Алексею Петровичу Головину с товарищами. В прошлом во 184 году по указу... (*т. ц. А. М.*) сделано было... галицкие чети для по.. гоньбы по смоленской... родской дорогам ямщи... которые гоняют с почтовыми письмами двадцать каф... сукна шинтуху а на их... нашиты для знаку орлы красные суконные ж иглом во … …которой по указу в. г. те почты приемом... ведает, подал... сказку, а в сказке его... гоняют де с виленской и с риж… с Москвы до Смолен... а по Новгородской до Печерск. м-ря и до Лифляндского рубежа ямщики, а для скорого проезда и чтоб нигде ямщиков всякие люди, которые учнут с ними встречать да не изобижали, сделаны в. г-ря из казны кафтаны с орлы и ныне де те кафтаны подрались, потому что с прошлого со 184 году кафтанов ямщикам не дано, а без кафтанов де ездить им не мочно для того, что всякие люди на встречах их задерживают и бьют и называют пролыгальщиками, а надо ныне для той почтовой гон... по дорогам по смол бежа пять кафтанов... городской до Лифлянт. д... кафтанов. И (*т.*) указал: по смоленской и по новгородской дорогам на ямах ямщиком для почтовые гоньбы сделать пятнадцать кафтанов сермяжных белых, ямским старостам собрав с миру, для того, что тех ямов старосты и ямщики емлют его, в. г., жалованье за ту почтовую гоньбу, прогонные

деньги в Посол. приказе по вся годы, и о том указал в. г. послать свой в. г. указ к ямским старостам из Ямского приказу, а знаки на те кафтаны вырезать в Пос. приказе... в Ямской приказ... его в. г. указ из Пос. приказу для... гоньбы по смоленской... родской дорогам... пятнадцать кафтанов, знаки орлы красные в Ямской при... к тебе, околничему, к Алекс... Петровичу Головину с тов... посланы Пос. приказу с подъячим с Ив. Тороповым и по г-реву (*т.*) указу окольничему А. П. Головину с тов. учинить о сем по его, в. г., указу.

—

(*Т.*) холопы твои Ники... Одоевской с товарищами челом бьют. Июня, г., в 26 ч. присланы в Пос. приказ чрез рижскую и виленскую почты вестовые немецкие письма и по твоему (*т.*) указу велели мы, х. т., те письма перевести, и переводы с тех писем к тебе, в. г. (т.) послали мы, х. т.,... приказу с подъячим.

На обороте адрес.

№ 40

Доклад.

В статьях, каковы подал в Пос. приказе в нынешнем во 187 году дьяк Андрей Виниюс под челобитной за своей рукой написано.

В нынешнем во 187 году февраля в 28 день писал к нему чрез рижскую почту Гданска города житель Михайло Смит.

В прошлых годах по указу бл. нам. (*т. ц. А. М.*) писал в Пос. приказ и к почтовым державцам тесть его, того ж города житель, Данила Брандес польские, цесарские, свейские и иные всякие вести и присылал те вести к тем людям, которые по указу в. г. почты держали чрез рижскую и виленскую почты.

И в нынешнем де во 187 году волею Божиею тесть его Данила Брандес умер.

И впредь, буде в. г. укажет ему Михайлу писать о всяких вестях и о том бы учинен ему был в. г. указ.

А за его работу и за платеж тех его вестовых писем, что тесть его издержал в провозе таких писем и за его работу через многое время, за которую ему г-рева жалованья неприсылывано полагается он, Михайло, на милостивое изволение ц. в-ства.

Да в прошлом же во 186 и в нынешний во 187 году прислал в Пос. приказ письмо и писал к нему ж, дьяку, Андрею Виниюсу виленский почтмайстер Рейнгольт Бизинк. Работает де он в. г-рю в приеме и в отпуске всяких его государевых дел к великим и полномочным послам и в отсылке всяких грамот и писем к Москве, а его де, в. г., жалованья за ту его работу, при его, г-ской державе ничего к нему не присылывано, и чтоб великий г-рь пожаловал его, указал ему прислать своего г-рева жалованья, чем ему, в. г., Господь Бог известит.

И выписано о том на пример.

В прошлом во 177 году посылай с Москвы в Вильню для постановления почты из Вильни до Москвы и с Москвы до Вильни иноземец Леонтей Марселис.

И с ним послано к Виленскому начальному почтару Рейнгольту Бизингу в. г-ря жалованья 2 пары соболей по 15 рублей пара.

Да 5 сороков пупков собольих по 6 рублей сорок.

Во 175 году послано в. г. жалованья к рижскому почтмайстеру к Данилу Брандесу Посольск. приказу с переводчиком с Васильем Баушом собольми парами на 100 рублев.

Во 180 году послано в. г-ря жалованья к почтайстром во Гданьск к Данилу Брандесу в Вильню к Рейнгольту Бизингу собольми из Сибирского приказу к рижскому на 40 рублей к виленскому на 30 рублев.

Во 182 году послано в. г-ря жалованья к рижскому почтмайстеру к Данилу Брандесу, по сказке Андрея Виниюса, за провоз всяких вестовых писем к Артемону Матвееву и к нему Андрею за 15 ефимков и за его труды за присылки вестовых писем собольми на 20 рублей.

А ныне что к ним почтмайстером послать в. г.-ря жалованья о том в. г. как укажет.

(*Помята по склейкам и в конце*) 187 г. июня в 29 день государь пожаловал велел виленскому почтмайстру за его службу и за присыльные вестовые всякие письма послать своего государева жалованья соболей парами на 30 рублей.

В Сибирской приказ июля в 9 день.

Пожаловал в. г-рь (*т.*) виленского почтмейстера Рейнгольта Бизинга велел к нему послать своего в. г. жалованья за службу его и за присылку к Москве чрез почту вестовых всяких писем соболей парами на 30 рублев.

С оборотом.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова.

№ 41

(*Т.*) бьет ч. х. т. Андрюшка Виниюс. В нынешней, г., во 189 году в июне м-це писал ко мне, х. т., вилинской почтмайстер Рейнгольт Бисинг. В прошлых годах по договору великих и полномочных послов польских уставлена из Моск. г-ва в Литву недельная почта для удобности и скорых посылок ваших, в. г-ря, грамот к королю Польскому и иных дел и с тою ж де почтою посылали иноземцы купецкие люди в разные земли свои грамотки, а ныне де почта приходит с Москвы в Вильню не по вся недели и тому будто причинен я, холоп т., и хочет о том бить челом тебе, в. г., а зачем вилинская почта не по вся недели отпускается и тому под сею челобитною статьи. Милосердый (*т.*), пожалуй меня, х. т., вели, г., челобитье мое и нижеписанные статьи в записную книгу почтовых дел записать. Ц. г., смилуйся, пожалуй.

1. В прошлых годах, как по указу бл. п. (*т. ц. А. М.*). был при дворе короля Польского стольник и полковник Василий Тяпкин и тогда к нему почасту с Москвы в. г-ря грамоты посланы бывали, а от него по вся недели письма прихаживалии затеи непрерывно почта ходила по вся недели.

2. В тех же годах и после того по 187 год иноземцы торговые люди свои грамотки большую долю присылали и принимали и с Кромуча (sic) чрез Вильню ж, а как во 187 году поставлена на литовском рубеже для морового поветрия в це-

сарской земле и по вестям, будто и в Польше моровое ж поветрие началось, заставы и тогда многие почты, которые со многими грамотками нужными к иноземцам из Кролевца на Вильню посланы в Мигновичах задержаны и от той задержки, как они сказывают, им учинились многие великие протори.

3. Да в нынешнем во 189 году поставлена была застава и на той заставе, которые к тем же иноземцам были в присылке, всякие их купецкие письма и те к Москве не пропущены и многие тех грамоток у них пропадает, а в них сказывают к иным в присылке бывают крепости.

4. Когда у торговых иноземцев торговых промыслов в Москве было больше нынешнего, и тогда и письма от них и к ним было больше и писали для многих своих дел с обеими почтами, а ныне перед прежним пишут мало, так что едва протор и одной рижской почты мочно исполнить, а через Вильню посылать нечего, да и из Кралевца города к Москве в присылке ныне грамоток и никаких писем к иноземцам не бывает.

И потому те иноземцы чрез Вильню не пишут ныне, а которые и пишут, и те свои грамотки посылают и подписывают в Ригу, и те грамотки мимо Риги посылать не мочно.

И ныне вилинская почта отпускается редко, потому что отпускать не с чем, а когда прилучаются в. г-ря к королю Польскому или в. г-ря к послам или посланником грамоты и тогда отпуск почте бывает, а приходит та почта в месяц дважды, а иногда и одноважды и в присылке опричь посольских писем иных никаких грамоток нет.

А цесарские и галанские куранты, которые преж сего с вилинской почтой бывали в присылке, и те ныне присылают из Кралевца ж чрез Ригу, да и сверх того по договору моему с печатником рижских курант ныне присылаются и третие куранты рижские, которых преж сего в присылке никогда таких не бывало, а в тех курантах польских и свейских вестей всегда больше меж кралевских или галанских обретается. Андрюшка Виниюс руку приложил.

(*На обороте*): 189 г. в 10 д. Выписать из договоров посольских.

№ 42

189 г. июня в 24 д. по указу в. г. велеть взять у дьяка у Андрея Виниюса сказку, как той почте впредь быть способнее и каким образом ее держать, чтоб впредь лишних в том расходов не было.

Июля в 7 день дьяк А. Виниюс в Посольском приказе подал за своею рукою сказку, а в сказке пишет:

189 г. июля в 7 д. по указу в. г. и против пометы дьяк А. Виниюс, виленской почте ныне как впредь быть способнее и как ее держать, чтоб впредь лишних в том деле расходов не было, сказал.

В прошлом во 175 г , как бл. п. меж (*ж. ц. А. М.*) и короною Польскою учинено в Андрусове перемирье и тогда, также и во 176 году на Москве с польскими послы договоренность, что учинить меж обоими государствы почту, во-первых для частых и скорых пересылок меж обоими государствы смотря на тогдашней учиненной союз, второе — для преумножения торговых промыслов меж обоими государствы, и та виленская почта непрерывно по 187 год на обе стороны с Москвы на Вильню, также из Вильни к Москве с грамотами в. г-ря и королей польских и со всякими делами и письмами обоих сторон послов и посланников и резидентов, также и с иноземскими почтовыми грамотками ходила, а во 187 и во 188 годах, как по указу в. г-ря поставлены на литовском рубеже заставы для тогдашнего в Польше по вестям морового поветрия и в то время с Москвы в Польшу, также и оттоле к Москве писем посылать не учали, а иноземские грамотки, которые к ним из-за мора в присылки были, тогда на рубеже задержаны и отосланы назад и многие пропали и для того те купецкие люди с вилинской почтой писать перестали.

А у русских торговых людей с купецкими ж людьми. Польского г-ства и Литвою никогда о торговых промыслах пересылок и грамоток с почтой пока по указу в. г-ря он, Андрей, почту ведал, не бывало.

И ныне тое почту отпускать не с чим, потому что в. г-ря грамот в посылке к королю Польскому против прежнего также и от короля Польского на мале, а резидентов ныне на обеих странах нет же, а торговые люди не пишут. А буде когда в. г. укажет с своими в. г. грамоты чрез почту посылать к королю польскому и тогда их мочно отпустить в Вильню нарочно.

А как та почта опричь нужных дел остановится и тогда расходов в прогонах в. г-ря казны ямщиком не будет, и чтоб в. г. указал по тому делу ему, Андрею, свой, в. г., указ учинить и сю его сказку и прежние челобитье с статьями в записную книгу почтовых дел записать.

К сей сказке Андрей Винюс руку приложил.

(*По склейкам и в конце*):

189 г. июля в 16 д. По указу в. г. дум. д. Л. И. Иванов приказал: челобитье дьяка Андрея Виниюса записать в книгу, а в Смоленск послать г-реву грамоту, велеть той почте гонять в то время, как письма прилучатся, а как писем не будет, и той почте стоять, а напрасно прогонных денег не давать.

№ 43

(*Т.*) в нашу отчину в В. Новгород б. нашему и воеводам Ивану Васильевичу Бутурлину с товарищами. В нынешнем в 191 году июля в 4 д. ведомо нам, в. г-рем, учинилось, чрез рижскую почту по свидетельствованному письму корол. в-ства свейского из порубежного Новагородка почтмайстра Аврама Петерсона, что та рижская почта меж Псковым и Новым городком ходит медленно и ожидает на рубеже свейская почта дня по два и по три, и мы, в. г-ри, указали рижскую почту отпускать с Москвы в понедельник, а не во вторник, чтоб она к Москве и на свейской рубеж пригоняла ранее. И как к вам сия наша в. г-рей грамота придет и ты б, боярин наш и воеводы, сей наш в. г. указ ведали и по ямом ямщиком с почтою от В. Новагорода до Твери, от Твери до В. Новагорода приказали гонять с великим поспешением и становились бы на ямах в указные дни и часы и почтовые сумы друг другу отдавали именно за печатью, а буде они

учнут гонять мешкотно и оплошно, и в указные часы становища не учнут хотя одним днем и часом и им за то от нас, в. г-рей, быть в жестоком наказанье без всякие пощады да что вы по сему нашему, в. г-рей, указу учините, и вы б о том к нам, в. г., писали чрез почту ж, а отписку велели подать в нашем Государственном Пос. приказе б. нашему, кн. В. В. Голицыну с товарищи. Писан на Москве, лета 7191, июля в 17 д.

Картон 3

№ 44

191-го апреля в 24 д. Андрей Виниюс сказал по указу де в. г. приказано де ему прием и отпуск Рижской почты ныне де ямщики, которые с той почтой гоняют, в уреченные дни к Москвы не пригоняют, а приезжают после уреченных дней в четвертой и в пятой день и больше, а та мешкота им чинится от того что по Новгородской дороге по грязям и топям мостов нет, которые были и те все попортились, проехать не мочно, а у иных де ямщиков лошади потонули, и сами с великою нуждой с сумами спаслись, и до ямов сумы на себе пеши носят, а иные де сумы великих государей с грамотами и со всякими письмами в воде были и тех сум ямщики опасаясь, не принимают и для того назад к Москве привозят и от того в почтовой гоньбе чинится великая задержка и смута, и на рубеж к сроку на размен не поспевают, и чтоб в. г. указали по Новгородской и по Псковской дороге по грезям и по топям тем городам, и с которых преж сего наряд был, поместить мосты.

Андрей Виниюс руку приложил.

—

Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу (*п. т.*) бьют челом холопы ваши Тверского яму ямщики Исачко Фомин и Московских ямских пяти слобод ямщики старостишка Федка Иванов, Лукашка Васильев, Костька Иванов, Ивашко Артемьев, Гришка Иванов с товарищами. По вашему, великих государей, указу гоняем мы, холопы ваши

вашу, великих государей, ямскую гоньбу подо всякой вашей, великих государей, казною под бояры и воеводами, под послы, и под посланники, и под скорыми резвыми гонцами, и скорую почтовую гоньбу от Москвы до Твери, а тверские от Твери до Торжку и до Волочка, а от Волочка и назад до Твери, от Твери и до Москвы беспрестанно и в вешние и в осенние пути. По рекам и по вражам, и по топям, и на больших грязях, по выбоям преж сего были мощены мосты и гати, а мостили те мосты и гати по рекам и по грязям от Москвы до Твери, от Твери до Волочка, на реке Мошнице мостили половину мосту Клинского уезду, а другую половину мостили Дмитревским уездом, а под Клином на Истре реке мостили Клинским уездом, от Клину ко Твери в пяти верстах на реке на Ямоге мостили Клинским уездом, не доехав Твери 20-и верст на реке Иногаще на пусте мостили Тверским уездом Новоторжского уезду на реке на Лодуже мостили Новоторжским уездом, до Торжку не доехав 5-и верст на реке Лонике мостили Новоторжским же уездом, и меж тех рек по малым речкам и по потопам по болотам и по выбоям по грязям тех же городов уездами мосты и гати мостили, и ныне по тем рекам и по потопям мосты разбиты и погнили, и нам холопам вашим в ямской гоньбе чинится мотчане большое и многие у нас холопов ваших гонебные лошади ноги в подмостках ломают и в грязях в топях с пересади падут и по рекам тонут, и мы холопы ваши от того в конец погибаем, а от Великого Новагорода по Вышней Волочок по рекам и по потопям, и по грязям по выбоям мосты не мощены. Милосердый государи (*п. т.*) пожалуйте нас холопов своих, велите государи в Клин и в Дмитрев, во Тверь и в Торжок к воеводам послать свои великих государей грамоты об тех мостах. Цари государи, смилуйтеся.

(*На обороте помета*): «191-го апреля в 25 д. по указу великих государей боярин князь Василий Васильевич Голицын слушав приказал в городы в Клин, во Тверь, в Торжок, в Великий Новгород послать к боярину и воеводам великих государей грамоты велеть для посольских и посланничьих проездов и почтовой гоньбы по Новгородской дороге на реках и переправах, на болотах и на грязях мосты починить, а где гораздо худы и проезды

трудны и в тех местах вновь намостит всякому городу в своем уезде по той Новгородской большой дороге, теми ж людьми, которыми наперед сего те мосты строиваны и починиваны».

—

От царей (*п. т.*) в нашу отчину в Великий Новгород боярину и воеводам Ивану Васильевичу Бутурлину с товарищами. По вашему, великих государей, указу Рижскою почтою велено гонять по Новгородской дороге ямщиком и с той почтой пригонят к Москве в неделе в указные дни и часы и с той почтой ямщики гоняют неделею, и та почта приходит к Москве не в указные дни, а за указными днями спустя дни три и больше. А ведомо нам, великим государем учинилось, что в гоньбе той почте чинится мешкота за тем, что по Новгородской дороге по грязям и потопам мостов нет, а Старые мосты попортились и ездят через них с великою нужею и на тех грязях у иных ямщиков и лошади потонули и сумы носят на себе пешие и на переменах они ямщики сумы меж собою, затем у Московских городовые, для опасения не принимают и для того те ямщики сумы с письмами привозят к Москве и от того в почтовой гоньбе чинится великое мотчание и смута и на рубеж к сроку ямщики на размену не поспевают. И мы, великие государи, указали для посольских и посланных проездов и почтовой гоньбы по Новгородской дороге на реках и на переправах, и на болотах, и на грязях мосты починить, а где гораздо худы и проезд трудной и в тех местах вновь намостить всякому городу в своем уезде по той Новгородской большой дороге теми людьми, которыми наперед сего те мосты страиваны и починиваны. И как к вам сия наша, великих государей, грамота придет, и вы б боярин наш и воевода о выше писанном учинили по вашему, великих государей, указу, как о том писано выше сего и приказали о том накрепко, чтоб послам и посланникам и гонцам в почтовой гоньбе мотчанья затем не было, а в города в Клин, во Тверь, в Торжок к воеводам о том наши великих государей грамоты посланы. Писан на Москве лета 7191-го мая в 2 день.

Таковы ж великих государей грамоты посланы в города к воеводам в Клин, во Тверь, в Торжок, а отданы те грамоты дьяку Андрею Виниюсу и велено ему послать их чрез почту.

Справил Сенько Дядькин.

№ 45

Царем (*п. т.*) бьют челом холопы ваши Ивашка да Петрушка да Волотка да Васька Долгоруково. В нынешнем государево 191-м году по вашему, великих государей, указу и по грамоте и с Посольского приказу, а велено всем Новоторжским уездом всяких чинов людей мосты мостить по Новогородской дороге, а с вотчинки нашей Новоторжского уезду села Федуева воевода Михайло Челищев высылает крестьянишек наших на мостовое дело без престани, и присыльные люди ездят из уезду и емлют крестьянишек наших, а мы, холопы ваши, разорены без остатку на Москве, а крестьянишка наши разорены от неправого письма Стра... Рафаилова и от воеводского приезду, что со многими людьми приезжал в вотчинку нашу и от того приезду убытку прозорения учинилось большие и многие крестьянишка домов своих не познали, и мостов мостить не кому. Милосердые государи (*п. т.*) пожалуйте нас, холопов своих, не велите государи для нашего Московского разореня и крестьянишек наших на мостовое дело крестьянишек наших высылать из вотчинки нашей о том велите государи дать свою великих государей грамоту в Торжок к воеводе. Цари государи, смилуйтесь, пожалуйте.

(*На обороте помета*): «191-го мая в 31 д. по указу великих государей послать великих государей грамоту не велеть крестьянам их для разорена их того мостового дела делать».

От царей (*п. т.*) в Торжок воеводе нашему Михаилу Тимофеевичу Челищеву. В нынешнем во 191-м году мая во 2 день по нашему великих государей указу послано к тебе в нашей великих государей грамоте велено для посольских и посланных

проездов и почтовой гоньбы по Новгородской дороге на реках и на переправах, и на болотах, и на грязях мосты починить, а где гораздо худы и проезд трудный и в тех местах велено вновь намостить, всякому городу в своем уезде по той Новгородской большой дороге теми ж людьми, которыми наперед сего те мосты страиваны и починиваны и ныне били челом нам, великим государем, стольники наши князь Иван да князь Петр, да князь Володимир, да князь Василий княж. Михайловы дети Долгоруковы в нынешнем де во 191-м году по нашему великих государей указу и по грамоте и с Посольского приказу велено всем Новоторжским уездом всяких чинов людям мосты мостить по Новогородской дороге и с вотчины де их Новоторжского уезду села Федуева высылает крестьян их на мостовое дело беспрестанно, и присыльные люди ездят из уезду и емлют крестьян их, а они разорены без остатку на Москве а крестьяне де их разорены от неправого письма Стра... Рафаилова и от твоего приезду, потому что со многими людьми приезжал ты в тое их вотчину, и от того приезду учинились им убытки и разорения большие и многие крестьяне домы свои покинули и мостов мостить некому, и нам, великим государем, пожаловать бы их для их Московского разорения крестьян их к мостовому делу из вотчины их высылать не велеть и о том послать к тебе нашу великих государей грамоту. И как к тебе сия наша, великих государей, грамота придет, и ты б стольников наших князя Ивана да князя Петра да князя Володимира да князя Василия княж. Михайловых детей Долгорукова вотчины их Новоторжского уезду села Федуева крестьян их на выше писанное мостовое дело для разорена их высылать не велел и в то село посыльщиков для того не посылал. Писан на Москве лета 7191-го июня в день (*числа не указано*).

№ 46

Государем (*п. т.*) холоп ваш Митька Ярцов челом бьет. В нынешней государево 191-м году мая в 3 день в вашей, великих государей, (*п. т.*) грамоте из Посольского приказу за приписью дьяка Прокофия Возницына в Клин ко мне, холопу вашему,

написано по вашему великих государей указу для посольских и посланных проездов и почтовой гоньбы по Новгородской дороге на реках и на переправах и на болотах и на грязях велено мосты починит, а где гораздо худы, вновь намостить и от Клинского, государи, уезду по Новгородской дороге от речки Мошницы до Московского уезду пришёл Дмитровской уезд верст на 30 и больше и на речке, государи, Мошнице половина мостит Клинского, а другая Дмитровского уездов и преже, государи, сего в Дмитровском уезде на речке Мошнице и по дороге по грязям мосты мостили Дмитровским уездом и прежде, государи, сего о том Мошницком мосту в Дмитров к воеводе к Алексею Лужину я, холоп ваш, писал и он, Алексей, сошных людей на речку Мошницу мосту мостит не присылывали, а Клинским, государи, уездом в Дмитровском уезде мостов мостит не станут, потому что в вашей, великих государей, грамоте написано, велено по Новгородской дороге мосты мостить всякому городу в своем уезде и о том, великие государи, что укажете.

191-го мая в 10 день подал Алексеев человек Нарышкина Ермашка Гречанинов.

(*На обороте помета*): «191-го мая в 10 день по указу в. г. послать с сей отпиской том мостовом строение во дворец память о послушной грамоте в Дмитров к воеводе».

191-го мая в 17 д. в приказ Большого дворца.

По указу в. г. велено с Рижской почтой по Новгородской дороге гонять ямщикам и с той почтой пригонять к Москве в неделе в указные дни и часы. И ныне с той почтой ямщики гоняют медленно и почта приходит к Москве не в указные дни; а ведомо в. г. учинилось, что в гоньбе той почте чинится мешкота за тем, что по Новгородской дороге по грязям и по топям мостов нет, а старые мосты испортились и ездят через них с великою нуждею и на тех грязях у многих ямщиков лошади потонули, а они, ямщики, сумы с письмами носят на себе пешие и на переменах они, ямщики сумы меж собою затем у Московских городовые для опасения не принимают, и для того те ямщики сумы с

письмами привозят к Москве и от того в почтовой гоньбе чинится великое мотчане и на рубеж к сроку ямщики на размену не поспевают. И мая во 2 д. нынешнего 191-го году указали в. г. для посольских и посланных проездов и почтовой гоньбы по Новгородской дороге на реках и на переправах и на болотах и на грязях мосты починить, а где гораздо худы и проезд трудный и в тех местах вновь намостить, всякому городу в своем уезде, по той Новгородской большой дороге, теми ж людьми, которыми наперед сего те мосты страиваны и починиваны, по том в. г. грамоты в Великий Новгород к боярину и воеводам к Ивану Васильевичу Бутурлину с товарищами в городы во Тверь, в Торжок, в Клин к воеводам и с Посольского приказу посланы.

И мая ж в 10 день писал к в. г. из Клина Дмитрий Ярцов, что от Клинского уезду по Новгородской дороге от речки Мошницы до Московского уезду пришёл Дмитровский уезд верст на 30 и больше, и на речке Мошнице половина мосту Клинского, а другая Дмитровского уездов, а наперед де сего в Дмитровском уезде на речке Мошнице и по дороге по мостам мосты мостили Дмитровским уездом, по том в Дмитров к воеводе к Алексею Лужину он писал, и Алексей Лужин сошных людей на речку Мошницу мосту мостить не присылывал, и о том бы в Дмитров в. г. указ учинить. И в. г. указали: о строение выше писанных мостов в Дмитров к воеводе послать свою в. г. грамоту из приказа Большого дворца, и о посылке той грамоты и о послушанье Дмитровского уезду сошных людей свой в. г. указ учинить в приказе Большого дворца тебе боярину и дворецкому князь Василю Федоровичу Одоевскому с товарищами.

За приписью дьяка Прокофия Возницына.

№ 47

Царем... (*п. т.*) бьет челом холоп ваш, Андрюшка Виниюс. По вашему, в. г., указу отпуск Рижской почты и прием у меня, холопа вашего, а та почта с прошлых лет отца вашего, государева, блаженные памяти в. г. царя и великого князя Алексея Михайловича (*п. т.*) и прибрате вашем, государеве, блаженные

памяти при в. г. царе и великом князе Феодоре Алексеевиче (*п. т.*), отпускивано по вторникам в вечере и ныне, государи, за мешкотною гоньбою почтарей та почта с Москвы на Свейской рубеж под их Новым городком пригоняет поздно, и зарубежские немецкие почтари ожидают Московскую почту дни по два и по три, как о том письмо свидетельствованное с рубежа ко мне прислали, и от того та почта к Москве после уреченных дней пригоняет дни по три и по четыре, а как той почте с Москвы отпуск будет в понедельник, чаят к Москве учнет пригонят гораздо ранее. Милосердые государи.. (*п. т.*) пожалуйте меня холопа вашего, велите, государи, по тому письму по почтовой гоньбе по понедельникам ли, или по-прежнему по вторникам, отпускать, свой, в. г., указ учинит. Цари государи, смилуйтесь.

(*На обороте помета*): «191-го июля в 4 д. по указу в. г. слушав сие челобитной боярин князь Василий Васильевич Голицын приказал записать в. г. указ в Посольском приказе и велеть дьяку Андрею Виниюсу отпускать из Москвы почту в понедельник, а в города послать к воеводам грамоты, чтоб они ямщиком приказал и накрепко, чтоб они с почтой ездили днем и ночью с великим поспешением, а буде они впредь учнут ездить мешкотно, и в указной день на указные места писем не учнут привозит, и им за то быть в жестоком наказанье».

—

Перевод с свидетельствованного письма, каково подал дьяк Андрей Виниюс июля в 4 день нынешнего 191-го году.

Понеже господин владетель Сененговский просит свидетельства, для чего почта Рижская меж Псковом и Новгородком медленно ходит и того ради аз свидетельствую, что Свейская почта всегда русскую почту ожидает временем два и три дни, и то свидетельствую из Новагородка, июня в 6 д. 1683-го году.

Аврам Петерсон.

№ 48

191-го июля в 16 день в Ямской приказ.

Великие государи... (*п. т.*) указали Виленской почте ходить из Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа, так же и из-за Литовского рубежа до Смоленска и до Москвы с курантами и со всякими письмами пропускать и гонять с той почтой Московских слобод и Можайским и Вяземским, и Дорогобужским, и Смоленским ямщиком по прежнему, а приемом и отпуском ведать тое почту в государственном Посольском приказе, а в Смоленску рейтарскому ротмистру Фадею Крыжевскому, по той почтовой гоньбе в Можаеск и в Вязму, и в Дорогобуж, и в Смоленск указали в. г. послать свои государевы грамоты из Ямского приказу тотчас, чтоб о том в тех городах бояре и воеводы тот их в. г. указ ведали и ямщикам с почтовыми сумами гонять велели от города до города днем и ночью и становится в указные дни часы по прежнему неоплошно, а которого числа и каковы грамоты и с кем именно в те города из Ямского приказу посланы будут, по том отписать в государственной Посольской приказ к боярину ко князю Василю Васильевичу Голицыну с товарищами.

За приписью дьяка Прокофия Возницына.

Послана с приставом с Иваном Башмаковым.

№ 49

От царей и великих князей, (*п. т.*) в нашу отчину Смоленск боярину нашему и воеводе Матвею Степановичу Пушкину с товарищами. Указали мы в. г. для наших в. г. дел ходить с Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа, так же и из-за Литовского рубежа до Смоленска и до Москвы, с куранты и со всякими письмами Виленской почте, и ямщиком гонят по прежнему, а приемом и отпуском ведать тое почту Смоленскому ротмистру Фадею Крыжевскому. И как к вам сия наша, великих государей, грамота придет, и вы б о том наших великих государей указ ведали и Фадею Крыжевскому приказали, чтоб он от

себя писал за Литовской рубеж к почтмайстеру, чтоб он отпускал с тою почтою куранты и иные всякие вестовые и торговых людей письма в Смоленск и к Москве так же и с Москвы и из Смоленска всякие письма за рубеж в сторону Королевского Величества Польского, какие прилучатся и куда належат послать, пропускал по прежнему ж, а которого числа и каково письмо Фадей Крыжевской к польскому почтмайстеру пошлет так же каково письмо к нему Фадею и польской почтмайстер пришлет, и вы б о том к нам великим государем писали, а отписку велели подать в нашем государственном Посольском приказе боярину нашему князю Василю Василевичу Голицыну с товарищами.

Писан на Москве лета 7191-го июля в 16 день. За приписью дьяка Семена Протопопова.

№ 50

Царем... (*п. т.*) бьет челом холоп ваш Андрюшка Виниюс. По вашему, в. г., указу велено ныне мне, холопу вашему, установит Виленскую почту, чтоб против прежнего та почта за рубеж в Могилев и до Вильны ходила и той почты для чего отпускать с Москвы невозможно, о том я, холоп ваш, под сею челобитною написал статьи. Милосердые государи... (*п. т.*) пожалуйте меня, холопа вашего, велите, государи, по тем статям, так же и о Рижской почте, впредь ходить ли и мне тое почту ведать, чтоб мне Рижского и Королевца города почтмайстеров платежей их погодным обнадежит ваш великих государей указ учинит. Цари государи, смилуйтесь, пожалуйте.

В прошлом во 175-м году как блаженные памяти великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович (*п. т.*) изволил с королем польским учинить в Андрусове перемире и союз на турского салтана и хана Крымского и своевольных казаков и тогда для частых пересылок с обоих стран также для резиденции обоих резидентов, которые б о всяких к тому союзу прилучающих делах могли удобнее и скорейшим способом к великим государем своим писать договоренность, что меж обоих

государств ходит почте с Москвы в Могилев и до Вильни и из Вильни до Москвы, и та почта с того времени ходит учала и во 176-м году на Москве польскими великими послы еще о том подтверждено. А с тою почтою посыланы с Москвы в Вильню польского резидента и небольшое число иноземцев купецких грамотки, а иногда и грамоты великого государя блаженные памяти к польскому королю, а возвращалась с письмами Василия Тяпкина, тогда на резиденции польской пребывающего так же иногда с грамотами польского короля к великому государю и с курантами королевскими и с Галанскими, которые ныне чрез Ригу присылают, так же с небольшими грамотками торговыми.

А ходила та почта и приходила во 183-й год а как в то время польский король с турки учинил мир и союз учиненной тем скончались тогда обои резиденты возвратились к государям своим, а учал отпуск и прием только быть великого государя послов с письмами, которые в те годы почасто в Польшу посыланы, так же и для приезду во 186-м году польских великих и полномочных послов князя Черторижского и Сопеги, а нужды большой кроме их писем не было, потому что и в договоре их продолжения Андрусовского перемирия о почте с польскими послы ничего не постановлено.

А во 187-м и во 188-м годах ходила с великою остановкою для того, что иногда отпускать было не с чем и от того в той почте смута на рубеже многая чинилась и как в те ж лета учинилось в Цесарской земле, так же и в некоторых местах государства Польского моровое поветрие и тогда та почта сведена и была в задержке многое время, от которой торговым иноземцам за удержанием их грамоток многие убытки учинились и грамотки их тогда пропадали и для того они учали писать на Ригу и от того учинилось, что и достал с тою почтою по сведению заставы отпускать стало нечего, и о том я на письме в Посольском приказе ведомо учинил, по которой ведомости велено ту почту, чтоб лишних проторей казны великих государей не было, свесть.

А со 189-го году учала ходить Рижская почта одна, а вести всякие, что деется в Европе и в частях неких Азии, учали присылать чрез Рижскую почту по вся недели неотрывно, а на тое

Рижскую почту великих государей казны в проторях, кроме небольшого числа прогонных денег, ничего не исходит, а у меня по вся годы в издержки на ту почту за рубежом на гоньбу и за куранты и за грамотки иноземские исходит по шестисот рублей слишком, а из казны великих государей мне на протори не дается ничего, а Ивану фан-Сведену давано из приказу Тайных дел на год по 1200 рублей. А ныне Виленской почты отпускать не с чем, и из Польской земли никаких вестовых писем посылать некому, а как будут великих и полномочных послов съезды на Литовском рубеже и тогда ту почту по прежнему установит мочно, а за рубеж отпускать по прежнему не с чем.

А у тех почт бл. нам. (*т. ц. А. М. и Ф. А.*) служил и ныне великим государем работаю со всякою правдою и верностию и никакого порока, ни челобития и жалобы от зарубежных почтмайстров на меня не бывало и устроил ту почту многими своими трудами в таком поведении, в каком преж сего не бывало.

А буде великие государи изволят, чтоб по вся недели достать польские вести, и то учинит мочно, только за труды тому, кто станет те вести присылать, дать великих государей жалование чем они, великие государи, пожалуют.

А как о том мне великих государей указ будет, и я о достовании такого человека промышлять учну.

И впредь о Виленской почте и Рижской у меня ль быть по-прежнему в отпуске и приеме и впредь зарубежским почтмайстрам деньги посылать ли и о том, чтоб мне учинен был великих государей указ.

(*На обороте помета*): «191-го июля в 31 день по указу великих государей боярин князь Василий Васильевич Голицын слушав сей челобитной и статей приказал выписать из договоров как Виленская почта, так же и Рижская, постановлена и для чего тем почтам ходить велено, и какие чрез них во время хождения их письма посыланы и присыланы, и с которых чисел Виленская почта ходит престала и для чего, также и о прогонах и посылке почтарем государева жалования, что на которую выходило и кто наперед сего те почты держал по статям, и куда приходили и

обо всем о том учинить выписку с подлинною очисткою не замотчав».

№ 51

...И Петр Марселис держал почты до 180-го году. А со 180-го году велено держать почту дьяку Андрею Виниюсу.

И дьяк Андрей Виниюс держал до 181-го году. А со 181-го году октября с 22-го числа велено держать те почты иноземцу Петру Петрову сыну Марселису, потому что Андрей Виниюс послан тогда был великого государя с грамоты к гишпанскому и ко Французскому и к аглийскому королем.

И Петр Марселис держал до 184-го году.

А со 184-го году декабря с 4-го числа велено держать те почты дьяку Андрею ж Виниюсу, как он был в Посольском приказе в переводчиках.

И с того году и по се время держит он Андрей.

А чрез Виленскую и Рижскую почты присылаются из-за рубежа к Москве цесарские и галанские вестовые письма и окрестных государей грамоты и иноземские советные грамотки, а с Москвы посылаются чрез те ж почты по окрестным государям, и в города к воеводам великих государей, грамоты так же и иноземцы торговые люди советные грамотки.

А в прошлом во 189-м году июля с 16-го числа по челобитью дьяка Андрея Виниюса, и по статьям, каковы он подал в государственном и посольском приказе, Виленской почте велено гонять в то время, как письма прилучатся, а как писем не будет и той почте стоять, а напрасно прогонных денег не давать.

А в статях, каковы подал дьяк Андрей Виниюс, написано:

(*Статьи эти напечатаны выше, стр. 68*).

А в нынешнем во 191 году июля в 16 день по указу великих государей велено ходить с Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа также и из-за Литовского рубежа до Смоленска и до Москвы с куранты, и со всякими письмами, Виленской почте и ямщиком гонять по прежнему, и о том в Смоленск к боярину и

воеводе к Матвею Степановичу Пушкину с товарищами великих государей грамота послана того ж числа.

А велено Виленскую почту приемом и отпуском ведать на Москве в Государственном Посольском приказе, а в Смоленске ротмистру Фадею Крыжевскому.

Да за те ж почты в прошлых годах посылано великого государя жалованья к Виленскому и к Рижскому почтмайстером за их службы и за присыльные листовые всякие письма соболь-ми из Сибирского приказу.

Во 175-м году к Рижскому почтмайстеру к Данилу Брандесу Посольского приказу с переводчиком с Василием Боушем собольми парами на 100 рублей.

Во 177-м году к Виленскому почтарю Рейнгольту Бизингу с Леонтьем Марселисом 2 пары соболей по 15-и рублей пара да 5 сороков пупков собольих по 7-и рублей сорок.

Во 180-м году во Гданьск к Данилу Брандесу в Вильню к Рейнгольту Бизингу собольми из Сибирского приказу.

К Рижскому на 40 рублей, к Виленскому на 30 рублей.

Во 182-м году к Рижскому к Данилу Брандесу на 20 рублей.

Во 187 году к Виленскому к Рейнгольту на 30 рублей.

Всего в тех годах послано соболей на 185 рублей.

И со 189-го году по нынешней 191-й год та Виленская почта не ходит, а ходит только одна Рижская почта.

А гоняют с теми почтами Московских слобод Тверские, Новоторжские, Можайские, Вяземские, Дорогобужские, Смоленские ямщики.

А на дачу великих государей жалования за тое почтовую гоньбу прогонных денег Московским и городовым ямщиком на Москве из Государственного Посольского приказу со 180-го году, кроме Новгородских и Псковских и Смоленских и Дорогобужских ямщиков, как те почты гоняли обе, выходило полной дачи как бывает в гоньбе больше лошадей по 99 рублей по 23 алтына а когда в котором году бывает в гоньбе лошадей меньше, и тогда и дачи выходит меньше ж.

А в нынешнем во 191-м году выдано прогонных денег за одну Рижскую почту ямщиком на прошлой на 190-й год.

Тверским на 45 подвод, в оба пути 22 рубля 9 алтын 1 деньга.

Переславской 12 рублей 2 алтына 3 деньги.

Всего 34 рубля 11 алтын 4 деньги.

192-го сентября в 3 день по указу великих государей сей выписки слушав боярин князь Василий Васильевич Голицын с товарищами приговорил тое Рижскую почту принимать и отпускать по прежнему диаку Андрею Виниюсу, а в Смоленск к боярину и воеводам послать великих государей грамоту, велеть им тое Виленскую почту задержат и Фадею Крыжевскому до указу великих государей за рубеж отпускать и из-за рубежа принимать той почты не велеть.

От царей... (*п. т.*) в нашу отчину в Смоленск боярину нашему и воеводам Матвею Степановичу Пушкину с товарищами. В прошлом во 191-м году июля в 16 день в нашей великих государей грамоте из нашего Государственного Посольского приказу писано к вам боярину нашему и воеводам в Смоленск, что указали мы, великие государи, для наших государских дел ходить из Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа, так же и из-за Литовского рубежа до Смоленска и до Москвы с куранты и со всякими письмами Виленской почте, и ямщиком гонят по прежнему, а приемом и отпуском ведать тое почту Смоленскому ротмистру Фадею Крыжевскому, и о том велено ему Фадею, наш великих государей указ сказать, чтоб он писал о том от себя за литовской рубеж к почтмайстеру, а что к нему, Фадею, Литовской почтмайстер о той почте отпишет, и о том велено ему боярину нашему и воеводе к нам, великим государем, писать и ныне мы, великие государи, указали ту Виленскую почту задержать, и ходить не велеть до нашего великих государей указу, и как к вам сия наша, великих государей, грамота придет и вы б, боярин наш и воевода, Матвей Степанович Пушкин с товарищами, о том наш, великих государей, указ ведали и Виленскую почту за Литовской рубеж из Смоленска, так же и из-за рубежа в

Смоленск и к Москве отпускать не велели, и Фадею Крыжевскому о том наш, великих государей, указ сказали, чтоб он той Виленской почты до нашего великих государей указу не принимал и не ведал, и за Литовской рубеж ни о чем о той почте не писал, а что вы, боярин наш и воевода, по тому нашему великих государей указу учините, и вы б о том к нам великим государем писали, а отписку велели подать в нашем Государственном Посольском приказе боярину нашему и воеводе князю Василию Васильевичу Голицыну с товарищами. Писан на Москве лета 7192-го сентября в 13 д.

№ 52

192-го декабря в 8 д. в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюс о мешкоте почтовой гоньбы сказал: почтари Московской, Тверской, Новгородской, Псковской гоняют мешкотно и не радетельно, знатно, что и где ходят пеши, или по ямам долго мешкают, к тому ж по многим ямам ездят те ямщики по своим очередям не сами, а посылают своих работников на самых худых лошадях, и от того почта ныне к Москве приходит чрез срок в третий и в четвертый день, и чтоб великие государи для исправления той почтовой гоньбы указали тех городов и уездов по ямам почтарем, которые по розыску в мешкоте почтовой гоньбы объявятся, или где сами не гоняют, и своих работников посылают, и худые лошади дают, учинить свой государский указ и по рассмотрению наказание и указ, в кое время года им по скольку верст в часу гонять, чтоб от того простой их был явен.

Андрей Виниюс руку приложил.

192-го декабря в 12 д. по указу великих государей боярин князь Василий Васильевич Голицын, слушав сей сказки, приказал послать государевы грамоты в Великий Новгород, и во Псков и в иные по той Новгородской дороге, велеть тем ямщикам, которые под почтою гоняют за их оплошку, что они с почтою учали гонять мешкотно, учинить наказание бить батоги нещадно,

и впредь велеть им гонят безо всякие мешкоты и переезжать в час указные версты и дьяку на ям отпускать не наемщиков, и не ребят, ездит самим тем, которые к тому делу выбраны, а как тот государев указ ямщиком учинен и сказан будет и о том к великим государем писать.

—

От царей и великих князей (*п. т.*) в нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводе князю Федору Семеновичу Урусову да дьяком нашим Мине Гробову да Василию Манойлову. В нынешнем во 192-м году декабря в 8 день в нашем Государственном Посольском приказе дьяк наш Андрей Виниюс, которой по вашему, великих государей, указу ведает приемом и отпуском Рижскую и Виленскую почты, подал за своею рукою сказку а в сказке его написано: Великого до Новагорода ямщики гоняют с Рижской почтой мешкотно и не радетельно, знатно, что инде ходят пешими или по ямам долго мешкают и по многим ямам ездят те ямщики по своим очередям не сами, а посылают своих работников на самых худых лошадях, и от того почта ныне к Москве приходит через срок в третей и в четвертой день; и как к вам сия наша, великих государей, грамота придет, и вы б, боярин наш и воевода и дьяк, о том ведали и по ямом ямщиком с почтою от Великого Новагорода до Твери и от Твери до Великого Новагорода и из Великого Новагорода до Пскова велели гонять с великим поспешением днем и ночью на добрых лошадях нынешним зимним путем и летом в час по 7-и верст, а осенью и в начале весны, когда бывают ненастья и грязи, по 5-и верст в час и становились бы на ямах в те указные часы и гоняли б ямщики те, которые к той гоньбе выбраны по очередям, сами, а работников своих не посылали и никого не нанимали, и на ямах бы нигде не стояли и не мешкали, а которые ямщики с той почтой гоняют мешкотно, и не сами, а посылают работников своих, так же буде и впредь учнут гонят мешкотно ж, и становится на ямах не в указные часы и чинить за то жестокое наказание без пощады. Да что вы по тому нашему в. г. указу учинить,

и вы б о том к нам, великим государем, писали, а отписку велели подать в нашем Государственном Посольском приказе боярину нашему князю Василию Васильевичу Голицыну с товарищами. Писан на Москве лета 7192-го декабря в 13 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

От царей и великих князей (*п. т.*) в нашу отчину во Псков боярину нашему и воеводе Борису Петровичу Шереметьеву да дьяку Никифору Кудрявцеву. В нынешнем во 192-м году декабря в 8 д. в нашем Государственном Посольском приказе дьяк наш Андрей Виниюс, которой по вашему, великих государей, указу ведает приемом и отпуском Рижскую и Виленскую почты, подал за своею рукою сказку, а в сказке его написано: Псковские де ямщики гоняют с Рижской почтой мешкотно и нерадетельно, знатно что и где ходят пеши или по ямом долго мешкают, и по многим ямом ездят те ямщики по своим очередям не сами, а посылают своих работников на самых худых лошадях, и от того почта ныне к Москве приходит чрез срок в третий и в четвертый день; и как к вам сия наша, великих государей, грамота придет и вы б, боярин наш и воевода и дьяк, велели тем ямщиком, которые с той почтой гоняют, за их оплошку, что они начали гонять мешкотно, учинить наказание бить батогами нещадно и впредь приказали им гонять с яму на ям с почтой ото Пскова до порубежного Свейского Новагородка, так же и до Великого Новагорода с великим поспешением днем и ночью на добрых лошадях нынешним зимним путем и летом в час по 7-и верст, а осенью и в начале весны, когда бывают ненастья и грязи, по 5-и верст в час, и становились бы на ямах в те указные часы и гоняли б ямщики, которые к той гоньбе выбраны, по очередям сами, а работников своих не посылали и никого не нанимали и на ямах бы нигде не стояли и не мешкали, а буде они впредь с почтой гонять станут так же мешкотно и не сами, а посылать учнут работников своих, и становится на ямах не в указные часы и им чинить за то потому ж жестокое наказанье — бить батогами без пощады. Да что вы по сему вашему, великих государей, указу учините, и вы б о том

к нам, великим государем, писали, а отписку велели подать в нашем Государственном Посольском приказе боярину нашему князю Василию Васильевичу Голицыну с товарищами. Писан на Москве лета 7192-го декабря в 16 день.

А в Великий Новгород о том же послано декабря в 13 день.

Обе за приписью дьяка Ивана Волкова отданы Андрею Виниюсу.

Государем (*п. т.*) холопы ваши Федька Урусов, Минька Гробов, Васька Мануйлов челом бьют. В нынешнем во 192-м году декабря в 23 д. в вашей великих государей (*п. т.*) грамоте и с Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова в Великий Новгород к нам, холопам вашим, писано, указали вы, великие государи, по ямам ямщиком с почтой от Великого Новагорода до Твери и от Твери до Великого Новагорода и из Великого Новагорода до Пскова гонять с великим поспешеньем, днем и ночью, на добрых лошадях, нынешним зимним путем и летом в час по 7-и верст, а осенью и в начале весны, когда бывают ненастья и грязи, по 5-и верст в час, и становились бы на ямах в те указные часы и гоняли б ямщики те, которые к той гоньбе выбраны по очередям сами, а работников не посылали и никого не нанимали и на яму б нигде не стояли и не мешкали, а которые ямщики с почтою гоняют мешкотно и не сами, а посылают работников своих, так же буде и впредь учнут гонят мешкотно ж, и становится на ямах не в указные часы, и им чинит за то жестокое наказанье бить батоги без пощады и о том к вам, великим государем, велено писать в Новгородской приказ. По вашему великих государей... (*п. т.*) указу и по грамоте мы, холопы ваши, из Великого Новагорода послали на Московскую дорогу на Бронницкой, на Крестецкой, на Зимнегорской, на Вышневолоцкой да на Псковскую дорогу на Мшаской ямы, на которых ямах почтовые гонцы с сумами гоняют, ямского приказчика Федора Черкашенина и велели мы, холопы ваши, ему, Федору, на тех вышеписанных ямах ямским охотником почтовым гонцом

заказ учинить крепкой, чтоб они с почтой от Великого Новагорода до Твери и от Твери до Великого Новагорода и из Великого Новагорода до Пскова гоняли с великим поспешеньем, днем и ночью, на добрых лошадях, в указные часы, которые ямщики к той гоньбе выбраны по очередям сами, а работников бы не посылали и никого не нанимали и на яму б нигде не стояли и не мешкали, чтоб в почтовой гоньбе мешкоты нигде не было, а буде они учнут с почтою гонять мешкотно и не сами, или посылать учнут работников своих и становится на ямах не в указные дни и часы, и им за то будет учинено жестокое наказанье бес пощады, а сие отписку к вам великим государем (*п. т.*) к Москве из Великого Новагорода послали мы холопы ваши чрез уставленную почту декабря в 28 день и велели подать в Посольском приказе боярину князю Василию Василевичу Голицыну с товарищами.

192-го генваря в 3 день через почту.

(*На обороте помета*): «192-го генваря в 2 день взять к отпуску».

№ 53

191-го июля в 6 день в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюс сказал: по указу великих государей велено ему ныне, списався с польским почтмайстером, по прежнему уставить Виленскую почту, чтоб с Москвы та почта была отпущена и возвращалась по прежнему, а та Виленская почта постановлена для того, как в прошлом во 175-м году блаженные памяти при великом гос. царе и вел. кн. Алексее Мих. всея вел. и мал. и бел. Рос. самодержце, с королем польским учинено в Андрусово перемирие и тогда постановлено, чтоб с обоих стран, как с Москвы в Польшу, так из Польши, почте быть неотрывно и ходила для тогдашнего учиненного польского против бусурман союзу, чтоб во всяких прилучаех обоим великим государем свои государские грамоты не чрез гонцов, но скорейшим способом чрез почту пересылали, так же бы и торговые люди чрез ту ж почту о своих делах писали, а наипаче, чтоб обоим резидентам Царского величества из Варшавы, также и Польскому с Москвы удобнее о всяких делах к своим великим

государем писать и та почта для тех дел с тех времен неотрывно ходила по 182-й год, а как обои резиденты к своим великим государем возвратились, и тогда посыланы одне самое малое число немецких грамоток и те грамотки по часту у Виленского почтмайстера учали пропадать и те торговые люди чрез Вильню писат не похотели, а учали свои письма посылать чрез другую почту, в Ригу, и затем Виленской почты отпускать стало не с чем и учала останавливала и ходить в месяце одноважды и дважды; а как в прошлом во 185-м году на Москве были Польские послы и тогда еще та почта для их писем ходила, а после их отъезду кроме писем великого государя послов, когда прилучались в Польше иных писем в присылке и в отсылке не было, а как во 187-м году поставлена на Литовском рубеже застава для тогдашнего морового в Цесарской, так же и в некоторых местах Польской земле, поветрия и в то время многие торговых иноземцев письма остановлены и иные нужные пропадали, а иным от той задержки по их сказкам учинились великие убытки, так же и во 189-м году учинена на рубеже застава ж и от того Виленская почта и достал остановилась итого году, по моей сказке, ту почту велено на время остановить и с того году по нынешней 191-й год Виленская почта остановлена и ныне ту почту по прежнему установить невозможно, затем что надобно ей ходить с Москвы неотрывно по вся недели чтоб и из за рубежа так же приходила на размену по вся ж недели, а буде не по вся недели отпуск будет, и в гоньбе будет великая смута, почтари учнут друг друга ожидать напрасно, а с Москвы ту почту ныне отпускать не с чем, великих государей, писем за рубеж никаких нет и посылать не к кому, а торговые иноземцы не пишут же, а куранты, которые преж сего присылали через Вильню, ныне по числам порядно присылают и с Королевца чрез Ригу, и к иноземцам торговые грамотки присылают чрез Ригу же, а Виленской почте порожней отпускать невозможно, да и на рубеже только будет причиною пересылок всяких писем с поляками, а когда будет великих государей великих и полномочных послов съезд на рубеже и тогда ту почту уставить мочно, да и то до рубежа, а за рубеж отпускать не с чем ж. А посольскому Андрусовскому и

Московскому договорам 175-го и 176-го годов никакого нарушения той остановкой не будет для того, что почта учинена Виленская смотря на тогдашней союз и для пребывания резедентов и тот союз кончился, а резеденты разъехались, а торговые люди не пишут и сильно их к тому принудить не мочно, а русские торговые люди для своих промыслов никогда за рубеж о своих торгах грамоток не писывали и им то дело не нужно. И о том великие государи что укажут.

№ 54

Государем (*п. т.*), холопы ваши Бориско Бутурлин с товарищами челом бьют. В нынешнем государево 194-м году декабря в 6 д. по вашему, великих государей, (*п. т.*) указу и по грамоте из вашего великих государей Государственного Посольского приказу велено мне, холопу вашему, Бориске писать от себя за Литовской рубеж в сторону королевского величества Польского к Могилевскому коменданту по договором между вами, великими государи, и его королевским величеством чрез послы, уставлена ходить из вашего великих государей царствующего града Москвы в сторону его королевского величества до Литовского рубежа, так же и из-за Литовского рубежа к Москве почта и с стороны королевского величества почта хождения своего не имеет, неведомо за какими трудностями и чтоб он, комендант, взяв подлинную ведомость у Виленского почтмайстера у Ренгольта Бизинга, писал ко мне, холопу вашему, за какими причины уставленная почта хождения своего не имеет, и чтоб та уставленная почта с стороны королевского величества ходила безо всякого удержания по договорам, по прежнему обыкновению, да что тот комендант ко мне, холопу вашему, отпишет, и о том к вам, великим государям, велено мне холопу вашему писать нарочно наскоро, в ваш великих государей Государственной Посольской приказ и по вашему великих государей (*п. т.*) указу за Литовской рубеж в сторону королевского величества Польского к Могилевскому коменданту о нехождении уставленной почты с ротмистром с Василием Кулбацким писал я, холоп ваш,

того ж числа, как о том в вашей великих государей грамоте к нам, холопам вашим, написано. Да мы ж, холопы ваши, приказывали ему, Василию, будучи в Могилеве проведать подлинно королевского величества Польского о великих и полномочных послах, в которых местах ныне они обретаются и скоро ль на рубеж прибудут и декабря, государи, в 18 день ротмистр Василий Кулбацкой в Смоленск приехал и подал мне, холопу вашему Бориске, лист, которой дал ему наместник Могилевской Костянтин Петух. Да мы ж, холопы ваши, велели Василия Кулбацкого королевского величества о великих и полномочных послах допросить, а что он Василий в допросе сказал и те его допросные речи за его рукою под сею отпиской и лист, каков ко мне, холопу вашему Бориску, писал наместник Могилевской с сею отпискою к вам великим государем (*п. т.*) к Москве послали мы, холопиваши чрез уставленную почту декабря в 19 день и велели подать в вашем великих государей Государственном Посольском приказе вашей, великих государей, царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегателю ближнему боярину и наместнику Новгородскому князю Василию Васильевичу Голицыну с товарищами.

(*На обороте помета*): «194-го декабря в 29 день взят к отпуску и лист принять и перевесть».

194-го декабря в 19 д. в Смоленску в Приказной избе боярину и воеводам Борису Васильевичу) Бутурлину с товарищами рейтарского строю ротмистр Василий Кульбацкой сказал. По указу де в. г. посылай он был из Смоленска в сторону кор. в-ства в город Могилев с листом боярина и воеводы Б. В. Бутурлина, а велено де ему тот лист отдать в Могилеве державцу, а отдав взять у него в том листу отповедь за его державцовой рукой, и тот де лист отдал он Василей в Могилеве Могилевскому наместнику Костянтину Петуху и наместник де, приняв тот лист, дал ему Василию лист к боярину и воеводе к Б. В. Бутурлину, а тот от

себя лист, которой принял у него Василия, послал он, наместник де из Могилева к королевскому величеству с нарочным своим посыльщиком, а сказал де ему, Василию, Могилевской наместник, что тот лист послал он к королевскому величеству для того, что ему почта в Могилеве неведома, а как де почта в Могилев придет и он де той почты у себя не держит ни часу, а посылает де ее из Могилева в Вильню к почтмайстеру. И с тем де своим листом Могилевской наместник отпустил его из Могилева в Смоленск и ехал де он, Василей, к Смоленску на Горки и в Горки де пришел королевского величества Польского великой и полномочный посол Криштоф Гринмутовской воевода Познанской и слышал де от двора его, что канцлер великого княжества Литовского, князь Марцыян Огинский в маятности своей от Минска в 20-и верстах и будет де к себе в Кадин к празднику к Рожеству Христову, а где де иные послы того он не слыхал, а собираться де им всем в Кадино и собрався, пойдут к Смоленску после праздника Рожества Христова.

К сему допросу Васька Кульбацкой руку приложил.

Перевод с листа польского письма, каков писал в Смоленск к боярину и воеводе к Б. В. Бутурлину Могилевской наместник Костянтин Петух, а в Государственной Посольской приказ прислан тот лист из Смоленска под отпиской чрез Виленскую почту в нынешнем во 194-м году декабря в 23 день.

Наяснейшего и великого государя Яна Третьего Божьей милостью короля Польского и великого князя Литовского Русского и иных, его королевского величества, Костянтин Михайло Петух, секретарь его королевского величества подчаши и Речицкий, наместник и городничий Могилевский,

Божьей милостью великих государей (*п. т.*) и многих государств и земель восточных и западных, и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей их царского пресветлого величества ближнему боярину и воеводе Смоленскому и наместнику Галицкому Борису Васильевичу Бутурлину.

По смерти вельможного воеводы Витенского, надзирателя и строителя королевского величества Могилевского бывшего, его королевское величество, государь мой милостивый, ту экономик мне в заведывание вручил; сего ради уже не с иным ким, но со мною в таковых пересылатися делах, которые б ведомость Могилевской крепости належали и вашей милости належать долженствует почта великого княжества Литовского самому вашей милости ведома, что от Речи Посполитой господину Бизинку приказано есть, к которому пишем, объявляя чающе, что в своей должности тщателен и радетелен в том уведомив пребываю желательный.

Вашей милости моему милостивому господину брат и слуга Константин Петух секретарь его королевского величества и наместник Могилевский.

№ 55

В доклад.

В прошлом во 198-м году у великих государей (*п. т.*) будучи на Москве королевского величества Польского посланник Ян Зембацкой, царственные большие печати и государственных великих посольких дел оберегателю ближнему боярину и наместнику Новгородскому князю Василию Васильевичу Голицыну с товарищами в ответах объявил, что его королевское величество для крепчайшие между великими государи их царским величеством в их государских делах обсылки поволил быть почте по договором по прежнему обыкновению и желает де его королевское величество дабы и великие государи их царское величество потому ж с своей стороны до рубежа почте быть соизволили ж.

И по тому того королевского величества посланникову объявлению великие государи их царское величество по желанию его королевского величества почте от Москвы до рубежа быть указали по договорам и по прежнему обыкновению, и о том великих государей в грамоте к его королевскому величеству писано с тем ж его помянутым посланником.

№ 56

Да в нынешнем ж во 194-м году царственные большие печати и государственные великих посольских дел ко оберегателю, к ближнему боярину и наместнику Новгородскому ко князю Василию Васильевичу Голицыну, Ян Крет почтмайстер и секретарь писал о почтовом деле лист и дьяк Андрей Виниюс подал в Государственном Посольском приказе за рукою сказку, а в листе и в сказке пишет.

В листу:

Ясне освячоный княже, а мне милостивый господине и благодетелю.

Признаваюсь к тому, что ни в чем вашей княжей милости моему зело милостивому господину и благодетелю, не прислужился, ведая однако, что ваша княжая милость всякому изобиженому подает свое милостивое ухо, дерзаю и я с покорным моим пред вашею княжою милостию стать челобитьем на господина Андрея Виниюса, почтмайстера вашего царского пресветлого величества, которой со мною зачав пересылку от моего приятия по привилию королевского величества генерального почтмайстерства, не токмо убогую честь мою в листах своих ценит, но и от купецких листов платить не хочет, и мая с 3-го числа до сего времяни ни одной деньги не плачивал; писал ко мне, прося ведомости по чему за лот платить, которому я отписал, не ведая, что моему предку платил по 18-и копеек, а как он мне отписал, что платил он по 15-и грошей от лота, я и на то поволил, не хотя в том нового взводить при моем правлении, паче же для лутчей пересылки во всем примерелся к старому обычаю, того для при покорном моем челобитье посылаю к вашей княжой милости роспись.. моего чрез почту... к Москве и с Москвы... прислать, что мне потребно, понеже я почтарем платить имею и о том вашей княжой милости, благодетеля моего, прошу, чтоб приказом своим господским изволил приказать господину Виниюсу, дабы на честь мою убогую не наступал;

о сем вашей княжой милости покорно бью челом и униженность служб моих предаю в премилостивую вашей княжой милости, моего милостивого господина и благодетеля милость пребывая вашей княжой милости моего милостивого благодетеля

покорной слуга Ян Крет почтмайстер и секретарь.

Из Вильни в 2 день 1686-го году.

Счет листов от Кролевца к Москве и с Москвы в Кролевец мая с 3-го числа по новому посыланых 1686-го году.

Мая в 3 день связка листов и с Кролевца к Москве весом 23 лота.

Мая в 5 день связка листов с Москвы в Кролевец весом 23 лота.

В 10 день и с Кролевца к Москве 19 лотов.

В 12 день с Москвы в Кролевец 18 лотов.

В 17 день и с Кролевца к Москве 20 лотов.

В 24 день и с Кролевца к Москве 19 лотов и пол-лота.

В 26 день с Москвы в Королевец 21 лот.

В 31 день и с Кролевца к Москве 26 лотов.

Июня в 6 день и с Кролевца к Москве 14 лотов.

В 8 день с Москвы в Кролевец 23 лотов.

В 14 день и с Кролевца к Москве 17 лотов.

В 15 день с Москвы в Кролевец 19 лотов.

В 21 день и с Кролевца к Москве 12 лотов.

В 22 день с Москвы в Кролевец 25 лотов.

В 28 день и с Кролевца к Москве 17 лотов.

В 29 день с Москвы в Кролевец 13 лотов.

Июля в 5 день и с Кролевца к Москве 19 лотов.

В 7 день с Москвы в Кролевец 7 лотов.

В 12 день и с Кролевца к Москве 10 лотов.

В 13 день с Москвы в Кролевец пол 6 лота.

В 20 день и с Кролевца к Москве 6 лотов.

В 26 день и с Кролевца к Москве 9 лотов.

Августа в 2 день и с Кролевца к Москве 6 лотов.

Всего 372 лота.

В сказке.

194-го июля в 13 день в Государственном Посольском приказе диак Андрей Виниюс сказал. По указу великих государей велено ему, Андрею, в прошлом во 193-м году, описався с Вилинским почтмайстром, Вилинскую почту в ходу уставит по-прежнему и он, Андрей, для того постановил договорные стати с Вилинским почтмайстром с Рейнгольтом Бизинком, и как в нынешнем же году в феврале месяце того почтмайстера не стало, а вместо его учинился почтмайстером Яган Шхредер, и тот Яган к нему, Андрею, писал, чтоб ему платил со всяких иноземских писем и с курантов от Прусского рубежа до Кадина с лота по шести алтын и то стало перед прежним слишком вдвое и такой ему великой цены платит невозможно, да к тому ж связки из Кролевца к нему, Андрею, посланные, у себя в Вильне распечатывает и на уреченной срок на рубеж почта их не ставится и в прошлой недели июля в 7 день Вилинская почта к Москве не бывала, знатно что в Вильне тот почтмайстер задержал, а зачем, того не ведомо и для того все иноземцы при отпуске Вилинской почты писем своих не присылают и затем той почты по вся недели отпускать не с чем. И буде та Вилинская почта затем учнет не по вся недели приходит, и с Москвы ходит, чтоб великие государи ему, Андрею, того в вину поставить не изволили, а те куранты, которые прихаживали с Вилинскою почтою, учнут ходить с Рижской, по вся недели неотложно и сию его сказку указали б великие государи взят к почтовым делам.

А в договорах вечного миру нынешнего 194-го году в 29-й статье постановлено:

Понеже много належит обоим государствам великих государей наших в скорой и в частой меж собою обсылке для ведомости через грамоты, в которых приключающихся делах государских, а особенно к помочи общей против бусурман, так ж и для примножения торговых обоих тем великим государством пожитков, и с тех причин согласно договорили и постановили, чтоб через почту таковы обсылки, которые скорейше, нежели чрез гонцов как преж сего с великою мешкотою бывало,

потребуют ведомости для безопаства и потреб государских деялось и для того почта с стороны его королевского величества, начав от места пребывания его королевского величества чрез государство его ж королевского величества даже до Кадина местечка на рубеже воеводства Мстиславского лежащего, постановлена будет, которая на всякую неделю путь свой шествуя всякие листы и ответы как государские, буде будут, так и торговые в другую сторону до местечка порубежного воеводства Смоленского до Мигнович реченного в державе великих государей их царского величества будучего назначенному почтмайстеру от их ц. в-ства беспрестанно там будучему в целости отдавать должна, которой те листы все приняв чрез Смоленск до царствующего града Москвы как скорее может быти отсылать имеет, а взаимно листы и ответы государские, буде будут, как и торговые с Москвы до Мигнович, а с Мигнович в Кадин присланные почтмайстер, от его королевского величества назначенный, приняв как скоряе до места пребывания его королевского величества отсылати будет а во обоих государствах в отпуске с почтами кроме государских на обе стороны посылок и грамот от торговых людей и от писем их в своих промыслех торговых писанных может быти устава, почему платить против обычая во всех государствах будучего постановлена и чтоб торговые письма под заказом не чрез иных людей, но чрез уставные почты посыланы и у почтарей записываны были.

(*На обороте помета*): «194-го июля в 14 д. взять к Почтовым делам и написать к королю о том грамоту».

К сей сказке Андрей Виниюс руку приложил.

194-го августа в 14 д. в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюс против письма, что писал царственные большие печати и великих государственных посольских дел ко сберегателю к ближнему боярину и наместнику Новгородскому ко князю Василию Васильевичу Голицыну Виленской новой почтмайстер Яган Шхредер, сказал. В прошлом де во

193-м году, как по указу великих государей велено ему, Андрею, по прежнему Виленскую почту поставит и для того с Виленским с почтмайстером учинит договор и по тому великих государей указу Виленская почта постановлена и договор с почтмайстером тогда пребывающим с Рейнольтом Бизингом учинен, и письма купецких людей посыланы чрез Вильню с декабря месяца нынешнего 194- го году, и как его Рейнольта в феврале месяце не стало, а на его место брат его Герарт учинился, письма по прежнему к нему посыланы и заплатил де он, Андрей, ему, Герарту, уставленой провоз собольми также и здесь на Москве езуиту Гармольту по его приказу деньгами, со всех посыланых и присланных писем, майя по 19 день сполна; а как вместо его, Герарта, учинился почтмайстер тот выше писанной Яган Шхредер, и он учал в то ж время к нему, Андрею, писать чтоб однолично прислать к нему соболей на 100 рублей, и он Андрей к нему писал, что соболи ныне дороги и толиким числом ему не должен, а на ту покупку денег не прислал и в почтовом деле никакого договора с ним еще не имеет, и опасен, чтоб он, Яган, так же не учинил, как предок ево Рейнольт, выманя у Петра Марселиса собольми многое число и после того зачитал ему провоз з грамоток дорогою ценою, и тех денег с половину за ним Бисингом пропало и, на то смотря, ему, Андрею, к нему послать соболей опасно и после де того вскоре его, Ягановo, лукавство, что хотел его, Андрея, обманут, обявилось, потому что провоз с курантов и с грамоток против прежнего на нем Андрее учал просит вдвое слишком, да тот же Яган связок из Кролевца к нему Андрею чрез Вильню посланной в июне месяце распечатал, чего преж сего никогда не бывало, и о скором поспешении почт нимало радеть не учал, и почта ходила как и ныне ходит мешкотно гораздо, и как в той его неправде он, Андрей, его уличил, учал он Яган то себе ставит в бесчестье, и угрожает все письма кунетские задержат, и просит себе платежу за иные связки, которые уж прежнему почтмайстеру Герарту заплачены, как о том сказка его Андреева и жалоба на него в Государственном Посольском приказе подана в июле месяце; а что ему за провоз

иноземских купецких писем мая с 20-го числа июля по 15-е число по старому уставу доведется, и то де он Андрей чтоб никаких писем не задержал, июля ж в 17 д. червонными золотыми, которые счётом ему Ягаву сполна июля ж в 24 д. ... (*край страницы оборван*) которые письма после того числа к нему присланы и которые еще чрез Вильню ожидает он, Андрей, деньги пошлет же, а вперед к нему купецких грамоток для великой неисправы почт его и его ради.. (*оторвано*), что наперед многие деньги просит и связки распечатывает и задержат грозит и в письмах своих досадительство чинит посылах не мочно да и здешние купецкие люди в тот день, как Виленской почте отпуск писать, никто не хочет как в том он, Андрей, шлется на всех иноземцев, а куранты и всякие письма впредь будут гораздо поспешнее приходит чрез Ригу и чтоб великие государи милостиво указали к великим и полномочным послом, к боярину к Борису Петровичу Шереметьеву с товарищами, послать свою великих государей грамоту и велели в ответах королевского величества ближним людям те его Ягановы неправды объявить, и что в том Андрусовскому перемирю и нынешнему вечному миру никакого нарушения нет, а принaлежащие обоих сторон великих государей грамоты посольские и всякие письма будут по прежнему на обои страны ходить и в том де он, Андрей, с ним пересылку иметь готов.

Андрей Виниюс руку приложил.

(*Помета*): «194-го августа в 17 день по указу великих государей, слушав сих переводов и сказок, царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегатель ближней боярин и наместник Новгородский князь Василий Васильевич Голицын приказал... (*оторвано*) Виленского почтмайстера отписать к канцлеру Литовскому к Марцияну Агинскому, чтоб он того почтмайстера наказал, чтоб он по мирным договором почте никакой остановки им отчания не чинил и никакого себе платежу и с казны царского величества тако ж и с почтмайстера царского величества не просил, и не желал, потому что та почта из Московского государства в Польшу и в

Литву тако ж и из Польши и из Литвы в Московское государство между великими государи и королем Польским уставлена по договору вечного миру; и почтмайстеру Литовскому о том отписать же, чтоб он задержки почте не чинил, а буде учнет чинить и о том учнут великие государи писать в своей государской грамоте к королевскому величеству, а в посылке торговых людей писем имел бы он поведение и в чем царского величества почтмайстером ... как было по договорному письму при прежних Литовских почтмайстерах и с того письма послать к нему список по польску или по немецки буде у него такова письма нет».

№ 57

Царем (*п. т.*) бьет челом холоп ваш Андрюшка Виниюс. В прошлом, государи, во 185-м году договорился я в Риге почтмайстера с Яковлевою женою Беккеря со вдовою с Маргаритою Гизе о почтовом поведении, по чему давать ей на год за поставку писем из Риги Московского государства до рубежа и за куранты, и та, государи, пересылка была по се число, и она, вдова, у меня сверх уговору имала лишние деньги и связки ко мне посыльные объявливали с разрезаны, а того нигде отнюдь не повелось и сверх того чинила мне многие неправды и убытки, и почту ставила на рубеж и куранты не против уговору на уреченной срок, а о том бл. и. брату вашему, в. г. (*т. ц. Ф. А.*) и вам, в. г., я, холоп ваш, по се число не бивал челом, опасаясь от нее в почте остановки, и за теми ее неправды больше того пересылок с нею мне иметь не мочно, и ныне я, холоп ваш, договорился о почте и о курантах с почтмайстерем Юрева Ливонского со Андреем Максом, а он, Андрей, всякие письма из-за рубежа и куранты к Москве присылать обещался. Милосердые государи (*п. т.*) пожалуйте меня, холопа вашего, велите, государи, из Пскова боярину и воеводе Борису Петровичу Шереметьеву о том в Ригу к генералу губернатору писать, чтоб из Риги всякие заморские письма и связки ко мне и к иноземцам всяким здесь пребывающим впредь приказал он, генерал губернатор, из Риги посылать в Юрьев Ливонской к почтмайстеру ко Андрею Максу, и о

том велите, государи, во Псков послать свою, в. г., грамоту. Цари государи, смилуйтесь.

(*На обороте помета*): «193-го октября в 11 день взят у Андрея Виниюса сказка не будет ли в почте остановки и в вестях убавки».

И 193-го октября в 11 день в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюе сказал, что он ныне бил челом великим государем, чтоб из Риги письма всякие и связки заморские и печатные вестовые куранты присылать на Юрьев Ливонской и те вестовые куранты учнет к нему, Андрею, из Юрьева Ливонского присылать почтмайстер Юрьевской и в том он, Андрей, имеется и в почте никакой остановки и в вестях убавки никакой не будет.

Андрей Виниюс руку приложил.

193-го октября в 13 день по указу в. г-рей боярин князь В. В. Голицын с товарищами, слушав сего челобитья и сказки, приказал: во Псков послать государеву грамоту к боярину и воеводе, велеть ему за рубеж в Ригу к генералу губернатору писать чтоб из Риги всякие вестовые письма и связки или прилучатся королевские грамоты посылать чрез почту в Юрьев Ливонской к почтмайсгеру к Андрею Максу, а ему отсылать и подписывать отдавать на Москве Андрею Виниюсу, потому что у них меж себя о той почтовой гоньбе и посылках и вестовых письмах постановлен договор.

От царей (*п. т.*) в нашу отчину во Псков боярину нашему и воеводе Борису Петровичу Шереметеву да дьяку нашему Микифору Кудрявцеву. В прошлом во 185-м году договорился в Риге дьяк наш Андрей Виниюс, которой по вашему в. г. указу почту приемом и отпуском ведает, почтмайстера с Яковлевою женою Беккеря со вдовою Маргаритою Гизе о почтовом поведении по чему давать ей за поставку писем из Риги Московского государства до рубежа и за куранты и та пересылка была у них по сие время и та вдова сверх уговору имала у него Андрея

лишние деньги и связки к нему посыльные объявливались разрезаны, а того отнюдь нигде не довелось, чтоб связки разрезывать, да и сверх того чинила она ему многие неправды и убытки и почту ставила на рубеж и куранты не против договору на уреченной срок и он, Андрей, видя ее большие неправды договорился о почте и о курантах с почтмайстером Юрева Ливонского с Андреем Максом а он, Андрей, всякие письма и куранты к Москве присылать обещался и как к вам сия наша, великих государей, грамота придет и ты б, боярин наш и воевода писал от себя за рубеж в сторону королевского величества Свейского в город Ригу к генералу губернатору нарочно, с кем пригож, чтоб он из Риги всякие заморские вестовые письма и связки так же и к иноземном грамотки и никогда прилучатся к нам, в. г., королевского величества грамоты посылал чрез почту в Юрьев Ливонской к почтмайстеру к Андрею Максу, а он бы Андрей отсылал и подписывал и присылал к Москве к дьяку к Андрею Виниюсу, потому что у них меж себя о той почтовой гоньбе и о присылке вестовых и всяких писем договор постановлен, а которого числа ты, боярин наш и воевода, о том в Ригу к генералу губернатору и с кем именем писать учнешь, и что к тебе из Риги генерал губернатор отпишет, и ты б к нам, в. г., писал, а отписку велел подать в нашем Государственном Посольском приказе боярину нашему кн. В. В. Голицыну с товарищами. Писан на Москве лета 7198-го октября в 14 д.

№ 58

198-го генваря в 7 д. в Государственном Посольском приказе перед боярином перед кн. В. В. Голицыным с товарищами дьяк Андрей Виниюс сказал: в прошлых годах бл. п. при (*п. т. ц. А. М.*) и при сыне его государеве бл. п. при (*п. т. ц. Ф. А.*) с почтой ямщики с Москвы гоняли до Клина, а в Клину принимал иной ямщик, и гонял до Твери, так же из Твери до Клина ж, а из Клина до Москвы, а как в Клину ямской ям переведен и Московских слобод ямщики учали гонять с почтою с Москвы до Твери 180 верст без перемены, а из Твери до Москвы назад по

тому ж гоняют без перемены ж, и от того тем ямщиком Московским и Тверским чинится тягость великая; как отпустится с Москвы с почтой во вторник, и отдав он во Твери сумы в третей и в четвертой день, насилу поспевает к другой неделе к отпуску к Москве и затем ямщику и лошади его отдохнуть некогда и они затем иных ямщиков и лошадей наимывают, и от того им чинятся многие убытки, или на усталой лошади опять погонит и затем к сроку поспеть не может, и за то их бьют нещадно, и чтоб великие государи милостиво указали для почтовой гоньбы в Клину и с посадских людей быть одному человеку, и лошади и с прогонов, и почта учнет ходить скорее, и им будет гонять легче; да во Пскове и в Великом Новагороде почте бывает за отписками от подьячих многая задержка, и чтоб в. г-ри указали отписки и дела всякие к отпуску готовить прежде приходу почтового, а как почта придет и всякие б письма тогда в сумы положа, почту без задержки отпускали и остановки б лишние не чинили.

Андрей Виниюс руку приложил.

(*На обороте помета*): «193-го генваря в 10 день по указу великих государей боярин кн. В. В. Голицын с товарищами слушав., приказал: из Твери стоять в Клину для почтовой гоньбы ямщиком поочередно и велеть у Московских примать с запиской в Клину и о записке о дьячке послать в Клин к воеводе государеву грамоту, а в Вел. Новгород и во Тверь послать государевы грамоты, велеть письма к почте готовить заране и отпускать без мотчания».

От царей (*п. т.*) в нашу отчину в Вел. Новгород боярину нашему и воеводе кн. Федору Семеновичу Урусову да дьяком нашим Василию Мануйлову да Семену Дяткину. В нынешнем во 193-м году генваря в 10 день в нашем Государственном Посольском приказе дьяк наш Андрей Виниюс, который по нашему в. г. указу ведает приемом и отпуском почту, подал сказку за своею рукою, а в ней написано: в Великом де Новегороде почте бывает за отписками от подьячих многая задержка, и чтоб мы, в. г.

указали отписки и дела всякие к отпуску готовить прежде почтового приходу, а как почта придет, и тогда всякие письма в сумы положа, почту без задержания отпускати и остановки лишней не чинити; и как к вам сия наша, в. г. грамота придет, и вы б, боярин наш и воевода и дьяк, приказали отписки и всякие деда, которые прилучатся к нам, в. г., к Москве готовить к отпуску прежде почтового приходу, а как почта придет и тогда б отписки и всякие дела, положа в сумы, отпускали почту безо всякого задержания и затем бы остановки лишней не чинили и чтоб почта к Москве поспевала в указные дни. Писан на Москве лета 7193-го генваря в 18 день.

№ 59

Государем (*п. т.*) холопы ваши Федька Урусов с товарищами челом бьют. Нынешнего, г., 192-го году генваря в 29 день в вашей в. г. (*п. т.*) грамоте из вашего, в. г., Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова писано в Вел. Новгород к нам холопам вашим: ведомо вам, в. г., учинилось чрез вестовые письма, что в цесарских городах в Вене да в Верфурте объявилось на люди моровое поветрие и по той вашей, в. г., грамоте велено нам холопам вашим о том ведать и на рубежах заказ учинить крепкой под смертною казнью и по вашему в. г. (*п. т.*) указу и по грамоте мы холопы ваши в пристанные места, где из-за рубежа в вашу, в. г., сторону проезд бывает послали дворян и детей боярских с наказными памятьми, а с ними подъячих и стрельцов того ж числа, а в памятех государи тем посыльщикам о всяком остерегательстве писано против вашего, в. г., указу и грамоты и словесно им мы, холопы ваши, наказали потому ж с большим подкрепленьем и в нынешнем, г., 192-м году в феврале месяце торговые люди, которые приехали из-за Свейского рубежа, из Стекольна и из Колывани, и из Ругодива, и из Канец и те торговые люди на заставе и в Приказной палате расспрашиваны, а в расспросах сказали, в которых де городах они для торговых своих промыслов были и в тех де

городах от приезжих иноземцев и тех городов от жителей про моровое поветрие в Цысарской земле в Вене и в Верфурте ни от кого не слыхали.

192-го февраля в 20 день прислана через почту.

(*На обороте помета*): «192-го февраля в 21 день взять к отпуску».

№ 60

192-го мая в 14 день в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюс сказал. Рижская почта перед прежним учала гонять гораздо медленно и пригоняют к Москве из Пскова в 9 д., а из Новагорода в 7 д. и от того на уреченной день не поспевают, а становятся после сроку в третий и в четвертый, и в пятый день, а явлено им гонять летом в час по 7-и верст а весною и в осень по 5-и верст и в том те почтари чинятся непослушны по ночам не гоняют, а во Твери на Волге за перевозом и на иных реках долго их держат да из Риги во Псков пригоняют немецкие почтари в 7-й и 8-й день а ныне мешкали 10 дней и чтоб в. г.-ри указали послать в Вел. Новгород во Псков и во Тверь свои, в. г., грамоты, чтоб тем ямщиком которые по часовым росписям явятся в гоньбе без причины мешкотны чинить им наказанье и с теми б грамоты указали в. г. послать до Новагорода и Пскова идо рубежа пристава, который бы ту их гоньбу осмотрел и по городам боярам и воеводам извещал, а из Пскова указали б в. г. боярину и воеводе Борису Петровичу Шереметеву с почтой послать от себя к Рижскому губернатору лист, чтоб тот губернатор почтемайстеру приказал против договору из Риги на рубеж ставится в третий день да в Вел. Новегороде суму печатают печатью не одною и от того опасно чтоб и с тех сум не пропали в. г-рей дела и отписки или посольские письма и чтоб в. г. указали Новгородскую суму печатать в Приказной палате. Андрей Виниюс руку приложил.

По указу в. г-рей слушав сего письма боярин кн. В. В. Голицын с товарищами приказал послать их государевы грамоты в Вел. Новгород и во Псков, и во Тверь о почтовой гоньбе с преж-

них отпусков велеть тех городов и уездов стройных ямов ямщиком гонять с почтовыми письмами с поспешением и пригонять с яму на ям в указные часы, а буде они впредь в указные часы с яму на ям с почтовыми письмами пригонять не учнут и им велеть учинить за то наказание бить батогами о печатех за которыми отпускают почтовые письма в сумах учинить им боярам и воеводам по своему рассмотрению, а Рижской почте выписать.

От царей (*п. т.*) в нашу отчину в Вел. Новгород боярину нашему и воеводам кн. Федору Семеновичу Урусову да дьяком Василию Мануйлову Семену Дядкину. В нынешнем во 192-м году декабря в 17 день послана к вам наша в г-рей грамота велено ямщикам, которые с почтой гоняют мешкотно и оплошно учинить наказание бить батогами нещадно и впредь приказать им гонят с яму на ям с почтой с великим поспешением днем и ночью на добрых лошадях и становились бы на ямах в указные часы и гоняли б ямщики сами по очередям, которые к той гоньбе выбраны, а работников своих не посылали и никого не нанимали, и на ямах бы нигде не стояли и не мешкали и мая в 14 день в нашем Государственном Посольском приказе дьяк наш Андрей Виниюс подал сказку, а в ней написано: Рижская де почта перед прежним учала гонять гораздо медленно и пригоняют к Москве из Пскова в 9 день, а из Новагорода в 7 день и оттого на уреченный день не поспевают, а становятся после сроку в третий и в четвертый и в пятый день, а велено им гонять летом в час по 7-и верст, а в осень и зимою по 5-и верст и в том почтари чинятся непослушны по ночам не гоняют, а во Твери на Волге за перевозом и на иных реках долго их держат, а из Риги во Псков пригоняют немецкие почтари в 7-ой и 8-ой день, а ныне мешкали 10 дней и чтоб мы, в. г., указали послать в Великий Новгород во Псков и во Тверь начти в г. грамоты, чтоб тем ямщикам, которые по часовым росписям явятся в гоньбе без причины мешкотно чинить наказанье и с теми б грамоты послать до Новагорода и до Пскова и до рубежа пристава которой бы ту их

гоньбу осмотрел и по городом вам боярам нашим и воеводам извещал да в Великом де Новегороде почтовую суму печатают не одной печатью и оттого опасно чтоб и с тех сум не пропали наши, в. г-рей, дела и отписки или посольские письма, а печатать бы те сумы в Приказной палате Новгородской печатью и как к вам сия наша, в. г., грамота придет и ты б боярин наш и воевода и дьяки по-прежнему и по сему нашему, в. г., указу ямщиком, которые гоняют с почтою, велели сказать чтоб они с почтой от Новагорода до Пскова и до Твери гоняли с великим радением неоплошно днем и ночью на добрых лошадях и становились бы на ямах в указные часы и гоняли б ямщики сами по очередям которые к той гоньбе выбраны, а работников не посылали и никого не нанимали и на ямах бы нигде не стояли и не мешкали, а которые ямщики ныне гоняют против сказки дьяка нашего Андрея Виниюса мешкотно и тем ямщиком за то их воровство учинит наказанье бить батогами без пощады, а суму почтовую печатать в Приказной палате Новгородской печатью да что вы, боярин наш и воевода и дьяки, по сему нашему, в. г., указу учините и вы б о том к нам в. г. писали, а отписку велели отдать в нашем Государственном Посольском приказе боярину нашему кн. В. В. Голицыну с товарищи. Писан на Москве лета 7192-го июня в 3 день.

—

От царей (*п. т.*) в нашу отчину во Псков боярину нашему и воеводе Борису Петровичу Шереметьеву да дьяком Мине Гробову Микифору Кудрявцеву. В нынешнем во 192-м году декабря в 17 день послана к вам наша в. г. грамота велено ямщикам, которые с почтой гоняют мешкотно и оплошно учинит наказание бить батогами нещадно и впредь приказать им гонять с яма на ям с почтой с великим поспешением неоплошно днем и ночью на добрых лошадях и становились бы на ямах в указные часы и гоняли б ямщики сами по очередям, которые к той гоньбе выбраны, а работников своих не посылали и никого не нанимали и на ямах бы нигде не стояли и не мешкали и мая в 14 день дьяк

наш Андрей Виниюс подал сказку за своею рукою, а в ней написано, что Рижская почта перед прежним учала гонять мешкотно и пригоняет из Пскова в 9 день, а из Новагорода в 7 день и оттого на уреченные дни не поспевает, а становятся после сроку в третий и в четвертый и в пятый день, а велено им гонять летом в час по 7-и верст, а весною и в осень по 5-и верст и в том те почтари чинятся непослушны по ночам не гоняют, а во Твери за перевозом и на иных реках держат их долго, а из Риги во Псков гоняют немецкие почтари в 7-й и 8-й день, а ныне мешкали 10 дней и чтоб мы, в. г. указали послать в Вел. Новгород во Псков и во Тверь наши, в. г., грамоты, чтоб тем ямщикам, которые по часовым росписям явятся в гоньбе без причины мешкотно чинить наказание и с теми б грамоты послать до Новагорода и до Пскова и до рубежа пристава, которой бы тое их гоньбу осмотрел и по городом вам боярам нашим и воеводам извещал и как к вам сия наша, в. г., грамота придет и ты б, боярин наш и воевода и дьяки, по-прежнему и по сему нашему в. г. указу ямщикам, которые гоняют с почтой велели сказать чтоб они с почтой из Пскова до Новагорода и до рубежа гоняли с великим радением неоплошно днем и ночью на добрых лошадях и становились бы на ямах в указные часы и гоняли б ямщики сами по очередям, которые к той гоньбе выбраны, а работников своих не посылали и никого не нанимали и на ямах бы нигде не стояли и не мешкали, а которые ямщики ныне гоняют против сказки дьяка нашего Андрея Виниюса мешкотно и тем ямщиком за то их воровство учинит наказание бить батогами нещадно, а в Ригу к губернатору писал бы ты, боярин наш и воевода, от себя что та почта в уреченные дни и часы из Риги во Псков, а от рубежа в Ригу оборачиватся не успевает за мешкотою Рижских почтарей и от того в почте чинится великая мешкота и чтоб он, губернатор, приказал почтмайстеру, которой тое почту приемом и отпуском ведает, чтоб он отпускал от себя и фурманы б их гоняли немешкотно и прибегали б на рубеж в указные дни и часы да что вы, боярин наш и воевода и дьяки, по сему нашему в. г. указу учините и вы б о том к нам, в. г, писали, а отписку велели подать в нашем Государственном Посольском приказе

боярину нашему кн. В. В. Голицыну с товарищами. Писан на Москве лета 7192-го июня в 3 день.

—

От царей (*п. т.*) во Тверь стольнику нашему и воеводе Кузьме Елизарьевичу Квашнину. В нынешнем во 192-м году мая в 14 день в нашем Государственном Посольском приказе дьяк наш Андрей Виниюс подал сказку за своей рукой, а в ней написано, что Рижская почта перед прежним учала гонять мешкотно и пригоняет из Пскова в 9 день, а из Новагорода в 7 день и оттого на уреченные дни не поспевает, а становятся после сроку в третий и в четвертый день, а велено им гонять делом в час по 7-ми верст а весною и в осень по 5-и верст и в том те почтари чинятся непослушны по ночам не гоняют, а во Твери за перевозом и на иных реках держат их долго и чтоб мы в. г. указали о том в Вел. Новгород во Псков во Тверь послать наши в. г. грамоты, чтоб тем ямщикам, которые в почтовой гоньбе явятся без причины мешкотно чинить наказание и с теми б грамоты послать до Новагорода и до Пскова и до рубежа пристава, которой бы тое их гоньбу осмотрел и по городам боярам и воеводам извещал и как к тебе сия наша в. г. грамота придет, и ты б ямщиком, которые с почтою гоняют мешкотно и оплошно, впредь приказал тем гонять с яму на ям с почтой с великим поспешением неоплошно днем и ночью на добрых лошадях и становились бы на ямах в указанные часы и гоняли б ямщики сами по очередям, которые к той гоньбе выбраны, а работников своих не посылали и никого не нанимали и на ямах бы нигде не стояли и не мешкали, а которые ямщики ныне против сказки дьяка нашего Андрея Виниюса гоняли мешкотно велел за то их воровство учинить наказание бить батогами нещадно, чтоб им впредь неповадно было так воровать. Писан на Москве лета 7192-го июня в 6 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

—

Государем (*п. т.*) холоп ваш Куземка Квашнин челом бьет. В нынешнем, г., во 192-м г. июня в 12 день прислана ваша в. г. (*п. т.*) грамота из вашего Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Василия Бобинина во Тверь ко мне, холопу вашему, а по той вашей в. г. грамоте велено мне холопу вашему ямщиком, которые с почтою гоняют, ваш в г. указ сказать, чтоб они с почтой от Твери до Москвы и до Вел. Новагорода гоняли с великим радением неоплошно днем и ночью на добрых лошадях и становились бы на ямах в указные часы и гоняли б они ямщики сами по очередям, которые к той гоньбе выбраны, а работников своих не посылали и никого не нанимали и на ямах бы нигде не мешкали также и во Твери на Волге за перевозом их не держали, а которые ямщики ныне гоняют против сказки дьяка Андрея Виниюса мешкотно и тем ямщиком за то их воровство велено учинить наказание бить батогами без пощады. И по вашему, в. г., указу Тверского яму старосте и ямщиком в Приказной избе ваш в. г. указ сказан, а которые почтари гоняли и мешкота учинилась того мне, холопу вашему, не ведомо потому что Тверской ям ведает ямской приказчик Василий Коняев, а ямской староста и ямщики сказали мне, что кто в которое число с почтою гоняют того же у них на яму записи нет, а подписывают де они на подорожных кто в которое число и в котором часу приедет и те де подорожные у них на Москве, а кто с почтой замешкался, того мне холопу вашему не ведомо и сыскать мне холопу вашему не по чему по том, что вы в. г. мне холопу вашему укажете. А отписку, г., велел я холоп ваш подать в вашем Государственном Посольском приказе боярину кн. В. В. Голицыну с товарищами.

«192-го июня в 19 день выписать и взять к отпуску».

—

Царем (*п. т.*) бьют челом холопы ваши Тверского яму ямщикистаростишка Кондрашка Киприянов с товарищами. В нынешнем государево 192-м году прислана ваша в. г. с Москвы и

с Посольского приказу грамота во Тверь к стольнику и воеводе Козьме Елизаревичу Квашнину велено нас холопов ваших в почтах сыскать, где мешкоту чинил, а тех людей, кто мешкоту чинил и в которых числах имен их в той вашей государской грамоте не написано и сыскать того не по чему и стольник и воевода рняс на нас холопов ваших в большой ссоре по недружбе во Твери волочит и убытчит всех нас Тверских ямщиков и грозит всячески с великим пристрастием. Милосердые государи (*п. т.*) пожалуйте нас холопов своих не велите, г., нас во Твери в том волочить и убытчить и велите, г., о том послать свою в г. грамоту во Тверь к нему стольнику и воеводе, а из Ямского приказу послать во Тверь на Тверской ям к приказчику память, чтоб про те мешкоты розыскать по росписным подорожным и тем, людям, которые мешкоты чинили свой в. г. указ учинить. Цари государи, смилуйтесь.

«192-го июня в 20 день по указу в. г. боярин кн. В. В. Голицын с товарищами, слушав сей челобитной, приказал послать в Ямской приказ память велеть о мешкоте того почтового дела розыск учинить ямскому приказчику, которой ведает Тверских ямщиков, а Тверскому воеводе того розыску за недружбою с Тверскими ямщики ведать не велеть и послать о том к воеводе Тверскому государскую грамоту с сего государского указу».

—

В Ямской приказ июня в 23 день.

В нынешнем во 192-м году послана из Государственного Посольского приказу в. г. грамота во Тверь к воеводе к Кузьме Квашнину велено ему ямщиком, которые с почтой гоняют их великих государей указ сказать, чтоб они с почтою от Твери до Москвы и до Великого Новагорода гоняли с великим радением неоплошно днем и ночью на добрых лошедях и становились бы на ямах в указные часы и гоняли б сами по очередям, которые к той гоньбе выбраны, а работников своих не посылали и никого не нанимали и на ямах бы нигде не мешкали также и во Твери на Волге за перевозом их не держали, а которые ямщики гоняют

мешкотно и тем за то их воровство велено учинить наказание бить батогами без пощады и ныне били челом в. г. Тверского яму ямщики староста Кондрашка Киприянов с товарищи прислана де с Москвы из Государственного Посольского приказу их в. г. грамота во Тверь к стольнику и воеводе к Козьме Квашнину велено их в почтах сыскать, где кто мешкоту чинит, а кто имена метко ту чинит и в которых числах того в той их в. г. грамоте не написано и сыскать того не почему и стольник де и воевода Кузьма Квашнин рняся на них по недружбе во Твери волочит и убытчит и грозит всячески с пристрастием и в. г. пожаловали б не велели их во Твери волочит и убытчит и в. г. (*п. т.*) указали о мешкоте того почтового дела розыск учинить во Твери ямскому приказчику, который тех ямщиков ведает и воеводе того розыску ведать не велеть и послать о том во Тверь их в. г. грамоту к воеводе, а к ямскому приказчику память из Ямского приказу.

—

От царей (*п. т.*) во Тверь стольнику нашему и воеводе Козьме Елизаревичу Квашнину. Июня в 19 день писал ты к нам, в. г., чрез почту что по нашему в. г. указу и по грамоте из нашего Государственного Посольского приказу Тверского яму старосте и ямщиком в Приказной избе сказал ты наш, в. г., указ о почтовой гоньбе, чтоб они гоняли с почтою немешкотно, а которые почтари гоняли мешкотно и того тебе не ведомо, потому что Тверской ям ведает ямской приказчик Василий Коняев и в нынешнем во 192-м году июня в 20 день били челом нам в. г. Тверского яму ямщики Кондрашка Киприянов с товарищами, чтоб в той почтовой гоньбе о мешкоте разыскивать тебе не велеть для того, что ты рняся на них по недружбе волочишь и убытчишь, и грозишь с пристрастием и мы, в. г., Тверского яму ямщиков старосту Кандрашку Киприянова с товарищи пожаловали по челобитью их о мешкоте почтовой гоньбы разыскивать тебе не указали, а велено о том разыскать ямскому приказчику Василию Коняеву, и о том послана к тебе наша, в. г. грамота из Ямского приказу и как к тебе сия наша, в. г., грамота придет, и ты б о том наш великих государей указ ведал по мешкоте почтовой гоньбы не разыскивал и

ямщикам никакие тесноты не чинил, чтоб о том впредь от них нам, в. г., челобития не было. Писан на Москве лета 7192-го июня в 23 д.

За приписью дьяка Василия Бобинина.

—

Государем (*п. т.*) холоп ваш Федька Урусов с тов. челом бьют. В прошлом, г., во 192 г., июня в 15 д. в вашей, в. г. (*п. т.*) грамоте из вашего, в. г., Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Василия Бобинина в Вел. Новгород к нам холопам вашим писано по вашему в. г. указу ямщиком которые с почтой гоняют велено сказать, чтоб они с почтой из Великого Новагорода до Пскова и до Твери гоняли с великим раденьем неоплошно днем и ночью на добрых лошадях и становились бы на ямах в указные часы, и гоняли б ямщики сами по очередям, которые к той гоньбе выбраны, а работников своих не посылали и никого не нанимали и на ямах бы нигде не стояли и не мешкали, а которые ямщики ныне гоняют против сказки дьяка Андрея Виниюса мешкотно и тем ямщиком за то их воровство велено учинить наказанье бить батогами без пощады, а суму Новгородскую, в которой кладутся письма, что ходит с почтою велено печатать одной печатью и о том к вам великим государем к Москве в ваш в. г. Государственной Посольской приказ велено писать и по вашему в. г. (*п. т.*) указу и по грамоте мы, холопы ваши, на Московскую и на Псковскую дороги по ямам посылали ямского приказчика Федора Шишкина и велели мы холопы ваши ему Федору на тех ямах почтовым гонцом ваш в. г. указ сказать с великим подкрепленьем, чтоб они с почтовыми сумам и гоняли с яму до яму днем и ночью неоплошно с большим поспешением на добрых лошадях сами, а работников бы своих с сумами не посылали и никого не нанимали и становились бы по ямом в указные дни и часы и на ямах бы и в дороге нигде не стояли и не мотчали, а которые ямщик и ныне гоняют и впред учнут гонять мешкотно, и тем ямщикам за то их воровство велели мы, холопы ваши, чинить жестокое наказание вместо

кнута бить батогами без пощады и в нынешнем, г., во 196-м году сентября во 2-м числе в Вел. Новегороде в Приказной палате нам, холопам вашим, ямской приказчик Федор Шишкин явился и подал доезд за руками, а в доезде написано, что он, Федор, на Московской и на Псковской дорогах на ямах ваш, в. г., указ сказал и почтовым гонцам, которые гоняли медленно, чинил наказанье вместо кнута бил батогами нещадно, а впредь им заказ учинил крепкий, чтоб они, почтовые выборные гонцы, с почтовыми сумами гоняли с яму до яму на добрых лошадях со всяким поспешеньем и становились бы на ямах в указные часы сами, а наймитов бы никого не посылали, а суму Новгородскую, в которой письма, что ходить с почтой велели мы, холопы ваши, печатать вашего, в. г., Новгородского государства городовой печатью, а все государи отписку к вам, в. г., (*п. т.*) к Москве мы холопы ваши послали чрез уставленую почту сентября в 12 д. и велели подать в вашем в. г. Государственном Посольском приказе боярину кн. Б. В. Голицыну с товарищи. 193-го сентября в 17 д. подана отписка из Вел. Новагорода через почту.

(*На обороте помета*): «193-го сентября в 17 д. взять к отпуску и записать в книгу».

№ 61

193-го мая в 7 д. в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюс сказал. По указу в. г. велено ему, Андрею, против грамоты, какову писал к в. г. Польской король о прежнем уставлении Вилинской почты, которая в прошлых годах за тем, что отпускать тое почту было не с чем остановлена к почтмайстеру к Рейнгольту Бисингу писать, чтоб та Вилинская почта по прежнему до Московского рубежа и назад до Кадина ходила и всякие б вестовые письма с той почтой присылываны были как и прежде, чтоб в. г. указали о посылке в Смоленск своей государевы грамоты, кому тое почту ведать и за рубеж отпускать по ямской гоньбе в Ямской приказ по грамотах в Можайск в Вязьму и в Дорогобуж учинит свой в. г. указ, а Вилинской почтмайстер

в письме своем, каково он к нему Андрею в прошлом во 191-м году писал просил он у него за вестовые письма, которые он будет от себя присылать в год по паре соболей добрых и те соболи ему обещали и будет лучится в который день с Москвы почты отпустит будет не с чем, и тогда задержат ли до того времени пока с почтой в отпуске каких дел и грамоток случится и сверх грамоток торговых иноземцев, которые на почту учнут грамотки приносить у всяких чинов и породы людей письма на почту в отпуск за рубеж примат ли и чтоб ему Андрею прежде с Вилинским почтмайстером описатся и учинит договорные стати без которых поведении почты с ним иметь трудно по том бы о всем ему Андрею учинит в. г-рей указ.

Андрей Виниюс руку приложил.

(*На обороте*): «193-го июля в 7 д. в. г-ри и сестра их великая государыня благоверная царевна указали, и бояре приговорили, почте с Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа быт по прежнему и послать о том свои в. г-рей грамоты в Смоленск и в Дорогобуж и в Вязьму и Можаеск с прежнего отпуску, а посылать чрез ту почту их государские грамоты буде прилучатся к Польскому королю также и от Польского короля к ним в. трем и торговых людей грамотки буде прилучатся ж».

От царей (*п. т.*) в нашу отчину в Смоленск боярину нашему и воеводам Борису Васильевичу Бутурлину с товарищами. Указали мы в. г. ходить с Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа так же и из-за Литовского рубежа к Москве Виленской почте и ямщикам гонять по прежнему, а приемом и отпуском ведать тое почту на Москве дьяку нашему, Андрею Виниюсу, которой по нашему в. г. указу ведает и Рижскую почту, а в Смоленску ведать переводчику Ивану Кулбацкому, а на рубеже рейтарскому ротмистру Фадею Крыжевскому, а посылать чрез ту почту наши, в. г., грамоты когда прилучатся к королевскому величеству Польскому так же и к нам, в. г-рем, его королевского величества грамоты же и торговых людей грамот-

ки и как к вам сия наша, в. г., грамота придет и вы б о том ваш, в. г., указ ведали и в Смоленску переводчику Ивану Кулбацкому, а на рубеже Фадею Крыжевскому о том приказали и Смоленским ямщиком велели гонять с той почтой неоплошно по прежнему и переменятся на ямах в указные дни и часы, а есть ли наших государских грамот в которое время из Государственного Посольского приказу также и торговых грамоток не прилучится и в то время почте гонять не велеть да о том к нам великим государем писали, а отписку велели подать в нашем Государственном Посольском приказе наши царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегателю ближнему боярину нашему и наместнику Новгородскому кн. В. В. Голицыну с товарищами. Писан на Москве лета 7193-го июля в 13 д.

Справил Митко Симоновской.

Лета 7193-го июля в день по указу в. г. (*п. т.*) боярину Алексею Петровичу Головину с товарищами. В. г-рь (*п. т.*) указали Виленской почте ходить с Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа также и из за Литовского рубежа до Смоленска и к Москве и гонять с тою почтою Московским и Можайским, и Вяземским, и Смоленским, и Дорогобужским ямщикам по прежнему, а приемом и отпуском ведать тое почту на Москве дьяку Андрею Виниюсу, который ведает и Рижскую почту, а в Смоленску рейтарскому ротмистру Фадею Крыжевскому, а посылать чрез ту почту буде прилучатся с Москвы от в. г. грамоты к Польскому королю или иные какие нужные дела так же и от Польского короля к в. г. грамоты ж и торговых людей грамотки к торговым же людям и о том в Можаеск и в Вязьму, и в Дорогобуж указали в. г. послать свои государевы грамоты из Ямского приказу не замотчав чтоб о том в тех городах воеводы тот их в. г. указ ведали и ямщиком с почтовыми сумами велели гонять от города до города днем и ночью и становится в указные дни и часы неоплошно по прежнему, а которого числа и каковы

грамоты и с кем имена в те города из Ямского приказу посланы будут и о том отписать в Государственной Посольской приказ царственные большие печати (*титул князя*) В. В. Голицыну с товарищами и по указу в. г. (*п. т.*) боярину Алексею Петровичу Головину с товарищами учинить о том по указу великих государей.

Справил Митко Симоновской.

№ 62

Государем (*п. т.*) холоп ваш Ерошка Чернышев челом бьет. В нынешнем, государи, во 193-м году июля в 17 день по вашему, в. г., указу и по грамоте из Ямского приказа за принисью дьяка Гаврилы Хлудова велено мне, х. в., Можайского яму ямщиков принимать и вести тот же час с великим поспешением днем и ночью и нигде б тем ямщикам не стоят и не мешкать и приказать им велено мне, х. в., с великим подкреплением под смертной казнью, чтоб они в том вашему в. г. делу мешкоты и простою не чинили и которого числа и часу из Можайска к Москве или в Вязьму с теми письмам и я, х. в., учну отпущать велено тем почтовым ямщиком давать мне, х. в., расписки за рукой и я, х. в., тот ваш в. г. указ Можайского яму всем ямщиком о записке почтовых писем сказывал и августа в 6-м числе того ж Можайского яму приказчик Иван Колюпанов подал мне, х. в., сказку за рукой, что де Можайского яму ямщики пропустили 2 почты к Москве, а в Можайске де в Приказной избе у меня, х. в., не записав, а как де он Иван им о том станет говорить и они де его хотят бить и его де не слушают и того ж, г., числа того ж Можайского яму ямщик и староста Серешка Кукишев и все того яму ямщики подали мне, х. в., сказку за рукой, что де они не записав у меня, х. в., двух почтовых отпустили к Москве и как государи прилучится какое дело скорое и я, х. в., посылаю к тем ямщикам с прогонными деньгами к ямщиком и те ямщики подвод не дают чинятся ослушны и о пропускных двух почтах, что они у меня, х. в., не записали и что подвод под скорых посыльщиков не дают и о том, что вы в. г. укажете а отписку, госу-

дари, и сказки приказчика Ивана Колюпанова и Можайских ямщиков велел я, х. в., подать в вашем Государственном Посольском приказе царьственные большие печати (*титул князя*) В. В. Голицыну с товарищами.

193-го августа в 9 день подал Можайской рассыльщик Алешка Телебуев.

(*На обороте помета*): «193-го августа в 10 день послать государева грамота в Можаеск к воеводе велеть почта принимать и отпускать против прежнего государева указа, чтоб почте в Можайске за приемом и отпуском ни малого мотчания не чинилось».

193-го августа в 6 день в Можайск в Приказную избу перед воеводу перед Ерофея Богдановича Чернышева Можайского яму приказчик Иван Колюпанов пришед и сказал Можайского ж де яму ямщики ж пропустили 2 почты от Смоленска к Москве, не записав в Можайску в Приказной избе, и ему де Ивану не сказав, а как де он Иван им о таком великом деле учнет говорить и ямщики де его хотят бить и говорят, что де они воеводы в том не будут слушать и в Приказе почтовой не станут записывать и его де Ивана не слушают же.

К сей сказке церкви Вознесения Христова поп Климонт вместо Ивана Колюпанова по его велению руку приложил.

193-го году августа в 6 день в Можайску в Съезжей избе воеводе Ерофею Богдановичу Чернышеву Можайского яму ямщик и староста Сергей Кукишев и все того яму ямщики сказали. В нынешнем де во 193-м году июля в 31 день и августа в 5 день вестовые письма приняв у Вяземских ямщиков расписавши с ними отпустили к Москве, а в Можайск в Приказную избу к записке не привозили для поспешения, а объявляли те вестовые письма ямскому приказчику Ивану Колюпанову то наша и сказка, а сказку писал ямской дьячок Сенка Назаров.

К сей сказке Можайские площади подъячий Фаддейко Ильин вместо старосты Сергея Кукишева и ямщиков по их велению руку приложил.

От царей (*п. т.*) в Можаеск Ерофею Богдановичу Чернышову. В нынешнем во 193-м году августа в 10 день писал ты к нам в. г. и прислал в наш Государственной Посольской приказ сказки Можайского яму приказчика Ивана Колюпанова да старосты Серешки Кукишева о непослушание того ж яму ямщиков, что они гоняют с почтовыми сумами не явясь в Съезжей избе и пропустили 2 почты. По вашему, в. г., указу и по грамоте из Ямского приказу за приписью дьяка Гаврилы Хлудова велено тебе как с почтовыми письмами с Москвы или из Вязьмы в Можаеск учнут приезжать и те письма велено тебе Можайского яму ямщиком принимать и вести тот же час с великим поспешанием днем и ночью и нигде б ямщиком не стоять и не мешкать и приказывать им тебе велено с великим подкреплением под смертной казнью, чтоб они в том нашему в. г. делу мешкоты и простою не учинили и которого числа и часу из Можайска к Москве или в Вязьму с теми письмами ты учнешь отпущать велено тем почтовым ямщиком давать тебе расписки за рукой и ты наш тот, в. г., указ Можайского яму всем ямщиком о записке почтовых писем сказывал и августа в 6-м числе того ж Можайского яму приказчик Иван Колюпанов подал тебе сказку за рукой, что Можайского яму ямщики пропустили 2 почты к Москве, а в Можайску де в Приказной избе у тебя не записал, а как де он Иван им о том станет говорить, и они де хотели его бить и его не слушают и того ж де числа того ж Можайского яму ямщики староста Сережка Кукишев и все ямщики подали тебе сказку за рукой, что они не записав у тебя двух почтовых отпустили к Москве, а как де прилучится какое дело скорое и ты де посылает к тем ямщикам с прогонными деньгами и те де ямщики подвод не дают чинятся ослушны и о пропускных двух почтах что они у тебя не записали и подвод под скорых по-

сыльщиков не дали и тебе б о том наш в. г. указ прислать и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б почтовые сумы с письмами, которые учнут приходить в Можаеск с Москвы и из Вязьмы велел в Съезжей избе принимать и отпускать, по прежнему нашему в. г. указу, каков к тебе прислан из Ямского приказу без задержания, чтоб в Можайску в том ни малого задержания не было и ямщикам приказал накрепко, чтоб они гоняли днем и ночью с великим поспешением и становились на ямах в указные дни и часы и о том к нам в. г. писал а отписку велел подать в нашем Государственном Посольском приказе (*титул князя*) В. В. Голицыну с товарищи. Писан на Москве лета 7193-го августа в 14 день.

№ 63

194-го ноября в 11 день в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюс сказал. В прошлом де во 193-м году в июле месяце по указу в. г. велено ему Андрею против прошения к в. г. короля Польского Виленскую почту списався о том с Виленским почтмайстером с Рейнольтом Бизингом установит, чтоб той почте по прежнему к Москве приходит и в отпуске быть по вся недели и по тому великих государей указу он Андрей к Виленскому почтмайстеру писал и договорные о хождении той почты и о курантах и что к той почте принадлежит стати послал июля ж в 16 день и Виленской почтмайстер приняв те статьи многое в них переменил и написал в договоре королевское именование выше великих государей их царского величества и за тем он Андрей те листы приправа послал назад сентября в 14 день нынешнего 194-го году и он Рейнгольт Бизинг по се число против того никакого ответа ни договору не присылывал и за тем та почта в посылке и отсылке остановилась, а за упорством Рижской почтодержавницы Маргариты Гизе в неправдах своих, в которых и ныне стоит и никакого удовольства мне учинить не хочет, опасен чтоб ту почту в Риге не задержали, и чтоб великие государи указали из Смоленска боярину и

воеводам Борису Василевичу Бутурлину с товарищами том к Могилевскому коменданту писать и в Вильне почтмайстера Рейнгольта Бизинга допросит на тех статях, которые к нему посланы договор со мной о почтовом хождении ставить хочет ли, потому, что без договора той почте ходит не мочно и о посылки своих в. г. грамоты о том деле в Смоленск указали свой в. г. указ учинит, Андрей Виниюс руку приложил.

«194-го ноября в 14 день по указу в. г. сей сказки слушав (*титул князя*) В. В. Голицын с товарищами приказал с сей сказки в Смоленск к боярину и воеводе к Борису Васильевичу Бутурлину послать в. г. грамоту, чтоб он боярин и воевода послал от себя к Могилевскому коменданту сицевыми словесы, как написано в сей сказке, чтоб Виленской почтмайстер о приеме и об отпуске почты учинил с ним Андреем Виниюсом договор и о том к нему написал».

От царей (*п. т.*) в нашу отчину в Смоленск боярину нашему и воеводам Борису Василевичу Бутурлину с товарищами. В прошлом во 198-м году будучи у нас в. г. на Москве королевского величества Польского посланник Ян Зембоцкии (*титул князя*) В. В. Голицыну с товарищами в ответах объявил, что его королевское величество для крепчайшей между нами в. г-ри в наших государских делах отсылки позволил быть почте по договором по прежнему обыкновению и желает его королевское величество дабы и мы в. г. наше царское величество потому ж с нашей царского величества стороны до рубежа почте быть соизволили ж и мы, в. г., ваше царское величество по желанию его королевского величества, почте из нашего царствующего великого града Москвы до рубежа быть указали по договорам и по прежнему обыкновению и о том в нашей в. г. нашего царского величества грамоте к его королевскому величеству с тем же его посланником Яном Зембоцким писано да и в Смоленск к вам боярину нашему и воеводам о хождении той почты наша в. г. грамота послана ж велено ей ходить с Москвы до Литовского

рубежа так же и из за Литовского рубежа к Москве и ямщиком гонять по прежнему а приемом и отпуском ведать тое почту на Москве дьяку нашему Андрею Виниюсу, и в нынешнем во 194-м году ведомо нам в. г. по доношению того дьяка нашего Андрея Виниюса учинилось, что та выше помянутая Виленская почта с стороны королевского величества не ходит и Виленской почтмайстер Рейнгольт Бизинг на договорные его Андреевы стати о поведении той почты как ей ходить по се время ответу и никакого довольства не учинил и за тем хождение той почты остановилось и как к вам сия наша в. г. грамота придет и ты б, боярин наш и воевода, писал от себя за Литовской рубеж в сторону королевского величества Польского к Могилевскому коменданту, что по договором между нами, в. г., и его королевским величеством через послы уставлена ходить из нашего ц. гр. Москвы в сторону его королевского величества до Литовского рубежа так ж и из за Литовского рубежа к Москве для скорейшие между нами в. г. в наших государских приключающихся делах обсылки почта и с того времени по 190-й год та почта к Москве так ж из Москвы до Литовского рубежа ходила без урыву, а со 191-го году та почта урвалась ходить с стороны кор. вел. и во 198-м году по желанию великого государя его королевск. велич. по доношению через выше помянутого посланника Яна Зембоцково с нашей цар. вел. стороны чрез Смоленск до Москвы так же и с Москвы в сторону его кор. вел. до Литовского рубежа та почта паки обновилась и уставлена ходить дня скорейшей между нами в. г. в наших государских делах обсылки по прежнему обыкновению и о том в нашей в. г. нашего цар. вел. грамоте к в. г-рю к его королевскому величеству с тем же выше помянутым его кор. вел. посланником Яном Зембоцким писано и с стороны в. г. его кор. вел. та почта хождения своего и до ныне не имеет не ведомо за какими трудностями, и чтоб он комендант взяв подлинную ведомость у Виленского почтмайстера у Рейнгольта Бизинга к тебе, боярину нашему и воеводе, писал за какими причинами та уставленная почта хождения своего не имеет и чтоб та уставленная почта с стороны кор. вел. ходила без

всякого удержания по договорам по прежнему обыкновению, а буде он Бизинг по тому твоему боярина нашего и воеводы письму ответу и довольства о поведении той почты никакого не учинит, и о том на него Бизинга послана будет наша дар. вел. к кор. величеству нарочно грамота, да что тот комендант к тебе боярину нашему и воеводе о том отпишет и ты б о том к нам в. г. писал нарочно наскоро, а отписку велел подать в нашем Государственном Посольском приказе (*титул князя*) В. В. Голицыну с товарищами.

Писан на Москве лета 7194-го ноября в 26 день.

Подписал дьяк Прокофей Возницын.

№ 64

194-го декабря в 10 день в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюс сказал. По указу в. г-рей велено ему Андрею по прежнему Виленскую почту в ходу уставить как прежде сего ходила и для того учинить договор с Виленским почтмайстером на таких статьях, как удобнее той почты непрерывно по вся недели ходить, и сего де числа по его Андрееву письму прислал к нему из Вильны почтмайстер Гейнгольт Бисинг стати и по тому договору и статем той почте должно ходит с Москвы и к Москве по вся недели, а кроме листов купецских с той почтой, которые ныне ходят с Рижской почтой посылать во весь год нечего и буде те листы посылать чрез Вильню, тогда остановится Рижская почта для того что за гоньбу Лифляндскую в Риге платится в год не малое число денег и тем деньгам в на городе (sic) заплаты будет взять негде за малым числом купецких посыльных грамоток, и чтоб в. г. указали ему Андрею учинить свой в. г. указ те статьи ему и отписав в Вильню посылать ли и пока Вилинская почта будет ходит Рижскую на то время остановит ли, а Рижской почты однако ж для в. г. грамот в Великий Новгород, во Псков и тех городов в пригороды так же отписок и всяких дел мочно ходить до Новагорода и до Пскова, а из Риги кроме курантов вестовых с почтами в присылки не было которые

учнут ходить и с Виленской почтой, а каковы статьи прислал Вилинской почтмайстер и тем перевод.

—

Ведомо при сем да будет каждому паче ж кому о том ведать надлежит, что в году и числе как ниже сего подписано пресветлейших и велеможнейших их царского величества с единые страны и пресветлейшего и велеможнейшего королевского величества Польского с другими странами по Андрусовским обоих стран великих монархов за присяжными договорами благоустроенная недельная почта с Москвы до Вильни постановлена и утверждена и обоих великих государей как с одной страны между царского величества дьяка Аптекарские палаты и добро поверенного почтмайстера господина Андрея Виниюса и между королевского величества добро поверенного Литовского генерального почтмайстера и секретаря господина Рейнгольта Бисинга на сих последующих статях договорено и постановлено:

1. Все учиненные прежние договоры, которые прежде сего меж господином Виниюсом или предкам и его почтмайстерами с господином Бисингом были учинены сим договором оставляются и прежние меж ими бывшие сщоты и рахунки заплачены и удовольствованы, так что по её число никому на ком ничего взят не доведется.

2. Обещается господин Бисинг, что почта от самые Пруские границы от местечка Ленкен имеет ходит в среду и стать в пяток в Вильню и по двух часах восприняв отпуск станет в неделю рано в Минске во вторник в Могилев, а в среду ж паки в Кадин и тако в 8 д. будет ходить от единые границы до другие тако ж и назад имеет спешно ходити, чтоб из Москвы и к Москве всякие грамотки задержания никакого не имели.

3. Платеж со всех листов с Москвы и из Кролевца ходящих имеет от Андрея Виниюса Рейнгольту Бисингу добрыми деньгами по 18 грошей с грамотки заплачены быти и те деньги прислать по полугоду по счётам господина Бисинга сполна, а буде почта весною или в осень за погодою неудобною замешкается итого в вину не ставит.

4. Адвизы по двое присылати со всеми почтами понедельно и за то послать господину Бисингу и по паре соболей добрых в 25 ефимков, а буде адвизов не пришлет и соболей господин Виниюс посылать к нему не должен.

5. Все грамоты царского величества тако ж и королевского величества Польского и обоих великих потентат послов и посланников и гонцов, которые при тех обоих стран великих государей дворах пребывают или к иным великим государем во Европу или Азию будут посланы их листы будут отданы на обе страны без всякого платежа, но точно да удоволятся единым великих государей жалованием.

6. А что иных великих государей потентат и речей посполитых и водных народов грамоты и листы к их царскому величеству та ж и те, которые от их царского величества чрез Литву имут ходить и с тех господин Бисинг имеет взять не с весу, но с единые грамоты по 2 ефимки, а с писем с послов и посланников иных великих государей на Москве пребывающих имать господину Бисингу настоящей платеж и тем удоволится.

7. Со всех ящиков и посылок с какою мелочью имать ему ж с весу с фунта по 90 грошей как прежде сего было.

8. Буде с почтой посланные какие письма связки и посылки в Литовской стороне погинуть и господин Бисинг должен будет всячески стараться то все сыскать, а буде то учинится в стране царского величества тогда должен господин Виниюс тому всякое разыскание учинить, дабы сыскать и возвратить.

9. Торговым людям будет вольно грамотки свои посылати чрез которую страну они похотят точно, чтоб сей Виленской почте никакого умаления ниже ущербки Андрусовским договорам не сотворилось, и то от обоих стран почтмайстеров острегати должно.

10. Вес всех связок кролевских и Московских чрез Вильню приходящих на них в правду подписывать и больше того, как обретается не отягчати.

И таков договор между обоих стран великих государей почтмайстерами постановлен и утвержден и властными их

руками подписан и обыклыми их печатьми подтвержден. Писан в Вильне сего 1685-го августа в 24 день.

194-го декабря в 10 день подал дьяк Андрей Виниюс. И сего письма и статей ближней боярин и оберегатель кн. В. В. Голицын, слушав, приказал взять в Государственный Посольский приказ и по их государеву указу Виленской почте ходить.

№ 65

194-го февраля в 10 день в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюс сказал. В прошлом де во 193-м году по указу в. г. велено ему, Андрею, по прежнему уставить Виленскую почту, и та почта уставлена и ныне понедельно с Москвы в Вильню ходит, а Рижская почта за тем остановилась и ныне де по указу великих государей велено и Рижской почте ходить по прежнему, а ему де, Андрею, за многими обидами Рижской почтодержавицы вдовы Маргариты Гизе обсылки с нею о той почты держать не мочно, а о той почте у него, Андрея, договор прошлого 193-го году постановлен с почтмайстером Юрева Ливонского с Андреем Максом, а он Андрей Макс по се число опасаясь той вдовы пересылки по своему договору без именного приказу Рижского генерала губернатора с ним, Андреем Виниюсом, иметь не смеет и чтоб в. г. указал и из Пскова боярину и воеводе князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому писать в Ригу генералу губернатору, чтоб он генерал для хождения той почты приказал Юревскому почтмайстеру Андрею Максу со мной пересылки по своему со мною учиненному договору иметь и Рижской почтодержавице вдове Маргарите приказал, чтоб тому договору и пересылки никакой помехи не учинила, но всякое спироможение к безопасному хождению той почты учинила и о той грамоте в Псков к боярину и воеводе ко князю Михаилу Григорьевичу Ромодановскому свой в. г. указ учинит. Андрей Виниюс руку приложил.

«194-го февраля в 11 день по указу в. г. слушав сей сказки (*титул князя*) В. В. Голицын приказал с сей сказки послать в. г. грамоту во Псков к боярину и воеводе ко князю Михаилу

Григоревичу Рамодановскому велеть ему о том кор. величества Свейского в Ригу к генералу писать, чтоб он по мирным договорам учинил о той почте такое удовольствование, как в сей сказке о том написано, а каков лист о том к генералу послан будет и что против того листа генерал отпишет и о том к в. г. писать и с листов списки прислать к Москве в Государственной Посольский приказ».

—

От царей (*п. т.*) в нашу отчину во Псков боярину нашему и воеводам князю Михаилу Григоревичу Ромодановскому да дьяку Мине Гробову. В нынешнем во 194-м году февраля в 10 д. в нашем Государственном Посольском приказе дьяк наш Андрей Виниюс, который приемом и отпуском ведает Рижскую почту подал сказку, а в ней написано: в прошлом де во 193-м году по нашему, в. г., указу велено ему Андрею по прежнему уставить Виленскую почту и та де почта уставлена и понедельно с Москвы в Вильню ходит, а Рижская почта за тем остановилась, а по вашему де, в. г., указу велено и Рижской почте ходить по прежнему, а ему де, Андрею, за многими обиды Рижской почтодержавицы вдовы Маргариты Гизе обсылки с нею о той почте иметь не мочно, а в прошлом де во 193-м году, о той же почте постановлен у него договор Юрьева Ливонского с почтмайстером с Андреем Максом и он де, Андрей Макс, опасаясь той вдовы, по се число пересылки по своему договору без именного приказу Рижского генерала губернатора с ним Андреем Виниюсом иметь не смеет и чтоб мы в. г. указали из Пскова тебе боярину нашему и воеводе писать в Ригу к генералу губернатору, чтоб он для хождения той почты приказал Юрьевскому почтмайстеру Андрею Максу пересылки с ним по учиненному договору имеет и Рижской почтодержавице Маргарите Гизе приказал, чтоб тому договору и пересылки никакой помешки не чинила, но всякое вспоможение к безопасному хождению той почты чинила и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и ты б боярин наш и воевода писал от себя в Ригу к генералу губернатору, чтоб он по вековечному мирному договору учинил о той почте удовольствова-

ние и приказал Юрьевскому почтмайстеру Андрею Максу с дьяком нашим, с Андреем Виниюсом, пересылки по своему договору имеет и почте с курантами и со всякими письмами ходит по вся недели невозбранно, и чтоб Рижская почтодержавица Маргарита тому договору и пересылке никакой помешки не чинила, но всякое б вспоможение к безопасному хождению той почте чинила, а каков лист ты, боярин наш и воевода, от себя к Рижскому генералу губернатору пошлешь так ж и Рижский генерал против твоего листа каков к тебе боярину нашему и воеводе лист отпишет и ты б боярин наш и воевода о том к нам в. г. писал и списки с листов прислал в наш Государственной Посольской приказ и велел подать (*титул князя*) В. В. Голицыну с тов. Писан на Москве лета 7194-го февраля в 12 день.

№ 66

Сентября в 20 день с Рижскою почтою написано в курантах в нынешнем во 192-м году

Из Эрфурта города Цесарского ведомо чинят, что моровое поветрие престрашно тамо владеет во всем городе.

В городе Мельгаузене курфистра Саксонского моровое поветрие и тот город от того заперт.

В городе ж Портгаузене Цесарскому ж моровое поветрие престало и для того волной торг туда объявлен.

Да ноября в 10 день с Рижской почтой в курантах ж что в цесарском городе Вене да в Фероурте объявилось моровое поветрие.

И по указу в. г. велено было по тем вестям послать в. г. грамоты о заставах в Вел. Новгород, во Псков, в Смоленск, в Киев, чтоб на рубежах учинили заказ крепкий и поставили заставы, в которых местах пристойно буде из Польских и из Литовских, и из Немецких сторон приедут на их в. г. имя или придут и с полону выходцы или купецкие люди и тех переездчиков и выходцев, и полонянников, и купецких людей на заставах не допустя до города рсспрашивать, нет ли в тех местах, откуда они приехали или пришли на люди морового поветрия и буде в тех

местах на люди моровое поветрие есть и тех переездчиков и полоняников расспрашивать чрез огонь и расспросные речи переписывать на новую бумагу, а прежние их расспросные речи в тех местах жечь, а тех людей, которые приедут из моровых мест отсылать назад, откуда кто приедет.

И тех в. г. грамот посылать не велено для того, что ноября в 25 день чрез Рижскую почту в курантах написано

Из Липца октября в 23 день.

В Венских грамотах к нам пишут, что строения в Вене городе много учинилось и моровое поветрие за Божиею помощью престало и хлебные запасы перед прежним дешевле.

И с того числа декабря до 27-го числа через почту в курантах о моровом поветрии не писано.

А декабря в 27 день написано из Амбурка.

У нас ж речь носится, яко будто моровое поветрие в Вене городе паки крепко начинается, и мрут в день по 60 и по 70 человек токмо здесь тому мало верят.

А декабря в 27-го числа генваря по 10-е число о моровом поветрии в курантах не напечатано.

«192-го генваря в 10 день по указу в. г. боярин кн. В. В. Голицын с товарищами, слушав сего переводу с вестовых писем, приказал послать государевы грамоты в Вел. Новгород, и во Псков и в Смоленеск, кто учнут из окрестных государств приезжать и к границе русские люди и иноземцы и тех людей велеть о моровом поветрии расспрашивать и буде они учнут в расспросах говорить, что в Цесарской земле или где в иных местах моровое поветрие на люди есть и тех людей до указу в. г. в их государеву сторону не пропускать, а писать о том к великим государем и с тех городов боярам и воеводам, а в Киев послать государева грамота против того ж и нарочно о том моровом поветрии велеть проведывать, а проведав о том подлинно буде то моровое поветрие в Цесарской земле, престало или и ныне есть и в которых местах и о том потому ж к в. г. писать».

—

От царей (*п. т.*) в нашу отчину во Псков боярину нашему и воеводе Борису Петровичу Шереметьеву да дьяку нашему Никифору Кудрявцеву. Ведомо нам в. г. учинилось чрез вестовые письма что в Цесарских городах в Вене да в Верфурте объявилось на люди моровое поветрие и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б боярин наш и воевода и дьяк о том ведали и на рубежах велели учинить заказ крепкой буде и с Польских и из Литовских и с тамошних Немецких стран приедут на наше в. г. имя или придут и с полону выходцы или купецкие люди и тех переездчиков, и выходцев и полоняников и купецких людей не допустя до города велели расспрашивать нет ли в тех местах, откуда они приехали или пришли, на люди морового поветрия и буде в тех местах на люди моровое поветрие есть и вы б тех переездчиков и выходцев и полонянников про моровое поветрие велели в тех же местах расспрашивать чрез огонь и те расспросные речи переписывать на новую бумагу, а прежние их расспросные речи велели в тех местах жечь, а тех людей, которые приедут из моровых мест отсылать в те ж места, кто откуда приедет, а к Москве пропускать их не велели, а на новой бумаге расспросные их речи присылать к себе во Псков, а во Пскове те их расспросные речи, окурив над огнем, велели переписывать же на новую ж бумагу да о том писали и расспросные речи на новой бумаге присылали к нам в. г. с нарочными гонцами да тем же людям, которым у вас то дело приказано будет приказались подкреплением, чтоб они у того дела были с великим бережением неоплошно и того велели им смотрит, чтоб одно лично из моровых мест к вам во Псков никто не проехал и пеш не прошел и не прокрался и в моровых бы местах никто ни у кого ничего не покупал и даром не имел и в здоровые места не провез и не пронес отнюдь ни которыми обычаи, чтоб в том от моровых мест иметь опасение не малое а буде переездчики и выходцы и полоняники русские и иных чинов и купецкие люди скажут, что в Польских и в Литовских, и в Немецких городах и в иных местах, откуда они приедут милостию Божиею люди здоровы и

морового поветрея нет, и вы б тех выходцев и полонянников русских и иных людей и Черкас велели расспрашивать накрепко ж и то им у расспросу сказывать под жестоким запрещением если они приехав из моровых мест и про то утаят, а после про то будет ведомо, и за то от нас в. г. быть им в смертной казни безо всякие пощады, а разведав о том нарочно и с иных сторон подлинно, велели тех людей пропускать к себе во Псков и во Пскове про всякие вести их расспрашивать же подлинно, и о том о всем к нам в. г. писали, а отписки и расспросные их речи велели подавать в нашем Государственном Посольском приказе боярину нашему кн. В. В Голицыну с товарищами. Писан на Москве лета 7192-го генваря в 15 день.

(*Такие же грамоты посланы в Киев*, *Новгород*, *Смоленск*).

№ 67

Государем (*п. т.*) холоп ваш Якушко Алфимов челом бьёт. В нынешнем государево 192-м году июня против 24-го числа за 2 часа до свету пришёл в Клин в Съезжую избу почтарь Тверской — ямщик Алешка Вахуров и принес к записке сумы с письмами, печати от сум сорваны и ремни обрезаны, а в сумах письма связаны мутоузами и запечатаны сургучом и отписки и советные грамотки, а у записки он ямщик сказал в Клинском де уезде на Селивинском лесу разбили его разбойники июня в 20-м числе и те де сумы отняв, печати сорвали и ремни обрезали, а обрезав те сумы с письмами кинули, а его де, государи, ямщика отволокши в лес руки и ноги связали, и лошадь отняли, и был де он ямщик с половины дня до полуночи, а с ним де были связаны и иные проезжие люди и развязались и его де ямщика развязали и я, х. в., записав его ямщиковы речи и досмотря сумы и писем, за теми ворами послал в погоню градских и уездных людей, и он ямщик с теми письмами и с Клина отпущен июня в 24 день на первом часу дни в первой четверти. 192-го июня в 26 день подал Тверской ямщик почтарь Вахуров.

(*На обороте помета*): «192-го июня в 27 день по указу в. г. послать с сей отписки память в Сыскной приказ, велеть о сыску

тех воров учинить в том приказе да и в Ямской приказ для ведома, что тот ямщик ограблен, память послать же».

№ 68

Царем (*п. т.*) бьет челом холоп ваш Переславские слободы ямщик Федька Осипов с товарищами. В прошлом, государи, во 192-м году по вашему, в. г., указу ставил я, х. в., от Москвы до Можайска подводы и на те подводы даваны от Москвы до Можайска прогоны, а из Кубинского ставлены 4 подводы до Москвы, а на те подводы прогонов не дано. Милосердые государи (*п. т.*) пожалуйте меня, х. в., велите государи на те подводы дать нам прогоны. Цари государи, смилуйтесь и пожалуйте.

(*На обороте помета*): «193-го марта в 11 день выписать».

Царем (*п. т.*) бьет челом х. в. Можайского яму ямщик Микитка Иванов с товарищами. В прошлом, государи, во 192-м году прислана нам, х. в., ваша, в. г. грамота в Можайск к воеводе для ради скорой посольской гоньбы, и те подводы оставлены 4 подводы в Можайске да на Будаеве городище оставлено 4 ж подводы да на Цареве Займище 4 ж подводы да в то ж число у нас, х. в., отняли разбойники 2 лошади, а иные государи у нас лошади пропадали, а нам, х. в. на те подводы прогоны от Царева Займища да до Будаева да до Можайска и до Кубинского те прогонные деньги не выдано. Милосердые государи (*п. т.*) пожалуйте нас, х. с., велите государи те прогонные деньги на те подводы нам, х. в., выдать. Цари государи, смилуйтесь, пожалуйте.

(*На обороте помета*): «193-го марта в 11 день выписать».

Царем (*п. т.*) бьют челом холопы ваши Вяземские ямщики Гришка Микифоров с товарищами. В прошлом, государи, во

192-м году по вашему, в. г., указу и по грамоте выбраны были мы, х. в, с восмью подводы для скорые посольские гоньбы и гоняли мы, х. в., от Вязьмы до Чоботова и Дорогобужа с прогоны, а назад из села Чоботова до Вязьмы и до села Царева Займища бес прогонов. Милосердые государи (*п. т.*) пожалуйте нас, х. с., велите, государи, на те подводы прогоны нам, х. с., выдать. Цари государи, смилуйтесь, пожалуйте.

(*На обороте помета*): «193-го марта в 21 день выписать».

И в Государственном Посольском приказе против сего челобитья выписано:

В прошлом во 192-м году декабря в 13-м числе по указу в. г. (*п. т.*) и по помете на докладной выписке думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова велено по Смоленской дороге от Москвы до Смоленска и до посольского стану села Мигнович и в Москве и по селам устроить для скорые гоньбы вместо почты нарочных ямщиков с добрыми лошадьми, чтоб было беспрестанно по 4 лошади и расставить их по дороге в Кубенском, в Можайску, в Будаеве городище, в Цареве Займище, в Вязьме, в Чеботове, в Дорогобуже на Пневе, в Смоленске, в Досугове или где пригож меж Смоленска и Мигнович гоняти на тех лошадях с Москвы в Мигновичи к великим и полномочным послом к боярину ко князю Якову Никитичу Одоевскому с товарищами о том послать в Ямской приказ память.

И по тому в. г. указу о устроении для скорой гоньбы вместо почты нарочных ямщиков с добрыми лошадьми на Москве и выше писанных городах память в Ямской приказ послана.

И апреля в 3 день прислана в Государственный Посольский приказ из Ямского приказу память.

А в памяти пишет:

Лета 7193-го апреля в 3 день по указу в. г. (*п. т., далее титул князя*) В. В. Голицыну с товарищами. В нынешнем во 193-м году марта в 24 день били челом в. г. (*п. т.*) Вяземские да Можайские ямщиками Гришка Микифоров Митька Иванов с товарищами: в пришлом де во 192-м году по указу в. г. и по грамоте из Госу-

дарственного Посольского приказу выбраны они для скорые посольские посылки Вяземские ямщики с восьмью подводами, а Можайские с двенадцатью подводами и гоняли от Вязьмы до Чоботова и до Дорогобужа с прогоны, а назад и с Чоботова и из Вязьмы до села Царева Займища и до Можайска и до Кубенска без прогонов, а Можайские с Царева Займища до Можайска и до Кубенска без прогонов же, и в. г. пожаловали б их велели на те подводы прогонные деньги им выдать из Государственного Посольского приказу, а прогонных денег доведется дать по их загонным памятям, каковы подали в Ямском приказе Вяземским 3 рубля 7 алтын 3 деньги Можайским 4 рубля 4 алтына 4 деньги и в. г. (*п. т.*) указали о выдаче тех прогонных денег тем ямщиком свой в. г. указ учинить в Государственном Посольском приказе тебе (*титул князя*) Василию Васильевичу с товарищами и по указу в. г. (*п. т. и титул князя*) В. В. Голицыну с товарищами учинить о том по указу в. г.

Дьяк Иван Золотухин.

Справил Ивашка Анихеков.

«Выписат».

И из выше писанной памяти расписано:

Московские ямщики гоняли к Москве и с Кубенского без прогонов, а прогонов дать доведется за 20 подвод на 50 верст по 2 алтына по 3 деньги на подводу всего рубль 16 алтын 4 деньги.

Можайские гоняли с Царева Займища до Можайска и до Кубенска без прогонов, а прогонов дать доведется за 46 подвод на 80 верст 4 рубля 4 алтына 4 деньги.

Вяземские гоняли и с Чоботова до Вязмы и до Царева Займища без прогонов, а прогонов дать доведется на 60 верст за 46 подвод 3 рубля 7 алтын 3 деньги.

Всего Московским Можайским Вяземским ямщиком прогонов дать доведется 8 рублей 28 ал. 4 деньги.

И великим государем (*п. т.*) Переславские слободы Московские, Можайские, Вяземские ямщики бьют челом чтоб в. г.

пожаловали их велели им те выше писанные прогонные деньги выдать из своей государской казны из Государственного Посольского приказа.

193-го июня в 30 день по указу в. г. сей выписки слушав (*титул князя*) В. В. Голицын с товарищами приказал тем ямщиком те загонные деньги выдать из Государственного Посольского приказа от расходу с распиской.

Справил Митко Симоновской.

№ 69

Государем (*п. т.*) холоп ваш Бориско Бутурлин челом бьет. В прошлом государи во 193-м году июля в 21 день в вашей, в. г. (*п. т.*) грамоте из вашего в. г. Государственного Посольского приказу писано в Смоленск ко мне, х. в. Бориску с товарищами велено ходить с Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа так же и из-за Литовского рубежа к Москве, Виленской почте и ямщикам гонять по прежнему, а посылать через ту почту ваши в. г. грамоты, когда прилучатся к кор. величеству долевому так же и к вам в. г. его кор. величества грамоты ж и торговых людей грамотки, а есть ли ваших в. г. грамот в которое время из вашего в. г. Государственного Посольского приказу так же и торговых грамоток не прилучить да и в то время почте гонять не велено да в нынешнем государевом 194-м году декабря в 1-м да в 14-м числах по вашему в. г. указу и по грамотам из вашего ж в. г. Государственного Посольского приказу велено мне, х. в., вестовые письма Назарья Краевского присылать к вам в. г. чрез почту, а нарочных посыльщиков с теми письмами посылать не велено, а почта государи из-за Литовского рубежа не ходит и буде государи почта из-за Литовского рубежа не будет, а уреченный день придет как по прежней обыклости почта из Смоленска к Москве отпускали, а к вам в. г. отписки прилучатся так же и письма Назарья Краевского и в то время без зарубежских писем почту из Смоленска к вам в. г. с отписками и с Назарьевыми письмами отпускать ли, в. г. (*п. т.*) велите мне х. с. свой в. г. указ учинит.

194-го декабря в 21 день подал Смоленской пристав Филимошка Банин.

(*На обороте помета*): «Взять к отпуску и записать в книгу, а о почте в. г. грамота чтоб она ходила послана».

№ 70

Государем (*п. т.*) холопы ваши Мишка Рамодановской Минька Гробов челом бьют. В нынешнем во 194-м году февраля в 23 день в вашей в. г. (*п. т.*) грамоте из вашего в. г. Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Василия Бобинина писано во Псков к нам, х. в., велено мне, х. в., Мишке писать в Ригу к генералу губернатору, чтоб он по вековечному мирному договору учинил о почте удовольствование и приказал Юрьевскому почтмайстеру Андрею Максу с дьяком с Андреем Виниюсом пересылки по своему договору иметь и почте с курантами и со всякими письмами ходить по вся недели невозбранно, и чтоб Рижская почтодержавица Маргарита тому договору и пересылке никакой помешки не чинила, но всякое вспоможение к безопасному хождению той почте чинила, а каков лист я, х. в., к Рижскому генералу губернатору пошлю так ж и Рижский генерал против моего листа какое ко мне х. в. лист отпишет и о том к вам в. г-рем велено мне х. в. писать и списки с листов прислать в ваш в. г. Государственной Посольской приказ и по вашему в. г. (*п. т.*) указу в Ригу к генералу губернатору Кристергорну о почтовом поведении писал я х. в. со Псковским казаком с Захарием Житовым февраля в 26 день и Псковской казак Захарий Житов из Риги во Псков приехал марта в 12 день и подал мне х. в. Рижского генерала губернатора Кристергорна лист и тот его генералов лист велели мы, х. в., переводчику Ивану Фаншейдену перевести, и переводчик Иван Фаншейден сказал, Свейского де письма переводить он не умеет, а переводит де он листы и всякие письма цесарского да галанского языков а каков лист я, х. в., к Рижскому генералу губернатору писал и с того листа список и Рижского генерала лист запечатав вашею в. г. Псковского государства печатью к вам, в. г. (*п. т.*) в ваш в. г.

Государственной Посольской приказ послали мы, х. в., чрез уставленную почту марта в 14 день.

194-го марта в 22 день подал Обтекарского приказу лекарь Афанасий Мартынов.

(*На обороте помета*): «К отпуску и листы перевести тотчас».

—

Список с листа каков писан изо Пскова в Ригу:

Божиею милостию в. г. царей ив. князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержцев Московских, Киевских, Владимирских, Новгородских, царей Казанских, царей Астраханских, царей Сибирских, государей Псковских и великих князей Смоленских, Тверских, Югорских, Пермских, Вятских, Болгарских и иных государей и великих князей Новагорода, Низовские земли, Черниговских, Рязанских, Ростовских, Ярославских, Белоозерских, Удорских, Обдорских, Кондинских и всея северные страны повелителей и государей Иверские земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей и иным многим государствам и землям восточным и западным и северным отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей их царского величества отчины города Пскова боярин и воевода и наместник Коломенской князь Михайло Григорьевич Рамодановской вельможнейшего и высокорожденного князя и государя Каролуса Божиею милостию Свейского, Готского и Вендейского короля великого князя Финские земли Арцуха Шконского, Эстлянского, Лифлянского, Корельского, Бременского, Ферденского, Стетинского, Померского, Косубского и Венденского князя Рюренского, государя над Ижерскою землею и в Висмаре так ж и альц-графа Ринского, Баориского, Гюллихского, Киевского и Бергенского, Арцуха его Королевского величества Свейского государства думному полевому маршалку и генералу губернатору над Лифлянской землей и города Риги и земляному судье над Вемярлалянака, Кристергорну вольному господину Аминскому господину над Лукгустом, Блибовика, Гарледала, Орлинскому, Литихо и Залемберху соседственное и

дружелюбное поздравление. В нынешнем во 194-м году февраля в 10 день в. г. наших их царского величества в Государственном Посольском приказе дьяк Андрей Виниюс, которой приемом и отпуском ведает Рижскую почту подал сказку за своею рукою, а в ней написано: по указу великих государей наших их царского величества велено Рижской почте ходить по прежнему, а ему де Андрею за многие обиды Рижской почтодержавицы вдовы Маргариты Гизе обсылки с нею о той почте иметь не мочно, а в прошлом де во 193-м году о той ж почте постановлен у него договор Юрьева Ливонского с почтмайстером с Андреем Максом, и он де Андрей Макс, опасаясь той вдовы по се число пересылки по своему договору безымянного твоего приказу с ним Андреем Виниюсом иметь не смеет, и тебе б королевского величества думному полевому моршалку и генералу губернатору по вековечному мирному договору о той почте велеть учинить удовольствование и приказать Юрьевскому почтмайстеру Андрею Максу с дьяком с Андреем Виниюсом пересылки по своему договору иметь к почте с курантами и со всякими письмами ходить по вся недели невозбранно и чтоб Рижская почтодержавица Маргарита тому договору и пересылки никакой помешки не чинила, но всякое вспоможение к безопасному хождению той почте чинила, а как о той почте удовольствование учинить и Юрьевскому почтмайстеру Андрею Максу с дьяком с Андреем Виниюсом по своему договору почте с курантами и со всякими письмами ходить по вся недели велишь и в котором числе и о том ко мне для ведома писать, а с сим своим листом послал к тебе Псковского казака Захария Житова. По сем предаю тебя в сохранение всемогущего Бога. Писан в. г. наших их царского величества в стороне Псковского государства в начальнейшем городе лета 7194-го февраля в 26 день.

(*Далее следует лист на шведском языке*).

—

Перевод с листа Свейского письма, каков писал во Псков к боярину и воеводе ко князю Михаилу Григорьевичу Рамодановскому из Риги королевского величества Свейского полевой маршалок и генерал-губернатор Кристергорен, а прислан тот лист в Государственный Посольский приказ чрез Рижскую почту в нынешнем во 194-м году марта в 25 день.

Велможнейшего и высокорожденного князя и государя Карлуса Божиею милостию Свейского, Готского и Вендейского короля и отчинного князя великого князя Финские земли, Арцуха Шконского, Эстлянского, Лифлянского, Корельского, Бременского, Ферденского, Стетинского, Померского, Касубекого и Венденского князя Рюренского и в Ижере и в Бисмаре, так ж палц-графа Ринского, Баэринского, Гюллихского, Киевского и Бергенского, Арцуха его королевского величества думной и полевой маршалок и генерал-губернатор над Ифлянтами и городом Ригою, и над Мейлантом Кристенгорен вольной господин Аминский господин Вик-Гунский, Дамблебовский, Викский, Герлибадалский, Орлинанский, Лешивский и Залибурский.

Поздравляю Божиею милостию великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, вся великие и малые и белые России самодержцев Московских, Киевских, Владимирских, Новгородских, царей Казанских, царей Астраханских, царей Сибирских, государей Псковских, великих князей Смоленских, Тверских, Югорских, Пермских, Вятских, Болгарских и иных государей и великих князей Новагорода, Низовские земли, Черниговских, Рязанских, Ростовских, Ярославских, Белоозерских, Удорских, Обдорских, Кондинских и вся северные страны повелителей и государей Иверские земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дедичей и наследников государей и обладателей Царского Величества воеводе над Псковским государством боярину и наместнику Коломенскому

князю Михаилу Григорьевичу Рамодановскому соседственное и любительное поздравление при сем ж ведомо чиню, что с высланным Псковским казаком с Захарьем Шкитовым писание от него воспринял, которое любительное писание писано февраля в 26 день 1686-го году, в котором извещаешь, будто дьяк их царского величества Посольского приказу Андрей Виниюс отягчался над почтой почтового правителя с женой, со вдовою, которая здесь в Риге именем Маргарита Гизе, будто она в почтовом деле не дозирает и поспешения никакого в том деле не чинит, как подобает быть, чего ради Виниюс хочет пересылки иметь и постановил и письмам и укрепил в Юрьеве Ливонском с почтовым правителем с Андреем Максом и будто он, Андрей Макс, опасается здешней вдовы, и ему ее опасаться не о чем понеже моего всемилостивейшего государя его королевского величества я полевой маршалок и генерал губернатор писал и писменно повелел, чтоб полной договор учинить с вышеписанным Виниюсом, похотел же ты их царского величества боярин и воевода, дабы я о сем Юрье Ливонскому почтовому правителю полную мочь дал и его б постановил в почтовом деле, и я его королевского величества думной полевой маршалок и генерал губернатор хочу наследствовать его королевского величества моего милостивейшего государя указ и веление в сем деле его королевское величество указал из государственной канцелярии писать, чтоб почтовой правитель в Юрьеве Ливонском с выше помянутым дьяком с Андреем Виниюсом в почтовые дела вступил и письмами укрепил, а ему почтовому правителю осторожно поступать, чтоб никакой жалобы и пороку не было, а есть ли буде он Макс в отъезде будет, и тем его верным которым почта приказана будет чтоб они не обходили Рижскую почту, которая из Риги прибудет к ним по прежнему договору и быти с обоих сторон в равности при сем ж надобно чтоб дьяк Виниюс с иными не вступал в почтовое дело не чиня им ведома и чрез то б не искал своей корысти в почтовом деле есть ли буде возможно было, что Виниюсу полюбится с ним в союзе быти и по указу королевского величества и с королевской канцелярии к нему Максу о том писано, чтоб с ним дьяком Виниюсом, почту утвердить и постановить не сумневаясь в его королевского

величества думной и полевой маршалок также и генерал губернатор, что ты их царского величества боярин и воевода в сем меня не осудить, что преж о сем деле, о чем ты изволил ко мне писать, ведомо учинил его королевскому величеству, то сам ты может знати, что слуга не может без господина своего указу никакого чинить, но творить и жить по повелению его ведомо ж мне, что дьяк Андрей Виниюс и почтовый правитель в Юрьеве Ливонском Макс ищут, дабы почтарям без помешки было в пути и к прямому сроку почта б приходила и никакие вины не полагать, но надобно сумневатись, чтоб в начале почтовой путь которой установлен чрез Новгородок... и мочно грамоты чрез почту к нам и от нас посылать, надобно ж учинить, чтоб и почта, которая ходит по другой дороге чрез Юрьев Ливонской, от нас письма мало и посылать чрез Вильну к Москве, а грамоты, которые отсюда посылаем чрез Вильню и им ходу 24 дня, а из Кролевца в Ригу приходят в 3 дня, а из Риги до Москвы тако ж а на рубеже не бывает почта задержана и помешки ей не чинится окроме 9-и дней, а по сей дороге возможно бы на всякую неделю подводы ж чрез почту письма иметь, а прежнею другою дорогою только одного в неделю и сверх сего я его королевского величества думной полевой маршалов и генерал губернатор обнадеживаю тебя их царского величества боярина и воеводу, что с стороны королевского величества почта всегда без помешки и надежно ходить будет чтоб обоим государствам к надобю было за сем предаю тебя в сохранение Всемогущего Бога. Писано вельможнейшего государя его королевского величества в наследствующей крепости в Риге в замке марта 6-го дня 1686-го году.

Внизу написано:

Кристергорея.

№ 71.

…Декабря в 22 день в Государственном ...сольском приказе (*титул князя*) Василию Васильевичу да боярину кн. Алексею Васильевичу Голицыным с товарищами ...щал словесно дьяк Андрей Виниюс, а сказал, что сего ж де… поутру пригнал к нему

...рской ямщик Пронка Кузмин почтовых сум, а привез ... ящик, а в нем персонка ... прислал на опыт своего … некоторой живописец города Канца, а про почтовые ... сказал, что едучи изо Твери ночью лошадь испужався по...ал во Тверь назад, а его де ...ибла, и в то время те сумы ...ли.

...ящик Пронка Кузмин в роспро... сказал, принял де он почто...е сумы иящик у Вышне...оцкого емщика, а как его ... того он не упомнит да я ... к нынешнего месяца в 18 день ... ночи и того ж числа и часу поехал к Москве с теми сумами и с ящиком и как де он ехал от Твери верст с двенадцать ночью лошадь его неведомо отчего пошарашилась и его де, Пронку, из саней вышибла и побежала назад во Тверь, а он де бежал за нею пеш и догнать ее не мог и как де он, Пронка, не добежал до Твери за пять верст встретился на тех же санях с ним Пронкою зять его Тверской же слободы ямщик Якушко Ворхо...ое и сказал ему Пронке, что тое ... шадь с санями застал у ворот ... а в санях де объявился один ...щик, а сум нет, и он де ...нка с тем своим зятем ... тверской дороге у всяких чинов … людей про те сумы спрашивал ... по дороге искали. А сыскать тех сум не могли, и он де Пронка ... побежал к Москве с одним ящиком.

(*На обороте*): 195 г. декабря в 22 д. по у... государей слушав тех роспро… (*титул князя*) Василий Васильевич да ... князь Алексей Васильевич ... с товарищами приказали с ... послать пристава Козму Д... велеть по дороге едучи д … боим сторонам по деревн... едких людей про те ... сумки разыскивать буде к … поднял, и он бы их отдал ем... не опасаясь в том ника... государского гнева, также едучи тех сумок осмат... кто подняв откинул ... о том же послать в. г... и воеводе призвать велеть ...ской слободы ямщиков иска... с великим запрещением ... с вестовыми письмами… до Москвы ямщиков добрых ... чтоб того не чинилось как ...щик пьянством учинил, а буде впредь ... ямщиков также сумки с вест... письмами потеряет и то ... учинено будет великое ... безо всякие пощады, а к ... на дороге сыщут или кто ... и те сумки приставу привезти с собою к Москве и объявить в Государственном Посольском приказе. А буде тех сум не сыщут и

воеводе во Твери велеть тому ямщику Пронке Кузмину при всех ямщиках учинить наказанье бить батогами.

—

От в. г. (*п. т.* и *ц. Софии*) самодержцев во Тверь князь Лаврентию Савиновичу Горчакову. В нынешнем во 195 м году декабря в 22 день в нашем Государственном Посольском приказе дьяк наш, Андрей Виниюс, извещал словесно, что сего ж де числа поутру пригнал к нему тверской ямщик Пронка Кузмин без почтовых сум, а привез один ящик а в нем персон ... что прислал на опыт своего дела .. которой живописец города Канца, а про почтовые сумы сказал, что едучи из Твери ночью лошадь испужався побежала во Тверь назад, а его де из саней вышибла и в то время те сумки пропали, а в Государственном нашем Посольском приказе тот ямщик Пронка в расспросе сказал, принял де он почтовые сумы у Вышневолоцкого ямщика и как зовут того не упомнит ... Твери сего декабря месяца ... 18 день в ночи и того ж числа ... часу поехал к Москве; и как от Твери верст с двенадцать ночью лошадь его неведомо от чего пошарашилась и его Пронку из саней вышибла и побежала назад в Тверь, а он де бежал за нею пеш и догнать не мог. И как он Пронка не добежал до Твери пяти верст, встретился на тех же санях с ним Пронкою зять его тверской же ямщик Якушко Вохоров и сказал ему, что ту лошадь с санями застал у ворот его и в санях де объявился один ящик, а сум нет. И он де Пронка с тем своим зятем по тверской дороге у всяких чинов людей про те сумы спрашивал и по дороге искал, и сыскать не могли. И он де Пронка побежал к Москве с одним ящиком. И как к тебе ... наша в. г. грамота придет, и ты б тверского ямщика Прон... Якушка Вохорова вел... как он те Пронкины ... взял и при ком, их то ем... сказал и по чему узнал чт ... чтовые сани у Пронки... стояли, и при ком он те ...три вал и кто ему ве... саньми ехать Пронке ... и соседам или старост... объявлял ли, что он сани на… а сум не объявилось и ту лоша... двор к себе он взводил ли так ... расспросить о том про все тех ямщиков Пронки и Янки и детей и старост и соседей, а в чем учинится

спор или размолвка и в том дать им меж себя очные ставки и тот розыск и очные ставки... опросные речи и учи... перечневую выписку ... очисткою и ямщиков Пронку и Янку прислал к нам, в. г., к Москве на их подводах а старосте и всем ямщиком сказал наш в. г. указ с великим подкреплением, чтоб они те сумы сыскали и впредь с вестовыми письмами отпускали к Москве ямщиков добрых, а не пьяниц, а буде впредь кто из них ямщиков такие же сумы с вестовыми письмами потеряет, и тому учинено будет наказание без всякие пощады. А буде те сумы с письмами во Твери или на дороге сыщутся, и ты б о том к нам в. г. писал и сумы прислал к Москве в Государственной Посольской приказ, а отписку велел подать и сумы ... письмами объявить царственные яашие большие… а ямщику Пронке учинил наказанье при всех ямщиках велел бить вместо кнута батоги нещадно. А с сею нашею в. г. грамотою послан нарочно Государственного Посольского приказу пристав Козьма Данилов, а с ним тверской ямщик Пронка Кузмин. Писан на Москве, лета 7195, декабря в 23 день.

—

Лета 7195 декабря в 23 день по указу в. г. (и *Софии п. т.*) Память Государственного Посольского ... приставу (*зачеркнуто*): сыну боярскому Козьме Данилову) ехать ему до Твери для того ... нынешнем во 195 году декабря в 22 д. пригнал к Москве тверской ямщик Пронка Кузмин без почтовых сум, а в расспросе сказал, как он поехал из Твери и на дороге ночью лошадь испужався из саней вышибла, и в то де время те сумы и пропали и Кузьме едучи до Твери по дороге по обеим сторонам по деревням у помещиков и у ... крестьян и у всяких жилецких людей про те пропалые сумы спрашивать, кто те сумы поднял и он бы их отдал не опасался ... том никакого на себя в. г. гневу. Так же едучи до Твери в дороге и по лесам тех сум смотреть же, либо кто подняв откинет, а как те сумы на дороге сыщутся, или кто ему отдаст и их привести с собой к Москве, а буде тех сум не сыщет дорогою, и ему ехать в. г. с грамотою, которая с ним послана

в Тверь и приехав говорить воеводе, чтоб он по той в. г. грамоте учинил … без мотчания...

—

В. г-рем (*п. т.*) холоп ваш «Ларка Горчаков челом бьет. ...шнем., г., во 195 году декабря ... прислана ваша в. г. ц. (*п. т.*) грамота и вашего ...твенного Посольского приказу за приписью ... Василия Постникова во Тверь ко мне ... вашему с приставом с Козьмою Дани.. да с ним же Козьмою прислан ... ямщик Пронка Кузмин для ... пропалых почтовых сум и для ... Пронкина зятя Якушка Ваху... и иных ямщиков и по той вашей ... гд-рей грамоте тех ямщиков Пронку Кузмина и Якушку Вахурова и иных твер... ямщиков и Пронкину жену с дочерью декабря в 27 день нынешнего 195 году в тех пропалых почтовых сумах во Твери в Приказной избе я, х. в., перед собою расспрашивал и в нынешнем, государи, во 195-м году декабря в 28 д. посылал я, х. в., тверских стрельцов Ерку Олисова да Федьку Антонова и трех ямщиков отыскивать ... сум от Твери по московской дороге. Декабря в 29 д. нынешнего 195 году те стрельцы ... ямщики подали мне, х. в. ...верив Приказной избе доезд за руками...и несли письма и листы немецкие ... мне х. в., что оне ... те листы и письма верст ... от Твери без сум и он Козма узнал ... письма и листы почтовые ... и те письма, и листы отдал я ... ваш ему, Козьме во Твери в При... избе с распиской того ж числа ... государи и доезду и расспросные речи...ездом подать и ямщика объявить в вашем Государственном Посольском приказе вашей (*титул князя*) Василью Васильевичу да боя... князю Алексею Васильевичу ...цыным с товарищами.

(*На обороте*): 195 г. генваря в 3 день ... к отпуску и розыск ... и выписать.

—

...в 27 день по указу в. г. (и *ц. Софии, п. т.*) и по грамоте из Государственного Посольского Приказу за приписью дьяка

Василия Постникова во Твери в Приказной избе перед воеводою князем Лаврентьем Савиновичем Горчаковым тверского яму ямщик Пронка Козмин расспрашиван.

И в расспросе он, Пронка, сказал. В нынешнем во 195 году декабря в 18 д. во Твери на яму в ночи принял де он, Пронка Козмин, у Вышнего волоцкого ямщика почтовые сумы с ящиком, а что в тех сумах и в ящике было он, Пронка, не ведает и как вышне... ямщика зовут того де он, Пронка, ... не упомнит, а зять де его Пронкин, Якушка Вохуров про те почтовые сумы и про ящик не ведал и не видал, как он, Пронка, принял почтовые сумы с ящиком у Вышневолоцкого ямщика и того ж де часу он, Пронка, с теми почтовыми сумами и с ящиком поехал к Москве в своих санях на лошади своей и как де от Твери он, Пронка, от ехал верст двенадцать, а лошадь де его, Пронкина, неведомо отчего пошарашилась и его, Пронку, из саней вышибла и побежала назад во Тверь, а сумы де и ящик в санях были, и он де Пронка бежал за нею пеш и догнать не мог и как ... он, Пронка, не добежал до Твери пятиверст и встретился с ним, Пронкою, тверской же ямщик, зять его Якушка Вахуров с той его Пронкиной лошадью на тех санях с ящиком без сум, а сказал де он ... ему, Пронке, что де тверские ямщики послали его Якушка искать его, Пронку, и поехал по Московской дороге на той своей лошади с ящиком без почтовых сум и едучи... давал те сумы почтовые по дороге людям заказывал про них.

(*На обороте*): 195 генваря в 3 д. ... и выписать в доклад.

К сей расспросной речей ямской дьячок Митька Прокудин вместо тверского яму ямщика Пронки Дуреева по его веленью руку приложил

Того ж числа тверской же ямщик зять его, Пронкин, Якушка Вахуров, про те почтовые сумы расспрашиван, а в расспросе он, Якушка, сказал. В нынешнем де во 195 году декабря в 18 день в ночи пришла де к нему, Якушке, шурина его, Пронкина, дочь Наталица и плачет, а сказала ему Якушке, что де тое ночи отец ее, Пронка, поехал к Москве с почтою и тое ж ночи отца ее Наталицына Пронкина лошадь пришла назад к его, Пронкину, двору ... его де, Пронки, нету и сум почтовых нету

только де один ящик не ведомо где над ним ... и он де, Якушка, пошел к двору ... ади смотрит и тут де у ворот ... стоят тверские ямщики с товарищами восемь человек Куземка Дурандин, Тараска ... Еремка Шарапов, Сергушка Иванов ... Матюшка Кердюков, Лушка .. Савка Люзнин, а иных де он ... упомнит сказать, и те де ямщики послали его Якушка из ямской слободы по мое... дороге на той же лошади с одним ... проведывать его, Пронку, а сум поч... в санях не было. А дома де у него ... та лошадь Пронкина и с санями и с ящиком не была, и того ж де часу при тех ямщиках он, Якушка, поехал по московской дороге искать его Пронку и встретился с ним, Якушкою, он, Пронка, едет ко Твери на наемной лошади от Твери за пять верст на перемене ... лошадь из санями и с ящиком он, Якушка, ему, Пронке, и отдал и он де, Пронка, у него, Якушки, взял ту лошадь и с ящиком поехал опять ... к Москве по московской дороге искать ...овых сум того ж часу.

(*На обороте*): К сей роспросный речей Ямской дьячок Митка Прокудин вместо тверского яму ямщика Якушки Вахурова по его веленью руку приложил.

И того ж числа ямщиком Пронке Козмину с Якушкой Вахуровым дана очная ставка и на той ставке сказал он, Пронка у Якушки де он на перемере от Твери за пять верст в нынешнем во 195 году декабря в 18 в полночь лошадь свою с санями и с ящиком принял без почтовых сум и поехал опять к Москве, по московской дороге искать тех сум почтовых.

(*На обороте*): К сей очной ставки ямской дьяче... вместо тверского яму ямщиков ...ки по их веленью руку приложил.

Того ж числа тверской ямщик Васька Зыков расспрашиван и в расспросе он, Васька, сказал. В нынешнем де в 195 году декабря в 18 день как поехал тверской ямщик Пронка Козмин с почтовыми сумами к Москве того де он, Васька, не ведает, только де услышав того ж числа в полночи на тверском яму его Пронкина … была и он де Васька на крик ... двора де Пронкина стоят многие ... лошадь его, Пронкина, с санми… его, Пронкиных, а в санях де ящик почтовых нет, и Пронкин же ... зятя его, Пронки-

на, Якушка, ямщи... лали на той же лошади искать его ... по московской дороге.

(*На обороте*): К сей расспросный речей ямской дьячок Митька Прокудин вместо ямщика Васьки Зыкова руку приложил.

(*Далее идут расспросные речи* 6 *ямщиков одинакового содержания*).

—

...27 тверского ямщика Пронкина ... Кузмина Ириница Родивонова роспра…, а в расспросе она, Ириница, сказала. В нынешнем ... году декабря в 18 день муж ее, Ириницын, Пронка Кузмин ночью поехал к Москве ...овыми сумами и с ящиком и той ж ночи часа три спустя та лошадь с санями прибежала ... домой к двору его, Пронкину, без него, Пронки, с ящиком без почтовых сум и она де, Ириница, вышед из двора своего извещала ямщикам про то и ямщики де собрався к двору его, Пронкину, послали на той же его, Пронкиной, лошади и в тех санях искать его, Пронку, ямщика Якушка Вахурова и с ящиком без почтовых сум.

К сем расспросным речам ямской дьяч... Кудин вместо Пронкиной жены ...ницы ...жил. (*Далее такие же речи дочери её, Наталицы*).

—

...Декабря в 29 д. во Твери в Приказной избе все … князю Лаврентью Савиновичу Горчакову... тверские стрельцы да тверские ямщики по...ли доезд, а в нем пишет (sic).

...декабря в 29 д. по указу (*т.*) ...оте из Государственного Посол, приказу за приписью дьяка Вас. Постникова... по приказу воеводы князя ...тья Савиновича Горчакова твер... стрельцы Еремка Олисов да Федька ...тонов да тверские ямщики Пронка Кузмин да Левка Кузмин да Степка Дружи... ездили из Твери по московской дороге... для заказу что в нынешнем во 195 году пропали... у Пронки Кузмина на дороге почтовые сумы и тех сум не нашли, а нашли только ... четыре листа да две грамотки немецкие из-за моря, а нашлите листы, отъехав от Твери верст за

десять ... изо Твери на левой сторо... дороги, а не на дороге, против деревни Высокой помещиков Микифо... с товарищами... писал тверские площа... Алешка Белавинской.

(*На обороте*): к сему доезду тверские площади... Карповской вместо тверских стр... Олесова да Федьки Антонова... руку приложил.

К сему доезду ямской дьячок ...дин вместо тверского яму ямщик... Пронки Кузмина да Левки Козмина да Степки Дружинина по их веленью руку приложил.

—

...декабря в 27 день тверского яму ям... староста Жвачка Фомин и все твер .. яму ямшики сказали Государственного По... приказу сыну боярскому Козьме Данилову... в наказные памяти про того ямщика ...ку Козмина и он сказали староста и все ...рского яму ямщики про него, Пронку Козмина, ... он де Пронка поехал с теми почтовыми сумами из Твери к Москве не пьян, а как де он, Пронка, поехал и мы де его многие люди видели, что он не пьян поехал, а после де того его, Пронкина, лошадь в ту же ночь прибежала к его Пронкину двору и ту де лошадь увидела дочь Пронкина и услышали де соседи, что мать его, Пронкина, и жена учели выть по нем, Пронке и мы де, ямщики, на их плачь и выбежали к той лошади и осматривали в санях ящик де есть, а сум почтовых в тех санях ...и его де, Пронки, нет жа, а с той де лошади узда сня... и возжи, и седелка и хлеб из саней вынет же и по... в то число мы зятя его, Якутку Ваху... на той же лошади с тем же ящиком сыскивать... сум и встретил де он, Якушка ... от Твери за пять верст, а едет ... на наемной лошади, а сум у него .. то наша и сказка, а сказку писал по мир.. ской дьячок Митька Прокудин своей рукой.

К сей сказке ямщик Илюшка Лукин вместо... ямщиков старосты Исачка Фомина и во всех тверских ямщиков по их велению руку приложил.

—

Доклад.

В нынешнем во 195 году декабря ... 22 д. в Г-ственном Пос. приказе (*титул князя*) В. В. да б. кн. А. В. Голицыным с товарищами дьяк Андрей Виниюс подал ... рукою сказку, а в той сказке.., писано: того ж де числа поутру пригнал к нему тверской ямщик Пронка Кузмин без почтовых сум, а сказал, что едучи из Твери ночью, лошадь, испужався, побежала в Тверь назад, а его вышибла и в то время те сумы пропали.

А ямщик Пронка Кузмин сказал: принял он почтовые сумы и ящик у вышневолоцкого ямщика, а как его зовут, того не упомнит, декабря в 18 д. в ночи, и того ж числа и часу поехал к Москве и как отъехал от Твери верст с 12 и лошадь его пошарашилась и его вышибла и он, Пронка, за нею побежал во Тверь пеш... до Твери за пять верст не добежав, встретился с ним на тех ... Пронкиных санях зять его ...кой слободы ямщик ...ко Вохоров и сказал, тое де... с санями застал у ворот его ...анях де объявился один ящик ... сум нет. И он де Пронка, с зятем своим по тверской дороге всякого спрашивал и искал, а к Москве де он, Пронка, побежал с одним ящиком.

И декабря в 23 день по указу в. г-рей посылан во Тверь Г-ств. Пос. приказу пристав Кузма Данилов и ямщик, и велено ему, Кузьме, по дороге едучи, до Твери по обоим сторонам по деревням у всяких жилецких людей про те пропалые сумы сыскивать, буде кто те сумы поднял и он бы их отдал, не опасайся в том никакого на себя в. г-рей гневу и едучи дорогою осматривать ... либо кто, подняв, откинул ... де не сыщет и ему велено ...ких г-рей с грамотою ... верь ехать.

А во Тверь к воеводе князь Лаврентью Горчакову в. г-рей грамота послана с ним, Кузьмою, велено ему тверского ямщика Пронкина зятя Якушка Вахорова расспросить, как он те Пронкины сани с лошадью взял и при ком, и кто ему про них сказал, и почему узнал, что те почтовые сани у Пронкиных ворот стояли и при ком он те сани осматривал, и кто ему велел с теми санями ехать Пронке навстречу и соседам или старосте о том объявлял,

что он сани нашёл, а сум не объявилось и ту лошадь на двор к себе он взводил ли, и Пронкину жену и дочь, и старост и соседей расспросить, а в чем учинится спор или размолвка и в том дать им меж себя очные ставки... розыск и очные ставки... опросные речи велено ему прислать к Москве, а тверской слободы старосту и ямщиков призвать в Съезжую Избу и сказать им с великим запрещением, чтоб впредь с вестовыми письмами отпускали до Москвы ямщиков добрых, а не пьяниц, чтоб того не чинили, как он, Пронка, пьянством учинил, и впредь кто из них ямщиков так же сумы с вестовыми письмами потеряет и ему за то учинено будет великое наказание безо всякой пощады, а тому ямщику Пронке велено при всех ямщиках учинить наказание, бить батогами.

И генваря в 3 день писал к великим г-рем (*т.*) из Твери воевода князь Ларион (sic) ...чаков Г-вен. Пос. приказу с приставом с Кузьмою Даниловым и прислал с ним в пропалых сумках тверского яма ямщика Пронки Кузмина да Якушки Вахурова и пронкиных жены и дочери и иных тверских ямщиков допросные речи и сыск за своею рукою.

А в сыску написано:

(*повторены расспросные речи всех упомянутых лиц, см. выше*).

... доезде тверских стрельцов ... ямщиков, каков они подали... ери воеводе написано.

...и для сыску почтовых... по московской дороге и тех ... не нашли, а нашли только ... листка да 2 грамотки... ецкие отьехав от Твери верст с 10 на левой стороне дороги.

...5 генваря в 7 д. в Госуд. Пос. приказе дьяк Андрей Виниус сказал. Нынешнего де году декабря в 14 д. из вел. Новагорода отпущены рижские почты сумы с зарубежскими, псковскими и новгородскими письмами, меж которыми были тех городов воевод к вел. г-рем отписки и дела, а в которые приказы посланы, итого знать не мочно для того... декабря в 18 день, как с теми сумами из Твери к Москве ... чи погнал тверской ямщики и

Пронка Кузмин и у него от ... сторону 12 верст лошадь выбилась и побеж... во Тверь назад и в ямскую слободу прибежав ста… пронкиных ворот и знатно, что некто, увидя ту... тут же выхватил потому, как после того ...щики и его пронкин зять Якушко ... по осмотру сум не объявилось, и п... а поворотясь, он с ним и Пронкою ... у него и Пронки лошадь вырвалась, сумы ... и нигде не сыскали и как но ук... посылан был с тем Пронкою Госуд. Пос. приказу пристав Кузьма Данилов, едучи... нашли у самых дворов тех пропа... листка вестовых курантов да 4 ... и новгородских дворян и те письма ... некто под ту деревню нарочно откинул, чтоб то воровство с ямщиков свесть и на ту деревню навесть ... тех же сумах было к псковитину к Андрею Ногину послано денег 6 рублей, а иные какие посылки были ль, про то мне никакие ведомости нет и чтоб в. г-ри милостиво указали о том свой государев указ учинить и всех ямов ямщиком сказать вел. г-рей указ, буде какой их оплошкою или пьянством ... впредь сумы учнут умыслом пропадать и на них ...доправлена пеня по скольку в. г-ри укажут и по цене за всю пропажу деньгами по сказке тех людей, чьи посылки объявятся, а за гибель в. г-рей грамот и отписок или дел каких жестокое учинится наказание, потому что в тех сумах не токмо... всякие письма и крепости и дела, но и грамоты в. г-рей к окрестным великим ... и в города к воеводам, также великих ... грамоты и из городов отписки и спорные вся... посылаются и для того, чтоб таким ворам непо... какие хитрости учинить, чтоб в. г-ри... Гос. Пос. приказу о но... по всем ямом в Ямской приказ.

Андрей Виниюс руку приложил.

(*на обороте*): 195 г. генваря в 8 д. по указу в. г-рей послать в. г-рей грамота велеть на ямщиках те пропалые деньги доправить, а буде они впредь чинити будут... и им быть в жестоком наказанье и в ссылке, да на них же доправлена будет пеня большая ... о том в Ямской приказ ... а ямщиков освободить.

—

Генваря в … день. В Ямской приказ.

(*память, повторяющая предыдущую сказку Виниуса и резолюцию. Далее идет грамота тверскому воеводе Л. С. Горчакову, повторяющая результаты дела Кузьмина и резолюции 8 янв.* 195 *г. см. выше. Грамота кончается словами*):

…которые крестьяне тверского помещика Микифора Боборыкина да вдовы Марьи Андреевской жены Боборыкина сидят в Твери в тюрме в том же деле и тех освободить тотчас. Писан на Москве, лета 7195 г., генваря в 11 день.

Картон 4

№ 72

Великому государю (*п. т. ц. Н. А.*) бьют челом х. т. Московской ямской и переславской слободы ямщики Куземка Романов Матюшка Федоров. Б прошлом государь в 205-м году гоняли мы х. т твою в. г. скорую Вилинскую почту от Москвы до Можайска да скорую ж Рижскую почтовую гоньбу от Москвы до Твери в указные часы и четверти по нынешней 206-й год, а твоего в. г. жалованья прогонных денег за ту скорую почтовую гоньбу нам х. т. не выдано. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй нас х. с. вели государь нам х. с. за ту скорую почтовую гоньбу из своей в. г. казны выдать. Великий государь, смилуйся, пожалуй.

(*На обороте*): 206-го сентября в 10 день выписать.

К сей челобитной Ямского приказу площадной подъячий Ивашко Котов вместо Куземки Романова да Матюшки Федорова по их веленью руку приложил.

—

206-го сентября в 9 день стольник Матвей Андреев сын Винеюс сказал: прошлого 205-го году сентября с 1-го числа по нынешней 206-й год сентября по 1-ый день гоняли с Виленской почтой Переславской слободы ямщики, а было у них от Москвы

до Можайска во весь год всего 18 подвод да той же слободы ямщики того ж 205-го году марта с 1-го числа по нынешней 206-й год сентября по 1-е число гоняли с Рижской почтой, а было у них в полгода от Москвы до Твери 27 подвод и прогонные деньги им даны или не даны, того я не ведаю. К сей сказке думного дьяка Андрея Андреевича Виниюса человек его Гаврилко Петров руку приложил.

—

И против сего челобитья в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом в 205-м году сентября с 1-го числа сентября ж по 1-е число нынешнего 206-го году гоняли с Виленской почтой от Москвы до Можайска, да с Рижской почтой марта с 1-го числа сентября по 1-е число от Москвы до Твери Переславской ямской слободы ямщики Куземка Романов с товарищами.

А было у них в год от Москвы до Можайска 18 подвод, а от Москвы до Твери в полгода 27 подвод, а прогонных денег за ту почтовую гоньбу им не дано.

И в. г. (*п. т.*) Московской Переславской ямской слободы ямщики Куземка Романов с товарищами бьют челом. В прошлом де 205-м году гоняли они его в. г. скорую Виленскую почту от Москвы до Можайска да скорую Рижскую почтовую гоньбу от Москвы до Твери в указные часы и четверти по нынешний 206-й год, а его великого государя жалованья прогонных денег за ту скорую гоньбу им не выдано.

И в. г. пожалован бы их велел им на ту скорую почтовую гоньбу из своей в. г. казны прогонные деньги выдать.

А в сказке стольника Матвея Андреева сына Виниюса какова в сей выписке под челобитьем ямщиков Куземки Романова с товарищами, написано.

206-го сентября в 9 день стольник Матвей Андреев сын Виниюс сказал: прошлого 205-го году сентября с 1-го числа по нынешний 206-й год сентября ж по 1-е число гоняли с Виленской почтой Переславской слободы ямщики, а было у них от Москвы до Можайска во весь год 18 подвод. Да той же слободы ямщики того ж 205-го году марта с 1-го числа по нынешней 206-й год

сентября по 1-е число гоняли с Рижской почтой, а было у них в полгода от Москвы до Твери 27 подвод.

И буде в. г. тех Переславской ямской слободы ямщиков Куземку Романова с товарищами пожалует, велит им свое в. г. жалованье за ту почтовую гоньбу прогонные деньги выдать.

И доведется им дать сентября с 1-го числа прошлого 205-го году сентября ж по 1-е число нынешнего 206-го году всего на год по сказке стольника Матвея Виниюса от Москвы до Можайска на 90 верст на 18 подвод по 4 ал. по 8 деньги на подводу, итого 2 руб. 14 ал. 2 деньги.

Да той же слободы ямщикам, которые гоняли с Рижской почтой марта с 1-го числа прошлого 205-го году сентября по 1-е число 206-го году всего на полгода от Москвы до Твери на 180 верст на 27 подвод по 9 ал. на подводу, итого 7 руб. 9 ал. 4 деньги.

Всего в оба пути 9 руб. 24 ал.

А даются такие за почтовую гоньбу прогонные деньги из Новгородского приказу и из четвертей из оброчных денег.

Допросит стольника Матвея Виниюса человека его, которой почты отпуски записывает в книги, в тех почтах, которые в сей выписке написаны чрез Смоленск и Ригу и с Посольского приказу в отпуску письма в связках были ль и не дано ль тем ямщиком прогонов на выше помянутую почтовую гоньбу из иных приказов.

—

И по сей помете стольника Матвея Виниюса человек его, которой почтовые отпуски в книги записывает, Таврило Петров сказал:

Которые в прошлом 205-м году сентября с 1-го числа сентября по 1-е число нынешнего 206-го году по отпуску с Москвы и с Посольского приказу чрез Смоленск почты были и в тех отпущены и с Посольского приказу со связками которые отпущены в Польшу к резиденту, так и в Цесарскую землю к посланнику, а которые чрез Псков на Ригу и в тех по вся недели в отпуску были письма к великим и полномочным послам марта с 1-го числа

сентября по 1-е число, а за ту почтовую гоньбу прогонные деньги ниоткуда не даны, потому что в прошлых де годы прогонные деньги даваны и с Посольского приказу всегда непременно, а из иных приказов дачи прогонных денег ниоткуда не бывало.

А руки он Гаврило к сей сказке не приложил для того, что де стольник Матвей Виниюс прикладывать ему не велел, потому что рука его приложена у прежней сказки и в той сказке написано имянно, что тех прогонов им за ту почтовую гоньбу не дано, да и напред сего никогда других сказок не имывано. 206-го сентября в 28 день по указу в. г. слушав се выписки думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов с товарищами приказал прогонные деньги ямщиком за почтовую гоньбу Рижской на полгода, а Виленской на весь прошлой год всего 9 руб. 24 ал. выдать и с четвертных доходов отколе напредь сего такие деньги даваны.

Указ послан в Новгородской приказ о деньгах того ж числа за приписью дьяка Козьмы Нефимонова.

(*На обороте*): Справил Ивашко Губин.

№ 73

В. г. (*п. т.*) бьют челом холопы Тверского яму ямщики Васька Фомин с товарищами. В прошлом государь в 207-м году ноября с 21-го числа нынешнего 208-го году ноября по 21-е число по твоему в. г. указу гоняли мы, х. т., скорую Рижскую почтовую гоньбу из Твери до Москвы и до Вышнего Волочка в указные часы и четверти днем и ночью беспрестанно, а на те наши скорые почтовые подводы твоего в. г. жалованья прогонных денег не выдано. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй нас, х. с., вели государь на те наши скорые почтовые подводы на прошлой 207-й год ноября с 21-го числа по нынешней 208-й год ноября по 21-е число свое в. г. жалованье прогонные деньги выдать. Великий государь, смилуйся.

(*На обороте*): 1700-го генваря в 24 день выписать.

К сей челобитной разрядной площадной подъячий Ивашко Котов вместо Василья Фомина с товарищами по их веленью руку приложил.

—

И в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом 207-м году ноября с 21-го числа ноября ж по 21-е число 208-го году гоняли с Рижской почтой от Твери до Москвы да из Твери ж до Вышнего Волочка Тверские ямщики Васька Фомин с товарищами.

А было у них от Твери до Москвы да от Твери ж до Вышнего Волочка во весь год в оба конца по 54 подводы.

А прогонных денег за ту почтовую гоньбу им не дано.

И в. г. (*п. т.*) Тверские ямщики Васька Фомин с товарищами бьют челом. По его де в. г. указу гоняли они скорую Рижскую почтовую гоньбу из Твери до Москвы и до Вышнего Волочка в указные часы и четверти днем и ночью прошлого 207-го году ноября с 21-го числа ноября ж по 21-е число 208-го году беспрестанно, а на те почтовые подводы прогонных денег им не выдано.

И в. г. пожаловал бы их, велел им на те почтовые подводы свое великого государя жалованье прогонные деньги им выдать.

А в сказке стольника Матвея Виниюса человека его Гаврила Петрова, какову он подал в Посольской приказ написано:

—

1700-го генваря в 24-й день по указу стольника Матвея Андреевича Виниюса, отца его думного дьяка А. А. Виниюса, человек его Гаврилка Петров сказал: прошлого 1698-го году ноября с 21-го числа прошлого ж 1699-го году ноября по 21-е число гоняли с Рижскою почтою Тверские ямщики, а было у них от Твери до Москвы да от Твери ж до Вышнего Волочка во весь год в оба конца по 50 по 4 подводы, а прогонные деньги им даны или не даны, того я не ведаю. К сей сказке думного дьяка А. А. Виниюса человек его Гаврилка Петров руку приложил.

—

И буде в. г. Тверских ямщиков Ваську Фомина с товарищами пожалует, велит им свое великого государя жалованье за

ту почтовую Рижскую гоньбу на те подводы по сказке стольника Матвея Виниюса прогонные деньги выдать.

И им доведется дать в одну сторону от Твери до Москвы на 180 верст на 54 подводы по 9 ал. на подводу, итого 14 руб. 19 ал. 2 деньги.

В другую сторону от Твери ж до Вышнего Волочка на 180 верст на 54-ж подводы по 6 ал. по 8 деньги на подводу, итого 10 руб. 17 ал. 4 д.

Всего в оба путина 108 подвод 25 руб. 3 ал. 4 деньги.

А напред сего даваны такие прогонные деньги за почтовую гоньбу и Московским и городовым ямщиком из Новгородского приказу из четвертей из оброчных доходов.

А ныне тех приказов доходы взяты в Ратушу. 1700-го генваря в 31 день по указу в. г. послать с сей выписки о даче прогонных денег в Ратушу к бургомистрам. Память справясь подлинно. В памяти написать, откуда прежде всего те деньги даваны, а ныне те доходы отосланы к ним бургомистрам, и чтоб они о том указ учинили.

(*На обороте*): Справил Мишка Ларионов.

№ 74

...в 21 день в Государственном Посольском приказе дьяк А. Виниюс ... де в их писал к нему из Вел. Новагорода пе(реводчик Илья) Гитнер, что в Новегороде ямской приказчик Федор Андреев, сын Шишкин, наущает розных ямов ямщиков, чтоб они в. г. били челом будто они кроме почтовых сум возят зимою большие бочки с рыбою и с уксусом и по великому возу с мерзлою рыбою и заставливает их к челобитным прикладывать руки, а кто не похочет, и тех тяжкими побоями бьет батожьем и доправливает пени, и угрожает их бить кнутьем и кроме сум с письмами не велит им принимать ничего и велит им всегда в ночи и во дни во всяком приезде себе являться и впредь без своего ведома не велит им отъезжать из Новагорода, а от себя посылает в город в Приказную палату, и в том он, Федор, затеял напрасно зимою бывают из Новагорода присылки в санях

небольшие и тем тягости никакой ямщиком не было, а от них на Москве и в Вел. Новегороде никакого челобитья не бывало, а в присылках бывают свежие лимоны и помаранцы, и то дело легкое и чтоб в. г. милостиво указали в том учинить свой в. г. указ и тому ямскому прикащику ямщиков, которые с почтою гоняют, ни в чем ведать не указали, как и прежде сего им до почты дела не было и от того его Федорова вымыслу почте будет многая задержка и к уреченным срокам к Москве и во Псков становиться не учнет. Андрей Виниюс руку приложил.

(*На обороте*): 196-го мая в 28 день по указу в. г. в Вел. Новгород к боярину и воеводе их государеву грамоту велеть Новгородским почтовой гоньбы ямщиком с почтовыми сумками гонять по прежнему указу без всякой остановки на указные сроки, а приказчику ведать их ни в чем не велеть.

(*Черновик грамоты*): В. г-рей (и *ц. Софии п. т.*) в нашу отчину в Вел. Новгород боярину нашему и воеводе князю Петру Семеновичу Прозоровскому да дьяку Гаврилу Федорову. В нынешнем во 196-м году в мае месяце писал из Вел. Новагорода к дьяку нашему к Андрею Виниюсу переводчик Илья Гинтер, что Новгородских ямщиков приказчик Федор Андреев сын Шишкин заставливает и научает ямщиков бить челом нам в. г. на него, что будто он зимою с почтою посылает по великому возу рыбы мерзлой и в бочках и по большой бочке уксусу, так же будто и с Москвы тяжелые посылки с почтою ж посылают да и которые ямщики к тому ложному челобитью не хотят руку прикладывать и тех де бьет батожьем и угрожает бить кнутом и просит с него или взятку большого, а таких де больших тяжелых посылок с почтою не бывало, а бывали посылки зимою в санях по пуду и по два рыбы и уксусу, а не больше, и за то тем ямщикам особой платеж даван и в том никогда челобитья от них не бывало для того, что то и прежде сего бывало, а чинит он то все для своих бездельных корыстей, да он же Федор велит ямщиком всегда в приезде и отъезде с почтою у себя являться и без своего ведома сум почтовых принимать и отдавать не велит, и тем он чинит

почте задержку большую, и ко уреченному сроку не приходит, а прежде сего никогда в почтовой отпуск ямские приказчики в почту не вступались и дела им не бывало и ведал приемом и отпуском переводчик новгородской. Да в Великом ж де Новегороде в привозе про нас в. г. некоторые лекарства да бочонок с рейнским, и того с почтою вести не мочно, опасно, чтоб дорогою все не побилось и чтоб мы в. г. то пожаловали ямскому приказчику Федору Шишкину и по нем иным будущим приказчиком тех ямщиков, которые с почтою гоняют так же и почту ни в чем ведать не указали и небольшие легкие посылки лимоны, помаранцы и иные потребности с сумами возить велели, а лекарства и рейнское кто из иноземцев в Новогороде в Приказной палате объявит принимать и запечатав прислать к Москве с нарочитым посыльщиком.

И как к вам ся наша в. г. грамота придет вы б ямскому приказчику Федору Шишкину почт, так же и ямщиков, которые гоняют с той почтой к Москве ни в чем ведать не велели, а небольшие легкие посылки: лимоны, помаранцы и иные потребности — с сумами к Москве пропускали, а лекарства и рейнское, которые про нас в. г. кто из иноземцев привезет и в Новегороде городе в Приказной палате объявит, вы б запечатав то лекарство и рейнское новгородской печатью отослали к нам в. г. к Москве с нарочитым посыльщиком, увязав со всяким бережением на ямских подводах и велели им беречь накрепко, чтоб в дороге тем лекарствам и рейнскому никакого повреждения и утери не учинилось, и о том к нам в. г. писать. А отписку велели подать в нашем Госуд. Пос. приказе.

Писано на Москве лета 7196 июня в 2 день.

№ 75

Великим государем (*п. т.* и *ц. Софии*) бьет челом х. в. Андрюшка Виниюс. В прошлом государево 186-м году по указу брата вашего (*п. т. ц. Ф. А.*) велено мне, х. в, из дворян быть в Аптекарском Приказе во дьяках и службу вам в. г. в том Приказе и по се число безотступно со всяким прилежным радением так же я х. в. вам в. г. служу у отпуску и приему обоих Виленской и

Рижской почты и в прошлом государево 194-м году в приезд к вам в. г. великих и полномочных послов польских в посылки и приеме их писем и как ваши в. г. великие и полномочные послы боярин Борис Петрович Шереметев с товарищами для подтверждения вечного мирного договору были у короля Польского и у цесаря Римского и тогда со всяким же радением ваши в. г. грамоты и всякие дела и отписки посылал и принимал и у того дела и по се число в пересылки ваших в. г. и короля польского резидентов служу радея во всякой верности бескорыстно, а за тот польской вечной мир вашего государева жалованья дьяком учинено придатчик поместному их окладу по 100 по 50 четвертей к денежному по дват... по 5 руб. да и с поместья в вотчину им же велено справить со 100 по 20-ти четвертей, а которые моя братья вам в. г. у того польского мирового дела служили и работали, то по вашему государеву милосердому рассмотрению, придача поместная и окладом их учинена перед их брать и с прибавкой. Милосердые в. г. (*п. т.* и *ц. Софии*) пожалуйте меня х. в. за мою к вам в. г. верную у того посольского дела и прилежную службу велите, государи, мне вашего государева жалованья придачею к поместному и денежному моему окладу и из поместья в вотчину поверстать, чем вы в. г. милостиво по вашему, в. г., милосердому рассуждению меня пожаловать изволите. Великие государи, смилуйтесь.

(*На обороте*): 196-го июля в 6 день выписать.

И в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом во 184-м году по указу бл. п. (*т. ц. А. М.*) велено приемом и отпуском Виленскую и Рижскую почты ведать всякие письма принимать и посылать Государственного Посольского приказу переводчику, что ныне во дьяцех Андрею Виниюсу.

И с того времени и до ныне те почты ведает он же Андрей Виниюс.

И великим государем (*п. т.* и *ц. Софии*) дьяк Андрей Виниюс бьет челом. В прошлом во 186-м году по указу брата их в. г. (*т. ц. Ф. А.*) велено ему из дворян быть в Аптекарском Приказе во

дьяцех и служить им в. г. ... в приказе и по се число безотступно, со всяким прилежным радением, так же служит у отпуску и приему обоих Виленской и Рижской почты и в прошлом во 194-м году в приезд великих и полномочных послов польских, в посылке и в приеме их писем и как их государевы великие ж и полномочные послы боярин Борис Петрович Шереметев с товарищами для подтверждения вечного мирного договору был у короля польского и у цесаря Римского и тогда со всяким ж радением их государевы грамоты и всякие дела и отписки посылал и принимал и у того дела и по се число в пересылки их в. г. и короля польского резидентов служит радея во всякой верности бескорыстно. А за тот польской вечной мир их государева жалованья дьяком учинено придатчик поместному их окладу по 100 по 50 чети, к денежному по 20 но 5 руб. да и с поместья в вотчину им же велено справить со 100 по 20 чети, а которые де его братья им в. г. у того польского мирового дела служили и работали и тем де по их государеву милосердому рассмотрению придача поместная покладом их учинена перед их братьев с прибавкой.

И в. г. пожаловали б его за его к ним в. г. верную у того посольского дела и прилежную службу велели ему своего государева жалованья придачею к поместному и денежному его окладу и из поместья в вотчину поверстать чем они в. г. милостиво по своему в. г. милосердому рассуждению его пожаловать изволят.

И выписано например.

В прошлом во 194-м году по указу в. г-рей (*п. т.* и ц. *Софии*) учинено их в. г. жалованья для учиненного с Поляками вечного миру и святого покою боярам и окольничим и думным людям и стольникам и стряпчим и дворянам Московским и дьякам и всяких чинов служилым людям к поместным и к денежным их окладом придачи, и из поместья в вотчину по указным статьям.

И в том числе дьяком по 150 чети поместного, денег по 25 руб.

Да и с поместья в вотчину со 100 по 20 четв.

А дьяком ж Государственного Посольского приказу Ваське Бобинину, Василию Посникову, Прокофию Возницыну, Ивану Волкову учинено их в. г. жалованья для того ж вечного миру.

Поместного по 150 ж четв., денег по 30 руб.

Да им ж дано, что они был из ближними бояры с польскими послы в ответах.

По кубку серебряному золоченому весом по пол-2 гривенки кубок.

По кафтану атласному золотному на соболях ценою по 80 руб.

Да на вотчины по 500 ефимков.

А по справке с Розрядом в. г. жалованья дьяку Андрею Виниюсу поместной оклад с придачами 1000 чети денег 120 руб.

И 196-го августа в 2 день по указу в. г. (*п. т.* и *ц. Софии, а затем титул князя*) Василий Васильевич да боярин князь Алексей Васильевич Голицыны с товарищи сей выписки слушав приказали дьяку Андрею Виниюсу за его прилежную и радетельную у почтового дела службу и за отсылку в. г. грамот к Польскому королю и к иным в. г. и прочих в. г. дел и грамот к послам и посланникам и в приеме и скором дохождении посольских посланничьих и резидентов писем и отписок что те в. г. грамоты и всякие к тому вечному миру приналежащие обоих стран в. г. и королевского величества Польского письма доходили имянно и некоторые в дороге не истерялись велели ему учинить в. г-рей жалованья к окладу его придачу к поместному 100 чети, денег 20 руб. Дьяк Борис Михайлов.

(*На обороте*) Справил Дмитрий Симоновской.

№ 76

Великим государем (*п. т.* и *ц. Софии*) холопы ваши Петрушка Головин и Бориско Корелкин челом бьют. По вашему в. г. указу приходили с Москвы во... со всякими письмами почто(вые) сумы с выборными ямщиками в пяток и в субботу, а из-за Свейского рубежа почтарские сумы в указной день недельной и те

зарубежские сумы со всякими письмами привезены во Псков и отпущены изо Пскова к Москве в нынешнем во 196-м году июня в 10 день, а Московские, государи, почтарские сумы со всякими письмами во Псков в понедельник июня 11 числа по 10-й час дни не бывали, а где тем почтарским сумам задержание учинилось того нам х. в. не ведомо.

(*На обороте адрес и помета*):

В стольн.

196-го июня в 11 день подать отписку. Посольской пристав Абрасимка Бораков.

№ 77

От в. г. (*п. т.* и *ц. Софии*) в нашу отчину в Вел. Новгород боярину нашему и воеводе князю Петру Семеновичу Прозоровскому и дьяку нашему Гавриле Федорову. В прошлых годах по нашему в. г. указу велено ямщиком по Новгородской и Псковской дорогам с Рижской почтой до Лифляндского рубежа гонять в часу по 6-ти и по 7-ми верст, чтоб до рубежа к Москве поспевали в уреченные часы и в нынешнем во 197-м году декабря в 19 день в нашем Государственном Посольском приказе дьяк наш Андрей Виниюс, которой по нашему в. г. указу тех почт приемом и отпуском ведает сказал, что те ямщики ныне учали гонять с почтой оплошно и на рубеж многажды почта к размене не поспевает и затем де остается на рубеже и лежит 8 ден. до иной почты, а к Москве приходит в воскресной день поздно, а напред сего прихаживала по субботам в поллдень и чтоб о том указали в. г. послать наши в. г. грамоты и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и ты б боярин наш и воевода и дьяк по прежним и по сему нашему в. г. указу Новгородского яму ямщиком которые гоняют с Рижскою почтою велели гонять в указные часы и не оплошно, а кто из них за чем учнет мотчать и в указные часы на уреченные места становится не учнут и тем ямщиком велеть чинить наказанья без пощады. Писан на Москве лета 7197-го декабря в ... день.

Таковы ж в. г. грамоты посланы во Тверь, в Клин декабря в 28 день.

(*На обороте*): Справил Дмитрей Симоновской.

№ 78

Великим государем (*п. т.* и *ц. Софии*) х. в. Петрушко Прозоровской с товарищами челом бьют. В нынешнем во 197-м году августа в 16 день в Приказной палате подал нам, х. в. переводчик Илья Гитнер за рукою сказку, а в сказке его написано: сего месяца августа почтовые сумы которым довелось быть с Москвы в Великий Новгород не бывали, а сию отписку к вам в. г. послали мы холопы ваши с Новгородским приставом Кирюшкою Борисовым того ж числа и велели ему явиться и отписку подать в вашем в. г. Государственном Посольском приказе (*титул князя*) Василию Васильевичу да боярину князю Алексею Васильевичу Голицыным с товарищами.

(*На обороте адрес и помета*): Послать в Великий Новгород к боярину и воеводе ко князю Петру Семеновичу Прозоровскому с товарищами в. г. грамота, что та почта задержана тогда по указу в. г.

197-го августа в 25 день подал Новгородской пристав Кирилко Борисов.

От в. г. (*п. т.* и *ц. Софии*) в нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводе князю Петру Семеновичу Прозоровскому с товарищами. Августа в 25 день нынешнего 197-го году писали вы к нам в. г. с Новгородским приставом с Кирюшкою Борисовым, что августа в 16 день переводчик Илья Гитнер подал вам за рукою в Приказной палате сказку о почтовых сумах, что они в Великий Город (sic) августа по 16 число не бывали. И по вашему в. г. та Рижская почта и почтовые сумы тогда задержаны были на Москве и как к вам сия ваша в. г. грамота придет и вы б о

том ведали и почте ходить и ямщикам гонять велели по прежнему неоплошно. Писан на Москве лета 7197-го августа в 27 день.

Послана с тем же приставом.

№ 79

198-го апреля в 28 день по указу в. г. (*п. т.*) думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцев приказал послать в Смоленск в. г. грамоту к окольничему и воеводам ко князю Федору Ивановичу Шаховскому с товарищами велеть сказать переводчику Ивану Кулбацкому: буде которые Смоленские жители шляхта или мещане и иных чинов люди учнут писать за рубеж и те свои грамотки и письма приносить на почту, чтоб он тех писем и грамоток за рубеж не посылал а объявлял бы о том им окольничему и воеводам с товарищами, а буде о каких своих делах, кому шляхте или мещанам доведется за рубеж к кому писать и они б те грамотки приносили незапечатаны и те грамотки посылать за рубеж ему Ивану Кулбатскому с ведома окольничего и воевод с товарищами. А без его окольничего и воевод ведома шляхте и мещанам никому за рубеж них кому ни о каких делах своих ни о каких вестях с ездоками ни с почтою не писать, а буде кто сему в. г. указу учинится ослушан и учнет за рубеж о каких ни есть делах с ездоками или с почтою без ведома окольничего и воевод с товарищами, кому писать, и тем людям так же и переводчику Ивану Кулбацкому от в. г. быть в опале и смотря по делу какого в грамотках их явится быть в жестоком наказанье. А которые грамотки ныне назад присланы и с Кандина апреля в 19 день и лежат у переводчика у Ивана Кулбацкого и те грамотки кроме польского резидента писем прислать, запечатав все к Москве в Государственной Посольской приказ. А польского резидента письма послать с иными его с Москвы чрезвычайными присланными письмами по прежнему за рубеж. А сколько грамоток апреля в 19 день и с Кандина в Смоленск назад прислано и тому с росписи Ивана Кулбацкого, какова из Смоленска к Москве прислана для ведома послать под государевой грамотой список, а для чего польского резидента с иными

зарубежскими письмами и с Кандина назад в Смоленск привезены и чьим неосмотрением то учинилось о том велеть переводчику Ивану Кулбацкому с Кадинским урядником, которой прием и отпуск почтовой ведает, описав ту отповедь подать в Приказную палату да что тот Кандинской урядник к нему Ивану отпишет, велеть к в. г. ему окольничему и воеводам с товарищами в Государственной Посольской приказ о том отписать. Виниюс.

От в. г. (*п. т.*) в нашу отчину в Смоленск окольничему и воеводам князю Федору Ивановичу Шаховскому с товарищами. Указали мы в. г. в Смоленску в Приказной Избе переводчику Ивану Кулбацкому наш в. г. указ сказать буде которые Смоленские жители шляхта и мещане и иных чинов люди станут писать за рубеж и те свои грамотки и всякие письма приносить на почту, и он бы тех писем и грамоток к зарубежу не посылал а объявлял бы о том тебе, окольничему нашему и воеводам с товарищами, а буде о каких своих делах шляхте или мещанам доведется к кому за рубеж писать и они б те грамотки приносили не запечатаны и те грамотки посылать за Литовской рубеж ему Ивану Кулбацкому с твоего окольничего нашего и воевод ведома, а без вашего ведома шляхте мещанам за рубеж них кому ни о каких делах своих ни о каких вестях ни с ездоками ни с почтою не писать, а буде кто сему нашему в. г. указу учинится ослушан и за рубеж о каких ни есть делах с ездоками и с почтой без вашего ведома к кому писать и тех людей, так же и переводчику Ивану Кулбацкому от нас в. г. быть в опале и смотря по делу, каково в грамотках их явится в жестоком наказанье. А которые грамотки ныне присланы и с Кандина апреля в 19 день и лежат у Ивана Кулбацкого и те грамотки кроме польского резидента писем прислать, запечатав все, к Москве в наш Государственной Посольской приказ, а польского резидента письма послать за Литовской рубеж в сторону королевского величества Польского ц иными его резидентовыми с Москвы присланными чрезвычайными письмами по прежнему. Для чего письма

польского резидента с иными зарубежскими письмами и с Кадина назад в Смоленск привезены и чьим не осмотрением то учинилось, о том велеть переводчику Ивану Кулбацкому с Кадинским урядником, который прием и отпуск почтовой ведает описався, ту отповедь подать в Приказную палату. А письма каковы присланы из Польши лежат у Ивана Кулбацкого, кроме польского резидента писем послать в наш Государственной Посольской приказ, а какие польские письма и кем посланы к вам под сею нашею в. г. грамотой росписи. А которого числа из Смоленска польского резидента письма за рубеж так же те грамотки к Москве пошлете о том к нам в. г. писали, а отписку велели подать и письма объявить в нашем Государственном Посольском приказе думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищами. Писано на Москве лета 7198-го апреля в 29 день.

За приписью дьяка Андрея Виниюса послана чрез почту.

Перевод с росписи польского письмеца каково из Смоленска прислал с почтою переводчик Иван Кулбацкий в нынешнем во 198-м году апреля в 28 день.

Картечка и с Кадина в Могилев апреля в 28 день 1690-го году сколько каких писем послано с почтой.

1-е письмо воеводы Витенского.

2-е — Шретера.

3-е — Гимбера.

4-е — Добшера.

5-е — Дубиковского.

6-е — Запольского.

7-е — Молчанского.

8-е — Боницкого.

9-е — Корзинды.

10-е — Гуспариа.

11-е — Осмаловского.

12-е — Лендорота.

№ 80

199-го июня в 15 день в Государственном Посольском приказе думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову дьяка Андреев человек Виниуса Ганка Петров извещая словесно и привел с собою Дорогомиловской слободы ямщика Тимошку Елизарьевского, а сказал: вчерашнего де июня 14-го числа в третьем часу дня дьяк Андрей Виниюс послал того ямщика по Смоленской дороге до Можайска с почтовыми сумами, а в тех сумах положены были письма Польского резидента 25 той связок да грамота в Смоленск да Смоленского окольничего и воеводы грамотки и тот де ямщик сего числа на первом часу дня приехав на двор к Андрею Виниюсу сказал, что почтовые сумы посланные с ним вчерашнего числа на дороге отъехав от Москвы в 12-ти верстах в Милюновских горах у сонного с лошади пропали, а кроме тех писем в тех сумах иного ничего не было. К сему извету Ганка Петров руку приложил.

—

А ямщик Тимошка Елизарьевской в расспросе сказал: почтовые де сумы с письмами у дьяка Андрея Виниюса вчерашнего числа в 3-м часу дня на дворе принял и поехал того ж часа и отъехав от Москвы по Можайской дороге 12 верст в Мамоновских горах не доехав до вотчины окольничего Андрея Артемоновича Матвеева до села Одинцова версты за две стал на поле и хотел покормить лошадь и сам отдохнуть, и слезчи с лошади, повод заткнул за пояс, а сам лег спать, а почтовые сумы и почтовой гонебной с орлом кафтан на той лошади ввязаны были в тараках и у сонного де та лошадь оторвалась, и как де он Тимошко проснулся, и та лошадь и с седлом ходит от него саженях в пяти, а сум и кафтана в тараках не стало, а кто их вывязал, того не знает и едучи перед собою и позади себя он, Тимошка, никаких людей не видал и в том де он, что те сумы от простоты своей потерял перед великими государями виноват; а тех де он сум чая их кто откинет на той пустоши и по перелескам искал и

нигде не сыскал и о тех сумах, приедучи он в вотчину Андрея Артемоновича, в выше помянутое село священнику и старосте и крестьянам извещал и говорил, есть ли где объявятся и они б те сумы и письма объявили на Москве в Государственном Посольском приказе.

199-го июня в 15 день из Стрелецкого приказа принес подъячий Петр Исаков письма Цесарского посланного да Польского резидента, которые письма были посланы под оберткой того ж резидента с Вилинской почтой июня в 14-м числе нынешнего 199-го году Дорогомиловские слободы с ямщиком с Тимошкою Елизарьевым (sic). А по его Тимошкиным расспросным речам явилось, что те письма из сумами у него украдены.

А тех писем из Стрелецкого приказу в Государственный Посольской приказ принесено:

Цесарского посланного связок, подписан: отдать в Вену.

Того ж посланного три письма к иезуитам в Варшаву и в Братиславу да во Оломуцу.

Да Польского резидента писем:

К королевскому величеству Польскому великому к канцлеру Литовскому.

К гетману великого княжества Литовского.

Ко Францыжку Медекше, судье Ковинскому, к Антону Вельгельму секретарю королевскому.

К иезуиту Адаму Коханскому.

К Королю Цанлавскому почмайстереву порубежному.

К почмайстеру Варшавскому.

Да листок не запечатан к иезуиту, а к кому тот листок написан, того в том листку не явилось. 199-го июня в 16 день по указу в. г. думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов с товарищи сего расспросу слушав приказали те почтовые сумы с письмами отдать из Государственного Посольского приказу дьяку Андрею Виниюсу, а ямщику, которой те сумы на дороге потерял за его пьянство и за то что те сумы небережением обронил, учинил наказанье вместо кнута бить батогами нещадно, для того чтоб впредь так пьянствовать и почтовых сум с

письмами на дороге терять было неповадно, потому что с той почтой посылаются письма о великих их государевых делах.

№ 81

Великим государем (*п. т.*) х. в. Мишка Собакин, Васька Телицын, Никитка Павлов челом бьют. В нынешнем государево 199-м году августа в 29 день по вашему в. г. указу отпущ… из Пскова псковской выборной почтарь Трофимко Иванов а с ним почтовые сумы в Печерской посад для размены сум с Рижским почтарем августа к 30-му числу и про него Трофимка учинился нам х. в., ведом августа в 30-м числе в 5-м часу дни, что он Трофимко с теми почтовыми посыльным и сумами к размене сум на указный срок не приехал учинился с теми посыльными сумами и с проводником в дороге безвесно и про него почтаря Трофимка посылали мы х. в. из Пскова по Печерской дороге Приказные Палаты подъячего Михаила Колиашникова с стрельцами и велели тутошними жители разыскать и проведать накрепко, а в Печерской монастырь для приему Рижских почтовых сум послали подьячего Якова Семенова того ж августа в 30 день и подъячей Яков Семенов и с Печерского монастыря приехал во Псков и привез Рижские почтовые сумы августа в 31 день, а сказал те де сумы взял он в Печерском посаде на постоялом дворе где размениваются почтари, а что по розыску про него почтаря явится и о том к вам в. г. к Москве писати мы х. в. учнем.

(*На обороте адрес и дата*):

7200-го сентября в 6 день чрез почту.

(*Помета*): В Государственный Посольской приказ, взять в столп и послать государеву грамоту велеть тое почту сыскивать и буде сыщется, отпустить за рубеж по прежнему и записать и впредь ямщиком приказать, чтоб они ездили с тою почтою опасно и отдавали имянно, а как та почта и отчего пропала, велеть о том в Посольский приказ писать.

—

От великих государей (*п. т.*) в нашу отчину во Псков окольничему нашему и воеводам Михаилу Васильевичу Собакину с товарищами. Сентября в 6 день нынешнего 7200-го году писали вы к нам в. г. в наш Государственной Посольской приказ чрез почту о пропалых почтовых сумах и Псковского выборного почтаря Трофимка Иванова с проводником с которым те сумы отпущены были в прошлом во 199-м году августа в 29-м числе в Печерской посад для размены сум ж с Рижским почтарем августа к 30-му числу и что вы послали из Пскова по Печерской дороге для розыску про того почтаря Приказные Палаты подъячего Михаила Колпашникова с стрельцами и нам в. г. по отписке вашей о том известно. И как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б окольничий наш и воеводы велели тое пропалую почту и почтаря Трофимка Иванова с проводником сыскивать всякими мерами накрепко где они с тою почтою девались и буде они до сего нашего в. г. указу сысканы или собою явились и вы б тое почту, буде она не отпущена велели отпустить за рубеж по прежнему, а ямщиков расспросить накрепко, где они с той почтой были и для чего в указное число тех сум в Печерском посаде для размены с Рижским почтарем на разменном постоялом дворе не отдали или они те сумы где потеряли; и расспрося, велеть их держать в тюрьме до нашего в. г. указу и о том к нам в. г. писали, а буде та почта и почтарь с ямщиком не сыщутся и вы б к нам в. г. по тому ж писали и розыск о том прислали в наш Государственной Посольской приказ. А впредь почтарем приказать накрепко, чтоб они ездили с почтою с великим опасением и осторожностью, на скоро отдавали на почтовом дворе сумы на руки имянно в указное число. Писано на Москве лета 7200 сентября в ... день.

За приписью дьяка Андрея Винигоса.

—

Великим государем (*п. т.*) х. в. Мишка Собакин Васька Телицын Никитка Павлов челом бьют. В прошлом государево

199-м году августа в 31-день к вам в. г. (*п. т.*) в ваш в. г. Государственной Посольской приказ писали мы х. в., что августа в 30-м числе Псковской выборной почтарь Трофимко Иванов с почтовыми посыльными сумами к размене сум в Печерской посад с Рижским почтарем на тот указной срок не приехал учинился с теми посыльными сумами в дороге безвестен. И августа ж государи в 31 день он почтарь Трофимка во Пскове явился и мы, х. в., велели его Трофимка в Приказной Палате расспросить, а в расспросе он Трофимко сказал: те де почтовые сумы потерял он Трофимко едучи дорогою в лесу в болоте ото Пскова в 3-х верстах и того ж государи числа посылали мы х. в. в то место его Трофимка где он, Трофимко, те сумы потерял сыскивать со Псковскими ямщики и те государи сумы Псковские ямщики нашли у Псковской дороги в гречи и привезли во Псков того ж числа а по осмотру у тех Московской и Псковской сум печати в целости и те почтовые сумы изо Пскова послали мы х. в. в Ригу Приказные Палаты с подьячим с Савою Меньшим Емчужниковым в нынешнем в 200-м году сентября в 1 день, а его Трофимка велели мы х. в. до вашего в. г. указу держать за караулом.

Грамота о наказаньи ямщику отдана Андрею Виниюсу запечатана прежде сей отписки.

(*На обороте адрес и помета*):

200-го сентября в 15 день Посольского приказу подъячий Семен Смирной, а присланы через почту.

В Государственной Посольской Приказ.

200-го сентября в 15 день по указу в. г. послать во Псков к окольничему и воеводе, и к дьяку государеву грамоту велеть тому ямщику за то, что он те сумы знатно пьян обронил при иных ямщиках его братии и бить батогами нещадно, чтоб иным ямщиком не повадно было пьяными сум терять, а ямщиком сказать буде, кто из них впредь сумы обронит или потеряет и тем быть в жестоком наказанье.

№ 82

Великим государем (*п. т.*) бьют челом богомольцы ваши Пречистые Богородицы Иверского монастыря наместник иеромонах Лаврентий с братьею. По вашему, в. г., указу посылается уставная почта с Москвы в Вел. Новгород, так же и из Великого Новагорода к Москве мимо нашего Иверского монастыря чрез нашу монастырскую вотчину, которая стоит под монастырем у озера на самом берегу чрез село Валдай, а с письмами почтовые сумы переменяются тут же под нашим монастырем на Зимнегорском яму, а у нас богомольцев ваших многие монастырские дела в монастыре и монастырских наших служеб на Москве и в Великом Новегороде у строителей наших и у стряпчих, а без вашего в. г. указу и без грамоты Московские и Новгородские и Зимнегорские и иных ямов ямские старосты и ямщики писем наших о монастырских делах не принимают и оттого нам богомольцам вашим и монастырю во многих с письмами нарочных посылках чинются великие шкоты и убытки. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте нас богомольцев своих велите государи письма наши, которые доведутся посылать о монастырских наших делах с Москвы в наш Иверской монастырь и в Великий Новгород, так же и из Великого Новагорода к Москве строителям нашим и стряпчим принимать и отдавать и ямским старостам и ямщиком так же и на Зимнегорском яму в нашем Иверском монастыре и на монастырских наших подворьях по вся почты в особом мешке за монастырскою печатью и о том дать нам свою в. г. грамоту в Великий Новгород с прочетом. Великие государи, смилуйтесь.

(*На обороте*): 200-го генваря в 25 день по указу в. г. послать с сего челобитья в Великий Новгород к воеводе их в. г. грамоту, велеть тем ямщиком их в. г. указ сказать, чтоб они едучи к Москве их монастырские письма в мешочке за печатью принимали и к Москве но иным ямам отдавая возили.

От в. г. (*п. т.*) в нашу отчину в Великий Новгород ближнему нашему боярину и воеводе князю Борису Ивановичу

Прозоровскому с товарищами. В нынешнем 200-м году генваря в 25 день били челом нам в. г. богомольцы наши Иверского монастыря наместник Иеромонах Лаврентий с братьею, по нашему в. г. указу посылается уставленная почта с Москвы в Великий Новгород и из Великого Новагорода к Москве мимо Иверского монастыря чрез их монастырскую вотчину, которая стоит под монастырем у озера на самом берегу чрез село Валдай, а с письмами де почтовые сумы переменяются под монастырем на Зимнегорском яму, а у них богомольцев монастырские дела в монастыре и монастырских их служеб на Москве и в Великом Новегороде у строителей и у стряпчих, а без нашего де в. г. указу и без грамоты Московские и Новгородские и Зимнегорские и иных ямов ямские старосты и ямщики писем их о монастырских делах не принимают и оттого им богомольцам нашим и монастырю во многих с письмами нарочных посылках чинятся великие шкоды и убытки и нам в. г. пожаловати б их, велеть те их монастырские письма которые доведутся посылать о монастырских их делах с Москвы в их Иверской монастырь и в Великий Новгород так же и из Великого Новагорода к Москве строителем и стряпчим принимать и отдавать и ямским старостам и ямщикам так же и на Зимнегорском яму в их Иверском монастыре и на монастырских подворьях но вся почты в особом мешке за монастырскою печатью и о том в Великий Новгород послать нашу в. г. грамоту с прочетом и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы, по челобитью богомольцев наших, Иверского монастыря наместника Иеромонаха Лаврентия с братьею велели по челобитью на тех на всех ямах ямщиком наш в. г. указ сказать чтоб они едучи к Москве их монастырские в монастыре и на монастырских подворьях письма в мешочке за печатью примяли и к Москве и с Москвы отдав возили послушны не чинились.

Писал на Москве лета 7200-го февраля в 27 день.

За приписью дьяка Андрея Виниюса.

№ 83

Великим государем (*п. т.*) х. в. Бориско Прозоровской с товарищами челом бьют. В нынешнем в 200-м году марта в

9-м числе в Великом Новегороде перед нами х. в. как разбирали и с почтовой сумы письма и в той суме объявилось обернуто в бумаге и запечатано красным сургучом 91 хвост собольих, да марта в 16-м числе в другой ряд в почтовой же суме объявилось оберчено в бумаге ж запечатано красным сургучом 10 пар соболей на лапах; печати немецкие красного сургуча и на бумаге подписано немецким ж письмом, а таможенной месячной печати на тех соболях и хвостах нет. А чьи те собольи хвосты их, кому посланы про то нам, х. в., не ведомо и те собольи хвосты до вашего в. г. указу велели мы х. в. одержать в Приказной Палате и о тех соболях и хвостах в. г. (*п. т.*), что укажете нам х. в., а сию отписку к вам в. г. к Москве послали мы х. в. чрез уставленную почту апреля в 12 день и велели подать в Новгородском Приказе думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищами.

(*На обороте адрес и помета*):

200-го апреля в 19 день по указу в. г. послать их в. г. грамоту в Новгород к боярину и воеводе велеть те хвосты и соболи отдать тому кто на них в Новегороде положит Московскую таможенную выпись.

Грамота.

В нынешнем 7200 м году апреля в 19 день писали к нам в. г. в наш Государственной Посольской Приказ, что в почтовых де у сумах марта в 9 м да в 16-м числах 200-го году объявилось в Великом Новегороде в Приказной Палате в бумаге за печатью на красном сургуче в одной 91 хвост собольих в другой 10 пар соболей на лапах, печати немецкие и на бумаге подписано немецким письмом а таможенной де месячной печати на тех соболях и хвостах нет и чьи те собольи хвосты их кому посланы про то вам боярину нашему и воеводе не ведомо и что вы те собольи хвосты до нашего в. г. указу велели держать в Приказной Палате и о том бы вам наш в. г. указ учинить. И как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б ближней боярин наш и воевода велели те хвосты и собольи по подлинному свидетельству отдать тому, кто на них в Новегороде в Приказной Палате положит

Московскую таможенную выпись с распиской, а кому те собольи хвосты отданы будут и которого числа и вы б о том нам в. г. писали чрез почту в наш Государственной Посольской Приказ.

Писан на Москве лета 7200-го майя в 13 день.

За приписью Василия Посникова отдана дьяку Андрею Виниюсу.

Картон **5**

№ 84

203-го июля в 8 д. в. г. (*п. т.*) указали Виленскую и Рижскую почту которую ведал думной дьяк Андрей Андреевич Виниюс, как был он во дьяцех ведать ныне за его службу сыну его стольнику Матвею Андрееву, сыну Виниюсу, а приняв ему Матвею тое почту смотреть того с великим радением, чтоб та почта приходила к Москве в неделе в указное число, а в числе в указной час против того, как в прошлом во 177-м году по указу бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) и по наказу, каков будучи на посольстве в Курляндии, боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин дал иноземцу Леонтью Марселису и он Леонтей был в Вильне и в Риге с почтарями постановил и как той почте быть учинил статьи и тое почту держал, а с прошлого со 184-го году по указу ж блаженные памяти в. г. ту почту по нынешний 203-й год держал он, думной дьяк Андреи Виниюс, и о почтовом поведении к почтмайстером кому и где належит писал так и ныне об отпуске той почты и ему Матвею от себя в Вильню и в Ригу к почтмайстером писать же, чтоб той почте в отпуску замедления и в дороге нигде задержания никакого не было и ставилась бы на указных местах в указной час как достоит быть почте и из Государственного Посольского приказу в Ямской приказ о том для ведома послать память, чтоб ямщики впредь приезжая к Москве почтовые сумы объявляли ему Матвею во всякой целости и за печатью, а сей их в. г. указ в Государственном Посольском приказе записать в книгу.

Думной диак Емельян Украинцов.

№ 85

Великим государем (*п. т.*) бьет челом х. в. Андрюшка Виниюс. По вашему в. г. указу ведаю я х. в. отпуском и приемом Виленскую и Рижскую почты, с которыми почтами по договорам с и польским королем чрез Литву и Польское государство посылаются вашего в. г. и королевского резидентов письма, а с Рижской почтой посылаются торговых иноземцев грамотки, с которых я за рубежей в Ригу и в державе курфистра Бранденбурского в городе Мемле плачу уставленной провоз и прошлых государи лет по нынешней 201-й год, а по их иноземскому счёту 1693-го генваря по 1-е число Мемельские почтмайстеры по уставу имали с меня х. в. с иноземских грамоток чрез Амбурх по 30-и по 1-му грошу а чрез Клео город по 30-и по 3 гроша, а ныне государи с того выше писанного числа указом ли курфистра Бранденбурского, или собой того не ведаю Мемельской почтмайстер Яган Эрнст фон Боммель учал вместо того выше писанного провозу с меня иметь многой лишек со всякой грамотки и по весу прибавил по 5-и грошей добрых денег с посыльных и с приемных грамоток так ж и с курант чего прежде сего не бывало, а ту государи прибавку здесь торговые иноземцы мне платить не хотят, и в том мне на год убытку будет многое число и того накладу почта снести не может, потому что многие грамотки у меня проходят без провозу а я с них плачу, а ... того почтового поведения, в котором все купеческие промыслы разных народов иноземцев здесь пребывающих состоится, и с которых промыслов по всем городом вашего в. г. Московского государства пошлины сбираются иной надежды кроме вашего в. г. милостивого призрения иной надежды себе не имею. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте меня, холопа своего, велите, г., к курфистру Брандебурскому послать свою в г. любительную грамоту, чтоб он указал тому Мемельскому почтмайстеру с тех иноземьских купецких грамоток с меня провозные деньги, что у них порта называется иметь по прежнему уставу как с меня имал их ж Брандебурской Кролевца города почтмайстер умерший Вилим Эрнст Штурм чрез Анбурок по 30-и по 1-у грошу, а чрез Клеф по 30-и по 3 гроша, а тое ново прибавочную порту чего преж сего в толикие

лета не бывало для малой из Московского государства чрез рубеж торговой обсылке, а паче ж для вашего в. г. соседственного прошения велел отставить и тот Мемельской почтмайстер со мной имел бы такую обсылку и счёты во всем согласно против прежнего как было до сего 1693-го года, чтоб такими новыми накладами почта в отягчении напрасном пришед не разорилась. В. г., смилуйтесь.

«201-го мая в 3 день выписать».

№ 86

Да марта ж в 8 день бил челом в. г. он же Андрей Виниюс и принес к сей выписке в доколику другую челобитную, а в челобитной пишет.

В. г-рем (*п. т.*) бьет челом х. в. Андрюшка Виниюс. Бил челом вам в. г. я х. в. о посылке вашей в. г. грамоты к курфистру Брандебурскому, чтоб он указал своему Мемля города почтмайстеру лишние наложенные провозные деньги на грамотки иноземские сложить, а иметь бы с меня по прежнему уставу как исстари было, а в том челобитье своем пропамятовал написать которые такие лишние провозные деньги по тому своему новому уставу тот Мемля города почтмайстер с меня взял, чтоб впредь в платеж мне зачёл, а новоприбавочной бы провоз на те к Москве и с Москвы чрез Мемль посыланных грамоток сложил бы. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте меня х. с. велите, г., сие мое челобитье взять к тому ж прежнему моему челобитью и той речь буде укажете вы великие гос. свою в. г. грамоту к тому курфистру послать в... с прежним моим челобитьем. ... смилуйтесь.

К сей челобитной Андрюшка Виниюс руку приложил.

...в 10 день в. г. указали послать свою в. г. ... Бранденбурскому, чтоб он курфистр ... своем приказал ... Мемельскому почтмайстеру ... с писем, которые посылаются к Москве из Галанской земли и из иных государств так ж и с Москвы в Галанскую землю и в иные государства имел порту против прежнего как имели до него прежде бывшие почтмайстеры безо всякой прибавки и отягчения и той б своей прибавкой государ-

ственных пересылок так ж и купеческих не останавливал, а они в. г. изволят, то его курфистрово доброхотство принять в милость свою и в такой ж мере с своей государевой стороны укажут ему курфистру воздать, а почта дело потребное и во всех государствах уставленное и чтоб для общего добра везде ходила безо всякого отягчения и остановки и которую лишнюю почту с писем перед прежним нынешней почтмайстер взял и то бы он курфистр велел ему зачесть в платеж впредь за провоз иных писем.

№ 87

Бога Всемогущего и во всех всяческая действующего вездесущего и вся исполняющего и утешения благая всем человеком дарующего Содетеля нашего в Троице славимого силою и действом и хотением и благоволением утвердившего нас и укрепляющего властию своею всесильною избранный скиперт в православии во осмотрение великого Российского царствия и со многими покоряющимися прибылыми государствы дедичного наследства и обладательства мирно держати и соблюдати на веки мы пресветлейшие и державнейшие в. г. ц. и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич и всея великие и малые и белые России самодержцы Московские, Киевские, Владимирские, Новгородские, цари Казанские, цари Астраханские, цари Сибирские, государи Псковские и великие князи Смоленские, Тверские, Югорские, Пермские, Вятские, Болгарские и иных государи и великие князи Новагорода, Низовские земли, Черниговские, Рязанские, Ростовские, Ярославские, Белоозерские, Удорские, Обдорские, Кондинские и всея северные страны повелители и государи Иверские земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичи и дедичи и наследники и государи и обладатели.

Пресветлейшему князю и государю Фридерикусу Третьему, Маргграфу Брандебурскому и Римского государства

архикомпатному, и курфистру в Прусех Магдебурскому, Гюлихскому, Клевскому, Бергенскому, Стетинскому, Померскому, Касубскому и Венденскому, так же в Шлонску Красенскому и Ягердофскому, Арцуху Бурграфу, Нюренберскому князю Галберетатскому, Минденскому и Каменскому, графу Маркскому и Равенберскому, государю Равенстенскому и земель Лявенбур и Бутова и иных наше царского величества любительное поздравление с приращением всякого блага.

Бил челом нам в. г. нашему царскому величеству дьяк наш Андрей Андреев сын Виниюс, которому по нашему в. г. указу приказано ведать прием и отпуск иноземских почт, которые чрез Ригу с почтой уставленной посылаются к Москве торговых людей и иные грамотки всякого человека и с тех он, Андрей, в Риге и во владении вашего пресветлейшества в городе Мемле преж сего с прошлых лет по нынешней 7201 год, а от Рождества Христова 1693-и генваря по 1-е число платил уставлено и провоз или порту Королевца и Мемля городов почтмайстером по уставу чрез Амбурх по 30-и по 1-у грошу а чрез Клеф по 30-и по 3-и гроша, а ныне 3 генваря месяца вашим ли курфистрского пресветлейшества указом или собой Мемельский почтмайстер Яган Эрнст фон Боммель учал вместо того выше писанного провозу имать с него Андрея многи лишек со всякой грамотки и по весу прибавил сверх прежнего с посыльных и с приемных грамоток и с курант по 5-и грошей добрых денег чего наперед сего не бывало, а тое де выше именованную прибавку в нашем царского величества Российском царствии пребывающие разных государств торговые люди платить ему не хотят и в том ему Андрею на год убытку будет многое число и того накладу почта снести не может потому что многие грамотки проходят без провозу и чтоб мы в. г. наше царское величество пожаловали его повелели к вашему курфистрскому пресветлейшеству послать о том нашу царского величества любительную грамоту дабы ваше пресветлейшество указал тому Мемельскому почтмайстеру с тех иноземских купецких грамоток провозные с него Андрея деньги, что называется порта имать по прежнему уставу как с него имел

вашего ж пресветлейшества Королевска почтмайстер умерший Вилим Эрнст Штурм чрез Амбурок по 30-и по 1-у грошу, а чрез Клеф по 30-и по 3 гроша и тое б ново прибавочную порту чего прежде сего в толикие лета не бывало для малой Российского нашего царствия чрез рубеж обсылки велел отставить и имел бы тот Мемельской почтмайстер с ним такую обсылку и счеты во всем согласно против прежнего как было до сего 1693-го году чтоб такими новыми накладами почта, пришед в отягчение напрасное, не разорилась, а те б лишние провозные деньги, которые по тому своему новому уставу помянутой Мемеле кои почтмайстер с него взял зачел ему впредь в платеж и тот ново-прибавочный провоз на те в наше царского величества государство и с Москвы чрез Мемль посланные грамотки сложил и мы в. г. наше царское величество по тому его челобитью к вашему курфистрскому пресветлейшеству сию грамоту послать повелели ею же объявляем и взаимно жаждаем, чтоб ваше пресветлейшество во владении своем приказал и указ свой выдал чтоб Мемельский почтмайстер со всяких писем на обе стороны как с Москвы так и к Москве из розных и в розные государства чрез Мемель и Клее посылаемых у него Андрея провоз или порту имал, против прежнего уставу как с него имал прежде бывшей Королевецкой почтмайстер Вилим Эрнест Стюрм и он фон Боммель до сего 1693-го году безо всякой прибавки и отягчения и тою б своею прибавкою государственных так же и купеческих пересылок не останавливал, а которые лишние деньги по тому своему новому накладу с сего 1693-го году он фон Боммель перед прежнею ценою с него Андрея взял, чтоб те лишние взятые деньги в счетах ему Андрею впредь зачел, а мы в. г. наше царское величество изволим то ваше курфистрского пресветлейшества доброхотство принять любительно и в такой ж мере и с нашей царского величества стороны укажем вашему пресветлейшеству воздать, а почта дело потребное и во всех государствах уставленное и чтоб для общего добра везде ходила безо всякого отягчения и остановки. Присем ваше курфистрское пресветлейшество Всемогущему Господу Богу в сохранение предаем и счастливого

многолетнего здравия желаем. Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7201-го месяца майя 19-го дня государствования нашего 12-го году.

Писана на Александрийском листу средней руки заставицы небольшие и богословие писано по Московского золота запечатана государственною большою печатью отдана Андрею Виниюсу послана чрез почту в лист писал Михаиле Родостамов.

С сею грамотою список и послать немецким письмом написан.

Написать в листу и запечатать грамоту, какова послана к курфистру.

№ 88

Перевод с немецкого письма с грамоты, какова писана о почте от курфистра чрез почту ноября в 21 день, переводил Петр Шафиров нынешнего 202-го году.

Надписание.

Божией милостию пресветлейшим державнейшим в. г. (*п. т. с перечислением всех городов и земель подвластных*).

Божией милостию в. г. (*опять полный титул с перечислением всех подвл. гор. и земель*) объявляем Божией милостию мы Фридерих Третий Маркграф Бранденбурский, святого Римского государства архикомнатной и курфистр Прусский, Магдебурский, Клефский, Юлихский, Бергский, Стетинский, Поммерский, Касубский и Венденский, такожде и Шлезский, Кросенекий и Швибуский, Арцух Буркграф в Нюренберке, князь Галбрстадский, Минденский и Камминский граф Гогенцеллернский, Маркский и Рафенсберкский, государь Рафенстеинский и земель Лавенбурка и Битова наше поздравление и дружбу и даем вашему царскому величеству и любви и приятно знать, как ваша в прошлом месяце мае в 19-м числе отпущенная грамота, до нас добре дошла и из той видели есьмы помногу

какие ваш дьяк Андрей Виниус о возвышении провозу с грамоток отягчении на почтмайстера крепости нашей Мемля на Ягана Эрнста фон Бомля изводит и что вы о том нам дружески предлагали — и как нам неизвестно ниже от нас повеленно есть чтоб в почтовом деле некую перемену начать и провоз бы с грамоток противно по се число имущему осмотрению был возвышен тако и не позволим, чтоб кто от наших, а паче почтмайстер Мемельской такие бы пременности дерзнул вводити, но не можем же притом и от вашего вашего царского величества и любви удержати каким образом мы разных ради причин велели наши почтодержавства, а паче ж в княжестве нашем Прусском чрез учрежденное наше почтовое правительство рассмотреть и притом обрелось, что почтмайстеры к убыткам своих милостивейших господств прежде сего друг к другу многие особливые грамотки под единым пакетом или оберткой посылали и такие пакеты, якобы за едину грамотку в счётах записывали, а ссылающихся за те вместе связанные грамотки за всякую особенно полной провоз себе платить заставили таким подобием прибыток, которой было им государствам своим должно считать себе оставляли, и то как наши почтмайстеры так же и вашего царского величества и любви дьяк Виниус против при сем посланного свидетельства чинили, того ради мы таким случаем подвижны учинились такой своеприбыточно и поступок тех почтмайстеров отставить и к бесправию нашей почты внесенные неисправности впредь возбранити дружелюбно надеясь, что ваше царское величество и любовь по своему высокому равностному рассуждению, то наше рассмотрение не точно позволите, но и тому помянутому своему дьяку Андрею Виниюсу повелеть изволите, чтоб он впредь одинакие грамотки в обертки свои не обертывал, но на почту его принесенные грамотки одинако с росписью числами назнаменовав и по образцу королевских Свейских почтмайстеров в Лифлянской земле в мешочке с добрым сохранением посылал как мы вас дружелюбно о том просим, но дабы вашему царскому величеству и любви наипаче известно было что наш почтмайстер в Мемле провозу с грамоток не большие имеет, как в явном печатном листу почтовых

провозов о том объявлено и рассуждением почтового провозу, который во иных государствах странах и землях емлют зело пристоен, есть и для того тот провоз королевства Свейского почтмайстеры в Лифляндтах невозбранно платят и того ради о том провозе печатный лист при сем посылаем и обнадеживаем в протаем ваше царское величество и любовь что мы повышение почтового провозу ни к чьей тягости никогда не позволим, но наипаче ко удобному облегчению и способствованию пересылающихся не жалея в том проторей так же как и прежде сего ко общей пользе во осмотрении имети будем.

Между тем вручаем мы вас в защищение всех Вышнего ко счастливому государствованию и всякому доброму благосостоянию. Дан на нашем курфирстрском стольном замке Кёльне на Сирее в лето по Христове нашего избавителя и спасителя милостию пребогатом Рождестве 1693-е в 14 день месяца сентября.

Вашего царского величества и любви службоохотный Фридерих Курфирстр.

Ниже того написано. Эвданкельман.

(*Припись*): «Великим государем известно и боярам чтена». «Взять к отпуску и выписать».

Да в той же грамоте на особом письме написано.

Учинены в Берлине в курфирстрском Бранденбурском дворовом почтовом уряде в 1-м числе июля лета 1693-го в прибытие моем курфирстрского почтмайстера и 3-х уверенных присягою курфирстрских почтовых писарей суть 4 с сегодняшней почтой с Москвы через Мемль сюда пришедшие грамотки в таком состояние обретены.

1. Одна толстая грамотка к Гендрику фон Зому Дирихсону в Амбурк во отдание подписанная которая весила 2 лота в ней же сие последующие 4 одинакие грамотки обретаются.

Одна к Октариусу Белтгейну
Одна к Гендрику Прегену
Да две к Гендрику фон Зому Дирихсу
} В Амбурк

2. Грамотка к Ягапу да Осипу Волоам в Лондон «провоз заплатит в Амстрадаме», в которой еще грамотка к Гендрику Зоммену просто вложена.

3. Грамотка к Томосу Сандерсу в Лондон «провоз заплатит в Амстрадаме», в которой такожде грамотка к нему ж просто вложена.

4. Грамотка к Ягану Неатану в Амстрадам, в которой также грамотка к Ягану Бресту просто вложена.

М. Геннерг курфирстрский секретарь и дворовой почтарь.

№ 89

Великим государем (*п. т.*) бьет челом х. в. Андрюшка Виниюс. В прошлом государи в 201-м году по вашему, в. г., милосердому указу, а по моему х. в. челобитью посылана ваша в. г. грамота к курфистру Бранденбурскому, чтоб он курфистр Прусские земли городка своего Мемля почтмайстеру Ягану Эрст фон-Бомелю новой наложенной прибавочной к Москве и с Москвы с посыланных иноземских торговых людей грамоток провоз велел сложить, а велел бы тот провоз имать против прежнего как до сего времяни имал его ж курфистра Кролевца города почтмайстер Вилим Эрст Стурм и ныне писал к вам в. г. в ответ против той вашей в. г. грамоты он курфистр в листу своем за рукою своею, что о таком новоприбавочном на грамотки накладе ему неизвестно и никогда тому помянутому своему Мемельскому почтмайстеру никакой прибавки вводить не велел а в прошлом государи в 201-м году тот почтмайстер фон Боммель имянно ко мне х. в. в грамоте своей декабря в 15-и день по старому календарю писал, что де курфистр Бранденбурский государь его новую почтовую дену велел выдать которая де цена начнется генваря с 1-го числа сего 1693-го году и с того числа он почтмайстер тот прибыл и провоз учал считать, а прибыло на одинакую грамотку по 5-и грошей, и то, г., его почтмайстера объявление с грамотою нынешнею государя его не сходно, да и сам он почтмайстер два прошлые года 1691-й и 1692-й год имел с меня х. в. провоз по старому уставу да в нынешнем г. его

курфистрове листу был положен печатной лист, который напечатан с листа ж за его курфистровой рукой и печатью по чему до коего места с грамоток провоз иметь состоялся 1691-го году апреля в 28 день, а по русскому счислению во 199-м году и такие г. печатные листы по их обыклостям для ведома, по чему им со всякого чина людей с грамоток и с пакетов имать тогда же разосланы по всем городам державы его курфистровы и он почтмайстер знатно по тому указу в том во 199-м и 200-м и 201-м году по генварь месяц провоз с грамоток в те 2 года с меня имал по старому уставу без прибавки, а есть ли б в том листу та новая прибавка была означена и он бы с того времяни тот новой прибавочной провоз мне х. в. тогда ж означил и потому г. знатно, когда в нынешнем своем листу государь его от той новой наложенной прибавки отнимается, что наложил тот наклад своим вымыслом для своей корысти, он почтмайстер без позволения государя своего а чем бы меня х. в. ему оклеветать и свою вину прикрыть явилось в том же курфистрском листу знатно по его почтмайстеровой вымышлено и коварной клевете что связочек мои в Берлине распечатан чего ни в которых государствах и странах не повелось, а в том г. связке была моя грамотка писана в Анбурх к иноземцу к Андрею Фасому о вашем в. г. деле да грамотка Кондрата Канегитора к нему ж иноземцу о том же деле да по прошению положил я в том связке грамотку ж иноземскую, чтоб лучше дошла, а с того моего связка провоз сполна взял по уставу выше помянутого печатного курфистрова листа и повсюду по почтовым обыкновениям вольно не токмо мне х. в. но и всякого чина людям большие и малые пакеты или связки заплатят с весу провоз повсюду посылать и ни у кого таких связков кроме великих дел подозрения не вольно распечатывать, а что в том же его курфистрском печатном листу имяновано, что купецским и приватным людей одинаких грамоток сложа в один связок не посылать, а посылать порознь и тот г. указ служит его подданным, а не иных государств людям, а должны по тому уставу его почтмайстеры связки и одинакие грамотки принимать и провоз с них имать, как они из коего государства и страны на почте явятся, а распечатать иного государства грамотку или

связок без великой причины есть непристойность большая и нарушение не токмо почтовому, но и народному праву да и по се число с Москвы за море и из-за моря к Москве иноземцев торговых людей большие и малые связки, в которых кладут к своим друзьям, с кем в торговых своих делах обсылку имеют порознь грамотки и те связки отнюдь в том месте, где мои связок распечатали не бывали распечатаны и ныне в целости проходят и есть либо те связки учили разбивать, то бы никто и писать не стал да и никогда того не повелось и для таких связков устав повсюду, что емлют провоз с весу, а что в особом листке написано будто на той же Берлинской почте явилось с Москвы 2 или 3 грамотки, в которых иные грамотки были вложены и того государи здесь не бывало возможно то им же почтмайстерам учинить, потому что почтмайстер Мемельской нарочно на меня для того своего ново накладного провозу учал причины искать и со его числа велел связок мои распечатать того ж числа и те грамотки явились у них же вложены и теми гос. бездельными и ложными его почтмайстера вымыслы курфистр Бранденбурский не исполнившего в. г. мне х. в. в таком моем правом деле жадания не токмо отказал, но оставя самое дело, для чего тот новой провоз наложен безответно по самой наглой токмо клевете такое наругательное дело распечатывания моего связка через обыклость всех народов прав почтовых тот ново накладно и провоз хотя и отперся, что не знает и не приказывал однако ж молчанием своим позволил, потому что тот ново накладной провоз для чего наложен и за чем не снят о том к вам в. г. ничего не писал, а тое почту назираю и за рубеж иноземцев торговых людей грамотки отпускаю я х. в. по давному обыкновению как было при отце вашем в. г. бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) и прибрате вашем государеве бл. п. (*п. т. ц. Ф. А.*) и в таких бесправых поступках и обидах зарубежских только на вашу в. г., милостивую защиту надежду имею, а паче ж в такой явной ругательной обиде в наложении, того лишнего провозу и в распечатывании моего связка. Милосердые в г-ри (*п. т.*) пожалуйте меня х. с велите, г., сие мое челобитье в обиде того Мемельского почтмайстера так же и моей ради в тех клеветах невинности и оправдания взять к тому выше помянутому

курфистрскому листу и к делу буде впредь в том деле Управления не явится чтоб вам в. г. мне х. в. впред о второй вашей в. г. грамоте к курфистру били челом было возможно. В. г., смилуйтесь.

К сей челобитной Андрюшка Виниюс руку приложил.

«202-го декабря в 12 день взять к делу».

№ 90

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Ганка Евлашев челом бьет. В нынешнем государи 201-м году августа в 5 день били челом вам в. г. (*п. т.*) словесно Можайского яму приказчик Семен Насонов сын да ямщик Микитка Иванов сын Крах и привели перед меня х. в. Смоленского рейтара с вестовыми письмами с одною сумкою, а в словесном своем челобитье сказали нынешнего де дни пришел де к ним в ямскую слободу тот рейтар неш с вестовыми письмами, а те де письма отпущены с Москвы с Московским ямщиком июля в 3-м числе нынешнего 201-го году, а велено де те письма от яму до яму возить выборным ямщиком за крестным целованием самим в указные часы а не наемщиком и, чтоб вы в. г. пожаловали их Семена и Микитку велели того рейтара в Можайск в Приказную избу принять и расспросить, где он ту сумку с письмами взял и в котором месяце и числе и у кого именем и Смоленской рейтар Андрей Лукьянов сын Гиринич в расспросе сказал, с которыми до вестовыми письмами с сумкой пришел де он в Можайск в Приказную избу и ту де сумку взял он Андрей Московской Рогожской слободы у ямщика у Якушка Яковлева на большой Московской дороге меж села Перхушкова и Вязьмы августа в 3-м числе нынешнего 201-го году, потому что де у того ямщика лошадь охромела и тое де сумку принес он Андрей в Можайск в ямскую слободу а взял де у того ямщика он Андрей за работу себе что тое сумку отнесть до Можайска 8 денег, а прежде сего де он Андрей таких вестовых писем ни у кого не брал и с яму на ям не нашивал и я х. в. те вестовые письма из Можайска послал с Можайскою почтою того ж числа а его рейтара велел держать за приставом до вашего в. г. указу и о том, что вы в. г. укажете, а отписку, государи, велел я х. в. подать в

вашем Государственном Посольском приказе думному дьяку Е. И. Украинцову с тов.

(*На обороте помета*): «201-го августа в 21 день послать память в Ямской приказ велеть того ямщика расспросить, как он ехал с почтовыми письмами к Можайску, и на дороге у него лошадь пристала ли и письма в суме тому рейтару он отдал ли и в Можайск на почту отвесть велели, а что тот ямщик в расспросе о том скажет велеть учинить о том государев указ в Ямском приказе, чтоб впредь гоняли ямщики с почтою на добрых лошадях и никому тех писем сторонним людей, кроме перемены своей брати ямщиков на дороге не отдавать, а в Можайск послать государева грамота к воеводе и с Посольского приказу велеть того рейтара из за караулу свободить».

7201-го августа в день в Ямской приказ. В нынешнем в 201-м году августа в 20 день писал к в. г-рем в Посольской приказ из Можайска воевода Гаврила Евлашев: августа де в 5 день нынешнего ж 201-го году били челом в. г. словесно Можайского яму приказчик Семен Насонов да ямщик Митка Иванов сын Хрях и привели Смоленского рейтара с вестовыми письмами с одною сумкою а в словесном своем челобитье сказали нынешнего де дни пришел к ним в ямскую слободу тот рейтарнест с вестовыми письмами, а те де письма отпущены с Москвы с Московским ямщиком июля в 3-м числе нынешнего 201-го году, а велено де те письма от яму до яму возить с выборным ямщиком за крестным целованием самим в указные часы, а не наемщиком и чтоб того рейтара в Можайск в Приказную избу принять и расспросить, где он тое сумку с письмами взял и в котором месяце и числе и у кого именем и Смоленской рейтар Андрей Лукьянов сын Гаринич в расспросе сказал, с которыми де вестовыми письмами с сумкой приведен он в Можайск в Приказную избу и тое де сумку взял он Андрей Московской Рогожской слободы у ямщика у Якушка Яковлева на большой Московской дороге меж села Перхуткова и Везены августа в 3-м числе нынешнего 201-го году потому что де у того ямщика лошадь охромела и он де сумку принес он Андрей в Можайск в ямскую слободу, а взял де у того ямщика он Андрей за работу себе что тое сумку отнесть до

Можайска 8 денег, а прежде сего он Андрей таких вестовых писем ни у кого не бирал и с яму на ям не нашивал и в. г-ри (*п. т.*) указал итого Московского Рогожской слободы ямщика Якушка Яковлева расспросить как он ехал с почтовыми письмами к Можайску и на дороге у него лошадь пристала ли и письма в суме тому рейтару он отдал ли, а что тот ямщик в расспросе о том скажет и о том указали в. г-ри свои в. г. указ учинить в Ямском приказе тебе, боярину Кондратью Фомичу с товарищи и чтоб впредь гоняли ямщики с почтою на добрых лошадях и никому почтовых сум с письмами сторонним людям, кроме перемены своей брати ямщиков на дороге не отдавали и по указу в. г. (*п. т.*) боярину К. Ф. Нарышкину с товарищи учинити о том по их в. г. указу.

За приписью дьяка Василия Посникова.

201-го августа в 21 день отписать в Посольской приказ в Можайске, кто воевода и как к нему пишут. Гаврило Агеев сын Евлашев.

От в. г-рей (*п. т.*) в Можайск воеводе нашему Гаврилу Агеевичу Евлашеву. В нынешнем 201-м году августа в 21 день писал ты к нам в. г. в наш Государственной Посольской приказ по словесному Можайского яму приказчика Семена Насонова да ямщика Микитки Краха о почтовой суме с вестовыми письмами и о приводе с тою сумою Смоленского рейтара Андрея Гиринича а в допросе тот рейтар сказал что он тое суму с письмами взял Московской Рогожской слободы у ямщика у Якушка Яковлева меж села Верхушкова на большой Московской дороге для того, что у него лошадь стала и за то велел ты держать его до нашего в. г. указу за приставом и как к тебе сия наша в. г. грамота придет, и ты б того Смоленского рейтара Андрея Гиринича освободил и отпустил его в Смоленск по прежнему без задержания. Писан на Москве лета 7201-го августа в 23 день.

За приписью дьяка Василя Посникова.

Лета 7201го августа в 28 день по указу в. г-рей (*п. т.*) думному дьяку Емеляну Игнатьевичу Украинцову с товарищами. В нынешнем в 201-м году августа в 23 день в указе в. г. (*п. т.*) и с Посольского приказу за приписью дьяка Василя Посникова в

Ямской приказ к боярину х К. Ф. Нарышкину с товарищами писано: в. г-ри указали Московской Рогожской слободы ямщика Якушку Яковлева расспросить как он ехал с почтовыми письмами к Можайску и на дороге у него лошадь пристала ли и письма в суме Смоленскому рейтару Андрею Гариничу отдал ли, а что тот ямщик в расспросе скажет и что учинено будет о том для ведома из Ямского приказу в Посольской приказ к тебе думному дьяку Емеляну Игнатевичу с товарищами отписать и по тому их в. г. указу Московской Рогожской слободы ямщик Якушко Яковлев в Ямской приказ сыскан и расспрашиван, а в расспросе он Якушко сказал: в нынешнем де в 201-м году сентября с 1-го числа сентября ж до 1-го числа 202-го году по Смоленской дороге наняли его Рогожской слободы ямщики староста Савка Родионов с товарищами со всякими почтовыми письмами и в той почтовой гоньбе ему старосте и всем ямщиком дал он Якушка по себе поручную запись, а что де ныне явились почтовые письма в Можайске с Смоленским рейтаром с Андреем Гариничем и те почтовые письма отдал он Якушко ему Андрею не доехав до Можайска за 60 за 5 верст проехав село Верхушково для того, что де у него Якушки лошадь волею Божиею заднюю левую ногу наколола, и от той де болезни та лошадь стоит и ныне в том же селе Верхушкове, и за то де ему Андрею он Якушко дал за работу 8 денег и в той де его Якушкине вине волны в. г., а наперед де сего таких почтовых писем он Якушко с Москвы и на дороге никому не отдавывал и ни с кем не посылывал, а что де в указе в. г. Посольского приказу написано, будто те почтовые письма посланы июля в 3-м числе, а те де почтовые письма посланы с ним августа в 3-м числе и в тех де почтовых письмах описался на дворе у дьяка у Андрея Виниюса Гаврилом зовут Петров, который отпускает почтовые письма, а какого чину, того он Якушка не ведает. И августа в 25 день по указу в. г. выше писанному ямщику Якушку Яковлеву за его воровство что он почтовые письма на дороге отдал Смоленскому рейтару Андрею Гариничу учинено наказанье бить кнутом нещадно, а Рогозской слободы ямскому старосте и порутчиком его Якушковым учинено наказанье ж бить батогами, а впредь им ямщиком велено

в почтари выбрать самых добрых людей и пожиточных, а не пьяниц и с теми почтовыми письмами гонять от Москвы до Можайска в указные дни и часы. Диак Федор Прокофев. «201-го августа в 28 день взят к отпуску в столп». Справил Федька Тимофеев.

Картон 7

№ 91

Великому государю царю и вел. кн. Петру Алексеевичу (*п. т.*) бьет челом холоп твой Матюшка Виниюс. По твоему в. г. указу, отпускал я на почты твои государевы грамоты и всякие письма в Вену к Кузьме Нефимонову и в иные дороги и тому у меня записка со свидетельством тех людей, откуда те письма посыланы, а за те письма провозных денег мне не дано, а я х. т. издержал на тот платеж денег 220 рублей. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй меня х. с. вели, г., взяв у меня письмо за рукою те деньги мне и с Посольского приказу выдать. В. г., смилуйся.

«205-го марта в 19 день в. г. пожаловал велел справясь о том те деньги выдать ему и с Посольского приказу указ о том учинить думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищами».

«205-го марта в 30 день взять у него сказку кому он те Деньги платил порознь, а взяв сказка против сего челобития выписать».

На сей челобитной помета думного дьяка Прокофья Богдановича Возницына.

И по сей помете стольник Матвей Виниюс прислал в Государственной Посольской приказ сказку за рукою.

А в сказке пишет.

205-го апреля в 12 день по указу в. г. в Государственном Посольском приказе думному дьяку Е. И. Украинцову с товарищами Матвей Андреев сын Виниюс против выше писанной своей челобитной о расходе провозных почтовых денег сказал. В прошлых в 202-м и в 203-м и в 204-м и в нынешнем 205-м годах

генваря по первый день посыланы генерала и адмирала Франца Яковлевича Лафорта о его в г. делах за моря грамотки его и пакеты так же и к нему из-за моря в присылки были, а с тех писем довелось взять провозных денег, которые почтмайстрам Рижскому и Мемельскому плачены 162 рубли да по его ж в. г. указу посылал за море в Амстрадам и в Аглинскую землю Андрей Кревт письма и пакеты с снастьми медными и против того ответы примал в издержки в 2 года 45 рублей да за пакеты ж с грамотами в. г. к дьяку Кузьме Нефимонову, что с Москвы к нему через Ригу посыланы, и он из Вены отписки к в. г. присылал плачено 18 рублей всего тех почтовых провозных денег довелось взять 220 рублей.

К сей сказке Матфей Андреев сын Виниюс руку приложил.

И что в выше писанной его Матвееве сказке написано, что он генерала и адмирала Ф. Я. Лефорта так же и Андрея Крефта о делах в. г. за море грамотки и письма и пакеты снастьми медными посылал и к ним присланные ответные письма принимал из-за моря и того в Государственном Посольском приказе не ведомо и выписать о том не из чего.

А к дьяку к Кузьме Нефимонову в Вену послано с Москвы чрез Рижскую почту 4 в. г. грамоты.

А от Кузьмы Нефимонова было в присылке из Вены к Москве чрез Рижскую почту 7 связков.

Всего в оба пути было 14 отпусков.

И против выше писанного челобитья и сказки стольнику Матвею Виниюсу за посыльные чрез Рижскую почту письма деньги 220 рублей, которые он выдал за те письма Рижскому и Мемельскому почтарям выдать ли и откуда дать о том, что в. г. укажет.

205-го мая в 15 день в. г. (*п. т.*) пожаловал стольника Матвея Андреева сына Виниюса велел ему по своему в. г. указу и по помете на челобитной думного дьяка Прокофия Возницына за посылные чрез Рижскую почту за море в немецкие земли письма, которые посылал о его в. г. делах генерал и адмирал Ф. Я. Лефорт да за письма ж и за пакеты которые по его в. г.

указу посылал за море в Амстрадам и в Аглинскую землю с медными инструменты переводчик Андрей Крефт и против тех их писем присыланы были к ним из за моря ответные письма да за посылку чрез ту ж почту его в. г. грамот к дьяку к Кузьме Нефимонову в Вену и за присылные от него Кузьмы к Москве письма, за которые он Матвей выдал Рижскому и Мемельскому почтарям своих денег 220 рублей выдать ему те деньги из Новгородского приказу и с четвертных доходов и сей его в. г. указ в Государственном Посольском приказе записать в книгу.

Диак Емелян Украинцов.

205-го мая в 25 день пожаловал в. г. (*п. т.*) стольника Матвея Андреева сына Виниюса велел ему по своему в. г указу и по помете на челобитной думного дьяка Прокофья Возницына за посыльные чрез Рижскую почту за море в немецкие земли письма которые посылал о его в. г. делах ген. и адм. Ф. Я. Лефорт да за письма ж и за пакеты, которые по его в. г. указу посылал за море в Амстрадам и в Аглинскую землю с медными инструменты переводчик Андрей Крефт и против тех их писем присыланы были к ним из-за моря ответные письма да за посылку чрез ту ж почту его в. г. грамот к дьяку к Козьме Нефимонову в Вену и за присыльные от него Кузьмы к Москве письма за которые он Матвей выдал Рижскому и Мемельскому почтарям своих денег 220 рублей выдать из Новгородского Приказу из четвертных доходов. Выписка о том за пометою думного дьяка Е. И. Украинцова в Государственном Посольском приказе.

№ 92

В. г-рю (*п. т.*) бьет челом холоп твой Матюшко Виниюс. В прошлом, в. г., в 205-м году по твоему в. г. указу посланы в розные государства великие и полномочные послы ген. и адм. Ф. Я. Лафорт с товарищами, а с Москвы пошли они в марте месяце того ж 205-го году и с того государь числа по нынешней месяц декабрь с писем посольских, которые с Москвы и с Посольского приказу и из домов их к ним посылано, и они послы из Прусской Цесарской и Галанской земель отписки и письма к

Москве присылали, платил я, холоп твой, Рижскому и Мемеля города почтмайстерам многие деньги, а сколько тех денег итого мне совершенно ныне написать не мочно для того что те почтмайстеры счётных росписей мне по генварь нынешнего 206-го году не присылали, а ныне они почтмайстеры пишут чтоб в запас еще денег не малое число к ним в платеж их же посольских писем, которые впредь будут послать. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй меня холопа своего вели, государь, ныне мне дать и с Посольского приказу в зачет 300 рублей, а тем деньгам расход я, холоп твой, напишу в то время как они в генваре счетные расписки ко мне на 3 месяцы пришлют и буде явится остаток и то объявлю в генваре ж месяце нынешнего же 206-го году, чтоб мне возможно было ныне денег к ним послать и за неприсылкою денежною письма посольские с Москвы и к Москве посланные у них бы не залежались. Вел. гос., смилуйся. К сей челобитной Матюшка Виниюс р. пр.

«206-го декабря в 14 день в. г-рь указал ему за посылку тех почт с Москвы так ж что и великие и полномочные послы присылают письма свои к Москве за провоз тех всех писем дат из своей в. г. казны впредь в зачёт до подлинного счету 300 рублей с распиской из Новгородского приказу и с четвертных доходов, а сколько отпущено с Москвы почт и сколько от великих и полномочных послов пришло почт ж, и о том выписать».

«Учинить по сему в. г. указу».

7206-го декабря в 14 день указал в. г. (*п. т.*) стольнику Матвею Андрееву сыну Виниюсу за посылку чрез Рижскую почту во окрестные разные государства к великим и полномочным послам к ген. и адм. и наместнику Новгородскому ко Ф. Я. Лефорту с товарищами и с Посольского приказу писем так ж, что они великие и полномочные послы пришлют письма свои к Москве за провоз тех всех писем дать впредь в зачёт до подлинного счету 300 рублей с распиской из Новгородского приказу и с четвертных доходов. Помета о том на челобитной его думного дьяка Е. И. Украинцова в Посольском приказе.

Припись дьяка Кузьмы Нефимонова.

№ 93

206-го мая в 20 день в Государственном Посольском приказе стольник Матфей Андреев сын Виниюс сказал. В прошлом в 205-м году марта в 9-й день как великие и полномочные послы ген. и адм. Ф. Я. Лафорт с товарищи с Москвы пошли писали они к в. гос. отписки в Посольской и в иные приказы и к боярам к ближним людям и в домы свои и дворяне их и разных чинов люди, которые с ними с Москвы пошли и те отписки и письма и грамотки свои присылали также и к ним великим послам и с Посольского и из иных приказов и из Преображенского и из домов их и к их дворянам и всяких чинов людям кои с ними пошли посыланы письма ж в особых больших связках, а с тех со всех связков на почте с Москвы и с Печерского монастыря до Риги провозных денег я не считаю чтоб его в. г. казне расходов лишних не учинить для того что в том расстоянии плачу Рижскому почты мастеру годовой платеж за все в год по 200 по 90 ефимков добрых серебряных денег, а от Риги ж до Мемлы города и от Мемлы до Риги с тех связков платил я Рижскому почтмайстеру в 205-м году марта с 26-го числа апреля по первый день нынешнего 206-го году с приемных и отсыльных связков 81 рубль 80 алтын 2 деньги да Мемельскому почтмайстеру платил с тех же связков по розным его росписям апреля ж по 1-й день 206-го году от Мемлы до Клефа и до Эмерика 305 рублей 27 алтын 4 деньги обоего Рижскому и Мемельскому почты мастерам плачено денег провозных с посольских писем с походу их апреля но 1-й день нынешнего 206-го году 387 рублей 24 алтына 4 деньги да мне ж довелось взять остаточных денег которые я платил в прошлом в 205-м году с генваря по март месяц тем же почты мастерам с писем дьяка Кузьмы Нефимонова которые он присылал в Посольской приказ всего 16 рублей всего мне довелось взять за те издержки 403 рубли 24 алтына 4 деньги и в то число из Новгородского приказу в нынешнем в 206-м году в зачёт платежу тех посольских писем выдано мне денег 300 рублей да из Иноземского приказу дано ж и довелось еще взять и что с

стольничьих грамоток которые для учения в Амстрадам посланы взято 62 рубля 13 алтын, а за тем доведется мне апреля по 1-й день донять 41 рубль 11 алтын 4 деньги, а ефимками по 18-и алтын по деньги имеется 75 ефимков 3 алтына 2 деньги и ныне о тех остальных деньгах и чем те посольские письма апреля с 1-го числа сего 206-го году впредь оплачивать для того, что по вся недели к ним великим послом в отсылке и от них в присылке бывают по 2 великие связка, потому что о том те почты мастеры докучают и о том бы ему Матвею учинить его вел. гос. указ и за те издержанные деньги ефимкам итак же и впредь в зачёт 300 всего 375 ефимков 3 алтына 2 деньги из своей в. г. казны указал мне выдать, чтоб тем посольским письмам за удержанием в Риге и в Мемле пристойного платежу в хождении подрядном помехи и совершенной не учинить остановки.

К сему письму Матвей Андреев сын Виниюс руку приложил.

206-го маия в 21 день подал в Посольском приказе стольник Матфей Виниюс. «Выписать».

И в Государственном Посольском приказе выписано:

В прошлом в 205-м году по указу в. г. (*п. т.*) посланы для его в. г. дел во окрестные государства великие и полномочные послы ген. и адм. и наместник Новгородской Ф. Я. Лефорт генерал комиссарии и наместник Сибирской Федор Алексеевич Головин, думной дьяк и наместник Волховский Прокофий Богданович Возницын.

И в нынешнем 206 м году бил челом в. г. стольник Матвей Андреев сын Виниюс, которой прием и отпуск заморской почты ведает: великие де и полномочные послы ген. и адм. Ф. Я. Лефорт с товарищами с Москвы пошли в марте месяце 205-го году и с того числа по нынешней месяц декабрь с писем посольских, которые с Москвы и с Посольского приказу и из домов их к ним посылано, и они послы из Прусской Цесарской и Галанской земель отписки и письма к Москве присылали платил он Рижскому и Мемля города почтмастерам многие деньги, а сколько тех денег итого ему совершенно написать не мочно, для

того что те почтмастеры счетных росписей к нему по генварь месяц нынешнего 206-го году не присылывали, а ныне де они почтмастеры пишут чтоб в запас еще денег не малое число к ним в платеж их же посольских писем которые впредь будут прислать.

И в. г. пожаловал бы его велел ныне ему дать и с Посольского приказу в зачет 800 рублей, а тем деньгам расход он напишет в то время как они к нему в генваре счетные росписи на 3 месяца пришлют и буде явится остаток и то объявит, чтоб за неприсылкой денежной к ним письма посольские с Москвы и к Москве посланные у них бы не залежались.

Помета на челобитной думного дьяка Е. И. Украинцова.

206-го декабря в 14 день в. г. указал ему за посылку тех почт с Москвы так ж что и великие и полномочные послы присылают письма свои к Москве за провоз тех всех писем дать из своей в. г. казны впредь в зачёт до подлинного счету 800 рублей с распиской из Новгородского приказу из четвертных доходов, а сколько отпущено с Москвы почт и сколько от великих и полномочных послов пришло почт ж и о том выписать».

И по тому в. г. указу о даче ему Матвею тех денег в Новгородский приказ указ послан.

А по справке в Посольском приказе к великим и полномочным послам к ген. и адм. и наместнику Новгородскому Ф. Я. Лефорту с товарищами в отпуску с Москвы и с Посольского приказу с делами июня по ... число 50 почта.

И майя в 21 день в Посольском приказе стольник Матвей Андреев сын Виниюс подал за своею рукою сказку в которой написано.

В прошлом 205-м году марта в 9 день как вел. полн. послы ген. и адм. Ф. Я. Лефорт с тов. с Москвы пошли и писали де они к в. г. отписки в Посольской и в иные приказы и к бояром и к ближним людям и в дома свои и дворяне их и разных чинов люди, которые с ними с Москвы пошли и те отписки и письма и грамотки свои присылали так же де и к ним великим послам и с Посольского и из иных приказов и из Преображенского и из домов их и к их дворянам и всяких чинов людям кои с ними

пошли посыланы письма ж в особых больших связках, а с тех со всех связков на почте с Москвы из Печерского монастыря до Риги провозных денег не считает чтоб его в. г. казне расходов не учинить, для того что в том расстоянии платит Рижской почты мастеру годовой платеж за все в год по двести по девяносту ефимков добрых серебряных денег а от Риги ж до Мемля города и от Мемля до Риги с тех связков платил ж он Рижскому почт мастеру в прошлом 205-м году марта с 26-го числа апреля по 1-е число нынешнего 206-го году с приемных и отсыльных связков 81 рубль 30 алтын 2 деньги да Мемельскому почтмайстеру платил с тех же связков по разным его росписям апреля ж по 1-й до нынешнего 206-го году, а от Мемля до Клефа и до Эмерика 305 рублей 27 алтын 4 деньги обоего Рижскому т Мемельскому почты мастерам плачено денег провозных с посольских писем с походу их апреля по 1 день нынешнего 206-го году 386 рублей 24 алтына 4 деньги да ему ж довелось взять остаточных денег которые де он платил в прошлом в 205-м году с генваря по март месяц тем же почты мастером с писем дьяка Козьмы Нефимонова, которые он присылал в Посольской приказ всего 16 рублей всего де ему довелось взять за те издержки 403 рубли 24 алтына 4 деньги и в то число из Новгородского приказу в нынешнем в 206-м году в зачёт платежу тех посольских писем выдано ему денег 300 рублей да из иноземского приказу дано ж и довелось еще взять и что с стольничьих грамоток которые для учения в Амстрадам посланы взято 62 рубля 13 алтын а за тем доведется ему апреля по 1 день донять 41 рубль 11 алтын 4 деньги, а ефимками по 18 алтын по 2 деньги имеется 75 ефимков 3 алтына 2 деньги и ныне о тех достальных деньгах и чем те посольские письма апреля с первого числа сего 206-го году впредь оплачивать для того что по вся недели к ним великим послом в отсылке и от них в присылке бывают по 2 великие связка, потому что о том те почт мастеры докучают и о том бы ему Матвею учинить его в. г. указ и за те издержанные деньги ефимками так же и впредь в зачет 300 всего 375 ефимков 3 алтына 2 деньги из своей в. г. казны указал ему выдать, чтоб тем посольским письмам за удержанием

в Риге и в Мемле пристойного платежу в хождении порядном помехи и совершенно не учинить остановки.

206-го июля в 3 день в. г. (*п. т.*) указал стольнику М. А. с. Виниюсу за посылку с Москвы чрез Рижскую почту во окрестные государства к вел. и полн. послом к ген. адм. и наместнику Новгородскому ко Ф. Я. Лефорту с тов. писем так ж что и они великие и полномочные послы присылали письма свои к Москве с прошлого 205-го году марта с 9-го числа, как они великие и полномочные послы пошли с Москвы, за провоз тех всех писем к прежней даче к тремстам рублям, которые ему даны декабря в 14-м числе нынешнего 206-го году достальные деньги 41 рубль 11 алтын 4 деньги выдать ефимками считая по 18-и алтын по 2 деньги ефимок и того 75 ефимков 3 алтына 2 деньги да ему ж за посылку к ним ж великим и полномочным послом с Москвы на почтах писем ж так ж и от них к Москве дать в зачет апреля с 1-го числа нынешнего 206-го году впредь до подлинного счету 300 ефимков всего выдать 375 ефимков 3 алтына 2 деньги и с Приказу Большие казны и о том и с Посольского приказу в Приказ Большие казны послать память.

Думной диак Емелян Украинцов.

Справил Ивашко Губин.

206-го июля в 30 день по сему в. г. указу мне Матвею Виниюсу и с Приказу Большие казны те ефимки не дали и сия память мне отдана назад, а вместо тех ефимков выдано мне деньгами по тому ж в. г. указу каков прислали вел. и полн. послы Ф. Я. Лефорт с тов. к боярину ко князю Петру Ивановичу Прозоровскому 206 рублей 11 алтын 4 деньги и для свидетельства подписал я, Матфей, сие своею рукою.

№ 94

В. г-рю (*п. т.*) бьет челом холоп твой Матюшка Виниюс. По твоему в. г. указу велено мне ведать прием и отпуск Рижской почты, а та государь почта ходит от Псковского за Свейской рубеж по старым и по договору 194-го году, а приезжает Рижской почтарь на Печерской посад с Рижскими сумами на срок и

отдав те сумы принимает у Псковского ямщика в сумах с Москвы к великим и полномочным послом и с Новгородскими и Псковскими торговых русских и иноземцев грамотками, а за тое гоньбу от Печерского монастыря до Риги плачу я Рижскому почтмайстеру наперед по 200, по 90 ефимков любских на год да ему ж плачу провоз со всяких писем меж Ригою и Мемлем с весу ходячими их деньгами и Рижской государь почтмайстер Геред-Грен в счетах своих и в деньгах мне обиду чинил многую и имел с меня лишние деньги, которые хотя ему и спорил, однако ж опасаясь задержания посольских писем и торговых грамоток, те лишние деньги ему платил, а впредь для его неправого поступку, чтоб он таких убытков мне не чинил годовой его платеж и за провоз ему ныне платят Рижские жители Гендрик Гинц да Петр Офкин, и он почтмайстер Грен за то на меня злобясь, что тот платеж ему учал доходить через тех людей им Гендрику и Петру и мне всякую злобу и во отдании своих грамоток и денег задержки чинит со многою обидою не только к убытку моему знатному, но и иным людям, которые на почту пишут и письма принимают и такое худое поведение чинит, при котором той почте ходить будет не мочно и вовсе разорится, потому что те помянутые Гендрик Гинц и Петр Офин ныне ко мне писали, что он почтмайстер ко мне посланной пакет на почту принять не велел, и они по неволе, чтоб не залежались письма под тот пакет наняли нарочного Рижского фурмана Якова Эка бежать за почтою наскоро, а дали ему за тое гоньбу 10 ефимков, а во Пскове принял тот связок Свейской иноземец Ефим Фагет, однако ж к тому отпуску тот связок опоздал и лежал во Пскове до иной почты всю неделю и в том он почтмайстер плутал, чего никогда не бывало и письма не принял на почту, за которую у меня ж х. т. годовой платеж давно взял, а говорили де его почтмайстера служебники, что де он Геред заказал им королевским указом никаких писем к Москве под великою пенею утери своего чина у них Гинца и Офкина не принимать и такого задержания посольских и иных надобных писем я х. т. от него зело опасен, потому что от задержания лишнего и торговому человеку может быть конечное разорение, а в том задержании за посылку к нему нотариа и

иных убытков сверх выше писанных 10-и ефимков тем иноземцам стало от письма ефимок 30 грошей и сверх того меня х. т. таким своим поступком обесчестил. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй меня х. с. вели г. послать свою в. г. грамоту во Псков к ближнему кравчему и воеводе к Кириле Алексеевичу Нарышкину, чтоб он от себя к Рижскому генералу и губернатору или к товарищам его написал лист, чтоб призвав того Рижского почтмайстера Геред Грена перед собой велел с присягою по его вере допросить в деньгах он для чего прежде сего такой убыток мне чинил и ныне с Москвы посылку к Гендрику Гинцу и к Петру Офкину себе ж на платеж зачем задерживал и письма при окончании прошлого 1697-го году писарем своим кои у почты сидят у их Гендрикова и Петрова человека принять возбранял ли и то они служебники его учинили по его ль велению или собою и чтоб допросить тех его почтовых служебников такие слова для чего говорили будто он Геред Грен королевским указом им заказал у них Гинца и Офкина грамоток на почту к Москве принимать потому что о том ко мне они Гендрик и Питер имянно писали и буде королевской указ о том к нему Герраду прислан, чтоб он объявил коего году и месяца и числа и такими поступки почтовой договор для чего преступает, что взяв деньги наемные наперед письма принять заказал и какою властию и повелением тое почтовую гоньбу и все состояние тем разоряет к великой школе обоих стран купецских людей да буде он в чем запрется чтоб во свидетельство спросить о том тех торговых людей Гендрика Гинца и Петра Офкина и с присягою его почтарских писарей, а по сыску за такую его почтмайстера озорничество и неправду и писари его буде вины королевского величества указ им учинит во образец иным, чтоб такова наглого самовольства и обиды преступая договор свои чинить не дерзали, а в учиненных моих от такова его озорничества убытков и кои впредь явятся и в бесчестии моем вели государь им учинить мне удовольство. В. г., смилуйся.

«206-го генваря в 19 день выписать из договоров вечного миру как в нем о вольном проезде и о торговле написано».

(*Выписка из Кардиского трактата, ст.* 10 *и* 17).

И генваря в 25 день бил челом в. г. (*п. т.*) стольник М. Виниюс, а в Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов. подал челобитную.

А в челобитной пишет:

В. г. (*п. т.*) бьет челом х. т Матюшка Виниюс. В нынешнем государь в 206-м году генваря в 19 день бил челом я, х. т., тебе в. г. на Рижского почтмайстера на Герарта Грина в задержании писем и остановки пакетов и денег и об разных его ко мне обидах, которыми он не только договоры преступает, но и почтовое хождение в конец разоряет, а ныне генваря в 23 день писали ко мне х. т. из Риги мои корреспонденты Гендрик Гинц да Петр Офкин, что мои посланные к ним пакеты он Герард им не отдает, а заставливает их при себе распечатать чего никому он не чинит и делать не довелось и опричь неприятельских пакетов не распечатывают и не задерживают, а хранят и берегут и того ж часа без задержания взяв за плату отдают как и Свейские всякие грамотки и пакеты без всякого задержания на Москве в Новегороде и Пскове даже до сего время во всякой целости отдаются, а деньги, государь на тое почтовую гоньбу по договору ему Рижскому почтмайстеру на прошлые годы плачены и на нынешней 206-й год с генваря впредь по июль месяц у них Гинца и Офкина сполна принял, а то государь озлобление он Герарт им чинит меня ради за то что с ним Герартом никакой пересылки за его неправды нет, а платят за меня по договору ему за письма провоз и наем почтовой они Гендрик и Петр безо всякой задержки, а в Риге без таких людей которые б за гоньбу и провоз грамоток и пакетов в Риге и в Мемле почтмайстерам платеж отдавали мне быть не мочно и тою своею суровою злобою без всякой причины в протестациах и в иных делах сверх прежних мне многие убытки, а торговым людям в таком задержании и смуте и помехи в торговых их пересылках великое повреждение и убытки, а почте конечное чинит разорение, а такова государь дела прежние его братьи и иные в Мемле и в разных местах почтмайстеры нигде не чинили и делать отнюдь не смели и буде государь впредь он Герард или кто по нем будущие почтмайстеры учнут письма к ним Гендрику и Петру посланные или людей купецских грамотки держать или не принимать, то всякие твоих

государевых великих и полномочных послов письма и дела чрез почту на Мемле к ним и от них посылаемые в Мемле за остановкою платежа залежатся, потому что Мемельскому почтмайстеру платят провоз из моих денег они Гендрик и Петр и оттого в задержании посольских писем твоим в. г. многим делам будет и мешкота и чрез них Гендрика и Петра тем почтмайстерам наперед всегда деньги в посылке довольно есть и за денежною неприсылкою остановки писем быть не мочно, а чинится то задержание и непринимание писем только одною беспричинною злобою, хотя меня х. т. от них Гендрика и Петра разлуча в пущие и большие убытки ввесть и тому почтовому делу навесть конечное разорение и ходьбы остановку. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй меня х. с. вели государь против прежнего моего вышепомянутого челобитья из Пскова ближнему кравчему и воеводе Кириле Алексеевичу Нарышкину от себя к Рижскому губернатору о том писать, чтоб он о допросе того почтмайстера учинил и его от того злого его поступка унял и разыскав какою властию тот почтмайстер так чинить дерзал и о том к королю своему писал и с тем его листом вели государь послать из Пскова нарочно подъячего, чтоб немедленной ответ у генерала достал а для нынешнего государь случая твоих государевых великих и полномочных послов, которые ныне за море а письма к ним об ваших государевых делах ходят и отходят чрез Ригу для опасности задержания тех посольских писем вели государь об обидах его Герартовых и преступлении почтового договору написать в своей в г. грамоте к королю Свейскому, чтоб в том учинить указал расправу добрую по договорам вечного мира, а мои убытки преж сего и ныне учиненные, чтоб он почтмайстер принужден был мне возвратить и у Московской почты был приставлен иной, которому было б приказано учинить тое почтовую гоньбу по договорам, каковы с прежними почтмайстеры учинены, а с тою твоею государевою грамотою из Великого Новагорода до Ругодива к губернатору послать нарочно подъячего, чтоб тое грамоту приняв послал в Стекольно к королю Свейскому. В. г. смилуйся, пожалуй.

К сей чел. Матюшка Виниюс р. пр.

«206-го генваря в 25 день взять сию челобитную к прежнему его ж челобитью и расписать».

И из сей челобитной выписано.

В нынешнем де в 206-м году генваря в 19 день бил челом он в. г-рю на Рижского почтмайстера на Герарта Грина в задержании писем и остановки пакетов и денег и об разных его к нему обидах, которыми он не только договоры преступает, но и почтовые хождения в конец разоряет, а ныне де генваря в 28 день писали к нему из Риги его корреспонденты Гендрик Гинц да Петр Офкин, что его посланные к ним пакеты он Герард им не отдает, а заставливает их при себе распечатать чего никому он не чинит и делать не довелось и опричь неприятельских пакетов не распечатывают и не задерживают, а хранят и берегут и того ж часа без задержания взяв за плату отдают как и Свейские всякие грамотки и пакеты безо всякого задержания на Москве в Новегороде и Пскове даже до сего времени во всякой целости отдаются, а деньги де на тое почтовую гоньбу по договору ему Рижскому почтмайстеру на прошлые годы плачены и на нынешней 206-й год с генваря впредь по июль месяц у них Гинца и Офкина сполна принял, а то де озлобление он Герарт им чинит его ради за то, что с ним Герартом никакой пересылки за его неправды нет, а платят за него по договору ему за письма провоз и наем почтовой они Гендрик и Петр безо всякой задержки, а в Риге без таких людей, которые б за гоньбу и провоз грамоток и пакетов в Риге и в Мемле почтмайстерый платеж отдавали ему быть не мочно и тою своею суровою злобою без всякой причины в протестациях и в иных делах сверх прежних ему многие убытки, а торговым людям в таком задержании и смуте и помехи в торговых их пересылках великое повреждение и убытки, а почте конечное чинит разорение, а такова де дела прежние его братья и иные в Мемле и в разных местах почтмайстеры нигде не чинили и делать отнюдь не смели и буде де впредь он Герард, или кто по нем будучие почтмастеры, учнут письма к ним Гендрику и Петру писанные или людей купецких грамотки держать или не принимать, то де всякие великих и полномочных

послов письма и дела чрез почту на Мемль к ним и от них посылаемые в Мемле за остановкою платежа залежатся, потому что Мемельскому почтмайстеру платят провоз из его денег они Гендрик и Петр и от того в задержании посольских писем многим делам будет прешкода и чрез них Гендрика и Петра тем почтмайстером напред всегда деньги в посылке довольно есть и за денежною неприсылкою остановки писем быть не мочно, а чинится то задержание и непринимание писем только одною беспричинною злобою, хотя его от них Гендрика и Петра разлуча в пущие и большие убытки ввесть, и тому почтовому делу навесть конечное разорение и ходьбы остановку.

И в. г. пожаловал бы его велел против прежнего его выше помянутого челобития изо Пскова ближнему кравчему и воеводе Кириле Алексеевичу Нарышкину от себя к Рижскому губернатору о том писать, чтоб он о допросе того почтмайстера учинил и его от того злого его поступка унял и разыскав, какою властию тот почтмайстер так чинить дерзал и о том к королю своему писал и с тем его листом послать изо Пскова нарочно подъячего, чтоб немедленно ответ у генерала достал, а для нынешнего де случая великих и полномочных послов, которые ныне за морем, а письма к ним об его в. г. делах ходят и отходят чрез Ригу для опасности задержания тех посольских писем указал бы в. г. об обидах его Герартовых и преступлении почтового договору написать в его в. г. грамоте к королю Свейскому, чтоб в том указал учинить расправу добрую по договором вечного миру, а его убытки преж сего и ныне учиненные чтоб он почтмайстер принужден был мне возвратить и у Московской почты был приставлен иной, которому было б приказано учинить тое почтовую гоньбу по договорам каковы с прежними почтмайстеры учинены, а с тою его государевою грамотою из Великого Новагорода до Ругодива к губернатору послать нарочного подъячего, чтоб тое грамоту приняв послал в Стекольно к королю Свейскому.

И того числа били челом в. г. (*п. т.*) Московские торговые иноземцы агличане, галанцы и амбурцы, а в Государственном

Посольском приказе думному дьяку Е. И. Украинцову с тов. подали за руками челобитную.

А в челобитной пишет:

В. г. (*п. т.*) бьют челом х. т. Московские иноземцы Томоска фон Келлерман да Пашко Вестов и все торговые иноземцы агличане, галанцы и анбурцы. По твоей в. г. милости торгуем мы иноземцы приезжая в твое в. г. Московское государство к Архангельскому городу и в Великий Новгород и во Псков по вольною торговлею всякими русскими и заморскими товары и с тех своих торгов в твою в. к. казну платим пошлины многие тысячи рублей, а для тех торговых своих промыслов, какие товары в твою в. г. казну и во дворец и на казенной двор и в ряды надобно, о том пишем за море с Рижскою уставленою почтою и те наши грамотки по се число ходили без всякого задержания, а ныне писали к нам иноземцам к некоторым из Риги знаемые наши, что Рижской почтмайстер Герард Грен грамотки наши задерживает без всякие причины многие дни, а иные на почту не принимает, а провоз мы с тех грамоток платим на Москве и тем своим поступком тот почтмайстер нам чинит в том не только великие убытки, но такою помехою может всем нашим торговым промыслам совершенное навести разорение, а тот почтмайстер губернатора Рижского и никого не слушает. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй нас иноземцев вели государь о том против сего нашего челобитья написать в своей государевой грамоте к королевскому величеству Свейскому, чтоб указал того почтмайстера унять и наши протори кому от той его задержки, что учинилось наградить или его от того чина отставить, а здесь вели государь то наше челобитье королевскому комиссару Томасу Книпару объявить, чтоб о том он к королю своему писал для того буде та почтовая гоньба остановится, то наши торговые промыслы все помешаются и в конечное придут разорение. В. г., смилуйся. К сей чел. Томаска фон Келдерман р. пр.

«206-го генваря в 25 день взять сю челобитную к челобитью стольника Матвея Виниюса и выписать».

И из челобитной выписано:

По его в. г. милости торгуют они иноземцы приезжая в его в. г. Московское государство к Архангельскому городу и в Вел. Новград и во Псков повольною торговлею всякими русскими и заморскими товары и с тех своих торгов в его в. г. казну платят пошлины многие тысячи рублей, а для тех торговых своих промыслов какие товары в его в. г. казну и во дворец и на казенной двор и в ряды надобно о том пишем за море с Рижскою уставленной почтою и те их грамотки по се число ходили без всякого задержания, а ныне писали к ним иноземцам к некоторым из Риги знаемые их, что Рижской почтмайстер Герард Грен грамотки их задерживает без всякие причины многие дни, а иные на почту не принимает а провоз они с тех грамоток платят на Москве и тем своим поступком тот почтмайстер им чинит в том не только великие убытки, но такою помехою может всем их торговым промыслам совершенное навести разорение, а тот почтмайстер губернатора Рижского и никого не слушает и в. г. пожаловал бы их иноземцев велел о том против сего их челобитья написать в его государевой грамоте к королевскому величеству Свейскому, чтоб указал того почтмайстера унять и их протори кому от той его задержки что учинилось наградить или его от того чина отставить, а здесь указал бы в. г. то их челобитье королевскому комиссару Томасу Книнеру объявить, чтоб о том к королю своему писал для того буде та почтовая гоньба остановится, то их торговые промыслы все помешаются и в конечное придут разорение.

А в нынешнем 206-м году февраля в 6 день от великих и полномочных послов писано к Москве из Амстрадама чрез почту.

Чтоб впредь без указа в. г. и не описався с ними великими и полномочными послы ни в которые окрестные государства ко государям их князем и к Речам Посполитым и с Посольского приказу его в. г. грамот ни о каких делах не посылать.

206-го февраля в 10 день по указу в. г. послать с выше помянутого челобитья стольника Матвея Виниюса и с челобитья ж торговых иноземцев его в. г. грамоту во Псков к кравчему и воеводе к Кирилу Алексеевичу Нарышкину с товарищами велеть

ему в Ригу к генералу или к губернатору писать с нарочным посыльщиком, чтоб он против выше писанного челобитья по мирным вечным договором и по соседственной между в. г. нашим и королевским величеством Свейским дружбе того Рижского почтмайстера велел сыскать и допросить и от такого своевольства его почтмайстера унять и приказать ему жестоко, чтоб он почтовые письма, которые посылаются от Москвы к великим и полномочным послом, и от них великих послов к Москве так ж и торговых людей письма не распечатывал и не задерживал и в хождении и почты никакого помешательства не чинил и отпускал почту безо всякого задержания, а в убытках и в бесчестии Матвея Виниюса учинил бы ему Матвею удовольствование, а буде он почтмайстер от такого своевольства не престанет и в почте такое ж помешательство и задержание учнет чинить, как и ныне и тем мирским договором учинится нарушение и посольским делам остановка и задержание, а какую он генерал или губернатор над тем почтмайстером учинит справедливость и Матвею Виниюсу против его челобитья удовольствование и о том бы он к нему кравчему и воеводе отписал подлинно с тем ж его посланцем, да и о том велеть ему кравчему и воеводе в листу своем приписать, буде он генерал или губернатор по тому его листу над тем Рижским почтмайстером управы не учинит, и учнет он по прежнему почту задерживать и помешателство в хождении се чинить и грамотки всякие распечатывать и Матвея Виниюса и торговых людей бесчестить и озлоблять, и в. г. его царское величество укажет о том о всем послать свою в. г. грамоту к королевскому величеству в Стекольно с нарочным гонцом, а что о сем учинится и о том ему кравчему и воеводе к в. г. писать.

От в. г. (*п. т.*) в нашу отчину во Псков ближнему нашему кравчему и воеводе К. А Нарышкину с тов. По вашему, в. г., указу учинена уставленная по вся недельная почта с Москвы на Вел. Новгород и Псков за Свейской рубеж до города Риги и в иные окрестные государства так ж и из Риги теми ж городами к Москве для посылок посольских и всяких писем, которые надлежит обоим государствам как нам в. г. так и Свейскому

королю в потребных делах во время послов и посланников так ж и торговых людей и иноземцев и иных людей грамотки о их торговых делах посылаются на той же почте и велено тое почту везде как на Москве так и в Риге почтмайстером принимать и до урочных мест посылать без замедления, чтоб отнюдь задержания и остановки никаким бы письмам нигде не было, а по вашему в. г. указу ныне во окрестных государствах наши в. г. великие и полномочные послы и к ним послам с Москвы, так ж и от них к Москве с тою почтою чрез Ригу посылаются их письма и торговых людей грамотки по вся ж недели и ныне нам известно учинилось, что та почта ходит за Свейской рубеж по договору 194-го году, а приезжает Рижской почтарь на Печерской посад с Рижскими сумами на срок и отдав те сумы принимает у Псковского ямщика в сумах с Москвы к великим и полномочным послом и с Новгородскими и Псковскими торговых людей грамотками, а за тое гоньбу от Печерского монастыря до Риги платит стольник наш Матвей Виниюс, которой отпуск и прием той почты ведает, а платит по договору Рижскому почтмайстеру наперед по 200 по 90 ефимков любских на год, а за провоз со всяких писем меж Ригою и Мемлем с весу ходячими их деньгами и Рижской почтмайстер Герард Грен в счётах своих и в деньгах обиду ему Матвею чинит многую и имал с него Матвея лишние денги и он Матвей видя его такой недельной поступок, чтоб таких убытков впредь ему не чинил, вручил тот годовой платеж и за провоз платить ему Герард Грену Рижским жителем Гендрику Генсу да Петру Офкину и тот почтмайстер Грен злобясь на него Матвея за то, что платеж учал ему доходить чрез тех людей Гендрика и Петра им Гендрику и Петру и ему Матвею всякую злобу и во отдании его грамоток и денег задержки чинит со многою обидою не только ему, но и иным людям Московским жителям, которые чрез ту почту пишут к знатному убытку и на иные почты у них Гендрика и Петра к нему Матвею посланной связок принять не велел ложно отговариваясь будто почта ушла и от того на неделю тот связок залежался, а говорили де его Герардовы почтовые служебники, что де он Герард заказал им королевским указом никаких писем к Москве под великою

пенею и лишения своих чинов у них Гинца и Офкина не принимать и такова задержания посольских и иных надобных писем он Матвей зело опасен, потому что от задержания лишнего и торговому человеку может быть конечное разорение и в том задержании за посылку к нему натариа и иных, которым впредь написано будет и письмо убытки учинились ему Матвею знатные а генваря в 23 день писали к нему Матвею из Риги, что посланные его к ним Гендрику и Петру пакеты он Герард не отдает и заставливает письма при себе распечатать, чего никому чинить и делать не довелось и опричь воины и пакетов неприятельских на почте не распечатывают и не задерживают, а хранят и берегут со всякою опасностию и того ж часа без задержания взяв за плату отдают как и Свейские всякие грамотки и пакеты без всякого задержания на Москве и в Новгороде и Пскове даже до сего времени во всякой целости отдаются а деньги на тое почтовую гоньбу по договору на прошлые годы плачены и на нынешней 206-й год с генваря по июль месяц у них Гинца и Петра Офкена, он Герард принял сполна, а то де озлобление он Герард им чинит его Матвея ради за то, что с ним Герардом никакой пересылки за его неправды не имеет, а платят за него по договору за письма провоз и наем почтовой они Гендрик и Петр безо всякой задержки, а в Риге без таких людей которые б за гоньбы и провоз грамоток и пакетов в Риге и в Мемле почтмайстерам платеж отдавали ему Матвею быть не мочно и тою своею суровою злобою без всякой причины в протестациях и в иных делах сверх прежних ему многие убытки, а торговым людям в таком задержании писем в пересылках их повреждение и убытки, а почте конечно чинит разорение, а такова де дела прежние его брать и почтмайстеры и иные в Мемле и в различных местах нигде не чинили и делать отнюдь не смели, а буде впредь он Герард или кто по нем впредь будучие почтмайстеры учнут письма к ним Гендрику и Петру писанные или людей купецких грамотки задерживать или не принимать или распечатывать, то де всяких наших в. г. великих и полномочных послов письма и дела чрез почту на Мемел к ним и от них посылаемые в Мемле за остановку платежа залежатся, потому что Мемельскому

почтмайстеру платят провоз из его денег они ж Гендрик и Петр и от того в задержании посольских писем нашим в. г. многим делам будет прешкода, а чинится то задержание и непринимание писем только одною беспричинною злобою хотя его Матвея от них Гендрика и Петра разлуча в пущие и в большие убытки ввести и тому почтовому делу навесть конечное разорение и ходьбе остановку да нам же в. г. били челом Московские и все торговые иноземцы англичане и галанцы и амбурцы что они по нашей в. г. милости торгуют приезжая в Московское государство к Архангельскому городу и в Великий Новгород и во Псков по вольною торговлею всякими русскими и заморскими товарами и с тех товаров платят в нашу в. г. казну пошлины многие тысячи рублей, а для тех торговых своих промыслов, которые товары в нашу в. г. казну и в ряды надобны о том они пишут за море с Рижскою почтою и те их грамотки ходили без всякого задержания, а ныне де писали к ним иноземцам некоторые из Риги знаемые их что тот Рижской почтмайстер грамотки их задерживает без всякие причины многие дни, а иные на почту не принимает, а провоз де они с тех грамоток платят на Москве и тем своим поступком тот почтмайстер им в том чинит не токмо великие убытки, но такою помехою может всем их торговым промыслом совершенное навести разорение и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и ты б ближний наш окольничий и воевода Кирило Алексеевич, в Ригу к генералу или к губернатору от себя писал с нарочным посыльщиком, чтоб он против выше писанного челобитья по мирным вечный договором и по соседственной между нами в. г. и королевским величеством Свейским дружбе того Рижского почтмайстера и почтовых его служебников велел сыскать и с присягою про все допросить, для чего он и по какому указу он так чинить дерзает и от такова его своевольства велел унять и приказать ему жестоко, чтоб он всякие письма, которые посылаются с Москвы к нашим в. г. великим и полномочным послам и от них великих послов к Москве так ж и торговых людей грамотки без задержания принимал и посылал и отдавал и отняв не распечатывал и в хождении почты никакого помешательства не чинил и отпускал безо всякого задержания

для того, что в той почтовой гоньбе прежние Рижские почтмайстеры чинили договорные стати, а те стати он Герард подтвердил и по тому договору платеж ему доходит без задержания, а в убытках бы и в бесчестии Матвея Виниюса учинил бы ему Матвею удовольство, а буде он почтмайстер от такого своевольства не престанет и в почте такое ж помешательство и задержание и впредь учнет чинить, как ныне и тем мирным договором учинится нарушение и посольским делам остановка и задержание, и какую он генерал или губернатор над тем почтмайстером учинит справедливость и Матвею Виниюсу против выше писанного удовольствование и о том бы он генерал или губернатор ближнему нашему кравчему и воеводе отписал подлинно с тем же твоим посланником да и о том бы ты в том своем листу велел приписать, буде он генерал или губернатор по тому твоему листу над тем Рижским почтмайстером управы не учинит и учнет он по прежнему почту задерживать и всякую помеху, а его Матфеевым пересыльщикам Гендрику и Петру чинить озлобление и грамотки задерживать или распечатывать и Матвея Виниюса и торговых людей бесчестить и озлоблять и сверх прежних убытков еще ему и разным торговым людям убытки чинить и мы в. г. наше царское величество укажем о том о всем послать нашу в. г. грамоту к королевскому величеству в Стеколно с нарочным гонцом, что по сему нашему в. г. указу учинено будет и какая отповедь из Риги к тебе прислана будет и ты б о том о всем к нам в. г. писал, а отписку велел подать в нашем Государственном Посольском приказе думному нашему дьяку Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7206-го февраля в 11 день.

За приписью дьяка Василя Посникова.

В. г-рю (*п. т.*) х. т. Кирюшка Нарышкин с товарищами челом бьет. В нынешнем в. г. в 206 м году февраля в 17 день в твоей в. г. (*п. т.*) грамоте из Государственного Посольского приказа во Псков ко мне, х. т., за приписью дьяка Василия Посникова писано велено мне, х. т., от себя писать в Ригу к генералу или к губернатору с нарочным посыльщиком, чтоб он генерал против твоего в. г. указу как о том писано ко мне х. т. в той выше

помянутой твоей в. г. грамоте по мирным вечным договором и по соседственной между вами в. г. и корочевским величеством Свейским дружбе Рижского почтмайстера Герарда Грена и почтовых его служебников велел сыскать и с присягою допросить и от своевольства его унять и приказал ему жестоко, чтоб он всякие письма, которые присылаются с Москвы к твоим в. г. великим и полномочным послам, и от них великих и полномочных послов к Москве так же и торговых людей грамотки без задержания принимал и посылал и отдавал и отнюдь не распечатывал и в хождении почты никакого помешательства не чинил и отпускал безо всякого задержания, для того что в той почтовой гоньбе прежние Рижские почтмайстеры учинили договорные стати а те стати он Герард подтвердил и по тому договору платеж ему доходит без задержания, а в убытках бы и в бесчестии стольника Матвея Виниюса учинил ему Матвею удовольствие, а буде он почтмайстер от такого своевольства не престанет и в почте тако ж помешательство и задержание и впредь учнет чинить, как ныне, и тем мирным договорам учинится нарушение и посольским делам остановка и задержание, а какую он генерал или губернатор над тем почт майстером учинит справедливость и стольнику Матвею Виниюсу против выше писанного его удовольствие и о том бы он генерал или губернатор ко мне х. твоему отписал подлинно с тем же моим посланным, а что по сему твоему в. г. указу учинено и какая отповедь из Риги ко мне прислана будет о том о всем к тебе в. г. велено мне, х. т., писать в Государственной Посольской приказ и по тому твоему в. г. (*п. т.*) указу о всем о том против того твоего в. г. указу и грамоты к Рижскому генералу к Эрику Дальбергу от себя я, х. т., писал и для того посылал Псковские Приказные палаты старого подъячего Никифора Агафонова февраля в 27-м числе и тот подъячий из Риги во Псков приехал марта в 18-м числе и подал мне х. т. Рижского губернатора Эрикуссона лист за печатью, а в том листе особой список с письма Рижского почтмайстера Герарда Грена а какая отповедь в том листу и в письме написано и тот его губернаторов лист и Герардово письмо велел я, х. т., для ведома перевесть переводчику Товиясу Мейснеру, а учиня перевод тот подлинной присланной его губернаторов лист и при том листе

присланное Герардово письмо так же с того листа и с письма перевод за рукою того выше помянутого переводчика запечатав в лист твоею в. г. Псковского государства печатью к тебе в. г. (*п. т.*) к Москве послал я х. т. чрез уставленную почту марта в 27 день с сею отпискою и велел подать в Государственном Посольском приказе дум. дьяку Е. И. Украинцову с тов., а в том его Губернаторове присланном листу в твоем, в. г., титуле в лице и на подписи пресветлейшего и державнейшего не написано, а Свейского короля титла написана не против прежнего образцового письма да и из иных Свейских городов и из Колывани, и из Ругодива генералы и губернаторы в листах своих в твоей же в. г. титуле пресветлейшего и державнешего не пишут же и о том к тебе в. г. изо Пскова наперед сего окольничий и воевода Петр Матвеевич Опраксин писал же и листы их послал в Государственной Посольской приказ, а по твоему в. г. указу в наказе каков дан из Розряду мне х. т. за приписью дьяка Ивана Кобякова написано: буде из Литовских и из немецких городов державцы учнут писать ко мне х. т. во Псков о каких делах и мне х. т. те листы принимать рассматривая, чтоб в тех Литовских и в Немецких листах твое в. г. царского величества именование и титлы писано было сполна по твоему царскому Богом данному достоинству и в которых Литовских и в Немецких листах твое в. г. царского величества именование и титло описаны будут сполна и против тех листов велено твои в. г. указ чинить по твоему в. г. указу каков твой в. г. указ прислан будет из Государственного Посольского приказу, а в которых в Литовских и в Немецких листах твое в. г. царского величества именование и титлы написаны будут не сполна и мне х. т. велено те листы присылать к тебе в. г. к Москве в Государственной же Посольской приказ, а изо Пскова к ним державцам от себя приказывать как о том написано в наказе из Государственного Посольского приказу и есть ли государь впредь из-за Свейского рубежа из Риги и с Колывани, из Ругодива и из иных Свейских городов учнут ко мне х. т. присылать листы о каких делах, а в тех их листах в твоей в. г. титле пресветлейшего и державнейшего будет не написано и о том в те городы к ним генералом и губернатором, где кому ведать надлежит мне х. т. изо Пскова писать ли и говорить им

о том нарочных посыльщиков для того посылать ли или о том с теми людьми к ним державцам приказывать, которые от них будут приезжать с теми их листы том, что ты в. г. (*п. т.*) укажет мне холопу своему.

«207-го апреля в 4 день взять к отпуску и выписать из договоров и из сей отписки и из листов о титлах тотчас».

Перевод с Рижского присланного листа каков подал во Пскове в. г-ря его царского величества ближнему кравчему и воеводе государства Псковского и наместнику Владимирскому Кириле Алексеевичу Нарышкину Приказные палаты подъячий Никифор Агафонов в нынешнем в 206-м году марта в 18 день.

Его королевского величества высокомочного и высокорожденного князя и государя Каролуса второгонадесятого Божией милостию Свейского, Готцкого и Вендейского короля, великого князя Финские земли арцуха Шконского, Эстлянского, Лифлянского, Корельского, Бременского, Ферденского, Стетинского, Померского, Касубского и Венденского князя, Рюгенского государя над Ижерскою землею и в Висмаре, так же Палц графа Ринского Баиэрнского, Гюллихского, Клевского и Бергенского арцуха, его королевского величества уставленной губернатор над Лифлянты и города Риги, генерал майор над пехотою и полковник над драгунским полком барон Эриксон, господин Брунскской и Салбейской препосылаем тебе Божией милостию великого государя царя великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя, и белыя России самодержца Московского, Киевского, Владимирского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского и Угорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и великого князя Новагорода, Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского и Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кандинского и всея северные страны повелителя и государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и обладателя его царского

величества ближнего кравчего и воеводу государства Псковского и наместника Владимерского Кирила Алексеевича Нарышкина дружелюбное поздравление объявляю, каким подобием к его королевского величества велеможнейшего короля и государя высокоуставленному советнику и полевому моршалку генералу губернатору над Лифлянты и города Риги и канцеляру над Юревской Окадемиею ему высокородному господину графу Эрику Далберху Зенейскому вольному господину Страистацкому и господину Вердерскому прислал его царского величества изо Пскова февраля в 27 день нынешнего настоящего года писание по достоиности восприял во обытности высокородного величества генерала и тот лист взломал, из которого выразумел жалобу его царского величества стольника Матфея Андреева сына Виниюса генерального почтмайстера в Москве на его королевского величества здешнего почтового правителя Герарда Гренинга выразумел, о котором гласит будто он (*одно неразборчивое слово*) его царского величества почтовому правителю в добыче многой оскудал не токмо то, но о сумнение письма надлежащей вольности противность чинил и будто которые письма с Москвы приходят и к Москве отшествующи государственные и чужих торговых людей грамотки задерживает и не отпущает, и… …вины на оного изволишь возлагати особно желаете всему во управлении быти и аз по твоему его царского величества ближнего кравчего и воеводы желанию жалобующего здешнего почтмайстера Гренинга тотчас велел перед собою поставити и все на него жалобы предложил и со утеснением его допрашивал, против которых жалоб он не токмо словесно но и письменно объявил, что надлежит о счете подлинно разделку имеет, а грамотки которые с Москвы приходят и к Москве отсылаются, никогда не задерживал токмо больше может быть, что Гинс и Эвкин во всем недоумение которые учинились в винность имеют понеже они не оказались по достоинству его королевского величества почтового устава грамотки в прямое время и в урочные часы не отдавали в почтовой дом и сами себя не явили токмо против его королевского величества праведного и

существенного почтового устава несколько дней противились и те грамотки сами задержали тем намерением, чтоб их нечем было обличити и чтоб им невинным быти, но подобало ему государственные и рядовых и торговых грамоток не замешкати или самовольством оказатися не довелося, но и паки искати, как бы ему его царского величества почту и почтовый дом попреждал, а иных з готовым отпущением грамоток и писем со искусными пересылками встречати и без помешки в правду ту почту имел бы держати всему обещался ныне и впредь послушен и готов окажется всем, о котором возможно пространно выразумети и списка вложенного письма в сем листу поданного письма его ж ибо ныне и с такой причины и налогов против здешнего почтового правителя еще по сие время праведно не мочно обличити сего ж ради те дела уже прежде всего к его королевского величества высоко уставленным канцелярии сообщателем в Свею отосланы, которые имеют власть над почтовым управлением сего ради при таком случаи аз здесь больше не мог творить, а кроме того что есьми здешнему почтовому правителю подлинно приказал, чтоб почту без всякой помешки и задержания отпущал и никакой новины или помешки не всчинал и особно его царского величества почтового правителя всяким искусством и доброволением встречал сие, все он обещался творити накрепко и в письме своем против того ж обвязался достойно бы желати, чтоб обоих в. г. и потентатов почтовая кантора между собою дружбою и соседственными пересылки встречались и предстоящая недоумения вразумились, чтоб впредь от всяких ссор опасным быти мы же в здешнем месте всегда повольны будем в руках наших держатись попреждением. Сие то что аз его королевского величества генерал майор и губернатор тебе его царского величества ближнему кравчему и воеводе отвечаю на твое писание, которое прислано с старым подъячим Псковского государства и порубежных дел с Никифором Агафоновым, которого не токмо по договору принял, хотя он в начале сам собою не обославься ко мне пришёл, однако ж потом велел его честно принята и отвел ему полезной

дом, хотя он и сам на ямской гостиной двор взъехал и сам волею своею там похотел пребыти и дал ему корм и подводы.

При сем предаю аз тебя его царского величества ближнего кравчего во всемочное заступление Вышнего Бога. Писано в его королевского величества моего всемилостивейшего короля и государя замку Риги, марта в 12 день 1693-го году.

К сему переводу переводчик Товияс фон-Мейснер руку приложил.

А в лице и на подписи того листа великого государя его царского величества в титле не написано пресветлейшего и державнейшего.

Перевод с списка немецкого письма, а в нем пишет.

Высокодоброродный господин, барон генерал майор и королевской губернатор милостивой господин ваше высоко-доброродство и величество аз послушный благодарю за милостивое извещение, потом что писал господин воевода Псковский на меня попредлагание с жалобой предложил и с которого извету дозираю вразумлять из извета, яко меня винят, будто я его царского величества почтмайстера господина Виниюса в моем счете много укротил и себе больше приобщал нежели мне доведется, токмо сие не дивно понеже господин Виниюс не вразумился, и в таких мыслях пребыл, а аз ему в давне такие противные мысли чрез основательное объявление предложил, что в давне с Гинцем и с Эвкиным в подлинном соединении сошлись сего ради не чаял, чтоб такие отягчения после такого долгого времени ныне ко дню явилися мне бы все равно было чрез кого и каким подобием господин Виниюс о почте со мною расчет поволил быть, а если я с такого времени как Гинц и Эвкин в сие дела вплелись рукохватино (sic!) обрести имел яко они злобу свою здесь пред всеми судами и королевским кантором зело явно учинили, что чрезвычайно всякими вымыслы и ушичеством всякими недостоверными и неправедными мыслями изметали, а вместо того, чтоб им кого впредь на праведный путь привести и помощь ему учинить, токмо они но и паки творят всякие горести и досадства и ищут повреждения своего скорого добра и сами гордостию своею большое зрение хотят себе

получить, что Гинц и Эвкин для всякой неправды в его королевском величестве всемилостивом почтовом уставе яко последствуют, в почтовом конторе должествуют по моему прошению должно явитесь о сем вашему высокородному величеству без моего униженного воспоминая милостивно известно так же высокопочтенной ратуши и господину борграфу и всем иным чинам сего города которые им пространно обозначили и им сказали, что сие творить подобает однако ж они, по моему разному искусному желательству, долго не могли соединитись и уставу послушное удоволение не хотели творити, но лучше грамотки свои, которые они против иных могли добыть в почтовой канторе залежались и всякими насмешным и бессчетным принуждением творили они чрез невежливого и безумного малого их творили, а в приносе для отпуску здешних грамоток они не токмо одного, когда иные рядовые люди давно грамотки свои в контору принесли, то они нарочно поздно и доброе время после урочных часов приносят особно для того, чтобы некое дело на меня взыскати и чрез чужую честь и помощь мне всякое досадство взбудити, сие все вашему высокородству и величеству уже прежде всего невольно и в покорности своей представлял что Гинц и Эвкин после всего их противных упорностей в явном почтовом канторе прибытности всех королевских почтовых услужников от себя сам повинился и что они неправду учинили и самовольство своею злобою не дознанием что им королевское веление и устав не самознатен был кроме сего Гинца и Эвкна несть никакого странного или здешнего торгового человека которые бы поимевшие отягчения против здешней почтовой конторы имели б сего ради не могу зрети, каким извычаем многие разные торговые люди в Москве против меня могут жалобу возносити быть сие все отложено и невечинателно знатно какие пересылки господин Виниюс справками моими и Мемельским почтмайстером имели господину Виниюсу Гинцу и Эвкину невозможно им довести или праведно обличити, но и меньши оказати, что высоких господ грамоток в малом чем повредил, или задержал его, но и меньше того, чтоб их взломати, а получил аз себе такую незаслуженную винность, которую

вышеписанные Гинц и Эвкин чрез их лукавые ушничества отяготили от чего достойную болезнь в совести своей себе привлекаю и по сем уповаю на свободную совесть свою посему мне по достоинству все советы и суды добродетельство против Гинца и Эвкина подлинно договариваюсь и одержую себе понеже аз от них такие дела слышав оные от меня никогда не видали и никогда от высокого начала никакой вины о сем не слышал или безвинно возложить было токмо от них ко мне учиненное незнательство и злобу судебно и совершенно заступлен предстовляя всякими мерами яко между его царского величества и здешним королевским почтовым кантором уставленным договорным письмом, чтоб во всяких сих делах моих мое праведное управление было и сие все во всяком случае свято последствовал сего ради аз сам впредь имею в сем деле назрение имети и трудитися, чтоб никому никаким извычаем против меня письменно или словесно имеет взнести или оказати аз сие все яко прежде всего уже от меня доброта учинена ваше высокородство и величество для избавления праведную безвинность покорно сне доношу и предаю в постоянное призрение и милость и пребывая ваше высокородство и величество униженный послушный слуга Гердерт Грен.

К сему переводу переводчик Товияс фон-Мейснер р. пр.

В. г-рю (*п. т.*) бьет челом холоп твои Матюшка Виниюс. Дан мне холопу твоему и с Приказу Большие казны указ во Псков к таможенному голове что принять Псковскому подъячему Никифору Агафонову у того головы 500 ефимков а то ж число ефимков у меня холопа твоего в Приказ Большие казны ныне ж приняты, а те государь ефимки доведется послать в Ригу на платеж Рижскому и Мемельскому почты мастерам за провоз посольских и торговых людей писем и грамоток для того, чтоб за неприсылкою денежною посольские письма не залежались, а изо Пскова в Ригу с почтою тех ефимков послать я, холоп твой, опасен. Милосердый в. г-рь (*п. т.*) пожалуй меня, холопа своего, вели государь те ефимки из Пскова нарочно доброму подъячему с провожатым в Ригу свесть и отдать в Риге торговым людям Гендрику Гинцу да Петру Офкину и о том послать во Псков свою

в. г. грамоту к ближнему кравчему и воеводе Кириле Алексеевичу Нарышкину с товарищами. В. г., смилуйся.

К сей челобитной думного дьяка А. А. Виниюса человек Гаврилка Петров р. пр.

«206-го апреля в 8 де по указу в. г., послать его в. г. грамоту во Псков к кравчему и воеводе велеть с теми ефимками послать в Ригу к тем иноземцам подъячего добра с провожатыми и велеть отдать имянно те ефимки тем иноземцам».

От в. г. (*п. т.*) в нашу отчину во Псков ближнему нашему кравчему и воеводе Кирилу Алексеевичу Нарышкину с товарищами. В нынешнем в 206-м году по нашему в. г. указу принято в нашу в. г. казну на Москве в Приказ Большие казны у стольника нашего у Матвея Андреева сына Виниюса, которой ведает прием и отпуск Рижской почты 500 ефимков, а вместо тех велено дать ему во Пскове из таможенных доходов то ж число 500 ефимков на платеж Рижским и Мемельским почтарям за провоз посольских писем и торговых людей грамоток и о том дать ему указ за дьячею приписью и указали мы в. г. с выше писанными ефимки послать изо Пскова в Ригу подъячего добра с провожатыми и отдать торговым людям Гендрику Гинцу да Петру Офкину и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б ближний наш кравчий и воевода Кирила Алексеевич с товарищами велел с выше писанными пятистами ефимками послать изо Пскова в Ригу подъячего добра и с ним провожатых, и в Риге те ефимки отдать вышепис. торг. людям Гендрику Гинцу да Петру Офкину имянно а которого .... (*конца нет*).

№ 95

В. г-рю (*п. т.*) холоп твой Юшка Дашкин челом бьет. По твоему в. г. указу велено мне х. т. быть у твоих в. г. дел в городе в Клине воеводою и чрез тот город Клин и Клинской уезд надлежит большая Новгородская дорога и по той, г., большой Новгородской дороге на реках и на малых речках и на грязях с почтою и всяких чинов проезжим людей переезд с великою нуждою потому что мосты ветхи и опали, а Клинского уезду

сошные люди тех мостов без твоего в. г. указу не мостят и о том к тебе в. г. к Москве в Посольский приказ наперед сего я х. т. писал и о том, что ты в. г. укажет, а сию отписку велел я х. т. подать в Посольском же приказе думному дьяку Е. И. Украинцову с тов.

204-го марта в 23 д. с Клинским рассыльщиком с Амоскою Исаевым.

«204-го марта в 23 д. взять в столп».

В. г-рю (*п. т.*) х. т. Юшка Дашкин челом бьет. Через г. город Клин и Клинской уезд надлежит большая Новгородская дорога и по той дороге на реках на малых речках и на грязях мосты ветхи и всяких чинов людям переезд с нуждою и о том к тебе в. г. к Москве наперед сего в Устюжской указ (sic) я х. т. твои писал многажды и твоего в. г. указу о тех мостах ко мне х. т. апреля по 3-е число не бывало, а города Клина посадские и уездные люди без твоего в. г. указу тех мостов не мостят и о том, что ты в. г. укажешь.

204-го апреля в 6 д. подал отписку Клинской рассыльщик Назарко Истомин.

№ 96

205-го июня в 24 д. по указу в. г-ря (*п. т.*) Новгородского розряду боярин и воевода князь Михайло Григорьевич Рамодановской с товарищами приказал для всяких почтовых писем от Лук Великих до Пскова учинить почтовую гоньбу и поставить на той почтовой гоньбе на указных местах стрельцов 5 человек, а гонят им почтарем ту почтовую гоньбу первому от Лук Великих до Навлиц 50 верст, другому с Навлиц до Калкова 50 же верст, третьему с Калкова до Вороноча 40 верст, четвертому с Вороноча до Острова 50 верст, пятому от Острова до Пскова ж 50 верст и гонят им та почтовая гоньба безо всякого замедления, не мешкав нигде ни часу, и отдавать друг другу те почтовые письма осмотра печати в целости, и чтоб те почтари всякой на своей почте где кто поставлен денно и ночно был готов и лошади б на всякой час были у них оседланы, чтоб в приеме и в отдаче

той почты отнюдь никакого замедления не было, а буде они почтари ту почтовую гоньбу учнут гонять своим нерадением оплошно или те почтовые письма отдавать и принимать друг у друга не в целости и не осмотра печати или тое почту своим небрежением на дороге которой утеряет и им за то великого государя быть в жестоком наказании безо всякие пощады, а ямские подводы велеть им давать в тех выше писанных указных местах и том в те указные места к приказчиком и к старостам и к целовальником послать его в. г. указы а к стольнику и полковнику Московских стрельцов к Петру Головнину о присылке тех почтарей память.

Диак Петр Исаков.

Справил Александр Феофанов.

№ 97

В. г-рю (*п. т.*) бьют челом х. т. Смоленского яму ямщики-староста Лучка Матвеев с тов. В прошлых, г., годах по указу отца твоего государева бл. п. (*п. т ц. А. М.*) велено нам холопам твоим с Андрусовского перемирия гонять от Смоленска до Дорогобужа и до Литовского рубежа почтовую гоньбу и с того гос. времяни с тою почтою гоняем мы холопы твои по вся годы доныне непрестанно, а прогонных денег ни на которой год из вашей в. г. казны нам, холопам твоим, за тое почтовую гоньбу не выдано и гоняючи с тою почтою без прогонов многие годы оскудали и одолжали и лошаденками опали без остатку а иных, г., ямов нашей братьи ямщиком за почтовые гоньбы прогонные деньги даются по вся годы против указу сполна. Милосердый в. г. (*п. т.*), пожалуй нас, холопей своих, вели, г., за тое выше помянутую почтовую гоньбу на те прошлые годы прогонные деньги против нашей братьи выдать и впредь давать по вся годы сполна чтоб вам холопам твоим перед своею братьею в оскорблении не быть. В. г., смилуйся.

К сей челобитной Посольского приказу площадной подъячий Сенько Игнатьев вместо ямского старосты Смоленского яму Луки Матфеева по его велению руку приложил.

«204-го августа в 31 д. выписать».

И против сего челобитья в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом во 175-м году по указу вел. гос. царя и вел. кн. Алексея Михайловича (*п. т.*) и по Андрусовскому перемирному договору да по договору ж вечною миру каков учинен у великих государей с Польским королем в прошлом во 194-м году учинена Виленская почта от Москвы до Литовского рубежа чрез Смоленск так же и от Литовского рубежа до Москвы для скорые пересылки о всяких государственных надлежащих делах, как от великих государей к Польскому королю, так и к великим государем от Польского короля грамот и резидентовых писем на обе стороны.

И со 175-го году по 194-й год была та Виленская почта на обе стороны, когда прилучались государственные пересылки или послы и посланники, а не по вся недели.

А со 194-го по нынешней 205-й год та почта с Москвы до Литовского рубежа отпускается и из-за рубежа к Москве приходит по вся недели.

А гоняли с тою почтою по вся годы Московские и городовые и Смоленские ямщики.

А почтовых отпусков в тех годах от Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа и назад до Москвы было.

Со 193-го году по 195 год от Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа и назад до Москвы 124 подводы.

Во 195-м и во 196-м годах от Москвы до Литовского рубежа 63 подводы, а назад до Москвы 62 подводы всего в оба пути 125 подвод.

Во 197 м году сентября с 1-го 198-го марта по 1-е число от Москвы до рубежа 72 подводы, а назад до Москвы 75 подвод обоего 147 подвод.

А марта с 1-го числа 198-го году сентября по 1-е число 200-го году в полтора года от Москвы до рубежа 73 подводы, а назад до Москвы 70 подвод.

В 200-м году от Москвы до Смоленска идо Литовского рубежа 45 подвод, а назад до Москвы 47 подвод.

В 201-м от Москвы до рубежа 42 подводы, а назад до Москвы 44 подводы.

В 202-м году 20 подвод, а назад до Москвы 37 подвод.

В 203-м до Смоленска и до рубежа 12, а назад до Москвы 29 подвод.

В 204-м году от Москвы до Смоленска и до рубежа 15, а назад до Москвы 35 подвод.

И в. г-рю (*п. т.*) Смоленского яму ямщики староста Лучка Клементьев (sic) с товарищами бьют челом: в прошлых де годах по указу отца его государева бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) велено им с Андрусовского перемирья гонять от Смоленска до Дорогобужа идо Литовского рубежа почтовую гоньбу и с того де времени с тою почтою гоняют они по вся годы и доныне непрестанно, а прогонных денег ни на которой год из его в. г. казны им за тое почтовую гоньбу не выдано и гоняючи с тою почтою без прогонов многие годы оскудали и одолжали и лошадьми опали без остатку а иных де ямов их братья ямщиком за почтовую гоньбу прогонные деньги даются по вся годы против указу сполна.

И в. г. пожаловал бы их велел за тое выше помянутую почтовую гоньбу на те прошлые годы прогонные деньги против их братьи выдать и впредь давать по вся годы сполна чтоб им перед своею братью в оскорблении не быть.

А по многу ль от Смоленска до Литовского рубежа идо Дорогобужа верст и по чему от Смоленска до рубежа идо Дорогобужа на подводу прогонных денег дать доведется и о том справливаюсь с Ямским приказом.

А в справочном письме написано.

205-го ноября в 17 д. отписать из Ямского приказу в Государственной Посольской приказ от Смоленска до Литовского рубежа и назад до Дорогобужа по сколку верст и по чему на подводу до рубежа идо Дорогобужа прогонных денег дать доведется? От Смоленска до Литовского рубежа сколько верст того в Ямском приказе в поверсной книге не написано, а прогонных денег дается от Смоленска до рубежа по 3 алтына на подводу, а от Смоленска до Дорогобужа дается прогонных денег по 2 алтына, по 3 деньги на подводу.

И буде в. г. Смоленских ямщиков пожалует велит им свое в. г. жалованье прогонные деньги за выше помянутую почтовую гоньбу выдать на прошлые годы против их братьи.

И со 193-го году по нынешний 205 год доведется им дать.

От Смоленска до Литовского рубежа по 3 алтына на подводу итого на 404 подводы 36 рублей 12 алтын.

А от Смоленска до Дорогобужа по 2 алтына по 3 д. на подводу.

Итого на 445 подвод 33 рубли11 алтын 3 д.

Всего в оба пути доведется прогонов 69 рублей 23 алтына 3 д.

А напред сего прогонные деньги за почтовую гоньбу даваны и ныне даются из Новгородского приказу и из четвертей из оброчных денег.

Справиться с Приказом княжества Смоленского о том…

И против сей пометы с Приказом княжества Смоленского справливанос.

А в справочном письме написано:

205-го декабря в 12 д. отписать в Государственной Посольской приказ из Приказу княжества Смоленского Смоленские ямщики в прошлых годах со 175-го году по 194-й год и со 194-го году по нынешней 205-й год от Смоленска до Литовского рубежа и до Дорогобужа почтовую гоньбу гоняли ль и по вся ль годы гоняли или нет и даваны ль им в Смоленске и с Приказной избы за тое почтовую гоньбу на которые годы прогонные деньги и буде даваны на сколько лет им выдано.

И против сего письма по справке в Приказе княжества Смоленского Смоленские ямщики в прошлых годах со 175-го году по 194-й год и со 194-го году по нынешней 205-й год от Смоленска до Литовского рубежа и до Дорогобужа почтовую гоньбу гоняли ль или нет того в Приказе княжества Смоленского неведомо и по сметным Смоленским спискам со 181-го году за почтовую гоньбу Смоленским ямщиком прогонных денег дачи не написано.

Справил Ивашко Грамотин.

Да февраля в 21 д. били челом вел. гос. Смоленские ямщики староста Лучка Матвеев с товарищами: в прошлых де годах

с Андрусовского перемирья гоняли они почтовую гоньбу от Смоленска до Дорогобужа и до Литовского рубежа, по нынешний 205-й год, а его в. г. жалованья почтовых денег за ту почтовую гоньбу и по се число им не дано, а ныне де на Москве рейтарского строю майор Фадей Афанасьев сын Крыжевской и про ту их почтовую гоньбу ведает, потому что он Фадей ту почтовую гоньбу отпускал и чтоб в. г. пожаловал их велел его Фадея о том допросить и по выписке и по допросу свои вел. гос. указ учинить.

На челобитной его помета дьяка Ивана Волкова: 205-го февраля в 21 д., против сего челобитья допросить.

И по сей помете для допросу по Фадея Крыжевского посылано.

И он Фадей прислал о той выписанной почтовой гоньбе сказку за рукою.

А в сказке написано.

С прошлого де со 179-го году по указу в. г., ведая он приемом и отпуском на посольском стану в селе Мигновичах, почтовую Виленскую гоньбу по 198-й год и в тех годах гонялись почтою от Смоленска до Дорогобужа по вся годы Смоленские ямщики, а за ту почтовую гоньбу при нем, Фадее, тем ямщиком прогонных денег, ни на которой год в Смоленску не дано.

Да февраля в 23 д. били челом в. г. они ж Смоленские ямщики на Москве де ныне Смоленские Приказные избы подъячие Иван Грамотин, Афанасий Билибин, Алексей Кузмин, Филип Остапцов и те де подъячие, про тое Виленскую почтовую гоньбу, что они по вся годы гоняли и ныне гоняют ведают и чтоб в. г. пожаловал их велел выше помянутых Смоленских подъячих о прогонных деньгах, что им ни на которой год в Смоленску не дано в Посольском приказе допросит и по выписке и по допросу их свои в. г. указ учинить, чтоб им волочась в конец не разорится.

На челобитной их помечено — выписать, а о чем выписать и о том писано в сей выписке выше сего.

Всего в выше писанных годах от Москвы до Смоленска и до Литовского рубежа было 404 подводы.

А назад до Москвы 445 подвод

Обоего в оба пути было 850 подвод.

И на те выше писанные годы за то помянутое число подвод Московским и Можайским, и Вяземским, и Дорогобужским ямщикам, которые в тех годах с почтою гоняли прогонные деньги по сказкам думного дьяка А. А. Виниюса и стольника М. А. с. Виниюса ж выданы сполна из Новгородского приказу и из четвертей.

А Смоленским ямщиком за ту почтовую гоньбу в тех годах прогонных денег ничего не дано.

205-го марта в 19-й день по указу в. г. (*п. т.*) думной дьяк Е. И. Украинцов с товарищами приказал послать в Смоленск к боярину и воеводе к Петру Самойловичу Салтыкову с товарищами его вел. гос. грамоту велеть им к нему в. г. писать Смоленские ямщики с Виленскою почтою, с которого году и на которые места от Смоленска до Литовского рубежа гоняют и за ту почтовую гоньбу его в. г. жалованье прогонные деньги от Смоленска до Литовского рубежа и до Дорогобужа в Смоленске и с Приказной избы когда даваны ль.

Диак Иван Волков.

И по сему в. г. указу его государева грамота в Смоленск к боярину и воеводе к Петру Самойловичу Салтыкову с товарищами послана в нынешнем 206-м году декабря в 21 д. писали в. г-рю из Смоленска они боярин и воевода, что де по справке в Смоленску в Приказной палате за почтовую гоньбу Смоленским ямщиком прогонных денег не давано, а отпуск и прием той почтовой гоньбы ведает переводчик Иван Кулбацкий и по его де вел. гос. указу и по грамоте у него Ивана о той почтовой гоньбе взята за рукою сказка и тое сказку прислали они под отпискою к Москве.

А в ней написано.

В прошлых де годах со 188-го году марта с 28-го числа по 206-й год сентября по 1-е число по записным книгам, которые почты с Москвы к Смоленску приходили, а из Смоленска до Литовского рубежа отпускиваны, итого было в отпуску 451 почта.

А из-за Литовского рубежа почта в Смоленск, а из Смоленска на Дорогобуж к Москве отпускивана, а гоняли с тою почтою те ж почтари итого было в отпуску 509 почт.

Всего в оба пути было 960 подвод.

И буде в. г. пожалует Смоленских ямщиков, велит им за почтовую гоньбу прогонные деньги по сказке Ивана Кулбацкого выдать против их братьев Московских и городовых ямщиков.

И по справке с Ямским приказом от Смоленска до Литовского рубежа доведется по 3 алтына на подводу.

А на 451 подводу 40 рублей 19 алтын 4 д.

А от рубежа до Смоленска на 509 подвод 45 рублей 27 алтын.

А от Смоленска до Дорогобужа по 2 алтына по 3 д. на подводу.

Итого на те ж на 509 подвод 38 рублей 5 алтын 5 д.

Всего в оба пути от Смоленска до Литовского рубежа и назад до Смоленска и до Дорогобужа на 960 подвод доведется 124 рубля 19 алтын за 1 д.

206-го февраля в 20 д. по указу в. г. (*п. т.*) думной дьяк Е. И. Украинцов с товарищами слушав сеи выписки приказали Смоленским ямщиком за почтовую гоньбу, что они гоняют с Виленской почтой от Смоленска до Литовского рубежа и назад от рубежа до Смоленска и до Дорогобужа давать прогонные деньги с нынешнего 206-го году впредь по вся годы в Смоленску и с Приказной избы и с тамошних доходов и с каких доведется на одну подводу и о том в Смоленск к боярину и воеводе послать его в. г. грамоту.

Диак Борис Михайлов.

И по сему в. г. указу в Смоленск к боярину и воеводе его государева грамота послана.

И февраля в 28 д. били челом в. г. Смоленские ямщики староста Лучка Матвеев с товарищами, а в Посольском приказе думному дьяку Е. И. Украинцову с товарищами подали челобитную такову.

В. г-рю (*п. т.*) бьют челом х. т. Смоленские ямщики староста Лукашка Матвеев с товарищами. С прошлого г. со 175-го году но указу отца твоего государева бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) велено нам х. т. гонят с Виленского почтою от Смоленска до Литовского рубежа и от рубежа ж назад до Смоленска и до Дорогобужа и с того году и по се время по вся годы с тою почтою гоняем, а твоего

в. г. жалования за тое почтовую гоньбу против нашей братьи Московских и городовых ямщиков на те прошлые годы нам холопам твоим не выдано и в прошлом г. в 205-м году по нашему х. т. челобитию о тех прогонных деньгах учинена была в Посольском приказе выписка и по той выписке твой в. г. указ учинен велено нам холопам твоим за тое Виленскую гоньбу прогонные деньги давать впредь в Смоленску по вся годы и с Приказной избы и с тамошних доходов, а чтоб на прошлые годы прогонные деньги за тое почтовую гоньбу нам холопам твоим выдать и о том твоего в. г. указу не учинено, а мы холопы твои по твоему в. г. указу гоняли с тою почтою лет с 30 и больше безо всякого пороку и будучи в той почтовой гоньбе беспрестанно от скорой езды многие лошади у нас пали, и от того нам учинились и ныне чинятся, великие убытки и разорение, а прогонных денег за почтовые подводы ни на которой год нам х. т. не выдано, а Московским г. и городовым ямщикам, которые гоняют с тою ж Виленскою почтою твое в. г. жалованье прогонные деньги за почтовые подводы даются по вся годы на Москве сполна, а не в городах. Милосердый в. г. (*п. т.*), пожалуй нас, х. с., для своего государского многолетнего здравия вели г. на те выше писанные прошлые годы за те загонные почтовые подводы свое в. г. жалованье прогонные деньги против нашей братии Московских и городовых ямщиков нам выдать, чтоб нам холопам твоим вечно в конец не разориться и твоей в. г. службы ямской гоньбы не отбыть. В. г., смилуйся.

К сей челобитной капитан Васька Соколовский в место старосты Смоленских ямщиков Лучки Матвеева по его велению руку приложил.

«206-го февраля в 28 д. взять сию челобитную к прежнему их челобитью и выписать».

На сей челобитной помета дьяка Бориса Михайлова такова.

«206-го февраля в 28 де взять сию челобитную к прежнему их челобитью и выписать».

А о чем велено выписать и то писано выше сего. 206-го марта в 10 д. по указу в. г. думной дьяк Е. И. Украинцов с тов. слушав челобитья Смоленских ямщиков приказали почтовой гоньбы за прошлые годы, что они загоняли от Смоленска

до Литовского рубежа и от рубежа до Смоленска так же и от Смоленска до Дорогобужа всего за 960 за 60 подвод 124 рубля 19 алтын одну деньгу выдать им ямщиком против иных городов их ж братии почтовой гоньбы ямщиков на Москве из Приказа княжества Смоленского и с таких же доходов и с каких наперед сего их брате давано, а впредь с нынешнего 206-го году за почтовую гоньбу прогонные деньги по прежнему его государеву указу давать им по вся годы в Смоленску по даче тех денег за загонные подводы в Приказ княжества Смоленского послать указ а в Смоленск с прежнего указу февраля 2-го дня нынешнего 206-го году послать к боярину и воеводам его государеву грамоту.

И по сей помете в. г. указ в Приказ княжества Смоленского послан того ж марта в 16 д. за приписью дьяка Бориса ж Михайлова.

От в. г. (*п. т.*) в нашу отчину в Смоленск боярину нашему и воеводам Петру Самойловичу Салтыкову с товарищами. В прошлом в 175-м году по указу отца нашего бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) и по Андрусовскому перемирному договору да по договору ж вечного миру каков у нас в. г. учинен с Польским королем в прошлом во 194-м году учинена Виленская почта от Москвы чрез Смоленск до Литовского рубежа так же и от Литовского рубежа до Москвы для скорые пересылки о всяких наших в. г. належащих делах и по тому его отца нашего в. г. бл. по указу и по договору вечного миру та Виленская почта в оба пути ходит по вся годы непременно, а гоняют с тою почтою Московские и городовые и Смоленские ямщики и в прошлом в 204-м году августа в 31 д. били челом нам в. г. Смоленские ямщики староста Лучка Матвеев с товарищами гоняют де они с тою Виленскою почтою со 175-го году от Смоленска до Литовского рубежа и от рубежа до Смоленска и Дорогобужа по вся годы и доныне непрестанно, а прогонных денег ни на которой год из нашей в. г. казны за тое почтовую гоньбу им не выдано и они де гоняючи с тою почтою без прогонов многие годы оскудали и одолжали и лошадьми опали без остатку, а иных де ямов их братьям ямщикам за ту почтовую гоньбу прогонные деньги даются по вся годы против указу сполна и нам в. г. пожаловати б их велеть за ту выше помянутую почтовую гоньбу на те прошлые годы прогонные

деньги против их братьи выдать и впредь давать по вся годы, чтоб им перед своею братию во оскорблении не быть и в прошлом в 205-м году по нашему в. г. указу, а по тому их Смоленских ямщиков челобитью в наших вел. гос. двух грамотах в Смоленск к вам боярину нашему и воеводам писано, чтоб вы к нам в. г. писали Смоленские ямщики с Виленскою почтою с которого году и на которые места от Смоленска до Литовского рубежа гоняют и за тое почтовую гоньбу наше в. г. жалованье прогонные деньги от Смоленска до Литовского рубежа и до Дорогобужа в Смоленску и с Приказной избы когда даваны.

И декабря в 21 д. нынешнего 206-го году писали вы к нам в. г., что в Смоленске из Приказной избы за почтовую гоньбу Смоленским ямщикам прогонных денег не давано, и отпуск и прием той почтовой гоньбы ведает переводчик Иван Кулбацкой, а сколько в прошлых годах со 188-го году по нынешней 206-й год у него Ивана по записным его книгам от Смоленска до Литовского рубежа так же и из-за рубежа в Смоленск и из Смоленска до Дорогобужа в оба пути в отпуску почт было и тем почтовым отпускам его Иванову сказку за рукою прислали вы из Смоленска под отпискою своею к Москве и ныне указали мы в. г. вышеупомянутым Смоленским ямщиком за почтовую гоньбу что они гоняют с Виленскою почтою от Смоленска до Литовского рубежа и назад от рубежа до Смоленска так же и от Смоленска до Дорогобужа давать наше в. г. жалованье прогонные деньги с нынешнего 206-го году сентября с 1-го числа впредь, но все годы в Смоленске из Приказной избы из тамошних доходов, из каких доведется на одну подводу, а прогонные деньги давать за те почтовые загонные подводы в оба пути по вашему в. г. указу и по поверстной книге и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б боярин наш и воевода о даче тем Смоленским ямщикам за почтовую Виленскую гоньбу нашего в. г. жалованья прогонных денег учинили по вашему, в. г., указу как о том в сей нашей в. г. грамоте писано выше сего. Писан на Москве лета 7206-го марта в день.

Дело об учреждении Архангелогородской почты

Из картона 4

В. г-рем (*п. т.*) бьют челом разных государств торговые иноземцы. По вашей пресветлейшей царской милости и по посольским договорам меж вашими в. г. славные и блаженные памяти предками с короли аглинскими и высокомочные статы генерал соединенных Недерляндов торгуем мы иноземцы у города Архангельского и платим в вашу в. г. казну с тех своих торгов пошлин многие тысячи рубли и ваши в. г. подданные Московского государства розных чинов люди от нас теми торгами многие кормятся и потому ж с тех наших и с своих товаров многие пошлины и всякие подати в вашу в. г. казну платят же и для обсылки с заморскими иноземцы с нашею братьею, которые к нам для приему русских товаров и кораблей и всякие чужеземские товары высылают от Архангельского города до Москвы, так же и с Москвы к Архангельскому городу во время ярмонки и после ярмонки во весь год по вся недели зело нам нужна уставленная почта как и до Риги почта уставлена и тою обсылкою с заморскими иноземцы торговые промыслы учнут множится и сбор таможенной пошлин у Архангельского города и на Москве и по дорогам учнет прибавливаться. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте нас иноземцев велите государи для преумножения своей в. г. казны и для тех наших промыслов торговых, такую почту по сему нашему челобитью уставить и велите государи отпуск и прием той почты ведать дьяку Андрею Виниусу для того, что ему то почтовое дело совершенно за обычей и в грамотках своих все ему верим. Великие государи, смилуйтесь.

(*На обороте*): Выписать.

И в Государственном Посольском приказе выписано.

По указу бл. и. (*п. т. ц. А. М.*) и с Приказу его в. г. Тайных дел держал почту со 173-го году по 176-й год иноземец Иван

фан-Сведен и ставил он чрез тое почту ведомости своими людьми и на своих лошадях в 2 недели в Тайной Приказ, а по договору имал за то 1200 руб. на год.

А со 176-го году по его ж в. г. указу велено тое почту держать иноземцу ж Леонтью Марселису и быть ей с Москвы до Курляндии покамест посольство будет, а как оное совершится и тогда ей быть через Смоленск на Вильну и приходить в неделю, а ставить на ямских подводах, а за гоньбу той почты положился он Леонтей на его государское милосердое рассмотрение.

А во 177-м году послана в Ямской приказ память: велено для почтовой гоньбы по Новгородской дороге на ямах выбрать по 3 человека выборных лучших людей и гонять им на своих подводах и привести их пред святым евангелием к вере, чтоб они лишних писем в дороге не принимали и довозили в целости и о том в города посланы грамоты из Ямского приказу, да для той же почтовой гоньбы, которой велено быть чрез Вильну послана память в Ямской же приказ; а для постановления почты посылай из Курляндии с посольства в Ригу он же, Леонтей Марселис, и учинил о хождении той почты с Рижским почтарем договор.

А во 184-м году декабря с 4-го числа по указу блаженные ж памяти в. г-ря велено почты Виленскую и Рижскую, которые ведал Петр Марселис, ведать Посольского приказу переводчику что ныне дьяк Андрею Виниюсу, для того что в прошлом во 177-м году по договору Леонтья Марселиса с Виленским и с Рижским почтовыми майстеры велено приходить почте из-за Литовского и из-за Свейского рубежей к Москве еженедельно в указные дни, а учала приходить не против того постановления за указным в неделе числом минув день или два и в той почтовой гоньбе в. г-ря делам чинилась мешкота и об отпуске той почты велено ему Андрею писать от себя в Вильну и в Ригу к почтарям, чтоб той почте в отпуску замедления и в дороге задержания никакого нигде не было и становилась бы на указных местах в указной час как довлеет быть почте и из Посольского Приказу в Ямской Приказ послана память, чтоб ямщики с почтовыми сумами впредь приезжали на двор к нему Андрею Виниюсу и объявляли почтовые сумы в целости за печатью.

И с того году и до ныне ведает те почты он, Андрей Виниюс, а прогонные деньги за те почтовые гоньбы Московским и городовым ямщиком даются из казны в. г. из четвертных доходов, которые ведомы к Посольскому приказу.

А приходит Рижская почта из-за Свейского рубежа к Москве в Посольской приказ чрез Псков и Новгород с немецкими куранты и с иноземческими грамотками и изо Пскова и из Новагорода с отписки и всяких чинов людей с грамотками; так же и с Москвы до Новагорода и до Пскова и за Свейской рубеж в. г-рей с грамотами и с иноземскими, и русских всяких чинов, и торговых людей с грамотками ходить по вся недели.

А в договорах вечного миру прошлого 194-го году, каков учинен меж в. г. и королем Польским постановлено.

В 29 статье.

Понеже много належит обоим государствам в. г. в скорой и в частой меж собою обсылке для ведомости чрез грамоты в скорых приключающихся делах государских, а особенно к помочи общей против бусурман так и для премножения торговых обоих тем великим государствам пожитков и с тех причин договорили и постановили, чтоб чрез почту таковы обсылки, которые скорейше нежели чрез гонцов как прежде сего с великою мешкотою бывало, потребуют ведомости для безопаства и потреб государских деялось, и для того почта с стороны его королевского величества начав от места пребывания его кор. вел-ства даже до Кадина местечка на рубеже воеводства Мстиславского лежащего постановлена будет, которая на всякую неделю путь свой шествуя всякие листы и ответы как государские Суде будут, так и торговые в другую сторону до местечка порубежного воеводства Смоленского до Мигнович реченного в державе в. г. их царского величества будучего назначенному почтмайстеру над почтою от их царского величества беспрестанно там будучему в целости отдавать должна, которой те листы все приняв чрез Смоленск до царствующего града Москвы как скорые может быть отсылать имеет, а взаимно листы и ответы государские буде будут как и торговые с Москвы до Мигнович, а с Мигнович в Кадин присланные почт майстер от его королевского величества

назначенный приняв как скорые до места пребывания его королевского величества отсылати будет; а в обоих государствах в отпуске с почтами кроме государских на обе стороны посылок и грамот от торговых людей и от писем их в своих промыслах торговых писанных может быть устава почему платить против обычаи во всех государствах будучего постановлена и чтоб торговые письма под заказом не чрез иных людей, но через уставные почты посыланы и у почтарей записываны были.

И в Посольском приказе выписано. По указу бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) и по Андрусовскому перемирному договору прошлого 175-го году, да по договору ж вечного миру между в. г. цари и великими князи Иоанном Алексеевичем, Петром Алексеевичем всея великие и малые и белые России самодержцы и польским королем прошлого ж 194-го году учинена Виленская почта от Москвы до Литовского рубежа чрез Смоленск так же и от Литовского рубежа до Москвы для скорые пересылки о всяких государственных надлежащих делах, как от в. г. к Польскому королю так и к в. г. от Польского короля грамот, президентовых вестовых писем на обе стороны.

И с тех 175-го и194-го годов по нынешней 7200-й год та Виленская почта с Москвы до Литовского рубежа отпускается и из-за рубежа к Москве приходит по все недели.

А Рижская почта учинена по указу блаженные ж памяти в. г. и по договорам иноземца Леонтья Марселиса со 175-го году для пересылки ж в. г. грамот во окрестные государства и для иноземских купецких людей грамоток и для присылки из-за рубежа куранты и всяких вестовых писем, и приходит и отходит та почта по вся недели.

А ведает те обе почты приемом и отпуском дьяк Андрей Виниюс.

А гоняют на них от Москвы до Великого Новагорода и до Свейского рубежа и до Смоленска, и до Литовского рубежа и к Москве ямские подводы, а прогоны на те подводы за гоньбу дают из Посольского приказу.

И с того со 194-го году по нынешней 7200-й год те почты ведает дьяк Андрей Виниюс, а через них посылаются как от в. г.

в окрестные государства к цесарю Римскому и к Аглинскому, и к Дацкому, и к Свейскому, и к Польскому королем, так и от них к в. г. грамоты и всякие государственные надобные вестовые письма и куранты и иноземские торговых людей и русских и всяких чинов за море и в порубежные города в Новагород, и во Псков, и в Смоленск грамотки.

А гоняют на них от Москвы до Великого Новгорода и до Свейского рубежа, и до Смоленска, и до Польского рубежа ямские подводы, а прогонные деньги дают им за ту гоньбу ямщиком из Государственного Посольского приказа.

И в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом во 175 м году по указу бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) и по договору иноземца Леонтья Марселиса с Виленским и Рижским почтовыми майстеры велено приходить почте из-за Литовского и из-за Свейского рубежей к Москве еженедельно в указные дни со всякими вестями и письмами, а ведал тое почту по 194 й год он Леонтей и брат его Петр Марселис, а с того году велено отпуск и прием почтовой ведать дьяку Андрею Виниюсу.

И в. г-рем (*п. т.*) разных государств торговые иноземцы бьют челом. По их де царской милости и по посольским договорам мож их в. г. славные и блаженные памяти предками с короли Аглинскими и высокомочными статы генерал соединенные Недерляндов торгуют они иноземцы у города Архангельского и платят в их в. г-рей казну с товаров своих многие тысячи рублей пошлины, и их в. г-рей подданные Московского государства розных чинов люди от них теми торгами многие кормятся и с тех их и с своих товаров многие пошлины и всякие подати в их в. г. казну платят же и для обсылки с заморскими иноземцы, которые к ним для приему русских товаров и кораблей и всякие чужеземские товары высылают от города к Москве и с Москвы к городу во время ярмонки и после ярмонки во весь год по вся недели зело им нужна уставленная почта (как и до Риги почта уставлена) и тою де обсылкою с заморскими иноземцы торговые промыслы учнут множится и сбор таможенной пошлин у Города и на Москве и по городам учнет прибавливаться.

И чтоб в. г. пожаловали их иноземцев велели для примножения своей в. г. казны и для их торговых промыслов по сему их челобитью уставить почту и отпуск, и прием той почты ведать дьяку Андрею Виниюсу, потому что то дело почтовое ему за обычай и в грамотках своих все они иноземцы ему верят.

Из картона 5

7201-го июня в 8 день в. г-ри (*п. т.*) указали по имянному своему в. г. указу поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими и с гостиными отписками и торговых людей с грамотками из Москвы на Переслав-Залеский, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так же и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставится тем почтарем с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы, а ту почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до их в. г. указу чрез день, а впредь отпускать в неделю, или смотря по времени, буде нужды нет — в 2 недели одиножды и для уставу той почты послать из Посольского приказа нарочно подъячего, велеть ему на ямах для той гоньбы выбрать ямщиков добрых, а не пьяниц, у которых были б лошади добрые, поскольку человек пригож и взять на тех ямщиков у старост ямских, и у лучших и у рядовых ямщиков, выборы за руками и приказать тем выборным почтарем с великим подкреплением чтоб они с тою почтою гоняли наскоро в час верст по 9-й и по 10-й, а письма везли бережно в мешках под пазухою, чтоб от дождя не замочить и дорогой пьянством не потерять, а буде подмочат или потеряют и им в потерке тех писем быть пытаным, а для подлинной

ведомости по ямам с Москвы до Города и от Города до Москвы расписываться на порозжих столицах в котором числе и часу и которой ямщик, на которой ям прибежит и кто именем и в котором часу иной ямщик почтовые письма примет и побежит и те столицы подклея привозить с почтою ж как оборотится к Москве и подавать в Посольском приказе, а по всем ямам велеть имянно учинить записные тетради, как с Москвы или к Москве почта пойдет в котором числе и часу и кто именем поедет почтарь с письмами и печати на связках по осмотру целы ль были, а буде когда не целы или письма будут потеряны итого ямщика отсылать в город к воеводе и велеть его расспрашивать и те распросные речи присылать к Москве в Посольской приказ, а его держать до указу в Съезжей избе и о том о всем в города к воеводам по той дороге и до Архангельского города послать их в. г. грамоты и с Посольского приказу, а в Ямской приказ и во Дворец о Ваге о послушных грамотах послать и с Посольского ж приказу памяти, а о постановлении той же почты на Двине послать их в. г. грамоту ко окольничему и воеводе к Андрею Артемоновичу Матвееву и к дьяку велеть им тою почту принимать и отпускать и всякие иноземские торговых людей грамотки посылать и присыльные с Москвы раздавать и ведать Съезжей избе подъячему доброму, которого бы с такое дело стало и тот бы подъячий у себя учинил записную тетрадь за дьячьею закрепою, в которой бы всякой отпуск и прием и что каких писем их кому именем посланы будут записывал имянно, а на связках в отпуск к Москвы подписывал бы год и число и которой связок по числу будет отпущен и принять, а чтоб тем ямщиком в гоньбе скорой остановки не было велеть в Колмогорском и в Важском уездах по дороге буде, где есть на болотах топкие места намостить мосты тамошними окольними жители и записать сей их в. г. именной указ в Посольском приказе в книгу.

Думной диак Перфилей Оловеников.

В Ямской приказ июня в 12 д.

Указали в. г. (*п. т.*) по именному своему в. г. указу поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и

назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залеский, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямом наскоро днем и ночью с великим поспешнием, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города, так же от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 19-й и в 11 день и ставится тем почтарям с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы, а ту почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до их в. г. указу чрез день, а впредь отпускать в неделю или смотря по времени буде нужды нет и для уставу той почты послать и с Посольского приказу нарочно подьячего Степана Часовникова, а велено ему на ямах для той гоньбы выбрать ямщиков добрых, а не пьяниц, у которых были б лошади добрые, поскольку человек пригож и взяли на тех ямщиков у старост ямских и у лучших и у рядовых ямщиков выборы за руками и приказать тем выборным почтарям с великим подкреплением, чтобы они с тою почтою гоняли наскоро в час верст по 9-й и по 10-й, а письма везли б бережно в мешках под пазухою, чтоб от дождя не измочить и дорогою пьянством не потерять, а буде подмочат или потеряют и им в потерке тех писем быть пытаным, а для подлинной ведомости по ямом с Москвы до Города и от Города до Москвы расписываться на порозжих столицах в котором числе и часу и которой ямщик на которой ям прибежит и кто именем и в котором часу иной ямщик почтовые письма примет и побежит и те столицы подклея привозить с почтою ж как оборотится к Москве и подавать в Посольском приказе, а до всем ямам велеть именно учинить записные тетради как с Москвы или к Москве почта пойдет в котором числе и часу и кто именем поедет почтарь с письмами и печати на связках по осмотру целы ль были, а буде когда не целы

или письма будут потеряны, и того ямщика отсылать в город к воеводе и о том расспрашивать и те расспросные речи присылать к Москве в Посольской приказ, а его держать до указу в Съезжей избе †[1] и о том о всем в города к воеводам по той дороге и до Архангельского города посланы их в. г. грамоты из Посольского приказа, а из Ямского приказа в те ж города о посылке своих в. г. послушных грамот с нарочными посыльщики, чтоб в тех городах ямщики о уставе той почты подъячему Степану Часовникову во всем были послушны так же и от Москвы до Переславля Залеского о уставе той же почты указали в. г. свои в. г. указ учинить в Ямском приказе тебе, боярину Кондратью Фомичу с товарищами, а перемену чинить почтарем между Москвой и Переславлем Залесским под Троицким Сергиевым монастырем на посаде и в том монастыре учинит почтарям стан потому что от Москвы до Переславля Залесского переезд дальний и по указу в. г. (*п. т.*) боярину Кондратью Фомичу Нарышкину с товарищами учинить о том по указу в. г..

За приписью дьяка Василия Бобинина.

Далее следует лист, начинающийся знаком , см. выше:

А чтоб тем ямщиком в гоньбе скорой остановки не было в Важском уезде по дороге буде где есть на болотах топкие места намостить мосты тамошними окольними жители и о том и с Посольского приказу на Вагу в. г. грамота послана, а о посылке на Вагу ж своей в. г. послушной грамоты с нарочным посыльщиком о уставе той почты, как писано выше сего по мощении мостов на Ваге и в Важском уезде на той дороге, где та вышепомянутая почта будет поставлена и о гоньбе с тою почтою важаном и Важскому уезду по послушании их тому подъячему указали в. г. свои в. г. указ учинить в Приказе Большого дворца тебе, думному дьяку Гавриле Федоровичу с товарищи и по указу в. г. (*п. т.*) думному дьяку Гаврилу Федоровичу Деревни и у с товарищи учинить о том по указу в. г.

---

[1] *Здесь на обороте примечание:* По сей крыж во Дворец в памяти писано слово в слово, а от крыжа оборот подклеен ниже сей памяти с сим крыжем. *См. ниже.*

Во Дворец таков указ за приписью дьяка Василия Бобинина июня в 13 д.

Лета 7201-го июня в 14 д. по указу в. г. (*п. т.*) думному дьяку Гаврилу Федоровичу Деревнину с товарищами. Июня в 13 д. в. г. (*п. т.*) в указе в Приказ Большого дворца и с Посольского приказу писано, что указали в. г. по именному своему в. г. от Москвы по городом до города Архангельского и назад до Москвы уставить почту, а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщиком на Переславль Залесский, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь, а перемену чинить между Москвою и Переславлем Залесским под Троицким Сергиевым монастырем на посаде и в том месте учинить стан и о той перемене под тем Троицким монастырем и о стану в том их в. г. указе и с Посольского приказу не написано и в. г. (*п. т.*) указали свои в. г. указ учинить в Приказе Большого дворца тебе думному дьяку Гаврилу Федоровичу с товарищами, потому что от Москвы до Переславля Залеского переезд дальний, а Троицкий монастырь ведом в Приказе Большого ж дворца, а для уставу той почты до Архангельского города Посольского приказу подъячий Степан Часовников и по указу в. г. (*п. т.*). …

За приписью дьяка Василия Посникова.

7201-го июня в 9 д. отписать в Государственный Посольский приказ из Новогородского приказу на Вологде и у города Архангельского и на Колмогорах, кто воеводы и как к ним пишут.

На Вологде стольник и воеводы князь Петр княж. Григорьев сын Львов с товарищами.

А у города Архангельского и на Колмогорах ближний окольнчий и воевода Андрей Артамонович Матвеев да дьяк Прокофий Деревнин, а в грамотах в. г. писать на Двину, а не к городу и не на Колмогоры.

На Вагу стольнику и воеводе Петру Иванову сыну Езимкову.

7201-го июня в 9 д. отписать в Государственный Посольский приказ из Розряду в Ярославле в Ростове в Переславле Залесском, кто воеводы и как к ним пишут.

В Ярославль в Ростов в Переславль пишут ближнему стольнику и воеводе Василию Алексеевичу Соковнину с товарищами, а в те города грамоты пишут розные.

В. г-рем (*п. т.*) бьет челом х. в вашего Государственного Посольского приказу подачей Стенка Часовников. По вашему в. г. указу посылают меня х. в. до Архангельского города для уставления почты. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте меня х. с. для своего государского многолетнего здоровая велите государи для той моей бескорыстной и дальней посылки и для пропитания без меня х. в. женишки моей и челядинцов для многой в том моем пути мешкоты дать мне своего в. г. жалования как вам в. г. Господь Бог по сердцу положит. В. г., смилуйтесь.

«201-го июня в 14 день выписать!».

И в Государственном Посольском приказе выписано.

В нынешнем 201-м году по указу в. г. (*п. т.*) велено послать с их в. г. грамотами для постановления почты до Архангельского города Государственного Посольского приказу подъячего Степана Часовникова наскоро.

А для той посылки ничего ему не дано.

И в. г. (*п. т.*) Посольского приказу подъячий Степан Часовников бьет челом, но их де в. г. указу посылают его до Архангельского города для уставления почты и, чтоб в. г. пожаловали его для своего государского многолетнего здравия и для той дальней посылки и для пропитания без него жене его и челядинцом и для многой его в том пути мешкоты велели ему дать своего в. г. жалованья как им в. г. об нем Бог известит.

И буде в. г. пожалуют его Степана велят ему дать своего в. г. жалованья для той посылки на подем.

И выписано на пример.

В прошлом во 197-м году по указу в. г. посылай с их в. г. грамотами и с денежною казною на Дон к Донским атаманам и казакам, которая казна послана была на казаков для Крымского походу он же Степан Часовников.

А для той посылки дано ему в. г. жалованья 16 рублей да на Воронеже 5 ведр вина 5 чети муки ржаной 3 полтя ветчины.

А толмачом для Донских же посылок дается по 15 ж рублей.

А такова примеру, чтоб из Посольского приказа для уставления почты посылыван в Посольском приказе не сыскано.

201-го июня в 14 д. по указу в. г. (*п. т.*), думной дьяк Е. И. Украинцов с тов. слушав сей выписки приказал дать их в. г. жалованья подъячему Степану Часовникову для той его выше писанной посылки в приказ денег 10 рублей из Новгородского приказу и с четвертных доходов и послать о том в тот приказ их в. г. указ.

Диак Иван Волков.

По сей помете указ в Новогородский приказ послан июня в 14 д. за приписью дьяка Василя Бобинина.

От в. г. (*п.т.*) на Двину ближнему нашему окольничему и воеводе Андрею Артемоновичу Матвееву да дьяку нашему Прокофию Деревнину. Указали мы в. г. по имянному нашему в. г. указу поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским, а городовым ямщикам из Москвы с нашими в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залесский на Ростов, на Ярославль, на Вологду и через Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так же и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11–й день и ставится тем почтарям с почтою на ямах и на указных станех в указные числа и часы а тое почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до нашего в. г. указу чрез день а впредь отпускать в неделю или смотря по времени буде нужды нет в 2 недели одиножды и для того по нашему в. г. указу послан и с Посольского приказу нарочно подъячий Степан Часовников велено ему о той гоньбе по городом воеводам подав наши в. г.

грамоты о выборе ямщиков нага в. г. указ сказать и ехать не мешкав нигде наскоро а в те выше писанные города к воеводам наш в. г. указ послан же велено выбрать ямщиков добрых, а не пьяниц, у которых были б лошади добрые, по скольку человек пригож и взять на тех ямщиков у старост ямских и у лучших и у рядовых ямщиков выборы за руками и приказать тем выборным почтарям с великим подкреплением чтоб они с тою почтою гоняли наскоро в час верст по 9-и и по 10-и, а письма возили б бережно в сумках под пазухою чтоб от дождя не замочить и дорогою пьянством не потерять, а буде подмочат или потеряют и им в потерке тех писем быть пытанным а для подлинной ведомости по ямам с Москвы до Города и от Города до Москвы расписываться в приеме сум и в целости печатей и что сумы не подмочены были на порозжих столицах в котором числе и часу и которой ямщик на которой ям прибежит и кто именем и в котором часу иной ямщик почтовые письма примет и побежит, а для того расписывать и пока иной ямщик с сумами изготовится бежать больше одного часа на яму не мешкать, и те страницы подклеивая привозит с почтою как оборотится к Москве и подавать в Посольском приказе, а по всем ямам велеть имянно учинить записные тетради как с Москвы или к Москве почта пойдет, в котором числе и часу и кто именем поедет почтарь с письмами и печати на сумах и сумки по осмотру целы ль и не помочены ль были, а буде когда не целы или сумки с письмами будут потеряны итого ямщика имать в город и велеть его в том расспрашивать и по тем его распросным речам учинить ему наказание по вине смотря буде которой ямщик сумки с письмами потеряет и его распрося держать до указу в Съезжей избе, а распросные его речи прислать и о том писать в Посольской приказ, а сумки велеть сыскивать со всяким радением, а чтоб ямщикам в гоньбе скорой остановки не было указали мы в. г. в Колмогоровой уезде по дороге буде где есть на болотах тонкие места намостить мосты тамошними окольными жителями в иные города о том наши в. г. грамоты посланы ж и как к вам сия наша в. г. грамота придет, а Посольского приказу подъячий

Степан Часовников к вам приедет, и вы б ближний окольничий и воевода о постановлении той почты и о мостах учинили по сему выше писанному нашему в. г. указу, и уставили тое почту в которых местах воды и сухим путем пристойно по своему рассмотрению, чтоб наскоро та почтовая гоньба была и велеть тое почту принимать и отпускать и наши в. г. грамоты и отписки и всякие иноземские торговых людей грамотки принимать и посылать и отдавать и ведать в Съезжей избе подьячему доброму, которого б с такое дело стало и велели б вы тому подъячему у себя учинить записную тетрадь за дячьею закрепою что каких наших в. г. грамот и отписок и всяких грамоток их кому имянем посланы и приняты будут велели б записывать имянно, а на связках в отпусках к Москве подписывал бы год и число и час в которой связок по числу будет отпущен и принять, запечатав сургучем добрым, подписывать подать на Москве в Государственной Посольской приказ, а чтоб тем ямщиком в гоньбе скорой остановке не было велели б в Колмогоровой уезде по дороге буде, где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамо ганимы окольными жителей, а в которых местах от Архангельского города и до которого места та почта учинена будет и по скольку человек почтарей выбрано и по многу ль в гоньбе лошадей велено держать и тебе б ближнему нашему окольничему о том к нам в. г. писать и выборы на почтарей прислать к Москве с ним ж Степаном, а отписку и выборы велели подать в нашем Государственном Посольском приказе думному нашему дьяку Е. И. Украинцову с тов., а сия наша в. г. грамота послана к тебе к ближнему нашему окольничему для скорого уставления той почты и для строения мостов наперед наскоро прежде подъяческого с Москвы отпуску. Писан на Москве лета 7201-го июня в 16 д.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

7201-го июня в 16 д. в. г. (*п. т.*) указали по имянному своему в. г. указу поставить от Москвы но городом на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым; ямщиком

с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими и с гостиными отписками торговых людей с грамотками же для той гоньбы почтарем в чем им письма возить купить 15 сумок кожаных прозрезать их на двое и подшить верхние концы кожею ж и привязать ремни да для той же почтовой гоньбы купить 30 листов жестяных большой руки и для знаку написать на них орлы из масла чтоб от дождя письмо не сошло и подклеить под них и по краям обшить кожею же и привязать ремни крепкие, а купить сумки и железо и ремни из Новгородского приказу и с четвертных доходов подъячему Ивану Еремееву и сделать то все ему ж Ивану, а орлы написать Посольского приказу золотописцом Матвею Андрееву с товарищами, тот час чтоб поспело июня к 20-у числу. Сей их в г. указ приказал записать в Посольском приказе думной дьяк Е. И. Украинцов с тов.

Диак Иван Волков.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вагу стольнику нашему и воеводе Петру Ивановичу Езимкову. Указали мы в. г. по имянному нашему в. г. указу поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с нашими в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залесской, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города, так ж от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставиться тем почтарям с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы, а тое почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до нашего в. г. указу чрез день, а впредь от-

пускать в неделю или смотря по времени буде нужды нет в 2 недели одиножды и для того по нашему вел. гос. указу послан к тебе с нашею вел. гос. грамотою и с Посольского приказу нарочно подъячий Степан Часовников велено ему на ямах той гоньбы, где перемены и по скольку человек выбрано будет ямщиков описать, а едучи назад к Москве взять ему у тебя стольника нашего и воеводы отписку и которым с почтою гонять ямщиком выбор за руками, а у себя оставить тебе списки, а ямщикам выборным приказать бы тебе с великим подкреплением, чтоб они гоняли с почтою наскоро, а письма бы возили бережно в сумках под пазухою, чтоб от дождя не замочить и дорогою пьянством не потерять, а буде подмочат или потеряют и им в потере тех писем быть пытаным, а для подлинной ведомости по ямом с Москвы до Города и от Города до Москвы расписываться на порозжих столицах, в котором числе и часу и который ямщик на которой ям прибежит и кто именем и в котором часу иной ямщик почтовые письма примет и побежит и те столбцы подклеивая привозить с почтою ж как оборотится к Москве и подавать в Посольском приказе, а по ямам велеть бы тебе имянно учинить записные тетради, как с Москвы или к Москве почта пойдет, в котором числе и часу и кто имянем почтарь с сумками прибежит и печати на связках по осмотру и сумки целы ль были и не подмочены, а буде когда не целы или сумки гораздо будут подмочены или потеряны или где замешкается напрасно итого ямщика в городе расспрашивать и по тем распросным речам учинить ему наказанье по вине смотря, а подмоченные сумки или у которых печати будут попорчены не держать, записав о том отпускать, а его держать до указу в Съезжей избе и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и из Посольского приказу подъячий Степан Часовников к тебе приедет, и ты б стольник наш и воевода о постановлена той почты и о мостах учинил посему выше писанному нашему вел. гос. указу и велел тое почту принимать и отпускать и всякие иноземские торговых людей грамотки посылать и присыльные с Москвы раздавать и ведать в Съезжей изьбе подъячему доброму,

которого бы с такое дело стало и велел бы ты тому подьячему у себя учинить записную тетрадь за своею закрепою и что каких писем и к кому именем посланы будут, велел бы ты записывать имянно, а на связках в отпусках к Москве подписывал бы год и число и которой связок по числу будет отпущен и принять, а чтоб тем ямщиком в гоньбе скорой остановки не было, велел бы в Важеском уезде по дороге, где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жители тотчас, чтоб ни малой мешкоты в почтовой гоньбе не было и гоняли б с почтою немешкотно и не лениво и лошади б были добрые как написано в сем нашем в. г. указе выше сего и о том приказать и смотреть накрепко, а подъячего Степана Часовникова с Ваги отпустить к Архангельскому городу тотчас, а в которых местах от Ваги и до которого места и по скольку верст перебегом та почта учинена будет и по скольку человек почтарей выбрано и по многу ль в гоньбе лошадей уставишь и тебе б о том к нам в. г. писать и выборы на почтарей за руками прислать с ним ж Степаном, как он поворотится назад от Архангельского города к Москве, а прежде и по приезду от Города учиня почтовую гоньбу писать бы тебе к нам в. г. наскоро с нарочным гонцом, а отписку велел подать в нашем Государственном Посольском приказе думному нашему дьяку Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7201-го июня в 16 д. За приписью дьяка Ивана Волкова.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вологду стольнику нашему и воеводе князю Петру Григорьевичу Львову с товарищами. Указали мы в. г. по имянному нашему в г. указу поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с нашими в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими и с гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж из Москвы на Переславль Залесской, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяно по ямам наскоро днем и ночью с великим

поспешением, чтобы перебегать с Москвы до Архангельского города так же и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставиться тем почтарям с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы, а тое почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до нашего вел. гос. указу через день, а впредь отпускать в неделю или смотря по времени буде нужды нет в недели одиножды и для того по нашему вел. гос. указу послан с сею нашею в. г. грамотою и с Посольского приказу нарочно подачей Степан Часовников велено ему на ямах той гоньбы, где перемены и по скольку ямщиков выбрано будет описать, а едучи назад к Москве взять ему у тебя стольника и воеводы на ямщиков выборы за руками которым с тою почтою гонять, а вам бы у себя оставить списки, а ямщиком выборным приказать бы вам с великим подкреплением, чтоб они с почтою гоняли наскоро в час верст по 9-и и по 10-и, а письма возили б бережно в сумках под пазухою, чтоб от дождя не замочить и дорогою пьянством не потерять, а буде подмочат или потеряют, и им в потере тех сумок быть пытаным, а для подлинной ведомости по ямом с Москвы до Города и от Города до Москвы расписываться на порозжих стлобцах, в котором числе и часу и которой ямщик на которой ям прибежит и кто имянем и в котором часу иной ямщик почтовые сумы с письмами примет и побежит и у почтовых сум печать цела б была и сумы не подмочены ль и целы ли те столбцы в приеме и в целости сум и печатей расписаться, отдавать с сумами тому ямщику, которой поедет впредь и привозить расписки и подавать в Посольском приказе, а по всем ямам велеть имянно учинить записные тетради как с Москвы или к Москве почта пробежит, в котором числе и часу и кто именем почтарь с сумкою пробежал и сумки и печати целы ль и не помочены б были, а буде когда по осмотру явятся сумки и печати не целы или сумки будут с письмами потеряны и того ямщика в городе велеть расспрашивать и те распросные речи присылать к Москве в Посольской приказ, а его

держать до указу в Съезжей избе, а буде сумки будут подмочены или печать попорчена и тогда те сумки не задерживать посылать их к Москве и как к вам сия наша вел. гос. грамота придет, а Посольского приказу подъячий Степан Часовников к вам приедет, и вы б стольник наш и воеводы о постановлении той почты учинили по сему выше писанному вашему в. г. указу и уставили ту почту от Вологды в которых местах пристойно по своему рассмотрению и велелите почту принимать и отпускать и ведать в Съезжей избе подъячему доброму, которого бы с такое дело стало и тому подъячему велеть у себя учинить записную тетрадь, как написано выше сего, а ямщикам, которые учнут с тою почтою гонять с великим подкреплением приказать чтоб они гоняли наскоро на добрых лошадях и как на которой ям для перемены прибежит и тогда и пока иной ямщик для побегу изготовится и в приеме сумки распишется больше б одного часа не мешкали, а чтоб тем ямщиком в гоньбе скорой остановки не было велели в Вологодском уезде по дороге буде где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жители, а в которых местах в Вологодском уезде и до которого места той почтовой гоньбе перемены учинены, и по скольку человек почтарей выбрано будет, и по многу ль в гоньбе лошадей им держать и что по тому вашему в. г. выше писанному указу учинено будет и тебе б стольнику нашему и воеводам о том к нам в. г. писать наскоро, а выбор на почтарей прислать к Москве с подъячим Степаном Часовниковым, как он поворотится от Архангельского города и о том потому ж писать, а отписку велел подать в нашем Государственном Посольском приказе д. нашему д. Е. И. Украинцову с тов. писан на Москве лета 7201-го июня в 16 д.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

От в. г. (*п. т.*) в нашу отчину в Ярославль ближнему нашему стольнику и воеводе Василию Алексеевичу Соковнину с товарищами. Указали мы в. г. по имянному нашему в г. указу поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выбор-

ным почтарям Московским и городовым ямщикам с Москвы с нашими в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими и с гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переелавль Залеский на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангеьлского города так же и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставиться тем почтарем с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы, а ту почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го впредь до нашего в. г. указу чрез день, а впредь отпускать в неделю или смотря по времени буде нужды нет в 2 недели одиножды и для того по нашему вел. гос. указу послан с сею нашею в. г. грамотою и с Посольского приказу нарочно подъячий Степан Часовников и почтарем велеть приказать накрепко, чтоб они гоняли наскоро, а письма б возили в сумках под пазухою, чтоб от дождя не замочить и дорогою пьянством не потерять, а буде помочат или потеряют и им в потере тех сумок быть пытаным, а для подлинной ведомости по ямом с Москвы до Города и от Города до Москвы расписываться на порозжих столбцах, в котором числе и часу и которой ямщик на которой ям прибежит и кто именем и в котором часу иной ямщик почтовые сумки с письмами примет и побежит и сумки и печати на них целы ль были и не подмочены ль и в приеме тех сумок и в целости печатей расписаться отдавать с сумами тому ямщику, которой вперед погонит и те столбцы подклеивая привозить с почтою ж как оборотиться к Москве и подавят в Посольском приказе, а по всем ямам велеть имянно учинить записные тетради, как с Москвы или к Москве почта пробежит, в котором числе и часу и кто именем почтарь с сумкою прибежал и печати на связках по осмотру и сумки целы ль были и не подмочены, а буде когда не целы или сумки будут гораздо подмочены или потеряны или где замешкается

напрасно и того ямщика в городе велеть расспрашивать и по тем распросным речам учинить ему наказанье по вине смотря, а подмоченные сумки или у которых печати будут попорчены не держать, записав о том, отпускать, а который ямщик пьянством или своим нерадением сумки с письмами потеряет и те сумки велеть сыскивать, а его держать до указу и о том писать и распросные его речи прислать к Москве в Посольской приказ и как к вам сия наша в. г. грамота придет, а Посольского приказу подячий Степан Часовников к вам приедет и вы б ближний наш стольник и воеводы о постановлении той почты учинили по сему выше писанному нашему в. г. указу и уставили ту почту от Ярославля в которых местах пристойно по своему рассмотрению чтоб перебеги были не гораздо большие и велеть тое почту принимать и отпускать и ведать в Съезжей избе подъячему доброму, которого бы с такое дело стало и тому подъячему велеть у себя учинить записную тетрадь, в которой бы имянно записку учинил, в котором числе и часу которая почта с Москвы и к Москве и с кем именем пробежала и кто принял и сумки и печати целы ль были и не подмочены, а чтоб тем ямщикам в гоньбе скорой остановки не было велели б в Ярославском уезде по дороге, где буде есть на болотах топкие места, намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жители, а в которых местах от Ярославля и до которого места та почта учинена будет и по скольку человек почтарей выбрано и кто имяны и по многу ль в гоньбе лошадей держать им велено и тебе ближнему нашему стольнику и воеводе о том о всем к нам в. г. писать наскоро, а выбор на почтарей прислать к Москве с подъячим Степаном Часовниковым, как он поворотится от Архангельского города к Москве и о том с ним к нам вел. гос. писать же, а отписку велели подать в нашем Государственном Посольском приказе д. нашему д. Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7201-го июня в 16 день.

А в Переславль и в Ростов посланы к тому ж воеводе против сей грамоты слово в слово того ж числа все за приписью дьяка Ивана Волкова.

—

Лета 7201-го июня в 16 день по указу в. г. (*п. т.*) память Государственного Посольского приказа подъячему Степану Часовникову ехать и ему с Москвы в Переславль Залеской в Ростов, в Ярославль, на Вологду, на Вагу, на Колмогоры и к городу Архангельскому для того.

В нынешнем 201-м году июня в 8 день в. г. (*п. т.*) указали по имянному своему в г. указу поставить от Москвы по городом на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залеский на Ростов, на Ярославль, на Вологду и через Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так же и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставится тем почтарем с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы, а тое почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до их в. г. указу чрез день, а впредь отпускать в неделю или смотря по времени буде нужды нет в 2 недели одинождыж и для той гоньбы выбрать ямщиков добрых, а не пьяниц, у которых были б лошади добрые, поскольку человек пригож и взять на тех ямщиков у старост ямских и у лучших у рядовых ямщиков выборы за руками и приказать им тем выборным почтарем с великим подкреплением, чтоб они с того почтою гоняли наскоро в час верст по 9-и и по 10-и, а письма везли б бережно в сумах под пазухою, чтоб от дождя не измочить и дорогою пьянством не потеряли, а буде подмочат или потеряют и им в потере тех писем быть пытаным.

А для подлинной ведомости по ямам с Москвы до Города и от Города до Москвы расписываться на порозжих столицах

в котором числе и часу и которой ямщик на которой ям прибежит и кто именем и в котором часу у него иной ямщик почтовые письма примет и побежит и те росписные столицы отдавать тому ямщику которой сумки примет привозит с почтою ж как оборотится к Москве и подавать в Посольском приказе а по всем ямам велено имянно учинить записные тетради как с Москвы или к Москве почта пойдет, в котором числе и часу и кто именем поедет почтарь и сумки и печати по осмотру целы ль были и не подмочены, а буде когда не целы или письма будут потеряны и старосте того ямщика велеть отослать в город к воеводе, а воеводам учинить против указу в. г и грамот, каковы о том к ним посланы, а о постановлении той же почты на Двину послана их в. г. грамота к окольничему и воеводе к Андрею Артемоновичу Матвееву и к дьяку велено им ту почту принимать и отпускать и всякие иноземские торговых людей грамотки посылать и присыпные с Москвы раздавать и ведать в Съезжей избе подъячему доброму, которого бы с такое дело стало и тот бы подъячему себя учинил записную тетрадь за дячьею закрепою, в которой бы всякой отпуск и прием и что каких писем их кому именем послано и принято будет записывал имянно, а на связках в отпуск к Москве подписывал бы год и число и которой связок но числу будет отпущен и принят, а чтоб тем ямщиком в гоньбе скорой остановки не было, велено в Колмогорском и в Важском уездах по дороге буде где есть на болотах топкие места намостит мосты тамошними окольными жители безо всякого мотчания.

И по тому их в. г. указу в те выше помянутые города к воеводам о постановлении той почты из Посольского и из Ямского приказов и из Приказу Большого дворца их в. г. послушные грамоты посланы с нарочными посыльщики и с ним Степаном.

И подъячему Степану Часовникову ехать в те города, не мешкав нигде ни часу, а приехав воеводам подать в. г. грамоты каковы с ним посланы из ь приказу и из Приказу Большого дворца и из Ямского приказу и говорить, чтоб они по тем их в. г. грамотам почтовую гоньбу учинили и для той гоньбы ямщиков добрых с лошадьми добрыми ж, а не пьяниц выбрать велели, как

в тех их в. г. грамотах о постановлении тое почты и о гоньбе написано, а подав те в. г. грамоты не мешкать ему Степану ни часу и ехать вперед и что которой воевода ему скажет и то ему записывать, а как он поворотится назад к Москве и ему Степану с тех ямов и перемен взять у воевод на ямщиков выборы за руками ямщиков а воеводам сказать что для той гоньбы выбрано было ямщиков человек по 5-и и по шести добрых, а не пьяниц и не наймитов и не ребят малых и велеть им гонять с почтою как отпустится с Москвы к Архангельскому городу так и от Архангельского города к Москве июля с 1-го числа нынешнего 201-го году до их в. г. указу, как написано выше сего, а буде в которых местах есть худые мосты и топкие места и грязи и о том ему Степану в городах говорить воеводам, чтоб они мосты велели починить и топкие места и грязи для скорой почтовой гоньбы вновь намостить уездными людьми, а буде где небольшие грязи и те наметать хворостом безо всякие мешкоты, чтоб в той почтовой гоньбе почтарем мотчания не было.

И как он Степан, в которой город приедет, и ему одноличио воеводам говорить, чтоб они в уезде своем в селах и в деревнях кроме монастырских и помещиковых крестьян о уставлении почты и о выборе почтарей и в которых местах быть той почте пристойно и как ее хранить и с нею гонять и о починке мостов и тонких мест и грязей чинили бы о всем по выше писанному в. г. указу и по грамотам каковы к ним посланы чтоб за тем в хождении почты нимало и о мотчания не было, а перемену учинить почтарям между Москвою и Переславлем Залесским под Троицким Сергиевым монастырем на посаде и в том месте учинить почтарям стан, потому что от Москвы до Переславля перебег дальний и велеть почтарям гонять Московским от Троицкого монастыря до Переславля, а Переславским от того ж монастыря до Москвы и для того б под тем монастырем почтари с лошадми были всегда готовы.

А на Двину о уставе той почты к ближнему окольничему к Андрею Артемоновичу Матвееву и к дьяку послана их в. г. грамота из Посольского приказу велено тое почту учинит в которых

местах пристойно по своему рассмотрению и ямщиков выбрать и гонять им велеть как написано в их в. г. указе выше сего.

А как он Степан приедет в Переславль и в Ростов, и в Ярославль, и на Вологду, и на Вагу, и на Двину и ему воеводам в. г. грамоты подав о установлении той почты говорить, чтоб они по тем их в. г. грамотам велели ту почту уставить в пристойных местах и гонять с нею выборным почтарям кому пристойно и кого выберут старосты и рядовые люди как о том о всем к ним писано в той их в г. грамоте имянно.

А будучи ему Степану у того дела и во уставе почты городовым и уездным людям никаких налог не чинить и никаких взятков не брать, чтоб о том от посадских и уездных людей в. г. челобитья не было и остерегаться ему того накрепко, а если в том будет на него челобитье, и за то быть ему Степану в наказанье.

А в которых городах и в которых местах почта уставлена будет и о том говорит воеводам, чтоб они писали к в. г. о том в Посольский приказ, а в которых местах почта уставлена будет от Москвы до города Архангельского и как уставлена будет у Города и о том взяв к в. г. у ближнего окольничего и воеводы у Андрея Артемоновича Матвеева и у иных воевод отписки назад едучи в которых местах уставлена будет и где им ямщиком переменятся и перемена от перемены в скольких верстах и в которых местах меж теми перемены какие переправы и тому всему учинить ему Степану записку в тетрадях и описать все имянно ехать к Москве и явиться и отписки и выборы и записные тетради подать в Государственном Посольском приказе д. д. Е И. Украинцову с тов.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

Лета 7201-го июня в 17 день по указу в. г. (*п. т.*) д. д. Е. И. Украинцову с тов. В нынешнем в 201-м году июня в 12 день в указе в. г. и с Посольского приказу в Ямской приказ к боярину к Кондратию Фомичу Нарышкину с товарищи за приписью дьяка Василя Бобинина писано: в. г. (*п. т.*) указали по имянному своему в. г. указу вновь учинить почту от Москвы до Архангельского города и назад до Москвы а тое почту учинить на Переславль Залесской, на Ростов, на Ярославль, на Вологду через Вагу, а

выбрать в почтари Московских и городовых ямщиков добрых людей, а гонять тем ямщиком с Москвы до Архангельского города с их в. г. грамотами и с иноземческими и торговых людей с грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и грамотками ж наскоро в указные дни и часы и о том к воеводам послать из Ямского приказу в. г. грамоты а к ямским приказчикам памяти и но тому их в. г. указу в Ярославль на Вологду к стольникам и воеводам в. г. грамоты а к ямским приказчиком памяти посланы велено в тех городах и на ямах учинит на почтах по 3 мерина ямских добрых со всякою гонебною рухлядью и почтарей выбрать добрых людей а в Ростове в. г. указали по имянному своему в. г. указу учинит почту а почтарей выбрать и лошадей взять против иных почт с ростовцов посадских людей и со архиерейских и с монастырских крестьян, которые в Ростове на посаде торгуют всякими торгами для того что в Ростове ямщиков нет и в той почтовой гоньбе у посадских людей по почтарях взять выборы за руками, чтоб они гоняли почтовую гоньбу в указные дни и часы и пьянством своим почтовых писем не теряли и в. г. (*п. т.*) указали в уставе почты в Ростове и о выборе в почтари и о послушании ростовцов посадках людей свой в. г. указ учинит в Посольском приказе тебе д. д. Е И. Украинцову с тов. и по указу в. г. (*п. т.*) д. д. Е. И. Украинцову с тов. учинит о том по их в. г. указу.

Диак Иван Золотухин.

Справил Федька Тимофеев.

По сему в. г. указу послать их в. г. грамоту в Ростов тотчас и в наказе о том подъячему Степану Часовникову написать по сему ж их в. г. указу.

От в. г. (*п. т.*) в Ростов ближнему нашему стольнику и воеводе Василию Алексеевичу Соковнину с товарищами. Июня в 16 день в нашей в. г. грамоте из нашего Государственного Посольского приказу с подъячим с Степаном Часовниковым писано что указали мы в. г. по имянному нашему в. г. указу вновь учинить почту от Москвы до Архангельского города и назад до Москвы, а ходить той почте на Переславль Залеский на Ростов, на Ярославль, на Вологду чрез Вагу, а выбрать в почтари

Московских и городовых ямщиков добрых людей, а гонять тем ямщиком с Москвы до Архангельского города с нашими в. г. грамотами и с иноземскими и торговых людей с грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими и с гостиными отписками и с грамотками ж наскоро в указные дни и часы и о постановлении той почты велено учинити тебе по нашему в. г. указу от Ростова в которых местах пристойно по своему рассмотрению и июня в 17 день в нашем в. г. указе в Посольский приказ из Ямского приказу за приписью дьяка Ивана Золотухина написано, что указали мы в. г. по имянному нашему государскому указу учинить тое почту, а почтарей выбрать и лошадей взять против иных почт с ростовцов посадских людей и со архиерейских и с монастырских крестьян, которые в Ростове на посаде торгуют всякими торгами для того, что в Ростове ямщиков нет и в той почтовой гоньбе у посадских людей по почтарях взять выборы за руками, чтоб они гоняли почтовую гоньбу в указные дни и часы и почтовые письма пьянством своим не теряли и как к вам сия наша в. г. грамота придет и ты б ближний стольник наш и воевода велел тое почту учинить и почтарей выбрать и лошадей взять по тому нашему в. г. указу, каков прислан из Ямского приказу и почтарем велел приказать накрепко чтоб они гоняли с почтою неоплошно и о том к нам в. г. писать, а отписку и выбор на почтарей подать в Посольском приказе д. нашему д. Е. И. Украинцову с тов. А с сею нашею в. г. грамотою послан к тебе нарочно наскоро Посольского приказу толмач Данило ....

Лета 7201-го июня в день по указу в. г. (*п. т.*) память Посольского приказу подъячему Степану Часовникову послать с их в. г. грамотами о уставе почты от Москвы до Архангельского города и назад до Москвы в Переславль Залесский на Ростов и в Ярославль и в иные города ... июня в 8 день в их в. г. указе в Посольский приказ из Ямского приказу за приписью дьяка Ивана Золотухина написано, что указали в. г. по имянному своему государскому указу учинить тое почту, а почтарей выбрать и лошадей взять против иных почт с ростовцов посадских людей и со архиерейских и с монастырских крестьян, которые в

Ростове на посаде торгуют всякими торгами, для того что в Ростове ямщиков нет и в той почтовой гоньбе у посадских людей по почтарях взят выборы за руками чтоб они гоняли почтовую гоньбу в указные дни и часы и почтовых писем пьянством не теряли и о том в Ростов к ближнему стольнику и воеводе к Василию Алексеевичу Соковнину наша в. г. грамота послана наскоро с толмачом з Данилою ... и как к тебе сия память придет и ты б сей в. г. указ ведал и ближнему стольнику и воеводе о том говорил и выбор едучи назад на почтарей у него взял или как он по тому их в. г. указу учинит отписку.

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Посольского приказа подъячий Степка Часовников челом бьет. От вашего в. г. дворцового села Даниловского по Вологодский уезд пришёл Костромской уезд, а вашего государского указу о мощении мостов и гатей на грязных и топких местах по Ярославской большой дороге о послушной вашей в. г. грамоте из Посольского приказа в Приказ Костромские чети не послано, а по сказке государи Ухорского яму ямщиков, что в том Костромском уезде по большой Ярославской дороге по Вологоцкий уезд топкие и грязные места есть многие, а мостов и гатей мало, а инде и нет а в Ярославском государи и в Ростовском и в Переславском уездах по вашему в. г. указу и по грамотам, каковы посланы со мною, х. в., ближний стольник и воевода Василий Алексеевич Соковнин о постановлении почты и о мостах и о всем хотел учинить тотчас и о том к вам в. г. писать в Посольский приказ, а сию государи отписку Ухорским ямщиком велел я х. в. послать к Москве в Посольский приказ тотчас.

201-го июня в 28 день подал отписку стольника и полковника Лаврентьева полку Сухарева стрелец Сидорко Шапошников.

«По указу в. г. послать на Кострому к воеводе о мостах и гатях где грязи и топкие есть места в том уезде по большой дороге с указа, в. г., грамоту, а в Костромскую четь о послушной государевой грамоте послать память».

В Стрелецкой приказ июня в день.

Указали в. г. (*п. т.*) по имянному своему в. г. указу поставит от Москвы по городом на ямах до Архангельского города и назад

до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками а от Архангельского города к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж из Москвы на Переславль Залесский, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так ж и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставиться тем почтарям с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы, а тое почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до их в. г. указу, а чтоб ямщиком в гоньбе скорой остановки не было указали в. г. в тех выше писанных уездах по дороге буде где есть на болотах топкие места намостить мосты тамошними окольными жители и о установке той почты и о мощении мостов на болотах и на топких местах гатей в. г. грамоты в выше помянутые города к воеводам посланы нарочно Посольского приказу с подъячим Степаном Часовниковым и подъячий Степан Часовников писан к в. г. что от дворцового села Даниловского по Вологодской уезд пришёл Костромской уезд, а их в. г. послушной грамоты на Кострому к воеводе о мощении тех мостов из Приказу Костромские чети не послано, а по сказке до Ухорского яму ямщиков, что в том Костромском уезде по большой Ярославской дороге, по Вологодской уезд тонкие и грязные места есть многие, а мостов и гатей нет и в. г. (*п. т.*) указали для скорой почтовой гоньбы в Костромском уезде по большой Ярославской дороге где будет почта ходить, чтоб ей остановки не было на грязях и на топких местах и на болотах намостить мосты тамошним и окольными жителям о том из Посольского приказу на Кострому в. г. грамота послана, а о посылке на Кострому ж своей в. г. послушной грамоты о мощении мостов в Костромском уезде по дороге, где выше помянутая почта будет ходит указали в. г. свои в. г. указ

учинить в Стрелецком приказе тебе боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищами.

201-го июня в 29 д. отписать в Государственный Посольский приказ на Костроме кто воевода и как к нему пишут. Стольник и воевода Андрей Алексеев сын Мешков-Плещеев.

От в. г. (*п. т.*) на Кострому стольнику нашему и воеводе Андрею Алексеевичу Мешкову-Плещееву. Указали мы в. г. по имянному своему в. г. указу поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщикам из Москвы с нашими в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками а от Архангельского города к Москве с воеводскими и гостинными отписками и торговых людей с грамотками ж из Москвы на Переелавль Залесский на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так ж и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставится тем почтарем на ямах и на указных станах в указные числа и часы, а тое почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до нашего в г. указу, а чтоб ямщиком в гоньбе скорой остановки не было указали мы в. г. в тех выше писанных уездах по дороге буде где есть на болотах топкие места намостить мосты тамошними окольными жители и для того по нашему в. г. указу послан и с Посольского приказу нарочно с нашими в. г. грамотами подъячий Степан Часовников и ныне писал к нам в. г. Степан Часовников, что от нашего в. г. дворцового села Даниловского по Вологодский уезд пришёл Костромской уезд, а по сказке тамошних жителей и по осмотру его Степанову в том Костромском уезде по большой Ярославской дороге по Вологодский уезд топкие и грязные места многие, а мостов и гатей нет из а тем в почтовой гоньбе будет мотчание не малое и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б велел в Костромском уезде по большой Ярославской дороге от села

Даниловского по Вологодский уезд, где будет почта ходить по дороге, где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жители тотчас безо всякие мешкоты и впредь тамошним жителям приказал бы ты те мосты и гати, буде где попортятся, починивать и велел бы над ними надсматривать накрепко, чтоб отнюдь той почтовой гоньбе на болотах и на топких местах задержания и остановки за тем не было. Писан на Москве лета 7201-го июня в 30 день.

За приписью дьяка Василя Бобинина послана с толмачом с Васильем Козловым.

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Андрюшка Матвеев, Пронка Деревнин челом бьют. В нынешнем, г., в 201-м году июня в 29 день в вашей в. г. (*п. т.*) грамоте из вашего Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова какову подал на Двине нам холопам вашим Посольского ж приказу подъячий Степан Часовников писано: указали вы в. г. по имянному своему в. г. указу поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с вашими в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками с Москвы на Переславль Залеский на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямом наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так ж и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставится тем почтарям с почтою на ямах и на указных станах в указные числа, а тое почту с Москвы и от Архангельского города велено отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го года впредь до вашего в. г. указу чрез день, а вперед отпускать в неделю или смотря по времени буде нужды нет в 2 недели одиножды и велено для того

выбрать почтарей добрых, а не пьяниц, у которых были б лошади добрые по скольку человек пригоже и взять на них выборы за руками земских старост и выборных людей, а буде в Колмогорском уезде по дороге, где есть на болотах топкие места и ручьи и те места и ручьи велено намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жители и уставить тое почту водою и сухим путем, в которых местах пристойно, чтоб почтовая гоньба была наскоро да в той же вашей в. г. грамоте написано что та ваша в. г. грамота послана к нам холопам вашим для скорой во уставе той почты и для строения мостов наперед наскоро будто прежде подъяческого с Москвы отпуску, а с тою вашею в. г. грамотою приехал на Двину и подал нам х. в. он подъячий Степан Часовников июня в выше помянутом 29 м числе, а преж его подъяческой приездки на Двину, о той почте никакого вашего в. г. указу и грамоты к нам х. в. не прислано, и по вашему в. г. (*п. т.*) указу велели мы х. в. в Двинском уезде для гоньбы с вашими в. г. грамотами и с отписками и со всякими иноземскими торговых людей грамотками выбрать Двинским земским старостам Ивашку Свешникову с тов. и с посадских людей и из уездных крестьян в почтари людей добрых, а не пьяниц и легких, которым б та ямская гоньба была в обычаи и чтоб у них были лошади самые добрые и для досмотру проезжей дороги сухим путем от Архангельского города до Важеского уезду послали сотников стрелецких трех человек и велели им с волостными крестьяны по той проезжей дороге буде где есть на болотах топкие места и ручьи и леса и на тех топких местах и на ручьях мосты намостить и гати нагатить и леса расчистить с великим поспешением неоплошно, а в которых местах от Архангельского города и до которого места та почта учинена будет и по скольку человек почтарей на ям выбрано, так ж и у них по скольку на ту почтовую гоньбу лошадей будет и о том к вам в. г. мы х. в. писать учнем и на почтарей выборы за руками земских старост и выборных людей пришлем с подъячим с Степаном Часовниковым вскоре, а сие отписку в суме запечатав я х. в. Андрюшка своею печатию красным сургучом послали в ваш Государственной Посольский приказ чрез нынешнюю новоуставленную первую

почту с Двины июля в 1 день в 8-м часу дня. 201-го июля в 8 день с Двины от Архангельского города чрез почту.

«Взят к отпуску».

В. г-рем (*п. т.*) холопы ваши Петрушка Львов с товарищами челом бьют. В вашей в. г. (*п. т.*) грамоте из вашего Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова которую на Вологде нам холопам вашим подал Посольского приказу подъячий Степан Часовников сего настоящего 201-го году июня 21-го дня писано велено по имянному вашему в. г. указу от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы поставить почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с вашими в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей с грамотками а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж из Москвы на Переславль Залесский, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и через Вагу переменено по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так ж и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставится тем почтарем с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы и о постановлении почты от Вологды, в которых местах пристойно велеть учинить по вашему в. г. указу, а чтоб тем ямщикам в скорой гоньбе остановки не было в Вологодском уезде по дороге буде где есть на болотах топкие места велено намостить мосты и нагатить гати тамошними окольними жители, а в которых местах в Вологодском уезде и до которого места той почтовой гоньбе перемены учинены и поскольку человек почтарей выбрано будет и помногу ль в гоньбе лошадей им держать и что по тому вашему в. г. указу учинено будет о том к вам в. г. велено писать наскоро, а выбор на почтарей прислать к Москве с подъячим с Степаном Часовниковым как он поворотится от Архангельского города да в вашей же в. г. грамоте из Ямского приказу за приписью дьяка

Ивана Харламова которую нам холопам вашим подал Ямского приказу подъячий Иван Гаврилов, который прислан с Москвы для уставу почты сего ж 201-го году июня 25-го дня писано велено на почтах поставить только по 3 мерина ямских самых добрых со всякою гонебною рухлядью и почтарей выбрать самых добрых людей и по тому вашему в. г. указу и грамотам в Вологодском уезде по дороге от Вологды до Ярославского, до Костромского, до Галицкого уездов, где были на болотах топкие места мосты помещены и гати нагачены, а к Божескому уезду для мощения мостов и гатей послали мы холопы ваши отставных дворян и Вологодской Приказной избы подъячих многих людей, а почты поставлены и гоньбе перемены учинены на Вологде да в Вологодском уезде к Ярославлю на Обнорском яму от Вологды 60 верст, а к Важескому уезду в Двиницкой волости в поместье Якима Тимофеева сына Малого в деревне Кобылкине да в Сянжемской волости в поместье Мирона да Никиты Ивановых детей Рогуновских в деревне Горке меж почтами по 50 верст и на тех выше писанных станах поставлено выборных почтарей по 3 человека и для гоньбы по 3 мерина со всякою гонебною рухлядью июля с 1-го числа, а кто имена тех почтарей из Вологодских ямщиков выбраны и на них выбор за руками к вам в. г. к Москвы пришлем вашего Государственного Посольского приказу с подъячим с Степаном Часовниковым как он Степан от Архангельского города к Москвы мимо Вологды поедет. Сию государи отписку велели подать в вашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

201-го июля в 9 д. подал отписку Вологодский стрелец Васька Сысоев.

«Взят к отпуску».

В. г-рем (*п. т.*) холоп ваш Петрушка Езимков челом бьет. В нынешнем государи 201-м году июня в 26 день прислана ваша в. г. (*п. т.*) грамота из Государственного Посольского приказу на Вагу ко мне, х. в., за приписью дьяка Ивана Волкова Посольского приказу с подъячим Степаном Часовниковым, а в той вашей в. г. грамоте написано велено мне, х. в., о поставлении почты и

мостах учинить и по вашему в. г. указу и велеть тое почту принимать и отпускать и всякие иноземские торговых людей грамотки посылать и присыльные с Москвы раздавать и ведать в Съезжей избе подъячему доброму которого б с такое дело стало и велено ему подъячему у себя учинить записную тетрадь за моею холопа вашего закрепою, а на связках в отпусках к Москве подписывать год и число, а в Важеском уезде по дороге, где есть на болотах топкие места намостит мосты и гати нагатить тот час чтоб ни малой мешкоты в почтовой гоньбе не было и смотрит накрепко а подъячего Степана Часовникова с Ваги отпустить к Архангельскому городу тотчас и по той вашей в. г. грамоте, я, х. в , велел тое почту принимать и отпускать и всякие иноземские торговых людей грамотки посылать и присыльные с Москвы раздавать и ведать в Съезжей избе подъячему доброму которого б с такое дело стало и учинены записные тетради за моею, х. в., закрепою, а подъячего Степана Часовникова того ж числа с Ваги отпустил к Архангельскому городу, а в Важеском государи уезде по дороге Вологодского уезду от рубежа и вниз до Двинского уезду дорога расчищена и мосты намощены и гати нагачены и перевозы учинены, а для выбору государи почтарей в Важеский уезд я, х. в., послал нарочно приставов и велел из мирских людей выбирать на всякой ям по 5-и человек людей самых добрых, а что в Важеском уезде от Вологодского уезду до Двинского уезду перемен и тому под сею отпискою роспись и на тех государи переменах я, х. в., для гоньбы с почтою по выборам тех выборных людей поставлю по 5-и человек, а в гоньбу им поставлю по 5-и лошадей тотчас, а по ямам учиню записные тетради а гонять им с почтою велю я, х. в.; из Важеского уезду в Вологодской уезд до Яхренги 15 верст для того что мне, х. в., в том уезде дале для гоньбы почты поставить нельзя, а в Двинской государи уезд из Важеского уезду велю я, х. в., гонять 30 верст а на тех государи выборных почтарей выборы я, х. в., мирских людей за руками пришлю и к вам, в. г., к Москве отпишу с подъячим Степаном Часовниковым. А отписку государи с росписью велел я, х. в., подать в Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

«201-го июля в 11 д. взять к отпуску».

Роспись почтовым переменам что в которой верст.

Вологодского уезду с Яхренги Важеского уезду до Жихова 15 верст.

А в Важеском уезде из Жихова до Липок 15 верст.

Из Липок до Вакомина 24 версты.

Из Вакомина до Низовья 18 верст.

Из Низовья до Вельского 24 версты.

С Вельского до Судромы 25 верст.

Из Судромы до Слободы 25 верст.

Из Слободы до Устьпуи 25 верст.

От Устьпуи до Усть-Паденги 15 верст.

От Усть-Паденги до Шенкурского 15 верст.

От Шенкурского до Золотиловы 20 верст.

От Золотиловы до Керчелы 10 верст.

От Керчелы до Маремина 10 верст.

От Маремина до усть Ваги 15 верст.

От усть Ваги до Березника 12 верст.

С Березника в Двинской уезд до Моржу 30 верст.

От в. г-рей (*п. т.*) в Троицкой Сергиев монастырь архимандриту Гекентию келарю старцу Прохору казначею старцу Игнатию с братиею. По нашему в. г. имянному указу поставлена от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почта, а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж из Москвы на Переславль Залесской, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так ж и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставить да тем почтарям с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы а для подлинной ведомости по ямам с Москвы до Города и от Города до Москвы

расписываться на порозжих столицах, в котором числе и часу и которой ямщик на которой ям прибежит и кто именем и в котором часу иной ямщик почтовые письма примет и побежит и те столицы подклей привозить с почтою ж как оборотится к Москве и подавать в Посольском приказе, а по всем ямам велено имянно учинить записные тетради как с Москвы или к Москве почта пойдет, в котором числе и кто именем поедет почтарь с письмами и печати на суме по осмотру целы ль были и о том в города к воеводам наши в. г. грамоты так ж и подъячий для уставу той почты с чем и нашими в. г. грамоты и с посольского приказу послан, а перемену велено чинить почтарем между Москвою и Переславлем Залесским под Троицким Сергиевым монастырем на посаде и в том месте учинен почтарям стан, потому что от Москвы до Переславля Залесского переезд дальний и ныне известно нам в. г учинилось, что под Троицким монастырем на посаде на стану где поставлены почтари Московские ямщики расписываются в почте вместо их ямщиков Троицкого Сергиева монастыря подъячие, а на посаде они не живут, а живут в монастыре и в слободе по разным дворам и как те ямщики с почтою прибегают ночью и они подъячего кому вместо их расписаться не сыщут долгое время, потому что монастырь в то время бывает заперт, а в слободе, где их сыскать они ямщики не ведают, и ни где и за тем они ямщики сыскивая подъячего мешкают на том стану часа по 2 и по 3 и больше, за тем той почте чинится остановка и мешкота и в наших в. г. делах мотчание и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б велели для расписки и записки почты на посаде на стану, где поставлены почтари Московские ямщики быть безотходно монастырским подъячим с переменою и вместо тех ямщиков в почте расписываться на столице с которыми почтарь прибежит, а расписався тот столбец отдавать другому ямщику которой переменит и с почтою к Москве или с Москвы побежит, а в расписке описывать имянно в котором числе и часу и четверти и которой ямщик на тот стан прибежит и кто именем и в котором часу иной ямщик почтовые письма примет и побежит и печати на суме целы ль и учинить тому отпуску почте записные тетради

и записывать в те тетради имянно против того ж как и в расписке написано будет как с Москвы или к Москве почта пойдет и в котором числе и часу и четверти и кто именем почтарь с письмами поедет и печати на суме по осмотру целы ль были и тем подъячим кому у записки почты быть велите приказали имянно, чтоб они у того дела были с радением неоплошно и были на посаде безотходно, чтоб той новоуставленной почте отнюдь ни за чем остановки не было, а кому имянем подъячим, у того дела быть велите и вы б о том к нам в. г. писали, а отписку велели подать в нашем Государственном Посольском приказе д. нашему д. Е. И. Укранцову с тов.

Писан на Москве лета 724-го июля в 11 д.

За приписью дьяка Василья Посникова.

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Посольского приказу подъячий Степка Часовников челом бьет Вашу в. г. (*п. т.*) грамоту приехав на Вагу в Шенкурской стольнику и воеводе Петру Езимкову подал я, х. в., июня 26-го числа и о постановлении почты и о выборе почтарей и о мощении мостов говорил ему против вашего в. г. указу и наказу и он мне, х. в., сказал, что против того вашего в. г. указу почту он уставит и почтарей выберет тотчас и о том к вам в. г. писать станет и роспись станом почтарям пришлет, а о мостах государи сказал как я, х. в., едучи Важеским уездом к Шенкурскому и сам видел все намощены и дорога расчищена и почтарям гонять будет безо всякие остановки свободно с поспешением, а из Шенкурского государи поволокся я, х., к Городу того ж числа, а о быти своем в Ярославле и на Вологде и о подании воеводам ваших в. г грамот, и что они против того вашего государского указу сказали и о том я, х. в , к вам в. г. писал, а сию государи отписку послал я, х. в., к вам в. г. из Шенкурского Приказу Большого дворца с трубником с Иваном Андреевым и велел подать в вашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. М. Украинцову с тов.

«201-го июля в 12 день взять к отпуску в столп и записать».

В. г-реи (*п. т.*) грамота же Посольского приказу за приписью дьяка Василя Бобинина о строении по большой Ярославской дороге от села Даниловского по Вологодский уезд, где будет

почта ходить по дороге, где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить Посольского приказу у толмача у Василя Козлова июля в 5 д. на Костроме в Приказной избе принято, и он Василий Козлов отпущен с Костромы того ж числа.

А в расспросе толмач Василий Козлов сказал, что Костромской воевода Андрей Мешков-Плещеев отписки к в. г. ему не дал, а сказал, что по грамоте в. г. он воевода в Костромской уезд для мостов и гатей послал и сказал, что по той грамоте все будет готово, а его отпустил к Москве без отписки.

«201-го июля в 14 д. г. указали на Кострому к стольнику и воеводе к Андрею Мешкову-Плещееву послать свою в. г. грамоту с осудом, для чего он приняв их в. г. грамоту у толмача о строении где доведется и о починке мостов по дороге, которою велено гонять почтарей с письмами по Ярославской большой дороге к ним в. г. не писал и устроены ль на топких местах по тому их в. г. указу мосты, о том им в. г. неизвестно и чтоб он против той их в. г. грамоты учинил ли он что по тому их в. г. указу к ним в. г. писал, а из иных изо всех городов, в которые посланы к воеводам их в. г. грамоты о том же воеводы к ним в. г. писали, что они по тому их в. г. указу о всем учинили без замотчания».

От в. г. (*п. т.*) на Кострому стольнику нашему и воеводе Андрею Алексеевичу Мешкову-Плещееву. Июня в 30 д. в нашей в. г. грамоте писано к тебе Посольского приказу с толмачом с Васильем Козловым о починке мостов для почтовой гоньбы в Костромском уезде по большой Ярославской дороге от дворцового села Даниловского по Вологодский уезд где будет почта ходить так же по мощении новых мостов на болотах и на топких местах и ты тое нашу в. г. грамоту у того толмача принял и дал ему приказную записку, а к нам в. г. о том, что по той нашей в. г. грамоте ты учинил не писал и отписки с тем толмачом не прислал и то ты учинил не гораздо и поставил тем наш в. г. указ в оплошку и нам в. г. о том устроены ль по той нашей в. г. грамоте на топких местах мосты или еще и по се время не сделаны не известно, а из иных изо всех городов в которые посланы нашив. г. грамоты о той же мостовой починке воеводы к нам в. г. писали, что они по тому нашему в. г указу о всем учинили без мотчания

и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б к нам в. г. писал но той нашей в. г. грамоте о строении и о починке для почтовой гоньбы мостов буде где доведется в Костромском уезде по Ярославской большой дороге которою велено гонят почтарем с письмами что ты учинил и в которых местах мосты построил или починил и до которого места, а отписку велел подать в нашем Государственном Посольском приказе д. нашему д. Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7201-го июля в 25 день.

За приписью диака Ивана Волкова.

В. г. (*п. т.*) холопы ваши Васька Соковнин с товарищами челом бьют. В нынешнем государи в 201 м году июня в 20 д. прислана ваша в. г. (*п. т.*) грамота из Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова в вашу государскую отчину в Ярославль к нам х. в. а велено государи поставить с Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с вашими в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залесский, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, а письма возить почтарем в сумках под пазухою, чтоб от дождя не замочить и дорогою пьянством не потерять и сумки и печати на них были целы и не подмочены и отпускать в котором числе и часу и которой ямщик на которой ям прибежит и кто именем и в котором часу иной ямщик почтовые сумки с письмами примет и побежит и то записывать на столбцы и привозить с почтою ж как оборотиться к Москве и подавать в Посольском приказе и по всем ямам имянно учинить записные тетради, а в которых местах от Ярославля и до которого места та почта учинена будет и по скольку человек почтарев выбрано и к поимянны и по многу ли в гоньбе лошадей держат велено и о том к вам вел. гос. писать и выборы прислать к Москве в Посольский приказ да по вашему ж вел. гос. указу и по грамоте из Ямского приказу за приписью

дьяка Ивана Харламова велено Ярославского яму ямщиков поставит на почте 3 человека да с ними по 3 мерина со всякою гонебною рухлядью, на Ростовской почте поставит то ж, а выбрать трех человек из ростовцев посадских добрых людей, а держать им на почте по 3 ж мерина самых добрых со всякою гонебною рухлядью, а в почтовой гоньбе взять по почтарях на Переславском и на Ярославском ямах у ямских старост и у всех ямщиков, а в Ростове у посадских людей выборы за их руками да те выборы потому ж прислать к Москве и по тем вашим в. г. указам и грамотам учинена почта в вашей в. г. отчине в Ярославле на посаде на большой проезжей Михайловской улице на подворе Толского монастыря, а почтари поставлены по выбору ямского старосты и всех ямщиков Ярославского яму ямщики Трошка Агеев, Фетка Леонтьев, Никитка Родионов, а в Ростове учинена почта в городе, а почтари поставлены по выбору земского старосты из посадских людей 3 человека: Левка Старчиков, Гараска Паутов, Фетка Серебряников, а в Переславле Залесском учинена почта на посаде на Семеновской улице на дворе вдовы Палагеицы Феткины жены Валуева, а на той почте почтари Переславского яму 3 человека ямщиков Алешка Шангин, Фетка Корнилов, Кирюшка Иванов, а велели мы, х. в., им почтарем на тех почтах держат по 3 мерина человеку со всякою гонебною рухлядью и письма принимать и гонять по вашему вел. гос. указу с великим подкреплением, а ту почту ведать и записывать в Ярославле в Приказной палате подъячим, а в Ростове земские избы дьячку, потому что та почта поставлена из ростовцев посадских людей, а ведать над ними воеводе Ивану Коптяжину, а в Переславле Залеском записывать в Приказной избе старому подъячему Козьме Щепину, а выборы на выше писанных почтарей за руками выборных людей к вам в. г. к Москве х. в. послали с сею отпискою с капитаном Московских стрельцов с Федором Баскаковым, а велели отписку и выборы подать в Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

201-го июля в 14 д. подал отписку капитан Московских стрельцов Федор Баскаков.

«201-го июля в 29 день взять к отпуску и записать в книгу».

Лета 7201-го июня в 25 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамоте из Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова Ярославского яму ямской староста Гришка Андреев с товарищами десятскими, Петрушка Тимофеев, Самошка Костянтинов, Якушко Терентьев, Федька Аврамов, Левка Костянтинов, Ивашко Аврамов и все мирские люди выбрали есьми для скорой в. г. почтовой гоньбы того ж Ярославского яму ямщиков Трошку Агеева, Федьку Леонтьева, Никифорка Родионова, а с ними на тое почту самых добрых меринов со всякою гонебною рухлядью, которую почту по их вел. гос. имянному указу велено учинить до Архангельского города и от Архангельского города, а гонять тем нашим выборным Ярославским ямщикам с их в. г. грамотами и с воеводскими и гостиными отписками и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками против их в. г. указу на указные часы до новоуставленных почт от Ярославля до Ростова и до Ухорского безо всякого задержания и те почтовые в. г. грамоты и воеводские и гостиные отписки и всякие торговых людей и иноземцев грамотки тем нашим почтарям ставит почта от почты против указу в. г. как писано в сем нашем выборе выше сего в указные часы, чтоб тем нашим почтарям ту почту возить бережно и перебегать им наскоро в час верст по 9-и и по 10-и и те в. г грамоты и почтовых писем от дождя не помочит и пьянством не утеря и мы староста и десятские и все мирские люди тех выборных людей выбрали на почту самых добрых людей и во всем мы в той почтовой гоньбе верны и с такую гоньбу их почтарей будет, а буде они почтари за тем нашим выборам учнут пить и бражничать и вел. гос. с грамотами и от торговых людей с иноземческими письмами из гостиными отписками против их вел. гос. указу на указные часы в час по 9-и и по 10-и верст перебегать от Ярославля до Ростова и до Ухорского до ново уставленной почты не учнут и на указные часы не поспеют или каким небрежением почтовые письма от дождя помочат или утеряют и на нас старосте и на десятских и на всех мирских людях за тех почтарей которых мы на почту выбрали указали б в. г. (*п. т.*) учинить жестокое наказание безо всякие пощады, а на тех выше писанных почтарей против их в. г. указу выбор дали, а выбор

писал Ярославского яму ямской дьячок Епифанко Туговской по их старостину и десятских и всех мирских людей веленью.

К сему выбору староста Гришка Андреев и в место десятских Самоила Константинова да Якова Терентьева, да Ивана Абрамова, да Левонтья Константинова, да Федора Абрамова и всех мирских людей и всего яму ямщиков по их велению руку приложил.

Лета 7201-го году июня в 25 д. по указу в. г. (*п. т.*), каков прислан в. г. отчины из Ярославля ближнего стольника и воеводы Василья Алексеевича Соковнина с товарищами за приписью дьяка Ивана Верещагина по грамоте из Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова Переславского яму Залеского староста Петрушка Мокин да десятские Ивашко Андреянов, Данилко Родивонов, Рамашка Власов, Ивашко Родивонов, Мишка Григорьев, Лукашка Иванов и все мирские люди ямщики выбрали есьми для скорой в. г. почтовой гоньбы того ж Переславского яму, Залесского ямщиков самых добрых людей не пьяниц Алешку Шангина да Федьку Корнилова, да Кирюшку Иванова вместо прежних почтарей которых мы выбрали преж сего по указу же в. г. Ямского приказу подьячему Ивану Гаврилову июня в 19 д. и не остановя их в. г. указ дали на ямщиков на Ромашку Лукьянова да на Нефедку Васильева да на Бориску Ортемьева выбор, а ныне мы староста и десятские и мирские люди выбрали на ту почту самых добрых выборных людей и не пьяниц по имянному вел гос. указу велено учинить почта до Архангельского города и от Архангельского города до Москвы, а гонять тем нашим выборным Переславским ямщикам от Переславля до Ростова и от Переславля ж до Троицкого Сергиева монастыря в. г. с грамотами и с воеводскими и гостиными отписками иноземцевыми и торговых людей грамотками против вел. гос. указу на указные часы до новоуставленых почт безо всякого мотчания и задержки с великим поспешением и та почта тем нашим выборным почтарем почта от почты против указу вел. гос. как писано в сем нашем выборе выше сего в указные часы тем нашим выборным почтарем возить бережно письма и перебегать им наскоро в час верст по 9-и и по

10-и те почтовые вел. гос. грамот и писем от дождя не помочит и печатей не измять и отдавать почта от почты в целости, а с ними поставили на почте 3 мерина добрые со всякою гонебною рухлядью им почтарем мы староста и десятские и все мирские люди во всей той почтовой гоньбе верим и с такую их почтовую гоньбу будет, а будет они почтари учнут пить и бражничать и во всей той почтовой гоньбе не радеть и вел. гос. с грамотами и воеводскими и гостиными отписками иноземцовыми и торговых людей грамотками против указу вел. гос. на указные часы в час верст по 9-и и по 10-и перебегать от Переславля до Ростова и от Переславля до Троицкого монастыря до новоуставленных почт гонять не учнут или каким небрежением почтовые письма от дождя помочат или утеряют или печати попорчены будут и на старосте и на всех ямщиках и на них почтарях в. г. (*п. т.*) пеня и наказанье, а пеню и наказанье, что вел. гос. ни укажут, в том мы староста и десятские и все ямщики на них почтарей Алешку Шангина да на Федьку Корнилова да на Кирюшку Иванова сей выбор дали за руками, а выбор писал по их Старостину и десятских и всех ямщиков велению ямской дьячок Ивашко Анисимов.

К сему выбору ямской слободы Пречистенской поп Иван вместо старосты Петра Мокина и десятских и мирских людей по их велению руку приложил.

К сему выбору ямщик Ивашко Степанов р. пр.

К сему выбору ямщик Федька вместо отца своего Федора по его веленью р. пр.

К сему выбору ямщик Васька вместо отца своего Ивана Андреянова по его велению р. пр.

К сему выбору ямщик Тимошка Рогачевской вместо отца своего Василья по его велению р. пр.

«Взять к отпуску».

Лета 7201-го июля в 1 д. по указу в. г. (*п. т.*) каков в. г. указ прислан из их в. г. отчины из Ярославля из Приказной палаты за приписью дьяка Ивана Верещагина и по приказу воеводы Ивана Дмитриевича Контяжина, Ростовской земской староста Трифан Звегинцов, да целовальники Алексей Корленин, Григорий Шалков, Данило Мякрин, Иван Булатов, Андрей Зыков, Никита

Овчинников, Исай Дементьев, Иван Щетинин, Никита Старчиков да посадские люди Федор Звегинцов, Лукьян Голицын, Федор Никифоров, Гурей Малгин, Федор Корленин, Федот Ксенев, Яков Одинцов, Прокопей Мальцов, Иев Тиманов, Конан Крашенник, Василий Зыков, Михайло Серебряников, Иван Столбов, Михайло Маркелов, Федот Обрютин, Григорий Назаров, выбрали мы ростовцов посадских людей Леонтья Никонова, сына Старчикова, Герасима Ермолова, сына Паутова, Федора Никифорова, сына Серебряникова, в том что им Леонтию и Герасиму, и Федору быт в Ростове, на Переславской дороге для их вел. гос. скорой гоньбы вновь на почте в почтарях, а с ними быть для той гоньбы трем лошадям добрым и гонять им Леонтью и Гарасиму и Федору от Ростова до Ярославля и от Ростова ж до Переславля Залеского с их в. г. почтовыми письмами наскоро, а они Леонтей и Герасим, и Федор люди добрые, а не пьяницы и в тех в. г. почтовых письмах и в гоньбе мы староста и посадские люди им верим и на тех вышеписанных почтарей в той гоньбе дан выбор ямского приказу и подъячему Ивану Гаврилову июня в 20 де нынешнего 201-го году в том мы староста и посадские люди на тех вышеписанных почтарей в Ростове воеводе Ивану Дмитреевичу Контяжину и выбор дали, а выбор писал Ростовской земской дьячок Мишка Захарев.

К сему выбору земской целовальник Гришка Шалков и вместо земского старосты Трифона Зверинцова да Алексея Коренина р. пр.

Земской целовальник Ивашко Булатов р. пр.

Земской целовальник Никитка Овчинников и вместо Ивана Щетинина да Андрея Зыкова р. пр.

Земской целовальник Никитка Старчиков р. пр.

Фетка Зверинцов р. пр.

К сему выбору Куземка Шелохов и вместо Лукьяна Голицына р. пр.

Гурька Малгин р. пр.

К сему выбору Федотко Обрютин и вместо Иева Тиманова да Григория Назарова р. пр.

Микитка Шалков и вместо Федора Коренина да Прокофья Мальцова, Ивана Столбова по их веленью р. пр.

К сему выбору Ивашко Филипов вместо Федота Ксенева, Андрея Иванова по их велению р. пр.

К сему выбору Мишка Маркелов р. пр.

К сему выбору Ивашко Мякрин вместо Якова Одинцова да Михаила Серебреника по их веленью р. пр.

Ивашко Угримов р. пр.

В. г-рем (*п. т.*) холопы ваши Андрюшка Матвеев, Пронька Деревнин челом бьют. В нынешнем государи в 201-м году июня в 29-идень в вашей в. г. (*п. т.*) грамоте из вашего Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова какову подал на Двине нам холопам вашим Посольского ж приказу подъячий Степан Часовников писано: указали вы, в. г., по имянному своему в. г. указу поставить от Москвы по городам на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с вашими вел. гос. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отпискам и торговых людей с грамотками ж из Москвы на Переславль Залесской, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так ж и от Архангелтского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставится тем почтарям с почтою на ямах и на указных станях в указные числа, а тое почту с Москвы и от Архангельского города велено отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до вашего в. г. указу чрез день, а впредь отпускать в неделю или смотря по времени буде нужды нет в 2 недели одиножды и велено для того выбрать почтарей добрых а не пьяницу которых были б лошади добрые по скольку человек пригоже и взять на них выборы за руками земских старост и выборных людей, а буде в Колмогорском уезде, где есть на болотах тонкие места и ручьи и на те места и ручьи велено намостить мосты и гати нагатить тамошними окольними жители и уставить тое почту водою и сухим путем в которых местах пристойно чтоб почтовая гоньба была наскоро и по тому вашему

в. г. (*п. т.*) указу велели мы, х. в., в Двинском уезде для гоньбы с вашими в. г. грамотами и отписками и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками выбрать Двинским земским старостам Ивашку Свешникову с товарищи из двинян из посадских людей и из уездных крестьян в почтари людей добрых и легких, а не пьяниц, которым б та ямская гоньба была в обычаи и чтоб у них были лошади самые добрые и для осмотру проезжей дороги сухим путем от Архангельского города до Пажеского уезда послали сотников стрелецких 3-х человек и велели им с волостными крестьяны по той проезжей дороге буде где есть на болотах топкие места и ручьи и леса и на тех топких местах и на ручьях мосты поместить и гати нагатить и леса расчистить с великим поспешением неоплошно, и о том к вам в. г в ваш Государственной Посольский приказ мы, х. в., писали июля в 1-м числе нынешнего 201-го году чрез первую новоуставленую городскую почту и июля ж в 15 день сотники стрелецкие, которые посыланы были для досмотру и чищенья дороги приехав из Двинского уезда сказали нам, х. в., что они с земскими судейскими с сотскими и с мирскими людьми на проезжей дороге топких мест досматривали, а по досмотру в которых волостях и меж волостьми по той проезжей дороге на болотах топкие места и ручьи и леса объявились и те топкие места и ручьи местами помостили и гати нагатили и леса вычистили и учинили той проезжей дороги в ширину по 3 и пол полу четверти и по 4 сажени да сего ж вышепомянутого числа Двинские земские старосты Ивашко Свешников с товарищами на Двине в Приказной палате подали нам, х. в., выборы за своими и Архангельского города денежного сборщика и посадских людей за руками, а в тех выборах написано выбрали они земские старосты и посадские люди и уездные крестьяне в почтари из Двинян, из посадских же людей и из волостных крестьян 36 человек людей добрых и легких, а не пьяниц, которым ямская гоньба в обычаи по 4 человека на ям, и мы холопы ваши велели против выбора земских старост и мирских людей держать им выборным почтарем в гоньбе самых добрых по 12-и лошадей на яму и быть им на тех Двинских ямах всегда днем и ночью неотступно и приказали им почтарем с великим подкреплением, чтоб они с почтою

гоняли наскоро в час по 9-и и по 10-и верст, а письма б возили бережно в сумках и от дождя б не замочить и дорогою каким небережением не потерять и о всем против вашего вел. гос. указу послали мы х. в. на Двинские ямы к тем выборным почтарем наказные памяти чтоб они тот ваш вел. гос. указ ведали, а что каких ваших в. г. грамот и отписок и всяких грамоток и к кому имяны посланы и приняты будут и тому на Двине в Приказной палате учинены записные книги за моею, х. в., Пронкиною закрепою, а в которых местах от Архангельского города и до которого места та почта учинена и кто имяны на ямах выборные почтари и но сколку от яму до яму верст и тому у меня роспись и тое роспись под сею отпискою за моею ж, х. в., Пронкиною приписью и на почтарей выборы за реками земских старост и посадских людей с Двины к вам в. г. к Москве послали мы, х. в., вашего Государственного Посольского приказу с ним ж подъячим с Степаном Часовниковым сего июля в 17 день нынешнего 201-го года и велели ему Степану явится и отписку и выборы подать в вашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

201-го июля в 31 д. подал Посольского приказу подачей Степан Часовников.

«К отпуску и записать в книгу».

Роспись новоуставленной городскими почты сколько от Архангельского города Двинским уездом до Важеского уезда ж учинено ямов и в которых местах и кто имяны на тех ямах выборные почтари стоят.

1-й ям у Архангельского города, а на том яму выборные почтари того ж Архангельского города посадские люди Якушко Еюнов, Сергушка Неклюдов, Максимко Прытких Ивашко Бочарников.

1 от того 1-го до 2-го яму 25 верст.

2-й ям в деревни Лявли, а на том яму выборные почтари Княжестровской волости Степка Сараев Нижней Кондокурье, Андрюшка Лопаткин Кехоцкой волости, Васька Анкидинов Верхней Кондокуре, Филка Матов.

1 от 2-го до 3-го яму 25 верст.

3-й ям на Колмогорах, а на том яму выборные почтари Колмогорских посадов посадские люди: Филка Петров, Ивашко Пролубников, Васька Микулиных, Андрюшка Росадин.

1 от 3-го до 4-го яму 25 верст.

4-й ям Емецкого стану Ступинской волости в Копачевской деревни, а на том яму выборные почтари тое ж Ступинской волости Ивашко Елисеев, Ивашко ж Попов, Оська Федоров, Фомка Гурьев.

1 от 4-го до 5-го яму 15 верст.

5-й ям в Ракульской волости в Великодворской деревни, а на том яму выборные почтари тое ж Ракульской волости Левка Тихонов, Макарко Федотов, Емелка Ануфриев, Ивашко Емельянов.

1 от 5-го до 6-го яму 20 верст.

6-й ям в Сиской сотни, а на том яму выборные почтари той ж Сиской сотни Артюшка Голдобин, Харька Толокнов, Ивашко Прижимов, Анисимко Толокнов ж.

1 от 6-го до 7-го яму 15 верст.

7-й ям в Заболоцкой полусотни, а на том яму выборные почтари тое ж Заболоцкой полусотни Митрошка Олферов, Ивашко Тарасов, Еремка Никонов, Калинка Федоров.

1 от 7-го до 8-го яму 20 верст.

8-й ям в Звоской волости, а на том яму выборные почтари той ж Звоской волости Федька Фокин, Лучка Пятого, Васька Ковылев, Макарко Иванов.

1 от 8-го до 9-го яму 20 верст.

9-й ям в Моржегорской волости на том яму выборные почтари тое ж Моржегорской волости Степка Волыхин, Митька Елсуков, Якушко Семенов, Степка Лыжин.

1 от того Двинского последнего яму до 1-го Важеского яму 20 ж верст.

Да в Двинском ж уезде чрез Двину реку против Бобровской деревни и по иным сторонним речкам для той почтовой гоньбы в семи местах учинены перевозы и мост.

Диак Прокофей Деревнин.

Лета 7201-го июля в 11 день но указу в. г. (*п. т.*) и по грамоте и с Посольского приказу, а по памяти за печатью ближнего

окольничего и воеводы Андрея Артемоновича Матвеева за приписью дьяка Прокофия Деревнина Двинские земские старосты Иван Свешников с тов. и Колмогорских посадов посадские люди и Двинского уезда разных волостей крестьяне выбрали на Колмогорах и в Двинском уезде в станах и в волостях на 8 ямов для почтовой гоньбы в. г. с грамотами и с воеводскими из гостиными отписками в почтари людей добрых и легких и не пьяниц на Лявлеской ям Степана Сараева, Андрея Лопаткина, Василья Анкидинова, Филипа Матова, на Колмогоровой ям, Федора Петрова, Ивана Пролубника, Василья Микулина, Андрея Росадина, на Копачевской ям, Ивана Елисеева, Ивана Попова, Осина Федорова, Фому Григорьева на Ракульской ям, Леонтья Тихонова, Макара Федотова, Емелина Онуфриева, Ивана Емельянова на Сиской ям, Ортемья Голдобина, Харитона Толокнова, Ивана Прижимова, Онисима Толокнова на Заболоцкой ям, Митрофана Олферова, Ивана Тарасова, Еремея Никонова, Калину Федорова на Звоской ям, Федора Фокина, Луку Пятого, Василья Ковылева, Марка Иванова на Моржегорской ям, Степана Волыгина, Дмитрея Елсукова, Якова Семенова, Степана Лыжина, а тем вышеимянованным почтарем держать у себя на ямах по 12-и лошадей добрых с уздами и с седлами и на тех ямах, где им жить отвели по двору особому, а с почтою гонять им почтарем наскоро в час по 9-и и по 10-и верст, а письма в сумах возить им почтарем от яму до яму бережно и тех сум дорогою везучи не истерять, и дождем писем в сумах не замочить, и печатей у сум не измять, и на ямах в приеме и в отдаче почтовых сум и в целости печатей расписываться им почтарем имянно, а буде они почтари на вышеписанных ямах учнут жить оплошно и почтовую гоньбу остановят или сумы с письмами своим небереженьем истеряют или подмочат и в указные числа и часы на ямах ставиться не учнут и по сему выбору на нас выборных людях и на них почтарях в. г (*п. т.*) пеня, а пени что в. г. укажут выбор писал Двинской земской подъячий Ивашко Блезнин.

К сему выбору вместо земского старосты Ивана Свечникова по его велению колмогорец Стенка Бочаров р. пр.

К сему выбору вместо земского старосты Перфиря Онцыферовых по его велению колмогорец Мишка Новожилов р. пр.

К сему выбору посадской земской староста Петрушка Пустов р. пр.

К сему выбору вместо Савы Жеребцова по его велению Борка Корнилов р. пр.

Вместо отца своего Ивана Полянского и вместо Федора Черепанова и вместо Ивана Бирскина, сын его Иванов Петрушка р. пр.

К сему выбору Афонька Пругавин и вместо Ивана Пятухина да Стефана Латышева по их веленью р. пр.

Ивашко Тютлин и вместо Василия Тряпицына по его веленью р. пр.

Вместо Мудюжской волости Алексея Ларионова до Собянского стана Никиты Зыкова и пингишанина Павла Родионова, по их велению колмогорец Мишка Иванов Ершев р. пр.

Вместо Троицкого Ухтострова Михаила Никифорова до Сиенского стана Андрея Ершевых да Чушенского стана Ивана Степанова по их велению колмогорец Мишка Новожилов р. пр.

Вместо паниловца Василя Коротких да Соянского стана Ивана Валкова да Волского стану Ивана Быкова по их велению стрелец Мишка Матигоров р. пр.

Пининской волости Архипко Василев р. пр.

Диак Прокофий Деревнин.

«201-го августа в 2 день к отпуску».

Лета 7201-го июли в 13 день по указу в. г. (*п. т.*) и по памяти за печатью ближнего окольничего и воеводы Андрея Артемоновича Матвеева за приписью дьяка Прокофья Деревнина какова память дана Архангельского города голове стрелецкому Карлусу Алферьевичу Шневенцу, а по той памяти велено ему сыскать Архангельского города денежного сборщика и посадских людей, а сыскав велеть им выбрать по указу в. г. почтарской гоньбы в почтари с посаду 4-х человек людей добрых, а не пьяниц, которым бы та ямская гоньба была в обычаи и чтобы у них были лошади самые добрые и Архангельского города денежной сборщик Стефан Чирцов да посадские люди Дмитрей Филатов,

Михайло Козмин, Галактион Васильев, Федот Порозов, Дмитрей Звягин, Прокопий Кондратьев, Дмитрей Васильев, Тарх Емельянов, Прокопий Сороилов, Алексей Бусин, Михайло да Федор Поповы, Иван Марков, Василей Цыварев, Михайло Тряблой и все посадские люди выбрали и излюбили меж себя из посадских же людей в почтари 4-х человек добрых людей легких и не пьяниц и с лошадьми добрыми Якова Андреянова, Чутова Сергея, Афанасьева, Неклюдова Максима, Фомина, Прытких Ивана, Михайлова, Бочарникова, а гонят им почтарем от Архангельского города до указного яму с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками в указные числа и часы и быти им почтарем для почтарской гоньбы у Архангельского города на нашем мирском особом дворе и с лошадьми всегда днем и ночью безотступно в том мы сборщик и посадские люди и выбор дали писал выбор горожанин Васька Яшнев.

К сему выбору сборщик Степка Чирцов р. пр.

К сему выбору вместо Дмитрея Филатова да Галахтиона Васильева да Ивана Маркова по их велению Гришка Галахтионов р. пр.

К сему выбору Мишка Козмин р. пр.

К сему выбору вместо отца своего Алексея Бусинова по его велению сын его Петрушка р. пр.

Митька Васильев р. пр.

К сему выбору Мишка Попов р. пр.

К сему выбору Федька Попов и вместо Дмитрия Звягина по его велению р. пр.

К сему выбору вместо Василия Циварева да Федота Порозова по их велению горожанин Евстратко Никонов р. пр.

К сему выбору Трепка Сороилов р. пр.

К сему выбору вместо Прикопий Кондратьева по его велению Левко Матфеев р. пр.

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Петрушка Взимков челом бьет. В нынешнем государи 201-м году июня в 26 день прислана ваша в. г. (*п. т.*) грамота из Государственного Посольского приказу на Вагу ко мне, х. в. за приписью диака Ивана Волкова Посольского приказу с подъячим Степаном Часовниковым, а в той вашей в. г.

грамоте написано велено мне х. в. о поставлении почты и о мостах учинить по вашему в. г. указу, а его подъячего Степана с Ваги отпустить к Архангельскому городу тотчас, а в которых местах от Ваги и до которого места и по скольку верст перебегом почта учинена будет и по скольку человек почтарей выбрано и по многу ли в гоньбе лошадей уставлено о том мне, х. в., велено к вам в. г. писать и выборы на почтарей за руками прислать с ним Степаном, как он поворотится назад от Архангельского города к Москве и по той вашей в. г. грамоте я, холоп ваш, для гоньбы с почтою в Важеском уезде выбрал почтарей по 5-и человек на ям и те выборные почтари поставлены от Двинского рубежа Вологодкого уезду до Яхренги в Важеском уезде на ямах, а в гоньбу им поставлено по 5-и лошадей и велел им с почтою гонять наскоро днем и ночью с великим поспешением немешкотно и нелениво, а что в Важеском уезде ямов и по скольку верст перебегом о том я х в. к вам в. г. к Москве наперед сего писал с приставом с Филкою Сакулиным июля в 2 день нынешнего 201-го году и я, х. в., на почтарей выборы мирских людей за руками запечатав в лист, а сколько в Важеском уезде ямов и от яму до яму перебегом сколько верст и кто на котором яму по выбором подчтари именем и тому под сею отпискою роспись с ним Степаном с Ваги послал к вам в. г. (*п. т.*) к Москве июля ж в 20 д. нынешнего 201-го году, а отписку государи с росписью и выборы запечатаны в листу велел я, х. в., подать в Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

20-го июля в 31 день подал Посольского приказу подъячий Степан Часовников.

«К отпуску и записать в книгу».

Роспись ямом и сколько от яму до яму перебегом верст и кто именем по мирским выбором, на котором яму почтари и то писано в сей росписи ниже сего статьями.

Вологоцково уезду с Яхренги Важесково уезду до Жихова 15 верст почтари в Жихове Ивашко Игнатьев сын Жуковых, Никифорко Игнатьев сын Пищалева, Михейко Якимов сын Глызина, Ивашко Павлов сын Дрочкова, Сенка Гаврилов сын Дерягина.

А в Важеском уезде из Жихова до Липок 15 верст почтари в Липках Гарасимко Прокопьев, Анисимко Евдокимов, Ивашко Остафьев, Федька Леонтьев, Федотко Пантелеев.

Из Липок до Вакомина 24 версты почтари в Вакомине Евдокимко Андреев сын Васендина, Лучка Афонасьев сын Потеряева, Федька Иванов сын Лютикова, Кондрашка Васильев сын Колышкина, Васька Андреев сын Мисерова.

Из Вакомина до Низова 18 верст почтари в Низове Федька Афонасьев сын Пономарева, Никитка Васильев сын Неустроева, Мишка Степанов сын Невзорова, Еремка Михайлов сын Цаплина, Алешка Васильев сын Устиновых.

Из Низова до Вельского 24 версты почтарина Вельском Ивашко Максимов сын Подскотинного, Гришка Тимофеев сын Козлов, Левка Силин сын Силина, Петрушка Фирсов сын Рохина, Петрушка Фокин сын Шаманина.

С Вельского до Судромы 25 верст почтари в Судроме Стахейко Яковлев сын Малышева, Федька Фефилов, Марчко Денисов сын Кашина, Васька Мартынов, Ивашко Гаврилов.

Из Судромы до Слободы 25 верст почтари в Слободе Петрушка Григорьев сын Кошутин, Лазарко Алексеев сын Волков, Никитка Филипов сын Костериных, Ермолка Ананий сын Долинцын, Волотька Федоров.

Из Слободы до Усть-Пуи 25 верст почтари в Усть-Пуи Кирилко Андреев, Поликарпко Васильев, оба Дектевых Ивашко Авксентьев, Алешка Анисимов, Дорофейко Павлов.

От Усть-Пуи до Усть-Паденги 15 верст почтари Усть-Паденги Першка Осипов сын Перфирьевых, Степка Федоров сын Остафьевых, Васька Яковлев сын Шестаковых, Мишка Иванов сын Валков, Евесико Иванов сын Полежаева

От Усть-Паденги до Шенкурского 15 верст почтари Шенкурского яму Велико-Николаевского приходу Евдокимко Григорьев сын Волосатого Сидорко, Никифоров сын Кожевникова, Федка Степанов сын Подосенов, Алешка Самойлов сын Бобровского, Сенка Григорьев сын Грехов.

От Шенкурского до Золотиловы 20 верст почтари на Золотилове Якушко Иванов сын Поромов, Сенька Хрисанфов Ивашко Евдокимов, Федька Васильев, Ивашко Андреев.

От Золотиловы до Керчелы 10 верст почтари в Керчеле Степка Дмитриев, Андрюшка Осипов, Ивашко Семионов, Коземка Ларионов, Назарко Поликарпов.

От Керчелы до Маремина 20 верст почтари на Маремине Патрикейко Перьфирьев сын Вежлецов, Иевко Дмитриев сын Кулаков, Федька Афонасьев сын Шубиных, Никитка Петров сын Первухиных, Васька Савин сын Копытовых.

От Маремина до Усть-Ваги 15 верст почтари Усть-Ваги Мишка Гаврилов, Дмитрейко Козьмин, Ивашко Иванов сын Зарукин, Афонка Стахеев, Федька Петров.

От Усть-Ваги до Березники 12 верст почтари на Березнике Алешка Петров сын Кочина, Дмитренко Дмитриев сын Третьяковых, Коземка Михаилов сын Смолиных, Гришка Павлов сын Комарова, Никифорко Самойлов сын Заецовых.

Из Березники в Двинской уезд до Моржу 30 верст почтари на Моржу Колмогорские.

Лета 7201-го году июля в 1 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Шелацкого стану земской становой судья Афанасей Иванов церковной приказчик Прокопей Игнатьев губных дел сотник Василей Артемьев пятидесятник Лука Деев денежные сборщики Никифор Федоров, Семен Артемьев, Козьма Сергиев, Галахтион Андронов, Ларион Семенов, Капустин Яков, Георг в Алексей Ларионов, Влас. Павл в Василей Григорьев, Иван Самсонов, Июда Андреев, Евдоким Лаврентьев, Григорий Елашев, Нифантей Назаров, Архип Петров, Денис Лукин, Иван Пиминов, Иван Мартемьянов, Алоим Осипов, Сергей Степанов, Игнатей Осипов, Афанасей Семенов, Прокопей Васильев, Осип Козьмин, Иван Евстратов, Корнило Петров, Леонтей Филинов, Евтехей Филипов, Семен Остафьев, Мокей Артемьев, Прохор Андреев, Иван Васильев, Федор Ермолин, Козьма Козьмин, Осип Андреев, Осип Дмитреев, Тимофей Семенов, Назар Антипин, Андрон Нестеров, Козьма Гаврилов, Козьма Фомин, Федор Артемьев, Степан Симонов, Семен Гаврилов, Сава Иванов, Семен Андреев, Афонасей Иванов, Максим Антонов, Павел Ермолин, Василей Евтехиев, Алексей Гордиев,

Афонасей Федоров, Михайло Иванов, Михайло Корнилов, Ульян Иванов и во всех Шелацкого стану крестьян место выбрали есьми и излюбили в своем Шеладском стану в почтари самых добрых людей которых с тое скорую гоньбу будет Ивана Игнатьева сына Жуковых, Никифора Игнатьева, Пищалева, Михея Якимова сына Глызина, Ивана Павлова, Дрочкова Семена, Гаврилова сына, Дерягина, Гарасима Прокопьева, Анисима Евдокимова, Ивана Остафьева, Федора Леонтьева да Федота Пантелиева, а гонять им почтарем с почтою той гоньбы, где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей с грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и с гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарем сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением, а будет они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей с грамотками и с воеводскими из гостиными отписками с почтою гонять днём и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нераденем потеряют или подмочат и их почтарей нам выборщиком сыскивать и привозить в Шенкурской в Приказную избу в том на них почтарей миром в Приказную избу и выбор дали а выбор писал по мирскому веленью в Шелатех на стану земской дьячок Иваска Иванов сын Истомин сего ж числа.

К сему мирскому выбору вместо земского судейки Афонася Иванова церковного приказчика Прокофия Игнатьева губных дел сотника Василя Артемьева и мирских людей и кои в сем выбору имяны писаны по их велению Афонка Федоров сын Попов р. пр.

«201-го августа в 2 д. к отпуску».

Лета 7201-го году июля в 2 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Верховажеского стану Верховской десятины Воскресенской церковной приказчик Степан Иванов сын Баландин, губных дел сотник Тимофей Лазарев, пятидесятник Патрикей Софронов, денежной сборщик Иван Иванов сын Паняшин, и мирские люди Иван Васильев сын Брецалов, Василей Антипин сын Бекетов, Иван Иванов, Лыков Григорей,

Петров сын Юревской, Андрей Исаков и сын Кипелов Иван, Трофимов сын Левинской, Савин Гаврилов, Иван Фомин, Евтихей Федоров сын Стрежнев, Федор Федоров сын Ляхов, Костентин Устинов, Дмитрей Василев сын Брецалов, Никита Филипов, Агафон Федоров, Иван Григорьев, Никита Григорьев сын Юревской, Сергий Артемьев, Андрей Иванов сын Левинской, Федор Иванов сын Ширяевской, Никита Иванов сын Сорокоумов, Герасим Епифанов, Влас Трифанов сын Сабинин, Иван Емелянов и во всех крестьян место Верховские десятины выбрали есьми в своей Верховской десятине в почтари самых добрых людей, которых с тое скорую гоньбу будет Евдокима Андреева сына Васендина да Луку Афанасьева сына Потеряева, да Федора Иванова сына Лютикова, да Кондрата Василева сына Колышкина, да Василя Андреева Мекерова, а гонять им почтарям с почтою той гоньбы, где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарем сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением а будет они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками и с воеводскими из гостиными отписками с почтою гонять днем и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей нам сыскивать и приводить в Приказную избу да в том на них почтарей в Шенкурской в Приказную избу миром и выбор дали, а выбор писал но их веленью Гришка Федоров Лыков.

К сему мирскому выбору вместо церковного приказчика Степана Баландина да сотника Тимофея Лазарева и мирских людей Василья Антипина Бекетова, Никиты Иванова Сорокоумова по их веленью Петрушка Яковлев р. пр.

К сему мирскому выбору вместо сборщика Ивана Иванова пятидесятника Патрикея Софронова по их велению Бориско Сисоев р. пр.

К сему мирскому выбору и вместо Ивана Василева Брецалова да Григория Петрова и всех крестьян кои имяны писаны в сем выбору по их мирскому веленью Нестерко Вахромиев р. пр.

Лета 7201-го июля в 2 день по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Верховажского стану земской судя Афонасей Степанов Семаков церковной приказчик Федор Борисов судецкой и целовальник Петр Иванов Нечаев, да губных дел сотники и пятидесятники Погоской десятины ситник Иван Селиверстов Сорокин, Терменской десятины сотник Иван Насонов Платов, Низовской десятины сотник Никифор Григорьев Киприянов, да десяцкие и денежные сборщики Погоской десятины десяцкой Василей Максимов Горбунов, Низовской десятины Федор Яковлев Житнухин Терменской, десятины десяцкой Емельян Данилов Матерухин и крестьяне Федор Федоров Власевской, Козьма Елистратов Невижин, Иван Ильи Шимолев, Иван Петров Лихачев, Яков Денисов Кривоусов, Иван Ферапонтов Лукинских, Степан Андреев Минин, Антипа Козьмин Бовынин, Василий Андреев Манурин, Прокопей Иванов Соковиков, Федор Артемьев Тюлемин, Матфей Козмин Лисицын, Григорей Леонтьев Козлов, Максим Лукин Макаровых, Григорей Федоров Худяков, Дмитрей Никулин Захаровых, Федор Семенов Дербин, Василей Иванов Кормановых, Григорий Иванов Дерткишин, Петр Козмин Нестерев, Осип Емельянов Макаровской, Федор Антипин Киприянов, Степан Иванов Щекотов, Филип Иванов Потнин, Максим Петров Новиков и во всех место крестьян того ж Верховажского стану выбрали есьми взлюбили в своем Верховажском стану в подчтари самых добрых людей которых с тое скорую гоньбу будет 5 человек того ж Верховажского стану в Низовской десятине Федора Афонасьева Пономарева, Никиту Василева Неустроева, Михаила Степанова Невзорова, Еремея Михайлова Цаплина, Алексея Василева Устиновых и гонят им почтарем с почтою тое гоньбы, где перемена от Москвы в. г. грамотками и со всякими иноземскими и торговых людей грамотки, а города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью

с великим поспешением и дорогою им почтарем сум с письмами не потерят и не подмочит и печатей у сум беречь с великим опасением, а буди они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими торговых людей с грамотками и с воеводскими из гостинными отписками с почтою гонять днем и ночью наскоро не станут и пиянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их подчтарей нам сыскивать и приводить в Приказную избу в том на них почтарей миром и выбор дали выбор писал по мирскому велению Верховажского стану Ивашко Козямин сын Булыгин.

К сему мирскому выбору вместо земского суди Афанасия Степанова да судейского целовальника Петра Иванова да десяцких Василя Максимова Емельяна Данилова да губных дел сотников и крестьян кои в сем выборе имяны писаны по их веленью Верховажского посаду Алешка Григорьев р. пр.

К сему мирскому выбору вместо десяцкого Низовской десятины Федора Яковлева по его велению Ивашко Рудаков р. пр.

К сему мирскому выбору Мишка Иванов Большаков р. пр.

Лета 7201-го июня в 30 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Вельского сану земской судя Иван Тимофеев церковной приказчик Матфей Хрисанов судейской целовальник Иван Михаилов сотник Петр Василев сборщик Иван Федоров мирские люди Иван Иванов Макарин, Василий Васильев Власевской, Матфей Леонтьев Лодыгин, Иван Микифоров, Семен Иванов, Дмитров Григорей Васильев, Глеб Петров, Анисим Карпов, Семен Шепугов, Степан Харлантеев, Иван Дмитреев, Григорей Малахиев, Василеи Федоров, Дмитрей Сидоров, Михайло Григорьев, Матфей Яковлев, Семен Антонов, Харлам Трофимов, Петр Андриев, Сава Игнатьев, Макар Федотов Шипов и во всех место крестьян того Вельского стану выбрали есьми излюбили в своем Вельском стану в почтари самых добрых людей которых с тое скорую гоньбу будет 5 человек того ж Вельского стану Ивана Максимова сына Поскотинова, да Григория Тимофеева Козлова, да Леонтея Силина сына Силина, да Петра Фирсова сына Рохина, да Петра Фокина Шаманина и гонять им почтарем с почтою той

гоньбы, где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотки, а от города Архангельского к Москве из воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками же наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарем сумок с письмами не потерять ни подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением, а буди они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей с грамотками и с воеводскими из гостиными отписками с почтою гонят днем и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей и нам сыскивать и приводит в Приказную избу в том на них почтарей миром и выбор дали выбор писал по мирскому велению земской дьячок Васька Федотов.

К сему мирскому выбору вместо земского судьи Ивана Тимофеева да судейского целовальника Ивана Михайлова по их веленю губных дел сотник Петрушка Василев р. пр.

Сборщик Ивашко Федоров р. пр.

К сему мирскому выбору Ивашко Никифоров и вместо Семена Иванова да Григория Васильева по их велению Ивашко р. пр.

К сему мирскому выбору Васька Федоров Мохнатов и вместо Максима Ерафиева по его велению Васька р. пр.

К сему мирскому выбору Гришка Малахов сын Третьяков р. пр.

Вельского стану Ивашко Петров р. пр.

Лета 7201-го июля в 2 д. по указу в. г. (*п. т.*) Судромской волости земской судя Иван Василев церковной приказчик Нифан Аверкиев, денежной сборщик Иван Ларионов, губных дел сотник Артемей Семионов, мирские люди Замятия Федоров, Афонасей Василев, Иев Евдокимов, Друган Леонтьев, Терентий Федоров, Козьма Тимофеев, Василий Василев, Василеи Софонов, Иван Павлов, Алексей Степанов, Степан Панфилов, Трифан Игнатьев, Калина Мелентьев, Иван Козмин, Иван Максимов, Лазар Павлов, Федор Петров, Евсегний Афонасьев, Федор Григорев, Логин Мартынов, Пономарев Василий Иванов, Михайло Козьмин, Викул Ермолин, Петр Зеновев, Дмитрей Артемев и все

крестьяне Судромской волости выбрали есьми в своей Судромской волости в почтари самых добрых людей, которых с тое скорую гоньбу будет Стахия Яковлева сына Малышева, Федора Фефилова, Марка Денисова сына Кашына, Василия Мартынова, Ивана Гаврилова я гонять им почтарем с почтою той гоньбы где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых люден с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарям сум с письмами не потерять и не подмочит и печатей у сум беречь с великим опасением а буде они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей с грамотками из воеводскими и с гостиными отписками с почтою гонят днём и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей нам выборщиком сыскивать и приводит в Приказную избу да в том на них почтарей в Шенкурской в Приказную избу миром и выбор дали выбор писал по мирскому велению Судромской волости земской дьячок Пронка Афонасев сын Бекреев.

К сему мирскому выбору вместо земского суди Ивана Василева церковного приказчика Нифана Аверкиева губных дел сотника Артема Семионова и вместо крестьян кои в сем выборе имяны их писаны по их велению Афонка Василев р. пр.

Лета 7201-го июня в 30 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Верховажеские чети Слобоцкого стану Воскресенского приходу земской судя Федор Федоров Лисяков, денежной сборщик Иван Фомин Лоскутов, церковной приказчик Федор Титов Барыгин, губных дел сотник Назар Родионов Журавлев, пятидесятник Акудин Петров, мирские Кондратий Петров Чирков, Родион Игнатьев Козмина, Поликарп Мартьянов Сухляев, Прокопей Епифанов Высоких, Роман Романов Немков, Таврило Петров сын Нетрогских, Иван Яковлев Силинских, Семион Минин Левин, Иван да Федор Ермолаевы дети Петровских, Лука Семенов Брагин, Андрей Акифонев, Андрей Алексиев

Гогарин, Трофим Емелянов, Федот Федоров, Иван Иванов Мининых, Андрей Марков, Григорей Поликарпов, Иван Федоров Уродов, Василей Андреев Уродов, Василей Елфимов, Иван Павлов, Микифор Елфимов, Трофим Калинин, Степан Козмин Ищеин, Михайло Иванов Барыгин, Прокопей Измаилов Жилин, Иван Алексиев Галкин, Федор Софонов, Осип Григорев Кошутин, Федор Иванов Мининых, Иван Марков Юдиных, Гаврило Онтонов, Яков Никитин Высоких, Иван Калинин, Афонасий Клементьев, Андрий Харитонов, Матфий Ларионов, Захар Родионов Молчанов, Григорий Афонасев, Василей Никонов, Семион Аврамов, Кондратий Романов Немков, Иван Козьмин, Иван Васильев Несяков, Осип Панфилов, Федор Кондратьев, Федор Тимофиев, Иван Сергиев, Иван Васильев, Петр Кирилов, Тимофей Иванов, Яков Сидоров, Иван Васильев, Василей Сидоров Козминых, Петр Иванов, Иван Петров, Юрей Поликарпов, Лев Федоров, Иван Лукьянов Трясов, Семион Харламов, Родион Исаков, Сава Матфиев, Василей Игнатев, Иван Остафьев, Василий да Федор Остафьевы дети, Иван Яковлев Доильницын, Федор Иванов Доильницын, Юда Иванов Черных, Иван Яковлев, Елфим Андриев, Петр Кирилов Ботолин, Степан Козьмин, Иван Тимофеев, Дмитрей Ларионов, Кирило Клещиев Шибаев, Микифор Юрев, Афонасей Андриев, Павел Марков, Дмитрей Остафьев, Михайло да Моисей Ильины Летавины, Деян Харитонов, Петр Никифоров, Гордий Григорев, Михей Иванов, Иван Поликарпов, Оплат Амосов и все крестьяне Воскресенского приходу выбрали есьми излюбили всеми крестьяны, а не семьями на сходе не стаком и не заговором выбрали есьми и излюбили в своем Воскресенском приходе в почтари самых добрых людей которых с тое скорую гоньбу будет не воров и не бражников людей добрых и пожиточных к нынешнему к 201-у году Петра Григорева Кошутина, Лазаря Алексиева Волковых, Никиту Филинова Костериных, Ермолу Ананина Доильницына, Володимера Федорова, а гонять им почтарем с почтою но сему нашему мирскому выбору по указу в. г. и по наказной памяти с сякова числа июля с 1-го числа и впредь до указу в. г. нашего слободского перегону от Москвы в. г. с грамотами и со всякими

иноземскими торговых людей грамотками а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками наскоро из Великие Слободы вниз до Усть-Пуи на 20 на 5 верст, а вверх до Судромы до ... на 20 же на 5 верст с летнего перегону днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарям сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением, а буде они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими к торговых людей грамотками и с воеводскими и с гостиными отписками с почтою гонять днем и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей нам крестьянам сыскивать и приводить в Шенкурской в Приказную избу, а выбрали их почтарей за годовую службу без мирские подмоги в том на них в Шенкурской в Приказную избу и выбор дали выбор писал по мирскому веленю Алешка Галактионов.

К сему мирскому выбору вместо земского суди Федора Федорова да церковного приказчика Федора Титова да губных дел сотники Назара Родионова да пятидесятника Анкидина Петрова и мирских людей кои в сем выбору имена писаны, а грамоте не умеют по их велению земской дьячок Ивашко Павлов р. пр.

К сему мирскому выбору Ивашко Фомин р. пр.

К сему мирскому выбору Андрюшка Акинфиев р. пр.

К сему мирскому выбору Ганка Петров р. пр.

К сему мирскому выбору Федька Иванов р. пр.

К сему мирскому выбору Ивашко Яковлев р. пр.

Лета 7201-го июня в 29 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Ровдинского стана Ровдинской и Усть Пуиской волостей заказной староста Герасим Степанов Костылев, губных дел сотник Прокопей Шилов, пятидесятник Григорей Федоров, сотский денежного сбору Козьма Дектев, Преображенской церковной приказчик Анфиноген Якимов, крестьяне Яков Петров, Фома Василев Вдовины, Данило Тимофеев, Федор Савин, Дементей Сергиев Поповых, Харитон Васильев, Елисей Иванов, Иван Федоров Плюснины, Василий Иванов Мухин, Оган да Семен

Ивановы дети, Иван Гордеев, Григорей Цыпов, Данило да Артемей Федоровы, дети Давыд Сергиев Иван Андреев Кирило Логинов, Костылев Юрей, Сергиев Мирон, Осипов Киприян, Данилов Иван да Калина Сергиевы, дети Григорий Кирилов, Шумилов Филип, Якимов Дорофей, Афонасий Попов, Дорофей Титов, Давыд Петров, Федор Матфеев, Поженские Василий, Давыдов Логин, Петров Щукин, Яким Иванов, Борис Никифоров, Герасим Якимов, Иван Васильев Костылев, Иван Силин, Кирило Иванов, Иван Яковлев Малой, Данило Федоров, Осип да Оника Ивановы дети Мартин Артемьев, Яков Поликарпов, Иван Василев Дубинин, Осип Андреев, Андрей Васильев, Артемей Яковлев, Онисим Кондратьев, Онисим Иванов, Яким Афонасьев, Вахромей Козьмин, Петр Самойлов большой, Иван Володимеров, Кирило Григорьев, Тихон Семенов, Андрей Захаров, Степан Первушин, Иван да Логин Денисовы, дети Дубинины, Сидор Григорев, Гаврило Никифоров, Павел Григорев и все крестьяне обоих Ровдинскоии Усть-Пуиской волостей выбрали есьми в нашей Усть-Пуиской волости в почтари самых добрых людей Кирила Андреева, Поликарпа Василева, обоих Дектевых Ивана Авксентьева, Алексея Онисимова, Дорофея Павлова не увечных и не старых и не пьяниц, а гонять им почтарем с почтою вверх и вниз до выборных же почтарей где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарям сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением и буде они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками и с воеводскими и гостиными отписками с почтою гонять днем и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением сумы с письмами потеряют или подмочат и печатей и сум беречь не учнут и нам выборщикам их почтарей сыскав приводит в Шенкурской. Выбор писал по крестьянскому велению Ровдинской волости Васька Анфимов сын Лыков.

К сему мирскому выбору вместо заказного старосты и пятидесятника и церковного приказчика и денежного сборщика и всех крестьян кои в сем выборе имены их писаны и кои грамоте не умеют, по их веленью выборщик Гришка Костылев р. пр.

Губных дел сотник Пронка Шилов р. пр.

К сему мирскому выбору Оска Ондреев сын Попов р. пр.

К сему мирскому выбору Афонка Тимофеев Дубинин р. пр.

Лета 7201-го июня в 29 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Ровдинского стану Усть-Паденские волости Воскресенской церковной приказчик Вавило Иванов, губных дел сотник Иван Тарасов, пятидесятник Петр Василев, денежного сбору сотский Анисим Малахиев да крестьяне Варлам да Мокей Прокопевы, Прохор Федоров, Тимофей да Федор да Дементей Никитины, дети Иван Еремиев, Иван Никитин, Осип Ортемев, Яков Тарасов, Мина Александров, Марко Афонасев, Варлам, Федоров Спиридон Стефанов, Федор Федоров Епифан Георгиев, Фома Семенов, Федор да Веденей да Семен Григоревы, дети Ортемей Ерофеев, Алексей Иванов, Константин Амфиловев, Иван да Семен Петровы, дети Ерасим да Евсей Гавриловы, Федор Яковлев, Родион Павлов, Федор Андреев, Федор Александров, Афонасей Максимов, Козма Стефанов, Андрей Игнатьев, Поликарп Иванов, Евтихей Мокеев, Дорофей Андреев, Сидор Федоров, Климентей Никитин, Семен Федоров, Влас да Кирило Афонасьевы, Максим Ермолин, Семен Игнатев, Федор Андреев, Антон Василев Сергий Осипов, Фома Иванов, Ортемей Фомин, Григорей Борисов, Мирон Андреев, Устин Федоров, Тит Василев, Федор да Давыд Федоровы, Яков Федоров ,Андрей Алексеев, Тимофей Петров, Алексей Максимов, Кирило да Семен Власовы, Козма да Осип Ивановы, и все крестьяне тое Усть-Паденской волости выбрали есьми в своей Усть-Паденской волости почтарей самых добрых людей, которых с тое скорую гоньбу будет Перфиря Осипова Перфиревых, Стефана Федорова Остафевых, Василя Яковлева Шестаковых, Михаила Иванова Валкоча, Евсея Иванова Полежаева, а гоняти им почтарем с почтою той гоньбы, где перемена от Москвы в. г. с грамотами и со всякими инозем-

скими и торговых людей грамотками ж а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарем печатей у сум беречь с великим опасением, а буде они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками и с воеводскими и гостиными отписками с почтою гонять днем и ночью наскоро не станут или подмочат и их почтарей нам сыскивать и приводить в Шенкурской в Приказную избу, в том мы крестьяне на них почтарей и выбор дали за годовой довод без нашей мирской подмоги и в Шенкурской отослали в Приказную избу. Выбор писал по их крестьянскому велению мирской дьячок Марчко Бурцов сего же числа.

К сему мирскому выбору вместо приказчика Вавила, сотника Ивана, пятидесятника Петра, сборщика Анисима и крестьян кои в сем выбору имяны писаны по их велению Ивашко Попов р. пр.

Лета 7201-го июля в 1 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Шенкурского стану становой староста Федор Тарнянин да того же стану сотские разных приходов и боярщин Григорей Черепанов, Иван Бебенин, Василей Никифоров, Иван Костылев, Андрей Остафьев, Михайло Данилов, Лука Семенов, Олфер Никифоров, Старни Федор Алексеев да крестьяне того ж стану Козьма Кирилов, Никита Карпов, Прокопей Иванов, Иван Елизаров, Дмитрофан Иванов, Никифор Федоров, Алексей Гарасимов, Евтихей Иванов, Киприян Клементиев, Тимофей Иванов, Иван Яковлев, Гаврило Петров, Федор Яковлев, Петр Антонов, Василей Максимов, Иван Семенов Задорин, Яков Максимов, Григорей Иванов Боранов, Аникей Петров, Амос Семенов, Емельян Васильев, Иван Иванов, Михайло Евтихеев, Родион Ларионов, Иван Зеновьев и во всех место крестьян Шенкурского стану выбрали есьми и излюбили в своем Шенкурском стану в почтари самых добрых людей которых с тое скорую гоньбу будет Великого Николаевского приходу Евдокима Григорьева сына Волосатого Сидора Никифорова сына Кожевникова Федора

Степанова сына Подосенова Алексея Самойлова сына Бобровского Семена Григорьева сына Греховых, а гонять им почтарем с почтою той гоньбы где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей с грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарем сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением, а будет они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей с грамотками и с воеводскими из гостиными отписками с почтою гонять днем и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей нам сыскивать и приводить в Приказную избу в том на них и выбор дали выбор писал по их станового старосты и сотских и крестьян велению шенкурец Стенка Андреев сын Попов.

К сему мирскому выбору становой староста Федька Таркянин р. пр.

К сему мирскому выбору вместо сотских Григория Черепанова Ивана Бебенина, Василья Никифорова, Ивана Костылева, Андрея Остафьева, Михаила Данилова, Луки Семенова, Олоера Никифорова, Федора Алексеева по их велению земской дьячок Ивашко Никифоров р. пр.

К сему выбору вместо крестьян кои в сем выборе имяны писаны, а грамоте не умеют по их велению Шенкурские писчие площади подъячий Васька Бродовиков р. пр.

Лета 7201-го июля в 8 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Лецкого стану Ямскогорские волости заказной староста Никита Федотов церковной приказчик Родион Давыдов губных дел сотник Иван Власов, сотской Иван Симеонов и крестьяне Василей Павлов, Артемей Афонасьев, Фома Григорев, Петр Антропиев, Михайло Андреев, Василей Дуркин, Алексей Козьмин, Алексей Дуркин, Миня Степанов, Михайло Максимов, Осип Ананьин, Петр Симеонов, Антон Стуков, Григорей Мамонтов, Василей Овцын, Иван Симеонов, Тихон Никифоров,

Володимер Симеонов, Антон Конанов, Семен Конанов, Агафон Михайлов, Федор Михаилов, Лука Борисов, Михайло Петров, Василий Савостьянов, Василей Борисов, Еремей Леонтьев, Василий Марков, Стахей Маслов, Федосей Романов, Иван Артемев, Иван Михайлов, Василей Павлов, Истомин, Василий Козьмин, Василий Обрамов, Осип Петров, Осин Крылов, Иван Иванов, Иван Федяков и во всех Покровского приходу крестьян место выбрали есьми в своем Покровском приходе в почтари самых добрых людей которых с тое скорую гоньбу будет Якова Иванова Поромова, Симеона Хрисанфова, Ивана Евдокимова, Федора Василева, Ивана Андреева, а гонять им почтарем с почтою той гоньбы, где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарем сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением, а будет они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками и с воеводскими из гостиными отписками почтою гонять днем и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей нам взыскивать и приводить в Приказную избу в том и выбор дали выбор писал по мирскому велению Петрушка Яковлев Пономарев.

К сему мирскому выбору вместо заказного старосты Никиты Федорова церковного приказчика Родиона Вавилова губных дел сотника Ивана Власова денежного сборщика Ивана Семионова и крестьян кои в сем выборе имяны писаны по их велению Кирюшка Яковлев Попов р. пр.

Лета 7201-го июля в 5 д. по указу в г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Шенкурские чети Лецкого стану Преображенского приходу Шеговирские волости церковной приказчик Иван Данилов, заказной староста Киприян Дмитриев, губных дел сотник Пантелей Семенов, денежной сборщик Сидор Иванов, волостные крестьяне Иван Родионов, Григорей Стефанов,

Прокопей Михайлов, Трифан Иванов, Мартын Андреев, Иван Макаров, Герасим Аврамов, Максим Симеонов, Федор Аввакумов, Никита Кондратьев, Иван Андреев, Колина да Моисей Евтихеевы, дети Федор Алексеев Жытков, Павел Василев, Иван Федоров, Антон Григорьев, Иван Давыдов, Стефан Акинфиев, Сидор Митрофанов, Василей Федоров, Иван Парамонов, Федор Иванов, Андрей Афанасьев, Петр Афанасьев, Григорей Федоров, Степан Селиверстов, Василей Савин, Антон Григорьев, Трофим Лукин, Симеон Тимофеев, Макар Емелянов, Сава Осипов, Симеон Григорьев, Герасим Стефанов, Тит Иванов и во всех Преображенского приходу крестьян место выбрали есьми в своем Преображенском приходе в почтари самых добрых людей которых с тое скорую гоньбу будет Керчанские волости Стефана Дмитриева, Андрея Осипова, Ивана Семенова, заборские деревни Козьму Ларионова, Назара Поликарпова, а гонять им почтарем с почтою той гоньбы, где перемена от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводкими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарем сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей и сум беречь с великим опасением, а будет они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками с воеводскими и гостиными отписками почтою гонять днем и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей нам взыскивать и приводить в Приказную избу, в том на них почтарей и выбор дали, выбор писал по мирскому велению Преображенского приходу Гришка Корнилов.

К сему мирскому выбору вместо церковного приказчика Ивана Данилова да заказного старосты Киприяна Дмитреева, губных дел сотника Пантелея Семенова, денежного сборщика Сидора Иванова и крестьян по их велению Степка Леонтьев р. пр.

Лета 7201-го июня в 29 день но указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Лецкого стану Знаменского приходу церковной приказчик

Емельян Никитин денежный сборщик Селиверст Викулов волостные крестьяне Перфилей Иванов, Федор Ларионов, Никита Васильев, Дорофей Игнатьев, Козьма Ларионов, Олексей Михаилов, Иван Онтонов, Михайло Лазерев, Фока Данилов, Тарас Васильев, Елесей Юдин, Анисим Назаров, Никита Иевлев, Иван Андреев и во всех Знаменского приходу крестьян место выбрали есьми в своем Знаменском приходе в почтари самых добрых людей, которых с тое скорую гоньбу будет Патракея Перфилева сына Воледова, Иева Дмитриева сына Кулаковых, Федора Офонасьева сына Шубиных, Никиту Петрова сына Первухиных, Василя Савиных сына Копытовых, а гоняти им почтарем с почтою той гоньбы, где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогою им почтарем сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением, а будет они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками и с воеводскими и с гостиными отписками с почтою гонят днем и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей нам сыскивать и приводить в Приказную избу, в том и выбор дали выбор писал по мирскому велению Ивашко Емельянов Дружинин сего году июня в 29 день.

К сему мирскому выбору вместо церковного приказчика Емельяна Никитина и крестьян по их велению Савка Корнилов р. пр.

Лета 7201-го июня в 29 день по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Лецкого стану Успенского приходу церковной приказчик Матфей Иванов, заказной староста Алексей Павлов, Козьма Василев, Андреян Иванов, Матфей Афонасьев, Ларион Семенов, Петр Васильев, Андрей Евдокимов, Алексей Ларионов, Афонасий Прохоров, Григорий Дмитреев, Яков Никифоров, Никита Семенов, Василий Дмитреев, Григорий Гаврилов, Микита Василев, Осип Василев, Микита Марков, Михайло Петров, Иван

Васильев Кокшаров, Микита Иванов Иван Марков, Козьма Павлов и все крестьяне Усть-Важеской волости выбрали есьми тое волости Михаила Гаврилова, Дмитрия Козмина, Ивана Иванова сына Зарукина Афонасья Стахиева, Федора Петрова выбрали есьми в своем приходе в почтары самых добрых людей которых с тое скорую гоньбу будет а гонят им почтарем с почтою той гоньбы, где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением, а будет они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками и с воеводскими из гостиными отписками с почтою гонять днем и ночью наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей нам сыскивать и приводить в Приказную избу, да в том мы крестьяне на их почтарей и выбор дали. Выбор писал по их мирскому веленью земской дьячок Ивашко Иванов Попов.

К сему мирскому выбору вместо церковного приказчика Матфия Иванова да заказного старосты Алексея Павлова и всех крестьян по их веленью колмогорец Матюшка Агеев Сабельников р. пр.

Лета 7201-го июня в 30 день по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы Петра Ивановича Взимкова Подвинской чети Пянской сотной Березницкой волости церковной староста Федор Карпов Пятской волости церковной староста Дорофий Федоров губных дел сотник Иван Тимофиев денежной сборщик Иван Иванов Пьянков, десятник Герасим Осипов, да крестьяне Березницкой волости Тит Дементиев, Григорий Киприянов, Василий Никитин, Симеон да Козьма Леонтиевы, дети Василий Федоров, Ермола Ефремов, Федот Миронов, Петр Федотов, Алексей Федоров, Илья Карпов, Сила Миронов, Софрон Иванов, Корней Федоров, Степан Семионов, Андрей Ипатьев, Третяков Родион Ермолин, Варлам Федоров, Иван Луканов, Сергий Феклистов Чажостровской волости, Федот Василев Афонасей Степанов, Агафон Иванов,

Павел Савин, Никифор Семионов Бутаков, Тихон Кирилов, Никифор Иванов Хаздовой, Борис Флоров, Перфилей Васильев, Козьма Иванов Пятской волости, Петр Михайлов, Емельян Иванов Латышев, Дружына Федоров, Симан Степанов Лысовской, Никифор Самойлов, Прокопей Иванов и во всех крестьян место Пятской всие сотной излюбили есьми и выбрали в своей Пятской сотной на Березник на перегон в почтари самых добрых людей, которых с тое скорую гоньбу будет Березницкой волости деревни Андреяновской и Ефимовской Алексея Петрова, сына Кочина да деревни Кошутинские Дмитрея Дмитреева, сына Третяковых да Чажостровской волости деревни Горбовские Козьму Михайлова, сына Смолиных да тое ж деревни и Василевские и Оброкувские Григория Павлова, сына Комарова да Пятской волости деревни другой Труфановской Никифора Самойлова сына Заецовых, а гонять им почтарем с почтою той гоньбы, где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж наскоро днем и ночью с великим поспешением, и дорогою им почтарем сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением, а буде они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками и с воеводскими и с гостиными отписками с почтою гонят днем и ночью наскоро не станут, и пьянством своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей нам выборщиком сыскивать и приводить в Приказную избу в том на них миром и выбор дали выбор писал по мирскому велению земской дьячок Ивашко Фомин.

К сему выбору вместо церковных приказчиков Федора Карпова да Дорофея Федорова, да губных дел сотника Ивана Тимофеева и крестьян, кои в сем выборе имяны писаны, а грамоте не умеют, по их велению тое Нижской сотной имяны писаны денежной сборщик Ивашко Иванов Пьянков р. пр.

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Петрушка Львов с тов. челом бьют. В вашей в. г. (*п. т.*) грамоте из вашего Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова которую

на Вологде нам, х. в., подал Посольского приказу подъячей Степан Часовников сего настоящего 201-го году июня 21-го дня писано, велено по имянному вашему в. г. указу от Москвы по городом на ямах до Архангельского города и назад до Москвы поставить почту а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с вашими в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых люден грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками же, в которых местах в Вологодском уезде и до которого места той почтовой гоньбе перемены учинены и по скольку человек почтарей выбрано будет и по многу ль в гоньбе лошадей им держать о том к вам в. г. велено писать наскоро а выбор на почтарей прислать к Москве с ним Степаном Часовниковым, как он поворотится от Архангельского города и по тому вашему в. г. указу и грамоте те почты на Вологде и в Вологодском уезде поставлять, а в которых местах и до которого места той почтовой гоньбе перемены учинены и по скольку человек почтарей выбрано и по скольку у них в гоньбе лошадей о том к вам в. г. мы, х. в. с Вологодским приставом с Ваською Сысоевым июля 3-го дня сего ж 201-го году писали, а выбор на почтарей ныне под сею отпискою к вам в. г. к Москве вашего Государственного Посольского приказа с подъячим с Степаном Часовниковым, мы х. в. июля 25-го для сего ж 201-го году за моею, х. в., Федкиною рукою послали сию государи отписку и выбор велели подать в вашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов…

201-го июля в 81 день подал Посольского приказа подъячей Степан Часовников.

«201-го августа в 2 день взять к отпуску».

Лета 7201-го июня в 26 день по указу в. г. (*п. т.*) Вологодского яму ямские старосты Ивашко Семенов, Мишка Григорьев и десятские Гришка Тихонов, Федька Василев, Мишка Ермолин, Петрушка Михайлов, Еремка Иванов, Петрушка Осипов и все Вологодского яму ямщики выбрали есьмя для скорой в. г. поч-

товой гоньбы того ж Вологодского яму ямщиков Федьку Федорова, Ваську Осипова, Степку Григорьева, Ивашка Ларионова, Микешку Терентьева, Федьку Максимова, Петрушку Осипова, Афонку Петрова, Ивашка Анциферова на 3 почты по 3 мерина на почту самых добрых со всякой гонебной рухлядью, которую почту по их в. г. имянному указу велено учинит с Москвы до Архангельского города и от Архангельского города до Москвы, а гонят тем нашим выборным почтарем с их в. г. грамотами и с воеводскими и гостиными отписками и о всякими иноземскими и торговых людей грамотками против их в. г. указу на указные часы до новопоставленных почт от Вологды до Обнорского, а по Важеской дороге до Двиницкой и Сямжеской волостей и до Важеского уезду на 100 на 50 верст безо всякого задержания и те почтовые в. г. грамоты и воеводские и гостиные отписки и всякие иноземские и торговых людей грамотки тем нашим почтарям почта ставит от почты в указные часы и перебегать им почтарем наскоро в час верст по 9-и и по 10-и и тех в. г. грамот и почтовых всяких писем от дождя не подмочит и пиянством не утерять и мы старосты и десятские и все Вологодского яму ямщики тех вышеписанных людей на почту выбрали самых добрых людей и во всем мы в той почтовой гоньбе им верим и с такую гоньбу их почтарей будет, а буде они почтари за тем нашим выбором учнут пить и бражничать и в. г. с грамотами и с воеводскими и гостиными отписками и с иноземскими и торговых людей письмами против их в. г. указу на указные часы в час по 9-и и по 10-и верст перебегать от Вологды к Москве до Однорского, а к Архангельскому городу до Важеского уезду 150 верст меж почтами Вологодских ямщиков почта от почты по 50 верст меж почтами не учнут гонять или каким небережением почтовые письма от дождя помочат или утеряют и на нас старостах и десятских и на всех нас мирских людях за тех почтарей которых мы выбрали на почту в. г. (*п. т.*) пеня, а на тех вышеписанных почтарей против в. г. указу на Вологде в Приказной избе стольнику и воеводе князю Петру Григорьевичу Львову с товарищи за руками подали.

К сему выбору Вологодского яму ямской староста Ивашко Семенов вместо десятских и всех ямщиков Московской слободы по их веленью р. пр.

К сему выбору Вологодского яму ямской староста Мишка Григорьев вместо десятских и всех ямщиков Кириловской слободы по их велению р. пр.

Се аз Обнорского яму ямщики ямской староста Мишка Михаилов да десятские Андрюшка Федотов Кондрашка Елесеев и все того Обнорского яму ямщики в нынешнем 201-м году июня в 24 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по памяти из Ямского приказу выбрали есьми для скорой в. г. почтовой гоньбы того ж Обнорского яму ямщиков Ивашку Васильева, Сеньку Петрова, Федьку Мокиева в почтари не пьяниц, на кабаках не пьют и зернию и картами не играют им почтарям за нашим мирским выбором с тою почтою в. г. с грамотами и с воеводскими и гостиными отписками иноземцов и торговых людей с грамотками в указные часы гонять им в час верст по 9-и и по 10-и и от дождя им тое почту и грамот в. г. и воеводских и гостиных отписок иноземских и торговых людей грамоток не помочить и от пьянства небрежением не утерять и порухи никакой не учинить, а буде они почтари за нашим мирских людей выбором да с тою почтою в. г. с грамотами или с воеводскими и гостиными отписками иноземцев и торговых людей грамотками да не имут в указные часы гонят в час верст по 9-и и по 10-и на обе стороны до Вологды со Обнорского яму и до Ухорского яму или от дождя тое почту в. г. грамоты им воеводские и гостиные отписки иноземские и торговых людей грамотки подмочат или от пьянства небережением своим ту почту в. г. грамоты и воеводские и гостиные отписки иноземские и торговых людей грамотки да утеряют или какую поруху учинят, или они почтари на кабаках учнут пить и зернию и картами играть и на нас на старосте Мишке Михайлове, да на десятских и на всех того яму ямщиках пеня в. г., а пени что в. г. укажут, в том мы и выбор на себя мирской дали за рукою а выбор писал но велению старосты Мишки Михайлова да десятских и всех мирских людей того ж Обнорского яму ямской дьячок Федька Иванов.

К сему выбору Борисоглебской поп Никифор вместо ямского старосты Михаила и десятских и всех Обнороских ямщиков по их веленью р. пр.

В. г-рем (*п. т.*) холопы ваши Васька Соковнин с тов. челом бьют. В нынешнем, г., в 201-м году июня в 20 д. прислана ваша в. г. (*п. т.*) грамота и с Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова в вашу государскую отчину в Ярославль к нам х. в., Посольского приказа с подъячим с Степаном Часовниковым, а велено, г., от Ярославля учинить почту, в которых местах пристойно и тое почту принимать и отпускать по вашему в. г. указу, а в которых местах почты учинены будут и о том к вам в, г. писать и на почтарей выборы прислать в Посольской приказ с ним же Степаном да по вашему ж в. г. указу и по грамоте из Ямского приказу за приписью дьяка Ивана Харламова велено учинить почты в вашей государской отчине в Ярославле в Переславле Залесском из ямщиков а в Ростове и с посадских людей и выбрать на те почты почтарей по 3 человека, а держать им по 3 мерина со всякою гонебною рухлядью и взять на них выборы за руками да те выборы потому ж прислать к Москве в Ямской приказ а для той скорой гоньбы в Ярославском уезде по дороге на болотах и на топких местах намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жителями и по тем вашим в. г. грамотам учинены почты в вашей государьской отчине в Ярославле на посаде на болшой проезжей Михайловской улице на подворе Толского монастыря, а почтари поставлены по выбору ямского старосты и всех ямщиков ямщики Трошка Агеев, Фетка Леонтьев, Никешка Родионов, а в Ростове почта учинена в городе, а почтарей по выбору земского старосты и посадских людей Левка Старчиков, Гараска Паутов, Фетка Серебряников, а в Переславле Залеском учинена почта на посаде на Семеновской улице на дворе вдовы Палагеицы Феткины, жены Валуева, а на той почте почтари Переелавского яму ямщиков 3 человека Алешка Шангин, Фетка Корнилов, Кирюшко Иванов, а велено им почтарем на тех почтах держать по 3 мерина со всякою гонебною рухлядью, и в том на них почтарей взять выборы выборных людей за руками, а гонять им Ярославским до Ростова, а в другую сторону до Ухорского яму а Ростовским до Переславля Залеского, и до

Ярославля, а Переславским до Троицы Сергиева монастыря и до Ростова, а перегоны тем почтам по шестидесяти верст, а выборы на почтарей посланы к вам в. г. к Москве в Посольской приказ с капитаном Московских стрельцов с Федором Баскаковым июля в 9 д. нынешнего 201-го году, а в Ярославском государи и в Ростовском и в Переславском уездех по дороге на болотах и на топких местах мосты намощены тамошними окольными людьми, а Посольского приказу подъячий Степан Часовников от Архангельского города приехал в Ярославль июля в 26 д. а из Ярославля к Москве отпущен июля ж в 27 д. а велели ему явиться в Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

201-го июля в 31 д. подал Посольского приказу подъячей Степан Часовников.

«К отпуску и записать в книгу».

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Андрюшка Мешков Плещеев челом бьет. В нынешнем, г, 201-м году августа в 17 д. прислана ваша, в. г., грамота и с Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова на Кострому ко мне, х. в., а по той вашей в. г. грамоте велено мне, х. в., писать к вам в. г. к Москве в Посольской приказ о починке и о строении мостов, где построено для почтовой гоньбы Костромского уезду по большой Ярославской дороге от дворцового села Даниловского по Вологодской уезд, где будет почта ходить так же и о мощении новых мостов на болотах и на топких местах и по вашему в. г. указу, а по прежней вашей в. г. грамоте посылал я х. в. в Костромской уезд Приказные избы подъячего Арефя Лаврентьева, а велел я, х. в., ему подъячему Арефью Лаврентьеву в Костромском уезде по большой Ярославской дороге от села Даниловского по Вологодской уезд, где будет почта ходить по дороге, где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жители тотчас безо всякие мешкоты да и вперед тамошним жителем велел приказать те мосты и гати, где попортится починивать, и над ними смотрит и Костромские Приказные избы подъячий Арефей Лаврентьев приехав на Кострому подал мне, х. в., доезду своею память за рукою, а в памяти его написано вашею в. г. дворцовою села Даниловского приказчик Петр Воронин выслушав у него подъячего Арефья Лаврентьева наказную

память о строении вновь и о починке мостов и гатей на топких местах и на болотах сказал велено де ему Петру по вашему в. г. указу и по памяти из Приказу Большого дворца от села Даниловского по большой Ярославской дороге, где ему указано мосты де намощены и гати нагачены, а он подъячий Арефей Лаврентьев Костромского уезду за Ухорским ямом для строения мостов и гатей взяв окольных жителей Марка Шишкова, деревни Москалина старосту Митку Григорьева с товарищами за Ухорским ямом за полем в одном месте гать нагатил, а Спаса Нового монастыря села Покровского приказчик Иван Васильев да староста Игошка Григорьев с товарищами выслушав у него подъячего Арефья Лаврентьева наказную память на большую дорогу к мостам и гатям работников не дали учинились сильны и о том в. г. (*п. т.*) мне, х. в., как укажите, а отписку, г., велел подать в вашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

«201-го августа в 28 д. взять к отпуску и о послушной памяти села Покровского к приказчику послать память в Приказ Большого дворца».

7202-го сентября в 2 д. в Приказ Большого дворца.

В прошлом 201-м году августа в 28 д. писал к в. г. (*п. т.*) в Государственной Посольский приказ с Костромы стольник и воевода Ондрей Мешков-Плещеев по их де, в. г., указу и по грамоте, какова к нему прислана из Государственного Посольского приказа о починке и о строении мостов для почтовой гоньбы Костромского уезду по большой Ярославской дороге посылал он в тот уезд Приказные избы подъячего Арефья Лаврентьева, а велел он стольник и воевода ему подъячему от села Даниловского по Вологоцкий уезд, где будет почта ходить по дороге на болотах в топких местах намостить мосты и гати нагатить тамошними окольними жителями тотчас безо всякие мешкоты, да и впредь тамошним жителям велел приказать те мосты и гати, где попортятся починивать и тот же подъячий Арефей Лаврентьев, приехав на Кострому подал ему стольнику и воеводе доездную память, а в нея написано села Даниловского приказчик Петр Воронин ему подъячему сказал, что де по их в. г.

указу и по памяти из Приказу Большого дворца от села Даниловского по большой Ярославской дороге, где ему указано мосты намощены и гати нагачены и он де подъячий за Ухорским ямом, взяв окольных жителей Марка Шишкова деревни Москолина, старосту Митку Григорьева с тов. того яму за полем в одном месте гать нагатил, а Спаса Нового монастыря села Покровского приказчик Иван Васильев да староста Игошка Григорьев ему подъячему к строенью тех мостов и гатей работников не дали, учинились сильны и в. г. (*п. т.*) указали из Приказу Большого дворца в Спаса Нового монастыря вышепомянутое село Покровское и к приказчику и к старосте о строении и о починке мостов и гатей в Костромском уезде на большой Ярославской дороге где ныне уставлена почта о посылке послушной памяти с нарочным посыльщиком свои в. г. указ в Приказе Большого дворца и тебе д. д. Гавриле Федоровичу Деревнину с тов., чтоб они мосты мостили и гати гатили, в которых местах надобно безо всякого ослушания, чтоб от того мешкоты почтовой гоньбе не учинить.

С оборотом за приписью дьяка Ивана Волкова.

202-го октября в 18 д. в. г. (*п. т.*) по имянному своему в. г. указу велели уставленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику Матвею Андрееву сыну Виниюсу и тое почту ему Матвею в уреченные дни отпускать и принимать с того времени как к Архангельскому городу учнет быть кораблем из-за моря отпуск и приход и от Города каравану отпуск и во всю ярманку покамест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути от Города начнут отъезжать, а имянно с апреля по декабрь месяц всего 8 месяцев по вся недели одиножды, а с тою уставленною почтою посылать с Москвы к Архангельскому городу и в Ярославль и на Вологду и на Вагу и на Устюг и на Тотьму и к Соли Вычегоцкой, и в Каргополь, и в Кевролу, и на Мезень, и в Еренской, и в Кольской, и в Пустоозерской остроги, и в Устьянские

волости, и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. грамоты и указы и с тех приказов где те городы ведомы, а не тех городов принимать воеводские отписки и всякие дела также по челобитью розных государств торговых иноземцов посылать и принимать ему Матвею русских торговых людей и иноземские грамотки для лучшего распространения их торговых промыслов а у Архангельского города тое почту приемом и отпуском ведать и с ним Матвеем списываться иноземцу Денису Володимерову сыну Гоутевалу, а тех торговых людей грамотки как на Москве так и у Архангельского города им Матвею и Денису раздавать имянно, а провозу с тех грамоток имать ему Матвею по рассмотрению и по договору чтоб торговым людям в том тягости лишние не было а и с тех денег ему Матвею платить ямщиком прогоны сколько, в котором году будет на обе стороны как с Москвы к Городу так и от Города к Москве гоньбы по ямом с Москвы до Вологды и Вологодским ямщиком покамест они гоняют по указу без задержания за всякую почту в отпуске с Москвы из Города в приеме за одну подводу, а от Архангельского города и Колмогорским и Важским и Устьянских волостей уездами до Вологды гонять по-прежнему без прогонов для того, что теми уездами и преж сего они гоняли без прогонов и впредь указали в. г. и с приказов, в которых те выше писанные городы ведомы своих государевых грамот так же и с тех городов и дворцовых сел бояром и воеводам и всяким приказным людям в приказы отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать, а вместо гонцов и с тех городов к в. г. боярам и воеводам, и всяким приказным людям в те приказы где которой город ведом о всяких делах писать и дела присылать с тою уставленною почтою потому что в тех городах воеводам и приказным людям в те грамоты были посыланы и из тех городов отписки присыланы с нарочными гонцами и в том в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка, а чтоб та почта ходила на обе стороны порядком добрым их в. г. грамоты и воеводские отписки и всякие дела на обе стороны доходили б в целости в. г. грамоты на Устюг к Соли

Вычегоцкой, в Еренск, в Каргополь велеть Вологодскому воеводе с Вологды посылать с нарочными посыльщики имянно, а кто имянем и коего числа и сколько грамот примет и погонит и те посылки подъячему, которому то почтовое дело ведать велеть записывать в особую тетрадь, а и с тех городов велеть воеводские отписки и всякие дела присылать к Вологде ж воеводе и те отписки приняв посылать с тою ж почтою воеводам имянно и в тетрадь записывать же, а в. г. грамоты в Кевролу и на Мезень, и в Пустоозерской острожек велеть посылать и воеводские отписки и дела принимать и посылать у Архангельского города и для того с тою почтою посылать две сумы переметные в одну суму класть письма с Москвы к городу Архангельскому и в Кевроль, и на Мезень, и в Пустоозерской острог да в той же сумке от Города, належащие к Москве, а в другой сумке с Москвы в Ярославль, в дворцовые села на Вологду, и на Вагу, на Устюг, в Каргополь, на Тотьму, к Соли Вычегоцкой, в Еренской и на Ваге, и Вологде и в Ярославле воеводам велеть городскую суму с Москвы к Городу и от Города к Москве пропускать везде не распечатывая, а класть свои прилучающиеся отписки и дела и грамотки в другую суму и положа в связок свои и запечатав подписать, из которого города и коего числа и в кое место тот связок послан, а буде случится в ином городе тое ж суму воеводе для своих отписок распечатать и изготовя свои связок зарань, чтоб почту долго не задержать, потому ж на своем связке запечатать подписав, что сума того числа была в том городе распечатана и положен связок и запечатав по прежнему отпустить наскоро, а печатать воеводам всегда одною печатью сургучем красным, чтоб знатно было чья печать у сум приложена, а в подорожной имянно, где сума была распечатана и для чего велеть подписать для ведома и во всяком городе почту для нужных дел и отписок буде прилучатся больше одного часа отнюдь не держать, чтоб тем почте в гоньбе остановки лишней не было, а готовить каждому воеводе свои письма к тому дню как чаять почта прибежит зарань, а гонять ямщиком с тою почтою против прежнего в. г. указу поспешно и немедленно и по ямам и по переменам выбирать людей добрых и не пьяниц и коих бы с такое дело стало мужиков не старых и не

молодых ребят и у которых бы были по лошади доброй и гонять им по одному человеку, а не по 2, чтоб в мирских людях от того лишней тягости не было, а для скорой гоньбы принимать и отпускать ему Матвею тое почту на Москве с своего двора, а у Города отпускать и принимать иноземцу Денису Володимерову на своем же дворе, а по ямам и по переменам везде велеть дьячкам осмотра в целости сум и печатей записывать у себя в тетрадях для ведома коего числа и часу которой почтарь с сумами с коего яму на которой ям прибежит, а в подорожной им вписать только число и час, с коего яму и кто именем погнал, а больше того для лишней мешкоты в те росписные столбцы не писать а но переменам для письма быть дьячками или крестьянским детям по выбору переменный по 3 месяца или по полугоду по рассмотрению мирских людей, а где велено прогоны по ямам с Москвы до Вологды платить и по ямам ямщиком приезжать к Москве по полугоду с росписьми сколько в коих числах почт с Москвы к Городу и от Города к Москве пробежало и те прогоны ему Матвею тем ямщиком заплатить с расписками безволокитно, а буде у него Матвея в год столько денег с торговых людей грамоток в сборе не будет чем по ямом прогоны заплатить, а к тому доведется, им додать для того, что с грамотами в. г. в те города к воеводам и из тех городов к Москве с воеводскими отписками будут многие посылки в отпуску без грамоток торговых людей и на прогоны взять ему будет нечего и те лишние деньги по его Матвеевой сказке им заплачены будут из государевой казны из Посольского приказу, потому что с теми государевыми грамотами и с воеводскими отписками в города к воеводам и из городов с отписьи и с делами нарочных посыльщиков было посылать же и им на подводы прогоны давать же, а для ведома велеть учинить в Посольском приказе смету, справясь с теми приказы, где те вышеписанные города ведомы сколько в прошлом в 200-м году выдано, в котором приказе всякого чина людей, которые с государевыми грамотами в те города посыланы прогонных денег и в приказ на дорогу так же и в тех городах велеть выписать и к Москве в Посольский приказ отписать, сколько с отписками того ж 200-го году было нарочных

посыльщиков и что им прогонных денег и в приказ выдано, а гонять той вышеписанной почте буде в которую неделю случится у почты на Москве их в. г. грамоты или из городов от воевод отписки и иноземские грамотки к отпуску явятся, а буде когда с Москвы или от Города в те уреченные дни их в. г. грамот и воеводских отписок и никаких грамоток не будет и тогда тое почту не отпускать, а ожидать до иной недели, а буде случится меж теми уреченными недели или и в зимние месяцы с Москвы послать о делах в. г. грамоты, а от Города к Москве отписки или дела и тогда отпуски учинить же, а опричь таких самых нужных их в. г. грамот и дел или отписок не в уреченные дни почте отпуску на Москве и у Города не чинить и сей свой в. г. именной указ в Государственном Посольском приказе в книгу записать, а в города с сего их в. г. указу послать их в. г. грамоты а в приказы, где которые городы судом и таможенными и кабацкими сборами ведомы, так же и в Ямской приказ о послушных грамотах памяти, а стольнику Матвею Виниюсу и иноземцу Денису Володимерову указали в. г. с сего своего государева именного указу дать наказы из Посольского приказу за дьячими приписьми, чтоб они как в приеме так и в отпуске почт во всем чинили по сему в. г. выше писанному указу.

Диак Емелян Украинцов.

202-го октября в 26 д. в Ямской приказ.

202-го году октября в 18 д. в. г. (*п. т.*) указали по имянному своему в. г. указу уставленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику Матвею Андрееву сыну Виниюсу и тое почту ему Матвею в уреченные дни отпускать и принимать с того времени как к Архангельскому городу учнет быть кораблем из за моря отпуск и приход и от Города каравану отпуск и во всю ярманку и по коих мест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути от Города учнут отъезжать, а имянно с апреля по декабрь месяц всего 8 месяцев по вся недели одиножды, а с тою уставленною почтою посылать ему Матвею с Москвы к Архангельскому городу и в Ярославль, и на Вологду, и на Вагу, и на Устюг, и на Тотьму, и к Соли Вычегодцкой, и в Каргополь, и в Кевролу,

и на Мезень, и в Еренской, и в Кольской, и в Пустоозерской острог, и в Устьянские волости и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. грамоты и с тех приказов, где те города ведомы, а и с тех городов принимать воеводские отписки и всякие дела так же по челобитью розных государств торговых иноземцов посылать и принимать ему Матвею русских торговых людей и иноземские грамотки для лучшего распространения их торговых промыслов а у Архангельского города тое почту приемом и отпуском ведать и с ним Матвеем списываться иноземцу Денису Володимерову сыну Гоутевалу, а те торговых людей грамотки как на Москве так и у Архангельского города им Матвею и Денису раздавать имянно, а провозу с тех грамоток имать ему Матвею по рассмотрению и по договору чтоб торговым людей в том тягости лишние не было а и с тех денег ему Матвею платить ямщиком прогоны сколько в котором году будет на обе стороны как с Москвы к Городу так и от Города к Москве гоньбы но ямом с Москвы до Вологды и Вологодским ямщиком, покамест они гоняют по указу без задержания за всякую почту в отпуске с Москвы и от Города в приеме за одну подводу, а от Архангельского города и Колмогорским, и Важским, и Устьинских волостей уездами до Вологды гонять по прежнему их в. г. указу без прогонов по ямам, где и в которых местах те ямы для той почтовой ямской гоньбы поставлены в прошлом в 201-м году, для того что теми уездами и преж сего они гоняли без прогонов же и впредь указали в. г. из приказов, в которых те выше писанные городы ведомы своих государевых грамот, так же и из тех городов и дворцовых сел боярам и воеводам, и всяким приказным людям в приказы отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать, а вместо гонцов и с тех городов к в. г. боярам и воеводам, и всяким приказным людям в те приказы, где которой город ведом о всяких делах писать и дела присылать с тою у ставленою почтою, потому что в тех городах воеводам и приказным людям в. г. грамоты были посыланы и из тех городов отписки присыланы с нарочными гонцами и в том в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка, а чтоб та почта ходила на обе

стороны порядком добрым и в. г. грамоты и воеводские отписки и всякие дела на обе стороны доходили б в целости в. г. грамоты на Устюг к Соли Вычегодцкой, в Еренеск, в Каргополь, Вологодскому воеводе с Вологды посылать с нарочными посыльщиками имянно кто именем и коего числа и сколько грамот примет и погонит и тое посылки подъячему, которому почтовое дело ведать, будет велено записывать в особую тетрадь, а и с тех городов велеть воеводские отписки и всякие дела присылать к Вологде ж воеводе и те отписки приняв посылать с тою почтою воеводам имянно, а в тетрадь записывать же, а в. г. грамоты в Кевроль и на Мезен и в Пустоозерской острожек посылать и воеводские отписки и дела принимать и посылать у Архангельского города и для того с тою почтою посылать две сумы переменные в одну суму класть письма с Москвы к городу Архангельскому и в Кевроль, и на Мезень, и в Пустоозерской острог, да в той ж сумке от Города належащие к Москве, а в другой сумке с Москвы в Ярославль в дворцовые села на Вологду, и на Вагу, на Устюг, в Каргополь, на Тотьму, к Соли Вычегодской, в Еренской, и на Ваге, и в Вологде, и в Ярославле воеводам велеть городскую суму с Москвы к Городу и от Города к Москве пропускать везде не распечатывая, а класть им свои прилучающие отписки и дела и грамотки в другую сумку и положа в связок свои и запечатав подписать из которого города и коего числа и в кое место тот связок послан будет, а случится в ином городе тое ж суму воеводе для своих отписок распечатать и изготовить свои связок зарань, чтоб почту долго не задержать потому ж на своем связке запечатав подписать, что сума того числа была в том городе распечатана и положен связок и запечатав по прежнему отпустит наскоро, а печатать воеводам всегда одною печатью, чтоб знатно было чья печать у сум приложена а в подорожной имянно, где сума была распечатана и для чего велеть подписать для ведома и во всяком городе почту для нужных дел и отписок буде прилучатся больше одного часа отнюдь не держат, чтоб тем почте в гоньбе остановки лишней не было, а готовить каждому воеводе письма к тому дню как часть почта прибежит зарань, а гонять ямщиком с тою почтою против прежнего в. г указу поспешно и немедленно по переменам и по ямом выбирать ям-

щиков людей добрых и не пьяниц и коих бы с такое дело стало мужиков не старых и не молодых ребят и у которых бы были б по лошади доброй и гонять им по одному человеку, а не по два чтоб в мирских людях от того лишней тягости не было, а для скорой гоньбы принимать и отпускать ему Матвею тое почту на Москве с своего двора, а у Города отпускать и принимать иноземцу Денису Володимерову на своем же дворе, а по ямом и по переменам везде велеть дьячкам осмотра в целости сум и печатей записывать у себя в тетрадях для ведома коего числа и часу которой почтарь с сумами с коего яму на которой ям прибежит а в подорожной им вписать только число и час с коего яму и кто имянем погнал, а больше того для лишней мешкоты в те росписные столбцы не писать, а по переменам для письма быть дьячкам или крестьянским детям по выбору переменным по 3 месяца или по полугоду по рассмотрению мирских людей, а где велено прогоны по ямам с Москвы до Вологды платить, и по ямам ямщиком приезжать к Москве по полугоду с росписьми, сколько в коих числах почт с Москвы к Городу и от Города к Москве пробежало и те прогоны ему Матвею тем ямщиком заплатить с росписками безволокитно, а буде у него Матвея в год столько денег с торговых людей грамоток в сборе не будет чем по ямам прогоны заплатить, а к тому доведется им додать для того что с грамотами в. г. в те города к воеводам и из тех городов к Москве с воеводскими отписками будут многие посылки в отпуску без грамоток торговых людей и на прогоны взять ему будет не с чего и те лишние деньги по его Матвеевой сказке им заплачены будут из государевой казны из Посольского приказа, потому что с теми государевыми грамотами и с воеводскими отписками в города к воеводам из городов из делами нарочных посыльщиков было посылать же и им подводы на прогоны давать же и о послушных грамотах в выше помянутые города о той уставленной почте из Ямского приказу, чтоб в выше писанных городах воеводы во всем чинили по тому их в. г. указу и к в. г. отписки свои о всяких делах посылали чрез тое уставленную почту, а нарочных посыльщиков не посылали б и чтоб та почта в гоньбе своей была немедленна и на уставленных ямах ямщики гоняли б неоплошно указали в. г. свой в. г. указ учинить

в Ямском приказе тебе боярину Кондратью Фомичу с товарищами. За приписью дьяка Василя Посникова отдана человеку Гаврилу Петрову.

От в. г. (*п. т.*) на Двину ближнему нашему стольнику и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку нашему Прокофью Деревнину. Указали мы в. г. по имянному нашему в. г. указу уставленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику нашему Матвею Андрееву сыну Виниюсу и тое почту ему Матвею отпускать и принимать с того времени, как к Архангельскому городу учнет быть кораблям из-за моря отпуск и приход и от Города каравану отпуск и во всю ярмонку, покамест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути от Города учнут отъезжать, а именно с апреля по декабрь месяц по вся недели одинождны, а с тою уставленною почтою посылать с Москвы к Архангельскому городу и в Кевроль, и на Мезень и в Пустоозерской острог наши в. г. грамоты и указы, а из тех городов принимать воеводские отписки и всякие дела, так ж по челобитию разных государств торговых иноземцов посылать и принимать ему Матвею русских торговых людей и иноземские грамотки для лучшего распространения их торговых промыслов, а у Архангельского города тое почту приемом и отпуском ведать и с ним Матвеем списываться иноземцу Денису Володимерову, сыну Гоутевалу, и впредь в те города наших в. г. грамот так ж из тех городов к нам в. г. отписок и всяких дел с нарочными гонцами посылать мы в. г. не указали, а писать о всяких делах и дела присылать с тою уставленною почтою, а наши в. г. грамоты в Кевроль и на Мезень, и в Пустоозерской острог посыланы будут к Архангельскому городу, а у Города те грамоты принимать и посылать в те города, с кем будет пристойно и воеводские отписки и дела из тех городов от Архангельского города присылать к нам в. г. к Москве с тою ж почтою, а отпускать тое почту в двух сумах в одной суме класть письма из Москвы к городу Архангельскому и от Города к Москве, а в другой суме класть письма надлежащие в Ярославль и на Вологду, и на Вагу, а для скорой гоньбы принимать и отпускать тое почту иноземцу Денису

Володимерову на своем дворе, а почему ему Денису тот почтовой прием и отпуск держать и о том прислан к нему будет наш в. г. указ и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б ближней наш стольник и воевода о выше писанном почтовом деле учинили по сему нашему в. г. имянному указу и велели то почтовое дело ведать иноземцу Денису Володимерову сыну Гоутевалу, и о приеме и об отпуске почты чинить по нашему в. г. указу инаши в. г. грамоты которые посланы будут в Кевролу и на Мезень, и в Пустоозерской острог велели б вы посылать не задерживая с кем пристойно так же и из тех городов к нам в. г. воеводские отписки и всякие дела велели б посылать в целости ж чрез тое ж почту, а что в прошлом в 200-м году Двинским посыльщиком и гонцом, которые присыланы с Двины к нам в г. к Москве с отписками дано прогонных денег и в приказ на дорогу давано и сколько тех посыльщиков было и тому велели б вы учинить смету, а учиня смету тот сметной список прислали б вы к нам в. г. к Москве да о том к нам в. г. писали, а отписку велел и подать в нашем Государственном Посольском приказе д. нашему д. Е. И. Украинцову с тов., а отписки свои и иные веяния дела присылали б вы с тою уставленною почтою, а нарочных посыльщиков и гонцов не посылали б.

Писан на Москве лета 7202-го октября в д.

От в. г. (*п. т.*) в нашу отчину в Ярославль ближнему нашему стольнику и воеводе Василию Алексеевичу Соковнину с товарищами. Указали мы в. г. по имянному нашему в. г. указу уставленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику нашему Матвею Андрееву сыну Виниюсу и тое почту ему Матвею отпускать и принимать с того времени как к Архангельскому городу учнет быть кораблем из-за моря отпуск и приход и от Города каравану отпуск и во всю ярманку и покамест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути от Города учнут отъезжать по вся недели одиножды, а с тою уставленною почтою посылать ему Матвею с Москвы к Архангельскому городу и в Ярославль и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы наши в. г. грамоты, а из городов принимать воеводские

отписки и всякие дела и посылать и принимать русских торговых людей и иноземские грамотки, а нарочных посыльщиков и гонцов с Москвы с грамотами и из городов с отписками и со всякими делами посылать, и тем гонцам нигде подвод по подорожным давать мы в. г. не указали и а вместо гонцов из городов к нам в. г. воеводам нашим и всяким приказным людям о всяких делах писать и дела присылать с тою уставленною почтою, а в гоньбе той почты быть две сумы переметные в одну суму класть письма с Москвы к городу Архангельскому и от Города к Москве, а в другой суме с Москвы в Ярославль в дворцовые села на Вологду и в иные города и в Ярославле тое городскую суму с Москвы к Городу и от Города к Москве пропускать везде не распечатывая, а буде прилучатся из Ярославля к нам в. г. отписки и дела или к Архангельскому городу письма и посылки или грамотки и те письма в Ярославле класть в другую суму и положа в связок и запечатав подписать которого числа и куда те письма посланы, а готовить письма к отпуску почты заранее, чтоб почты больше одного часа не держать, а печатать тое суму всегда одною печатью сургучом красным, а ямщиком в подорожной писать имянно, где сума была распечатана и какие письма положены или выняты и то почтовое дело в Ярославле приемом и отпуском ведал бы Приказной избы подъячий один и всякой почтовой прием сколько в нем будет каких присланных чрез почту или с почтою посланных писем и которого числа и часу почта принята и отпущена будет записывать в тетради имянно, а ямщики б с тою почтою против прежнего нашего в. г. указу гоняли поспешно и немедленно и по ямом и по переменам везде дьячки осмотря в целости сум и печатей записывали б у себя в тетрадях для ведома коего числа и часу которой почтарь с сумами с коего яму на которой ям прибежит и с яму побежит и как к вам сия ваша, в. г., грамота придет, и вы б о той уставленной почте учинили по сему вашему, в. г., выше писанному имянному указу и отписки свои и из дворцовых сел, которые к нашей отчине к Ярославлю принадлежат и всякие письма и дела и торговых людей грамотки присылали к Москве с тою уставленною почтою, а нарочных посыльщиков и гонцов не

присылали б и подвод и прогонов им не давали б и в том нашей в. г. казне убытков не чинили б, а почтовое дело велели б вы в Ярославле приемом и отпуском ведать подъячему доброму, кого б с такое дело стало и всякой почтовой прием и отпуск велели б вы записывать в тетради имянно, а для подлинного ведома велели б вы учинить в Ярославле и в иных городах, которые ведомы к Ярославлю смету сколько в прошлом в 200-м году Ярославским посыльщиком и гонцом которые присыланы с отписками к нам в. г. к Москве прогонных денег и в приказ на дорогу давано и сколько тех посыльщиков было, а учиня смету и кому имянем подъячему почтовое дело ведать и записывать велите, и вы б о том к нам в. г. писали, а отписку и сметной список велели подать в нашем Государственном Посольском приказе д. нашему д. Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7202-го октября в д.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вагу стольнику нашему и воеводе Петру Ивановичу Взимкову. Указали мы в. г. по имянному нашему в. г. указу уставленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику нашему М. А. сыну Виниюсу и тое почту ему М. отпускать и принимать с того времени как к Архангельскому городу учнет быть кораблям из-за моря отпуск и приход и от города каравану отпуск и во всю ярмонку и покамест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути от Города учнут отъезжать по вся недели одинажды, а с тою уставленною почтою посылать ему М. с Москвы к Архангельскому городу и на Вагу и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы ваши в. г. грамоты, а из городов принимать воеводские отписки и всякие дела и посылать и принимать русских торговых людей и иноземские грамотки, а нарочных посыльщиков и гонцов с Москвы с грамотами, а из городов с отписками и со всякими делами посылать и тем гонцам нигде подвод по подорожным давать мы в. г. не указали, а вместо гонцов из городов к нам в. г. воеводам нашим и всяким приказным людей о всяких делах писать и дела присылать с тою уставленою почтою, а в гоньбе той почты быть двум сумам переметным в одну суму класть

письма с Москвы к городу Архангельскому и от Города к Москве, а в другой суме с Москвы в Ярославль в дворцовые села на Вологду и на Вагу и в иные города и на Ваге, и Вологде, и в Ярославле тое городскую суму с Москвы к Городу, и от Города к Москве пропускать везде не распечатывая, а буде прилучатся с Ваги к нам в. г. отписки и дела или к Архангельскому городу письма и посылки или грамотки и те письма на Ваге класть в другую суму и положа в связок и запечатав подписать, которого числа и куда те письма посланы, а готовить письма к отпуску почты заранее, чтоб почты больше одного часа отнюдь не держать, а печатать тое суму всегда одною печатью сургучем красным, а в подорожной ямщиком писать имянно, где сума была распечатана и какие письма положены или выняты и то почтовое дело на Ваге приемом и отпуском ведал бы подъячий доброй один и всякой почтовой прием сколько в нем будет каких присланных чрез почту или с почтою посланых писем и которого числа и часу почта принята и отпущена будет записывал в тетради имянно, а ямщики б с тою почтою против прежнего нашего в. г. указу гоняли поспешно и немедленно и по ямам, которые устроены для той почтовой ямской гоньбы в прошлом в 201-м году посылали б с сумами ямщиков людей добрых и не пьяниц и коих бы с такое дело стало мужиков не старых и не молодых ребят, и у которых бы были лошади добрые и гонять им по одному человеку, а не по 2 чтоб в мирских людях от того лишней тягости не было, а по ямом и по переменам везде велели б дьячкам осмотря в целости сум и печатей записывать у себя в тетрадях для ведома, коего числа и часу которой почтарь с сумами с коего яму на которой ям прибежит и с яму побежит, а в подорожной им вписать только число и час, с коего яму и кто имянем погнал, а больше того для лишней мешкоты в те росписные столицы не писать, а по переменам для письма быть дьячкам или крестьянским детям по выбору переменным по 3 месяца или по полугоду по рассмотрению мирских людей, и как к тебе сия наша в. г. грамота придет, и ты б о той уставленной почте учинил по сему нашему в. г. выше писанному именному

указу и отписки свои из городов и из дворцовых сел, которые к Ваге принадлежат, и всякие письма и дела и торговых людей грамотки присылал к Москве с тою уставленною почтою, а нарочных посыльщиков и гонцов не присылал бы и в том нашей в. г. казне убытков не чинил бы, а почтовое дело велел бы ты на Ваге приемом и отпуском ведать подъячему доброму, кого б с такое дело стало и всякой почтовой прием и отпуск велел бы тому подъячему в тетрати записывать имянно, а для подлинного ведома велел бы учинить на Ваге смету сколько в прошлом в 200-м году Важским и дворцовых сел посыльщиком и гонцом, которые присыланы с отписками и с иными делами к нам в. г. к Москве прогонных денег и в приказ на дорогу давано, и сколько тех посыльщиков в том году было, а учиня смету и кому именем подъячему почтовое дело ведать и записывать велите, и вы б о том к нам в. г. писали, а отписку и сметной список велели подать в нашем Государственном Посольском приказе д. н. д. Е. И. Украинцову с товарищами. Писан на Москве лета 7202-го октября в д.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вологду стольнику нашему и воеводе князю Петру Григорьевичу Львову с товарищами. Указали мы в. г. по имянному нашему в. г. указу уставленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику нашему М. А. сыну Виниюсу и тое почту ему М. отпускать и принимать с того время никак к Архангельскому городу учнет быть кораблем из-за моря отпуск и приход и от Города каравану отпуск и во всю ярмонку, и покамест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути от Города учнут отъезжать по вся недели одиножды, а с тою уставленою почтою посылать ему М. с Москвы к Архангельскому городу и в Ярославль, и на Вологду, и на Вагу, и на Устюг, и на Тотьму, и к Соли Вычегоцкой, и в Каргополь, и в Еренской, и в Кольской остроги, и в Устьянские волости, и в дворцовые села которые по дороге той почтовой гоньбы наши в. г. грамоты, а из городов принимать воеводские отписки и всякие дела и посылать и принимать русских торговых людей и иноземские грамотки, а нарочных посыльщиков и гонцов из Москвы с грамотами и

из городов с отписками и со всякими делами посылать, и тем гонцам нигде подвод по подорожным давать, мы в. г. не указали, а вместо гонцов из городов к нам в. г. воеводам нашим и всяким приказным людей всяких делах писать и дела присылать с тою уставленною почтою, а чтоб наши в. г. грамоты и воеводские отписки и всякие дела на обе стороны доходили б в целости и для того наши в. г. грамоты на Устюг к Соли Вычегоцкой в Еренск, в Каргополь имеют присылать из Москвы на Вологду, а с Вологды по сему вашему, в. г., указу посылати б вам стольнику нашему и воеводам с нарочными посыльщиками имянно, в которой город те грамоты посланы будут и для того на Вологде велети б вам то почтовое дело держать и в записные тетради записывать подъячему доброму одному все имянно, сколько в приеме и в отпуске и с которого города каких отписок или иных дел или наших в. г. грамот, в которой город с которою почтою послано будет, и кто именем и которого числа и сколько грамот примет и в которой город погонит и те посылки подъячему, которому то почтовое дело указано будет ведать, велели б вы записывать в особую тетрадь, а и с тех городов воеводские отписки и всякие дела указано присылать к вам на Вологду ж, и вы б те отписки велели на Вологде принимать и в тетрадь записывать имянно и присылали б вы к нам в. г. с тою почтою и для того с тою почтою будут посылаться две сумы переметные в одну суму велено класть письма с Москвы к городу Архангельскому и от Города к Москве, а в другой суме с Москвы в Ярославль в дворцовые села на Вологду на Вагу, на Устюг, в Каргополь, на Тотьму к Соли Вычегоцкой, в Еренской и на Ваге, и Вологде, и в Ярославле тое городскую суму с Москвы к Городу, и от Города к Москве пропускать везде не распечатывая, а буде прилучатся с Вологды или из вышепомянутых городов на Вологду, к нам в. г. отписки и дела или к Архангельскому городу письма и посылки и те письма класть в другую суму и положа в связок и запечатав подписать, с которого числа и куда те письма посланы, а готовить письма к отпуску заранее почты чтоб той почты больше одного часа не держать, а печатать воеводам всегда одною печатью сургучом красным, а в подорожной ямщиком писать

имянно, где сума была распечатана и какие письма положены и вынуты, а ямщики б с тою почтою гоняли против прежнего нашего в. г. указу поспешно и немедленно и по ямам и по переменам везде ж дьячки осмотря в целости сум и печатей записывали у себя в тетрадях для ведома коего числа и часу, которой почтарь с сумами, с коего яму, на которой ям прибежит и с яму побежит, а в подорожной им вписать только число и час с коего яму и кто именем погнал, а больше того для лишней мешкоты в те расписные столицы не писать и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б о той уставленной почте учинили по сему нашему в. г. выше писанному именному указу и ваши в. г. грамоты в выше помянутые города посылали б вы с нарочными посыльщики, а отписки свои и из городов и из дворцовых сел, которые будут присылать на Вологду всякие письма и дела и торговых людей грамотки присылали к нам в. г. к Москве с тою уставленною почтою, а нарочных посыльщиков и гонцов не присылали б и подвод и прогонов им не давали б и в том нашей в. г. казне убытков не чинили б и то почтовое дело велели б вы ведать доброму подъячему, а для подлинного б ведома велели вы учинить на Вологде смету сколько в прошлом в 200-м году Вологодским посыльщиком и гонцом, которые присыланы с отписками к нам в. г. к Москве прогонных денег и в приказ на дорогу давано и сколько тех посыльщиков было, а учиня смету и кому именем подъячему почтовое дело ведать ведите и о том к нам в. г. писали, а отписку и сметной список велели подать в нашем Государственном Посольском приказе д н. д. Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7202-го октября в день.

От. в. г-рей (*п. т.*) на Устюг стольнику нашему и воеводе Петру Андреевичу Толстому. По нашим в. г. именным указом уставлена от Москвы до Архангельского города и от Города до Москвы по ямам для наших в. г. дел почта, а приемом и отпуском тое почту велено ведать стольнику нашему М. А. Виниюсу, а отпускать и принимать ему тое почту с того времени, как к Архангельскому городу учнет быть кораблем из-за моря приход и от Города каравану отпуск по вся недели одиножды во всю ярмонку, покамест торговые люди русские и иноземцы по

осеннему и зимнему пути от Города учнут отъезжать частою почтою указали мы в. г. ваши, в. г., грамоты о всяких делах от нас в. г. на Устюг посылать до Вологды, а с Вологды на Устюг с нарочными посыльщики и о каких наших в. г. делах с Устюга к нам в. г. прилучится тебе стольнику нашему и воеводе писать и те отписки и всякие дела с Устюга присылать на Вологду на тое вышепомянутую уставленную почту с кем пристойно, а с нарочными гонцами к нам в. г. к Москве с Устюга отписок и иных дел кроме той уставленной почты не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным давать не велено, а вместо гонцов с Устюга к нам в. г. о всяких делах писать и дела присылать с тою уставленною почтою и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б сей наш в. г. указ на Устюге велел записать в книгу и о каких делах прилучится тебе с Устюга к нам в. г. писать и ты б отписки свои и всякие дела присылал до Вологды с кем пригож, а с Вологды чрез тое уставленную почту, а нарочных посыльщиков и гонцов впредь с отписками из делами не присылал и подвод и прогонов им не давал и в том нашей в. г. казне убытков не чинил, а для подлинного ведома велел бы ты на Устюге учинить смету сколько в прошлом в 200-м году Устюжским посыльщиком и гонцом, которые присыланы с отписками к нам в. г. к Москве прогонных денег и в приказ на дорогу давано и сколько в том году тех посыльщиков было и что тех прогонных и подможных денег на год изошло да о том к нам в. г. писали и сметной список велели подать в нашем Государственном Посольском приказе д. н. д. Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7202-го октября в 31 день.

Таковы ж грамоты: на Тотьму.

К Соли Вычегоцкой.

В Каргополь.

В Кевролу и на Мезень.

В Еренской.

В Кольской.

В Пустоозерской остроги.

Таковы в. г. грамоты все подписали дьяки Иван Волков Алексей Никитин октября в 31 день и отосланы те грамоты на дом к Андрею Виниюсу.

7202-го октября в 27 д. отписать в Государственной Посольской приказ в ниже писанных городах, кто воеводы и как к ним пишут.

На Устюге стольник и воевода Петр Андреев сын Толстого.

На Тотьме стольник и воевода Федор Иванов сын Бакин.

У Соли Вычегоцкой стольник и воевода Иван Дмитриев сын Булгаков.

В Каргополе стольник и воевода Григорей Михайлов сын Петрово Соловово.

В Кевроле и на Мезене стольник и воевода Мина Петров сын Хомутов.

В Еренском стольник и воевода Гур Родионов сын Украинцов.

В Кольском стольник и воевода Алексей Иванов, сын Мещеринов

В Пустоозерском острогах воевода Иван Михайлов сын Леонтьев.

Лета 7202-го ноября в 13 д. в. г. (*п. т.*) велели установленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику М. А. Виниюсу для того. В прошлом в 201-м году июня в 8 д. по именному в. г. указу велено поставить от Москвы по городом на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту вновь, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залеской на Ростов на Ярославль на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямом наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так ж и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним

и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставится тем почтарем с почтою на ямах и на указных станах в указные числа и часы, чтоб перебегать в час верст по 8-и и по 9-и и по 10-и, а тое почту с Москвы к Архангельскому городу отпускать июля с 1-го числа того 201-го году впредь до нашего в. г. указу чрез день, а впредь отпускать в неделю или смотря по времени буде нужды нет в две недели одиножды и для уставу той почты послать из Посольского приказу нарочно подъячего велеть ему на ямах для той гоньбы выбрать ямщиков добрых, а не пьяниц у которых были б лошади добрые по скольку человек пригож и взять на тех ямщиков у старост ямских и у лучших и у рядовых ямщиков выборы за руками и приказать тем выборным почтарем с великим подкреплением чтоб они с тою почтою гоняли наскоро в час верст по 9-и и по 10-и, а письма везли б бережно в мешках под пазухою, чтоб от дождя не измочить и дорогою пьянством не потерять, а буде подмочат или потеряют и им в потере тех писем быть пытаным, а для подлинной ведомости по ямом с Москвы до Города и от Города до Москвы расписываться на порозжих столицах, в котором числе и часу и которой ямщик на которой ям прибежит и кто именем и в котором часу иной ямщик почтовые письма примет и побежит и те столбцы подклея привозит с почтою ж, как оборотится к Москве и подавать в Посольском приказе, а по всем ямам велеть имянно учинит записные тетради, как с Москвы или к Москве почта пойдет в котором числе и часу и кто именем поедет почтарь с письмами и печати на связах по осмотру целы ль были, а буде когда не целы или письма будут потеряны итого ямщика отсылать в город к воеводе и велеть его расспрашивать, и те расспросные речи присылать к Москве в Посольской приказ, а его держать до указу в Съезжей избе.

И о том о всем … к воеводам по той дороге и до Архангельского города посланы их в. г. грамоты из Посольского приказу, а в Ямской приказ и во Дворцы о Ваге о послушных грамотах послана из Посольского приказу память, а о постановлении той же почты на Двине послана их в. г. грамота к

окольничему и воеводе к Андрею Артемоновичу Матвееву и к дьяку велено им тое почту принимать и отпускать и всякие иноземские и торговых людей грамотки посылать и присыльные с Москвы раздавать и ведать в Съезжей избе подъячему доброму, которого бы с такое дело стало и тот подъячему себя учинил записную тетрадь за дьячею закрепою в которой бы всякой отпуск и прием и что каких писем их кому имянем посланы будут записывал имянно, а на связках в отпуск к Москве подписывал бы год и число и которой связок по числу будет отпущен и принят, а чтоб тем ямщиком в гоньбе скорой остановки не было велено в Колмогорском и Важском уездах по дороге буде где есть на болотах топкие места намостить мосты тамошними окольными жители.

И по тому ж их в. г. указу для установки той почты от Москвы до Архангельского города послан Государственного Посольского приказу подъячей Степан Часовников да из Ямского Приказу подачей Иван Гаврилов.

И те подъячие тое почту от Москвы до Архангельского города постановили.

И июля в 31 д. писали к в. г. с Двины окольничей и воевода Андрей Артемонович Матвеев да дьяк Прокофей Деревнин, что они по их в. г. указу и по грамотам для почтовой гоньбы ямы установили вновь и ямщиков к той гоньбе выбрали и выборы на тех ямщиков за руками прислали к Москве и прислали под отпискою тем поставленным ямом роспись, а в ней написано:

1-й ям учинен у Архангельского города, а на том яму выборные почтари того ж Архангельского города посадские люди Якушко Чюпов, Сергушко Неклюдов, Максимко Прытких, Ивашко Бочарников.

И от того первого до другого яму 25 верст.

2-й ям в деревне Лявле, а на том яму выбраны почтари Княжостровской волости — Стенька Сараев, Нижней Кандокурье — Андрюшка Лопаткин, Кехоцкой волости — Васька Анкудинов, Верхней Кондокурье — Филка Матов.

И от 2-го до 3-го яму 25 верст.

3-й ям на Колмогорах, а на том яму выборные почтари с Колмогорских посадов, посадские люди: Филка Петров, Ивашко Пролубников, Васька Микулиных, Андрюшка Росадин.

И от 3-го до 4-го яму 25 верст.

4-й ям Емецкого стану Ступинской волости в Копачевской деревне, а на том яму выборные почтари тое ж Ступинской волости: Ивашко Елисеев, Ивашко ж Попов, Оська Федоров, Фомка Гурьев.

И от 4-го до 5-го яму 15 верст.

5-й ям в Ракульской волости в Великодворской деревне, а на том яму выборные почтари тое ж Ракульской волости Левка Тиханов, Макарко Федотов, Емелька Онофреев, Ивашко Емельянов.

И от 5-го до 6-го яму 20 верст.

6-й ям в Сиской сотни, а на том яму выборные почтари тое ж Сиской сотни Ортюшка Голдобин, Харка Толокнов, Ивашко Прижимов, Анисимко Толокнов же.

И от 6-го до 7-го яму 15 верст.

7-й ям в Заболоцкой полусотни, а на том яму выборные почтари тое ж Заболоцкой полусотни: Митрошка Олферов, Ивашко Тарасов, Еремка Никонов, Калинка Федоров.

И от 7-го до 8-го яму 20 верст.

8-й ям в Звоской волости, а на том яму выборные почтари тое ж Звоской волости: Федька Фокин, Лучка Пятого, Васька Ковылев, Макарко Иванов.

И от 8-го до 9-го яму 20 верст.

9-й ям в Моржегорской волости, а на том яму выборные почтари тое ж Моржегорской волости: Стенька Волыхин, Митька Елсуков, Якушко Семенов, Стенька Лыжин.

И от того Двинского последнего яму до 1-го Важеского яму 20 верст.

Да в Двинском же уезде через Двину реку против Бобровской деревни и по иным сторонним речкам для той почтовой гоньбы в семи местех учинены перевозы и мост.

А июля ж в 31 д. писал к в. г. с Ваги стольник и воевода Петр Взимков, что он в Важеском уезде постановил для почтовой

гоньбы ямы вновь, а на тех ямах выбрал почтарей по 5-и человек и прислал тем ямам и почтарям роспись, а в ней написано.

Вологодского уезду с Яхренги Важского уезду до Жихова 15 верст почтари в Жихове: Ивашко Игнатьев сын Жуковых, Никифорко Игнатьев сын Пищалева, Михейко Якимов сын Глызина, Ивашко Павлов сын Дрочкова, Сенька Гаврилов сын Дерягина.

В Важском уезде из Жихова до Липок 15 верст почтари в Липках: Гарасимко Дрокофьев, Анисимко Евдокимов, Ивашко Остафьев, Федька Леонтьев, Федотко Пантелеев.

Из Липок до Вакомина 24 версты почтари в Вакомине: Евдокимко Андреев сын Васендина, Лучка Афонасев сын Потеряева, Федька Иванов сын Лютикова, Кондрашка Васильев сын Колышкина, Васька Андреев сын Мекерова.

Из Вакомина до Низовья 18 верст почтари в Низовье: Федька Афонасев сын Пономарева, Никитка Васильев сын Неустроева, Мишка Степанов сын Невзорова, Еремейка Михаилов сын Цаплина, Алешка Васильев сын Устиновых.

Из Низовья до Вельского 24 версты почтари на Вельском: Ивашко Максимов сын Подскотинного, Гришка Тимофеев сын Козлов, Левка Силин сын Силина, Петрушка Фирсов сын Гохина, Петрушка Фокин сын Шаминина.

С Вельского до Судромы 25 верст почтари в Судроме: Стахейко Яковлев сын Малышева, Федька Феофилов, Марчко Денисов сын Кашина, Васька Мартынов, Ивашко Гаврилов.

Из Судромы до Слободы 25 верст почтари в Слободе Петрушка Григорьев сын Кашутин, Лазарко Алексеев сын Волков, Никитка Филипов сын Костериных, Ермолка Ананин сын Доилицын, Володька Федоров.

Из Слободы до Усть-Пуи 25 верст почтари Усть-Пуи: Кирилко Андреев, Поликарпко Васильев, оба Дектевых, Ивашко Авксентьев, Алешка Анисимов, Дорофейко Павлов.

От Усть-Пуи до Усть-Паденги 15 верст почтари Усть-Паденги: Периша Осипов сын Перфирьевых, Стенька Федоров сын Остафьевых, Васька Яковлев сын Шестаковых, Мишка Иванов сын Валков, Евсейко Иванов сын Полежаева.

От Усть-Паденги до Шенкурского 15 верст почтари Шенкурского яму Велико-Николаевского приходу: Евдокимко Григорьев сын Волосатого, Сидорко Никифоров сын Кожевникова, Федька Степанов сын Подосенов, Алешка Самойлов сын Бобровского, Сенька Григорьев сын Грехов.

От Шенкурского до Золотиловы 20 верст почтари на Золотилове: Якушко Иванов сын Поромов, Сенька Хрисанфов, Ивашко Евдокимов, Федька Васильев, Ивашко Андреев.

От Золотиловы до Керчелы 10 верст почтари в Керчеле: Степка Дмитриев, Андрюшка Осипов, Ивашко Семионов, Коземка Ларионов, Назарко Поликарпов.

От Керчелы до Маремина 20 верст почтари на Маремине: Патрикейко Нерфирьев сын Выжлецов, Иевко Дмитреев сын Кулаков, Федька Афонасев сын Шубиных, Никитка Петров сын Первухиных, Васька Савин сын Копытовых.

От Маремина до Усть-Ваги 15 верст почтари Усть-Ваги: Мишка Гаврилов, Дмитрейко Козмин, Ивашко Иванов сын Зарусин, Афонка Стахеева, Федька Петров.

От Усть-Ваги до Березинка 12 верст почтари на Березнике: Алешка Петров сын Кочина, Дмитрейко Дмитриев сын Третьяковых, Куземка Михайлов сын Смолиных, Гришка Павлов сын Комарова, Никифорко Самойлов сын Заецовых.

Из Березняка в Двинской уезд до Моржу 30 верст почтари на Морже Колмогорские.

Да того ж числа писал к в. г. с Вологды стольник и воевода князь Петр княж Григорьев, сын Львов, с товарищами, что он по их в. г. указу для почтовой гоньбы почты учинил на Вологде да в Вологодском уезде к Ярославлю на Обнорском яму от Вологды 60 верст, а к Важскому уезду в Двиницкой волости в поместье Якима Тимофеева сына Малого в деревне Кобылкине да в Сниженской волости в поместье Мирона да Никиты Пановых детей Рогуновских, в деревне Горке меж почтами по 50 верст и на тех станах поставлено выборных почтарей по 3 человека и для гоньбы по 3 мерина со всякою гонебною рухлядью и прислал на тех ямщиков выборы, а в них написано:

Выбраны на Вологоцкой ям почтарина 3 почты Федька Федоров, Васька Осипов, Стенька Григорьев, Ивашка Ларионов Микишка Терентьев, Федька Максимов, Петрушка Осипов, Афонка Петров, Ивашко Анцыфоров, а гонять от Вологды к Москве до Обнорского яму, а к Архангельскому городу до Важеского уезду 150 верст.

А на Обнорском яму выбраны ямщики: Ивашко Василев, Сенька Петров, Федька Мокеев, а гонять на обе стороны с Обнорского яму до Вологды и до Ухорского яму.

Да того ж числа писал к в. г. из Ярославля стольник и воевода Василей Алексеев сын Соковнин с товарищами, что он по их в. г. указу для почтовой гоньбы ямы учинил и ямщиков на почту поставил.

В Ярославле на посаде на большой проезжей Михайловской улице на подворье Толского монастыря поставлены почтари Ярославские ямщики: Трошка Агеев, Фетка Леонтьев, Никитина Родионов.

А в Ростове учинена почта в городе, а почтари выбраны из посадских людей Левка Старчиков, Гараска Паутов, Федька Серебряников.

А в Переславле Залеском учинена почта на посаде на Семеновской улице на дворе Пелагеицы Феткины жены Валуева, а на той почте почтари Переславского яму ямщики Алешка Шангин, Фетка Корнилов, Кирюшка Хванов, а велено им на тех почтах держать по 3 мерина со всякою гонебною рухлядью.

А гонять им Ярославским до Ростова, а в другую сторону до Ухорского яму, а Ростовским до Переславля Залесского и до Ярославля, а Переславским до Москвы.

И. по тому их в. г. выше писанному указу та почта из Москвы к городу Архангельскому и от Города к Москве с письмами ходила и ямщики по тем ямам гоняли, а ведома была та почта приемом и отпуском с июля месяца по октябрь в селе Преображенском у стольника у Автамона Михайлова сына Головина.

А октября в 18 д. в. г. (*п. т.*) по имянному своему в. г. указу велели тое почту приемом и отпуском ему Матвею (ведать).

А их в. г. грамоты о гоньбе той почты из Государственного Посольского приказу к Архангельскому городу и на Вагу, и на Вологду, и в Ярославль посланы.

А для подлинного ведома, сколько прогонных денег он М. ямщиком дает и которого города и за которую гоньбу, и ему М. о том извещать и письма за своею рукою подавать в Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов., чтоб те ямщики других денег из их в. г. казны не взяли и во всем ему М. о той почте чинить по сему наказу.

И Матвею тое почту в уреченные дни отпускать и принимать с того времени как к Архангельскому городу учнет быть кораблям из-за моря отпуск и приход и от Города каравану отпуск и во всю ярмонку покамест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути от Города учнут отъезжать, а имянно с апреля по декабрь месяц всего 8 месяцев по вся недели одиножды.

А с тою уставленною почтою посылать ему М. к Архангельскому городу и в Ярославль, и на Вологду, и на Вагу, и на Устюг, и на Тотьму, и к Соли Вычегоцкой, и в Каргополь, и в Кевролу, и на Мезень, и в Еренской, и в Кольской, и в Пустоозерской остроги, и в Устянские волости и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. грамоты и с указы и с тех приказов, где те городы ведомы.

А и с тех городов принимать ему М. воеводские отписки и всякие дела так ж по челобитию розных государств торговых иноземцев посылать и принимать ему М. русских торговых людей и иноземские грамотки для лучшего распространения их торговых промыслов и раздавать те письма имянно, а у Архангельского города тое почту приемом и отпуском велено ведать и с ним М. списываться иноземцу Денису Володимерову сыну Гоутевалу.

А провозу с иноземских грамоток имать ему М. по рассмотрению и по договору с иноземцом, чтоб торговым людей русским и иноземцом в том тягости лишние не было, а и с тех денег ему М. платить ямщиком прогоны, сколько в котором году

будет на обе стороны как с Москвы к Городу так и от Города к Москве гоньбы по ямом с Москвы до Вологды и Вологодским ямщиком покамест они гоняют по указу без задержания за всякую почту в отпуске с Москвы и от Города в приеме за одну подводу, а от Архангельского города и Колмогорским, и Волжским, и Устьянских волостей уездами до Вологды гонять по прежнему без прогонов для того, что теми уездами и преж сего они гоняли без прогонов.

И впредь указали в. г. из приказов, в которых те выше писанные города ведомы своих государевых грамот так ж и из тех городов и дворцовых сел боярам и воеводам, и всяким приказным людям в приказы отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать, а вместо гонцов из тех городов в. г. боярам и воеводам, и всяким приказным людям в те приказы, где который город ведом о всяких делах писать и дела присылать с тою уставленною почтою.

Да и для того те государевы грамоты с тою почтою посылать, потому что в тех городах воеводам и приказным людям в. г. грамоты были посыланы и из тех городов отписки присыланы с нарочными гонцами и в том в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка.

А чтоб та почта ходила на обе стороны порядком добрым и их в. г. грамоты и воеводские отписки и всякие дела на обе стороны доходили б в целости и для того в. г. грамоты на Устюг, к Соли Вычегоцкой, в Еренск, в Каргаполь указано Вологодскому воеводе с Вологды посылать с нарочными посыльщиками имянно, а кто именем и коего числа и сколько грамот примет и погонит и те посылки подъячему, которому то почтовое дело велено ведать записывать в особую тетрат, а и с тех городов велено воеводские отписки и всякие дела присылать к Вологде ж воеводе и те отписки приняв посылать с тою ж почтою воеводам имянно и в тетрадь записывать ж.

А в. г-рей грамоты в Кевроль и на Мезень, и в Пустоозерской острог велено посылать и воеводские отписки и дела

принимать и посылать у Архангельского города и для того с тою почтою посылать две сумы переметные в одну суму класть письма с Москвы к городу Архангельскому и в Кевроль, и на Мезень, и в Пустоозерской острог да в той же сумке от Города надлежащие к Москве, а в другой сумке с Москвы в Ярославль в дворцовые села на Вологду, и на Вагу, на Устюг в Каргополь, на Тотьму, к Соли Вычегоцкой, в Еренской, на Ваге и Вологде, и в Ярославле воеводам велено городскую суму с Москвы к Городу и от Города к Москве пропускать везде не распечатывая, а класть им свои прилучающиеся отписки и дела и грамотки в другую суму и положа в связок свои и запечатав подписывать из которого города и коего числа и в кое место тот связок послан, а буде случится в ином городе тое ж суму воеводе для своих отписок распечатать и изготовя свои связок заранъ, чтоб почту долго не задержать, потому ж на своем связке запечатав подписать, что сума того числа была в том городе распечатана и положен связок и запечатав по прежнему отпустить наскоро, а печатать воеводам всегда одною печатью сургучом красным, чтоб знатно было чья печать у сум приложена, а в подорожной имянно, где сума была распечатана и для чего велеть подписать для ведома и во всяком городе почту для нужных дел и отписок буде прилучатся больше одного часа отнюдь не держать, чтоб тем почте в гоньбе остановки лишней не было, а готовить каждому воеводе свои письма к тому дню, как чаять почта прибежит заранъ.

А гонять ямщиком с тою почтою против прежнего в. г. указу поспешно и немедленно и по ямам и по переменам выбирать людей добрых и не пьяниц и коих бы с такое дело стало мужиков не старых и не молодых ребят и у которых бы были по лошади доброй и гонять им по одному человеку, а не по 2, чтоб в мирских людях от того лишней тягости не было.

А для скорой гоньбы принимать и отпускать ему Матвею тою почту на Москве с своего двора, а у Города отпускать и принимать иноземцу Денису Володимерову на своем же дворе, а по ямом и по переменам везде велеть дьячкам осмотра в целости сум и печатей записывать у себя в тетрадях для ведома коего

числа и часу которой почтарь с сумам и с коего яму на которой ям прибежит и с яму побежит, а в подорожной им писать только число и час, с коего яму и кто именем погнал, а больше того для лишней мешкоты в те росписные столицы не писать, а но переменам быть для письма дьячком или крестьянским детей по выбору переменный по 3 месяца или по полу году по рассмотрению мирских людей.

А где велено прогоны по ямам с Москвы до Вологды платить и по ямам ямщиком приезжать к Москве по полугоду с расписками сколько в коих числах почт с Москвы к Городу и от Города к Москве пробежало и те прогоны ему М. тем ямщиком заплатить с расписками ж безволокитно.

А буде у него М. в год столько денег с торговых людей грамоток в сборе не будет, чем по ямом прогоны заплатить, а к тому доведется, им додать для того что с грамотам и в. г. в те города к воеводам и из тех городов к Москве с воеводскими отписками будут многие посылки в отпуску без грамоток торговых людей и на прогоны взять ему будет не с чего и те лишние деньги по его М-вой сказке им заплачены будут из государевой казны из Посольского приказу потому что с теми государевыми грамотами и с воеводскими отписками в города к воеводам и из городов с отписки из делами нарочных посыльщиков было посылать же и им на подводы прогоны давать ж. А гонять той выше писанной почте буде в которую неделю случится у почты на Москве их в. г. грамоты или из городов от воевод отписки и иноземские грамотки к отпуску явятся, а буде когда с Москвы или от Города в те уреченные дни их в. г. грамот и воеводских отписок и никаких грамоток не будет и тогда тое почту не отпускать, а ожидать до иной недели, а буде случится меж теми уреченными недели или и в зимние месяцы с Москвы послать о делах в. г. грамоты, а от Города к Москве отписки или дела и тогда отпуски учинить же, а опричь таких самых нужных их в. г. грамот и дел или отписок не в уреченные дни почте отпуску на Москве и у Города не чинить.

А печатать те почтовые сумы и письменные связки ему М. своею одною печатью и с иноземцем с Денисом Володимеровым

о той почте списываться почасту и ямщиком приказывать накрепко чтоб они с тою почтою гоняли поспешно с бережением, а не оплошно и сум бы не подмочили и не растеряли и печатей не портили б, а посылать ему М. с теми ямщикам и тое почту в двух сумах и надевать на ямщиков по орлу жестяному, чтоб знатно было той почте ходить и для того дано ему М. из Государственного Посольского приказу 15 орлов писаных на жести да 7 сум переметных кожаных с ремнями.

А буде к нему М. привезут ямщики почту распечатаную или подмоченую и ему М. о том извещать в Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов. и тех ямщиков с тою почтою и с сумами для подлинного розыску присылать в приказ, а им в том по розыску быть пытаным.

А в подорожной ямщикам писать ему Матвею, чтоб они гоняли с почтою бережно и поспешно и записывать в тетради имянно, которого числа и часа и четверти и которой слободы с ямщиком почта послана будет.

А о ямщиках, которым быть в гоньбе той почты из Государственного Посольского приказа память в Ямской приказ послана.

И Матвею смотреть над теми Московскими ямщиками чтоб они были во время гоньбы той почты не пьяны и чтоб с почтою не посылали не ямщиков и малых ребят, а ездили б сами.

А буде с тою почтою ямщики учнут гонять не в указные числа и часы медленно или оплошно и ему М. о том на тех ямщиков извещать в Государственном Посольском приказе.

А которые отписки и дела из Двины и из иных городов будут присылаться к Москве в приказы и ему М. те отписки и дела по приказам велеть разносить не задерживая.

Таков выше писанный наказ дан М. Виниюсу слово в слово за приписью дьяка Насилья Бобинина.

А в том наказе приписана у ниже писанного наказа только одна статья о запанах и жемчугах, и о золотых, и о ефимках, чтоб чрез почту не посылать.

А в другой наказ иноземцу Д. В. сыну Гоутевалу написано начало против выше писанного ж М. Виниюса наказу.

А оборот в поведении написан против ниже писанного обороту.

И те выше помянутые оба наказа подписал дьяк В. Бобинин.

А оборот у того наказа написан по ниже писанному:

И отпуском ведать на Москве стольнику Матвею Андрееву сыну Виниюсу, а у Архангельского города ему иноземцу Денису Володимерову.

И Денису ту почту из Москвы принимать и от Города отпускать с того времени как к Архангельскому городу учнет быть кораблям из-за моря отпуск и приход и от Города каравану отпуск и во всю ярмонку, покамест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути от Города учнут отъезжать, а имянно с апреля по декабрь месяц всего 8 месяцев по вся недели одиножды.

А с тою уставленною почтою посылать ему Денису от Архангельского города к Москве и с Кевролы, и с Мезени, из Пустоозерского острога к в. г. воеводские отписки и всякие дела так ж по челобитию разных государств торговых иноземцев посылать и принимать ему Денису русских торговых людей и иноземские грамотки для лучшего распространения их торговых промыслов и раздавать те грамотки имянно, а которые их в. г. грамоты с Москвы с тою уставленною почтою будут присылаться к городу Архангельскому и в Кевролу, и на Мезень, и в Пустоозерской острог и Денису те их в. г. грамоты приняв с почты объявлять на Двине стольнику и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку Прокофью Деревнину и в Кевролу и на Мезень и в Пустоозерской острог присланные грамоты посылать от Города с ездоками с кем пригож.

А буде с Кевролы и с Мезении и с Пустоозерского острога будут к в. г. от воевод в присылке к Городу отписки или иные какие дела и ему Денису и с отписки и дела посылать с тою уставленною почтою имянно.

И впредь по указу в. г. и с приказов, в которых те выше писанные города ведомы грамот так ж и из тех городов боярам и воеводам, и всяким приказным людям в приказы отписок и

всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать, а вместо гонцов из тех городов к в. г. боярам и воеводам и всяким приказным людям в те приказы, где которой город ведом, о всяких делах писать и дела присылать с тою уставленною почтою.

Да и для того те государевы грамоты с тою почтою посылать, потому что тех городов к воеводам и приказным людям в. г. грамоты были посыланы и из тех городов отписки присыланы с нарочными гонцы и в том в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка.

А чтоб та почта ходила на обе стороны порядком добрым и их в. г. грамоты и воеводские отписки и всякие дела на обе стороны ходили б в целости и для того в. г. грамоты в Кевроль и на Мезень и в Пустоозерской острог и к Архангельскому городу велено посылать в особой суме и с тою почтою будут из Москвы посылаться 2 сумы переметные в одну суму класть письма из Москвы к городу Архангельскому и в Кевроль и на Мезень и в Пустоозерской острог и ему Денису принимать тое суму с теми посланными письмами за печатью М. Виниюса, а другую суму на той почте с надлежащими писмами принимать за печатями воеводскими.

И в той первой суме посылать ему Денису от Города письма надлежащие к Москве.

А в другой суме которая будет присылаться за воеводскими печатями посылать ему Денису от Архангельского города письма на Вагу, на Устюг, на Тотьму к Соли Вычегоцкой, в Еренской, в Каргополь, на Вологду и в Ярославль и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы и на Ваге и на Вологде и в Ярославле воеводам велено городскую суму к Городу и от Города к Москве пропускать везде не распечатывая, а класть им свои прилучающиеся отписки и дела и грамотки в другую суму и тое другую суму в тех городах велено распечатывать и с Вологды их в. г. грамоты и всякие письма посылать на Устюг, на Тотьму, в Каргополь к Соли Вычегоцкой в Еренской с нарочными посыльщиками, а из тех городов воеводам письма свои

присылать велено к Москве на Вологду чрез тое уставленную почту и положа в связок свои и запечатав подписать те которого города и коего числа и в кое место тот связок послан, а буде случится в ином городе тое ж суму воеводе для своих отписок распечатать и изготовя свой связок зарань, чтоб почту долго не держать потому ж на своем связке запечатав подписать что сума того числа была в том городе распечатать на и положен связок и запечатав по прежнему отпустить наскоро, а печатать воеводам всегда одною печатью сургучом красным, чтоб знатно было чья печать у сум приложена, а в подорожной имянно, где сума была распечатана и для чего велеть подписать для ведома, а во всяком городе почту для нужных дел и отписок буде прилучаться больше одного часа отнюдь не держать, чтоб тем почте в гоньбе остановки лишней не было, а готовить каждому воеводе свои письма к тому дню, как чаять почта прибежит зарань.

А гонять ямщиком с тою почтою против прежнего в. г. указу поспешно и немедленно и по ямам, и по переменам выбирать людей добрых и не пьяниц и коих бы с такое дело стало мужиков не старых и не молодых ребят и у которых бы были по лошади доброй и гонять им по одному человеку, а не по 2, чтоб в мирских людях от того лишние тягости не было.

А для скорой гоньбы принимать и отпускать ему Денису тое почту у города Архангельского с своего двора, а на Москве стольнику М. А. сыну Виниюсу на своем ж дворе, а по ямом и по переменам везде велеть дьячкам осмотра в целости сум и печатей записывать у себя в тетрадях для ведома коего числа и часу которой почтарь с сумами с коего яму на которой ям прибежит и с яму побежит, а в подорожной им писать только число и час с коего яму и кто именем погнал, а больше того для лишней мешкоты в те расписные столицы не писать, а по переменам быть для письма дьячком или крестьянским детям по выбору переменный по 3 месяца или по полугоду по рассмотрению мирских людей.

А гонять той выше писанной почте буде в которую неделю случится у почты на Москве их в. г. грамоты или из городов

от воевод отписки и иноземские грамотки к отпуску явятся, а буде когда с Москвы или от Города в те уреченные дни их в. г. грамот не будет и тогда тое почту не отпускать, а ожидать иной недели, а буде случится меж теми уреченными недели или и в зимние месяцы с Москвы посылать о делах в. г. грамоты, а от города к Москве отписки или дела и тогда отпуски учинить же, а опричь таких самых нужных их в. г. грамот и дел или отписок не в уцененные дни почте отпуску на Москве и у Города не чинить.

А печатать те почтовые сумы и письменные связки ему Денису своею одною печатью и с стольником М. Виниюсом о той почте списываться по часту, и ямщиком приказывать накрепко чтоб они с тою почтою гоняли поспешно с бережением, а не оплошно и сумы не подмочили и не растеряли и печатей не портили б, а посылать ему Денису с теми ямщиками тое почту в выше писанных двух сумах за печатями.

А буде к нему Денису привезут ямщики почту распечатанную или подмоченную и ему Д. о том извещать на Двине воеводам в Приказной палате и тех ямщиков с тою почтою и с сумами для подлинного розыску присылать в приказ, а им в том по розыску быти пытаным.

А посылать ему Д. тое почту и смотреть над теми городскими ямщиками, чтоб они были во время гоньбы той почты не пьяны и чтоб с почтою не посылали не ямщиков и малых ребят, а ездили б сами.

А буде с тою почтою ямщики учнут гонять не в указные числа и часы медленно или оплошно и ему Д. о том на тех ямщиков извещать у города Архангельского.

А с тою уставленною почтою ему Д. жемчугу и запан и иных мелких узорочных товаров, с которых по их в. г. указу и по новому торговому уставу доведется в их в. г. казну взять пошлина и золотых и ефимков не посылать и от Города к Москве таких посылочных узорочных товаров не принимать и тем их в. г. казне в беспошлинном провозе убытков не чинить и того смотреть ему Д. накрепко, чтоб отнюдь таких посылок в письменных связках как у иноземцов, так и у русских людей с тою почтою не было.

А буде в приеме у Архангельского города и в посылке к Москве от иноземцев или от русских людей такие заповедные товары жемчуг или запаны или каменья и золотые и ефимки явятся и ему Д. тех посылок тем людям к кому будет посылка подписана с почты не отдавать, а извещать о том у города Архангельского воеводам в Приказной палате, а по извету его Д-ву те посылки взяты будут на их в. г. безденежно и тем людям к кому они будут посланы отдачи им не будет, а кто их у Архангельского города принимал на почту и кто из иноземцев или из русских людей такие заповедные товары беспошлинно посылал и на тех людях взята будет на них в. г. пеня по рассмотрению, что в. г. укажут, чтоб на то смотря впредь иным так чинить было неповадно и во всем ему Д. об отпуске и о приеме той почты чинить и по сему наказу.

7202-го ноября в 6 день в Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов. извещал словесно стольник М. Виниюс: сего де ноября против 6-го числа в полночь и прибежал к нему от Архангельского города с почтою Переславля Залеского ямщик Ивашко Кузмин и привез суму не запечатанную, а в той суме 3 письма на двор к стольнику к Федору Опраксину да к генералу к Францу Лафорту, да к полковнику к Юрью Лиму, а иных писем не привез, а прежде сего приваживали к нему с почтою письма от Города в суме за печатью и в подорожной до какого тот ямщик подал, отколе та почта отпущена и в котором месяце и числе того не написано, и чтоб ему о той распечатанной почте их в. г. указ учинить.

А ямщик Ивашко Кузмин в распросе сказал, суму де он распечатанную на почте принял у Ростовского почтаря у Гараски Паутова, а кто ее распечатал, того не ведает.

И к сему извету у М. Виниюса подорожная взята, а в ней написано.

202-го октября к 28-у числу в ночи пригнал Зачаческого яму от почтаря от Ивана Тарасова работник его Карпушка Онанин Клюквин с сумою незапечатанной, а в ней 3 письма

на Звоской ям, а расписок на тое суму от почтарей не подал, сказал нет расписок и не бывали и тое суму с тремя письмами принял почтарь Звоского яму Федька Кирилов и погнал со Звоского яму того ж числа и часа на Моржегорской ям.

Того же числа пригнал почтарь со Звоского яму Федор Кирилов сумою не запечатана в ней 3 письма в тое суме от почтарей письма нет у Низовских почтарей принял суму не запечатану 3 письма в целости погнал на Березницкой ям того ж числа.

Того же числа пригнал почтарь Моржегорского яму Стенька Волыхин на Березницкой ям с сумою не запечатана, а в ней 3 грамотки и Березницкой почтарь Гришка Павлов приняв в целости и не порчены того же числа и побежал на Усть-Важеской ям.

Октября в 28 день пригнал почтарь Березницкого яму Гришка Павлов с сумою не запечатана, а в ней 3 грамотки за печатью красного сургуча Усть-Важеского яму почтарь Фетка Петров и погнал с теми грамотками на Мареминской ям сего же часа.

Октября на 29-е число в ночи пригнал почтарь Усть-Важеского яма Фетка Петров с сумою не запечатанною, а в ней 3 грамотки за печатями красного сургуча Мареминского яма почтарь Иевко Дмитриев принял в целости и не подмочены и погнал на Керчельской ям сего же часа.

202-го году октября в 29 день в заутрину прибежал почтарь Мареминского яма Патрикей Перфильев с почтой на Керчальской ям с сумкой незапечатанной, а в ней 3 письма запечатаны и тое сумку Керчальской почтарь Стенька Дмитриев принял в целости и побежал с той сумкой на Золотиловской ям того ж часа.

202-го октября в 29 день в 4-м часу в 1 и чети Золотиловского яму почтарь Сенька Крисанфов пригнал на Шенкурской ям с почтою с сумою не запечатана, а в ней 3 письма запечатаны красным сургучом и тое суму и письма принял в целости и не подмочены Шенкурского яму почтарь Федька Подосенов и погнал в том же часу и чети на Усть-Паденской ям, а письма

отдать на дворе стольника Федора Матвеевича Апраксина да генералу Францу Яковлевичу Лефорту да Юрию Стефановичу Лиму.

202-го октября в 29 день Шенкурского яму почтарь Федька Подосенов с почтой на Усть-Паденской ям с сумою незапечатана, а в ней 3 письма запечатаны красным сургучом и тое суму и письма принял в целости и не подмочены Усть-Паденского яму почтарь Васька Яковлев и погнал в том же часу на Усть-Пуиской ям.

202-го году октября в 29 день в 1-м часу ночи с Усть-Паденского яму пригнал почтарь Васька Яковлев на Усть-Пуиской ям с почтою сума не запечатана, а в ней 3 письма за красным сургучом и тое почту и суму Усть-Пуиского яму почтарь Дороша Павлов принял в целости и не подмочены и того ж часу он Дорошка и погнал на Слободской ям.

Октября в 29 д. с Усть-Пуиского яму пригнал почтарь Дорофейко Павлов на Слободской ям с почтою сума не запечатана, а в ней суме 3 письма за печатями за красным сургучом и тое почту и суму Слободского яму почтарь Ермолка Ананин принял в целости и не подмочену того ж часу погнал на Судромской ям.

Октября в 30 д. Слободского яму пригнал почтарь Ермола Ананьин Слободского яму с почтою сума не запечатана, а в ней суме 3 письма за печатями за красным и тое почту и суму Слободского яму почтарь Ермола Ананьин пригнал в Судрому ям в целости не подмочил того же часу и погнал на Вельской ям.

Октября в 30 д. Судромского яму пригнал почтарь Стафейко Яковлев на Вельской ям с почтой сума не запечатана, а в ней 3 письма за печатьми красного сургуча и тое почту и суму принял Вельского яму почтарь Гришка Тимофиев в целости и не подмочену и погнал на Низовской ям того же часу с ...омским почтарем Стахииком расписался.

Октября в 31 д. с Вельского яму пригнал почтарь Гришка Тимофеев на Низовской ям с почтой и сума не запечатана, зашита ремнем, а в ней 3 письма за печатями красного сургуча и то почту Низовского яму почтарь Еремка Михаилов у него почтаря принял в целости не подмочену и того ж часу дня

не мешкав с великим поспешением погнал на Вакуминской ям, а с ним почтарем расписался.

Октября в 31 д. с почтою Низовского яму почтарь Еремка Михаилов пригнал на Вакоминской ям и тое почту и суму не запечатану, а в суме 3 письма за печатями красного сургуча Вакоминского яму почтарь Федка Иванов принял в целости и не подмочену и того же часу и погнал на Липецкой ям, а с почтарем расписался.

Ноября против 1-го числа в ночи с почтою Вакоминского яму почтарь Федька Иванов прибежал на Липецкой ям и тое почту и суму не запечатану, а в суме 3 письма запечатаны красным сургучом Липецкого яму почтарь Сенка Гаврилов принял в целости не подмочену и с ним расписался итого ж часу он почтарь Сенка побежал на Жыховской ям.

Ноября против 1-го числа в ночи Липецкого яму почтарь Сенка Гаврилов прибежал на Жыховской ям и тое почту и суму не запечатану, а в суме 3 письма запечатаны красным сургучом Жыховского яму почтарь Федотко Пантелеев принял в целости не подмочену и с ним почтарем росписался итого ж часу он почтарь Федотко и погнал на Сямжемской ям.

Вологодской ямщик Антонко Бурков почтовую суму принял зашита, а не запечатана в ней 3 письма за печатями красного сургуча, печати в целости все, и сума не подмочена ноября против 3-го числа в третьем на десять часу ночи в последней четверти принял и с тою почтою к Обнорскому яму побежал того ж часа в той же четверти, а в приеме той почты по его Антонову велению расписался вологжанин посадской человек Стенька Иванов.

202-го ноября в 3 д. за час до ночи прибежал почтарь Вологодской ямщик Антонко Бурков с почтовою сумою с ремнем, а не запечатана в ней письма запечатаны четыре красного сургучу, а принял суму и грамотки за печатями почтарь Обнорского яму ямщик Пронька Артемьев в целости и не подмочена, в том расписался ямской дьячок Федька Иванов.

202-го ноября против 4-го числа в 7-м часу ночи в исходе часа прибежал почтарь Обнорского яму ямщик Пронька Арте-

мьев на Ухорской ям с почтовою сумою с ремнем, а не запечатана в ней письма запечатаны четыре красного сургучу, а принял суму и грамотки за печатьми почтарь Ухорского яму ямщик Афонка Иванов в целости и не помочены в том расписался Ухорского яму ямщик Алешка Пылаев.

202-го ноября в 4 д. в 6-м часу дня в исходе прибежал на Ярославской ям на почту Ухорского яму ямщик почтарь Афонка Иванов с сумкою, а та сума не запечатана, а в ней 3 грамотки запечатаны красным сургучом принял ту суму Ярославского яму ямщик почтарь Ивашко Иванов и отпущен в Ростов на почту того ж часу в том с ним расписался Андрюшка Нифантьев.

202-го ноября против 5-го числа в 3-м часу ночи прибежал Ярославской почтарь Ивашко Иванов с сумою, а та сума не запечатана, а в ней 3 грамотки запечатаны красным сургучем принял ту суму Ростовской почтарь Гаранка Паутов и отпущен в Переславль того ж часу, а расписался Ива .... (*фамилия неразборчива*).

Ноября против 5-го числа в 11-м часу ночи прибежал в Переславль Залеской Ростовской почтарь Гаранька Паутов у него сума, а та сума не запечатана, а в ней 3 грамотки запечатаны красным сургучом, принял тое суму и 3 грамотки Переславской почтарь ямщик в целости Ивашко Козьмин и отпущен из Переславля до Троицкой почты Сергиева монастыря в том же часу ночи.

202-го ноября против 7-го числа в ночи привез суму незапечатану Переславской ямщик Ивашка Кузьмин.

И по выше писанной подорожной явилось, что тое почту повезли ямщики в суме не запечатанную от Двинского уезду с Звонского яму.

А Звонской от Архангельского города 8-и ям, а от Города до того яму 145 верст.

А отколе та почта отпущена и кто ее распечатал, того не написано.

В г-рем (*п. т.*) х. в. Гришка Петров Солового челом бьет. В нынешнем государи 202-м году ноября к 20-у числу в ночи

в другом часу прислано ваша в. г. (*п. т.*) грамота из вашего Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова в Каргополь ко мне, х. в., а по той вашей в. г. грамоте велено в Каргополе учинить смету сколько в прошлом в 200-м году Каргонольским посыльщиком и гонцом которые присыланы с отписками к вам в. г. к Москве прогонных денег и в приказ на дорогу давано и сколько в том году тех посыльщиков было и что тех прогонных и подножных денег на год изошло и по выше писанному вашему в. г. указу и по грамоте в Каргополе в Приказной избе в записной книге 200-го году в расходе на прогоны сыскано декабря в 9 д. дано Каргопольскому приставу на стройные ямы до Москвы на прогоны 24 алтына 3 деньги, а послан был тот пристав из Каргополя к вам в. и. к Москве с отписками наскоро, а больше того государи в том году вашей государской казны на прогоны и никаких дач на дорогу Каргопольским приставом не давано.

«К отпуску».

В. г-рем (*п. т.*) бьют челом сироты ваши Двинского и Важского уездов и Устьянских волостей крестьянишка, которые по выбору мирских людей гоняем с уставленною почтою. В нынешнем государи в 202-м году по вашему в. г. указу присланы ваши в. г. грамоты к стольникам и воеводам на Двину и на Вагу велено с тою гоньбою гонять нам сиротам вашим по выбору мирских людей, и мы сироты ваши с тою гоньбою по подорожным Московским в неделе одноважды и гоняли, а ныне гоняем в 2 недели одноважды, а мирские люди тое гоньбу нам не зачитают и по прежнему всякие поборы с нас берут и правят, а мы для той гоньбы сами гоняем и лошадей держим и кормим своими деньгами, а с тою государи гоньбою возим ваши в. г. грамоты и воеводские отписки и всякие дела, а преж сего посыланы были с вашими в. г. грамотами и с отписки с нарочными гонцами и тем гонцам подводы мирские люди давали и в мирской и в земской избе зачитали и ныне мы от того в конец погибаем и кляченка наши стали и пахать нам впредь не на чем, помираем голодною смертию. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте нас сирот своих велите государи послать на Двину и на

Вагу к стольникам и воеводам ваш в. г. грамоту и указ в Устьинские волости, чтоб тое гоньбу нам против прежнего в Земской избе во всяких поборах зачитали, чтоб нам сиротам вашим от той гоньбы в конец не покинут, а ныне государи с вашими в. г. грамотами и с отписками воеводскими нарочные гонцы не ездят, а гоняем вместо их гонцов мы сироты ваши сию почтовую гоньбу. В. г., смилуйтесь»

«202-го генваря в 24 д. выписать».

И против сего челобитья в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом в 201-м году июня в 8 д. в указе в. г. (*п. т.*) каков состоялся в Посольском приказе о почтовой гоньбе от Москвы до города Архангельского и от Города до Москвы за пометою думного дьяка Перфилья Оловеникова написано: По имянному их в. г. указу велено поставить от Москвы по городам до города Архангельского и назад до Москвы почту. А гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и с гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залесской, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним в 10-й и в 11-й день.

А в нынешнем в 202-м году октября в 18 д. по имянному в. г. указу за пометою д. д. Е. И. Украинцова велено тое уставленную почту приемом и отпуском ведать стольнику М. А. сыну Виниюсу.

А отпускать и примать ему с того времени, как учнет быть из-за моря отпуск, и приход к Архангельскому городу, а именно с апреля по декабрь всего 8 месяцев по все недели одиножды.

А с тою уставленною почтою посылать с Москвы к Архангельскому городу в Ярославль на Вологду на Вагу на Устюг на Тотьму к Соли Вычегоцкой, в Каргополь, в Кевролу, на Мезень, и в Еренской, и в Кольской, и в Пустоозерской остроги и

в Устьянские волости и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. грамоты и указы из тех приказов, где те города ведомы, а из тех городов принимать воеводские отписки и всякие дела так же торговых иноземцев и русских людей грамотки.

А провозу с тех торговых грамоток велено ему Матвею имать по рассмотрению, чтоб торговым людям тягости не было.

А и с тех денег ему М. платить ямщиком прогоны сколько в котором году будет на обе стороны гоньбы по ямам с Москвы до Вологды, а Вологодским покамест они гоняют за всякую почту в отпуске с Москвы и от Города в приеме за одну подводу.

А от Архангельского города и Колмогорским, и Важским, и Устьянских волостей уездами до Вологды гонять без прогонов для того что теми уездами и прежде сего гоняли без прогонов, и впредь указали в. г. из приказов, в которых те выше писанные города ведомы своих государевых грамот так же и из тех городов и дворцовых сед боярам и воеводам и всяким приказным людям отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать, для того что от того в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка.

В в. г-рем (*п. т.*) Двинского и Важского уездов и Устьянских волостей крестьяне, которые но выбору мирских людей гоняют с уставленною почтою бьют челом в нынешнем де в 202-м году по их в. г. указу посланы их в. г. грамоты к стольникам и воеводам на Двину и на Вагу велено с тою гоньбою и опять им по выбору мирских людей и они де с тою гоньбою но Московским подорожным б неделе одиножды гоняли, а ныне де гоняют в 2 недели одиножды, а мирские де люди всякие поборы с них берут, а тое гоньбу им не зачитают а они де для той гоньбы лошадей держат и кормят своими деньгами, а с тою де почтою возят они их в. г. грамоты и воеводские отписи и всякие дела, а преж сего посыланы были с их в. г. грамотами и воеводские отписки с нарочными гонцами, и тем гонцам подводы мирские люди давали и в мирской и в Земской избе зачитали, а они де ныне от тою в конец разоряются.

И чтоб в. г. пожаловали их велели послать на Двину и на Вагу к стольникам и воеводам свои в. г. грамоты и указ в Устьинские волости, чтоб тое гоньбу им против прежнего в Земской избе во всяких поборах зачитали, чтоб им от той гоньбы в конец не погибнуть. На челобитной помета дьяка Ивана Волкова: «202-го генваря в 24 д. выписать», и о том выписано выше сего.

«202-го февраля в 7 д. в. г. указали послать свои вел. грамоты на Вагу и на Двину к воеводам, а в Устьянские волости к судейкам память велеть в тех городах и в уездах, и в волостях посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить поверстку и счет против прежнего как они гоняли ту гоньбу наперед сего до постановления той почты без прогонов, чтоб в той почтовой гоньбе в лишек никто из них изобижен и отягощен не был, а учинена б была везде ровная поверстка и положен был ряд».

Справил Ивашко Губин.

От в. г-рей (*п. т.*) на Двину ближнему стольнику нашему и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку нашему. По вашему в. г. указу от Москвы по городам до города Архангельского, а назад до Москвы поставлена почта, а с тою почтою от Москвы по городам и к городу Архангельскому велено посылать с Москвы наши в. г. грамоты и указы, а из тех городов воеводские отписки и приказные всякие дела и торговых людей грамотки, а от Архангельского города и Колмогорским, и Важским, и Устьинских волостей уездами гонять с тою почтою без прогонов, для того что теми уездами и преж сего гоняли без прогонов и впредь указали мы в. г. с Москвы наших в. г. грамот и из городов и из дворцовых сел отписок и всяких дел с нарочными гонцы не посылать, для того что от того расходу нашей в. г. казне была многая издержка, а февраля в 7 д. нынешнего 202-го году указали мы в. г на Двине и на Ваге и в Устьянских волостях посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить поверстку ищет против прежнего, как они гоняли ту гоньбу напред сего до постановления нынешней почты без прогонов и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б ближней стольник наш и воевода Двинским посадским людям и уездным крестьянам

в почтовой гоньбе велели учинить поверстку ищет против прежнего, как они гоняли ту гоньбу напред сего до постановления нынешней почты без прогонов, чтоб в той почтовой гоньбе в лишек никто из них изобижен и отягчен не был и учинена б была равная поверстка и положен был ряд, а о том наша в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе к Петру Взимкову, а в Устьянские волости к судейкам память из нашего Государственного Посольского приказу посланы.

Писан на Москве лета 7202-го февраля в 8 д.

За приписью дьяка В. Бобинина.

Такова ж грамота послана слово в слово на Вагу к стольнику и воеводе к Петру Иванову сыну Взимкову того ж февраля в 8 д. за его ж Василевою рукою Бобинина.

«202-го февраля в 8 д. отписать в Государственной Посольской приказ, из Приказу Устюгские четверти в Устьянские волости в. г. указы о всяких их государских делах к кому посылают и как к ним пишут.

В Устьянские волости земским судейкам нынешнего 202-го году с товарищами.

Лета 7202-го февраля в 9 д. по указу в. г. (*п. т.*) память Устьянские волости земским судейкам нынешнего 202-го году. По указу в. г. поставлена от Москвы по городам до города Архангельского и назад до Москвы почта, а с тою почтою от Москвы по городом и к городу Архангельскому велено посылать с Москвы их в. г. грамоты и указы, а из тех городов воеводские отписки и приказные всякие дела и торговых людей грамотки, а от Архангельского города и Колмогорским, и Важским, и Устьянских волостей уездами гонять с тою почтою без прогонов для того, что теми уездами и преж сего гоняли без прогонов и впредь по их в. г. указу их в. г. грамот и из городов и из дворцовых сел отписок и всяких дел с нарочными гонцами посылать не велено для того, что от того расходу в. г. казне на Москве и в городах была многая издержка, а февраля в 7 д. нынешнего 202-го году в. г. указали на Двине и на Ваге, и в Устьянских волостях посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить

поверстку и счет против прежнего, как они гоняли ту гоньбу наперед сего до постановления нынешней почты без прогонов и как к вам сия память придет и вы б Устьянских волостей посадским людям и крестьянам в почтовой гоньбе учинили поверстку и счет против прежнего, как они гоняли ту гоньбу напред сего до постановления нынешней почты без прогонов, чтоб в той почтовой гоньбе в лишек никто из них изобижен и отягчен не был и учинена б была равная поверстка и положен был ряд. — За приписью дьяка В. Бобинина.

7202-го октября в д. в Приказ Большие казны.

Указали в. г-ри (*п. т.*) по именному своему в. г. указу уставленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику М. А. сыну Виниюсу и тое почту ему М. в уреченные дни отпускать и принимать с того времени как к Архангельскому городу учнет быть кораблем приход из-за моря и отпуск за море и во всю ярманку, покамест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути от Города учнут отъезжать, а именно с апреля по декабрь месяц всего 8 месяцев по вся недели одиножды а с тою уставленною почтою посылать с Москвы к Архангельскому городу и в Ярославль и на Вологду и на Вагу и на Устюг и на Тотьму и к Соли Вычегоцкой и в Каргополь, и в Кевролу, и на Мезень, и в Еренской, и в Кольской, и в Пустоозерской остроги, и в Устьянские волости и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. грамоты к воеводам и указы и памяти к Архангельскому городу к гостю, а в городы к таможенным их кабацким головам и к целовальником о каких ни есть делах чрез тое уставленную почту, а из тех городов к в. г. к Москве воеводские и гостиные и таможенных и кабацких голов и целовальников отписки и всякие дела присылать чрез тое ж почту так же по челобитью розных государств торговых иноземцев и русских торговых людей грамотки для лучшего распространения их торговых промыслов посылать ж и те торговых людей грамотки как на Москве так и у Архангельского города велено раздавать имянно, а у города Архангельского тое почту

приемом и отпуском велено ведать иноземцу Денису Володимерову сыну Гаутевалу и впредь с сего своего в. г. указу указали в. г. из тех выше помянутых городов воеводам и дворцовых сел всяким приказным людям и таможенным и кабацким головам и целовальникам к Москве отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцом нигде подвод по воеводским подорожным не давать, а вместо гонцов из тех городов к в. г. воеводам и всяким приказным людям и таможенным и кабацким головам и целовальникам о всяких делах писать и дела присылать с тою уставленною почтою потому что напред сего в тех городах к воеводам и к приказным людям в. г. грамоты и к таможенным их кабацким головам указы и памяти посыланы были и из тех городов отписки присыланы с нарочными гонцами и в том в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка, а которые указы прилучатся послать на Устюг к Соли Вычегодской в Еренск, в Каргополь и те велено посылать Вологодскому воеводе с Вологды с нарочными посыльщики имянно, а из тех городов отписки и всякие дела присылать к Вологде ж, а с Вологды присылать к Москве с тою ж почтою, а которые указы в Кевроль и на Мезень, и в Пустоозерской острог посланы будут и те указы посылать и воеводские отписки и дела принимать и посыпать у Архангельского города и о том о всем указали в. г. с того своего в г. выше писанного имянного указу в Приказ Большие казны к тебе боярину ко князю Петру Ивановичу с товарищами для ведома отписать и о послушной грамоте на Вагу о гоньбе той почты свои в. г. указ учинить в Приказе Большого дворца а для подлинного ведома указали в. г. в Приказе Большие казны учинить смету сколько в прошлом в 200-м году выдано всякого чина людям, которые с их в. г. грамотами для их в г. дел в те выше писанные города посыланы прогонных денег и в приказ на дорогу, а учиня смету из Приказу Большие казны прислать в Государственной Посольской приказ к д. д. к Е. И. Украинцову с тов. с оборотом.

Лета 7202-го ноября в д. по указу в. г. (*п. т.*) боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищами. Указали в. г. (*п. т.*)

по имянному своему в. г. указу уставленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику М. А. Виниюсу и тое почту ему М. в уреченные дни отпускать и принимать с того времени, как к Архангельскому городу учнет быть кораблям приезд из-за моря и отпуск за море и во всю ярмонку, покамест торговые люди русские и иноземцы по осеннему и зимнему пути учнут отъезжать, а имянно с апреля по декабрь месяц всего 8 месяцев по вся недели одиножды, а с тою уставленною почтою посылать с Москвы к Архангельскому городу и в Ярославль, и на Вологду, и на Вагу, и на Устюг, и на Тотьму, и к Соли Вычегоцкой, и в Каргополь, и в Кевроль, и на Мезень, и в Ерепской, и в Кольской, и в Пустоозерской остроги и в Устьянские волости и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. грамоты к воеводам и указы и памяти к Архангельскому городу к гостю, а в города к таможенным их кабацким головам и к целовальником о каких ни есть делах чрез тое уставленную почту, а из тех городов к в. г. к Москве воеводские и гостиные и таможенных и кабацких голов и целовальников отписки и всякие дела присылать чрез тое почту, так же по челобитью разных государств торговых иноземцев и русских торговых людей грамотки для лучшего распространения их торговых промыслов посылать же и те торговых людей грамотки как на Москве, так и у Архангельского города велено раздавать имянно, а у города Архангельского тое почту приемом и отпуском велено ведать иноземцу Денису Володимерову сыну Гоутевалу и впредь с сего своего в. г. указу указали в. г. из тех выше помянутых городов воеводам и дворцовых сел всяким приказным людям и таможенным и кабацким головам и целовальникам к Москве отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцом нигде подвод по воеводским подорожным не давать, а вместо гонцов из тех городов к в. г. воеводам и всяким приказным людям и таможенным и кабацким головам и целовальникам о всяких делах писать и дела присылать с тою уставленною почтою, потому что наперед сего в тех городах к воеводам и к приказным людям в. г. грамоты и к таможенным и к кабацким головам указы и памяти посыланы были и из тех

городов отписки присыланы с нарочными гонцами и в том в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка, а которые указы прилучатся послать на Устюг, к Соли Вычегоцкой, в Еренеск, в Каргополь и те велено посылать Вологодскому воеводе с Вологды с нарочным посыльщиком имянно, а из тех городов отписки и всякие дела присылать к Вологде, а с Вологды присылать к Москве с тою ж почтою, а которые указы в Кевроль, и на Мезень, и в Пустоозерской острог посланы будут и те указы посылать и воеводские отписки и дела принимать и посылать у Архангельского города и о том о всем указали в. г. из того своего в. г. выше писанного имянного указу в Стрелецкой приказ к тебе боярину ко князю Ивану Борисовичу с товарищами для ведома отписать, а для подлинного ведома указали в. г. в стрелецком приказе учинит смету сколько в прошлом в 200-м году выдано всякого чину людям которые с их в. г. грамотами для их в. г. дел в те выше писанные города посыланы прогонных денег и в приказ на дорогу, а учиня смету из Стрелецкого приказу послать в Посольской приказ к д. д. к Е. И. Украинцову с тов. и по указу в. г. (*п. т.*) боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи учинити о том по их в. г. указу.

Смотрел Мишка Волков.

202-го ноября в д. в Ямской приказ.

В указах в. г. (*п. т.*) из Государственного Посольского приказу в Ямской приказ к тебе боярину к Кондратью Фомичу с товарищами писано велено по имянным их в. г. указам поставить от Москвы до Архангельского города на указных станах для почтовой гоньбы почтарей, а перемену чинить почтарем Московским между Москвою и Переславлем Залесским под Троицким Сергиевым монастырем на посаде и в том месте учинить почтарем стан, потому что от Москвы до Переславля Залесского перебег дальний, а ныне по сказке Переславских ямщиков тот почтовой стан из-под Троицкого Сергиева монастыря снят и Московских почтарей для перемены на том стану нет и в том той почте гоньбе чинится мешкота и в. г. (*п. т.*) указали по прежним и по сему своему в. г. указам о поставке под Троицким Сергие-

вым монастырем на посаде на прежнем учиненном стану для скорой почтовой гоньбы Московских почтарей свои в. г. указ учинить в Ямском приказе тебе боярину Кондратью Фомичу с товарищи.

С оборотом.

Лета 7201-го июня в 30 д. по указу в. г. (*п. т.*) боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищами. Указали в. г. (*п. т.*) по имянному своему в. г. указу поставить от Москвы но городом на ямах до Архангельского города и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от Архангельского города к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залесской на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменялись по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением, чтоб перебегать с Москвы до Архангельского города так ж и от Архангельского города до Москвы добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним путем в 10-й и в 11-й день и ставится тем почтарям с почтою на ямах на указных станах в указные числа и часы, а тое почту с Москвы и от Архангельского города отпускать июля с 1-го числа нынешнего 201-го году впредь до их в. г. указу, а чтоб ямщиком в скорой гоньбе остановки не было указали в. г. в тех выше писанных уездах по дороге буде где есть на болотах топкие места намостить, тамошними окольними жители и о установке той почты по мощении мостов на болотах и на топких местах гатей их в. г. грамоты в выше помянутые города к воеводам посланы нарочно Посольского приказу с подъячим с Степаном Часовниковым и подъячий Степан Часовников писал к в. г., что от дворцового села Даниловского по Вологодский уезд пришёл Костромской уезд, а по сказке де Ухорского яму ямщиков в том Костромском уезде по большой Ярославской дороге, по Вологодской уезд топкие и грязные места есть многие, а мостов и гатей нет, а их в. г. послушной грамоты на Кострому к воеводе о мощении тех

мостов из приказу Костромские чети не послано и в. г. (*п. т.*) указали для скорой почтовой гоньбы в Костромском уезде по большой Ярославской дороге, где будет почта ходить на грязях и на топких местах и на болотах намостить мосты, тамошними окольними жителями, что б той почте остановки не было и о том из Посольского приказу на Кострому их в. г. грамота послана, а о посылке на Кострому ж своей в. г. послушной грамоты о мощении мостов в Костромском уезде по дороге где выше помянутая почта будет ходить указали в. г. свои в. г. указ учинить тебе боярину князю Ивану Борисовичу с товарищами и по указу в. г. (*п. т.*) боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищами учинити о том по указу в. г.

Диак В. Бобинин.

Смотрел Мишка Волков.

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Федька Опраксин Пронька Деревнин челом бьют. В нынешнем государи в 202-м году ноября в 10 день в вашей в. г. (*п. т.*) грамоте, какова прислана на Двину из вашего Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова к нам х. в. писано указали вы в. г. по имянному своему в. г. указу уставленную почту к Архангельскому городу и от Города к Москве приемом и отпуском ведать стольнику М. А. с. Виниюсу, а с тою уставленною почтою посылать с Москвы к Архангельскому городу и в Кевролу, и на Мезень, и в Пустоозерской острог ваши в. г. грамоты и указы а с тех городов принимать воеводские отписки и всякие дела так же и по челобитью розных государств торговых иноземцев посылать и принимать ему М., а у Архангельского города тое почту приемом и отпуском велено ведать и с ним М. списываться иноземцу Д. Гоутевалу и впредь в те города ваших в. г. грамот так же и из тех городов отписок и всяких дел с нарочными гонцами посылать не велено а что в прошлом в 200-м году Двинским всяким посыльщикам и гонцам которые присыланы с Двины к Москве с отписками дано прогонных денег и в приказ на дорогу и сколько тех посыльщиков было и тому учиня смету и о том к вам в г. велено нам х. в. писать в ваш Государственной Посольской приказ и прогонным

деньгам сметной список прислать чрез новоуставленную почту и по тому вашему в. г. имянному указу велели мы х. в. то почтовое дело приемом и отпуском ведать иноземцу Д. Гоутевалу, а сколько государи в прошлом в 200-м году Двинским всяким посыльщикам и гонцам дано прогонных денег и в приказ на дорогу и кто имяны были посыльщики и тому учиня сметной список и тот список за моею х. в. Пронкиною приписью с Двины к вам в. г. к Москве послали мы х. в. чрез новоуставленную почту с сею отпискою ноября в 14-и день нынешнего 202-го году и велели подать в вашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

В. г-рем (*п. т.*) бьют челом сироты ваши Ростовской земской староста Якушка Ксенев и вместо всех ростовцев посадских людей. В прошлом государи в 201-м году июня в 20 день по вашему в. г. имянному указу и по наказу из Ямского приказу за приписью дьяка Ивана Золотухина Ямского приказу подъячему Ивану Гаврилову велено в Ростове по Переславской дороге от Москвы до Архангельского города и назад до Москвы учинит вновь почту и на той почте поставит в Ростове Ростовских ямщиков 3-х человек с тремя меринами добрыми и июня ж государи в 20 день по вашему ж в. г. указу и по памяти из Ямского ж приказу за приписью дьяка Ивана Харламова Ярославских ямщиков на Ростовской почте ему ж подъячему Ивану Гаврилову ставит не велено, а велено государи в Ростове на той почте поставить, выбрав ростовцев, посадских людей нас сирот ваших 3-х человек с тремя меринами и со всякою гонебною рухлядью и по тому вашему в. г. указу мы сироты ваши на тое почту в почтари выбрали 3-х человек ростовцев посадских людей Гаранку Ермолева сына Паутова, Левку Никонова сына Старчикова, Федьку Никифорова сына Серебряникова, с трема меринами и тот выбор ему подъячему Ивану Гаврилову в том же числе за своими руками отдали и июня ж государи в 22 день прислан ваш в. г. указ из вашей в. г. отчины из Ярославля из Приказной палаты за приписью дьяка Ивана Верещагина в Ростов к воеводе к Ивану Дмитриевичу Контяжину, а по тому вашему в. г. указу

велено у нас сирот ваших посадских людей и архиерейских и монастырских крестьян, которые в Ростове на посаде торгуют всякими товары выбрать 3-х человек, а с ними по 3 мерина добрых и поставить на тое почту со всякою гонебною рухлядью и на тех почтарей выбор прислать в ваш в. г. Посольской приказ и июня ж г., в 23 день прислан ваш в. г. указ из вашей в. г. отчины из Ярославля из Приказной палаты за приписью дьяка Ивана Верещагина в Ростов к воеводе ж, а по тому вашему в. г. указу велено выбрать на тое почту в почтари нас сирот ваших посадских людей 3-х человек с тремя меринами опричь архиерейских и монастырских крестьян торговых людей и выбор на тех почтарей прислать в Посольской же приказ и тое почту принимать в Ростове в Приказной избе и июня ж государи в 30 день прислан ваш в. г. указ из вашей в. г. отчины из Ярославля из Приказной палаты за приписью дьяка Ивана Верещагина в Ростов к воеводе ж а по тому вашему в. г. указу велено тех почтарей выбрать 3-х человек с лошадьми и те ваши в. г. почтовые сумы с письмами у Переславских и у Ярославских почтарей в Ростове принимать и отпуска г и печатей досматривать нам сиротам вашим посадским людям и записывать в книги Ростовской Земской избы дьячку и по тем вашим в. г. указом которые присланы из Ярославля из Приказной палаты мы сироты ваши на тех же почтарей 3-х человек на Гаранку Паутова, на Левку Старчикова, на Федьку Серебряникова в Ростове воеводе другой выбор дали и те почтари с вашими в. г. почтовыми сумами от Ростова до Переславля и до Ярославля в поход и из походу июля с 7-го числа прошлого 201-го году да августа по 31-е число гоняли на наших сирот ваших мирских лошадях и те ваши в. г. почтовые сумы у Переславских и у Ярославских почтарей принимаем из Ростовскими почтари отпущаем мы сироты ваши и в книги записывает Ростовской Земской избы дьячок и в прошлом же государи в 201-м году августа в 31 день по вашему ж в. г. имянному указу и по наказу из Ямского приказу за приписью дьяка Ивана Золотухина Ямского ж приказу старому подъячему Григорию Боброву велено от Москвы до Вологды на почтах почта-

рей прибавить по 2 человека с лошадьми ж до вашего в. г. пришествия и мы сироты ваши к почтарям к Гараске Паутову с товарищами к 3-м человеком выбрали в прибавку двух человек ростовцев же посадских людей Артюшку Плутеникова, Наумка Тележникова и выбор на них ему подъячему за руками ж дали и те почтари пятеро человек с вашими в. г. почтовыми сумами в поход и из походу на мирских же лошадях гоняют и те почтовые сумы принимаем и отпущаем мы, сироты ваши, и в книги записывает земской дьячок и по се число, а с Москвы государи до Троицкого Сергиева монастыря и до Переславля, и от Переславля до Ростова, и от Ярославля до Вологды и до Ваги гоняют с теми почтами тех городов разных слобод ямщики, а не градские посадские люди и тое почту принимают и отпускают и в книги записывают в городах приказные подъячие, а не посадские ж люди, а с вашими в. г. со всякими указы из гонцами и ссылошными людьми от Переславля Залесского чрез Ростов до Ярославля гоняют и ездят Переславские ямщики для того государи в Ростове есть ямская слобода да к той же Ростовской ямской слободе придана в Ростовском уезде деревня Луконино со всеми угоди и в той ямской слободе и в деревне живут ямщики и бобыли и с той государи ямской слободы Переславские ямщики берут в подмогу по 70 рублей, а с деревни Луконина по 90 рублей на год, и за тех Ростовских ямщиков и за Луконинских бобылей всякую гоньбу гоняют и ваше в. г. годовое денежное жалование и прогонные деньги от Переславля до Ростова и до Ярославля берут они ж Переславские ямщики и нам сиротам вашим той почтовой гоньбы гонять стало не в мочь, что мы сироты ваши в вашу в. г. казну в Галицкой приказ в стрелецкой хлеб и в ямские и в полоняничные деньги по рублю по 10-и алтын на год с двора и десятую деньги и в оброчные соколы и в рыбу и во всякие расходы платим и годовые службы в Ростове служим и вашу в. г. живую рыбу осетры и стерляди из Ростова от Николы с устьи в Переславль Залесской и к Москве на своих лошадях про ваш в. г. обиход возим и от той почтовой гоньбы и от рыбных подвод мы сироты ваши оскудали и тех ваших в. г. всяких податей платить

стало нам сиротам вашим нечем и почтовой гоньбы гонять стало не на чем. Милосердые в. г-ри (*п. т.*) пожалуйте нас сирот своих велите, г., тое почтовую гоньбу с нас сирот своих снять и велите государи против сего нашего сирот ваших челобития в той почтовой гоньбе и в приеме и в отпуску и в записке в книги свои в. г. милостивой указ учинит, чтоб нам сиротам вашим в ваших в. г. во всяких податях и в почтовой гоньбе и в рыбных подводах не разорится и служеб не отбыть и о том дат свою в. г. грамоту с прочетом. В. г., смилуйтесь, пожалуйте.

К сей челобитной ямской целовальник Васька Зыков вместо земского старосты Якова Ксенева и вместо земского целовальника Алексея Ширяева руку приложил.

К сей челобитной посадской человек Сенька Корелин вместо посадского человека Прокофия Мальцова по его велению р. пр.

К сей челобитной Никифорко Калистратов р. пр.

К сей челобитной Фетка Зверинцов р. пр.

К сей чел. Куземка Шелохов и в место Лукина Голицына р. пр.

К сей чел. Ондрюшка Иванов р. пр.

К сей чел. Фетька Степанов р. пр.

К сей чел. Гурька Малгин р. пр.

К сей чел. Мишка Маркелов вместо Якова Одинцова р. пр.

К сей чел. Гараська Исаев вместо Ивана Замятнина Григория Щапова Панфила Грудина по их веленью р. пр.

К сей чел. Куземка Аввакумов вместо Никифора Зыкова Федота Темерева по их велению р. пр.

К сей чел. Ивашко Тельнов и вместо Мартынка Грудина Григорья Назарова р. пр.

К сей чел. Ивашко Зыков вместо Прокофия ... Федора Серебреникова Алоферя Иванова по их велению р. пр.

К сей чел. Ондрюшка Клюев вместо Игната Дворникова Григория Тороканова по их велению р. пр.

К сей чел. Давыдко Привалов вместо Бориса Гробова Ивана Парфенова Василя Рахманова по их велению р. пр.

«Выписать».

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Петрушка Львов с тов. челом бьют. В вашей в. г. (*п. т.*) грамоте из вашего в. г. Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова которая на Вологду к нам, х. в., сего настоящего 202-го ноября против 4-го числа прислана писано велено на Вологде учинит смету сколько в прошлом 200-м году Вологодским посыльщиком и гонцом, которые посланы к вам в. г. к Москве с отписками прогонных денег и в приказ на дорогу давано и сколько тех посыльщиков было и тое смету прислать к вам в. г. к Москве в ваш в. г. Государственной Посольской приказ и по той вашей в. г. грамоте мы, х. в. тем выше писанным прогонным деньгам что в прошлом 200-м году вышло в расход смету учинить велели и тое смету в тетрадях к вам в. г. к Москве за моею, х. в., Федькиною рукою послали, а сию г., отписку и смету в тетрадях велели подать в вашем в. г. в Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

«202-го декабря в 24 день взять к отпуску и книги принять».

202-го декабря в 23 день чрез почту.

В. г-рем (*п. т.*) х. в. Ивашко Булгаков челом бьет. В нынешнем, г., в 202-м году ноября в 8 день прислана чрез почту к Соли Вычегоцкой ваша в. г. (*п. т.*) грамота ко мне, х. в., из Новогородского приказу за приписью дьяка Алексея Никитина, а в той вашей в. г. грамоте написано по вашим в. г. именным указом уставлена от Москвы до Архангельского города а от Города до Москвы по ямом для ваших в. г. дел почта, а приемом государи и отпуском тое почту велено ведать вашему в. г. стольнику М. А. с Виниюсу, а отпускать государи и принимать ему тое почту с того времени как к Архангельскому городу учнет быть кораблем из-за моря приход и от Города каравану отпуск по вся недели одиножды во всю ярмонку и с тою почтою указали вы в. г. ваши в. г. грамоты о всяких делах от вас в. г. к Соли Вычегоцкой посылать до Вологды, а к Соли Вычегоцкой с Вологды с нарочными посыльщики, а о каких ваших в. г. делах от Соли Вычегоцкой к вам в. г. прилучится мне х. в. и впредь по мне будущим воеводам писать и отписки и всякие дела присылать на Вологду на тое

уставленную почту с кем пристойно, а с нарочными гонцами к вам в. г. к Москве от Соли Вычегоцкой отписок и дел кроме той ново уставленной почты не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным давать не велено, а вместо гонцов от Соли Вычегоцкой к вам в. г. о всяких делах писать и дела присылать с тою уставленною почтою и тот ваш в. г. указ велено мне х. в. у Соли Вычегоцкой в Приказной избе записать в книги, и о каких государи делах прилучится мне х. в. писать к вам в. г. и отписки и дела велено присылать до Вологды с кем пригож а с Вологды чрез тое уставленную почту а нарочных государи и посыльщиков и гонцов впредь с отписками из делами присылать и подвод и прогонов давать не велено чтоб в том вашей в. г. казне убытков не учинилось, а для подлинного государи ведома велено у Соли Вычегоцкой учинит смету сколько в прошлом в 200-м году Усольским посыльщиком и гонцом, которые посыланы с отписками и с делами к вам в. г. к Москве прогонных денег давано и сколько государи в том году тех посыльщиков было и что тех прогонных и подможных денег на год изошло и об том велено к вам в. г. писать, а отписку и сметной список подать в вашем Государственном Посольском приказе д. вашему в. г. дьяку Е. И. Украинцову с тов. и я, государи, х. в. тот ваш в. г. указ у Соли Вычегоцкой в Приказной избе велел записать в книги, а что государи в прошлом в 200-м году с моего х. в. седения посылано к вам в. г. к Москве сколько посыльщиков с отписками и с делами и что в наймы из Земской избы денег вышло и тому государи земской и посадской старосты выписав из земской и ямских книг и подали в Приказной избе мне, х. в., сметную роспись за руками и сверх того государи найму им посыльщиком больше денег не давано и тое, г., сметную роение под сею отпискою я, х. в., послал к вам в. г. к Москве в Посольской приказ от Соли Вычегоцкой до Вологды с ездоком с Максимкою Петуховым, а с Вологды чрез тое уставленную почту и велел тое отписку и сметную роспись подать в Посольском приказе д. вашему в. г. д. Е. И. Украинцову с тов.

202-го ноября в 26 день чрез почту.

«202-го декабря в 24 день взять к отпуску».

7202-го ноября в 29 день по указу в. г. и по грамоте какова прислана к Соли Вычегоцкой к стольнику и воеводе к Ивану Дмитриевичу Булгакову из Новгородского приказу за приписью дьяка Алексея Никитина и против указа в. г. и грамоты выписано и по выписке из земских и из ямских книг при седении стольника и воеводы И. Д. Булгакова что из Приказной избы посыланы памяти об найме посыльщиком к в. г. к Москве с отписками и в которых числах и то писано ниже сего.

200-го году марта в 12 день послан с отписками от Соли Вычегодцкой из Приказной избы к в. г. к Москве Якушко Чаулов найму ему дано рубль 20 алтын.

Апреля в 4 день послан с отписками от Соли Вычегодцкой из Приказной избы к в. г. к Москве Аверчка Жилкин найму дано ему 2 рубля.

Майя в 4 день послан с отписками от Соли Вычегодцкой из Приказной избы к в. г. к Москве Приказной избы пристав Ивашко Соскин меньшей найму ему дано 2 рубля.

Июня в 25 день послан с отписками от Соли Вычегодцкой из Приказной избы к в. г. к Москве Приказной избы пристав Васька Стеноглодов найму дано ему 2 рубля.

Июня ж в 30 д. послан с отписками от Соли Вычегодцкой из Приказной избы к в. г. к Москве Иван Марков Иглин найму дано ему рубль 26 алтын 4 деньги.

К сей выписке… земской староста Гришка Воронин руку приложил.

К сей выписке Микитка Жилкин р. пр.

В. г-рем (*п. т.*) холоп ваш Минка Хомутов челом бьет. В нынешнем, г. в 202-м году ноября в 27 д. прислана ваша в г. (*п. т.*) грамота из вашего Государственного Посольского приказу за приписью дьяка Ивана Волкова в Кевролу и на Мезень ко мне, х. в., а в той вашей в. г. грамоте написано по вашим в. г. имянным указом уставлена от Москвы до Архангельского города и от Города до Москвы по ямам для ваших государских дел почта, а приемом и отпуском тое почту велено ведать стольнику М. А. с. Виниюсу, а о каких ваших в. г. делах с Кевролы из Мезеник вам в. г. к Москве мне холопу вашему и впредь будучим воеводам

прилучится писать, и те отписки и дела велено присылать к той уставленной почте, а кроме той уставленной почты с Кевролы и с Мезени мимо Архангельского города отписок и иных дел посылать не велено и ту вашу в. г. грамоту в Кевроле и на Мезене велено мне записать в книгу да мне ж холопу вашему велено в Кевроле и на Мезени учинить для подлинного ведома смету сколько в прошлом в 200-м году Кеврольским и Мезенским посыльщиком и гонцом которые посыланы к вам в. г. к Москве прогонных денег и в приказ на дорогу давано и сколько в том году посыльщиков было и что тех прогонных и подможных денег на год изошло да о том к вам в. г. велено мне х. в., писать а отписку велеть подать в вашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов. и тое вашу в. г. грамоту я, х. в., в Кевроле и на Мезени в Приказной избе в книгу велел записать, а в прошлом государи в 200-м году к вам в. г. с Кевролы и с Мезени в Новгородцкой приказ и в Приказ розыскных дел посыланы были с отписками от меня х. в., 2 человека Приказные избы подъячих да пристав, а из вашей в. г. казны из Приказной избы им посыльщиком на прогоны и в приказ на дорогу ни из каких ваших государских денежных доходов им ничего не давано и не дается, а дают им посыльщиком на прогоны и в подмогу деньги Кеврольские и Мезенские земские старосты из мирских расходов, а по чему им в 200-м году давано и той ведомости в Кевроле и на Мезени в Приказной избе они старосты мне х. в., не учинили и по вашему в. г. указу, а по челобитию Кеврольских челобитчиков Моськи Яковлева с товарищами Кеврольского и Мезенского уездов земских старост книги 200-го году, и они старосты для счету взяты на Двину и о тех выше писанных расходах мне, х. в., ведать и сметново списка делать велеть не по чему, а отписку, г., велел подать я, х. в., в вашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

202-го году декабря в 24 д. с почтою.

«202-го декабря в 24 д. взять к отпуску и выписать».

В. г-рем (*п. т.*) холоп ваш Бориско Протопопов челом бьет. В нынешнем, г. в 202-м году декабря в 23 д. в Кольской острог прислана ваша в. г. (*п. т.*) грамота из вашего Государственного

Посольского приказу за приписью дьяка Алексея Никитина, а в той вашей в. г. грамоте написано велено из Кольского острога отписки и всякие дела присылать на Вологду на уставленную почту с кем пристойно, а с нарочными гонцами к вам в. г. к Москве из Кольского острога отписок и иных дел кроме уставленной почты не посылать, а для подлинного ведома велено в Кодеком остроге учинить смету сколько в прошлом в 200-м году Кольским посыльщиком и гонцом, которые присыланы с отписками к вам в. г. к Москве прогонных денег в приказ на дорогу давано и сколько в том городу тех посыльщиков было и что тех прогонных и подможных денег на год изошло и о том к вам в г. велено писать, а отписку и сметной список велено подать в вашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов. и по тому вашему в. г. указу я х. в. велел для подлинного ведома в Кольском остроге подъячим учинить сметную роспись, сколько в прошлом в 200-м году Кольским посыльщикам и гонцам, которые присыланы с отписками к вам в. г. к Москве прогонных денег давано и сколько в том году тех посыльщиков было и тое сметную роспись я, х. в., послал к вам в. г. (*п. т.*) к Москве под сею отпискою, а в приказ на дорогу и подможных денег в Кольском остроге никогда никому не бывает.

Роение в прошлом в 200-м году из Кольского острога в разных месяцах и числах за казною в. г. посылано к Москве в Новгородский приказ и в Приказ Большой казны и с отписками 24 человека, а по подорожным дано 19 подвод, а прогонов давано на стройные ямы от Славинского волоку до Москвы по 20-и по 4 алтына по 3 деньги на подводу итого 13 рублей 32 алтына с деньгою.

202-го февраля в 24 д. подал отписку Кольской стрелец Савка Топорков.

«202-го февраля в 24 д. взять к отпуску и выписать».

В. г-рем (*п. т.*) бьют челом сироты ваши Двинские земские старосты Оська Баженин с товарищами. В прошлом г., в 202-м году по вашему в. г. указу и по грамотам учинено на Холмогорах и в Двинском уезде для почтовой гоньбы 8 ямов, а на тех

ямах наняты были у нас сирот ваших дворы и для гоньбы по 4 человека ямщиков да по 12-и лошадей и стояли те лошади на тех ямах днем и ночью июля с 1-го числа октября по 1-е число чрез день на время, а октября государи с 1-го числа та почтовая гоньба у нас сирот ваших была удержана и в нынешней же государи 202-м году прислана ваша в. г. грамота из Новгородского приказу велено той почтовой гоньбы быть непрестанно апреля с 1-го числа по декабрь месяц по вся недели, а с декабря по апрель месяц чрез 2 недели так же государи с Мезени и с Кевролы, и из Пустаозера отписки и всякие дела ваши в. г. и в выше помянутые города ваши, в. г., грамоты велено посылать чрез тое ж ново поставленную почту с Двины нам сиротам вашим и мы сироты ваши по вашему в. г. указу и по грамоте наняли почтарей на осьми местах на всякое место по 2 человека да по 2 лошади дорогою ценою опасаясь вашего в. г. указу и держим тех людей и лошадей дорогими наймами и по се время, а за те почтовые гоньбы ямщиком ни откуду никакого найму не дают, а в прошлых государи годах до 201-го году на Двине никаких ямов и почтовой гоньбы не бывало токмо что посыланы чрез многие недели с отписками гонцы, а от Москвы государи до Вологды так же и через иные города, где надлежат почтовые гоньбы и в тех городах и местах по вашему в. г. указу учинены стройные ямы и дают ямщиком ваше в. г. жалованье и прогоны и от всяких податей и служеб освобождены, а мы сироты ваши двиняне платим в вашу в. г. казну стрелецкие деньги и во всякие земские расходы и ваши в. г. казны от Города и с Колмогор к Москве и за море в Кольской и в Пустоозерской остроги отпущаем зимою на ганех, а летом на судах, а в те отпуски и во всякие земские расходы выходит у нас сирот ваших по 10-и и по 11-и тысяч рублей на год и больше кроме стрелецких денег и служим на Двине у таможенного и кружечных дворов у сбору в головах и в ларенщых и во всяких службах в целовальниках во всякой год по 300 человек и больше на год, а вытного числа на Двине самое малое число толке 570 вытей. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте нас сирот своих для своего государского мно-

голетнего здравия и для многих наших тягостей и отпусков и служеб не велите государи тех ямов на Двине для почтовой гоньбы нам сиротам вашим двиняном впредь держать, а ведите, г., у города Архангельского и на Колмогорах и в Двинском уезде для почтовой гоньбы учинит стройные ямы сколько вы в. г. укажите и на тех ямах учинить ямщиков и с лошадьми и давать им вместо прогонов и обельних деревень свое в. г. денежное жалованье по чему вы в. г. укажите из Двинских таможенных доходов, что нам сиротам вашим двиняном за иные города в разорении не быть потому что в иных многих Российских городах почтовой гоньбы нет, а где и есть и в тех местах учинены стройные ямы. В. г., смилуйтесь.

Земской староста Оська Баженин руку приложил.

Земской староста Терешка Силин и вместо товарищей своих Ивана Вешнякова и Михаила Волкова по их веленью р. пр.

Земской староста Никитка Иванов и вместо товарищей своих Лариона Ростовского да Елизара Ваигачева по их велению р. пр.

Вместо Гаврила Трепицына да Ивана Полянского, да Ивана Романова, да Архипа Дудина, да Никиты Ерюгина, да Никиты Осипова, да Олексея Плотникова по их веленью колмогорец Ивашко Кустов р. пр.

К сей челобитной вместо земского судейки Куростровской волости да сотского Логина Прокопьева по их веленью той же волости крестьянин Сенька Ванев р. пр.

К сей челобитной земского судейки Ровдогорской волости Семена Иванова Неверовых да сотского Ивана Галушиных да Быстрокурской волости земского судейки Василья Емельянова да сотского Ивана Барыгина по их велению ровдогорец Таршучко Евтихеев р. пр.

Вместо Никольских Матигор судейки Митрофана Боковых и сотского Ивана Кобылина по их велению колмогорец Максимко Кокшаров р. пр.

Вместо Андреянова стану крестьянина Ивана Корякина и Терпилова стану да Алексеева станов Федора Прокопьева Лентиева стана по их велению и за себя Васька Поповых р. пр.

Лисостровец Ивашко Пунцов р. пр.

«Выписать».

И против сего челобитья в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом в 201-м году июня в 8 д. по указу в. г. (*п. т.*) послана их в. г. грамота на Двину к окольничему и воеводе к Андрею Артемоновичу Матвееву да к дьяку к Прокофью Деревнину велено с их в. г. делами июля с 1-го числа того 201-го году гонять с Москвы до Архангельского города и от Города до Москвы с почтою выборным почтарем до их в. г. указу чрез день, а впредь отпускать в неделю или и в 2 недели одиножды, а для гоньбы той почты велено у Города и на Колмогорах и в Двинском уезде постановить ямы вновь, а на тех ямах для гоньбы постановить из посадских людей по скольку человек пригож.

И в том же в 201-м году июля в 31 д. писали к в. г. с Двины окольничий и воевода и дьяк, что они по их в. г. грамоте для почтовой ямской гоньбы постановили на указных станах ямы

У города Архангельского

Да от Города в 25-и верстах в деревне Лявле

На Колмогорах.

В Елецком стану в Ступинской волости в Копачевской деревни от Колмогор 25 верст.

В Ракульской волости в Великодворской деревни от Конаневской 15 верст.

В Сниской сотни от Ракульской 20 верст.

В Заболоцкой полусотни от Сниской 15 верст.

В Звоской волости от Заболоцкой 20 верст.

В Моржегорской волости от Звоськой 20 верст.

И от того Двинского последнего яму до первого Важеского яму 20 верст.

Всего в Двинском уезде для почтовой гоньбы поставлено 9 станов.

А на тех станах для почтовой гоньбы поставлены посадские люди с лошадьми.

И тое почтовую гоньбу о г Города к Москве из Москвы до Города нынешнего 202-го году октября по 1-е число в Двинском уезде на тех станах те выборные почтари гоняли без прогонов.

А октября в 18 д. нынешнего 202-го году по имянному в. г. указу велено той почте быть же с того времени как к Архангельскому городу учнет быть кораблем отпуск и приход и во всю ярмонку покамест русские люди и иноземцы по осеннему и зимнему времяни от города учнут отъезжать, а имянно с апреля по декабрь месяц всего 8 месяцев по вся недели одиножды, а с тою почтою посылать к Городу и в Кевролу и на Мезень и в Пустоозерской острог и в иные города, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. дела и торговых людей грамотки, а гонять на указных станах с тою почтою почтарем от Архангельского города Колмогорским и Важским и Усть-янских волостей уездами до Вологды без прогонов для того что теми уездами и преж сего они гоняли без прогонов, а буде в зимние месяцы с Москвы или от Города прилучатся какие нужные отпуски и той почте отпуски чинить же.

И потому их в. г. указу их в. г. грамота на Двину к окольничему и воеводам о гоньбе той почты послана да у города ж Архангельского велено учинить смету сколько в прошлом в 200-м году выдано на Двине всякого чина людям прогонных денег и на дорогу до Москвы и о том велено писать.

И генваря в 10 д. писали к в. г. с Двины стольник и воевода Федор Матвеевич Опраксин и дьяк, что в прошлом в 200-м году выдано всякого чина людям, которые посыланы для государевых дел с Двины к Москве прогонных денег и на дорогу в приказ во весь год из Приказной палаты 90 рублей 4 алтына 1 д.

А из каких доходов те прогонные деньги даваны того с Двины в той отписке не написано.

И в. г-рем (*п. т.*) Двинские земские старосты Оська Баженин с товарищами бьют челом: в прошлом де в 201-м году по их в. г. указу и по грамотам учинено на Колмогорах и в Двинском уезде для почтовой гоньбы 8 ямов, а на тех ямах наняты были у них дворы и для гоньбы по 4 человека ямщиков да по 12-и лошадей и стояли те лошади на тех ямах днем и ночью июля с 1-го числа октября по 1-е число чрез день на время, а октября с 1-го числа та почтовая гоньба у них была удержана и

в нынешнем де в 202-м году по их в. г. грамоте велено той почтовой гоньбе быть непрестанно апреля с 1-го числа по декабрь месяц по вся недели, а с декабря по апрель чрез 2 недели так же с Мезени из Кевролы и из Пустоозера отписки и всякие дела и в выше помянутые городы их в г. грамоты велено посылать чрез тое ж ново поставленную почту и они де по их в. г. указу и по грамоте наняли почтарей на 8-и местах на всякое место по 2 человека да по 2 подводы дорогою ценою опасаясь их в. г. указу и держат тех людей и лошадей дорогами наймами, а за те почтовые гоньбы ямщиком ни откуда никакого найму не дают, а в прошлых де годах на Двине никаких ямов и почтовой гоньбы не бывало, токмо что посыланы чрез многие недели с отписками гонцы, а от Москвы до Вологды так же и чрез иные города, где надлежит почтовая гоньба и в тех городах и местах по их в. г. указу учинены стройные ямы и дают ямщиком их в. г. жалованье и прогоны и от всяких податей и служеб освобождены, а они двиняне платят в их в. г. казну стрелецкие деньги и во всякие земские расходы и их в. г. казну от Города из Колмогор к Москве, и за море в Колской и в Пустоозерской остроги отпущают зимою на санях а летом на судах, а в те де отпуски и во всякие земские расходы выходит у них по 10-и и по 11-и тысяч рублей на год и больше кроме стрелецких денег и служат на Двине у таможенного и кружечных дворов у сбору в головах и в ларешных и во всяких службах в целовальниках во всякой год по 300 человек и больше на год, а вытного числа на Двине самое малое число только 570 вытей.

И в. г пожаловали б их для их многих тягостей и отпусков и служеб не велели б тех ямов на Двине для почтовой гоньбы им двиняном впредь держать, а велели б у города Архангельского и на Колмогорах и в Двинском уезде для почтовой гоньбы учинить стройные ямы, сколько они в. г. укажут и на тех ямах учинить ямщиков с лошадьми и давать им вместо прогонов и обельных деревень свое в. г денежное жалованье по чему они в. г. укажут из Двинских таможенных доходов чтоб им двиняном за иные города в разорении не быть, потому что в иных многих Российских

городах почтовой гоньбы нет, а где и есть и в тех местах учинены стройные ямы.

А по выше писанному их в. г. имянному указу каков состоялся октября в 18 д. велено тое Архангельскую почту на Москве приемом и отпуском ведать стольнику М. А. с. Виниюсу, а провозу с торговых грамоток велено ему М. имать по рассмотрению и по договору чтоб торговым людям в том тягости лишние не было.

А из тех денег велено ему М. платить ямщиком прогоны сколько в котором году будет на обе стороны как с Москвы к Городу, так и от Города к Москве гоньбы по ямом с Москвы до Вологды и Вологодским ямщиком покамест они гоняют по указу без задержания за всякую почту в отпуске с Москвы и от Города в приеме за одну подводу.

А где велено прогоны по ямам с Москвы до Вологды платить и по ямам ямщиком приезжать велено к Москве по полу году с расписки, сколько в коих числах почт с Москвы к Городу и от Города к Москве пробежало и те прогоны ему М. тем ямщиком велено платить с расписками безволокитно.

А буде у него М. в год столько денег с торговых людей грамоток в сборе не будет, чем по ямам прогоны заплатить, а к тому доведется им додать для того что с грамотами в. г. в те города к воеводам и из тех городов к Москве с воеводскими отписками будут многие посылки в отпуску без грамоток торговых людей и на прогоны взять ему будет не с чего и те лишние деньги по его Матвеевой сказке им заплачены будут из государевой казны из Посольского приказу, потому что с теми государевыми грамотами и с воеводскими отписки в города к воеводам и из городов с отписками и с делами нарочных посыльщиков было посылать же и им на подводы прогоны давать же.

А нарочных посыльщиков с грамотами в те поморские города с Москвы и из городов к Москве с отписками и с делами посылать и по воеводским подорожным нигде подвод давать не велено, а вместо гонцов велено те дела посылать с тою уставленною почтою.

А по скольку в которых Российских городах для почтовой гоньбы построено ямов и тем ямщикам, какое их в. г. жалованье

учинено и сколько каких земель тем ямщикам дано и по чему прогонных денег за почтовую гоньбу платить велено, а из каких доходов и то ведомо в Ямском приказе, а в Государственном Посольском приказе на пример о том выписать не из чего.

А по выше помянутой Двинской отписке к в. г. в прошлом в 200-м году с отписками из Двины к Москве было 25 посылок.

И буде ныне положить с почтою ямщиком в гоньбе в неделю по одиножды итого будет на год 52 гоньбы.

А буде положить против выше писанного в. г. указу апреля с 1-го числа декабря по 1-е число в неделю по одному отпуску итого будет 32 отпуска, а декабря с 1-го числа апреля по 1-е число в 2 недели по одному отпуску итого 8 отпусков, а всего будет в год 40 отпусков.

И перед прежними Двинскими ямскими отпуски будет ныне в лишке 15 отпусков.

«Отказать. Быть так как указано».

В. г-рем (*п. т.*) бьют челом сироты ваши Двинские челобитчики Васька Прокофьев да Сенька Федоров. В прошлом, г., в 201-м году по вашему в. г. указу велено быть на Двине почтовой гоньбе и построить ямы и у нас сирот ваших против вашего в. г. указу для почтовые гоньбы ямы построены по 4 лошади на яму, а с теми почтарями учинен в миру договор большою ценою и в том у нас пописаны записи, а в те наймы денег у нас выходит по 400 рублей, а города Архангельского посадские люди в той почтовой гоньбе и в наймах нам сиротам вашим не помогают и с Колмогор посадские люди многие от великого тягла и поборов выходят в тягло к Архангельскому городу в посад, и от того нам сиротам вашим в наймах чинятся великие убытки и разорение и многие бредут от скудости врознь деревнишка с дворишка свои пометали и ваших в. г. стрелецких денег платить стало некому. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте нас сирот своих велите государи у нас на ямах быть для почтовые гоньбы указной статье по одной лошади и гонять без проводников по одному человеку от Колмогор до Важеского яму, а прогонов давать человеку и с лошадью на 10 верст по алтыну, а от города Архангельского до

Колмогор велите государи учинить стройные ямы и гонять почтовую гоньбу города Архангельского жителем чтоб нам сиротам вашим от того в конец не разорится и остальным врознь не разбрестись, и ваших государских податей и служеб не отбыть, и стрелецких денег не остановить и о том дать нам свою в. г. грамоту с прочетом. В. г., смилуйтесь.

«202-го мая в 11 день по указу в. г. послать на Двину к стольнику и воеводе и к дьяку в. г. грамоту с прочетом велеть от Архангельского города до Колмогор гонять Архангельского города посадским людей, а от Колмогор до Важеского уезду и назад до Колмогор и до Лялитского Колмогорским уездом а держат им на ямах, где перемены по 2 человека почтарей с лошадьми в летние осенние и вешние месяцы, а зимою по одному человеку и по одной лошади для того что по указу в. г. опричь нужных дел в летние осенние и вешние месяцы велено гонять в неделю по одноважды с Москвы и от Города, а в зимние в две или три недели по одноважды, чтоб посадским и уездным людям в том лишней тягости не было, а тем почтарем на прокорм давать по прежней их обыклости на 10 верст по алтыну на человека и лошадь, да им же для корму лошадиного отвести луг и где стоят дворы и тех поборов на них почтарей не разметывать и к иным делам их не спрашивать и в гоньбе им никакой помехи и остановки никому не чинить».

От в. г-рей (*п. т.*) на Двину ближнему нашему стольнику и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку нашему Ондрею Озерову. Били челом нам в. г. Двинские челобитчики Васька Прокофьев да Сенька Федоров: в прошлом де в 201-м году по вашему в. г. указу велено быть на Двине почтовой гоньбе и для той почтовой гоньбы построить ямы и по тому де нашему в г. указу для почтовые гоньбы у них ямы построены и поставлено с почтарями по 4 лошади на яму и с теми де почтарями учинен был у мирских людей договор большою ценою и в том у них пописаны записи, а в те де наймы денег у них выходит по 400 рублей, а города де Архангельского посадские люди в той почтовой гоньбе и в наймах им не помогают из Колмогор

посадские люди многие от великого тягла и поборов выходят в тягло к Архангельскому городу в посад и от того им в наймах чинятся великие убытки и разорения и многие бредут от скудости врознь деревни с дворами своими пометали и наших в. г. стрелецких денег платить стало некому и нам в. г. пожаловати б их велеть у них на ямах быть для почтовые гоньбы указной статье по одной лошади и гонять без проводников по одному человеку от Колмогор до Важеского яму, а прогонов давать человеку и с лошадью на 10 верст по алтыну, а от города Архангельского до Колмогор велели б гонять почтовую гоньбу города Архангельского жителем, чтоб им от того в конец не разорится и достальным врознь не разбрестись и им наших государских податей и служеб не отбыть и стрелецких денег не остановить, и о том даты б им нашу в. г. грамоту с прочетом и мы в. г. тех вышепомянутых Двинских челобитчиков Ваську Прокофьева да Сеньку Федорова и всех двинян пожаловали велели с тою почтою от Архангельского города до Колмогор гонять Архангельского города жителем посадским людям, а от Колмогор до Важеского уезду и назад до Колмогор и до Лялинского Колмогорским уездом двиняном а держать им на ямах где перемены по 2 человека почтарей с лошадьми в летние и осенние и в вешние месяцы, а зимою по 1 человеку и по 1 лошади для того что по нашему в. г. указу опричь нужных дел в летние и осенние и в вешние месяцы велено гонять с почтою в неделю по одноважды с Москвы и от Города, а в зимние в 2 или в 3 недели по одноважды, чтоб посадским и уездным людям в том лишние тягости не было, а тем помянутым выборным почтарем на прокорм давать из двинских мирских сборных денег по прежней их обыклости на 10 верст по алтыну на человека и на лошадь, да тем же выборным почтарем для корму лошадиного отвесть луг, и где стоят дворы и тех мирских кормовых поборов на них не разметывать, и к иным делам их не спрашивать, и в гоньбе им никакой помешки и остановки никому не чинить, и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б ближней наш стольник и воевода и дьяк велели о гоньбе той почты от Архангельского города до

Колмогор Архангельским жителям посадским людям, а от Колмогор до Важеского уезду и назад до Колмогор и до Лялинского Колмогорским уездом двинянам учинить по сему нашему в. г. выше писанному указу, и выбрать мирским рядом меж себя для гоньбы на ямы где перемены почтарей от семей людей легких и к гоньбе удобных, а не одиноких чтоб их тяглые жереби были не пусты и наши в. г. подати как стрелецкие деньги так и иные платеж избирали бы сполна без доимки и быть тем выборным почтарем на тех ямах переменяясь по очереди погодно по выбору мирских людей, чтоб никто тою гоньбою отягощен и облегчен не был, а была б в той гоньбе меж мирских людей равная поверстка и держать на ямах летом по 2 человека, а зимою по одному с лошадьми и велели б им давать на прокорм из мирских денег человеку с лошадью на 10 верст по алтыну, да им же почтарем велели б вы для лошадиного корму отвесть луг и где стоять почтарем с лошадьми постоялые дворы а мирских выше писанных кормовых поборов на них разметывать и к иным ни каким делам кроме той почтовой гоньбы их спрашивать и в гоньбе им остановки чинить никому не велели б, а прочет сию нашу в. г. грамоту велели б вы списать с нее список и тот список за твоею Андреевою закрепою оставить на Двине в Съезжей избе, а подлинную сию нашу в. г. грамоту велели б вы отдать выше помянутым Двинским челобитчиком впредь для иных воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 7202-го мая в 2 день.

За приписью дьяка А. Виниюса отдана челобитчиком.

В. г-рем (*п. т.*) бьют челом сироты ваши Важеского уезду выборные почтари и всего Важеского уезду Вакоменского яму почтарь Евдокимка Андреев сын Васендин с тов. В прошлом, г., в 201-м году июля в 3 день по вашему в. г. указу и по мирскому выбору выбраны мы сироты ваши с ваших в. г. тяглых жеребев из крестьян в почтари для вашей в. г. скорой гоньбы и стоим мы сироты ваши беспрестанно по ямам и с лошадьми и гоняем мы сироты ваши днем и ночью со всяким радением и с поспешением, а велено нам сиротам вашим держать лошади добрые

рублей по 10-и и больше, а нам сиротам вашим купит тех лошадей стало нечем, для того что стоим мы сироты ваши на почте беспрестанно и за тем мы никакими промыслы не промышляем, да с нас же сирот ваших емлют ваши в. г. всякие подати и всякие ямские и мирские издержки и в тех податях многие наши братья почтари и ныне стоят на правежи, а которые у нас сирот ваших старые лошади и те все выбиты и многие от скорой гоньбы пали и мы сироты ваши от тех податей и от всяких ямских и мирских издержек разорились мы, сироты ваши, в конец, а которые наша братья почтари иных городов и уездов из тех нашей брати ваших в. г. всяких податей имать не велено. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте нас сирот своих за нашу почтарскую службишку не велите государи тех ваших в. г. всяких податей на нас сиротах ваших правит против нашей брати почтарей и ямщиков иных городов и уездов, чтоб нам сиротам вашим от тех податей и достал в конец не разорится и врознь бы не разбрестись и о том в Важеской уезд в Шенкурской острог велите государи к воеводе дать нам свою в г. грамоту. В. г., смилуйтесь.

«202-го апреля в 28 день выписать и челобитчика допросить преж сего тое почтовую гоньбу важные какие люди гоняли и по скольку человек на той почтовой гоньбе было».

И против сего челобитья в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом в 201-м году июня в 8 день в указе в. г. (*п. т.*) каков состоялся в Государственном Посольском приказе о почтовой гоньбе от Москвы до города Архангельского и от Города до Москвы за пометою д. д. Перфилья Оловеникова написано.

По имянному их в. г. указу велено поставить от Москвы по городом до города Архангельского и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и с гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залесской на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменя-

ясь по ямам наскоро добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним в 10-й и в 11-й день, а Важеским уездом с тою почтою гонять велено Важескими крестьянами.

А в нынешнем в 202-м году октября в 18 день по имянному в. г. указу за пометою д. д. Е. И. Украинцова велено тое уставленную почту приемом и отпуском ведать стольнику М. А. с. Виниюсу.

А отпускать и принимать ему с того времени как учнет быть из-за моря отпуск и приход к Архангельскому городу кораблем и во всю ярманку, а имянно с апреля по декабрь всего 8 месяцев по вся недели одиножды, а в зимние месяцы в 2 недели одиножды.

А с тою уставленною почтою посылать с Москвы к Архангельскому городу в Ярославль, на Вологду, на Вагу, на Устюг, на Тотьму, к Соли Вычегоцкой, в Каргополь, в Кевролу, на Мезень, и в Еренской, и в Кольской, и в Пустоозерской остроги, и в Устьянские волости, и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. грамоты и указы из тех приказов, где те города ведомы, а из тех городов принимать воеводские отписки и всякие дела так же торговых иноземцев и русских людей грамотки.

А провозу с тех торговых грамоток велено ему Матвею имать по рассмотрению, чтоб торговым людям тягости не было.

А из тех денег ему М. платить ямщиком прогоны сколько в котором году будет на обе стороны гоньбы по ямам из Москвы до Вологды, а Вологодским покамест они гоняют за всякую почту в отпуске с Москвы и от Города в приеме за одну подводу.

А от Архангельского города и Колмогорских, и Важских, и Устьянских волостей уездами до Вологды гонять без прогонов, для того что теми уездами и прежде сего гоняли без прогонов.

И впредь указали в. г. из приказов, в которых те выше писанные города ведомы своих государевых грамот так же и из тех городов и дворцовых сел боярам и воеводам, и всяким приказным людям отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать для того, что от того в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка.

И в нынешнем в 202-м году генваря в 24 день били челом в. г. Двинского и Важского уездов и Устьянских волостей крестьяне, которые по выбору мирских людей гоняют с уставленною почтою в нынешнем де в 202-м году по их в. г. указу посланы их в. г. грамоты на Двину и на Вагу к воеводам велено с тою гоньбою гонять им по выбору мирских людей и они де с тою гоньбою по Московским подорожным в неделю одиножды гоняли и ныне гоняют, а мирские де люди всякие поборы с них берут, а тою гоньбу им не зачитают, а они де для той гоньбы лошадей держат и кормят своими деньгами, а с тою де почтою возят они их в. г. грамоты и воеводские отписки и всякие дела, а преж сего посыланы были с их в. г. грамотами и воеводские отписки с нарочными гонцами и тем гонцам подводы мирские люди давали и в мирской и в Земской избе зачитали, а они де ныне от того в конец разоряются и в. г. пожаловали б их велели б к воеводам послать о том свои в. г. грамоты, чтоб тое гоньбу им против прежнего в Земской избе во всяких поборах зачитали.

И по тому их челобитью учинена была выписка и на той выписке помета д. д. Е. И. Украинцова: «202-го февраля в 7 день в. г. указали послать свои в. г. грамоты на Вагу и на Двину к воеводам велеть в тех городах и в уездах и в волостях посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить поверстку и счёт против прежнего, как они гоняли ту гоньбу напредь сего до постановления той почты без прогонов чтоб в той почтовой гоньбе в лишек никто из них изобижен и отягощен не был, а учинена б была везде равная поверстка и положен был ряд.

И по тому их в. г. указу их в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе к Петру Взимкову послана.

И в. г-рем (*п. т.*) Важеского уезду выборные почтари Вакоминского уезду Евдокимка Васендин с тов. бьет челом: в прошлом де в 201-м году июля в 3 день по их в. г. указу и по мирскому выбору выбраны они с тяглых жеребьев из крестьян в почтари для почтовой гоньбы и стоят беспрестанно по ямом с лошадьми и гоняют днем и ночью со всяким радением и с поспешением, а велено им держать лошади добрые рублей по 10-и

и больше им купить тех лошадей стало нечем, для того что стоят на почте беспрестанно и за тем они никакими промыслы не промышляют да с них же емлют всякие подати и всякие ямские и мирские издержки, и в тех податях многие их братья почтари и ныне стоят на правеже, а которые у них старые лошади, и те все выбиты и многие от скорой гоньбы пали, и они от тех податей и от всяких ямских и мирских издержек разорились в конец, а которые их братья почтари иных городов и уездов и с тех их в. г. всяких податей имать не велено.

И в. г. пожаловали б их, не велели б тех их, в. г., всяких податей на них править против их братьи почтарей и ямщиков иных городов и уездов, чтоб им от тех податей и достал в конец не разорится и о том бы на Вагу к воеводе дать им их в. г. грамоту. Выписывал Мишка Волков.

А ныне у выписки в Государственном Посольском приказе Важеской мирской челобитчик Евдокимко Васендин сказал: в прошлых де годах до 201-го году гоняли Важеским уездом с их в. г. делами от города Архангельского к Москве, из Москвы к Городу нарочные посыльщики и гонцы и под тех гонцов Важеским уездом в селах и в деревнях поставлены были выборные и наемные из мирских людей ямщики и те ямщики тем гонцом давали лошади и те гонцы гоняли на тех ямских лошадях, а тем ямщикам за те отпуски гонецкие за провоз давали мирские люди по уговору по чему в котором году мирские люди с вытей ямских денег в размет возьмут и тем выборным и наемным ямщикам, что по окладу или по сговорному найму дать приговорят, а они нынешние почтари выбраны в Важеском уезде по мирскому выбору гонять с почтою вместо гонцов и дают им с ямского двора ямские охотники за провоз почты вместо прогонов на 10 верст по 2 алтына, а они выборные почтари гоняют на своих лошадях, а не на ямских и не на мирских и теми деньгами им крестьянам прокормится и лошадей своих прокормит и той почтовой гоньбы гонять нечем и те ямские деньги сбирают с них же почтарей с мирскими крестьяны вряд, а прежние де гонцы гоняли на ямских лошадях из найму и имывали себе найму от

Города к Москве за свою работу рублей по 15-и и больше ездили на ямских готовых лошадях.

И ныне бьют челом в. г. они выборные почтари Важского уезду 75 человек чтоб в. г. пожаловали их не велели б с них ямских денег и в мирской расход всяких податей кроме с тяглых их жеребьев оброчных и стрелецких денег в их в. г. казну имать, а те де оброчные и стрелецкие деньги платить они готовы, а буде бы в. г. их тем не пожалуют и им бы под тое почтовую гоньбу дать мирские крестьянские лошади и на те лошади корм так же и им на прокормление из их мирских же сборных крестьянских вытных денег, чем им мочно было самим прокормится и лошадей кормить, потому что им за тою почтовою гоньбою пахать и пашнею кормится некогда и невозможно и их в. г. выше писанных податей платить нечем, а прежние де гонцы ганивали на ямских на двух лошадях, а ныне они крестьяне гоняют на одной лошади, и им де на одной лошади гонять не возможно для опасения, потому что дорога лесиста и волочиста, а напредь де сего давано прогонных денег Вологодским ямщиком на 15 верст по 4 алтына и чтоб ныне и им почтарем давать прогонов на корм самим и лошадям против Вологодских ямщиков на 15 верст по 4 алтына из Важских мирских сборных денег.

К сей сказке вместо Евдокима Андреева по его веленью важенин Алешка Григорьев руку приложил.

7202-го майя в 11 день по указу в. г. (*п. т.*) д. д. Е. И. Украинцов с тов. сей выписки слушав приговорили: Важеского уезду всех ямов выборным почтарем Евдокимке Андрееву с тов. дать в. г. грамоту на Вагу с прочетом велеть им по прежним в. г. указом для той почтовой гоньбы на ямах держать но 2 человека добрых мужиков легких искусных и не пьяниц которых бы с такое дело стало, и чтоб у них было по лошади доброй одному гонять с почтою которая с Москвы а другому которая от Архангельского города погонит летом верхами, а зимою с саньми днем и ночью как прилунится и такою гоньбою легкою, чтоб лошади было не в надсаду и чтоб 15 верст перегнать где дорога гладкая и не грязная в 2 часа, а где дорога грязна велеть тут гати нагатить и

мостки намостить и на тех ямах отвесть им и лошадям их стоялые дворы близ церквей буде где на ямах прилунится на большой проезжей дороге, а не по сторонам, чтоб без мешкоты дьячку в особую тетрадь и на дорожных прием и отпуск и кто сумы примет и погонит записывать не мешкав имянно, а гонять им везде по одному человеку, а не по 2, чтоб от того мирским людей тягости не было, а лишних ямщиков отставить, а когда из тех двух человек, которой занеможет или умрет или за чем гонять будет не мочно, и в того место выбрать иного, а с тех двух человек которые с тою гоньбою гоняют опричь в. г. Московских податей стрелецких и ямских поброчных денег в мирскую земскую избу ни на какие воеводские и подъяческие расходы поборов не имать и тем им разорения и остановки не чинить и на правеже их не ставить и никакой задержки в дороге и в гоньбе не чинить и воеводам опричь татиных и разбойных дел ни в чем их не ведать, а на прокорм им и лошадям их против прежнего мирского приговору давать им на 15 верст по 2 алтына человеку с лошадьми и тех денег на них почтарей не раскладывать, а имать те деньги с мирских людей, которые с тою гоньбою не гоняют, да им же отвесть, где для корму лошадиного какой поскотинной порозжей луг, а дьячку на бумагу и чернила давать из мирской земской избы по своему рассмотрению, а кто учинится сему их в. г указу ослушен и им какую остановку или задержку учинит и тем та гоньба будет остановлена и тем людям быть в жестоком наказанье, а во Дворец о том послать о послушной их в. г. грамоте память.

Диак В. Бобинин.

7202-го майя в 14 день во Дворец.

В нынешнем в 202-м году майя в 11 день в. г. (*п. т.*) указали по челобитью Важеского уезду крестьян выборного почтаря Евдокимка Андреева с тов. и всех почтарей, которые для почтовой гоньбы к Архангельскому городу и от Города к Москве в Важеском уезде на указных ямах поставлены велели им крестьянам по прежним своим в. г. указом для той почтовой гоньбы на ямах держат по 2 человека добрых мужиков легких и искусных и

не пьяниц, которых бы с такое дело стало и чтоб у них было по лошади доброй гонять с почтою одному почтарю которая с Москвы к Городу а другому которая от Архангельского города погонит летом верхами, а зимою с саньми днем и ночью как прилучится и такою гоньбою легкою, чтоб лошади было не в надсаду и чтоб 15 верст перегнать, где дорога гладкая и не грязная в 2 часа, а где дорога грязна велеть тут гати нагатить и мостки поместить и на тех ямах отвесть им и лошадям их стоялые дворы близ церквей буде, где на ямах прилучится на большой проезжей дороге, а не по сторонам чтоб без мешкоты дьячку в особую тетрадь и на подорожных прием и отпуск и кто сумы примет и погонит записывать не мешкав имянно, а гонять им везде но одному человеку, а не по 2 чтоб от того мирским людям тягости не было, а лишних ямщиков отставить, а когда из тех двух человек, которой занеможет или умрет или за чем гонять будет не мочно и в того место выбрать иного, а с тех двух человек которые с тою гоньбою гоняют опричь их в. г Московских податей стрелецких и ямских и оброчных денег в мирскую и в земскую избу ни на какие воеводские и подъяческие расходы поборов не имать и тем им разорения и остановки не чинить и на правеже их не ставить и никакой задержки в дороге и в гоньбе не чинить и воеводам опричь татиных и разбойных дел нив чем их не ведать, а на корм им п лошадям их против прежнего мирского приговору давать им на 15 верст по 2 алтына человеку с лошадьми и тех денег на них почтарей не раскладывать, а имать те деньги с мирских людей, которые с тою гоньбою не гоняют да им ж отвесть, где для корму лошадиного, какой поскотинной порозжей двор, а дьячку на бумагу и чернила давать из мирской земской избы по своему рассмотрению, а кто учинится сему их в. г. указу ослушан и им какую остановку или задержку учинит, и тем та гоньба будет остановлена, и тем людям быть в жестоком наказанье, и о том указали в. г. с сего своего в. г. указу на Вагу к воеводе послать свою, в. г., послушную грамоту из Приказу Большого дворца.

С оборотом — отдана челобитчику.

От в. г. (*п. т.*) на Вагу стольнику нашему и воеводе князю Якову Еуфимьевичу Мышецкому. Бил челом нам в. г. Пажеского уезду Вакоминского яму выборной почтарь Евдокимко Андреев сын Васендин и вместо всех Важского уезду почтарей: в прошлом де в 201-м году по вашему, в. г., указу и по мирскому выбору выбран он Евдокимко с тов. с тяглых жеребьев и с крестьян в почтари для почтовой скорой гоньбы и стоят они по ямам беспеременно с лошадьми и гоняют днем и ночью со всяким раденением и с поспешением, а велено им держать лошади добрые рублей по 10-и и больше, а им де тех лошадей купить стало нечем для того, что стоят они на почте беспрестанно и за тем они никакими промыслы не промышляют, да с них же емлют наши в. г. всякие подати и всякие ямские и мирские издержки и в тех податях многие их братья почтари и ныне стоят на правеже и которые у них старые лошади и те все выбиты и многие от скорой гоньбы пали, и они от тех податей и от всяких ямских и мирских издержек разорились в конец, а которые их братья почтари иных городов и уездов и с тех их братьи наших в. г. всяких податей имать не велено и нам в. г. пожаловати б их за их почтарскую службу не велети б тех всяких податей на них править против их братьи почтарей и ямщиков иных городов и уездов, чтоб им от тех податей и досталь в конец не разорится и врознь бы не разбрестись и о том бы на Вагу дать им нашу в. г. грамоту, а на Москве против того челобита у выписки выше помянутой Важской мирской челобитчик Евдокимко Васендин сказал в прошлых де годах до 201-го году гоняли Важским уездом с нашими в. г. делами от города Архангельского к Москве, из Москвы к Городу нарочные посыльщики и гонцы и под тех гонцов Важским уездом в селах и в деревнях поставлены были выборные и наемные из мирских людей ямщики и те ямщики тем гонцом давали лошади и те гонцы гоняли на тех ямских лошадях, а тем ямщикам за те отпуски гонецкие за провоз давали мирские люди, а они де выборные почтари гоняют на своих лошадях, а не на ямских и не на мирских и дают им с ямского двора ямские охотники только за провоз почты вместо прогонов

на 15 верст по 2 алтына и им де теми деньгами самим прокормится и лошадей своих кормить и той почтовой гоньбы гонять нечем и те ямские деньги сбирают с них же почтарей с мирскими крестьяне вряд, а прежние де гонцы гоняли на ямских лошадях из найму и имывали себе найму от Города к Москве за свою работу рублей по 15-и и больше ездили на готовых лошадях, а им де ныне лошадей кормить и самим кормится нечем, потому что им за тою почтовою гоньбою пахать и пашнею прокормиться некогда и невозможно и прежние де гонцы ганивали на ямских на двух лошадях, а ныне они крестьяне гоняют на одной лошади и им де на одной лошади гонять невозможно для опасения, потому что дорога лесиста и волочиста, и мы в. г. Важеского уезду всех ямов выборного почтаря Евдокимка Андреева с тов. пожаловали указали им по прежним и по сему вашим, в. г., указом для той почтовой гоньбы на ямах держать по 2 человека добрых мужиков легких и искусных и не пьяниц, которых бы с такое дело стало и чтоб у них было по лошади доброй одному гонять с почтою которая с Москвы, а другому которая от Архангельского города погонит летом верхами, а зимою с санями днем и ночью как прилучится и тою гоньбою легкою чтоб лошади было не в надсаду и гонять скорою рысью, чтоб 15 верст перегнать, где дорога гладкая и не грязная в 2 часа, а где дорога грязна и тут велеть гати нагатить и мостки поместить тотчас и на тех ямах отвесть им и лошадям их стоялые дворы близ церквей буде где на ямах прилучится на большой проезжей дороге, а не по сторонам, чтоб ни чуть часу не мешкать (а) дьячку в особую тетрадь и на подорожных прием и отпуск и кто сумы примет и погонит записав тотчас отпустить, а гонять им везде но одному человеку, а не по 2, чтоб от того мирским людям тягости не было, а лишних ямщиков отставить, а когда из тех двух человек, которой занеможет или умрет или за чем гонять будет не мочно и в того место выбрать иного, а с тех двух человек на всех ямах в Важском уезде, которые с тою гоньбою гоняют опричь наших в. г. Московских податей стрелецких и ямских и оброчных денег в мирскую земскую избу ни на какие

воеводские и подъяческие расходы поборов не имать и тем им утеснения и остановки не чинить, и в том на правеже их не ставить и никакой задержки в дороге и в гоньбе никому не чинить и воеводам нашим и всяким приказным людям опричь татиных и разбойных и почтовых дел ни в чем их почтарей не ведать, а на прокорм им и лошадям их против прежнего мирского приговору давать им на 15 верст по 2 алтына человеку с лошадью и тех денег с мирскими людьми на них почтарей не раскладывать, а имать те деньги с одних мирских людей которые , с тою гоньбою не гоняют да им же отвесть, где для корму лошадиного, какой поскотинной порозжей луг, а дьячкам быть поочередно и у перемен быть безысходно, а на бумагу и чернила давать им из мирской земской избы по рассмотрению а кто учинится сему нашему в. г. указу ослушен и почтарям какую задержку или остановку учинит и тем та гоньба будет остановлена и тем людям быть в жестоком наказании и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б в Важеском уезде на указных ямах велел быть для почтовой гоньбы важеном по 2 человека с лошадьми, а лишних почтарей с тех указных ямов велел свесть, а на Васкоминском яму велел бы ты быть до нашего в. г. указу выборному нынешнему почтарю Евдокимку Васендину и детям его и в Земскую избу поборов никаких с них почтарей имать не велел кроме наших государевых Московских податей и велел бы тем почтарям давать на прокорм как будет гоньба сочтя по записке из мирских денег человеку с лошадью на 15 верст по 2 алтына за гоньбу, да им же почтарям велел бы ты для лошадиного корму отвесть луг и на переменах, где стоять почтарям с лошадьми по постоялому двору, а мирских выше писанных кормовых поборов на них не разметывать, и к иным них каким делам кроме той почтовой гоньбы их спрашивать, и в гоньбе им остановки чинить никому не велели и опричь татиных и разбойных и почтовых дел ни в чем их не ведать и разорения и убытков не чинить и в мирские ни в какие выборы ни в какую нашу в. г. иные службы их почтарей не выбирать, а выбрать мирских людей к нему Евдокимку в товарищи для гоньбы

на ямы где перемены почтарей от семей людей добрых легких и не пьяниц и к гоньбе удобных а не одиноких с лошадьми добрыми чтоб их тяглые жереби были не пусты и наши в. г. подати как стрелецкие деньги так и иные Московские платеж избирались бы с них сполна без доимки а те поборы собирать с них по прежнему мирским людям и во всем о той почтовой гоньбе велел бы ты им Важским крестьянам чинить по сему нашему в. г. выше писанному указу, а прочет сию нашу в. г. грамоту велел бы ты списать с нее список и тот список за своею рукою оставил на Ваге в Шенкурском в Приказной избе, а подлинную сию нашу в. г. грамоту велел бы ты отдать выше помянутому мирскому челобитчику Евдокимку Васендину с тов. и иным почтарям с перепискою впредь для иных воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 7202-го майя в 29 день. За приписью дьяка Алексея Никитина отдана челобитчику.

Справил Мишка Волков.

В. г-рем (*п. т.*) бьет челом сирота ваш Важицкого уезду Вакоминского яму почтарь Евдокимка Андреев сын Васендин. В нынешнем г., в 202 м году посланы со мною сиротою вашим ваши в. г. грамоты на Вагу. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте меня сироту своего велите, г., меня сироту своего с теми вашими в. г. грамотами отпустить, а для поспешения и скорой почтовой гоньбы дать мне подводу с проводником, чтоб на тех Пажеских почтах остановки не было и на реках по мостам и по перевозам не задерживали. В. г., смилуйтесь.

«202-го майя в 29 день по указу в. г. дать ему подводу за его прогоны и велеть его везде пропущать без задержания».

И по сему челобитью о подводах память в Ямской приказ послана за приписью дьяка А. Виниюса того ж числа.

В доклад.

В прошлом в 201 м году июня в 8 день по имянному в. г. (*п. т.*) указу велено для их в. г. дел с Москвы к Архангельскому городу и от Города к Москве гонять почте добрым летним в 8 сутки.

И та почта по тому их в. г. указу в те указные дни гоняла.

А ныне до Архангельского города та почта гоняет в 9 сутки и в 10 день и тем перед прежнею гоньбою чинится в гоньбе почты мешкота.

А по подорожным каковы посылаются от Города с почтарями гоняют с тою почтою почтари от Архангельского города до Колмогор в 21 час, а от Архангельского города, только до Колмогор 50 верст и по ниже писанной указной статьи довелось им гонять в 11 часов.

А Колмогорским уездом до Важского уезду 121 верста, а гоняют почтари в 37 часов.

А довелось им гонять в 23 часа.

А Важским уездом с Моржи до Жиховского последнего Важского яму 300 верст и те 300 верст гоняют почтари в трое сутки всего в 72 часа.

А довелось им гонять в 66 часов.

А от Жиховского последнего яму до Вологды 155 верст гоняют почтари Жиховского яму в 35 часов.

А довелось им гонять в 39 часов.

А по указу в. г. учинены для гоньбы той почты ямы:

4 часа. 1-й ям от Архангельского города до деревни Лявли 25 верст.

4 часа. 2-й от деревни Лявли до Колмогор 25 верст.

4 часа. 3-й ям от Колмогор до деревни Копачовой 25 верст.

Пол 3 часа. 4-й ям от Копачовой до Ракульской волости до деревни Великодворской 15 верст.

3 часа. 5-й ям от деревни Великодворской с Сийской волости до деревни Толокновой 20 верст.

4 часа. 6-й ям от деревни Толокновой до Забеленской полусотни до деревни Зачачье 25 верст.

Пол 3 часа. 7-й ям от той деревни Зачачье до деревни Взвоской 17 верст.

3 часа. 8-й ям от деревни Звоской до Моржу по се место Колмогорской уезд 20 верст.

Пол 3 часа. 9-й ям от деревни Моржу Важским уездом до Шастиозерской волости 17 верст.

Пол 3 часа. От Шастиозерской волости до деревни Березинской 15 верст.

2 часа. От деревни Березинской до Усть-Ваги до деревни Отласовской 12 верст.

Пол 3 часа. От деревни Отласовской до Верхокичевской волости до деревни Марьеминской 15 верст.

3 часа. От деревни Марьеминской до деревни Корчевской 20 верст.

Пол 2 часа. От деревни Корчевской до Золотиловского яму 10 верст.

3 часа. От Золотиловского яму до Шенкурского острогу 20 верст.

Пол 3 часа. От Шенкурского острогу до Усть-Паденги 15 верст.

Пол 3 часа. От Усть-Паденги до Усть-Пуи 15 верст.

4 часа. От Усть-Пуи до Великой Слободы 25 верст.

4 часа. От Великой Слободы до Судромской Слободы 25 верст.

Пол 5 часа. От Судромской Слободы до Вельского яму 27 верст.

4 часа. От Вельского яму до Низовского яму 22 версты.

3 часа. От Низовского яму до Вакоминского яму 18 верст.

4 часа. От Вакоминского яму до Липинского яму 24 версты.

Пол 3 часа. От Липинского яму до деревни Курьяновской Жиховской волости последней Важского уезду 15 верст.

Пол 7 часа. От деревни Курьяновской до первого яму Вологоцкого уезду до деревни Горки 40 верст.

8 часов. От деревни Горок до деревни Кобыльские 50 верст.

8 часов. От деревни Кобыльские до Вологды 50 верст.

Всего от Архангельского города до Вологды город Архангельской и Вологды не считая 26 ямов, а от Города до Вологды имеется 605 верст, а гоньбы 97 часов с получасом итого 4 сутки и пол 2 часа да на всяком яму положить на росписки мешкоты по 1-у часу итого 26 часов, всего от Города до Вологды летним и зимним путем мочно поспеть в 5 сутки и в 4 часа весною и в

осень для пути худого прибавить столько ж в полы итого будет пол 8 сутки.

А буде положить гоньбы в час по 5 верст иметься от Города до Вологды 121 час и имеется 5 суток мешкоты на расписки на яму по 1-у часу, итого сутки ж будет всего 6 суток.

А с Вологды до Москвы ныне гоняют ямщики в 2 сутки, а расстояние от Вологды до Москвы 420 верст, итого будет на час с лишком по пол 9 версты.

А по выше писанным подорожным, которые привозят к Москве почтари Липицкой Жиховской волостей последнего Важского яму почтари гоняют с Липицкого из Жиховского яму до самой Вологды 155 верст.

А на ямах за Вологдою в деревне Горках и в деревне Кобыльской тех Важских почтарей Вологодские ямщики не переменяют, а в прошлом в 201-м году в тех деревнях для перемены поставлены были с Вологды Вологодских по 3 человека ямщиков с лошадьми.

202-го июня в 7 день в. г. (*п. т.*) указали послать свои в. г. грамоты на Двину на Вагу и на Вологду к воеводам, чтоб по ямам и по переменам, в коих местах и урочищах почтари переменяются, учинили почтарям крепкой заказ, чтоб они гонялись почтовыми сумами скорее для того явилось ныне по подорожным расписным запискам, что гоняют они против прежней прошлогодской гоньбы мешкотнее гораздо от Города до Вологды в семеры сутки, а преж сего гоняли в четверы сутки, а перед прошлогодскою гоньбою ныне отпуски убавлены гоняли в прошлом в 201-м году с Москвы к Городу и от Города к Москве через день а ныне только понедельно, а в иное время в 2 недели одноважды и тем выборным почтарям буде впредь не учнут гонять поспешнее и за какими меж собою спорами или оплошкою или каким своим нерадением в нынешнее летнее время и зимою по шести и по семи верст в час гонять не учнут или для расписок где на указных местах на станах больше получаса учнут мешкать и по сыску виноватому учинить наказанье бить батоги нещадно, а в росписных подорожных записках велеть только расписываться на Колмогорах, а с Колмогор на

первом да на последнемВажеском яму, да на Вологде и до Ярославля, и до Москвы по ямам для того, что в тех расписках когда дьячка вскоре не сыщут, а в иных деревнях, где церквей нет, а посылают в дальние места чинится мешкота многая напрасно, а по переменам только велеть записку после отъезду ямщика того села или деревни старосте записать в тетради, кто суму именем примет и в коем числе и часу погнал не ожидая на подорожной опричь выше помянутых мест записки и чтоб на переменах и к которому числу и часу почту с Москвы или к Москве ожидают для скорого приему и гоньбы лошадь была оседлана и как с коего яму которой почтарь, на которой погонит велеть сумы и орел и подорожную приняв тотчас бежать на другой ям, а отпустя его учинить старосте у себя записку в тетради, а с последней перемены Важеского уезду до первой перемены Вологодского уезду велеть гонять Важеским уездом, а дале не гонять, а гонять тем Вологодским уездом Вологодским ямщиком для того, что им важенам полтора ста верст гонять без перемены и без жалования тяжко, а Вологодским ямщиком даны для гоньбы земли и погодно дают им государево денежное жалование и прогоны и велеть на тех ямах Вологодского уезду поставить Вологодским ямщиком для гоньбы в оба пути лишние лошади, а о прогонах велеть им бить челом на Москве в Государственном Посольском приказе.

Диак В. Бобинин.

От в. г-рей (*п. т.*) на Двину ближнему нашему стольнику и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку нашему Андрею Озерову. По вашим, в. г., имянным указом учинена от Москвы до Архангельского города и от Города к Москве для наших в. г. дел почта и поставлены почтари на указных ямах и с тою почтою те почтари в прошлом в 201-м году гоняли скоро и зело поспешно от Города до Вологды поспевали и простоем в 4 сутки, а ныне гоняют гораздо медленно от Вологды из Архангельского города в седьмеры сутки и больше, и мы в. г. указали по ямам и по переменам в коих местах и урочищах Двинского уезду почтари переменяются учинить по ямам почтарям заказ крепкой, чтоб они гоняли с почтовыми сумами

поспешнее для того, что перед прошлогодскою гоньбою ныне гоньбы убавлено в прошлом в 201-м году с Москвы к Городу и от Города к Москве гоняли через день а ныне только понедельно, а в иное время в 2 недели одноважды и тем выборным почтарем буде впредь не учнут гонять поспешнее и за какими меж собою спорами или оплошкою или каким своим нерадением в нынешнее летнее время и зимою по шести и по 7-и верст в час гонять не учнут или для расписок, где на указных местах на станах больше получасу учнут мешкать и по сыску виноватому учинить наказанье бить батоги нещадно, а в расписных подорожных записках велеть только расписываться о г Города на Колмогорах да на последней Колмогоровой яму и Важескому уезду для того что в тех расписках, когда дьячка вскоре не сыщут, а в иных деревнях, где церквей нет посылают для дьячка в дальние места чинится в том мешкота многая напрасно, а по переменам велеть только записку при отъезде или после отъезду учинит с того села и деревни старосте в особые тетради число и час и кто сумы именем примет и в коем числе и часу погнал не ожидая на подорожной опричь выше помянутых мест записки бежать тотчас вперед и на переменах к которому числу и часу почту с Москвы или к Москве ожидают велеть для скорого приему и гоньбы почтарям сказать, чтоб у них лошади были оседланы и готовы и как почтарь, с коего яму на иной ям погонит велеть сумы и орел и подорожную приняв тотчас бежать на другой ям, а отпусти его учинить старосте у себя записку в тетради как о том выше сего написано и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б ближней стольник наш и воевода и дьяк от города Архангельского Двинским уездом по переменам до Важского уезду почтарям, которые для той гоньбы на переменах поставлены велеть во всем чинить по сему нашему в. г. выше писанному указу и приказали о том накрепко с великим подкреплением, чтоб они с почтою гоняли в Двинском и в Колмогорском уездах поспешением чтоб перегоняли они почтари от города Архангельского до Колмогор в 8 или 9 часов, а с Колмогор до первой перемены Важского уезду до Моржу в судки и назад потому ж. Писан на Москве лета 7202-го июня в 10 день.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вагу стольнику нашему и воеводе князю Якову Еуфимьевичу Мышецкому. По нашим в. г. имянным указом учинена от Москвы до Архангельского города и от Города к Москве для наших в. г. дел почта а по прежним нашим в. г. указам и грамотам велено в Важеском уезде от Вологодского уезду до Колмогорского на указных ямах почтарей поставит крестьян по 2 ч. с лошадьми добрыми и учинены для поспешения той почтовой гоньбы в Важеском уезде частые перемены небольшие и перегоны легкие и те Важские почтари нашею государскою милостью оболгочены опричь всяких наших в. г. податей мирские земские расходы с них сняты и для корму лошадиного велено им отвесть поскотинные порозжие луга и за гоньбу велено им давать прогоны из Важской Земской избы по чему им давать напред сего бывало и с тою уставленною почтою Важским уездом те почтари ныне в оба пути гоняют гораздо медленно и оплошно да и для того знатно мешкота у них лишняя бывает как почтарь на которой ям с сумкам и на перемену пригонит и учнет отдавать иному, а вскоре дьячка для расписки на подорожной не сыщут или посылают далече, а без тех расписок с подорожными переменятся и ехать не смеют и мы в. г. указали в Важском уезде по ямам и по переменам в коих местах и урочищах почтари переменяются учинить почтарям заказ крепкий, чтоб они гоняли с почтовыми сумами скорее для того явилось ныне что гоняют против прежней прошлогодской гоньбы многим мешкотнее меж Вологдою и Архангельским городом гоняют 7 суток, а перед прошлогодскою гоньбою ныне гоньбы сбавлено в прошлом в 201-м году с Москвы к Городу и от Города к Москве гоняли через день а ныне только понедельно, а в иное время в 2 недели одноважды и тем выборным почтарем буде впредь не учнут гонять поспешнее и за какими меж собою спорами или оплошкою или каким своим нерадением в нынешнее летнее время и зимою по шести и по 7-и верст в час гонять не учнут или для расписок, где на указных местах на станах больше получаса учнут мешкать и по сыску виноватому учинить наказанье бить батоги нещадно, а в расписных подо-

рожных записках велеть только расписываться на Колмогорах, а оттоль Колмогорским уездом до первого Важеского яму, а Важеской уезд отъехав нигде на переменах не расписываться, а расписатся только на последней Важеском яму к Вологодскому уезду с Вологоцкими ямщики, а Важским уездом от первого до последнего яму гонять для скорости без расписок, для того что в тех расписках, когда дьячка вскоре не сыщут, а в иных деревнях где церквей нет, посылают в дальние места и в том чинится мешкота многая напрасно, а по переменам только велеть записку чинить после отъезду ямщика того села или деревни старосте записывать для ведома и впредь для всякого спору в тетради кто суму именем примет и в коем числе и часу погнал не ожидая на подорожной опричь выше помянутых указных мест записки и чтоб на ямах на переменах к которому числу и часу почту с Москвы или к Москве ожидают для скорого приему и гоньбы у почтаря лошадь была оседлана и почтарь всегда готов и как с коего яму который почтарь на иной погонит велеть сумы и орел и подорожную приняв тотчас бежать на другой ям, а от Колмогоровой перемены Важеским уездом до Вологодского уезду велеть гонять важеном, а с последней перемены Важского последнего яму в Вологодском уезде велеть почтарей важан переменять Вологодским ямщиком, а важеном дале той перемены своего уезду не гонять, а гонять Вологодским уездом Вологодским ямщиком для того что им ямщиком даны для гоньбы земли и погодно дают им наше в. г. денежное жалованье и прогоны и о том на Вологду наша в. г. грамота послана ж и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б во всем Важеском уезде почтарям от Вологодской перемены до Колмогоровой велел о ямской почтовой скорой гоньбе чинить во всем по сему нашему в. г. указу с прилежным радением, чтоб Важские почтари гоняли поспешно и перебегали своим уездом от Вологодского уезду до Колмогорского и с простоем в полтрети сутки, а назад потому ж опричь осеннего и вешнего времени когда воды разливаются и бывают грязи и топи великие, а буде по подорожным распискам явиться по розыску которой ямщик гоняет беспричинно худо и

леностно и тому почтарю учинит наказание бить батогами. Писан на Москве лета 7202-го июня в 10 день.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вологду стольнику нашему и воеводам князю Петру Григорьевичу Львову с тов. По нашим в. г. имянным указам учинена от Москвы до Архангельского города и от Города к Москве для наших в. г. дел почта и поставлены почтари на указных ямах и с тою почтою те почтари ныне гоняют против прежней прошлогодской гоньбы мешкотнее гораздо и по подорожным расписным запискам объявилось, что они гоняют от города Архангельского до Вологды в семеры сутки и больше, а преж сего гоняли в четверы сутки, а перед прошлогодскою почтовою гоньбою ныне гоньба убавлена, потому что в прошлом в 201-м году гоняли с Москвы к Городу и от Города к Москве через день, а ныне только понедельно, а в иное время в 2 недели одноважды, а в той гоньбе чинится мотчание, за тем что в прошлом в 201-м году для гоньбы той почты поставлены были в Вологодском к Важскому уезду 2 яма один в деревне Горках другой в деревне Кобыльской и на тех ямах для той гоньбы поставлены были с Вологды Вологодские ямщики с лошадьми и те ямщики Важских почтарей переменяли на рубеже Вологотского уезду и у них приняв возили Вологодским уездом до Вологды а ныне явилось по тем же подорожным чью те ямы сведены и Важских крестьян Вологодские ямщики которые от Города с почтою бегут не переменяют, а возят к Вологде Важского уезду они ж Линицкого и Жиховского ямов почтари с полтораста верст на одних лошадях беспеременно, и в том та мешкота гоньбе и чинится и к сроку почта к Москве из Москвы к городу Архангельскому не поспевает и мы в. г. указали для скорой почтовой гоньбы Важского уезду крестьянам гонять от Колмогорского до Вологодского Важским уездом против гоньбы прошлого 201-го году одним Важским уездом до Вологодского до деревни Горок, а дале тем важаном не гонять, а в деревне Горках тех Важских крестьян переменять и в почте с ними крестьяны расписываться и Вологодским уездом до Вологды из Вологды до Важеского уезду в оба пути гонят Вологодским

ямщиком для того, что им важаном своим уездом с 300 верст без жалованья гонять тяжко да они ж Важские почтари платят в нашу в. г. казну за стрелецкой хлеб и всякие наши в. г. подати по окладу с дворов своих сполна, а Вологодским ямщиком для гоньбы даны земли и погодно дают им наше в. г. денежное жалованье и прогоны и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б велели на выше писанных указных ямах с Вологды до Важского в Вологодском уезде поставить для той гоньбы в оба пути Вологодских ямщиков — (*далее в документе среди грамоты вшита роспись — два небольшие листа — вся перечеркана, т. ч. восстановить ее невозможно*) — а о прогонах им ямщиком за тое почтовую гоньбу сочтя сколько у них гоньбы было, велели б вы им бить челом нам в. г. на Москве в нашем Государственном Посольском приказе а от Вологды до Москвы ямщики с почтою ныне поспевают по прежнему в 2 сутки и велели б вы им гонять потому ж наскоро. Писан на Москве лета 7202-го июня в 10 день

За приписью диака В. Бобинина.

В. г-рем (*п. т.*) бьют челом х. в. Переславского яму Залесского ямской старостишко Васька Рогачевской и все того Переславского яму Залесского ямщики. В прошлом государи в 201-м году гоняли мы х. в. с вашею в. г. скорою почтою на урочные часы до Троицкого Сергиева монастыря и тут нам х. в. была перемена меняли нас Московских ямов ямщики, а в нынешнем государи в 202-м году гоняем мы х. в. с тою ж вашею в. г. скорою ж почтою в урочные часы беспрестанно еженедельно и на неделе бывают с Москвы и от Города и из походу почты по 2 и по 3, а перемены государи нам х. в. у Троице в Сергиеве монастыре нет и не поставлено по се число гоняем с тою почтою до Москвы и от той, г., скорой дальной езды беспеременно у нас х. в. многие лошади надсажены лежат без ног, а иные померли, а гоньба государи у нас х. в. беспрестанная и гонят нам х. в. с тою почтою беспрестанно не в мочь от Переславля до Москвы погибаем и разоряемся от тех надсадных лошадей и померших. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте нас х. с. велите, г., против прежнего своего в. г. указу той скорой почте поставить перемену

у Троицы в Сергиеве монастыре в слободе Клементьеве, чтоб нам х. в. с домишками своими не разорится и вашей в. г. ямской гоньбы не отбыт. В. г., смилуйтесь.

К сей челобитной Шуского яму ямщик Васька Симонов вместо Переславского яму Залеского старосты Василя Рогачевского и вместо всех того яму ямщиков по их велению руку приложил.

«202-го июня в 11 день по указу в. г. послать в Ямской приказ память велеть буде в прошлом в 201-м году в Троицком монастыре поставлены были Московские ямщики для той гоньбы и ныне о поставке в Троицком монастыре сколько ямщиков пригож в. г. указ учинит в Ямском приказе».

Лета 7202-го июня в 13 день по указу в. г. (*п. т.*) боярину Кондратью Фомичу Нарышкину с тов. Били челом в. г. (*п. т.*) Переславского яму Залеского ямской староста Василей Рогачевской и все того Переславского яму ямщики в прошлом де в 201-м году гоняли они с почтою на указные часы до Троицкого Сергиева монастыря, а у Троицы переменяли их Московские ямщики, а в нынешнем де в 202-м году гоняют они с тою ж почтою в урочные часы беспрестанно и на неделе бывает с Москвы и от Города почты по 2 и по 3, а перемены им у Троицы в Сергиеве монастыре нет и не поставлено, по се число гоняют с тою почтою до Москвы и от той скорой дальней езды беспеременно у них многие лошади надсажены, а иные и померли, а гоньба у них беспрестанная и гонять им с тою почтою беспрестанно не в мочь и в. г. пожаловали б их велели б против прежнего своего в. г. указу той скорой почте поставить перемену у Троицы в Сергиеве монастыре в Клементьеве слободе и в. г. (*п. т.*) указали для той почтовой скорой гоньбы буде в прошлом в 201-м году в Троицком монастыре поставлены были для гоньбы Московские ямщики и ныне о поставке в Троицком Сергиеве монастыре ямщиков для почтовой гоньбы сколько человек пригож свой в. г. указ учинить в Ямском приказе тебе боярину Кондратью Фомичу с тов., чтоб той почте в гоньбе мотчания не было и по указу в. г. (*п. т.*) боярину Кондратью Фомичу Нарышкину с тов. учинить о том по указу в. г.

Диак В. Бобинин.

Смотрел Мишка Волков.

В г-рем (*п. т.*) бьют челом бедные и оскудалые сироты ваши Устьянских волостей Чадромские волости земской судейка Митрошка Клементьев Чесноков, да Шангальские волости земской судейка Андрюшка Миронов, Клевской Соденские волости земской судейка Пиминко Насонов Никонов, Ростовские волости земской судейка Ивашко Григорьев Гневашев, Никольские волости земской судейка Тимошка Леонтьев Волов, Веденские волости земской судейка Фетка Алексеев, Дмитриевские волости земской судейка Куземка Сенницкой, Нежемские волости земской судейка Ульянко Осипов Губинской, Чушевицкой волости земской судейка Титко Иванов все земские судейки с тов. и все крестьянишка. В прошлом, г., во 178-м и во 179-м годах били челом отцу вашему в. г. бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) Важеского уезду крестьян, а на нас сирот ваших ложно чтоб в Устьянской, в Чушевицкой волости ям построит, и гоньба гонять вверх до Вологды а вниз до Пречистые Богородицы Верховажеские и подводы держать и правили на нас сиротах они важане многие деньги и в прошлом государево 180-м году октября в 6 день по челобитью нас сирот, а по указу отца вашего в. г. бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) пожалованы мы сироты, и дана его в. г. жаловальная грамота, что в Чушевицкой волости яму строить и ямской гоньбы гонять и Важеских крестьян подвод переменять по той жаловальной грамоте не велено, а в прошлом государи во 197-м году Важеского уезда ямские охотники Василей Губин с тов. Били челом вам в. г., а в Важеском уезде на Благовещенской ярманке стольнику и воеводе Александру Петровичу Скуратову на нас сирот на устьянцев за ямские подводы и в прогонных деньгах в отпуск вашего в. г. богомольца государя преосвященного Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского и многие крестьяне посажены были в тюрьму и за решетку и из-за того мучения взяты были на нас сиротах неведомо в каких прогонных деньгах поручные записи в Шенкурской острог на Николин день вешней 197-го году и от того мы сироты ваши пришли в великую скудость и в разорение и в том же государи

в прошлом во 197-м году майя в 4 день пожалованы мы сироты ваши и дана ваша в. г. (*п. т. ц. и Софии*) другая жаловальная грамота, что в Чушевицкой волости яму строит не велено ж и с важаны ямской гоньбы гонять и подвод переменят не указано ж и в отпуски вашего в. г. богомольца государя преосвященного Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского за подводы прогонных денег нам сиротам платит не указано ж и в прошлом, г., 201-м году о Благовещенской ярманке ямские целовальники Василий Лукин с тов. Били челом вам в. г. а на Ваге стольнику и воеводе Петру Ивановичу Взимкову на нас сирот на устьянцев за подводы в прогонных же деньгах и за отпуск того ж вашего в. г. богомольца государя преосвященного Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского и многих крестьян с торгу и из Шенкурского разгоняли и убытчат занапрасно и в нынешней государи 202-м году на Благовещенской ж ярманке Важеские четвертные старосты Филип Захаров с тов. Били челом вам в. г., а на Ваге стольнику же и воеводе князь Якову Евфимьевичу Мышецкому на нас же сирот ваших на устьянцев за те ж подводы прошлого 201-го году и в прогонных деньгах и за отпуск того ж вашего в. г. богомольца и многих нас сирот ваших такожде изубытчили занапрасно и от тех их многих налог и от напрасных продаж мы сироты и достал в конец разорились и Важеского уезда лишились и нам сиротам в Важеской уезд с хлебом и со скотишком и ни с чем выезду и выходу их Колмогорам проплаву от них важан не стало а ваши в. г. жаловальные грамоты нарушают для своих бездельных корыстей да сверх того мы сироты по вашему в. г. имянному указу по третьей жаловальной грамоте прошлого 200-го году мая 17-го числа пожалованы ж мы сироты ото всех городов и от ямов отставлены и за всякие ямские отпуски и за подводы пооброчены деньгами против стройного яму и платим в вашу в. г. казну на Москве в Устюжской приказ по 400 по шестьдесят рублей на год все сполна, а в нынешнем государи 202-м году в феврале месяце прислан ваш в. г. указ из Устюжеского приказу память за приписью дьяка Василья Бобинина, а велено нам сиротам устьянцам вместе с важаны гонять почту и в той почтовой гоньбе учинит поверстку и счет против прежнего

как они гоняли ту гоньбу наперед сего до поставления нынешние почты и они важана нас сирот ту почту гонять принуждают и нас сирот в конец разоряют, а мы сироты ваши искони вечно и по жаловальным грамотам с ними важаны никогда и никакой гоньбы не ганивали и подвод не переменивали и никакой счет и поверстка не бывала, а гоняли наперед сего до поставления нынешние почты их Важеским уездом с Москвы к городу Архангельскому с вашими в. г. с указами и с грамотами назад до Москвы с отписками нарочные гонцы и подводы им гонцам давали и возили они важана меж собою кроме нас сирот искон вечно. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте нас бедных и оскудалых и разоренных сирот своих не велите, г., им важанам и ямским целовальникам и охотником ваших в. г. жаловальных грамот и имянных указов нарушит и нас сирот на Ваге и в Шенкурском остроге и на Благовещенской ярманге тако же не велите государи им важанам и ямским целовальником и охотником в отпуски богомольца вашего в. г. государя преосвященного Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского за подводы прогонных денег на нас сиротах чрез ваши в. г. жаловальные грамоты не велите государи им важанам занапрасно спрашивать и убытчие и почтовой гоньбы против прежнего тако ж не велите государи с ними важаны гонять и никакого счету и поверстки чинить и от важан бы и достальным нам сиротам вашим в конец разоренным не быть, потому что мы сироты искон вечно и по жаловальным грамотам с ними важаны никакой гоньбы не ганивали и подвод не переменивали и никакой счёт и поверстка никак не бывала, а гоняли они важана меж собою кроме нас сирот и чтобы нам сиротам по вашим в. г. жаловальным грамотам сверх ново прибылого большого ямского оброку в иной ряд нигде не платит и почты б не гонят и от того б и достал в конец не разориться и врознь бы не разбрестись и вашей б в. г. отчине пустой не быть. В. г. смилуйтесь.

К сей мирской челобитной вместо земского судьи Чадромской волости Митрофана Клементьева Чеснокова с товарищами и крестьян тое Чадромские волости по их велению Федька Софронов руку приложил.

К сей мирской челобитной Шангальской волости земской судейка Андрюшка Киевской р. пр.

К сей мирской челобитной вместо земских судей Николаевской волости Тимофея Леонтьева, Введенской волости Феодора Алексеева, Дмитровской волости Козьмы Сенницкого и всех крестьян по их велению Шангальской волости земской дьячок Мишка Поповской р. пр.

К сей мирской челобитной вместо земского судьи Ростовской волости Ивана Григорьева с товарищами по их велению Ростовской волости земской дьячок Панкрашка Иванов Попов р. пр.

К сей мирской челобитной вместо земского судьи Нежемской волости Ульяна Осипова Губинского по его велению земской целовальник Сенька Цынлетев р. пр.

К сей мирской челобитной вместо Никифора Иванова Боковикова по его велению я Ивашко Кулаков р. пр.

К сей челобитной мирской земской судейка Пимен Насонов р. пр.

К сей мирской челобитной Лукьянко Григорьев сын Васов Нежемской волости р. пр.

К сей мирской челобитной вместо Василя Стефанова Кушлина по их велению Прохорко Борисов р. пр.

К сей мирской челобитной вместо земского судьи Хозминского станку Фомы Софонова Шадрина по его велению земской дьячок Коземка Прохоров р. пр.

И против сего челобитья в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом в 201-м году июня в 8 д. в указе в. г. (*п. т.*) каков состоялся в Государственном Посольском приказе о почтовой гоньбе от Москвы до города Архангельского и от Города до Москвы за пометою думного дьяка Перфилья Оловеникова написано:

По имянному их в. г. указу велено поставить от Москвы по городам до города Архангельского и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщикам с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими

иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и с гостиными отписками и торговых людей грамотками ж с Москвы на Переславль Залеской, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним в 10-й и в 11-й день, а Важеским и Колмогорским и Двинским уездами до города Архангельского с тою почтою гонять велено Важескими крестьяны и Колмогорскими и Двинскими посадскими и уездными людьми.

А в нынешнем в 202-м году октября в 18 д. по имянному в. г. указу за пометою д. д. Е. И. Украинцова велено ту установленную почту приемом и отпуском ведать стольнику М. А с. Виниюсу.

А отпускать и принимать ему тое почту с того времени как учнет быть из-за моря отпуск и приход к Архангельскому городу кораблем и во всю ярманку, а имянно с апреля по декабрь всего 8 месяцев по все недели одиножды, а в зимние месяцы в 2 недели одиножды.

А с тою уставленною почтою посылать с Москвы к Архангельскому городу в Ярославль, на Вологду, на Вагу, на Устюг, на Тотьму к Соли Вычегоцкой, в Каргополь, в Кevролу, на Мезен, и в Еренской, и в Кольской, и в Пустоозерской остроги, и в Устьянские волости, и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. грамоты и указы из тех приказов где те города ведомы, а из тех городов принимать воеводские отписки и всякие дела также и торговых иноземцев и русских людей грамотки.

А провозу с тех торговых грамоток велено ему Матвею имать по рассмотрению, чтоб торговым людям тягости не было.

А из тех денег ему М. платит ямщикам прогоны, сколько в котором году будет на обе стороны гоньбы по ямам с Москвы до Вологды, а Вологодским покамест они гоняют по Важской уезд за всякую почту в отпуске с Москвы и от Города в приеме за одну подводу.

А от Архангельского города и Колмогорским, и Важским, и Устьянских волостей уездами до Вологды гонять без прогонов для того, что теми уездами и прежде сего гоняли без прогонов.

И впредь указали в. г. из приказов, в которых те выше писанные города ведомы своих государевых грамот также и из тех городов и дворцовых сел боярам и воеводам, и всяким приказным людям отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать, для того что от того в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка.

И по тем их в. г. выше писанным указом их в. г. грамоты в города к воеводам, а на Москве по приказам памяти посланы.

И по отпискам к в. г. с Двины из Ваги от воевод та выше помянутая почта как с Москвы к Городу, так и от Города к Москве гоняет по указным ямом, а те ямы учинены:

1-й ям у Архангельского города и от того яму до другого до деревни Лявли 25 верст.

2-й от деревни Лявли до Колмогор 25 верст.

3-й ям от Колмогор до деревни Коначовой 25 верст.

4-й ям от Копачовой до Ракульской волости до деревни Великодворской 15 верст.

5-й ям от деревни Великодворской с Сийской волости до деревни Толокновой 20 верст.

6-й ям от деревни Толокновой до Забеленской полусотни до деревни Зачачье 25 верст.

7-й ям от той деревни Зачачье до деревни Взвоской 17 верст.

8-й ям от деревни Звоской до Моржу по се место Колмогоровой уезд 20 верст.

9-й ям от деревни Моржу Важским уездом до Шастиозерской волости 17 верст.

От Шастиозерской волости до деревни Березинской 15 верст.

От деревни Березинской до Усть-Ваги до деревни Отласовской 12 верст.

От деревни Отласовской до Верхокичевскои волости до деревни Марьеминской 15 верст.

От деревни Марьеминекоидо деревни Корчевской 20 верст.

От деревни Корчевской до Золотиловского яму 10 верст.

От Золотиловского яму до Шенкурского острогу 20 верст.

От Шенкурского острогу до Усть-Паденги 15 верст.

От Усть-Паденги до Усть-Пуи 15 верст.

От Усть-Пуи до Великой Слободы 25 верст.

От Великой Слободы до Судромской слободы 25 верст.

От Судромской слободы до Вельского яму 27 верст.

От Вельского яму до Низовского яму 22 версты.

От Низовского яму до Вакоминского яму 18 верст.

От Вакоминского яму до Липинского яму 24 версты.

От Липинского яму до деревни Курьяновской Жиховской волости последней Важского уезду 15 верст.

От деревни Курьяновской до первого яму Вологодского уезду до деревни Горки 40 верст.

От деревни Горок до деревни Кобыльские 50 верст.

От деревни Кобыльские до Вологды 50 верст.

Всего от Архангельского города до Вологды город Архангельской и Вологды не считая 26 ямов.

А от Вологды до Москвы гоняют с почтою ямщики по указным же ямам.

И на тех выше писанных Важских и Двинских ямах во всем Важском и Двинском уездах с начала той почты с 201-го году июля с 4-го числа велено было Важским крестьянам стоять для гоньбы по 5 человек с лошадьми и выбраны в почтари нарочные крестьяне.

И в нынешнем в 202-м году генваря в 24 д. били челом в. г. Двинского и Важского уездов и Устьянских волостей крестьяне, которые по выбору мирских людей гоняют с уставленною почтою: в нынешнем де в 202-м году по их в. г. указу посланы их в. г. грамоты на Двину и на Вагу к воеводам велено с тою гоньбою гонять им по выбору мирских людей и они де с тою гоньбою по Московским подорожным в неделю одиножды гоняли и ныне гоняют, а мирские де люди всякие поборы с них берут, а тое гоньбу им не зачитают, а они де для той гоньбы лошадей держат и кормят своими деньгами, а с тою де почтою возят они их в. г.

грамоты и воеводские отписки и всякие дела а преж сего посыланы были с их в. г. грамотами и с воеводскими отпискам и нарочные гонцы и тем гонцам подводы мирские люди давали и в мирской и в земской избе зачитали, а они де ныне от того в конец разоряются и в. г. пожаловали б их велели б к воеводам послать о том свои в. г. грамоты чтоб тое гоньбу им против прежнего в земской избе во всяких поборах зачитали.

И по тому их челобитью учинена была выписка и на той выписке помета думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова: «202-го февраля в 7 д. в. г. указали послать свои в. г. грамоты на Вагу и на Двину к воеводам, а в Устьянские волости к судейкам память велеть в тех городах и в уездах и в волостях и посадским людей и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить поверстку и счет против прежнего, как они гоняли ту гоньбу напред сего до постановления той почты без прогонов, чтоб в той почтовой гоньбе в лишек никто из них изобижен и отягощен не был, а учинена б была везде ровная поверстка и положен был ряд.

И по тому их в. г. указу их в. г. грамоты на Двину и на Вагу к воеводам посланы.

А в Устьянские волости к земским судейкам с того ж выше писанного их в. г. указу в нынешнем в 202-м году февраля в 9 д. послана память за приписью дьяка В. Бобинина, а в ней написано:

По указу в. г. поставлена от Москвы по городом до города Архангельского и назад до Москвы почта, а с тою почтою от Москвы по городам и к городу Архангельскому велено посылать с Москвы их в. г. грамоты и указы, а из тех городов воеводские отписки и приказные всякие дела и торговых людей грамотки, а от Архангельского города и Колмогорским и Важским и Устьянских волостей уездами гонять с тою почтою бес прогонов для того, что теми уездами и преж сего гоняли без прогонов и впредь по их в. г. указу их в г. грамот и из городов и из дворцовых сел отписок и всяких дел с нарочными гонцами посылать не велено, для того что от того в расходе в. г. казне на Москве и в городах была многая издержка, а февраля в 7 д. нынешнего 202-го году

в. г. на Двине, и на Ваге, и в Устьянских волостях посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить поверстку ищет против прежнего, как они гоняли ту гоньбу напредь сего до постановления нынешней почты без прогонов, и они б судейки по той памяти Устьянских волостей посадским людям и крестьянам в почтовой гоньбе учинили поверстку, ищет против прежнего как они гоняли ту гоньбу напредь сего до постановления нынешней почты бес прогонов, чтоб в той почтовой гоньбе в лишек никто из них изобижен и отягчен не был и учинена б была равная поверстка и положен был ряд.

Да в нынешнем ж в 202-м году мая в 11 д. били челом в. г. Двинские челобитчики Васька Прокофьев да Сенька Федоров: в прошлом де в 201-м году по их в. г. указу велено быть на Двине почтовой гоньбе и построить ямы и у них де против их в. г. указу для почтовые гоньбы ямы построены по 4 лошади на яму и с теми почтарями учинен в миру договор большою ценою и в том у них пописаны записи, а в те наймы денег у них выходит по 400 рублей, а города Архангельского посадские люди в той почтовой гоньбе и в наймах им не помогают и с Колмогор посадские люди многие от великого тягла и поборов выходят в тягло к Архангельскому городу в посад и от того им в наймах чинятся великие убытки и разорение и многие бредут от скудости врознь деревнишка с дворишками своими пометали и их в. г. стрелецких денег платить стало некому и в. г. пожаловали б их велели б у них на ямах быть для почтовые гоньбы указной статье по одной лошади и гонять без проводников по одному человеку от Колмогор и Важского уезду а прогонов давать человеку и с лошадью на 10 верст по алтыну, а от города Архагельского до Колмогор велели б учинить стройные ямы и гонять почтовую гоньбу города Архангельского жителям, чтоб им от того в конец не разорится и достальным врознь не разбрестись и их государских податей и служеб не отбыть и стрелецких денег не остановить и о том дать им свою в. г. грамоту с прочетом.

На той их челобитной помета дьяка А. Виниюса.

202-го мая в 11 д. по указу в. г. послать на Двину к столицу и воеводе и к дьяку в. г. грамоту с прочетом велеть от Архангельского города до Колмогор гонять Архангельского города посадским людям, а от Колмогор до Важеского уезду и назад до Колмогор и до Лялинского Колмогорским уездом, а держать им на ямах, где перемены по 2 человека почтарей с лошадьми в летние осенние и вешние месяцы, а зимою по одному человеку и по одной лошади для того, что по указу в. г. опричь нужных дел в летние осенние и вешние месяцы велено гонять в неделю по одноважды с Москвы и от Города, а в зимние в две или три недели по одноважды, чтоб посадским и уездным людям в том лишние тягости не было, а тем почтарям на прокорм давать по прежней их обыклости на 10 верст по алтыну на человека и на лошадь, да им же для корму лошадиного отвести луг и где стоять дворы и тех поборов на них почтарей не разметывать и к иным делам их не спрашивать и в гоньбе им никакой помехи и остановки никому не чинить.

И по той помете в. г. грамота на Двину к стольнику и воеводе к Федору Опраксину и к дьяку к Андрею Озерову послана велено о гоньбе той почты от Архангельского города до Колмогор Архангельским жителям посадским людям, а от Колмогор до Важского уезду и назад до Колмогор и до Лявинского Колмогорским уездом двиняном чинить по выше писанному в. г. указу и выбирать мирским людям меж себя для гоньбы на ямы и для перемены почтарей от семей людей легких и к гоньбе удобных, а не одиноких, чтоб их тяглые жеребьи были не пусты и их в. г. подати как стрелецкие денги так и иные платежи сбирались бы сполна без доимки и быть тем выборным почтарем на тех ямах переменяясь по очереди погодно по выбору мирских людей, чтоб никто тою гоньбою отягощен и оболгочен не был, а была б в той гоньбе меж мирских людей равная поверстка и держать на ямах летом но 2 человека, а зимою по одному с лошадьми и давать им на корм из мирских денег человеку с лошадью на 10 верст по алтыну да им же почтарям для лошадиного корму отвесть луг и где стоять почтарем с лошадьми постоялые дворы, а мирских кормовых поборов на них разме-

тывать и к иным них каким делам кроме той почтовой гоньбы не спрашивать и в гоньбе им остановки чинить никому не велеть.

Да того ж мая в 11 день нынешнеяго ж 202-го году бил челом в. г. Важского уезду Вакоминского яму выборной почтарь Евдокимко Васендин и вместо всех Важского уезду почтарей: в прошлом де с 201-м году по их в. г. указу и по мирскому выбору выбран он Евдокимко с тов. с тяглых жеребьев из крестьян в почтари для почтовой скорой гоньбы и стоят они по ямам беспеременно с лошадьми и гоняют днем и ночью со всяким радением и с поспешением, а велено им держать лошади добрые рублей по 10-и и больше, а им де тех лошадей купить стало нечем, для того что стоят они на почте беспрестанно и за тем они никакими промыслы не промышляют да с них же емлют их в. г. всякие подати и всякие ямские и мирские издержки и в тех податях многие их братья почтари и ныне стоят на правеже, а которые у них старые лошади и те все выбиты и многие от скорой гоньбы пади и они от тех податей и от всяких ямских и мирских издержек разорились в конец, а которые их братья почтари иных городов и уездов из тех их братьи их в. г. всяких податей имать не велено и в. г. пожаловали б их за их почтарскую гоньбу не велели б тех всяких податей на них править против их братьи почтарей и ямщиков иных городов, чтоб им от тех податей и досталь в конец не разорится и врознь бы не разберетись и о том бы на Вагу дать им их в. г. грамоту. А на Москве против того челобитья у выписки Важской мирской челобитчик Евдокимко Васендин сказал в прошлых де годах до 201-го году гоняли Важским уездом с их в. г. делами от города Архангельского к Москве из Москвы к Городу нарочные посыльщики и гонцы и под тех гонцов Важским уездом в селех и в деревнях поставлены были выборные и наемные из мирских людей ямщики и те ямщики тем гонцом давали лошади и те гонцы гоняли на тех ямских лошадях а тем ямщиком за те отпуски гонецкие за провоз давали мирские люди, а они де выборные почтари гоняют на своих лошадях а не на ямских и не на мирских и дают им с ямского двора ямские охотники только

за провоз почты вместо прогонов на 15 верст по 2 алтына и им де теми деньгами самим прокормится и лошадей своих кормить и той почтовой гоньбы гонять нечем и те ямские деньги сбирают с них же почтарев с мирскими крестьяны вряд, а прежние де гонцы гоняли на ямских лошадях из найму и имывали себе найму от Города к Москве за свою работу рублей по 15-и и больше, а ездили на готовых лошадях а им де ныне лошадей кормить и самим кормиться нечем потому что им за тою почтовою гоньбою пахать и пашнею прокормиться некогда и невозможно и прежние де гонцы ганивали на ямских на двух лошадях, а ныне они крестьяне гоняют на одной лошади им де на одной лошади гонять невозможно для опасения, потому что дорога лесиста и волочиста.

И по указу в. г. по помете на выписке дьяка Василья Бобинина велено в Важеском уезде для почтовой гоньбы на ямах держать крестьян по 2 человека добрых мужиков легких и искусных и не пьяниц, которых бы с такое дело стало и чтоб у них было по лошади доброй одному гонять с почтою которая с Москвы а другому которая от Архангельского города погонит летом верхами, а зимою саньми днем и ночью как прилунится и тою гоньбою легкою чтоб лошади было не в надсаду и гонять скорою рысью чтоб 15 верст перегнать где дорога гладкая и не грязная в 2 часа и на тех ямах отвесть им и лошадям их стоялые дворы близ церквей буде где на ямах прилучится на большой проезжей дороге, а не по сторонам чтоб не мешкав дьячку в особую тетрадь и на подорожных прием и отпуск и кто сумы примет и погонит записав тотчас отпустить, а гонять им везде по одному человеку, а не по 2 чтоб от того мирским людям тягости не было, а лишних ямщиков отставить, а когда из тех двух человек которой занеможет или умрет или за чем гонять будет не мочно и в того место выбрать иного, а с тех двух человек на всех ямах в Важском уезде которые с тою гоньбою гоняют опричь Московских податей стрелецких и ямских и оброчных денег в мирскую земскую избу ни на какие воеводские и на подьяческие расходы поборов не имать и тем им утеснения и остановки не

чинить и в том на правеже их не ставить и никакой задержки в дороге и в гоньбе никому не чинить и воеводам и приказным людям опричь татиных и разбойных и почтовых дел ни в чем их почтарей не ведать, а на прокорм им и лошадям их против прежнего мирского приговору давать им на 15 верст по 2 алтына человеку с лошадью и тех денег с мирскими людьми на них почтарей не раскладывать, а имать те деньги с одних мирских людей, которые с тою гоньбою не гоняют да им же отвесть, где для корму лошадиного какой поскотинной порозжей луг, а дьячкам быть поочередно и у перемен везде безотходно а на бумагу и чернила давать им из мирской Земской избы по рассмотрению, а кто учинится тому их в. г. указу ослушен и почтарям какую задержку или остановку учинит и тем та гоньба будет остановлена и тем людям быть в жестоком наказанье.

И по тому их в г. вышеписанному указу их в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе ко князю Якову княж Еуфимьеву сыну Мышецкому послана за приписью дьяка Алексея Никитина в нынешнем же в 202-м году мая в 29 д. велено в Важеском уезде на указных ямах быть для почтовой гоньбы важеном по 2 человека с лошадьми, а лишних почтарей с тех указных ямов свесть, а на Вакоминском яму велено быть до их в. г. указу выборному почтарю Евдокимку Васендину и детям его и в Земскую избу поборов никаких с них почтарей имать не велеть кроме Московских податей и велеть тем почтарям давать на прокорм как будет гоньба сочтя по записки из мирских денег человеку с лошадью на 15 верст по 2 алтына за гоньбу да им же почтарям велено для лошадиного корму отвесть луг и на переменах где стоять почтарям с лошадьми по постоялому двору, а мирских выше писанных кормовых поборов на них не разметывать и к иным ни каким делам, кроме той почтовой гоньбы их спрашивать и в гоньбе им остановки чинить и ни в какие службы их почтарей выбирать не велено, а выбрать мирским людям к нему Евдокимку в товарищи для гоньбы на ямы, где перемены почтарей от семей людей легких, чтоб их тяглые жереби были не пусты.

А о гоньбе устьянцов с важены из двиняны по выше помянутой к ним устьянцом посланной памяти какова послана

февраля в 9-м числе нынешнего 202-го году в выше помянутых в. г. грамотах о поверстке меж собою, чтоб тое почтовую гоньбу гонять им важенам с устьянцы не написано.

И по выше помянутым учиненным для почтовой гоньбы ямом в Важеском уезде почав от Вологды до Двины в их Устьянских волостях постановленного яму для почты нигде не явилось, а написаны выше сего только Важеские ямы и на тех ямах выбраны для почтовой гоньбы в почтари Важеские крестьяне а не Устьянские.

И в. г-рем (*п. т.*) бьют челом бедные и оскудалые Устьянских волостей крестьяне Чадромские волости земской судейка Митрошка Клементьев Чесноков, да Шангальские волости земской судейка Андрюшка Миронов, Киевской Соденской волости земской судейка Пиминко Насонов Никонов, Ростовские волости земской судейка Ивашко Григорьев Гневашев, Никольские волости земской судейка Тимошка Леонтьев Волов, Веденские волости земской судейка Фетка Алексеев, Дмитриевской волости земской судейка Куземка Сенницкой, Нежемской волости земской судейка Ульянко Осипов Губинской, Чушевицкой волости земской судейка Титко Иванов все земские судейки с товарищами и все крестьяне. В прошлом де во 178-м и во 179-м годах били челом отцу их в. г. бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) Важского уезду крестьяне на них ложно, чтоб в Устьянской, в Чушевицкой волости ям построить и гоньба гонять вверх до Вологды, а вниз до Пречистые Богородицы Верховяжские и подводы держать и правили на них они важаня многие деньги и в прошлом де во 180-м году октября в 7 д. по челобитью их, а по указу отца их государева бл. п. в. г. пожалованы они и дана его в. г. жалованная грамота, что в Чушевицкой волости яму строить и ямской гоньбы гонять и Важеских крестьян подвод переменять по той жалованной грамоте не велено, а в прошлом де во 197-м году Важеского уезду ямские охотники Василей Губин с товарищами били челом им в. г., а в Важеском уезде на Благовещенской ярманке стольнику и воеводе Александру Скуратову на них устьянцев за ямские подводы в прогонных деньгах Колмогорского архиепископа и в том держаны они в тюрьме многое время

и в прошлом же в 197-м году мая в 4 д. дана им устьянцам другая их в. г. жалованная грамота, что в Чушевицкой волости яму строить не велено и с важаны ямской гоньбы гонять и подвод переменять не указано однако ж они важане их к себе в ямскую гоньбу притягивали и убытчили напрасно и они устьянцы от их напрасных продаж и досталь в конец разорились и Важеского уезда лишились и им в Важеской уезд с хлебом и со скотом и ни с чем выезду и выходу и к Колмогорам проплаву от них важан не стало, а их в. г. жалованные грамоты нарушают для своих бездельных корыстей да сверх того по их в. г. имянному указу по третьей жалованной грамоте прошлого 200-го году мая 17-го числа пожалованы ж она ото всех городов и от ямов отставлены и за всякие ямские отпуски и за подводы пооброчены деньгами против стройного яму и платят в их в. г. казну на Москве в Устюжской приказ по 400 по шестидесяти рублей на год все сполна, а в нынешнем де в 202-м году в феврале месяце прислан к ним их в. г. указ за приписью дьяка В. Бобинина, а велено им устьянцам вместе с важаны гонять почту и в той почтовой гоньбе учинить поверстку ищет против прежнего как они гоняли ту почту напредь сего до постановления нынешние почты и они важаня их ту почту гонять принуждают и их в конец разоряют а они искони вечно и по жаловальным грамотам с ними важаны никогда и никакой гоньбы не ганива ли и подвод не переменивали и никакой счёт и поверстка не бывала, а гоняли наперед сего до постановления нынешние почты их Важским уездом с Москвы к городу Архангельскому с их в. г. грамотами и назад до Москвы с отписками нарочные гонцы и подводы им гонцам давали и возили они важаня меж собою кроме их искони вечно.

И в. г. пожаловали б их не велели б им важеном и ямским целовальником и охотником их в. г. жалованных грамот и имянных указов нарушить и почтовой гоньбы с ними важаны гонять и никакова счету и поверстки чинить и от важан бы и достальным им в конец разореным не быть потому что они искони вечно по жалованным грамотам с ними важаны никакой гоньбы не ганивали и подвод не переменивали и никакой счёт и

поверстка меж ими никогда не бывала, а гоняли они важаня меж собою кроме их и что б им по их в. г. жалованным грамотам сверх ново прибылого большого ямского оброку в иной ряд нигде не платить и почты б не гонять и от того б и досталь им в конец не разориться и врознь бы не разбрестись.

А у выписки Устьинских волостей мирские челобитчики Чадромской и Шангальской волости крестьянин Антошко Кузмин, Соденской волости крестьянин Ивашко Никитин Владимиров, Ростовской волости крестьянин Сенька Иванов Резанов, Никольской, Веденской, Дмитреевской волостей крестьянин Данилко Аникиев Бурмусовых, Нежемской волости Микирша Иванов Боковиковых в Государственном Посольском приказе сказали: с важаны де они устьянцы почтовой и ямской гоньбы никогда не ганивали да и гонять им не для чего и не доведется, потому что они устьянцы по многим их в. г. жалованным грамотам от поморских городов от ямской гоньбы отставлены, а вместо той гоньбы платят они с вытей своих прибылые ямские деньги сверх настоящих оброков да и для того им той гоньбы с ними важаны гонять не для чего, потому что по той Двинской дороге только в 3-х верстах пришли их Устьянских волостей Чушевицкой убогой волостишки крестьянишка клином к Важскому уезду и когда де до уставу нынешней почтовой гоньбы езживали с Москвы к Архангельскому городу с государевыми грамотами, а от Города к Москве с отписками нарочные гонцы и тех гонцов возили на подводах они важаня, а их устьянцев в те подводы попритягивали, для того что по той Двинской дороге их Важским уездом ямы учинены нарочные, а в их Устьянских волостях ямов нет да и от Важского уезду до Вологды помещиковыми и вотчинниковыми деревнями и ныне гоняют с почтою Важские почтари, а не на дороге живущие крестьяне помещицкие, а ныне они важане хотят притянуть их устьянцев к себе в почтовую гоньбу напрасно и гонять принуждают вместо себя Важским уездом чего нигде не бывало и написали их устьянцев о поверстке меж собою в челобитную за очи воровские, они крестьяне того не ведают и как они устьянцы преж сего с ними

важаны нигде не гоняли о том и ныне милости у в. г. просят об отставке от них важан по жалованным грамотам.

К сей сказке вместо мирских челобитчиков и посыльщиков Устьянских волостей Чадромской волости и Шангальской волости вместо Антона Козмина, да Соденской волости вместо Ивана Никитина, да Ростовской волости вместо Симеона Иванова, да Никольской волости и Введенской волости и Дмитреевской волости вместо Даниила Никифорова, да Нежемской волости вместо Никифора Иванова по их велению Нежемской волости крестьянин Ивашко Феодоров сын Гурьева руку приложил.

А в жалованных грамотах каковы они устьянцы подали в Государственном Посольском приказе к ямскому с Тотьмичи делу написано:

В 1-й.

В грамоте великого князя Иоанна Васильевича какова дана устьянцом на Устюг к наместнику и к тиуну написано.

Великий князь Иоанн Васильевич пожаловал устьянцев на Устюг их бегоулем и устюжаном в дань и в тягло притягивать так же и наместнику и тиуну приставов на них давать и бегоулем и устюжаном дани тягла править с них не велел, а кому будет на них чего искать и им велел промеж собою самим сроки себе записывать перед него великого князя на сбор.

Дана им та грамота за красною печатью.

Во 2-й.

В грамоте ж великого князя Иоанна Васильевича всея Руси 7048-го году написано.

Великий князь Иоанн Васильевич всея Руси Веденского стану осьми сох крестьян пожаловал, велел которого году на них дани ямских и пищальных денег и иных каких всяких доходов, что доведется взять на соху на их воем сох Веденского стану и им устьянцам те деньги возить к Москве в его великого князя казну

самим да им же устьянцам Веденского стану крестьянам с тех же с осьми сох возить к Москве с земли за дань и за мелкий доход и за все протори оброку на год по 24 рубли с сохи, а Устюжским тиуном и бегоулем и городцким людям устюжаном и поречаном до них устьян Веденского стану в дани и в ямских и в пищальных деньгах и в иных ни в которых проторех и в розметех дела нет опричь городового дела и посошные службы.

Писана та грамота на пергамине за красною ж печатью.

В 3-м.

В грамоте ж великого князя Иоанна Васильевича всея Руси 7054-го году написано.

Били челом великому князю устьянцы Тотемские де ямщики наряжают их на Тотемском яму стоять с подводами и посылают по них приставов, а они де устьянцы под посланных воевод и посланников, которые едут с Вологды на низ на Сидорову слободу и на Кулуи и на Миню да на реку на Заечью да на Чадромскую волость да на Устью да и вверх но Устье и на Пермогорье, и они и де тех воевод и посланников всеми волостьми отпущают к Вятке и к Устюгу и в Пермь Великую и к Вычегоцкой Соли и к Еренску городку и на Удор, а к Москве до Вологды безымянно и от того де им чинятся убытки великие, а ямские де деньги и прогоны и в ямской расход с тех волостей платят они в казну в. г. дьяком Поснику Губину да Одинцу Никифорову.

И великий князь Иоанн Васильевич всея Руси пожаловал устьянцов на Тотемском яму с подводами стоять и приставов но них посылать и прошлых простоиков на них тотемцах править не велел.

В 4.

В грамоте ж в. г. царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси самодержца 7091-го году написано.

В. г. царь (*п. т.*) пожаловал устьянцев прежних государских грамот тотемцам рудить и к Тотьме тяглом тянуть не велел а

денежные доходы велено им привозить к Москве на срок по прежним грамотам и посошных людей и ратных казаков записывать на стану в их волостях.

В 5-й.

Да в жаловальной же грамоте блаженная памяти в. г. царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси и самодержца 131-го году написано.

Во 131-м году сентября в 8 день бл. п. (*п. т. ц. М. Ф.*) и отец его в. г. святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея Руси пожаловали Устьянских волостей крестьянство приказчиком у них впредь быть не велели и от городов и от волостей их отставили, а за приказчиковы доходы давать им по 144 рубля по 14 алтын по 2 деньги да четвертных данных и оброчных за всякие доходы по 855 рублей по 19 алтын обоего по 1000 рублей на год, чтоб им продаж и убытков не было и от того б те волости не пустели и в тех волостях велено учинить старост излюбленных кому меж крестьян управа чинить и всякие доходы сбирать и привозить те доходы к Москве на срок на Стретениев день Господень.

И во 155-м году апреля в 9 день тое государевы жаловальные грамоты бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) слушав, указал чинить по тому как написано в той жаловальной грамоте и подписать тое грамоту на свое в. г. имя.

Подписал дьяк Миня Грязев.

Да во 185-м сентября в 16-м да во 191-м годах октября в 1-м числах та ж в. г. и святейшего патриарха жаловальная грамота на имя бл. п. (*п. т. ц. Ф. А.*) и на их в. г-рей (*п. т.*) имя подписана ж велено по ней чинить во всем как в лице тое государевы жалованной грамоты и в подписи, что подписана по указу отца их в. г. блаженные памяти великого государя написано опричь тех статей, которые по уложению отставлены.

Подписали ту грамоту дьяки во 185-м году Памфил Белянинов, во 191-м году Семен Протопопов.

В 6-й.

Да в грамоте ж какова им устьянцам дана о ямской же гоньбе с важаны во 180-м году написано:

Во 178-м и во 179-м годах в памятях из Приказу Большого дворца писано, что де во 139-м и во 141-м и во 142-м годах велено устьянцам ямская гоньба гонять из Чушевицкой волости до Вологды и Важские их подводы переменять и для того устроить ям и они де устьянцы чинятся ослушны, подвод их Важских не переменяют и в ямской гоньбе отказались и во 154-м году Важеского воеводу Данилу Яковлева да стройщика Федора Чаплина лаяли и стрельцов били, и за то де им учинено наказанье биты кнутом, и они де устьянцы и после того с важаны ямской гоньбы не гоняли ж и во 178-м и во 179-м годах за то их ослушанье велено им устьянцам учинить наказанье бить вместо кнута батоги.

И во 180-м году октября в 6 день по указу в. г., а по челобитью их устьянцев дана им в. г. грамота, что им устьянцам в Чушевицкой волости яму строить и Важских крестьян подвод переменять до указа не велено.

В 7-й.

В грамоте ж какова им устьянцам дана во 190-м году написано:

Били челом в. г. устьянцы ж в прошлом де во 189-м году велено их устьянцев судом и расправой, и денежным сбором ведать на Тотьме, а они де устьянцы по жалованным государским грамотам от Тотьмы и от иных городов и от волостей отставлены.

Да к тому своему челобитью во 190-м году Устьянских волостей челобитчики жалованные грамоты 7048-го, 54-го, 61-го, 91-го и 102-го да 131-го годов, что те их Устьянские волости от городов и от волостей отставлены и приказчиком у них быть не велено, а за приказчиковы они доходы пооброчены деньгами, а для расправы крестьянской и денежного сбору велено им учинить излюбленных старост и привозить те доходы к Москве самим на срок на Стретениев день Господень, а на Тотемском

яму с подводами стоять и Тотемского яму ямщиков наряжать их и приставов по них посылать не велено.

И ноября в 28 день прошлого ж 190-го году блаженная памяти великий государь пожаловал тех волостей земских судеек и крестьян велел по прежним жалованным грамотам судом и расправою и в денежном сборе ведать их земским судейкам, а приказчиком у них в волостях быть и к Тотьме их приписывать не велел.

И те государевы грамоты 180-го и 190-го годов на их в. г. имя во 191-м году подписаны велено по них чинить во всем как в лице тех грамот написано.

И в прошлом в 200-м году мая в 17 день по указу в. г-рей (*п. т.*) дана их в. г. жалованная грамота устьянцам Пежемской, Чюшевицкой, Чадромской, Шангальской и Никольской, Веденской и Дмитреевской, Соденской и Ростовской волостей крестьянам велено по прежним семи жалованным грамотам предков их государских в. г. царей и великих князей Российских прошлых лет 7048-го и 54-го, и 91-го, и 131-го, и 180-го, и 190-го годов их Устьянских всех волостей крестьян от Тотьмы от денежных сборов и от ямской гоньбы отставить и за ямскую гоньбу платить им погодно в казну по 460 рублей на год, потому что в тех жалованных грамотах написано имянно, что они за ямские деньги пооброчены и что в Чушевицкой волости яму им строить и Важских крестьян подвод переменять не велено, дана та жалованная грамота им устьянцам по имянному их в. г. указу.

Да по выше писанной же их в. г. жалованной грамоте справливанное с Устюжским приказом те новооброчные деньги они устьянцы в Устюжской приказ платят ли.

Выписывал Мишка Волков.

7202-го июня в 11 день отписать в Государственной Посольской приказ из Устюжского приказу Устьянских волостей крестьян» за ямскую гоньбу по 460 рублей на год по жалованной грамоте с прошлого с 200-го году платят ли и гонцов, которые посыпаны с Москвы к Городу и от Города к Москве они устьянцы вместе с важанами до 201-го году важивали ль и подводы под них давали или не важивали и подвод не давали.

И против сего письма в Устюжской приказ Устьянских волостей крестьяне за ямскую гоньбу по жалованной грамоте с прошлого с 200-го году по 460 рублей платят по все годы, а гонцов они устьянцы, которые посыланы из Москвы к Городу и от Города к Москве вместе с важаны до 201-го году важивали ль и подводы под них давывали ль или не давывали того в Устюжском приказе не ведомо.

А по справке в столпу прошлых годов о ямской гоньбе устьянских волостей с важанами написано.

В прошлом во 180-м году октября в 6 день по указу бл. и. в. г-ря и по приговору думного дворянина Ивана большого Савостьяновича Хитрово, а по помете на докладной выписке дьяка Аврама Кощеева послана его в. г. грамота в Устьянские волости, что Устьинских волостей крестьянам в Чушевицкой волости яму строит и ямской гоньбы гонят и Важеских крестьян подвод переменять не велено для того, что Устьинских волостей крестьяне и преж сего ямской гоньбы не ганивали и строенного яму в Чушевицкой волости не бывало.

Да в прошлом ж во 197-м году апреля в 25 день по указу в. г. и по выписке за пометою дьяка Василя Бобинина послана в. г. грамота в Устьянские волости к земским судейкам, что им устьянцам в Чушевицкой волости до их в. г. указу строенного яму строит и с важены ямской гоньбы гонят и подвод переменят и в отпуски с них преосвященного Афанасия архиепископа Колмогорского и Важеского за подводы прогонных денег иметь с них не велено потому что тех Устьянских волостей крестьяне и преж сего ямской гоньбы не ганивали и строенного яму в Чушевицкой волости у них не бывало.

Справил Максимко Стрелев.

7202-го июня в 25 день по указу в. г. (*п. т.*) д. д. Е. И. Украинцов с тов. слушав сего челобитья и выписки приказал послать их в. г. грамоту на Вагу к воеводе велеть ему по прежним их в. г. указом в Важском уезде от Вологодского до Колмогорского гонять почтовую гоньбу по указным ямом и по переменам Важским выборным почтарям, а Устьянских волостей крестьян к той почтовой гоньбе важанам притягивать и поверстки в той гоньбе

с ним и никакой чинить не велеть, потому что по их в. г. указу каков состоялся февраля в 7 день нынешнего ж 202-го году велено было им важанам почтовую гоньбу гонять и поверстку и счёт меж собою с устьянцы чинить против прежнего как они важаня и устьянцы ямскую гоньбу гоняли и под гонцов подводы давали до постановления нынешней почты, а по справке с Устюжским приказом и по жалованным грамотам прошлых лет каковы даны им устьянцам о ямской гоньбе той выше помянутой гоньбы до постановления нынешней почты их устьянских крестьян вместе с важаны нигде не явилось и гонцов, которые посыланы были с их в. г. делами из Москвы с грамотами к Городу, а от Города к Москве с отписками возили Важским уездом от Колмогорского до Вологодского Важские крестьяне а Устьянских волостей крестьяне подвод под тех гонцов не давывали для того, что они устьянцы по жалованным их в. г. грамотам от всех поморских городов от ямской гоньбы отставлены и за тое гоньбу пооброчены сверх иных оброков новым оброком по имянному их в. г. указу мая 17-го числа и в том оброке дана им их в. г. жалованная грамота и тот оброк они устьянцы платят по вся годы в их в. г. казну без доимки да и в том их устьянцов от той почтовой гоньбы отставить и важаном к той гоньбе их притягивать не велеть что от Двинского до Вологодского уезду Важским уездом учинены ямы частые и перемены и переезды легкие и выбраны почтари по 2 человека с лошадьми, а почта ныне ходит в неделю только по одноважды, а зимою и в 2 недели и тем почтарям и без них устьянцев тое почту возить по ямом и по частым переменам не трудно, потому что те почтари для гоньбы той почты во всем Важском уезде на всех, ямах обелены и податей с них мирских никаких в Земскую избу и на мирские приказные расходы имать не велено да им же крестьянам за тое гоньбу велено давать прогоны, а лошадей их для корму отведены поскотинные порозжие луга и в той почтовой гоньбе тягости им важенам никакой нет да и для того им устьянцам с ними важены в той почтовой гоньбе считаться меж собою не доведется, потому что по имянным их в. г. указом поставлена та почта только по одной Двинской дороге, а чтоб к гоньбе той почты из посторонних волостей

крестьян имать и по дороге на ямах ставить итого в тех их в. г. указах не написано да и чинить того не для чего потому что по дороге к Архангелскому городу от Вологодского до Двинского уезду учинены указные станы и ямы и по тем ямам их Устьянских и никаких иных уездов крестян кроме важан к гоньбы той почты в выборах не явилось и в их Устьянских волостях стану почтового и яму никакого не учинено, а явились в гоньбе станы и ямы и на тех ямах поставлены для почты почтари только от Вологодского до Двинского уезду в одном Важском уезде, а не в Устьянских волостях и для того они устьянцы от той почтовой гоньбы и свободны явились и в подмогу важанам их устьянцев в тое почтовую гоньбу притягивать к себе не доведется, потому что те Устьянские волости от них важан отставлены, а важанам от гоньбы той почты тягости никакой нет и тое почтовую гоньбу впредь гонять им важаном без них устьянцев, потому что по той Двинской дороге пришли их Устьянских волостей Чушевицкой волости крестьяне к Важскому уезду клином только вдали с на 3-х верстах, а они важане притягивают их устьянцев к себе гонять почтовую гоньбу вместо себя своим Важским уездом, а им той гоньбы гонять не доведется для того что и от Вологды до Важского уезду через помещиковы и вотчинниковы земли по той же Двинской дороге не только через 3 версты, но и через полтораста верст слишком гоняют с почтою Вологодские ямщики, а помещиковых и дворцовых крестьян, которые по той дороге живут в ту гоньбу, Вологодские ямщики к себе не спрашивают и не притягивают, потому что та почта положена не в тягость, а что важани в челобитье своем о поверстке меж собою их устьянцев написали за очи, а они устьянцы про то не ведают и то их важан неправое челобитье отставить и впредь в таких мирских делах челобитных без челобитчиковых рук к делу принимать не велеть и о том дать им устьянцам на Вагу их в. г. грамоту с прочетом, а в Приказ Большого дворца о послушной грамоте послать память.

Диак В. Бобинин.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вагу стольнику нашему и воеводе князю Якову Еуфимьевичу Мышецкому. По нашим в. г. имянным указам учинена от Москвы до Архангельского города и от

Города к Москвы для наших в. г. дел почта, а по прежним нашим в. г. указам и грамотам велено в Важском от Вологодского уезду до Колмогорского на указных ямах почтарей поставить крестьян по 2 человека с лошадьми добрыми и учинены для той почтовой гоньбы в Важеском уезде частые перемены небольшие и перегоны легкие и те Важские почтари нашею государевою милостию оболгочены опричь наших в. г. податей мирские земские расходы с них сняты и для корму лошадиного велено им отвесть поскотинные порозжние луга и за гоньбу велено им давать Прогоны из Важской земской избы по чему издавна преж сего бывало да в нашей же в. г. грамоте на Вагу к стольнику и воеводе к Петру Взимкову в нынешнем же в 202-м году февраля в 8 д. писано, что указали мы в. г. на Двине и на Ваге и в Устьянских волостях посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить поверстку, и счет против прежнего, как они гоняли ту гоньбу напред сего до постановления нынешней почты и ныне били челом нам в. г. Устьянских волостей земские судейки и все крестьяне и подали мирскую заручную челобитную, а в ней написано: по нашим в. г. указом и по многим жалованным грамотам они крестьяне от важан отставлены и ни в чем им с важаны считаться и ямской гоньбы гонят не велено, а ныне де важане спрашивают их устьянцев к себе в подмогу в почтовую гоньбу и принуждают к себе в поверстку, а прежде всего до постановления нынешней почты Важским уездом из Москвы к городу Архангельскому с нашими в. г. грамотами, а от Города к Москве с отписками važивали гонцов и посыльщиков и подводы под них давали они важане верстаясь меж собою кроме их устьянцев, а ныне де по нашему в. г. указу велено с тою почтою гонять важенам против прежнего, как они ту гоньбу гоняли и гонцов возили до постановления нынешней почты и они де важеня и чрез тот наш в г. указ их устьянцев к себе в почтовую гоньбу притягивают и нам в. г. пожаловати б их не велеть их устьянцев им важаном к себе в почтовую гоньбу притягивать, потому что но жалованным грамотам они устьянцы от них важан отставлены и ямской гоньбы с ними вместе никогда не ганивали и никакого счету и поверстки не чинивали, а за ямскую гоньбу платят они на всякой год кроме стрелецких денег и иных

оброков по 400 по шестидесяти рублей на год, а по справке с Устюжским приказом те деньги за ямскую гоньбу платят они устьянцы без доимки и даны им устьянцам наши в. г. жалованные грамоты в прошлых во 180-м и во 190-м, и во 197-м, и в 200-м годах, а в тех наших жалованных грамотах написано, что им устьянских волостей крестьянам ямской гоньбы с важаны гонять и Важских крестьян подвод переменять и в Чушевицкой волости яму строить не велено, для того что они устьянцы и преж сего ямской гоньбы с ними важаны никогда не ганивали и мы в. г. указали по прежним своим в, г. указом и по жалованным грамотам в Важском уезде от Вологодского до Колмогорского гонять почтовую гоньбу по указным ямам и по переменам по прежнему Важским выборным почтарям, а Устьянских волостей крестьян к той почтовой гоньбе важанам притягивать и поверстки в той гоньбе с ними никакой чинить не велеть потому что никогда их Устьянских крестьян вместе с важаны ямской гоньбы нигде не явилось а вместо гоньбы платят они устьянцы оброк а учинена та почта по Двинской дороге и в Важском уезде поставлены на указных ямах почтари и ныне тое гоньбу гоняют важаня а в Устьянских волостях стану почтового и яму никакого не явялось и ту почтовую гоньбу впредь гонять им важанам без них устьянцев и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б впредь важанам устьянцев в почтовую гоньбу притягивать и поверстки им с ними никакой чинить не велел и во всем учинил по выше писанному нашему в. г. указу, а прочет сие нашу в. г. грамоту велел бы ты списать с нее список и тот список за своею рукою оставил на Ваге в Шенкурском в Приказной избе, а подлинную сию нашу в. г. грамоту велел бы ты отдать устьянцам мирским челобитчиком Антошку Кузмину с товарищи с распискою впредь и для иных воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 7202-го июня в 25 д.

203-го сентября в 16 день по указу в. г. (*п. т.*) послать их в. г. грамоту на Вологду к воеводе и к дьяку велеть Вологодским ямщикам стоять поочередно для почтовой гоньбы с того места в первой деревне, где Вологодской уезд с Важеским сшёлся и до Вологды в двух местах, чтоб перемена была по 50 верст и гонять

им с почтою в своем только уезде до первой деревни Важского уезду неотложно, для того что учинилось им в. г. известно что те Вологодские ямщики в Вологодском уезде сошли с своих перемен собою, а гоняют ныне от Важекого уезду Вологодским уездом 150 верст Важской почтарь беспеременно один и от того учинилось в почтовой гоньбе мешкота и вместо того что от Города до Москвы почта поспевала в седьмеры сутки ныне гоняют девятеры сутки, а тем Вологодским ямщиком сказать, что за тое гоньбу Вологодским уездом в обе стороны будут выданы прогоны по указу и для того б кого из своей братьи выбрав ямщика присылали к Москве.

Диак Алексей Никитин.

От в. г. (*п. т.*) на Вологду стольнику нашему и воеводе князю Петру Григорьевичу Львову с товарищами. По вашим в. г. имянным указом поставлена от Москвы до Архангельского города почта и с тою почтою велено Вологодским ямщикам гонять поочередно с того места, где Вологодский уезд с Важеским сшёлся и до Вологды, чтоб перемена была по пятидесяти верст и ныне учинилось нам в. г. известно, что те Вологодские ямщики в Вологодском уезде сошли с своих перемен без нашего в. г. указу собою, а гоняют ныне от Важского уезду Вологодским уездом 150 верст важеня, и от того учинилось в почтовой гоньбе мешкота, и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б по прежним и по сему нашему в. г. указом Вологодским ямщикам на указных ямах велели стоять против прежних перемен для почтовой гоньбы по прежним и по сему нашему в. г. указом непременно чтоб от того в почтовой гоньбе мотчания и остановки отнюдь не было, а буде ямщики за ту гоньбу учнут спрашивать прогонов Вологодским уездом в обе стороны и вы б велели им о тех прогонных деньгах бить челом нам в. г. на Москве в нашем Государственном Посольском приказе. Писан на Москве лета 7203-го сентября в 17 день.

За приписью дьяка Ивана Волкова.

—

В. г-рем (*п. т.*) бьет челом торговой иноземец житель Архангельского города Дениско Гоутевал. В нынешнем, г., 203-м году по первому зимнему пути хочу я для ваших государевых почтовых дел побывать на Москве. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте меня иноземца велите, г., мне от Города до Москвы и из Москвы к Городу дать подводы за мои прогоны против прошлого 202-го году и о том на сей челобитной свой в. г. указ подписать. В. г., смилуйтесь.

«203-го октября в 30 д. по указу в. г. велеть его к Москве отпустить на время и дать ему подводу против прошлого 202-го года за его прогоны и о том послать в. г. грамоту на Двину к стольнику и воеводе с товарищами».

От в. г-рей (*п. т.*) на Двину ближнему нашему стольнику и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку нашему Андрею Озерову. Указали мы в. г. отпустить от города Архангельского к Москве торгового иноземца Дениса Гоутевала на время для наших в. г. почтовых дел по первому зимнему пути и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б ближней наш стольник и воевода и дьяк велели того иноземца Дениса Гоутевала для наших в. г. почтовых дел отпустить от города Архангельского к Москве дав ему подводу за его прогоны на чем мочно подняться и против отпуску прошлого 202-го году. Писан на Москве лета 7203-го ноября в 1 день.

Лета 7203-го февраля в 19 д. по указу в. г-рей (*п. т.*) д. д. Е. И. Украинцову с тов. Били челом в. г. (*п. т.*) Вологодского яму ямщики староста Ивашко Семенов с товарищами: по указу де в. г. гоняют они почтовую гоньбу с Вологды до Важского уезду 150 верст и от Важского уезду назад до Вологды и до Обнорского яму и от той де почтовой гоньбы чинятся им великие убытки разоренье да они ж де на последней стан для почтовой гоньбы нанимают дорогою ценою для записки подъячего и в. г. пожаловали б их велели им почтовую гоньбу гонят против иных ямов ямщиков от Вологды до Важского уезду и до Обнорского яму, как они гоняют валовую гоньбу и станы и подъячего свесть, чтоб

им от того не разориться и ямской гоньбы не отбыть и в. г. (*п. т.*) указали Вологодского яму ямщиком почтовую гоньбу гонять против иных ямов от Вологды до Важского уезду до Обнорского яму как они гоняют валовую гонбу а станы которые учинены от Вологды до Важского уезду и подячего свесть а от Важского уезду до Вологды гонят почтовую гоньбу Важским почтарем и о том указали в. г. на Вологду к воеводе послать свою в. г. грамоту из Посольского приказу и указ о том учинить в Посольском приказе тебе д. д. Е. И. с тов. и по указу в. г. (*п. т.*) д. д. Е. И. Украинцову с товарищами учинить о том по указу в. г.

Диак Федор Прокофьев.

«203-го Февраля в 20 д. учинить по сему в. г. указу».

Справил Якушко Байбахтин.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вагу стольнику нашему и воеводе князю Якову Еуфимьевичу Мышецкому. По вашему в. г. указу поставлено от Москвы до Архангельского города почта и с тою почтою велено гонять Важским почтарем от Колмогорского до Вологодского уезду до деревне Горок, а в той деревне велено Важских почтарей переменять и гонять с почтою до Вологды по указным станом Вологодским ямщикам, а важанам дале той перемены от своего уезду Вологодским до Вологды гонять не велено и ныне указали мы в. г. от Важского в Вологодском уезде и до Вологды с постановленных для почтовой гоньбы станов Колмогоцких ямщиков свесть и от Важского уезду до Вологды гонять почтовую гоньбу Важским почтарям верстаясь меж себя для того, что и напредь сего они важаня ту почтовую гоньбу от Важского уезду до Вологды гоняли ж и расписываться в почте им важаном с колмогорцы по прежнему, а с Вологодскими ямщиками на Вологде, а Вологодским ямщикам почтовую гоньбу велено гонять против иных ямов от Вологды до Важского уезду и до Обнорского яму как они гоняют валовую гоньбу исстари и как к тебе сия наша в. г. грамота придет, и ты б ее и ваш в. г. указ Важским выборным почтарям велел сказать и на Ваге в Шенкурском записать в книгу и во всем в гоньбе той почты велел им важанам чинить по сему вашему в. г. выше писанному указу неоплошно, чтоб отнюдь почтовой гоньбы не остановить и

медленна б никакого нигде и ни в чем отнюдь не учинить, а ходила б почта в указные дни и часы по прежним вашим в. г. указам. Писан на Москве лета 7203-го февраля в ... д.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вологду стольнику нашему и воеводам князю Петру Григорьевичу Львову с товарищи. По вашим в. г. указом поставлена от Москвы до Архангельского города почта и с тою почтою велено гонять Вологодским ямщикам от Вологды до Важского уезду поочередно, а от Важского уезду до Вологды с того места где Вологодский уезд с Важским сошёлся, чтоб перемена была по пятидесяти верст и ныне указали мы в. г. Вологодского яму ямщиком почтовую гоньбу гонять против иных ямов от Вологды до Важского уезду идо Обнорского яму как они гоняют валовую гоньбу, а станы которые учинены от Вологды до Важского уезду и подъячего, которой для записки почты был на последнем Вологодском к Ваге стану свесть, и той почтовой гоньбы от Важского уезду до Вологды Вологодским ямщикам гонять не велено, а велено от Важского уезду до Вологды гонять почтовую гоньбу Важским почтарем и о том ваша в. г. грамота на Вагу к стольнику нашему и воеводе ко князю Якову княж. Еуфимьеву сыну Мышецкому послана и как к нам сия ваша в. г. грамота придет и вы б тем Вологодским ямщикам почтовую гоньбу велели гонять по выше писанному вашему в. г. указу от Вологды до Важского уезду и до Обнорского яму, как они гоняют валовую гоньбу, а станы которые учинены от Вологды до Важского уезду и подъячего велели б вы с тех указных мест в Вологодском уезде свесть, а гонять с почтою от Важского уезду до Вологды Вологодским уездам вместо Вологодских ямщиков велели б вы Важским почтарем, а кто имяны Важские почтари с тою почтовою гоньбою от Важского уезду до Вологды гонять учнут, и вы б о том к нам в г. писали, а отписку велели подать в нашем Государственном Посольском приказе д. н. д. Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7203-го февраля в 22 д.

За приписью дьяка В. Бобинина отдана ямским Вологодским челобитчиком.

—

203-го июля в 12 д. в Государственном Посольском приказе извещал словесно стольника М. А. с. Виниюса человек его Гаврило Петров: июля де в 10 д. нынешнего 203-го году отпущена из Москвы почта к Архангельскому городу, а на той почте посланы были стольника Федора Матвеевича Опраксина и иноземцев и русских торговых людей письма в двойных сумах, а принял де те сумы обе запечатаны и погнал с ними из Москвы Рогоской слободы ямщик Оничка Гаврилов и сего де числа пришел к ним на двор Переславля Залеского ямщик Сенька Кокушкин и сказал, что де нанял его третьего дня Рогоской слободы ямщик Оничка Гаврилов гнать до Переславля Залеского с почтою, а взял де у него за то 11 алтын 4 деньги и приняв де он у него тое почту, побежал того же дня с Москвы в обедни и как де он проехав Троице-Сергиев монастырь напали на него в роще прозванием Сватковской от того монастыря в 8-и верстах перед вечером воровские люди 2 человека и будто те почтовые сумы у него отбили и бил челом в. г. он Гаврило, чтоб того Сеньку Кокушкина в пропаже той почты расспросить в Посольском приказе подлинно, где он тое почту дел и каким случаем она пропала, а он де Гаврило для того расспросу его Сеньку привел с собой в Посольской приказ.

К сему извету д. д. А. А. Виниюса человек его Ганка Петров руку приложил.

И по тому его Гаврилову изветному челобитью тот приводной человек в пропаже тех почтовых сум расспрашиван, а в расспросе сказал:

Уроженец де он Переславля Залеского зовут де его Сенька Андреев сын Кокушкин, отец де его в Переславле Залеском Андрей Артемьев сын Кокушкин и братья его в ямщиках, приехал де он к Москве тому с две недели и хотел кормиться извозничеством, потому что де он в рядовые Переславские ямщики еще не приверстан и дома де ему делать ныне было нечего, а третьего де дня в среду то есть июля в 10 д. он Сенька Рогоской слободы у ямщика у Оничка Гаврилова с почтою гонит

до Переславля Залеского, нанялся взял у него 11 алтын 4 денги и почтовые де сумы принял он у него Онички за печятми во всякой целости погнал с тою почтою из Москвы того ж числа рано часу в третьем дня и как де он миновал Троице-Сергиев монастырь и ехал перед вечером того ж дня Сватковскою рощею и в той де роще нападши на него воровские люди 2 человека пеши с дубинами и те сумы у него отбили да у него ж де вырвали из пазухи денег 5 рублей, которые он продав домашние холсты вез в то время домой, а отняв де те воровские люди у него те сумы и деньги побежали в лес и куда девались, того он не ведает, а он де за ними вслед погнаться не смел, потому что и при отнятии тех почтовых сум и денег его едва его не погубили, а как де они у него тое почту отбив в лес ушли, и он де домой в Переславль Залеской ехать не посмел, а воротился к Москве и приехав де объявил про тое почтовую гибель стольнику Матвею Андрееву сыну Виниюсу, как писано выше сего имянно и в той де его вине вольны в. г., а нанялся де он у того Онишки под тое почтовую гоньбу для того, что де и преж сего нанимался он у почтарей гонять с тою почтою многажды и доваживал ее от Москвы до Переславля всегда во всякой целости и ныне де он такого на себя внезапного случая не чаял.

К сему допросу Посольского приказу площадной подъячий Афонка Захаров вместо Сеньки Андреева сына Кокушкина по его веленью руку приложил.

«203-го июля в 13 д. по указу в г. д. д. Е. И. Украинцов с тов. слушав сего распросу приказал тому человеку за потерку почты учинить наказане бить батогами и велеть тое почту сыскивать».

И по сей помете Сенька Кокушкин июля в 16 д. батогами бит и отдан на расписку Рогоской слободы ямщику Оське Костянтинову и велено ему Сеньке пропалую почту сыскивать и как сыщет объявить в Посольском приказе начальным людям, а буде не сыщет итого Сеньку поставить как спросят в приказ Оське Костянтинову.

Оська Костянтинов Сеньку Кокушкина на расписку взял и расписался.

В. г-рем (*п. т.*) бьют челом сироты ваши Важские почтари Шенкурского яму Евдошка Волосатов с товарищами. В прошлых государи 201-м и 202-м годах по вашему в. г. указу и по грамотам для ради вашего в. г. шествия и для скорой почтарской гоньбы построены были в Важеском уезде по большой проезжей дороге по рекам и на волоках и на топлых местах и на грязях и на ручьях и на лугах и на тонучих местах мосты и гати гачены и вашей в. г. почтарской гоньбе остановки и задержки не было и после государи вашего в. г. шествия в тех местах и на реках плоты и мосты водою разнесло, а на топлых местах и на грязях и на ручьях мосты развалились погнили, а Важские крестьяне в тех притомных местах на реках плотов под деревнями не делают, а на топлых местах и на грязях и на ручьях мостов не мостят и гатей на лугах или где доведется не гатят и вашей в. г. скорой почтарской гоньбе в тех местах чинится остановка и замедление. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте нас сирот своих, велите, г., Важского уезду крестьянам против прошлых годов для вашей в. г. скорой почтарской гоньбы на реках под деревнями или где доведется плоты сделать и мосты намостить и гати нагатить на чьих землях доведется своих крестьян по большой проезжей дороге, чтоб государи вашей в. г. скорой почтарской гоньбе нигде и ни за чем остановки и замедления не было, и о том велите г. на Вагу послать свою в. г. грамоту на имя стольника и воеводы князя Якова Еуфимьевича Мышецкого. В. г. смилуйтесь.

К сему челобитью вместо почтаря Евдошки Волосатого с товарищами по их велению Шенкурские писчие площади подъячий Васька Бродовиков руку приложил.

«203-го июля в 27 д. выписать из почтового строения о всем против сего челобитья».

И против сего челобитья в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом в 201-м году июня в 8 д. в указе в. г. (*п. т.*), каков состоялся в Государственном Посольском приказе о почтовой гоньбе от Москвы до города Архангельского, за пометою д. д. Перфилья Оловенникова написано.

По имянному их в. г. указу велено поставить от Москвы по городам до города Архангельского и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщикам из Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залеский, на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро днем и ночью с великим поспешением добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним в 10-й и в 11-й день Важеским уездом с тою почтою гонять велено Важеским ж крестьянам так ж в Колмогоровой и Важеском уездах по дороге буде где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жители.

И в прошлых в 201-м и в 202-м годах по тому их в. г. имянному указу посланы их в. г. грамоты из Государственного Посольского приказа на Вагу к стольнику и воеводе к Петру Ивановичу Взимкову велено для скорой почтовой гоньбы в Важеском уезде по дороге, где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жители, чтоб нималой мешкоты в почтовой гоньбе не было и гоняли б с почтою немешкотно и не лениво.

И ныне в. г-рем (*п. т.*) Важеские почтари Шенкурского яму Евдокимко Волосатой с товарищами бьют челом: в прошлых де в 201-м и в 202-м годах по их в. г. указу и по грамотам для их в. г. шествия и для скорой почтовой гоньбы построены были в Важеском уезде по большой проезжей дороге по рекам и на волоках и на топких местах, и на грязях, и на ручьях, и на лугах, и на топучих местах мосты и гати гачены и в той почтарской гоньбе остановки и задержки не было, а после де их в. г. шествия в тех местах на реках плоты и мосты водою разнесло, а на топких местах и на грязях и на ручьях мосты развалились, погнили, а Важеские крестьяне в тех притоплых местах на реках плотов под деревнями не делают, а на топлых местах и на грязях и на ручьях

мостов не мостят и гатей на лугах или где доведется не гатят и в том почтовой гоньбе в тех местах чинится остановка и замедление.

И чтоб в. г. пожаловали их велели Важеского уезду крестьянам против прошлых годов для скорой почтовой гоньбы на реках под деревнями плоты сделать и мосты намостить и гати нагатить крестьянам по большой проезжей дороге на чьих землях доведется, чтоб скорой почтовой гоньбе нигде и ни за чем остановки и замедления не было и о том на Вагу послати б их в. г. грамоту к воеводе.

Диак Иван Волков.

«203-го августа в 24 д. по указу в. г. послать их государева грамота на Тотьму к воеводе велеть ему по той дороге худых мостов и топких мест досмотрит и сметить, сколько где на починку старых мостов и для мощения вновь мостов на топких местах лесу надобно и по той смете велеть сошным людям лесу навозить зимним временем а в приходящее лето тем лесом старые мосты починить и вновь на топких местах намостить в которых местах пристойно, чтоб за худыми мостами в почтовой гоньбе замедления и остановки не было».

Справил Мишка Родостамов.

7204-го сентября в 10 д. отписать в Государственной Посольской приказ из Приказу Большого дворца на Ваге кто именем воевода и как к нему пишут. Стольник и воевода князь Яков княжь Ефимов сын Мышецкой.

От в. г-рей (*п. т.*) на Вагу стольнику нашему и воеводе князю Якову Еуфимовичу Мышецкому. В прошлых в 201-м и в 202-м годах по имянному нашему в. г. указу посланы из Государственного Посольского приказу на Вагу к стольнику и воеводе к Петру Иванову сыну Взимкову наши в. г. грамоты велено для скорой почтовой гоньбы к городу Архангельскому в Важском уезде по дороге, где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамошними окольними жители, чтоб ни малой мешкоты в почтовой гоньбе не было и гоняли б с почтою не мешкотно и не лениво, а ныне нам в. г. известно учинилось, что в Важском уезде по большой проезжей дороге на реках мосты, которые построены были для почтовой гоньбы водою

разнесло, а на топких местах и на грязях и на ручьях мосты ж погнили и развалились и тем гоньбе чинится остановка и замедление и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б по прежнему нашему в. г. имянному указу и грамотам по большой дороге, по которой почта ходит, велел худых мостов и топких мест досмотреть и сметить, сколько где на починку старых и для мощеная вновь мостов на топких местах лесу надобно и по той смете велел бы ты Важским крестьянам в пристойные места навозить зимним временем, для того что в вешнее время лес готовить им тяжко, а зимним временем приготовить мочно безо всякой тягости и в приходящее лето тем лесом старые мосты починить и вновь на топких местах намостить, в которых местах пристойно, чтоб в почтовой гоньбе тем замедления и остановки нигде не было. Писан на Москве лета 7204-го сентября в 17 д.

За приписью дьяка В. Бобинина.

В. г-рем (*п. т.*) бьет челом иноземец Дениско Гоутевал по вашему в. г. указу и по грамоте из Государственного Посольского приказу принимаю и отпускаю у Архангельского города почту, а с тою государи почтою в присылке к Архангелскому городу и в иные многие и заморские города ваши в. г. из розных приказов грамоты, а из городов в те ж приказы посылаются воеводские отписки и для справки тех ваших государевых грамот и воеводских отписок всех явятся в доходе и для исправы по дороге той почтовой гоньбы доведется мне иноземцу против прошлого ж 203-го году быть к Москве, а в прошлом государи году даны мне иноземцу подводы. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте меня иноземца велите государи мне от Архангельского города из Москвы назад до Города дать подводы против прошлого 203-го году и о том к ближнему стольнику и воеводе к Федору Матвеевичу Опраксину с товарищами послать вашу в. г. грамоту. В. г. смилуйтесь.

К сей челобитной д. д. А. А. Виниюеа вместо иноземца Дениса Гоутевала человек его Ганка Петров руку приложил.

«204-го ноября в 4 день выписать».

Диак В. Бобинин.

И в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом в 203-м году ноября в 1 д. по указу в. г. а по челобитью торгового иноземца жителя Архангельского города Дениса Гоутевала велено от города Архагельского отпустить к Москве на время для их в. г. почтовых дел по первому зимнему пути дав ему подводы за его прогоны на чем было ему подняться.

И о том отпуске его из Государственного Посольского приказа на Двину к ближнему стольнику и воеводе к Федору Опраксину и к дьяку к Андрею Озерову в. г. грамота послана.

И ныне в. г-рем (*п. т.*) бьет челом иноземец Д. Гоутевал чтоб в. г. пожаловали его велели ему от Архангельского города из Москвы назад до Города дать подводы против прошлого 203-го году и о том к ближнему стольнику и воеводе к Федору Опраксину с товарищами послать свою в. г. грамоту.

«204-го ноября в 6 д. по указу в. г. д. д. Е. И. с тов. слушав сей выписки приказали послать в. г. грамоту на Двину к ближнему стольнику и воеводе с товарищами с прежнего отпуску прошлого 203-го году».

Справил Мишка Родостамов.

От в. г-рей (*п. т.*) на Двину ближнему нашему стольнику и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку нашему Андрею Озерову. Указали мы в. г. отпустить к Москве от города Архангельского торгового иноземца Д. Гоутевала на время для наших в. г. почтовых дел по первому зимнему пути и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б ближний наш стольник и воевода и дьяк велели того иноземца Д. Гоутевала для наших в. г. почтовых дел отпустить от города Архангельского к Москве дав ему подводы за его прогоны на чем ему подняться против прошлого 203-го году да о том к нам в. г. писали, а отписку велели подать и ему иноземцу Д. явится в нашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7204-го ноября в 6 д.

За приписью дьяка Алексея Никитина.

В. г рем (*п. т.*) бьет челом холоп ваш Матюшка Виниюс.

По вашему, в. г., указу послана ваша государева грамота на Вагу о построении и в Важском уезде по дорогам мостов для поспешения почтовой гоньбы, а к Архангельскому городу ваша

государева грамота не послана. Милосердые в. г. (*п. т.*) пожалуйте меня, х. с. велите г. с того ж отпуску о мостовом построении и в Двинском уезде для почтовой гоньбы послать вашу в. г. грамоту к ближнему стольнику и воеводе к Федору Матвеевичу Опраксину с товарищами. В. г., смилуйтесь.

К сей челобитной д. д. А. А. Виниюса человек его Ганка Петров руку приложил.

«204-го ноября в 4 день выписать».

И в Государственном Посольском приказе выписано.

В нынешнем в 204-м году сентября в 17 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по помете на выписке дьяка Ивана Волкова послана в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе ко князю Якову Мышецкому велено по прежнему их в. г. указу и грамотам по большой дороге, по которой почта ходит худых мостов и топких мест досмотреть и сметить сколько, где на починку старых и для мощения вновь мостов на топких местах лесу надобно и по той смете велено Важским крестьянам в пристойные места лесу навозить, зимним временем для того что в вешнее время лес готовить им тяжко, а зимним временем приготовить им мочно безо всякие тягости и в приходящее лето тем лесом старые мосты починить и вновь на топких местах намостить, в которых местах пристойно, чтоб в почтовой гоньбе тем омедления и остановки не было.

А на Двину о починке мостов в. г. грамоты не послано.

И в. г-рем (*п. т.*) бьет челом Матвей Виниюс, чтоб в. г. пожаловали его велели с того же отпуску о мостовом построении в Двинском уезде для почтовой гоньбы послать их в. г. грамоту к ближнему стольнику и воеводе к Федору Опраксину с товарищами.

«204-го ноября в 6 д. по указу в. г. д. д. Е. И. Украинцов с тов. слушав сей выписки приказали: послать в. г. грамоту о почтовой гоньбе на Двину к ближнему стольнику и воеводе с товарищами с прежнего в. г. указу каков послан их государев указ на Вагу о почтовой же гоньбе к воеводе.

Диак В. Бобинин.

От в. г-рей (*п. т.*) на Двину ближнему нашему стольнику и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку нашему Андрею Озерову. В прошлых в 201-м и в 202-м годах по имянному нашему в. г. указу посланы из Государственного Посольского приказу на Двину к окольничему нашему и воеводе к Андрею Артемоновичу Матвееву и дьяку к Прокофию Деревнину ваши в. г. грамоты велено для скорой почтовой гоньбы к городу Архангельскому в Двинском уезде по дороге, где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамошними окольними жители, чтоб никакой мешкоты в почтовой гоньбе не было и гоняли б с почтою немешкотно и нелениво, а то нам в. г. известно учинилось, что в Двинском уезде по болшой проезжей дороге мосты, которые построены были для почтовой гоньбы, водою разнесло, а на топких местах и на грязях и на ручьях мосты ж огнили и развалились и тем почтовой гоньбе чинится остановка и замедление и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б по прежнему и по сему нашему в. г. указу и грамотам по большой Двинской дороге, по которой почта ходит велели худых мостов и тонких мест досмотреть и сметить сколько где на починку старых и для мощения вновь мостов на топких местах, какова лесу надобно и по той смете велели бы вы Двинским крестьянам в пристойные места лесу навозить нынешним зимним временем не тонкого, для того что в вешнее время лес готовить им тяжко, а зимним временем приготовить мочно без всякой тягости и в приходящее лето тем лесом старые мосты починить и вновь на топких и на грязных местах намостить в которых местах пристойно, чтоб в почтовой гоньбе тем омедления и остановки нигде не было. Писан на Москве лета 7204-го ноября в 6 д.

За приписью дьяка В. Бобинина.

В нынешней 204-м году июня в 8 д. присланы в Государственной Посольской приказ чрез Рижскую почту на немецком языке печатные куранты.

А в них написано.

Из Дункеркена (Французской) мая в 12 д. Английских 15 кораблей, которые около пристанища сего ходят мешают капитану Ян Барту прежде (сего был морской разбойник) на море выйти, а имеет он указ к северу идти.

Из Амстрадама мая ж в 22 д. сказывают, что Ян Барт с 18 воинскими кораблями из Дункеркена на море пошел.

«204-го июня в 10 д. в. г. указал послать свою в. г. грамоту на Двину к стольнику и воеводе и к дьяку велеть ему с моря от морских разбойников иметь всегда великую осторожность и бережение, чтоб они пришед с моря в устье над Городом и над жителями и над торговыми разных государств кораблями и русских людей над дощаникам и карбасами грабежу и огненного запаления не учинили, а буде у русских людей и у иноземцев есть у города покупное и подрядное ружье и они б от города проводили то ружье к Вологде, чтоб морские разбойники и того ружья не пожгли ж и не пограбили да и вожам морским русским и иноземцам приказать под жестоким наказаньем и под смертною казнью чтоб они с моря без ведома воеводского никаких кораблей в устье не впроваживали и не вводили и для того на взморье велеть иметь караулы крепкие и осторожность да и у Архангельского б города на пристани по городу потому ж караулы были крепкие со всякою осторожностью, и пушки б наведены былина причинные места и поставлены к стрельбе во всякой готовности и велеть воеводе сию грамоту учиня по ней в. г. указ держат тайно за своею печатью, чтоб кроме его никто о том отнюдь не ведал».

От великого государя царя (*п. т., начиная с этой грамоты и далее упоминается имя одного Петра*) на Двину ближнему нашему стольнику и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину. В нынешнем 204-м году июня в 8 день известно нам в. г. по переводу из вестовых печатных цесарских курантов учинилось что из пристанища французского именуемого Дуинкеркена мая в 12 день Английских 15 кораблей, которые около выше помянутого пристанища ходят мешают капитану Яну Барту (которой преж сего был морской разбойник, а ныне служит французскому

королю) на море выйти, а имеет де он указ к северу идти да из Амстрадама мая в 22 день пишут же, что тот же помянутой Ян Барт с восемнадцатью воинскими кораблями из Дуинкеркена на море пошел и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б имел от морских разбойников всегда великую осторожность и бережение, чтоб те разбойники пришед с моря в устье над городом Архангельским и над жителями того города так же и над торговыми разных государств караблями и русских людей над карбасами и дощаниками грабежу и огненного запаления не учинили, а буде у русских людей и у иноземцев есть у Архангельского города покупное и подрядное какое ружье и ты б тем людям сказал наш в. г. указ, чтоб они от города Архангельского то руже проводили к Вологде, чтоб морские разбойники того ружя не пожгли ж и не пограбили, а вожам морским русским людям и иноземцам наш в. г. указ под жестоким наказанием и под смертною казнью сказал ж чтоб они вожжи без ведома твоего никаких кораблей в устье Двинское не впроваживали и не вводили, чтоб воинские и воровские корабли вместо торговых тайно под Город не пришли, а без вожан такие корабли войти не могут только того б тебе смотреть накрепко, чтоб от того остановки тягости торговым кораблям не было, а о свободе торговых кораблей чинить бы тебе по прежним нашим в. г. указам и по наказу и держать бы тебе на взморье караулы крепкие и осторожность да и у города Архангельского на пристани по городу потому ж были б караулы крепкие со всякою осторожностью и пушки б были наведены и поставлены на причинных местах к стрельбе во всякой готовности, а сию нашу в. г. опасную грамоту держал бы ты ближней наш стольник и воевода за своею печатью тайно, чтоб кроме тебя никто о том отнюдь не ведал, чтоб тем прежде времени в людях всполоху и страхования не учинит да что по сей нашей в. г. грамоте учинено будет или чего учинить будет не мочно и ты б о том к нам в. г. писал, а отписку велел подать в нашем Государственном Посольском приказе д. н. д. Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7204-го июня в 18 день.

За приписью дьяка В. Посникова.

Против сей грамоты писал воевода городской стольник Федор Матвеев сын Опраксин отписку и та отписка послана в Новгородской приказ из сего отпуску дан в Новгородской приказ список.

В. г-рю (*п. т.*) х. т. Янка Вяземской челом бьет. В нынешней, государь, 205-м году сентября в 4 день прислана твоя в. г. (*п. т.*) грамота из Государственного Посольского приказу на Вагу ко мне, х. т. за приписью дьяка В. Бобинина, а в той твоей в. г. грамоте написано известно тебе в. г. учинилось, что на Ваге Важеские посадские и уездные люди чинятся ослушны и почтовой гоньбы гонять не хотят и велено им Важеским посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинит поверстку и счет против прежнего как они гоняли ту гоньбу наперед сего и никто б из них в той почтовой гоньбе в лишек отягчен и изобижен не был и учинена б была везде равная поверстка и положен был ряд и нигде той почтовой гоньбе задержания и остановки не было, потому что из разных приказов на Двину и на Вагу и в иные города чрез тое уставленную почту посылаются твои в. г. грамоты, а к Москве из тех городов воеводские отписки, а буде кто из посадских людей или из крестьян учинится в той почтовой гоньбе ослушан и сыщется про то допряма и велено тем людям за то чинить наказанье смотря по вине да в прошлом государь 204-м году майя в 21 день прислана твоя ж в. г. (*п. т.*) грамота из Приказу Большого дворца на Вагу ко мне ж, х. т. за приписью дьяка Игнатия Лукина по челобитьюваженина Андреянка Крюкова, а по той твоей в. г. грамоте велено в Важеском уезде по ямом... (*конец грамоты оторван*).

«205-го сентября в 26 день взять к отпуску».

204-го июня в 15 день стольник М. А. с. Виниюс сказал: по указу в. г. велено мне ведать почту, которая отпускается через Вологду и Вагу к Архангельскому городу, а с тою почтою вместо прежних нарочных из разных приказов в города и из многих городов к Москве посылок с государевыми грамотами и воеводскими и гостиными отписками ныне посылаются с тою почтою и в. г. казны на дачу посыльщиком подмоги и прогонов ныне

расходу нет, а прогоны плачу я М. своими деньгами и ныне писал ко мне от города Архангельского иноземец Д. Гоутевал, которому там прием и отпуск той почты ведать велено, что города Архангельского и Двинские посадские и уездные люди чинятся сильны сами тое почтовую гоньбу гонять не хотят и иных свою братию научают, чтоб не гоняли будто с тою почтою в. г. грамот и воеводских отписок никогда не бывает а посылаются будто одни иноземские грамотки и то они солгали и затеяли напрасно, потому что со всякою почтою бывают в. г. грамоты из разных приказов в разные города иногда в Переславль Залеской, в Ростов, в Ярославль, на Кострому, на Углич, на Романов, в Потехонья, на Вологду, на Тотьму, на Устюг, к Соли Вычегодской, в Еренск, в Каргополь, в Кольской острог, на Вагу и на Двину в Кевролу и на Мезень и в Пустоозерской острог грамот по 5-и по шести и по 10-и и по 15-и в отпуску почты бывает и из тех городов воеводские а в городскую ярмонку гостиные отписки и преж сего в подмогах посыльщикам и в прогонах с теми государевыми грамотами и с отписками было в. г. казны по разным приказам и в городах в расходе на год ста по два и по три, а ныне те деньги остались в его в. г. казне и чтоб впредь о хождении почты и за ослушание тех Двинских посадских и уездных людей учинен был в. г. указ.

204-го июня в 27 день подал Матвеев человек Виниюса Гаврилко. — «Выписать».

И в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом в 201-м году июня в 8 день в указе в. г. (*п. т.*) каков состоялся в Государственном Посольском приказе о почтовой гонбе от Москвы до города Архангельского и от Города до Москвы за пометою думного дьяка Перфилья Оловяникова написано.

По имянному его в. г. указу велено поставить от Москвы по городом до города Архангельского и назад до Москвы почту, а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщикам с Москвы с его ж в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими из гостиными отписками и торговых людей с грамоткам из Москвы на Переславль Залеской

на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямам наскоро добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним в 10-й в 11-й день, а Важеским и Колмогорским и Двинским уездами до города Архангельского с тою почтою гонять велено Важескими крестьяны и Колмогорскими и Двинскими посадскими и уездными людьми.

И в прошлом в 202-м году октября в 18 д. по имянному в. г. указу за пометою д. д. Е. И. Украинцова велено тое уставленную почту приемом и отпуском ведать стольнику М. А. с. Виниусу.

А отпускать и принимать ему тое почту с того времени, как учнет быть из-за моря отпуск и приход к Архангельскому городу кораблем и во всю ярманку, а имянно с апреля по декабрь всего 8 месяцев по все недели одиножды, а в зимние месяцы в 2 недели одиножды.

А с тою уставленною почтою посылать, с Москвы к Архангельскому городу в Ярославль, на Вологду, на Вагу, на Устюг, на Тотьму, к Соли Вычегоцкой, в Каргополь, в Кевроль, на Мезень, и в Еренской, и в Кольской, и в Пустоозерской остроги, и в Устьянские волости, и в дворцовые села, которые по дороге его в. г. грамоты и указы из приказов, где те города ведомы, а из выше помянутых городов принимать воеводские отписки и всякие дела так же и торговых иноземцев и русских людей грамотки посыланы к Москве.

А провозу с тех торговых грамоток велено ему Матвею имать по рассмотрению, чтоб торговым людям тягости не было.

И из тех денег ему М. платит ямщикам прогоны сколько в котором году будет на обе стороны гоньбы по ямам с Москвы до Вологды, а Вологодским покамест они гоняют по Важской уезд за всякую почту в отпуске с Москвы и от Города в приеме за одну подводу.

А от Архангельского города и Колмогорским, и Важским, и Устьянских волостей уездами до Вологды гонять без прогонов для того что теми уездами и прежде сего гоняли без прогонов.

И впредь указал в. г. из приказов в которых те выше писанные города ведомы своих государевых грамот так же и из тех

городов и дворцовых сел боярам и воеводам и всяким приказным людям отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать для того что от того в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка.

И по тем выше писанным в. г. указам его в. г. грамоты в города к воеводам, а на Москве но приказам памяти посланы.

А в тех его в. г. указах написано велено в Важском уезде для почтовой гоньбы на ямах держать крестьян по 2 человека добрых мужиков легких и искусных и не пьяниц которых бы с какое дело стало, а буде которой занеможет или умрет или за чем гонять будет не мочно и вместо того выбрать иного, а с тех двух человек на всех ямах в Важском уезде которые с тою гоньбою гоняют опричь Московских податей стрелецких и ямских и оброчных денег в мирские Земские избы ни на какие воеводские и на и подъяческие расходы поборов не имать и тем им утеснения и остановки не чинить и в том на правеже их не ставит и никакой задержки в дороге и в гоньбе никому не чинит и воеводам и приказным людям опричь татиных и разбойных и почтовых дел ни в чем их почтарей не ведать, а на прокорм им и лошадям их против прежнего мирского приговору давать им на 15 верст по 2 алтына человеку с лошадью и тех денег с мирскими людьми на них почтарей не раскладывать, а имать те деньги с одних мирских людей которые с тою гоньбою не гоняют, да им же отвесть где для корму лошадиного какой поскотинной порозжей луг, а кто учинится тому его в. г. указу ослушен и почтарям какую задержку или остановку учинить и чем та гоньба будет остановлена и тем людям быть в жестоком наказанье.

И по отпискам к в. г. с Двины и с Ваги от воевод та выше помянутая почта как с Москвы к Городу, так и от Города к Москве гоняла по указным ямам.

А в сказке стольника М. Виниюса написано.

По письму де от города Архангельского иноземца Д. Гоутевала, которому та почта приемом и отпуском приказана ведать, что города Архангельского и Двинские посадские и

уездные люди чинятся сильны сами тое почтовую гоньбу гонять не хотят и иных свою братью научают, чтоб не гоняли будто с тою почтою в. г. грамот и воеводских отписок никогда не бывает, а посылаются будто одни иноземские грамотки и то де они лгут и затевают напрасно, а его де в. г. грамоты со всякою почтою из разных приказов в разные города по 5 и по 10 и по 15 в отпуску и из тех городов воеводские, а в городскую ярмонку гостиные отписки бывают, и чтоб ему впредь о хождении почты и за ослушание тех Двинских посадских и уездных людей его в. г. указ учинить.

«204-го июля в 8 день по указу в. г. д. д. Е. И. Украинцов с товарищами слушав сей выписки приказал: у стольника у М. А. сына Виниюса взять государевым грамотам, сколько их из которого приказу послано чрез почты роспись к сей выписке за рукою».

Справил Мишка Родостамов.

И июля в 10 день в Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову стольник М. А. с. Виниюс подал роспись, а в ней написано.

О городской почте какие письма были в посылке с 201-го году.

В 201-м году изволил в. г. (*п. т.*) быть в своем государеве походе у Архангельского города и тогда почта отпускивана по его в. г. указу и по указу брата его в. г. бл. п. (*п. т. Иоанна*) и матери их в. г. бл. и. в. г-ни ц-цы и в. кн. Наталии Кириловны через день и понедельно.

В 202-м году в. г. (*п. т.*) изволил быт во втором своем государеве походе у Архангельского города и тогда по его в. г. и брата его государева бл. п. в. г-ря указу почта отпускована понедельно и чрез 2 недели.

А в те города зимою отпускована почта через неделю и 2 и 3 одноважды с его в. г. грамотами в Ярославль, на Вологду, на Тотьму, на Устюг, в Каргонол, на Двину и в Кольской острог и в Кевроль, и на Мезин и в иные города, и из тех городов с воеводскими отписками.

В 203-м году в ярмонку посылали к гостю и к голове таможенному и кружечных дворов так же и в розные города в. г. грамоты и указы и из городов присыланы воеводские и гостиные и таможенных голов отписки.

А в нынешнем в 204-м году с сентября в посылке государевых грамот и воеводских отписок

Сентября в 4 день из Приказу Большие казны государева грамота к гостю.

Сентября в 6 день в Приказ Большие казны 3 отписки да с Вологды в Приказ Малые России.

Сентября в 10 день из Приказу Большие казны 2 грамоты на Двину и на Вологду.

Сентября в 12 день в Приказ Большие казны с Двины 3 отписки да с Вологды в Стрелецкой приказ.

Сентября в 17 день из Посольского приказу на Двину да из Большие казны по 2 грамоты 2 дела.

Сентября в 19 день с Двины отписка в Посольской приказ с Вологды в Приказ Малые России и в Большую казну с Двины ж.

Сентября в 24 день из Приказу Большие казны на Двину 3 грамоты из Новогородского приказу 2 грамоты и указ государев.

Сентября в 26 день из Двины из Вологды отписки в Большую казну и в Разряд.

Октября в 1 день из Посольского приказу и из Приказу Большие казны на Двину 3 грамоты.

Октября в 4 день из Двины 2 отписки гостиные в Большую казну да с Вологды в Приказ Малые России.

Октября в 9 день из Приказу Большие казны и из Дворца на Двину на Вологду 8 грамот.

В 15 день из Приказу Большие казны из Дворца и из Приказу Малые России на Двину на Вагу на Вологду 7 грамот.

В 18 день в Большую казну из Двины большой связак и отписка да к святейшему патриарху архиепископу Колмогорскому отписка.

В 23 день государева грамота в Ярославль.

В 25 день отписки из Двины и с Вологды в розные приказы.

В 30 день из Приказу Большие казны грамота к гостю да на Чаранду.

Ноября в 1 день 4 отписки в Большую казну.

В 6 день из Приказу Большие казны к гостю и к голове грамота и указы.

В 7 день отписки с Двины, с Вологды в розные приказы.

В 12 день из Большие казны на Двину и на Вологду государевы грамоты.

В 13 день с Вологды в Большую казну да в Новгородской приказ отписки.

В 21 день с Вологды в Иноземской приказ гостю.

В 26 день государевы грамоты из Сибирского приказу на Вологду.

В 28 день с Вологды отписка и чертеж в Новгородской приказ.

Декабря 2 день государева грамота из села Преображенского на Двину и в Кольской острог из Дворца и к архиепископу Колмогорскому.

В 5 день с Вологды 4 отписки в разные приказы.

В 10 день из Большие казны грамота на Двину.

В 12 день с Двины в Большую казну отписка и дело да с Вологды в разные приказы 5 отписок.

Генваря в 16 д. из разных приказов государевы грамоты на Вологду, в Ярославль, на Вагу.

В 17 д. с Вологды отписки в разные приказы.

Февраля в 5 д. государевы грамоты на Вологду из Приказу Большие казны и из Сибирского приказу.

В 13 д. с Вологды в Иноземской и в Стрелецкой приказ.

В 18 д. на Вологду и на Вагу государевы грамоты из Дворца и из Сибирского приказу.

В 27 д. в Иноземской приказ да в Розряд отписки.

Марта в 4 д. из Дворца на Вагу и из Болшие казны в Ярославль.

В 12 д. с Вологды в Стрелецкой да в Сибирской приказы отписки.

В 18 д. из Приказу Большие казны на Двину и на Вагу государевы грамоты.

Апреля в 3 д. из Большие казны грамоты в Ярославль из Разряду в Пошехоне на Вологду на Вагу.

В 18 д. с Вологды в Стрелецкой да в Сыскной приказы связки.

В 22 д. из Приказу Большие казны государева грамота на Двину.

Майя в 6 д. грамоты на Вагу из Новгородского приказу на Двину.

В 12 д. из Приказу Большие казны государевы грамоты на Вологду на Устюг на Тотьму и указы подъячим из Дворца в Переславль на Вагу из Новогородского приказу в Каргополь на Кострому.

В 20 д. из Большие казны государевы грамоты на Двину в Пошехоне.

В 27 д. из Большие казны государевы грамоты на Двину на Кострому в Ярославль в Переславль на Вагу.

В 30 д. с Вологды о высылки ратных людей книги в Розряд да в Стрелецкой приказ отписки.

Июня в 3 д. государевы грамоты на Двину на Устюг на Чаранду из розных приказов.

В 5 д. с Вологды отписки в Стрелецкой приказ.

В 10 д. из Новгородского приказу на Двину.

В 13 д. отписка Колмогорского владыки в Стрелецкой приказ.

В 17 д. на Двину государева грамота из Большие казны.

В 24 д. государевы грамоты на Двину в Кольской острог из розных приказов.

В 25 д. с Вологды отписка в Розряд.

Июля в 1 д. из Приказу Большие казны указ на Двину таможенному голове.

В 3 д. отписка с Двины в Приказ Большие казны.

Июля ж в 8 д. государевы 2 грамоты на Двину и в Кольской острог из розных приказов.

Да с тою ж почтою посылают Двинские челобитчик и к своей братьи на Колмогоры и к Архангельскому городу к посадским людям из Двины к тем челобитчиком многие свои

грамотки и письма, а никакого провозу с тех своих писем не платят.

А в прошлых годах прежде той уставленной почты до 201-го году те в. г. грамоты и воеводские и гостиные отписки дела посыланы из разных приказов в те выше писанные города и из тех городов отписки к Москве с нарочными посыльщиками которым даваны подводы и прогоны и на прокорм деньги и тех расходов в приказах и в городах по съезжим избам бывало в год рублей по 300 и по 400, а ныне тех расходов нет и прогонов на те почтовые отпуски ямщиком и с приказов не дают, а платит стольник М. Виниюс своими деньгами.

К сей росписи д. д. А. А. с. Виниюса человек его Гаврилко Петров руку приложил.

И 204-го июля в 31 д. по указу в. г. (*п. т.*) слушав сей выписки д. д. Е. И. Украинцов с тов. приказали послать его в. г. грамоты на Двину и на Вагу к воеводам велеть в тех городах и в уездах и в волостях посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить поверстку и счёт против прежнего как они гоняли ту гоньбу напредь сего и никто б из них в той почтовой гоньбе в лишек отягощен и изобижен не был, а учинена б была везде равная поверстка и положен был ряд и нигде б той почтовой гоньбе задержания и остановки не было, потому что из разных приказов на Двину и на Вагу и в иные города чрез ту уставленную почту посылаются его в. г. грамоты, а к Москве из тех городов воеводские отписки, а буде кто из посадских людей или крестьян учинится в той почтовой гоньбе ослушан, а сыщется про то допряма и тем людям велеть за то чинить наказанье смотря по вине.

Диак В. Бобинин.

От в г-ря (*п. т.*) на Двину ближнему стольнику нашему и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку Андрею Озерову. По нашему г. указу от Москвы но городом до города Архангельского и назад до Москвы постановлена почта, а с тою почтою от Москвы по городам и к городу Архангельскому велено посылать из Москвы наши в. г. грамоты и указы, а из тех городов воеводские отписки и приказные всякие дела и торговых

людей грамотки, а от Архангельского города Колмогорским и Важским и Устьянских волостей уездами гонять с тою почтою без прогонов из Москвы наших в. г. грамот и из городов и из дворцовых сел отписок и всяких дел с нарочными гонцами посылать не велено, для того что от того расходу нашей в. г. казне была многая издержка, а ныне нам в. г. известно учинилось, что города Архангельского и Двинские посадские и уездные люди чинятся ослушны и той почтовой гоньбы гонять не хотят, а на Ваге Важские посадские и уездные люди (сие написано в Важской грамоте) и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б ближний стольник наш и воевода Двинским посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе велели учинить поверстку, ищет против прежнего как они гоняли ту гоньбу напред сего и никто б из них в той почтовой гоньбе в лишек отягчен и изобижен не был и учинена б была везде равная поверстка и положен был ряд и нигде б той почтовой гоньбе задержания и остановки не было, потому что из разных приказов на Двину и на Вагу и в иные города чрез ту уставленную почту посылаются наши в. г. грамоты, а к Москве из тех городов воеводские отписки, а буде кто из посадских людей или из крестьян учинится в той почтовой гоньбе ослушен, а сыщется про то допряма и вам бы тем людям, за то чинит наказанье смотря по вине.

Писан на Москве лета 7204-го августа в 13 д.

За приписью дьяка В. Бобинина.

В. г-рю (*п. т.*) бьет челом сирота твой Важеского уезду почтарь Никита Гаврилов сын Кудрин и вместо всех почтарей Важеского уезду. В прошлом государь 202-м году прислана твоя в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе ко князю Якову Евфимьевичу Мышецкому за приписью дьяка Алексея Никитина, а в той в. г. грамоте написано велено нам сиротам гонять почты для гоньбы во всем Важеском уезде на всех ямах, а на прокорм нам сиротам и лошадям велено имать против прежнего мирского приговору на 15 верст по 2 алтына человеку и с лошадью и тех денег с мирскими людьми на нас сирот раскладывать не велено и в. г. в службы и в мирские выборы выбирать не велено ж, а имать те деньги велено нам сиротам с мирских людей,

которые тое гоньбы не гоняют, а платим мы сироты с тяглых наших жеребьев в твою в. г. казну дворцовые денежные доходы и за стрелецкой хлеб и данные и оброчные деньги и на покупку конских кормов в подъемные деньги в Московские подати и все сполна без доимки, а в прошлом государь 204-м и в нынешнем 205-м году ж правят на нас сиротах с тяглых наших жеребьев ямские деньги отпуски и в почтовую гоньбу и на земской расход и во всякие мирские держы, а в нынешнем государь 205-м году прислана в. г. грамота на Вагу к стольн. и воеводе ко кн. Якову Ивановичу Вяземскому, а в той в. г. грамоте написано велено из Земские избы Важеского уезду земским четвертным старостам дать дьячков и чернила и бумаги для почтовой гоньбы для расписки меж уездами Вологодским и Двинским и они старосты нам сиротам дьячков для письма и чернила и бумаги не дают чинятся твоего в. г. указу непослушны и в мирские выборы нас сирот и товарищей наших выбирают и нам сиротам и товарищам нашим почтарям от тех выборов и в почтовой гоньбе чинят постановку. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй меня сироту своего по своему в. г. указу не вели, г., на нас сиротах тяглых наших жеребьев на ямские отпуски и на земской расход и в мирские издержки и в почтовую гоньбу с 201-го году и по нынешний 205-й год тех денег на нас сиротах и на товарищах наших править и покамест ту почтовую гоньбу мы сироты гоняем и в твою в. г. службу и в мирские выборы выбирать не велит и о том вели, г., послать на Вагу твою в. г. грамоту к столн. и воеводе ко кн. Якову Ивановичу Вяземскому. В. г. смилуйся. К сему челобитью вместо челобитчика Никиты Гаврилова по его велению Мефедко Евтихиев сын Лыков р. пр. «205-го февраля в 17 д. выписать».

И против сего челобитья в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом в 201-м году июня в 8 д. в указе в. г-рей (*п. т. ц. П. и И. А.*) каков состоялся в Государственном Посольском приказе о почтовой гоньбе от Москвы до города Архангельского и от Города до Москвы за пометою д. д. Перфилья Оловеникова написано.

По имянному их в. г. указу велено поставить от Москвы по городом до города Архангельского и назад до Москвы почту,

а гонять с тою почтою выборным почтарем Московским и городовым ямщиком с Москвы с их в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и с гостиными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залеской на Ростов на Ярославль на Вологду и чрез Вагу переменяясь по ямом наскоро добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним в 10-й и в 11-й день, а Важеским уездом с тою почтою гонять велено Важеским крестьянам.

И июня в 16 д. по тому его в. г. указу послана его в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе к Петру Взимкову Посольского приказу с подъячим Степаном Часовниковым велено о постановлении той почты и о мостах учинить по выше писанному его в. г. указу и велено тое почту принимать и отпускать и всякие иноземские торговых людей грамотки посылать и присыльные с Москвы раздавать и ведать в Съезжей избе подъячему доброму, которого бы с такое дело стало и тому б подъячему у себя учинить записную тетрать за своею закрепою и что каких писем их кому именем посланы будут записывать имянно, а на связках в отпусках к Москве подписывать бы год и число и которой связок по числу будет отпущен и принят, а чтоб тем ямщиком в гоньбе скорой остановки не было, а в Важском уезде по дороге где есть на болотах топкие места намостить мосты и гати нагатить тамошними окольными жители тотчас чтоб нимало мешкоты в почтовой гоньбе не было и гоняли б с почтою немешкотно и не лениво лошади б были добрые как написано в его в. г. указе выше сего и о том приказать и смотреть накрепко, а подъячего Степана Часовникова с Ваги отпустить к Архангельскому городу тотчас, а в которых местах от Ваги и до которого места и по скольку верст перебегом та почта учинена будет и по скольку человек почтарей выбрано и по многу ль в гоньбе лошадей уставлено и ему о том велено к в. г. писать и выбор на почтарей за руками прислать с ним Степаном как он поворотится назад от Архангельского города к Москве, а прежде его приезду от Архангельского города учиня почтовую гоньбу писать бы ему к в. г. наскоро с нарочным гонцом.

А в наказе подъячему Степану Часовникову написано, чтоб он подав в. г. грамоты каковы с ним посланы из Посольского приказу и из Приказу Большого дворца и из Ямского приказу воеводам говорить, чтоб они по тем его в. г. грамотам почтовую гоньбу учинили и что которой воевода ему Степану скажет и то ему записывать, а как он поворотится назад к Москве и ему Степану с тех ямов и перемен взять у воевод на ямщиков выборы за руками, а воеводам сказать, чтоб для той гоньбы выбрано было ямщиков человек по 5-й и по 6-й добрых, а не пьяниц и не наймитов и не ребят малых и велеть им гонять с почтою как отпустятся с Москвы к Архангельскому городу так и от Архангельского города к Москве июля с 1-го числа 201-го году до его в. г. указу как написано выше сего.

А как он Степан приедет в Переславль, и в Ростов, и в Ярославль, и на Вологду, и на Вагу, и на Двину и ему воеводам в. г. грамоты подав о уставлении той почты говорить, чтоб они по тем его в. г. грамотам велели ту почту уставить в пристойных местах и гонять с нею выборным же почтарям, кому пристойно и кого выберут старосты и рядовые люди как о том о всем к ним писано в той его в. г. грамоте имянно.

И июля в 11 день того ж 201-го году к в. г. писал с Ваги стольник и воевода Петр Взимков и под отпискою прислал о постановлении по переменам о почте роспись, а в той росписи написано.

Вологодского уезду с Яхренги Важеского уезду до Жихова 15 верст.

А в Важеском уезде из Жихова до Липок 15 верст.

Из Липок до Вакомина 24 версты.

Из Вакомина до Низовья 18 верст.

Из Низовья до Вельского 24 версты.

С Вельского до Судромы 25 верст.

Из Судромы до Слободы 25 верст.

Из Слободы до Усть-Пуи 25 верст.

От Усть-Пуи до Усть-Паденги 15 верст.

От Усть-Паденги до Шенкурского 15 верст.

От Шенкурского до Золотиловы 20 верст.

От Золотилова до Керчелы 10 верст.

От Керчелы до Маремина 20 верст.

От Маремина до Усть-Ваги 15 верст.

От Усть-Вагидо Березники 15 верст.

С Березники в Двинской уезд до Моржу 30 верст.

На всяком яму поставлено по 5-и человек за выборами старост и рядовых людей.

А в выборах написано.

Гонять им почтарям с почтою той гоньбы где перемены от Москвы в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей с грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими и гостиными отписками и торговых людей с грамотками наскоро днем и ночью с великим поспешением и дорогого им почтарям сум с письмами не потерять и не подмочить и печатей у сум беречь с великим опасением, а буде они почтари в. г. с грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей с грамотками из воеводскими из гостиными отписками с почтою днем и ночью гонять наскоро не станут и пьянством или своим нерадением потеряют или подмочат и их почтарей им выборщиком сыскивать и приводить в Приказную избу.

А в прошлом 202-м году октября в 18 день по имянному в. г. указу за пометою д. д. Е. И. Украинцова велено тое уставленную почту приемом и отпуском ведать стольнику М. А. с. Виниюсу.

А отпускать и принимать ему с того времени как учнет быть из-за моря отпуск и приход к Архангельскому городу кораблем и во всю ярмонку, а имянно с апреля по декабрь всего 8 месяцев по все недели одиножды, а в зимние месяцы в 2 недели одиножды.

А с тою уставленною почтою посылать из Москвы к Архангельскому городу в Ярославль, на Вологду, на Вагу, на Устюг, на Тотьму к Соли Вычегоцкой в Каргополь, в Кевролу, на Мезень, и в Еренской, и в Кольской, и в Пустоозерской остроги, и в Устьянские волости и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы их в. г. грамоты и указы из тех приказов, где те города ведомы, а из тех городов принимать воеводские отписки

и всякие дела так же торговых иноземцев и русских людей грамотки.

А провозу с тех торговых грамоток велено ему М. имать по рассмотрению, чтоб торговым людям тягости не было.

А из тех денег ему М. платить ямщиком прогоны сколько в котором году будет на обе стороны гоньбы по ямам с Москвы до Вологды а Вологодским покамест они гоняют за всякую почту в отпуске с Москвы и от Города в приеме за одну подводу.

А от Архангельского города и Колмогорским, и Важским, и Устьянских волостей уездами до Вологды гонять без прогонов для того что теми уездами и прежде сего гоняли без прогонов.

И впредь указали в. г. из приказов в которых те выше писанные города ведомы своих государевых грамот так же и из тех городов и дворцовых сел боярам и воеводам и всяким приказным людям отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать, для того что от того в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка.

И в прошлом же в 202-м году генваря в 24 день били челом в. г. Двинского и Важского уездов и Устьянских волостей крестьяне, которые по выбору мирских людей гоняют с уставленною почтою по их же в. г. указу посланы их в. г. грамоты на Двину, на Вагу к воеводам велено с тою гоньбою гонять им по выбору мирских людей и они де с тою гоньбою по Московским подорожным в неделю одиножды гоняли и ныне гоняют, а мирские де люди всякие поборы с них берут а тое гоньбу им не зачитают, а они де для той гоньбы лошадей держат и кормят своими деньгами, а с тою де почтою возят они их в г. грамоты и воеводские отписки и всякие дела а преж сего посыланы были с их в. г. грамотами и воеводские отписки с нарочными гонцами и тем гонцам подводы мирские люди давали и в мирской и в земской избе зачитали, а они де ныне от того в конец разоряются и в. г. пожаловали б их велели б к воеводам послать о том свои в. г. грамоты, чтоб тое гоньбу им против прежнего в Земской избе во всяких поборах зачитали.

И по тому их челобитию учинена была выписка и на той выписке помета д. д. Е. И. Украинцова: «202-го февраля в 7 день в. г. указали послать свои в. г. грамоты на Вагу на Двину к воеводам, велеть в тех городах и в уездах и в волостях посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить поверстку и счёт против прежнего, как они гоняли ту напредь сего до постановления той почты без прогонов, чтоб в той почтовой гоньбе в лишек никто из них изобижен и отягощен не был, а учинена б была везде равная поверстка и положен был ряд».

И по тому их в. г. указу их в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе к Петру Взимкову послана.

И в прошлом же 202-м году апреля в 28 день били челом в. г. всего Важского уезду Вакоменского яму почтари Евдокимко Васендин с тов.: в прошлом де 201-м году июля в 3 день по их в. г. указу и по мирскому выбору выбраны они с тяглых жеребев из крестьян в почтари для почтовой гоньбы и стоят беспрестанно по ямам с лошадьми и гоняют днем и ночью со всяким радением и с поспешением, а велено им держать лошади добрые рублей по 10-и и больше, а им купить тех лошадей стало нечем, для того что стоят на почте беспрестанно и за тем они никакими промыслы не промышляют да с них же емлют всякие подати и всякие мирские и ямские издержки и в тех податях многие их братья почтари и ныне стоят на правеже, а которые у них старые лошади и те все выбиты и многие от скорой гоньбы пали и они от тех податей и от всяких ямских и мирских издержек разорились в конец, а которые их братья почтари и иных городов и уездов из тех их в. г. всяких податей имать не велено и в. г. пожаловали б их не велели б тех их в. г. всяких податей на них править против их братии почтарей и ямщиков иных городов и уездов, чтоб им от тех податей и достал в конец не разориться и о том бы на Вагу к воеводе дать им их в. г. грамоту.

И мая в 29 день по указу в. г. против того их челобития в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе ко князю Якову Мышецкому послана с прочетом велено в Важецком уезде на указных местах быть для почтовой гоньбы важеном по 2 человека

с лошадьми, а лишних почтарей с тех указных ямов велено свесть, а на Вакоминском яму быть до их в. г. указу выборному почтарю Евдокимку Васендину и детям его и в Земскую избу поборов никаких с них почтарей имать не велено кроме их государевых Московских податей а велено тем почтарям давать на прокорм как будет гоньба сочтена из мирских денег человеку с лошадью на 15 верст по 2 алтына за гоньбу да им же почтарям велено для лошадиного корму отвесть луг и на переменах, где стоять почтарям с лошадьми по постоялому двору, а мирских выше писанных кормовых поборов на них не разметывать и к иным ни к каким делам кроме той почтовой гоньбы их спрашивать и в гоньбе им остановки чинить никому не велено и опричь татиных и разбойных и почтовых дел ни в чем их не ведать и разорения и убытков не чинить и в мирские ни в какие выборы и ни в какую их в. г. и иные службы их почтарей не выбирать, а выбрать мирским людей к нему Евдокимку в тов. для гоньбы на ямы, где перемены почтарей тот семей людей добрых легких и не пьяниц и к гоньбе удобных, а не одиноких с лошадьми добрыми, чтоб их тяглые жеребьи были не пусты и их в. г. подати как стрелецкие деньги так и иные Московские платеж избирались бы с них сполна без доимки, а те поборы свои имать с них по прежнему мирским людям, и во всем о той почтовой гоньбе велено им Важским крестьянам чинить по тому их в. г. выше писанному указу, а прочет тое их в. г. грамоту велено списать с нее список и тот список за воеводскою рукою оставить на Ваге в Шенкурском в Приказной избе а подлинную в. г. грамоту отдать с распискою выше помянутому мирскому челобитчику Евдокимку Васендину и иным почтарям с тов. впредь для иных воевод и приказных людей.

А в сказке за рукою стольника М А. с. Виниюса, какову подал к сей выписке написано:

205-го февраля в 6 день в Государственном Посольском приказе М. А. с Виниюс о почтовой к Архангельскому городу гоньбе и для чего ныне Важские и городские ямщики непорядно и медленно гоняют сказал: с прошлого 202-го году по указу в. г.

велено ему Матфею отпуск и прием городской почты ведать итого ж 202-го году послана на Вагу в. г. грамота из Посольского приказу велено всем почтарям имать из Земской избы против прежнего мирского приговору как они в прошлых годах гоняли до почтарской гоньбы себе и лошадям на прокорм на 15 верст человеку по 2 алтына и в прошлом де в 204-м году взяли из Приказу Большого дворца в. г. грамоту на Вагу Важские ямские охотники Ивашко Шипунов с тов. и откупили всю ямскую и почтовую гоньбу чрез Важской уезд себе они одни и ямские деньги они откупщики себе сбирают, а почтарям которые с тою городского почтою гоняют денег против прежнего не дают и тем почтарям себя и лошадей своих кормить стало нечем и тех денег им года на 2 или на 3 не дано, да на них же они откупщики правят те ямские деньги с обжи по розвытке, а иные подати стрелецкие деньги платят те почтари сполна и от того они оскудали в конец с почтовыми сумами в иных местах ходят пеши, да им же почтарям против указу на переменах дьячков для письма и бумаги и чернил не дают и чтоб в. г. указал для исправления той скорой почтовой гоньбы по ямам и по переменам вместо прежних 4-х почтарей почтарям добрым впредь только быть по 2 человека с лошадьми добрыми, чтоб в том перед прежним мирским людям в той гоньбе учинить легость и быть бы тем почтарям погодно беспеременно одним, а откупщиком бы в почтовую гоньбу не вступать, а ведать бы тое гоньбу одним земским старостам и сотским и целовальникам, чтоб те старосты и сотские против прежнего своего общего мирского приговору на 15 верст по 2 алтына на человека тем почтарям выдавали у себя без задержания сполна и в том имали у них отписки, а по тем бы отписям те откупщики деньги что почтарям в расходе будет в поборы у старост и сотских зачитали, а с тех почтарей опричь стрелецких денег в Земскую избу никаких иных поборов не имали и для записки дьячков и бумаги и чернил давали и заказ бы тем почтарям учинить крепкой чтоб они летом и зимою гоняли против прежнего указу и лошадей своих в наем никуды не отдавали и почтовых сум пеши от яму до яму

не носили, а где по нужным переправам мосты худы, чтоб для скорой гоньбы, где переехать трудно мосты и гати вычинили и о том бы на Вагу к воеводе послать свою в. г. грамоту из Посольского приказу, а послушной грамоте и памяти на Вагу ж к воеводе и к ямским откупщикам послать бы в Приказ Большого дворца память для того, что те ямские охотники Ивашко Щипунов с тов. из Дворца взяли себе грамоту, что воеводам их ни в чем не ведать, а тою почтовою гоньбою в. г. казне на Москве во всех приказах и в городах перед прежним многая чинится прибыль, потому что преж сего из разных приказов в. г. грамоты и указы к воеводам и к гостям и к таможенным и к кабацким головам и дворцовых сел к приказчиком в Переславль, в Ростов, в Ярославль, на Кострому, на Углич, на Вологду, на Вагу в Устьянские волости, в Чаранду, на Тотьму, на Устюг Великий, к Соли Вычегоцкой, в Еренской, на Двину, в Кевроль и на Мезень, в Пустоозеро, в Каргополь, и в Кольской острог посыланы с нарочными посыльщики с подъячими и с приставами и из тех городов и сел и волостей присыланы к Москве в разные приказы воеводские и приказчиков и гостей и таможенных и кабацких голов отписки и дела и книги с нарочными ж посыльщики и тем посыльщикам даваны подводы и прогоны и на проезд деньги из казны в. г. и тех денег в приказах и в городах было в расходе в год по 300 и по 400 рублей и болшье, а ныне той издержки и расходу на Москве в городах нет и остались те деньги в казне в. г. для того что прогонные деньги Московским и всех городов по стройным ямам ямщиком плачу я, Матфей, своими деньгами сполна без волокиты и в тех деньгах у меня есть их отписи, а буде исправы в той почтовой гоньбе, не будут те почтари от такова непорядку тех ямщицких откупщиков что им денег по мирскому приговору не дают, а на их гоньбу с миру себе деньги сами сбирают и правежем жестоким правят врозньразбредутся, и та гоньба остановится.

К сей сказке д. д. А. А. Виниюса человек его Гаврилка Петров руку приложил.

«Взять к выписке и из сей сказки выписать».

Диак Иван Волков.

И ныне в. г-рю (*п. т.*) бьют челом Важецкого уезду почтарь Никитка Гаврилов сын Кудрин и вместо всех почтарей Важецкого уезду: в прошлом де 202-м году прислана его в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе ко князю Якову Мышецкому велено им гонять почты для гоньбы во всем Важецком уезде на всех ямах, а на прокорм им и лошадям иметь против прежнего мирского приговору на 15 верст по 2 алтына человеку и с лошадью и тех денег с мирскими людьми на них раскладывать и в. г. в службы и в мирские выборы выбирать не велено, а велено имать им те деньги с мирских людей которые тое гоньбы не гоняют, а платят де они с тяглых своих жеребев в его в. г. казну дворцовые денежные доходы и за стрелецкой хлеб и данные и оброчные деньги так же и на покупку конских кормов подъемные деньги в Московские подати все сполна без доимки, а в прошлом де 204-м и в нынешнем 205-м годах правят на них с тяглых их жеребев ямские деньги отпуски и в почтовую гоньбу и на земской расход и всякие мирские издержки, а в нынешнем де 205-м году прислана его в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе ко князю Якову Вяземскому велено из Земские избы Важеского уезду земским четвертным старостам дать дьячков и чернила и бумаги для почтовой гоньбы и расписки меж уездами Вологодским и Двинским и они старосты им дьячков для письма и чернил и бумаги не дают, чинятся его в. г. указу непослушны и в мирские выборы их и товарищей их выбирают и им и товарищам их почтарям от тех выборов и в почтовой гоньбе чинят постановку.

И в. г. пожаловал бы их не велел на них с тяглых их жеребев на ямские отпуски и на земской расход и в мирские издержки и в почтовую гоньбу с 201-го году по нынешней 205-й год тех денег на них и на товарищах их править покамест они ту почтовую гоньбу гоняют и в его, в г., службы и в мирские выборы выбирать и о том велел бы в. г. послать на Вагу его в. г. грамоту к стольнику и воеводе ко князю Якову Вяземскому.

205-го марта в 15 день по указу в. г. (*п. т.*) д. д. Е. И. Украинцов с тов. сей выписки слушав приказали на Ваге Важского уезду выборным почтарям кого миром выберут гонять с почтою

Московскою и городскою Важским уездом между Двинским и Водогодским уездами по прежнему его в. г. указу с великим поспешением и поставить тех почтарей на всяком стану в Важском уезде на указных местах по 2 человека с добрыми лошадьми и будучи им в той гоньбе сум с письмами и печатей беречь с великим бережением, чтоб их не потерять и писем не подмочить, а за ту гоньбу велеть им почтарям давать из Земские избы наем по чему доведется из мирских сборных денег, а его в. г. дворцовые подати и стрелецкие деньги и иные Московские платежи платить тем почтарям в. г. в казну по прежнему, а откупщикам у той почтовой гоньбы никому не быть и на откуп отпуск почты никому не отдавать чтоб в том от откупщиков Важским крестьянам убытков и разорения не было, а записывать для ведома и чтоб впредь спору в том никакого не было приезды и отпуски почтарям с почтами в Земский избе земским старостам и целовальникам, и чтоб почтовой гоньбе в приеме и в отпуску ни за чем отнюдь ни малой остановки не было и послать о том из Посольского приказу на Вагу к воеводе его в. г. грамоту, а о посылке послушной в. г. грамоты в Приказ Большого дворца память.

Диак Иван Волков.

От в. г-ря (*п. т.*) на Вагу стольнику нашему и воеводе князю Якову Ивановичу Вяземскому. Бил челом нам в. г. Важского уезду почтарь Никитка Гаврилов сын Кудрин вместо всех почтарей Важского уезду в прошлом де 202-м году прислана наша в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе ко князю Якову Мышецкому велено им гонять почты для гоньбы во всем Важском уезде на всех ямах, а на прокорм им почтарям и лошадям имать против прежнего мирского приговору на 15 верст по 2 алтына человеку и с лошадью и тех денег с мирскими людьми на них раскладывать и в наши в. г. службы и в мирские выборы выбирать не велено, а велено имать им те деньги с мирских людей, которые тое гоньбы не гоняют, а платят де они с тяглых своих жеребев в нашу в. г. казну дворцовые денежные доходы и за стрелецкой хлеб и данные и оброчные деньги также и на покупку конских кормов подъемные деньги в Московские подати

все сполна без доимки, а в прошлом де 204-м и в нынешнем 205-м годах правят на них с тяглых их жеребев ямские деньги отпуски и в почтовую гоньбу и на земской расход и во всякие мирские издержки, а в нынешнем де 205-м году прислана наша в. г. грамота на Вагу к тебе стольнику нашему и воеводе велено из Земские избы Важского уезду земским четвертным старостам дать дьячков и чернила и бумага для почтовой гоньбы и роспись меж уездами Вологодским и Двинским и они старосты им дьячков для письма и чернил и бумаги не дают чинятся нашему в. г. указу непослушны и в мирские выборы их и товарищей их выбирают и им де и товарищам их почтарям от тех выборов и в почтовой гоньбе чинят остановку и нам в. г. пожаловати б их не велети на них с тяглых их жеребев на ямские отпуски и на земской расход и в мирские издержки и в почтовую гоньбу с 201-го году по нынешний 205-й год тех денег на них и на товарищах их править покамест ту почтовую гоньбу гоняют и в наши в. г. службы и в мирские выборы выбирать и о том велели б мы в. г. писать на Вагу к тебе нашу в. г. грамоту, а в сказке стольника Матвея Андреева сына Виниюса, какову подал к выписке д. н. д. А. А. Виниюса человек Ганка Петров за своею рукою написано: с прошлого де 202-го году по вашему в. г. указу послана на Вагу наша в. г. грамота из нашего Государственного Посольского приказу велено всем почтарям имать из Земской избы против прежнего мирского приговору как они в прошлых годах гоняли до почтарской гоньбы себе и лошадям на прокорм на 15 верст человеку по 2 алтына и в прошлом де 204-м году взяли из Приказу Большого дворца нашу в. г. грамоту на Вагу Важские ямские охотники Ивашко Щипунов с товарищами и откупили всю ямскую и почтовую гоньбу чрез Важской уезд себе они одне и ямские деньги они откупщики себе вбирают, а почтарям которые с тою городскою почтою гоняют, денег против прежнего не дают и тем почтарям себя и лошадей своих кормить стало нечем и тех денег иным года на 2 и на 3 не дано да на них же они откупщики правят те ямские деньги с обжы по розвытке, а иные подати стрелецкие деньги платят те почтари сполна, и от того они оскудали в конец с почтовыми сумами в иных местах

ходят пеши, да им же почтарям против нашего в. г. указу на переменах дьячков для письма и бумаги и чернил не дают и чтоб мы в. г. указали для исправления той скорой почтовой гоньбы по ямам и по переменам вместо прежних 4-х почтарей почтарям быть впредь добрым только по 2 человека с лошадьми добрыми, чтоб в том перед прежним мирским людям в той гоньбе учинить легкость и быть бы тем почтарям погодно беспеременно одним, а откупщикам бы в почтовую гоньбу не вступаться и ведать бы тое гоньбу одним земским старостам и сотским целовальникам, чтоб те старосты и сотские против прежнего своего общего мирского присного приговору на 15 верст по 2 алтына на человека тем почтарям выдавали от себя без задержания сполна и в том бы имать у них отписи, а по тем бы отписям те откупщики деньги, что почтарям в расходе будет выборы у старост и у сотских зачитали, а с тех почтарей опричь стрелецких денег в Земскую избу никаких иных поборов не имали и для записки дьячков и бумаги и чернил давали и заказ бы тем почтарям учинить крепкой, чтоб они летом и зимою гоняли против прежнего нашего в. г. указу и лошадей своих в наем никуда не отдавали и почтовых сум пени и от яму до яму не носили, а где по нужным переправам мосты худы, чтоб для скорой гоньбы где переехать трудно мосты и гати вычинили и о том бы на Вагу к тебе стольнику нашему и воеводе послать нашу в. г. грамоту а о послушной грамоте на Вагу ж к тебе ж стольнику нашему и воеводе и к ямским откупщиком послать из нашего Государственного Посольского приказу в Приказ Большого дворца память для того что те ямские охотники Ивашко Щипунов с товарищами из Дворца взяли себе грамоту что воеводам их ни в чем не ведать, а тою почтовою гоньбою нашей в. г. казне на Москве во всех приказах и в городах перед прежним многая чинится прибыль, потому что преж сего из разных приказов наши в. г. грамоты и указы к воеводам и к гостям и к таможенным и кабацким головам и дворцовых сел к приказчиком в Переславль в Ростов в Ярославль на Кострому, на Углич, на Вологду, на Вагу, в Устьянские волости, в Чаранду, на Тотьму, на Устюг Великий, к Соли Вычегоцкой, в Еренской на Двину,

в Кевроль и на Мезень, в Пустоозеро, в Каргополь и в Кольской острог посыланы с нарочными посыльщики с подъячими и с приставами и из тех городов и сел и волостей присыланы к Москве в розные приказы воеводские и приказчиков и гостей и таможенных и кабацких голов отписки и дела и книги с нарочными посыльщики и тем посыльщикам даваны подводы и прогоны и на проезд деньги из вашей в. г. казны и тех денег в приказах и в городах было в расходе в год по 300 и по 400 рублей и больше, а ныне той издержки и расходу на Москве и в городах нет и остались те деньги в вашей в. г. казне для того, что прогонные деньги Московским и всех городов по стройным ямам ямщикам платить он Матвей своими деньгами сполна безволокитно и в тех деньгах есть у него отпись, а буде исправы в той почтовой гоньбе не будет те почтари от такого непорядку тех ямщиков откупщиком, что им денег по мирскому приговору... (*Последние 3 листа в столбце заклеены*).

В. г-рю (*п. т.*) холоп твои Федька Вяземского челом бьет. В нынешнем в 205-м году июня в 9 д. прислана твоя в. г. (*п. т.*) грамота из Государственного Посольского приказу на Вагу ко мне х. т. за приписью дьяка Ивана Волкова чрез уставленную почту, а по той твоей в. г. грамоте велено Важеского уезду выборным почтарям, кого миром выберут, гонять с почтою Московскою и городскою Важеским уездом между Двинским и Вологодским уездами по прежнему твоему в. г. указу с великим поспешением и поставить тех почтарей на всяком стану в Важеском уезде на указных местах по 2 человека с добрыми лошадьми и будучи им в той гоньбе сум с письмами и печати беречь с великим бережением, чтоб их не потерять и писем не подмочить, а за ту гоньбу велеть им почтарям давать из земской избы наем по чему доведется в то время как они будут куда отпущены с почтою из мирских сборных денег без задержания, а твои в. г. дворцовые подати и стрелецкие деньги и иные Московские платежи, платить им почтарям в твою в. г. казну по прежнему, а откупщиком у той почтовой гоньбы никому не быть и по той твоей в. г. грамоте я х. т. для выбору почтовой гоньбы посылал во весь Важеской уезд к выборным людей и ко всем крестьянам

наказные памяти и выборные люди и крестьяне для почтовой гоньбы на всякой ям выбрали почтарей по 2 человека с добрыми лошадьми и выборы на них за руками ко мне х. т. прислали и ныне я х. т. тое почтовую гоньбу велел гонять по прежнему старым почтарям сентября до 1-го числа 206-го году потому государь, что ямские охотники со крестьян на нынешней 205-й год деньги выбрали все сполна, а наперед сего ямские верные целовальники и ямские охотники деньги им почтарям за их почтарскую гоньбу платили и деньги им ямским верным целовальникам и ямским охотникам сбирают со крестьян же, а не из земской избы, потому что государь по твоему в. г. указу и по грамотам велено всякая ямская гоньба гонять нынешним ямским охотником противо прежнего как напередь сего гоняли ямские верные целовальники и ямские охотники и деньги они выборные целовальники и ямские прежние охотники им почтарям платили, а у земских государь старост на тое почтарскую гоньбу денег со крестьян не сбирано и наперед сего за тое почтарскую гоньбу из земской избы платежу за подводы денег не бывало и ныне та ямская гоньба велено гонять и деньги платить противо прежнего ямским охотником да по твоему ж в. г. указу и по грамоте какова прислана в прошлом 204-м году мая в 21 д. из Приказу Большого дворца на Вагу к отцу моему к стольнику и воеводе ко князю Якову Ивановичу Вяземского за приписью дьяка Игнатья Лукина, а по челобитью Андреяна Крюкова, а по той твоей в. г. грамоте велено у почтарской гоньбы быть старостою и над почтарями надсматривать ему Андреяну, а постоялые дворы и земские дьячки и чернила и бумага и луга велено отставить и сентября государь с 1-го числа 206-го году по твоему в. г. указу и по грамоте с почтою Московскою и городской Важеским уездам между Двинским и Вологодским уездами прикажу гонять новым почтарям с великим поспешением, а на тех государь новых почтарей мирских людей выборы за руками с сею отпискою послал я, х. т., к тебе в. г. (*п. т.*) к Москве чрез уставленную почту нынешнего 205-го году августа в 19 д., а отписку г. и выборы велел я х. т. подать в Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

206-го сентября в 3 д. прислана чрез городскую почту.

«Взять к отпуску, а выборы принять и записать в книгу».

Лета 7205-го году июля в 5 день по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Важеской Приказной избы подъячий Андрей Подосенов приезжал в Лецкой стан в Устьважскую волость и по той наказной памяти велено ему подъячему с выборными людьми с заказными старосты и с земскими судейки и с целовальники, и губных дел с сотниками, и пятидесятниками, и с сотскими, и с денежными сборщиками, и со всеми крестьянами выбрать к почтовой гоньбе в почтари людей добрых, коим бы в той почтовой гоньбе мочно было верить против прежнего на всякой ям по 2 человека с добрыми лошадьми, а выбрав их почтарей и на них выборы прислать и их почтарей выслать при себе на Вагу тотчас и Устьважской волости заказной староста Васька Дмитриев, денежной сборщик Никитка Василев, крестьяне тое волости Анашка Федотов, Лучка Марков, Ивашко Федоров, Гришка Никитин, Ивашко Василев, Андреянко Иванов, Алешка Павлов, Ганька Петров, Васька Анисимов, Юдка Фомин, Кирюшка да Алешка Ивановы, Гришка Захаров, Фомка Фомин, Никитка Марков, Манко Гаврилов, Софонко Афонасев, Гришка Дмитриев, Ипатко Иванов, Лучка Афонасьев, Фетка Епифанов, Петрушка Василев, Коземка Василев, Михейко Васильев, Мишка Гаврилов, Ивашко Марков, Ивашко да Фетка Петровы, Якушко Никифоров и все крестьяне тое волости излюбили есьми и выбрали людей добрых и пожиточных к почтаревой гоньбе в почтари против прежнего на прежней Устьважской ям 2 человека Илюшку Иевлева Попова, Ивашку Василева Кокшарова, и быть им почтарям на Устьважском яму, с добрыми лошадьми почтовая гоньба гонят вниз до Березняка и вверх до .... днем и ночью нынешнего 205-го году июля с 5-го числа безоступно и над теми почтами им почтарям ни которой поруги и хитрости не учинит, и тех почтов им не подмочит и между собой расписываться, а тягла под ним Илюшкою 3 четверти, да десятая доля обжы под Ивашком тягла треть да малая треть обжы в том на них почтарей ему подъячему Андрею мы выборные люди и

крестьяне и выбор дали выбор писал по их выборных людей и крестьян велению Ивашко Василисков сын Попов.

К сему выбору вместо заказного старосты Васьки Дмитриева и крестьян кои в сем выбору в лице имяны писаны по их велению Никишка Кирилов Тетерсвлев руку приложил.

Лета 7205-го июля в 3 день по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Важские Приказные избы подъячий Андрей Подосенов приезжал по Двинские чети в Пьянскую сотню и по той наказной памяти велено ему подъячему с выборными людьми и с заказными старостами и с земским судейкою и с целовальником и губных дел сотником и с пятидесятником и сотским и с денежным сборщиком и со всеми крестьянами выбрать к почтовой гоньбе в почтари людей добрых, кому б в той почтовой гоньбе мочно было верить против прежнего на всякой ям по 2 человека с добрыми лошадьми, а выбрав их почтарей и на них выборы прислать и их почтарей выслать при себе на Вагу тотчас и Пьянской сотни земской судейка Гришка Киприянов, губных дел сотник Сенька Вавилов, денежной сборщик Якушка Карпов, крестьяне той волости Самсон Степанов, Евмейка Григорьев, Сенька Евтеев, Гришка Иванов, Никитка Осипов, Ивашко Кондратьев, Ивашко Никитин, Парфенко Евтиев, Петрушка Дмитриев, Ивашко Емельянов, Митька Иванов, Семенко Семенов, Усть-Важской волости Родька Кирилов, Бориско Корнилов, Васька Иванов, Мишка Иванов, Левка Евсевеев, Слобоцкие волости Власко Кирилов, Филка Павлов, Силка Григорьев, Ларка Фирсов, Костюшка Киприянов, Чажестровской волости Сенька Иванов, Тихонко Кирилов, Петрушка Павлов, Березницкой волости Титко Дементьев, Софронко Иванов, Герасимко Осипов, Лаврушка Федоров, Васька Яковлев и все крестьяне тое Пьянской сотни излюбили есьми и выбрали людей добрых и пожиточных к почтаревой гоньбе в почтари со всей Пьянской сотни против прежнего на прежний Березницкой ям 2 человека Василья Никитина сына Селивановых, Степана Семенова сына Семаковых, и бытии им почтарям на Березницком яму с добрыми

лошадьми почтовая гоньба гонять вниз до Колмогорского уезда, а вверх до Усть-Ваги днем и ночью не мешкая 205-го году июля с 5-го числа безоступно и над теми почтами им почтарей никоторой поруги и хитрости не учинит и тех почтов им не подмочить и между Двинским уездом им почтарем в почте меж себя расписываться имянно, а тягла под ним Ваською почтарем полчети и пол-полчети, а у него двор один, а у Степки у почтаря тягла пол обжы без малые трети, а у него 2 двора в том мы крестьяне на них почтарей и выбор дали, выбор писал по мирскому велению Федька Савин Федосиева.

К сему выбору вместо земского судейки и сотника и сорного и крестьян коих в сем выборе имяны писаны, а грамоте не умеют по их велению Пьянской волости Ивашко Петров руку приложил.

К сему выбору судецкой целовальник Лаврушко Федоров руку приложил.

Гришка Иванов Падерин руку приложил.

Лета 7205-го году июля в 7 день по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Важской Приказной избы подъячей Андрей Подосенов приезжал Шенкурской Естилецкого стану в Шеговарскую волость и по той наказной памяти велено ему подъячему с выборными людьми из заказными старосты и губных дел с сотники и пятидесятники и с денежными сборщиками и со всеми крестьянами выбрать к почтовой гоньбе в почтари людей добрых кого бы в той почтовой гоньбе мочно было верить против прежнего на всякой ям по 2 человека с добрыми лошадьми, а выбрав их почтарей и на них выборы прислать и их почтарей выслать при себе на Вагу тотчас и Шеговарской волости заказной староста Акинко Иванов, губных дел сотник Ивашко Макаров, денежной сборщик Данилко Федоров, крестьяне Никитка Мартынов, Стенька Селеверстов, Пронька Ермолин, Родька Никифоров, Наумко Козмин, Сенька Тимофеев, Трошка Карпов, Вахрушка Петров, Якушко Васильев, Стенька Акинфиев, Гришка Степанов, Сенька Григорьев, Трифанко Иванов, Макарко Емельянов, Гришка Федоров, Ивашко Родионов, Мишка Якимов,

Онтонко Григорьев, Матюшка Василев, Аввакумко Корнилов, Филька Логинов, Герасимко Степанов, Тараско Емельянов, Якушко Андреев, Сенька Ведениктов, Федька Ярасимов, Федька Романов, Федька Фомин, Ивашко Семенов, Андрюшка Афонасьев, Ивашко Парамонов, Петрушка Сидоров, Куземка Иванов, Васька Федоров, Ситко Иванов, Никитка Макаров, Филька Иванов, Ондронко Семенов, Никишка Яковлев, Алешка Федоров, Федька Кондратьев, Ивашко Андреев, Моська Березин, Дмитрейко Федоров, Алешка Павлов, Тимошка Панкратов и все крестьяне тое Шеговарской волости выбрали излюбили людей добрых и пожиточных к почтовой гоньбе в почтари на Керчельской ям против прежнего 2 человека Якушка Поликарпова Стреткова, да Мишку Васильева Власовых быть им почтарями на Керчельском яму и стояти им с добрыми лошадьми и почтовая гоньба гонять Московской… дорогой с Керчальского яму вниз до Кицкого яму, а вверх до Золотиловского яму днем и ночью с великим поспешением наскоро с нынешнего 205-го году июля с 7-го числа безотступно и безотходно и над теми почтами им почтарям никакие поруги и хитрости не учинить и тех почт им не подмочить и в том промеж собою расписываться, а тягла под ними под Якушком обжа с полчетью обжи и двор один под Мишкой пол трети обж и двор в том мы крестьяне ему подъячему на них почтарей и выбор дали выбор писал по мирскому велению земской.... Ивашко Филипов того же числа.

К сему мирскому выбору вместо земского старосты и губных дел стольника денежного сборщика и крестьян кои в сем выборе имяны писаны по их велению Стенька Леонтьев Попов руку приложил.

Лета 7205-го июля в 7 день по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Важские Приказные избы подъячий Андрей Подосенов приезжал в Лецкой стан в Кицкую волость и по той наказной памяти велено ему подъячему с выборными людьми, с заказными старостами, и с земскими судейками, и с целовальниками, и губных дел с сотниками, и пятидесятниками, и с сотскими, и с денежными сборщиками и со всеми крестьянам

выбрать к почтовой гоньбе людей добрых кому б в том мочно было верить против прежнего на всякой ям по 2 человека с добрыми лошадьми и выбрав их почтарей и на них выборы прислать и их почтарей выслать при себе на Вагу тотчас и Кижицкие волости крестьяне Нершка Иванов, Карпушка Игнатьев, Ивашко Антонов, Тараско Васильев, Якушко Васильев, Давытко Патрикеев, Никитка Василев, Ивашко Фокин, Афонка Козмин, Афонка Лазарев, Игнашка Павлов, Калистратко Иванов, Андрюшка Матвеев, Оська Иванов, Фетка Иванов, Корнишка Никитин, Ивашко Андреев, Петрушка Иванов, Алешка Михайлов, Никифорко Кондратьев, Сенька Савин, Марчко Иванов, Гришка Алексеев, Ониска Назаров, Фочка Данилов, Гришка Назаров, Сенька Клементьев, Алешка Ларионов, Назарко Ефремов, Захарко Никитин, Фетка Емельянов, Федотко Максимов, Дорошка Игнатьев, Евдошка Игнатьев и все крестьяне излюбили есьми и выбрали людей добрых и пожиточных к почтовой гоньбе в почтари на прежней Кицкой ям 2 человека …ева сына меньшего да Якимка Артемьева сына Учниловых и быти им почтарем на Кицком яму с добрыми лошадьми почтовая гоньба гонять вниз до Уст-Ваги вверх до Шеговарского яму днем и ночью нынешнего 205-го году июля с 7-го числа безоступно и над теми почтами им почтарем никоторой поруги и хитрости не учинить и тех почтив им не подмочит и между собой расписываться и тягла под ними Ивашком тягла пол трети и малая треть и у него двор под Якимкою пол обж и пол-пол трети у него 2 двора в том на них почтарей ему подъячему Андрею мы крестьяне и выбор дали выбор писал по их крестьян велению Кицкой волости Силка Прохоров Попов.

К сему выбору вместо крестьян того Знаменского приходу, которые в сем выборе имяны писаны, по их велению Богословского монастыря Конаинко Иванов руку приложил.

Лета 7205-го году июля в 9 день по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Шенкурской четверти Лецкого стана Устьважской волости заказной староста Василей Дмитриев

денежной сборщик Никита Василев, крестьяне Гришка Семенов, Анашка Федотов, Коземка Васильев, Андреянко Иванов, Коземка Павлов, Лучка да Ивашко Марковы, Ивашко Федоров, Ивашко Иванов, Попов Коземка, Осипов Стенька Васильев, Коземка да Сергунька Леонтьевы, Мишка Гаврилов, Фомка да Мойлко Гавриловы, Федька Епифанов, Федька Тимофиев, Ивашко Ларионов, Софонко Афонасьев, Ганка Григорьев, Баска Анисимов, Алешка Павлов и все крестьяне тое Устьважские волости излюбили есьми и выбрали человека .... и пожиточна к почтовой гоньбе в почтари против прежнего на прежней Устьважской ям Гришку Никитина и бытии ему почтарем на Устьважском яму с добрыми лошадьми почтовая гоньба гонять вниз до Березняка вверх до Кичи днем и ночью с нынешнего 205-го году июля с 5-го числа безотступно и над теми почтами ему почтарю никоторой поруги и хитрости не учинить, а тягла под ним Гришкой пол обжи без полудвенадцатой доли и двор у него один в том на него почтаря в Приказную избу и выбор дали выбор писал по их выборных людей и крестьян велению Устьважской волости Ивашко Попов.

К сему мирскому выбору вместо заказного старосты и крестьян и по их велению Матигорец Ивашко Леонтьев руку приложил.

Роспись почтарским дворам и тяглым жеребям которые выбраны вновь вместо старых почтарей Слободского яму Никиты Поликарпова сына… да Савы Кондратьева сына Чиркова и сколько у них дворов и в деревнях тяглых жеребьев и то писано в сей росписи ниже сего.

У Никиты Поликарпова двор, а тягла под ним пол обжи без четвертые доли осьминные, у Савы Кондратьева двор тягла под ним обжа с четвертью костяной, а больше того у них почтарей дворов и тягла нет, роспись писал по их почтарей велению Коземка Яковлев.

К сей почтарской росписи вместо Никиты Поликарпова да Савы Кондратьева по их велению земской дьячок Ивашко Павлов руку приложил.

Роспись почтарским двором и тяглым жеребьям, которые выбраны вновь вместо старых почтарей Судромского яму Василья Иванова сына Пономарева да Федора Семенова сына Стрюкова, а сколько у них дворов и в деревнях тяглых жеребьев и то писано в сей росписи ниже сего.

У Василья Иванова двор, а тягла под ним четверть без малые трети обжи, у Федора двор, а тягла под ним обжа без четверти, а больше того у них почтарей дворов и тягла нет, роспись писал по их почтарев велению Макарко Прокопьев.

К сей почтарской росписи вместо почтарей Василя Иванова да Федора Семенова по их велению Логинко Мартынов руку приложил.

Лета 7205-го июля в 14 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамотам и по наказной памяти стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземьского Ровдинские и Устьпуиские волостей губных дел сотник Прохорко Никифоров, пятидесятник Андрюшка Васильев, мирские люди Кирюшка Иванов Костылев, Логинко Денисов, Стенька Федоров, Поликарпко Васильев Дектев, Алешка Анисимов Кузнецов, Ивашко Яковлев Дектев, Калинка Иванов, Аничка Иванов и все крестьяне той Ровдинские и Устьпуиские волостей выбрали семи излюбиливо своей Ровдинской и Устьпуиской волости людей добрых и пожиточных не воров и не бражников, и не зерщиков в почтари на Устьпуиской ям Ивана Тимофеева сына Дубинина, Леонтья Андреева сына Дектева, меньшего и быть им на том нашем Устьпуиском яму в почтарях по указу в. г. и по сему нашему мирскому выбору и гоняти им почтовая гоньба по прежнему в верх до Слободы на 20 на 5 верст, а вниз до Усть-Паденги на 15 верст, а гонять та почтовая гонба со всяким радением и с поспешением днем и ночью неоплошно до указу в. г., а за тое почтовую гоньбу деньги им почтарям иметь на ком в. г. укажет, в том на них почтарей на Вагу в Приказную избу миром и выбор дали выбор писал по мирскому велению Усть-пуиской волости Оська Андреев.

Роспись почтарским дворам и тяглым жеребьям, которые выбраны вновь вместо старых почтарей Устьпуиского яму у Ивана

Тимофеева сына Дубинина да у Леонтья Андреева сына Дектева, а сколько у них дворов и в деревнях тягла и то писано ниже сего у Ивана двор, а пол шесты белки и 8 дол белки, а у Леонтья Андреева пол обжи тягла и двор, а больше того у них почтарей дворов и тягла нет роспись писал по их почтарей велению Оська Андреев.

К сему мирскому выбору вместо губных дел сотника Прохорка Никифорова да пятидесятника Андрюшки Васильева и мирских людей кои в сем выбору имяны писаны по их велению с Попова наволока Петрушка Львов Земцов руку приложил.

Пашко Яковлев р. пр.

К сему мирскому выбору Гришка Костылев р. пр.

К сей росписе вместо почтарей Ивана Тимофеева да Леонтья Андреева по их велению с Попова наволока Петрушка Львов Земцов р. пр.

Лета 7205-го июля в 11 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамотам и по наказной памяти стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Судромские волости земской судейка Семен Насонов, губных дел стольник Яков Петров, денежный сборщик Яков Клементьев, мирские люди Козьма Тимофеев, Никифор Афонасьев, Трифон Игнатьев, Аввакум Давыдов, Василей Нифанов, Матфей Ефремов, Викул Ермолин, Иван Панфилов, Иван Максимов, Игнатей Калинин, Тимофей Степанов, Друган Леонтьев, Никита Фомин, Сергий Иванов, Архип Козьмин, Дементей Васильев и во всех место крестьян тое Судромские волости выбрали есьми излюбили во своей Судромской волости людей добрых и пожиточных не воров и не бражников, и не зерщиков в почтари на Судромской ям Василья Иванова сына Пономарева, да Федора Семионова сына Стрюкова и быть им на том нашем Судромском яму в почтарях по указу в. г. и по сему нашему мирскому выбору и гонят им почтарям та почтовая гоньба по прежнему вверх до Велского, а вниз до Великие Слободы вверх до Вельского на 20 на 7 верст а вниз до слободы на 20 на 5 верст а гонят та почтарская гоньба со всяким радением и с поспешением днем и ночью неоплошно до указу в. г., а за тое почтарскую гоньбу денги им почтарям имать на ком в. г. укажет, в том на них

почтарей на Вагу в Приказную избу миром и выбор дали выбор писал по мирскому велению Судромской волости Макарко Прокопьев.

К сему мирскому выбору вместо земского судьи Семиона Насонова, губных дел сотника Якова Петрова и крестьян кои писаны в сем выборе имяны их по их веленью Логинко Мартынов руку приложил.

Лета 7205-го июля в 12 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамотам и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князи Федора Яковлевича Вяземского Слободского стану Воскресенского приходу земской судейка Семион Васильев Прокудин, денежной сборщик Петр Никифоров, губных дел сотник Федор Софонов Мухин, пятидесятник Ярофей Никитин, мирские люди Алексей Галактионов, Иван Яковлев Силин, Роман Романов Немков, Василей Кондратьев Чирков, Кондратей Сидоров Козмина, Прокопей Енифанов Высоких, Федор Титов, Иван Алексиев Галкин, Анкидин Петров, Петр Родионов, Осип Калинин, Семен Харламов, Иван Марков, Юдина Матфей Ларионов, Федот Федоров, Петр Иванов Ботолин, Иван Андриев, Прокопей Измайлов, Михайло Васильев, Иван Лукянов, Димитрей Федоров и во всех место крестьян того Воскресенского приходу выбрали есьми и излюбили в своем Воскресенском приходе людей добрых и пожиточных не воров и не бражников и не зерщиков в почтари на Слободской ям Никиту Поликарпова сына Сухляевых, на летней перегон да Саву Кондратьева сына Чиркова, на зимний перегон и быть им в почтарях на том яму по указу в. г. и по сему нашему мирскому выбору и гонять им почтарям та почтовая гоньба по прежнему вверх до Судромы из Слободы на 15 верст а вниз из Слободы до Усть-Пуи 25 верст, а гонять та почтовая гоньба верстаясь меж себя летним и зимним путем со всяким радением и с поспешением днем и ночью неоплошно до указу в. г., а за тое почтарскую гоньбу деньги имать почтарям, на ком в. г. укажет, в том на них почтарей на Вагу в Приказную избу миром и выбор дали выбор писал по мирскому велению Воскресенского приходу Коземка Яковлев Мартемьянова.

К сему мирскому выбору вместо земского судьи Семиона Василева денежского сборщика Петра Никифорова губных дел сотника Федора Софонова пятидесятника Ярафия Никитина и мирских людей, кои в сем выбору имены писаны, а грамоте не умеют по их велению земской дьячок Ивашко Павлов руку приложил.

К сему мирскому выбору Алешка Галактионов руку приложил.

К сему мирскому выбору Ивашко Яковлев р. пр.

К сему мирскому выбору Васька Кондратьев р. пр.

К сему мирскому выбору Андрюшка Акинфиев р. пр.

К сему мирскому выбору Федька Иванов р. пр.

К сему мирскому выбору Захарко Родионов р. пр.

Роспись почтарским дворам и тяглым жеребьям Усть-Паденского перегону которые выбраны в нынешней 205-м году вместо прежних почтарей Артюшки Фомина Гришки Борисова, а что под ними дворов и тягла и то писано ниже сего.

У почтаря у Артюшки Фомина двор, а тягла под ним обжа с четью а с тое обжи с четью платит дворцовые и стрелецкие деньги.

Да в деревне Анисимовской треть обжи без трети белочной.

У почтаря у Гришки Борисова двор, а тягло под ним треть обжи без трети белочной, а больше того у них почтарей дворов и тяглых жеребьев нет.

К сей росписи вместо почтарей Артемья Фомина Григория Борисова по их веленью Костька Петров р. пр.

7205-го июля в 19 д. по указу в. г. и по приказу стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Усть-Паденской волости губных дел сотник Степан Григорьев, пятидесятник Трофим Тимофеев, и крестьяне Яков Тарасов Веденин да Семен Григорьевы дети, Варлам Прокопьев, Родион Павлов, Епифан Юрьев, Маркел Афонасьев, Прохор Григорьев, Михайло Малахиев, Тимофей да Дементей Никитины дети, Миня Александров, Лука Федоров, Варлам Сковороткин, Спиридон Степанов, Федор

Семенов, Феодор и Давыд Серхачевых, Иван Еремеев, Федосий Василев и все крестьяне Усть-Паденской волости со всего трапезного мирского совету на сходе выбрали и излюбили есьми в. г. к почтовой гоньбе на Усть-Паденской перегон в почтари вновь 2 человека Артемья Фомина да Григория Борисова людей самых добрых, смирных, пожиточных, не воров, и не бражников и будучи им почтарем по сему нашему мирскому выбору на почтовой гоньбе на Усть-Паденском перегоне гонят с почтой с нынешнего 205-го году июля с 20-го числа и впредь до 206-го году до такова ж числа днем и ночью беспрестанно постановки не учинить с великим радением и с подкреплением им почтарем в той почтовой гоньбе дурна и поруги на своем Усть-Паденском перегоне никакого не учинить и на нас крестьян им почтарем убытка никакого не учинит, а буди они почтари в. г. почтовой гоньбе постановку и дурно каково своим небрежением учинят и на нас крестьянах в. г. пеня, а пени что в. г. укажет, да в том мы крестьяне на их почтарей со всего мирского трапезного совету на Вагу в Приказную избу и выбор написали выбор писал по мирскому велению мирской дьячок Риянко Григорьев Сковороткин сего же числа.

К сему мирскому выбору вместо сотника Степана пятидесятника Трофима и крестьян, кои в сем выбору имяны их писаны по их велению Ивашко Филипов пономарь р. пр.

205-го июля в 9 день по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Вельского стану земской судейка Василей Васильев Власевской, губных дел сотник Михайло Аникиев, пятидесятник Мокей Пиминов, сборщик Антон Иванов, мирские люди того Вельского стану Андрей Федоров Маховиков, Карп Иванов Дмитров, Петр Васильев Власевской, Иван Иванов Шангин, Яков Иванов Моховиков, Глеб Петров Дмитров, Степан Харлампеев Лодыгин, Макаря Федотов Шипов и все крестьяне того Вельского стану выбрали есьми излюбили в своем Вельском стану людей добрых и пожиточных, ни горланов, ни ябедников, ни зерщиков, ни бражников того же стану и яму в почтари Максима Иванова Макарина да Дмитрея Григорьева сына и бытии и им по сему

нашему мирскому выбору на том Вельском стану на яму в почтарях и по указу в. г. и по приказу стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского гонять всякая почта без замотчания и не медля против прежнего вниз до Судромы, а в верх до Низовья гонят днем и ночью с великим поспешением в том на них почтарей миром на Вагу в Приказную избу и выбор дали выбор писал по мирскому веленью Васька Федотов Шелемин.

К сему выбору вместо земского судьи Васьки Васильева Власевского, Карпа Иванова по их веленью Ивашко Андреев р. пр.

Андрюшка Федоров р. пр.

Петрушка Власевской и вместо денежного сборщика Антона Иванова по его веленью из же Петрушка р. пр.

К сему мирскому выбору кои в сем выборе имяны писаны, а в грамоте не учены, писать не умеют по их велению Васька Федоров сын Дияконовых р. пр.

Роспись почтарским дворам и тяглым деревням, которые выбраны в нынешнем в 205-м году вновь вместо старых почтарей Низовского яму Фетки Афонасьева, Никитки Васильева и то писано в сей росписи ниже сего у Мишки Иванова двор тягла четь обжи у Стенки Федорова двор тягла треть обжи, а больше дворов и тягла у них почтарей нет. Роспись писал по их почтарскому веленью Ивашко Рудаков.

Вместо почтарей Михаила Иванова да Степана Федорова по их веленью Ивашко Григорьев Нечаевской р. пр.

Роспись почтарским дворам и тяглым деревням, которые выбраны в нынешнем 205-м году вместо старых почтарей Вельского яму Гришка Тимофеева да Петрушки Фирсова и то писано в сей росписи ниже сего.

У Максимка Иванова двор тягла обжа. У Митьки Григорьева двор без трети, а другой целой двор тягла пол обжи с белкою, а больше у них почтарей дворов и тягла нет. Роспись писал по почтарскому веленью Васька Федотов Шелемин.

К сей росписи вместо почтаря Максима Иванова по его веленью Вельского стану Левка Иванов р. пр.

Почтарь Дмитрейко Григорьев р. пр.

205-го июля в 8 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Верховажского стану земской судейка Петр Григорьев, судетской целовальник Дмитрей Андреев, губных дел сотники Погоской десятины Степан Гаврилов, пятидесятник Сидор Иванов, Тесменской десятины Максим Петров Щекотов, пятидесятник Денис Иванов, Низовской десятины Денис Никитин, пятидесятник Василей Григорьев, десяцкий Матфей Козьмин Лисицын, Устин Иванов Самоилов, Игнатей Михайлов Шишев да крестьяне того Верховажского стану Алексей Григорьев Нечаевской, Иван Антипин Киприянов, Федор Яковлев Жытнухин, Григорей Еремиев Щекин, Иван Григорьев Нечаевской, Иван Гаврилов Власевских, Афонасей Григорьев Непомилуев, Гаврило Евдокимов Кожын, Данило Пантелиев Кашинцов, Иван Андреев Сухих, Данило Григорьев Крошенинин и все крестьяне Верховажского стану выбрали есьми излюбили в своем Верховажском стану в Низовской десятине людей добрых и пожиточных, не горланов и не ябедников, и не зернщиков, и не бражников на Низовской ям в почтари Михаила Иванова, Степана Федорова Шептаевых и быти им по сему нашему мирскому выбору на том Низовском яму в почтарях и по указу в. г. и по приказу стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского гонять всякая почта без замотчания, не медлив против прежнего вниз до Вельского, а вверх до Верховского яму гонят днем и ночью с великим поспшением, в том на них миром на Вагу в Приказную избу и выбор дали выбор писал по их мирскому велению Ивашко Рудаков.

К сему мирскому выбору земской судейка Петрушка Григорьев и в место целовальника Дмитрея Андреева и губных дел сотника и десятских, кои в сем выбору имяны писаны, а грамоте не умеют по их велению р. пр.

К сему мирскому выбору Ивашка Григорьев и вместо брата своего Алексея Григорьева по его велению р. пр.

К сему мирскому выбору вместо крестьян, кои в сем выбору имяны писаны по их велению Ефремко Матфеев сын Поскотинной р. пр.

Лета 7205-го июля в 5 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамотам и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Верховажского стану Верховские десятины губных дел сотник Иван Сидоров да пятидесятник Андрей Иванов Левинской, да десятники Никита Андреев, Мирон Федоров, Елизар Терентьев, Леонтей Степанов, Тимофей Григорьев, Мирон Гордиев, да крестьяне Василей Дмитреев, Максим Алексиев Зельдин, Иван Елфимов, Максим Тимофиев Петухов, Тимофей Галактионов, Михайло Иванов, Логин Тимофиев, Сидор Козьмин, Лука Исаков, Игнатей Трофимов, Никита Фомин и во всех место крестьян Верховские десятины выбрали есьми и излюбили в своей Верховской десятине людей добрых и пожиточных, не воров и не бражников, и не зернынщиков в почтари на Вакоминской ям Давыда Васильева сына Попова да Ивана Васильева Бредалова и быти им в почтарях на том Вакоминском яму но указу в. г. и по сему нашему мирскому выбору и гонять им почтарям та почтовая гоньба по прежнему вверх до Липецкого яму 25 верст, а вниз до Низовского яму 20 верст со всяким радением и с поспешением днем и ночью неоплошно до указу в. г. а за тое почтарьскую гоньбу деньги им почтарям имать на ком в. г. укажет в том на них почтарей на Вагу в Приказную избу миром и выбор дали выбор писал по мирскому веленью Верховские десятины денежной сборщик Ваьска Истомин.

К сему мирскому выбору вместо губных дел сотника Ивана Сидорова, пятидесятника Андрея Иванова и крестьян, кои в сем выборе имяны писаны по их мирскому велению Верховской волости Коземка Епифанов р. пр.

Роспись почтарским дворам и тяглым деревням, которые выбраны вновь вместо старых почтарей Вакоминского яму Давыдка Василева Попова, Ивашка Василева Бречалова, а сколько у них дворов и в деревнях тягла и то писано в сей росписи ниже сего.

Вакоминского яму у почтаря у Давыдка Васильева двор в Родискуловской деревне, а тягла пол трети обжи с девятою долю штинною да в Марухине горке малая треть обжи.

У Ивашка Василева Бречалова двор в Четиачавской деревне, а тягла пол чети обжи с шестою долю да в Сметанинской деревне пол трети обжи в Матвиевской деревне пол чети обжы земли, а большого того у них почтарей дворов и тягла нет. Роспис писал Васка Истомин.

К сей росписи вместо почтаря Ивана Васильева сына Бречалова по его велению Коземка Епифанов сын Лысков р. пр.

Роспись почтарским дворам и тяглым деревням которые выбраны вновь вместо старых почтарей Жиховского и Липецкого ямов Парфенка Ларионова, Софонка Андреева, Ларионка Власова, Сеньки Василева, а сколько у них дворов и в деревнях тягла и то писано в сей росписи ниже сего.

Жиховского яму у почтаря у Парѳенка Ларионова двор, а тягла пол чети обжи у Софонка Андреева двор, а тягла пол пол чети и малая чет.

Липецкого яму у почтаря у Сеньки Васильева двор, а тягла пол трети обжи у Ларки Власова двор, а тягла 2 десятины да пол пол чети обжи, а больше того у них почтарей дворов и тягла нет. Роспись писал по их почтарев велению Ивашко Федоров.

К сей росписи вместо почтарей и кои в сем имены писаны по их велению Афонка Федоров р. пр.

Лета 7205-го июля в 4 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамотам и по наказной памяти за печатью стольника и воеводы князя Федора Яковлевича Вяземского Шелоцкого стану земской судейка Никифор Иванов, губных дел сотник Назар Антипин, пятидесятник Иван Андреев, денежные сборщики Никифор Игнатьев, Яков Георгиев, мирские люди Прокофей Игнатьев, Елизар Миронов, Никифор Федоров, Елизар Афонасьев, Тимофей Семенов, Василей Елизаров, Федор Степанов, Борис Степанов, Семен Давыдов, Анфим Спиридонов, Федор Леонтьев, Василей Филипов Мизинцов, Петр Павлов, Конан Калистратов, Козьма Конанов, Павел Ермолин, Василей Никитин, Афонасей Федоров, Илья Ларионов, Иван Минин, Анфилофей Архипов, Порфирей Федоров, Тимофей Козьмин, Елфим Степанов, Савин Иванов и во всех место крестьян того Шелоцкого стану выбрали есьми и излюбили в своем Шелоцком стану людей добрых и

пожиточных, не воров и не бражников, и не зерщиков в почтари на Жиховской ям Парфена Ларионова, сына Замятнина да Софона Андреева сына Рюминых, а на Липецкой ям Лариона Власова да Семена Василева Даниловых и быть им в почтарях на тех ямах по указу в. г. и по сему нашему мирскому выбору и гонят им почтарям та почтовая гоньба по прежнему вверх из Жихова до Вологды 150 верст, а вниз из Жихова до Липецкого яму 18 верст, а с Липецкого яму до Вакоминского яму 28 верст со всяким радением и с поспешением днем и ночью неоплошно до указу в. г., а за тое почтарскую гоньбу деньги им почтарям имать на ком в. г. укажет в том на них почтарей на Вагу в Приказную избу миром и выбор дали, выбор писал по мирскому велению Шелоцкого стану Ивашко Федоров.

К сему мирскому выбору вместо земского судейки Никифора Иванова да губных дел сотника Назара Антипина и денежных сборщиков и во всех место крестьян по их велению Афонка Федоров р. пр.

К сему мирскому выбору денежной сборщик Никишка Игнатьев р. пр.

Васька Мизинцов р. пр.

«206-го сентября в 3 д. присланы чрез почту принять осмотря и записав в книгу вклеить в столп».

Из картона 7

В г-рю (*п. т.*) бьет челом сирота твой Важского уезду мирской посыльщик Афонка Прокопиев Бекреев и мирские люди Важского уезду Нефедко Евсехиев, Ивашко Никитин Дружининской, Матюшка Терентиев Роспонин, Мирчко Яковлев, Ивашко Петров Дьяконов, Ивашко Иванов Посников, Матюшка Иванов Овсянкин, Кондрашка Василев Калышкин, Левка Федоров Панов, Никитка Лукьянов, Фетка Иванов сын Овсянкин, Коземка Иванов Жилин, Васька Гаврилов Визгунов, Никишка Федоров, Фетка Иванов Воробьев, Ивашко Иванов Рудаков и во всех место крестьян Важского уезду в прошлых, государь, годах по твоему в. г. указу выбраны на Ваге во весь Важской уезд почтари и в тех почтарях иные скудные и несемейные, а выбраны из

сторонних волостей из дальних деревень, а не с большой дороги и в нынешнем г. в. 204-м году грех ради наших хлеб всякой вызяб вес без остатку, а у иных почтарей лошади опали, и от тех скудных почтарей почте чинится мешкота и застой, а у них почтарей старосты нет и надсматривать над ними некому и по рекам перевозов и по ручьям мостов надсматривать некому ж и в том почтарской гоньбе чинится мешкота, а у них почтарей есть таков твои в. г. указ, чтоб их почтарей кроме разбойных и татиных дел воеводам не ведать и в выборы ни в какие не выбирать, а с тяглых их жеребьев в Земскую избу всяких мирских издержек и ямских денег имать не велено, а иные есть почтари пьют и бражничают и напився нам крестьянам чинят великие обиды и налоги, потому что закликнуть их некому, а кои подчтари оскудали, и кони у них опали и кои выбраны не на большей дороги и не на ямах и кои пьют и бражничают и в тех место без твоего в. г. указу переменить некому. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй нас сирот своих вели государь быт во всем нашем Важском уезде в подчтарях и почтарских старостах Козьме Григорьеву сыну Нечаевскому по всем ямам и над ними почтарями ему старосте во всем надсматривать и смирять и которые скудные или одинокие или пьют или бражничают и живут не на большей дороги и нам крестьянцам чинят великие обиды и налоги и тех почтарей вели государь ему старосте от подчтарской гоньбы отставит кои негодны и выбрать вновь людей добрых и семянистых, а на реках перевозов, а на речках и на грязях мостов для подчтарской гоньбы вели государь ему старосте смотрит и велит починивать нам сиротам, чтоб подчтарской гоньбе остановки и мешкоты не было, а с тяглых его жеребьев старостиных против прежнего твоего в. г. указу, каков состоялся ямских денег и всяких мирских поборов с него имать не вели государь и ни в какие мирские выборы выбирать и воеводам ведать его старосты и почтарей по прежнему не вели, государь, чтоб от воевод ему старосте и почтарем налог и нападок и обид никаких не было, а за почтарскую гоньбу прогонные деньги от ямских охотников с ямского двора принимать и по ямом раздавать ему ж почтарскому старосте на 30 верст по 4 алтына, что им почарям в прогонных деньгах

чинится с ямского двора задержа и мешкота, а для почтарской гоньбы и расписки ему старосте дать из миру дьячка, а что были даны луга к ним почтарем от тяглых жеребьев и те луга вели государь отдать к нам сиротам в мир и вместо тех лугов вели, г., в… десятине Панешин наволок пол трети обежного числа, что написан по досмотру Александра Скуратова в пусте, а которые наезжав владеют сильно и тем людям от того наволоку отказать и о том вели государь ему старосте дать свои в. г. указ и грамоту с прочетом. Вел. гос. смилуйся, пожалуй.

К сей мирской челобитной мирской посыльщик Афонка Бекриев и во всех крестьян место всего Важского уезду кои грамоте не умеют и в сей челобитной имяны писаны по их велению руку приложил.

«204-го февраля в 7 день выписать».

И против сего челобитья в Государственном Посольском приказе выписано.

В прошлом 201-м году июня в 8 день по имянному в. г. (*п. т.*) указу и по докладной выписке за закрепою думного дьяка Перфилья Оловенникова велено поставить от Москвы по городом до города Архангельского и назад до Москвы почту а гонять с тою почтою выборным почтарям Московским и городовым ямщаком с Москвы с его в. г. грамотами и со всякими иноземскими и торговых людей грамотками, а от города Архангельского к Москве с воеводскими из гостинными отписками и торговых людей с грамотками ж с Москвы на Переславль Залеской на Ростов, на Ярославль, на Вологду и чрез Вагу переме映няясь по ямам наскоро добрым летним и зимним путем в 8-й и в 9-й, а вешним и осенним в 10-й и во 11-й день, а Важским и Колмогорским и Двинским уездами до города Архангельского с тою почтою гонять велено Важскими крестьяны и Колмогорскими и Двинскими посадскими людьми.

А в прошлом 202-м году октября в 18 день по имянному ж в. г. указу за пометою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова велено тое уставленную почту приемом и отпуском ведать стольнику М. А. с. Виниюсу.

А отпускать и принимать ему тое почту с того времени как учнет быть из-за моря отпуск и приход к Архангельскому городу кораблям и во всю ярманку, а имянно с апреля по декабрь всего 8 месяцев по все недели одиножды, а в зимние месяцы в две недели одиножды.

А с тою уставленною почтою посылать с Москвы к Архангельскому городу в Ярославль на Вологду, на Вагу, на Устюг, на Тотьму к Соли Вычегоцкой, в Каргополь и в Пустоозерской остроги и в Устьянские волости и в дворцовые села, которые по дороге той почтовой гоньбы его в. г. грамоты и указы из тех приказов, где те города ведомы, а из тех городов принимать воеводские отписки и всякие дела так же и торговых иноземцев, и русских людей грамотки.

А провозу с тех торговых грамоток велено ему Матвею иметь по рассмотрению, чтоб торговым людям тягости не было.

А и с тех денег ему Матвею платить ямщикам прогоны сколько, в котором году будет на обе стороны гоньбы по ямам с Москвы до Вологды, а Вологоским покамест они гоняют по Важский уезд за всякую почту в отпуске с Москвы и от Города в приеме за одну подводу.

А от Архангельского города и Колмогорским, и Важским, и Устьянских волостей уездами до Вологды гонять без прогонов, для того что теми уездами и прежде сего гоняли без прогонов же.

И впредь указал в. г. из приказов, в которых те выше писанные города ведомы своих государевых грамот, так же и из тех городов и дворцовых сел боярам и воеводам, и всяким приказным людям отписок и всяких дел с нарочными гонцами не посылать и тем гонцам нигде подвод по воеводским подорожным не давать, для того что от того в расходе прогонных денег в. г. казне в приказах и в городах была многая издержка.

И по тем его в. г. выше писанным указам его в. г. грамоты в города к воеводам, а на Москве по приказам памяти посланы.

А по отпискам к в. г. с Двины и с Ваги от воевод для той выше помянутой почтовой гоньбы от города Архангельского чрез Колмогоровой уезд до Важского уезду учинено 8 ямов.

В Важском уезде до Вологодского уезду 16 ямов.

В Вологодском уезде 3 яма.

Всего от города Архангельского в Колмогорском и в Важском и в Вологодском уездах 24 яма.

И февраля в 7 день по указу в. г., а по помете на выписке думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова посланы его в. г. грамоты на Двину и на Вагу к воеводам, а в Устьянские волости к земским судейкам память велено в тех городах и в уездах и в волостях посадским людям и уездным крестьянам в почтовой гоньбе учинить поверстку и счет против прежнего, как они гоняли ту гоньбу напредь сего до постановления той почты без прогонов, чтоб в той почтовой гоньбе никто из них изобижен и отягощен не был, а учинена б была везде ровная поверстка и положен был ряд.

Да того ж 202-го году майя в 12 день бил челом в. г. Важского уезду Вакоминского яму выборной почтарь Евдокимко Васендин и вместо всех Важского уезду почтарей: в прошлом де 201-м году по его в. г. указу и по мирскому выбору выбран он Евдокимко с тов. с тяглых жеребьев из крестьян в почтари для почтовой скорой гоньбы и стоят они по ямом беспеременно с лошадьми и гоняют днем и ночью со всяким радением и с поспешением, а велено им держать лошади добрые рублей по 10-и и больше, а им де тех лошадей купить стало нечем, для того что стоят они на почте беспрестанно и за тем они никакими промыслы не промышляют, да с них же емлют его в. г. всякие подати и ямские и мирские издержки и в тех податях многие их братья почтари и ныне стоят на правеже, а которые у них старые лошади и те все выбиты и многие от скорой гоньбы пали и они от тех податей и от всяких ямских и мирских издержек разорились в конец, а которые их братья почтари иных городов и уездов из тех их братиево государевых всяких податей имать не велено, и в. г. пожаловал бы их за их почтарскую службу не велел тех всяких податей на них править против их братьи почтарей и ямщиков иных городов, чтоб им от тех податей и достал в конец не разорится и врознь не разбрестись и о том бы на Вагу дат им его в. г. грамоту.

И мая в 29 день того ж 202-го году по указу в. г. а по тому его Евдокимкову челобитью, а по помете на выписке дьяка Василья Бобинина послана его в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе ко князю Якову княж Еуфимьеву сыну Мышецкому за приписью дьяка Алексея Никитина велено в Важском уезде на указных ямах быть для почтовой гоньбы важеном по 2 человека с лошадьми, а лишних почтарей с тех указных ямов свесть, а на Вакоминском яму велено быть до его в. г. указу выборному почтарю Евдокимку Васендину и детям его и в Земскую избу поборов никаких с них почтарей имать не велено кроме Московских податей и велено тем почтарям давать на прокорм как будет гоньба сочтя по записке из мирских денег человеку с лошадью на 15 верст по 2 алтына за гоньбу да им же почтарям велено для лошадиного корму отвесть луг и на переменах где стоять почтарям с лошадьми на постоялому двору, а мирских вышеписанных кормовых поборов на них не разметывать и к иным них каким делам кроме той почтовой гоньбы их спрашивать и в гоньбе им остановки чинить и ни в какие службы их почтарей выбирать не велено, а выбрать мирским людям к нему Евдокимку в товарищи для гоньбы на ямы, где перемены почтарей от семей легких, чтоб их тяглые жеребы были не пусты.

Да в том же 202-м году июля в 11 день били челом в. г. Устьянских волостей крестьяне земские судейки Митрошка Клементьев с тов. и все крестьяне в феврале де месяце того 202-го году прислан к ним его в. г. указ за приписью дьяка Василья Бобинина велено им устьянцам вместе с важаны гонять почту и в той почтовой гоньбе учинить поверстку и счет против прежнего, как они гоняли ту почту напредь сего до постановления нынешние почты, и они важаня ту почту их гонять принуждают тем их в конец разоряют, а по жалованным де в. г. грамотам, каковы им даны в прошлых годах они искони вечно никогда никакой гоньбы не ганивали и подвод не переменивали и никакой счёт и поверстка не бывала, а гоняли де напредь сего до постановления нынешней почты чрез Важской уезд нарочные

гонцы и под тех гонцов в оба пути подводы давали и возили они важаня меж собою одни кроме их искони вечно.

И в. г. пожаловал бы их не велел им важанам и ямским целовальникам и охотникам их в. г. жалованных грамот и имянных указов нарушить и почтовой гоньбы с ними важаны гонять потому что они искони вечно по жалованным грамотам с ними важаны никакой гоньбы не ганивали, а гоняли они важане меж собою, кроме их и что им по тем жалованным грамотам сверх ново прибылого большого ямского оброку в иной ряд нигде не платить и почты б не гонять и от того б им в конец не разориться и врознь не разбрестить.

И подали они челобитчики Митрошка Клементьев с товарищами тому своему выше писанному челобитью 7 жалованных грамот предков их государских бл. п. в. г. царей и вел. князей Российских каковы им устьянцом даны в прошлых в 7048-м, и в 54-м, и в 91-м, и во 131-м, и во 180-м, и в 190-м годах да жалованную ж их в. г. грамоту, какова им же дана в прошлом 200-м году майя в 17 день, а в тех во всех выше писанных жалованных грамотах написано, что Устьяиских всех волостей крестьян от Тотьмы от денежных сборов и от ямской гоньбы отставить, а в их в. г. жалованной грамоте 200-го году написано имянно, что платить им устьянцам за ямскую гоньбу в казну погодно по 460 рублей на год потому, что в тех прежних жалованных грамотах написано что они за ямские деньги пооброчены, и что в Чушевицкой волости яму им строить и Важских крестьян подвод переменять не велено.

А по справке с Устюжским приказом Устьянских волостей крестьяне за ямскую гоньбу по жалованной грамоте с прошлого 200-го году по 460 рублей платят по все годы.

А ямской гоньбы они устьянцы Важского уезду со крестьянами не гоняют и подвод не переменяют по грамотам в. г. с прошлого 180-го году.

И июня в день прошлого 202-го году по указу в. г. и по выписке за закрепою дьяка Василья Бобинина послана их в. г. грамота на Вагу к стольнику и воеводе ко князю Якову Мышецкому велено ему по прежним их в. г. указом в Важском уезде от

Вологодского до Колмогорского гонять почтовую гоньбу по указным ямом и по переменам Важским выборным почтарям, а Устьянских волостей крестьян к той почтовой гоньбе важаном притягивать и поверстки в той гоньбе с ними ни какой чинить не велено, потому что по их в. г. указу каков состоялся февраля в 7 день того 202-го году велено было им важаном почтовую гоньбу гонять и поверстку и счет меж собою с устьянцы чинить против прежнего как они важане и устьянцы ямскую гоньбу гоняли и под гонцов подводы давали до постановления той почты, а по справке с Устюжским приказом и по жалованным грамотам прошлых лет, каковы даны им устьянцам о ямской гоньбе той выше помянутой гоньбы до постановления нынешней почты их Устьянских крестьян вместе с важены нигде не явилось и гонцов, которые посыпаны были с их в. г. делами из Москвы и грамотами к Городу, а от Города к Москве с отписками возили Важским уездом от Колмогорского до Вологодского Важские крестьяне, а Устьянских волостей крестьяне подвод под тех гонцов не давывали для того что они устьянцы по жалованным их в. г. грамотам от всех поморских городов от ямской гоньбы отставлены и за ту гоньбу пооброчены сверх иных оброков новым оброком по имянному их в. г. указу мая 17-го числа и в том оброке дана им их в. г. жалованная грамота и тот оброк они устьянцы платят по вся годы в их в. г. казну без доимки да и потому их устьянцев от той почтовой гоньбы отставить и важацам к той гоньбе их притягивать не велено, что от Двинского до Вологодского яму Важским уездом учинены ямы частые и перемены и переезды легкие и выбраны почтари по 2 человека с лошадьми, а почта ныне ходит в неделю только по одинождны, а зимою и в 2 недели и тем почтарям и без них устьянцев ту почту возить по ямам и по частым переменам не трудно, потому что те почтари для гоньбы той почты во всем Важском уезде на всех ямах обелены и податей с них мирских никаких в Земскую избу и на мирские приказные расходы имать не велено да им же крестьяном за ту гоньбу велено давать прогоны, а лошадям их для корму отведены скотинные порожжие луга и в той почтовой гоньбе тягости им важаном никакой нет да и для того им устьянцам с ними важаны в той почтовой гоньбе считаться меж

собою не доведется, потому что по дороге к Архангельскому городу от Вологодского до Двинского уезду учинены указные ямы и станы и по тем ямам их Устьянских и никаких иных уездов крестьян кроме важан к гоньбе той почты не явилось и в их Устьинских волостях стану почтового и яму никакого не учинено.

А от Вологды до Москвы гоняют с почтою ямщики по указным ямам.

И на тех выше писанных Важских и Двинских ямах во всем Важском и Двинском уездах с начала той почты с 201-го году июля с 4-го числа велено было Важским крестьянам стоять для гоньбы по 5-и человек с лошадьми и выбраны в почтари нарочные крестьяне.

И в прошлом 202-м году генваря в 24 день били челом в. г-рем Двинского и Важского уездов и Устьянских волостей крестьяне, которые по выбору мирских людей гоняют с уставленою почтою по его де в. г. указу велено с почтою гонять им по выбору мирских людей и они де с тою почтою по Московским подорожным гоняют, а мирские де люди всякие поборы с них берут, а тое гоньбу им не зачитают, а они де для той гоньбы лошадей держат и кормят своими деньгами и от того в конец разоряются, а преж де сего посыланы были с его в. г. грамотами и с воеводскими отписками нарочные гонцы и тем гонцам подводы давали мирские и в Земской избе те подводы в подати зачитали и чтоб в. г. пожаловал их велел к воеводам послать о том свои в. г. грамоты, чтоб тое гоньбу им против прежнего в Земской избе во всяких поборах зачитали.

И с того прошлого 202-го году по нынешней 204-й год гоняют с тою почтою Важским уездом от Вологодского до Колмогорского уезду Важского уезду крестьяне по выбору мирских людей и спору, и челобитья о той почтовой гоньбе ни от кого не бывало.

А ныне в. г-рю (*п. т.*) бьют челом Важеского уезду мирской посыльщик Афонка Прокфеев сын Бекреев и мирские люди Важеского уезду Нефедко Евсехиев, Ивашко Никитин, Матюшка Роспопин, Марчко Яковлев, Ивашко Петров, Ивашко Посников,

Матюшка Овсянкин, Кондрашка Васильев, Левка Панов, Никитка Лукьянов, Федька Овсянкин, Куземка Жилин, Васька Визгунов, Никишка Федоров, Федька Воробьев, Ивашко Рудаков и во всех место крестьян Важского уезду в прошлых де годах по его в. г. указу выбраны на Ваге во весь Важеской уезд почтари из сторонних волостей из дальних деревень, а не с большой дороги и есть из них скудные и не семейные, а у иных почтарей лошади опали, да к тому ж де ныне хлебной недород учинился и от тех скудных почтарей чинится почте мешкота и задержание, а старосты де у тех почтарей нет и надсматривать над ними и по рекам перевозов и по ручьям мостов некому, а окроме де татиных и разбойных дел воеводам тех почтарей ведать и ни в какие выборы выбирать из тяглых их жеребьев в Земскую избу всяких мирских расходов и ямских денег по его в. г. указу имать на них не велено и без старосты де иные почтари пьют и бражничают и напився чинят им крестьянам всякие обиды и налоги, а без его в. г. указу тех почтарей кои пьяницы и которые оскудали и лошадьми опали и живут не на большой дороге переменить и в их место иных почтарей выбрать некому.

И в. г. пожаловал бы их велел во всем Важеском уезде над почтарями старостою быть и над ними надсматривать, а которые не годны в почтарях быть и их отставливать и на реках перевозов и на ручьях и на грязях мостов смотреть Кузьме Григорьеву сыну Нечаевскому и по дороге переправы и мосты починивать им мирским людям, чтоб той почтовой гоньбе остановки и мешкоты не было, а с тяглых его Старостиных жеребьев против прежнего своего в. г. указу ямских денег и мирских поборов имать и ни в какие мирские выборы его выбирать и воеводам ни в чем его старосту и почтарей ведать не велел, а за почтовую гоньбу прогонные деньги с ямского двора у ямских охотников принимать и по ямам раздавать ему ж почтовому старосте, потому что в раздаче почтарям прогонных денег с ямского двора чинится мешкота да ему ж бы старосте для записки почтового отпуску дать из миру дьячка, а что даны были почтарям для почтовых лошадей из тяглых жеребьев луга и те

луга отдать бы им в мир по том ему старосте велел дать свою в. г. грамоту с прочетом.

Справил Мишка Родостамов.

—

В. г-рю (*п. т.*) бьет челом иноземец Дениско Гоутевал. По твоему в. г. указу велено мне у Архангельского города ведать прием и отпуск почтовой, что гоняет почта с Москвы к Архангельскому городу и от Города к Москве, а для справки той почты доведется мне на время быть к Москве, а без твоего в. г. указу меня от Города не отпустят. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй меня иноземца, вели государь для справки почтовых дел от города Архангельского меня отпустить к Москве и дать подводы за моими прогоны противо прошлых таких же отпусков и о том на Двину к воеводе послать свою в. г. грамоту. В. г., смилуйся.

К сей челобитной вместо иноземца Д. Гоутевала д. д. А. А. Виниюса человек его Гаврилка Петров руку приложил.

«208-го ноября в 23 день по указу в. г. послать к воеводе на Двину в. г. грамота буде преж сего отпуск для таких дел бывал справясь с прежними отпуски подлинно».

От в. г-ря (*п. т.*) на Двину ближнему стольнику нашему и воеводе Федору Матвеевичу Опраксину да дьяку Ондрею Озерову. Указали мы в. г. отпустит к Москве от города Архангельского иноземца Д. Гоутевала на время для наших в. г. почтовых дел по новому зимнему пути и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б велели того иноземца Д. Гоутевала для наших в. г. почтовых дел отпустит от города Архангельского к Москве дав ему ямские подводы за его прогоны против прежних таких же отпусков да о том к нам в. г писали, а отписку велели подать и ему явиться в нашем Государственном Посольском приказе д. н. д. Е. И. Украинцову с тов.

Писан на Москве лета 7205-го ноября в 17 день.

Диак Иван Волков.

От в. г. (*п. т.*) на Двину боярину нашему и воеводе князю Михаилу Ивановичу Лыкову да дьяку нашему Еремею Полян-

скому. Указали мы в. г. иноземца Д. Гоутевала, который по нашему в. г. указу у города Архангельского ведает прием и отпуск почтовой для справки наших в. г. почтовых дел на время от города Архангельского отпустить к Москве и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б того иноземца Дениса Гоутевала для наших в. г. почтовых дел от города Архангельского дав ему ямские подводы за его прогоны против прежних таких же отпусков отпустили к Москве не мешкав да о том к нам в. г. писали, а отписку велели подать и ему Денису явится в нашем Государственном Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7208-го ноября в 23 день.

Припись диака Михаила Родостамова.

Почтовые дела 1700–1701 гг.

Из картона 9

№ 98.

В г-рю (*п. т.*) х. т. Кирюшка Нарышкин с тов. челом бьет. В ныне и нем, в. г., в 208-м году генваря против 7-го числа в 4-м часу ночи извещал мне, х. т., Псковские Приказные палаты подъячий Никифор Агафонов, а вызвете своем он Никифор сказал нынешнего ж де генваря в 5-м числе в 1-м часу ночи отпустил он Никифор изо Пскова в Печерской посад Московские почтовые сумы с письмами запечатаны со Псковским почтарем с Куземкою Ивановым для розмены сум с зарубежским почтарем, а в свое де место он Куземка с теми почтовыми сумами послал Псковского ж ямщика Силку Иванова и тот де Силка с Рижскими почтовыми сумами по 4-и час ночи с Печерского посаду во Псков не бывал да генваря ж в 7-м числе за 2 часа света он же Никифор привел в Приказную палату выше помянутого Псковского ямщика Силку Иванова, а сказал тот де Силка пришел к нему Никифору сего часа, а зарубежских почтовых сум с собою не привез, а сказал де он Силка ему Никифору, что де те зарубежские почтовые сумы на большой Печерской дороге на Великой реке против села Кусвы, наехав на него незнаемые люди в 8-м часу ночи, и лошадь саньми отбили, а припряжную лошадь от корневой лошади те воры отрезав отпустили, и я холоп твой про те Рижские сумы того ямщика Силку велел и во Пскове в Приказной палате распросить накрепко, а в распросе он Силка сказал Московские почтовые сумы зарубежскому почтарю Яшке Вилимову отдал он в Печерском посаде того ж генваря в 6-м числе в 4-м часу дни, а у него де Яшки зарубежские почтовые сумы за печатьми принял он в том ж часу в целости и на болшой де Печерской дороге против архиерейского села Кусвы в 3-м часу ночи наехав на него Силку на троих санях незнаемо, каких воров человеков с 10 с рагатинами лошадь с саньми, на которой он ехал и с почтовыми Рижскими сумами выволокши его из саней и

отрезав припряжную лошадь с собою увели и поехали ко Псковскому озеру, а кто де имяны те воры и каких чинов того де он Силка ночною порою не осмотрел и их не знает и сам де он Силка над теми почтовыми сумами никакие хитрости не чинил и на сторону никуда не откинул и не утаил и как де те выше помянутые воры с теми почтовыми сумами от него уехали, и он де Силка поймав припряжную лошадь и поехал в то архиерейское село к приказчику Трофиму Леонтьеву и о тех пограбленных сумах ему Трофиму он извещая и он де Трофим по его извету с ним за теми ворами гонялся до церкви Николая Чудотворца Устинского погоста и тех де воров они не догнали, а проводника де он Силка с собою изо Пскова к тому Печерскому посаду не взял, для того чтоб ему ехать было легче и я х. т. послал изо Пскова во Псковской уезд около Печерской большой дороги для розыску про те почтовые сумы Псковских стрельцов капитана Лаврентия Клепикова со Псковскими стрельцами генваря в 7 м числе, а как те Рижские сумы в сыску будут и те сумы к тебе в. г-рю я, х. т., пришлю и писать об них учну впредь, а того ямщика Силку до твоего в. г. указу велел держать в великой крепости, а сие отписку к тебе в. г. (*п. т.*) к Москве послал я, х. т., изо Пскова чрез уставленную почту сего ж генваря в 7-м числе и велел подать в Гос. Посольском приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов.

«1700-го генваря в 14 д. взять в столп и записать в книгу, а во Псков к ближнему кравчему и воеводе к Кирилу Алексеевичу Нарышкину с сей отписки послать в г-ря грамоту, чтоб он о той пропалой почте разыскал всякими способы накрепко какими мерами той почте такая гибель учинилась, а что по розыску явиться и о том бы он к в. г. писал к Москве в Посольской приказ».

От в. г-ря (*п. т.*) в нашу отчину во Псков ближнему нашему кравчему и воеводе К. А. Нарышкину с тов. генваря в 14 д. нынешнего 1700-го г. писали вы к нам в. г., что генваря в 6-м числе у Псковского ямщика Силки Иванова зарубежские Рижские почтовые сумы, которые он вез из Печерского посаду на большой

Печерской дороге против села Кусвы неведомо какие воровские люди наехав ночью и с лошадью отбили и уехали ко Псковскому озеру и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б ближней наш кравчей и воевода велели о тех пропалых зарубежских почтовых сумах во Псковском уезде около той дороги всеми волостьми и людьми розыскать всякими сыски накрепко какими мерами и от кого той почте такая гибель учинилась, а что по розыску явится и о том к нам в. г. писали, а отписку велели подать в нашем Гос. Пос. приказе. Писан на Москве лета 1700-го генв. в 17 д. За приписью дьяка Михаила Родостамова.

—

В. г-рю (*п. т.*) х. т. Кирюшка Нарышкин с тов. челом бьет. В прошлом, в. г-рь, в 208-м году генваря в 21 д. писал ко мне х. т. с Москвы д. д. А. А. Виниюс, а в том его Андрееве письме написано указал ты в. г. про воровство и отъем почтовых сум всякими мерами и крайним старанием по порубежным твоим государевым погостам и деревням разыскать и заказать накрепко своим мужикам в те места куда те воры побежали и у зарубежских мужиков всячески тайно проведывать, куда с теми сумами к Риге или к Ругодиву или в иные зарубежные места они побежали и от того хотя небольшое обещать и по тому сыску кто подлинную правду скажет дать по своему рассмотрению да в нынешнем, г., 1700-м году генваря в 25 д. в твоей в. г. (*п. т.*) грамоте во Псков ко мне х. т. за приписью дьяка Мих. Родостамова писано велено о пропалых зарубежских почтовых сумах во Псковском уезде около большой Печерской дороги всеми волостными людьми разыскать всякими сыски накрепко какими мерами и от кого той почте такая гибель учинилась, а что по розыску явится, о том к тебе в. г. велено писать в Гос. Пос. приказ, а о тех почтовых Рижских сумах, которые принял в прошлом в 208-м году генваря в 6-м числе в Печерском посаде Псковской ямщик Силка Иванов у зарубежского почтаря велел я, х. т., во Пскове и во Псковском уезде разыскать всякими мерами и того ямщика Силку пытать накрепко по сего твоего в. г. указу, а что в

розыску про те сумы всяких чинов крестьяне и он Силка с первой пытки говорил о том о всем к тебе в. г., писал я х. т. в Гос. Пос. приказ генваря в 20-м числе, а по письму д. д. А. А. Виниюса для подлинного розыску послал я, х. т., изо Пскова к Свейскому рубежу нарочных посыльщиков капитанов Архипа Флорова Тимофея Шестакова до сего ж твоего в. г. указу того ж генваря в 22-м числе и приказал им капитаном по большим и по проселочным дорогам я по погостам всяких чинов людьми и уездными крестьянами про те почтовые сумы разыскать с великим радением неоплошно и заказ учинить подлинно и сказать тем уездным живущим при той большой дороги крестьянам и всяких чинов людям буде те выше писанные почтовые сумы кто на дороге поднял или нашёл, а объявить страха ради тех сум не посмел и они б всяких чинов люди и уездные крестьяне про те почтовые сумы безо всякие боязни или те сумы у кого хотя и распечатаны посланные б в тех сумах зарубежские письма привезли во Псков и объявили в Приказной палате мне х. т. безо всякие боязни, а за то объявление тем людям будет твоя в. г. милость и денежное жалованье, а озлобления тем людям кто про те почтовые сумы объявит никакого не будет, а буде кто те почтовые сумы где кто нашел и у себя утаил или где кто у кого проведав про те почтовые сумы во Пскове в Приказной палате не объявит, а после про то будет известно и тем людям быть по твоему в. г. указу в жестком наказании и во всяком разорении и в смертной казни безо всякие пощады, а что Псковской ямщик Силка Иванов про выше помянутые почтовые сумы в распросе из другой пытки говорил и те его Силкины подлинные распросные речи за рукою дьяка Алексея Сахарова к тебе в. г. (*п. т.*) к Москве послал я, х. т., под сею отпискою чрез уставленную почту сего ж генваря в 26-м числе, а отписку и ямщика Силки пытошные речи велел подать в Гос. Пос. приказе, а что у посыльных капитанов Архипа Флорова и Тимофея Шестакова про выше писанные почтовые сумы по розыску волостных крестьян явится и о том к тебе в. г. я, х. т., писать учну впредь.

208-го генваря в 22 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по приказу ближ. кр. и в. К. А. Нарышкина с тов. Псковской ямщик Силка

Иванов у пытки распрашиван и на пытку поднимая и пытан, а в распросе и с пытки он Силка говорил: перед в. г. он Силка виноват в том, что де в нынешнем в 208-м году генваря против 6-го числа как он Силка вместо Псковского почтаря Куземки Иванова ехал изо Пскова в Печерской посад с Московскими почтовыми сумами для перемены и не заезжая де в Печерской посад на постоялое подворье ездил он Силка на своих ямских двоих лошадях за Свойской рубеж на кобак Колодовец и на том де кабаке Колодовце купил он Силка у кобатчика, имени его сказать не упомнит, 4 стопы вина и с тем де вином и с почтовыми Московскими сумами приехал в Печерской посад на постоялой двор, где сумам бывает с зарубежским почтарем размена и генваря де в 6 д. те Московские сумы он Силка в Печерском посаде зарубежскому почтарю отдал и расписался, а Рижские сумы у того зарубежского почтаря он принял в том ж генваря в 6-м числе и с теми де Рижскими сумами как он с Печерского посаду ехал ко Пскову на дороге де то свое купленное вино с своего бочонка он Силка пил и пьяной с теми зарубежскими почтовыми сумами заехал на Устинской кабак и на том кабаке у целовальника Аврамка Иванова выпил он вина на 2 деньги и от того де пьянства его Силку разняло, а бочонок де вина, которой с ним был в ту кабацкую избу он же Силка вносил ли и пил ли и про другую бочку вина в 30 стоп, что у него в санях его была того кабака целовальнику Аврамку Иванову говорил ли и где у него Силки те его лошади с санями и с почтовыми сумами кто отлучил и в котором месте он и с тех де саней на дороге выпрокинут был и припряжную лошадь кто от корневой лошади отрезая про то де ни про что он Силка не ведает, потому что был в то число гораздо пьян беспамятно и в котором де месте архиереиской приказчик Трофим Леонтьев со крестьян его Силку пьяного взял и свезли в его архиерейское село Кусву того де Силка за пьянством же не помнит, а на той припряжной лошади он Силка в то архиерейское село Кусву не заезживая и с ним Трофимом в погоню за ворами до Устинского кабака не заезживая, а как де он Силка в том архиерейском селе Кусвы проспался и с ним де Трофимом ездил он Силка для тех почтовых сум до

Устинского кабака, а не для погоны а едучи де большою дорогою с ним Трофимом он Силка ему Трофиму про корневую свою лошадь что де буде хотя та лошадь и ушла да будет дома таких речей не говорил, а что де он Силка в первом своем распросе и на пытки говорил, будто на той дороге наехав на него незнаемых людей человек с 10 на троих лошадях выволокши его из саней покинули и на корневой его лошади и с теми почтовыми сумами уехали ко Псковскому озеру и будто он Силка на припряжной лошади в архиерейское село Кусву к тому приказчику Трофиму Леонтьеву для того извету ездил и в том де во всем он Силка перед в. г. виноват говорил де он Силка те речи напрасно хоти покрыть вину свою, а тех де зарубежских почтовых сум с письмами он не утаил и теми посыльными сумами с письмами не корыстовался и хитрости никакие опроче того своего пьянства не чинил и кто именем у него Силки те почтовые сумы и с лошадью отлучил и в котором месте про то де про все он Силка не ведает, а прежде сего он Силка над почтовыми сумами никакие хитрости и воровства не чинил.

Диак Алексей Сахаров.

А на пытки было ему Силки 16 ударов да трижды клещами сжён.

В. г-рю (*п. т.*) х. т. Кирюшка Нарышкин с тов. чел. б. В нынешнем, в. г., в 208-м году генваря против 7-го числа в 4-м часу ночи извещал мне, х. т., во Пскове подьячий Никифор Агафонов, а в извете своем он сказал: нынешнего де генваря в 5-м числе в 1-м часу ночи отпустил он Никифор изо Пскова в Печерской посад почтовые Московские сумы с письмами запечатаны со Псковским почтарем с Куземкою Ивановым для размены сум с зарубежским почтарем и он де Куземка в свое место с теми почтовыми Московскими сумами послал в тот Печерской посад Псковского ж ямщика Силку Иванова, и тот де ямщик Силка Иванов с Рижскими почтовыми сумами по 4-й час ночи с того Печерского посаду во Псков не бывал да генваря ж в 7-м числе

за 2 часа света он же Никифор Агафонов привез в Приказную палату того выше помянутого Псковского ямщика Силку Иванова, а сказал тот де Силка сего часу пришел к нему Никифору, а зарубежских почтовых сум с собою он Силка не привез, а сказал де ему Никифору он Силка про те зарубежские почтовые сумы что де на болшой Печерской дороге на Великой реки против села Кусвы наехав на него незнаемые люди в 3-м часу ночи отбили у него Силки и лошадь с саньми и припряжную лошадь от корневой лошади те воры отрезали и отпустили и тот ямщик Силка в Приказной палате распрашиван накрепко и для проведывания про те почтовые зарубежские сумы во Псковской уезд около Печерской болшой дороге Псковских стрельцов капитана Лаврентья Клепикова со Псковскими стрельцами я, х. т., посылал и о том к тебе в. г. писал в Гос. Пос. приказ сего ж генваря в 7-м числе да для проведывания ж тех почтовых зарубежских сум я, х. т., посылал во Псковской уезд в розные волости Псковских же стрельцов капитана и ямского приказчика Михаила Клепикова и приказал ему Михаилу твой в. г. указ во Псковском уезде всяких чинов людей и по ямам ямщикам сказать буде кто те почтовые сумы на дороге или где инде поднял, а про те сумы объявить не посмел и те б люди те почтовые зарубежские сумы и привезли во Псков и объявили мне, х. т., безо всякого опасений, а буде кто те почтовые сумы где поднял и у себя их утаил или кто про те сумы у кого проведает, а на тех людей в том они не известят и тем людям по твоему в. г. указу быть в смертной казни безо всякие пощады и во Пскове во всех рядах и около Пскова на всех посадах о проведывание тех почтовых сум велел я, х. т., кликать биричу по вся дни непрестанно, а что во Пскове в Приказной палате передо мною х. т. капитаны Лаврентий и Михаил Клепиковы и уездные розных чинов крестьяне и Устийского кабака целовальник Аврамко Иванов и работник его Сидорко про того ямщика Силку так ж и про другую ямскую лошадь, на которой он Силка с теми почтовыми зарубежскими сумами ехал и про те почтовые сумы в роспроси и с пытки что он Силка говорил из того дела учиня выписку запечатав твоею в. г. Псков,

государства печатью к тебе в. г-рю (*п. т.*) к Москве послал я, х. т., изо Пскова чрез уставленную почту сего ж генваря в 20 д., а отписку и выписку велел подать в Гос. Пос. приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов., а того ямщика Силку до твоего в. г. указу велел я холоп твой держать в великой крепости.

«1700-го генваря в 28 д. взять к отпуску и сыск принять и выписать тотчас».

Выписка о почтовых Рижских сумах, которые принял в Печерском посаде Псковской ямщик Силка Иванов у зарубежского почтаря и везучи во Псков на большой Печерской дороге те почтовые сумы он Силка потерял в нынешнем в 208-м году генваря в 6-м числе.

В нынешнем в 208-м году генваря против 7-го числа в 4-м часу ночи в Приказной палате ближ. крав., и в. К. А. Нарышкину с тов. Приказные палаты подъячий Никифор Агафонов извещал словесно, а в извете своем он Никифор сказал: нынешнего ж де месяца генваря в 5-м числе в 1-м часу ночи отпустил он Никифор изо Пскова в Печерской посад Московские почтовые сумы с письмами запечатаны со Псковским почтарем с Куземкою Ивановым для размены сум с зарубежским почтарем и он де Куземка в свое место с теми почтовыми Московскими сумами послал Псковского ж ямщика Силку Иванова в тот Печерской посад и тот де ямщик Силка Иванов с Рижскими почтовыми сумами по 4-й час ночи с того Печерского посаду во Псков не бывал до генваря ж в 7-м числе за 2 часа света он же Никифор Агафонов привел в Приказную палату того выше помянутого Псковского ямщика Силку Иванова, а сказал тот де Силка сего числа пришел к нему Никифору, а зарубежских де почтовых сум с собою он Силка не привез, а сказал де ему Никифору он Силка про те зарубежские почтовые сумы что де на большой Печерской дороге на Великой реке против села Кусвы наехав на него незнаемые люди в 3-м часу ночи, отбили у него Силки лошадь с санями и припряжную лошадь от корневой лошади те воры отрезали и отпустили.

И против его Никифорова извету Псковской ямщик Силка Иванов распрашиван, а в распросе он Силка сказал: Московские де почтовые сумы зарубежскому почтарю Юшке Вилимову он Силка отдал в Печерском же посаде того ж генваря в 6-м числе в 4-м часу дни и у того де зарубежского почтаря Юшки он Силка те почтовые сумы за печатьми принял в том же часу в целости и на большой де Печерской дороге против архиерейского села Кусвы в 3-м часу ночи наехав на него Силку на троих лошадях в санях незнаемо каких воров человек с 10 с рогатинами лошадь с саньми на которой он ехал с почтовыми Рижскими сумами выволокши его из тех саней и отрезав припряжную лошадь с собою увезли и поехали де они ко Псковскому озеру, а кто де имяны те воры и каких чинов того он Силка ночною порою не осмотрел и их не знает, а сам де он Силка над теми почтовыми сумами никакие хитрости не чинил и на сторону никуда не откинул и не утаил и как де те выше помянутые воры с теми почтовыми сумами от него Силки уехали, и он де Силка, поймав припряжную лошадь, поехал в то архиерейское село к приказчику Трофиму Леонтьеву и о тех пограбленых сумах ему Трофиму он извещал и он де Трофим по его извету с ним за теми ворами гонялся до церкви Николая Чудотворца Устинского погоста и тех де воров они не погнали, а проводника де он с собою изо Пскова к тому Печерскому посаду не взял, для того чтоб ему ехать было легче.

И против распросу выше помянутого ямщика Силки Иванова митрополич сын боярской Трофим Леонтьев в Приказной палате допрашивая, а в допросе сказал: генваря ж де против 7-го числа в 4-м или в 5-м часу ночи пришел к нему Трофиму в архиерейское село Кусву, где он живет его ж архиерейской крестьянин Титко Трофимов, а с собою привел лошадь темно гнеду, а на ней хомут да узда, а от той де узды повод и припряжная веревка отрезана, и сказал де он Титко ему Трофиму что де пришед ко двору его Титкову и поколотились у него под окном соседи его Титковы Евтишка с товарищи и сказали ему Титку, что де ходит лошадь у него в гумне и с хомутом для чего де он той лошади к себе на двор не возьмет чаяли де что та

лошадь его Титкова и он де Титко сказал тем соседям своим, что де та лошадь не его и с теми соседями своими Евтишко с тов. с огнем той лошади осмотрели, что та лошадь не того села Кусвы жителей и про соседа де своего Осипка сказал он Титко ему Трофиму, что де он Осипко шёл с рыбной ловли от Неринской церкви Великою рекою к себе домой во 2-м часу ночи в том же генваря в 6-м числе и видел де, что лежит на Великой реке на наволоке не знаемое какой человек, а над ним де стоит лошадь с хомутом и с уздою и с припряжною веревкой, а шапка де его лежит от него с сажень и он де убоясь того обошёл кругом и по его де Титковой сказке послал он Трофим по него Осипка, и он де Осипко сказал ему Трофиму против его Титковых речей слово в слово и взяв де он Трофим с собою того села Кусвы целовальника Тимошка и сына его Кондрашка и их Титка и Оську и приехали на тот волок и по его Осипковой сказке увидели того человека и осмотрел де он Трофим с ними, а по осмотру де на том человеке почтовой кафтан белой с красными орлами и видя де то, что тот человек жив положил он Трофим его в сани и привез к себе домов и караульщиком велел его беречь пока он проспится и той де ночи как тот ямщик проспался и он де Трофим спрашивал у него, где он почтовые сумы дел и тот де ямщик сказал ему Трофиму, что де те почтовые сумы у него в санях привязаны были веревкою и, посадив де того ямщика с собою в сани, ездил с ним для проведывания тех почтовых сум до Устинского погоста и спрашивали про те сумы того погоста у пономаря у Павла Иевлева и кружечного двора у целовальника имени его он не ведает, и тот де целовальник сказал ему Трофиму, что де тот ямщик заехав на тот Устинской кабак с Печерского посаду в день мочно де было ему приехать во Псков и выпив де у него целовальника на кабаке тот ямщик ковш вина с теми почтовыми сумами на двух лошадях поехал ко Пскову и как де от него целовальника он Трофим с тем ямщиком дорогою поехал, и тот де ямщик ему Трофиму говорил хотя де та лошадь с сумами и ушла только де будет дома, а про отбои де ямской лошади, на которой он ехал и почтовых сум с саньми тот ямщик Силка ему Трофиму ни на кого ему не говорил а тое де

припряжную лошадь с хомутом и с уздою резаною привел он Трофим к Приказной палате сего же генваря в 9-м числе.

И по указу в. г. и по приказу его ж ближ. крав. и в. К. А. с тов. для сыску и проведывания тех зарубежских почтовых сум по болшой Печерской дороге к Печерскому монастырю посылай капитан Псковских стрельцов Лаврентей Клепиков.

И приехав во Псков в Приказной палате он Лаврентей сказал: ездил де он от Пскова большою Печерскою дорогою до Устинского погоста и дворцовой деревни Горок для проведывания потерянных почтовых сум, которые потерял Псковской ямщик Силка Иванов, и спрашивал де он про те сумы Устинского погоста кружечного двора у целовальника Аврамка Иванова, и тот де целовальник сказал ему Лаврентию генваря ж в 6-м числе едучи с Печерского посаду заезжал к нему на Устинской кабак Псковской ямщик Силка Иванов за 2 часа ночи пьян и взял из саней бочонок с вином стоп в 5 и внес в кабацкую избу и просил у того целовальника ковша, чем то вино пить и он де целовальник дал ему ковш, и тот ямщик Силка выпил только тот один ковш вина и сказал де тому целовальнику он ямщик, что у него и другой бочонок с вином в санях стоп в 30 есть и выпив де того вина, он Силка и поставил к себе в сани тот бочонок и поехал в тех санях на двух лошадях ко Пскову за 2 ж часа ночи и мочно б де ему засветло во Псков приехать да ему ж де Лаврентию сказывал дворцовой крестьянин деревни Горок Степашко, что де видел он того Псковского ямщика Силку, не доезжая Никольского погоста, что на Перинах на двух лошадях, а тот де ямщик в тех санях спал, и он де Степашко того ямщика в тех его санях будил и не добудясь того ямщика поехал он Степашко в тое свою деревню Горки, а тот де ямщик в тех санях остался один, а где де он те почтовые сумы и лошадь с саньми дел про то де он не ведает.

А Псковского кружечного двора целовальник Аврамко Иванов в допросе сказал: генваря де в 6-м числе за 2 часа ночи Псковской же ямщик Силка Иванов в почтовом орденом кафтане заезжал с Печерского посаду к нему Аврамку на Устинской

кабак пьян и как де он ехал с того Печерского посаду во Пеков и взяв из саней бочонок с вином стоп в 5 и внес в тое кабацкую избу, где он Аврамко питье продавал за стойкой и двух денежной ковш у него и с того бочонка наточа вина выпил и сказывал ему Аврамку, он ямщик Силка, что де у него и другой бочонок в санях стоп в 30 есть и выпив де того вина он Силка тот маленькой бочонок, из которого он то вино точил и пил с той кабацкой избы вынес и поставил к себе в сани и в тех де санях от той кабацкой избы Великою рекою большою дорогою поехал ко Пскову, а про то де вино у него Силки, где он его взял он Оврамко у него Силки не спрашивал, а почтовые сумы у него Силки в то время в тех его санях у него были ль, и где он те сумы потерял того он Аврамко не ведает, и он их не видал и ему Аврамку он Силка про те сумы не сказал, для того что он из той избы вон к тем саням не выходил и мочно б де тому ямщику во Псков поспеть в том же числе засветло, а как де он Силка с вином к нему в кабак приходил и пил про вино, что у него есть в санях ему говорил и того де вина он Аврамко у него Силки вынять не посмел, для того что он Силка ехал во Псков для в. г. почтового скорого дела, а в то де число на Устинском погосте попу и дьячку, и пономарю и просвирни он Аврамко на него Силку не объявил и не известил, для того что де в то число кои и дьячок и пономарь и просвирня съехав были в волости и провожатых было до Пскова послать за тем ямщиком Силкою некого, потому что в то число как тот ямщик в кабацкой избе у него с вином был иных людей никого не прилучилось.

А работник его Аврамков Сидорко Иванов в допросе сказал: генваря де в 6-м числе за 2 часа ночи выше писанной ямщик Силка к целовальнику Аврамку Иванову на кабак заезжая пьяной, а с собою де он внес взяв из саней бочонок с вином стоп в 5 и двух денежной ковш взял у него Аврамка и с того бочонка вина выпил и сказал де ему целовальнику, что де у него Силки есть и другой бочонок с вином в санях стоп в 30 и выпив де того вина тот бочонок с вином он Силка из той кабацкой избы вынес и поставя в сани поехал Великою рекою большою дорогою

ко Пскову, а почтовые де зарубежские сумы у него Силки в то число были ль, и где он те сумы потерял того он Сидорко не ведает и потому целовальнику Аврамку и ему Сидорку он Силка про те зарубежские почтовые сумы не сказывал, а он де целовальник с ним Сидорком с той кабацкой избы к тем его Силкиным саням в то число не приходили, а как он Сидка и про вино, что у него есть в тех санях тому целовальнику и ему Сидорку говорил и того де вина тот целовальник у него Силки вынуть не посмел, для того что он Силка от той кабацкой избы поехал во Псков для вел. гос. почтового скорого дела.

А дворцовой крестьянин Степашко Фадеев сказал: генваря ж де в 6-м числе ехал он Степашко изо Пскова Великою рекою большою дорогою в деревню Горки с дворцовыми ж крестьянами деревни Пискович с Яшкой Осиновым да деревни Загориц с Гришкой Герасимовым да деревни Горушки с Яшкою да стольника с Федоровым крестьянином Дубровского деревни Ваимиц с Левкою Ягуновым и за Перинскою ж церковью едучи к Устинскому погосту в соборной вечерней благовест версты за 3 Устинского погоста увидели на той большой дороге стоят 2 лошади и в том числе одна лошадь впряжена в сани, а другая к тем саням припряжена, а в тех де санях лежал человек, а кто именем и Псковской ли ямщик Силка Иванов того он не ведает и его он не знает, потому что де тот человек в тех санях спал и лежал спиной кверху и того де человека он будил в тех санях и тряс его взяв за ноги только де он его не добудился и поехал от тех саней к себе в деревню, а почтовых сум в тех санях он Степашко не видел, а того человека в тех санях он и товарищи его взворотя кверху не осматривали, а будил де он того человека в санях при тех выше писанных товарищах своих, которые с ним Степашком были и ехали тою большою дорогою.

А товарищи его Степашковы дворцовые крестьяне деревни Пскович Яшка Осипов да деревни Загориц Гришка Герасимов допрашиваны, а в допросе сказали те ж речи, что и выше писанной дворцовой крестьянин Степашко Фадеев, а они де Яшка и Гришка к саням, в которых лежал в белом кафтане человек не

приходили и Псковской ли ямщик Силка Иванов в тех санях спал, того де они не ведают для того что де они его не осматривали и почтовых сум в тех санях не видели.

А стольника Федоров крестьянин Дубровского деревни Ваимиц Левка Ягунов в допросе сказал: генваря де в 6-м числе ехал он изо Пскова Великою рекою большою дорогою к себе домов с Печерским крестьянином и саду Горок с Мелешкою Петровым, а с дворцовым де крестьянином с Степашком Фадеевым и с Яшкою Осиповым да деревни Горушки с Яшкою он тою дорогою не ехал и с тем де Мелешкою едучи в том выше писанном числе на солнечном закате меж Перинской церкви и Кусвы от Устинского погоста верстах в 4-х увидели, что идут тою дорогою ко Пскову 2 лошади самым тихим шагом и в том де числе одна лошадь впряжена была в сани, а другая к тем саням припряжена, а в тех де санях лежит человек знатно, что спал а Псковской ли ямщик Силка Иванов и того человека дворцовой крестьянин Степашко будил ли или нет того де он не ведает потому что он из саней своих с тем Печерским крестьянином не выходил и того сонного человека к саням не приходил и не осматривал и почтового орленого кафтана на том человеке он не видел, а где Псковской ямщик Силка Иванов те почтовые сумы дел про то он не ведает и он Левка их из саней не имывал, а кто де те сумы из саней вынял и лошадь с саньми увел про то де он ни про что не ведает же.

А Печерской крестьянин деревни Горок Мелешка Петров в допросе сказал те ж речи, что и Левка Ягупов, а он де Мелешка ехал тою Печерскою большою дорогою с ним Левкою напредь его Левка в третьих санях, а про почтовые сумы где Псковской ямщик Силка Иванов потерял, про то он не ведает и их де он не видал.

А дворцовой крестьянин деревни Горок Степашко Фадеев с ними Мелешкою и Левкою тою дорогою не ехал, а ехал де он Степашко позади их далече.

И генваря в 15-м числе пришли во Псков в Приказную палату дворцовой крестьянин Завелицкие засады Колпинские губы деревни Шергова Сенька Юрьев да Степановского монастыря

крестьянин той деревни Гараська Иванов, а с собою привели к записки лошадь мерина бура, а сказали в нынешнем де в 208-м году генваря в 9-м числе после полуночи как жена его Гараськина Прасковьица посмотрела открыв окно из избы на улицу и увидела, что ходит возле двора его та приводная лошадь и разбудя де его Гараську сказала ему, что та лошадь ходит по той улице, и он де Гараська чая, что та лошадь ночлежников, которые ночевали у соседа его у выше писанного дворцового крестьянина Сеньки и велел ей про тое лошадь той жены своей ему Сеньки и ночлежником его объявить и про тое лошадь ему Сеньки и ночлежникам та жена его псковитину посадскому человеку Емельки Терентьеву да дворцовому крестьянину Бельские засады Кривовицкие губы деревни Завыева Ивашку Завыевскому объявила, а сказал де он Сенька, что де те ночлежники приезжали к нему в санях на одной лошади сперва генваря в 7-м числе днем в обедню и тот де день весь у него были и ко 8-у числу генваря месяца те ночлежники у него ночевали и переночевав от него Силки поехали в деревню Городище и в том де числе для торговли те выше писанные ночлежники к нему Сеньке приехали в вечеру для ночлегу и тое де ночь ночевали у него и про тое лошадь тем ночлежником жена его Гараськина Парасковица объявила, и те де ночлежники сказали той жены его Гараськиной, что де та лошадь не их и они де Сенька и Гараська объявили той лошадь Иванову крестьянину Окунева деревни Шартова Конашку Григорьеву да Федорову крестьянину Бачманова Мишки Сысоеву да Семенову крестьянину Еремеева Савки Игнатьеву с тов. и тое де лошадь приведчи на Колпинской погост объявили они церковному старосте Аксенку генваря в 9-м числе и попадье и дьячковой и Пономаревой женам а того де погоста попа и дьячка и пономаря в то время на том погосте не было, а съехав были в волости со святынею и как де тот поп и дьячок и пономарь на тот погост приехали и тое де лошадь осмотрели и записали и от записки тое лошадь отдали им и они де Сенька и Гараська тое лошадь привели к Приказной палате к записки, а генваря де в 6-м числе он Сенька во Пскове не был, а

был в том числе в деревне Шертове и на Колпинском погосте и на водосвятии и обедал того погоста у попа Демида Исакова со крестьянином Лучкою Ивановым с тов. и в том де он Сенька на того попа Демида и на дьячка и на пономаря и шлется, и ночевал де он Сенка в той деревни Шертове у себя и как де он к себе домов в вечере пришел видели его Сенку той же деревни Шертова Спасская крестьянка Сколпина вдова Василистка Игнатьева дочь Рычикова да Иванов крестьянин Окунева той же деревни Гаврилка Емельянов да псковитин посадской человек Сенька Амосов целовальник которой с рыб пошлины сбирает, а генваря де в 7-м числе был он Сенка в той же своей деревне Шертове, а он де Гараська генваря в 6-м числе во Пскове не был же, а ездил в том числе в помещицкую деревню Деганицу к крестьянину Андрюшки Петрову по солод свои, а в вечере де как он был у себя дома видели той же деревни Шертова Спасские крестьяне Лучка Иванов Панфилко Михеев, а во Псков де они приехал из дворцовым крестьянином с Сенькою Юрьевым для записки той лошади. А против записки Степановского монастыря с лугу Гараськи Иванова да дворцового крестьянина Сеньки Юрьева и жены их Парасковьица до Офимьица по евангельской заповеди Господни в допросе сказали генваря ж де против 8-го числа нынешнего 208-го году в полночь как она Парасковьица смотрела из избы своей в окно и увидела, что стоит на улицы против двора их лошадь а на той де лошади узда да хомут без гужей да шлея ременная и она де Парасковьица вышедши из двора своего разбудила соседа своего дворцового крестьянина Сеньку Юрьева и сказала ему, что де стоит против двора лошадь бурая с хомутом и с уздою и с шлеею и вышедши де он Сенка на улицу тое лошадь осмотри сказал, что де та лошадь не его и не ночлежников его Емельки и Ивашка Завыевского и взял де тое лошадь он Сенька к себе во двор и генваря в 8-м числе по утру муж ее Гараська с ним Сенькою вообще тое лошадь водили на Колпинской погост для объявки и записки священнику Демиду Исакову и церковным причетником и того де попа и причетников в то число дома не было, а были

со святынею в волости да тое же де лошадь объявили они Сенька и Гараська того погоста старосты Оксенку Семенову да крестьянину Коношку Григорьеву да попадье и дьячковой и понамаревой женам.

А генваря ж в 9-м числе поутру тот муж ее Гараська с ним Сенькою тое лошадь объявили Колпинского погоста попу Демиду и дьячку Тимошки, и пономарю Гришки, что та лошадь объявилась у них на улице в посаде Шертове, а та де лошадь ямская л и почтовые сумы с Печерского посаду в санях ко Пскову на той ли лошади везены, и кто тое лошадь в деревню их Шертово привел, про то де они не ведают.

А Колпинского погоста староста Оксенко Семенов по евангельской заповеди Господни сказал.

Генваря в 8-м числе Степановской крестьянин с Лугу Гараська Иванов да дворцовой крестьянин Сенка Юрьев приведчи на Колпинской погост ему Аксенку и той церкви крестьянину Коношку Григорьеву про лошадь бурую объявили, что де та лошадь объявилась в деревни Шертова генваря против 8-го числа в полночь, а на той лошади хомут без гужей да шлея и узда ременные, а кто де тое лошадь к той их деревни привел или на ней, кто приехал про то де они не ведают и той де лошади они не знают.

А Сиаская крестьянка Сколпина деревни Шертова вдова Василистка Игнатьева дочь в допросе она сказала: генваря де против 8-го числа в полночь выше помянутая Гараськина жена Иванова Парасковьица пришед ко двору ее и разбудя являла, что де против двора их на улицы в той деревни Шертове объявилась лошадь бурая с хомутом и с уздою и с шлеею, а чья де та лошадь того она не ведает, а та де лошадь не той деревни их жителей и тое лошадь взял к себе дворцовой крестьянин Сенька Юрьев и хотел ее вести во Псков с Степановским крестьянином с Лугу с Гараскою и объявить про нее в Приказной палате, а чья де та лошадь и кто ее в ту деревню Шертово привел или на ней приехал того она не ведает.

А ночлежник их дворцовой крестьянин Кривовицкой губы деревни Залединья Ивашко Клементьев по евангельской заповеди Господни в допросе сказал.

Генваря против 8-го и 9-го числа ночевал он Ивашко в деревни Шертове у дворцового крестьянина у Сеньки Юрьева со псковитином посадским человеком с Омелкою Терентьевым генваря ж против 9-го числа в полночь пришла ко двору его Сенькину Степановская крестьянка с Лугу Гараськина жена Парасковьица и разбудя их Сеньку и Ивашка и Емельку сказала им, что де лошадь бурая с хомутом и с уздою ходит по улице против двора их и их ли де та лошадь, и он де Сенька вышед с двора своего с огнем на улицу и той лошади осматривал и осмотря де он сказал, что де та лошадь не их деревни жителей, а чья про то не ведает и генваря де в 9-м числе поутру он Сенька с соседом своим Гараською ту лошадь водил на Колпинской погост для записки того ж погоста попу Демиду Исакову и в то де число того попа и церковных причетников в доме не было и объявили же они тое лошадь попадьи и дьячковой и понамаревой женам, а в 9-м числе генваря они Сенька и Гараська тое лошадь водили на тот Колпинской погост для записки.

А генваря в 8-м числе сказывал он Сенька ему Ивашку и товарищу его Емельки, что де он Сенька генваря в 6-м числе был на Колпинской погосте у обедни и на водосвятии и обедал того погоста у попа Демида, а во Пскове де он Ивашко в то число не был и про почтовые де зарубежские сумы он Ивашко не ведает и ни от кого не слыхал.

А в записке дворцового крестьянина Сеньки Юрьева, да Степановского монастыря с Лугу деревни Шертова Гераськи Иванова генваря в 9-м числе нынешнего 208-го году написано.

Объявили они Сенька и Гараська Спасскому священнику с Колпина Демиду Исакову да дьячку Тимошки Ефтифееву, да пономарю Гришки Иванову, да Спасскому крестьянину с Колпина Коношку Григорьеву и многим сторонним людей в том, что де нынешнего генваря к 8-у числу в полночь пришел к их двору мерин бур со всякими приметы, а пришла с хомутом без гужей узда и шлея ременная и пришла де та лошадь при сторонних людях при дворцовом крестьянине деревни Завыева при

Ивашке да при псковитине посадском человеке при Омельки Терентьеве.

А к тому объявочному письму Колпинского погоста поп Демид Исаков руку приложил.

А к той выше помянутой приводной пощади признался выше помянутой ямщик Силка Иванов, а сказал, что де та лошадь его Силкина, и ехал де он на той лошади в санях с почтовыми зарубежскими сумами с Печерского посаду во Псков и тое де лошадь с теми почтовыми сумами неведомые воры отбили у него на большой Печерской дороге меж Кусвы и Нерин.

И генваря ж в 17 д. по указу в. г. и по приказу ближ. крав. и в. К. А. Нарышкина с тов. выше помянутой Псковской ямщик Силка Иванов у пытки расспрашиван и у пытки поднимая и пытан, а в распросе и с пытки он Силка сказал, как де в нынешнем в 208-м году генваря в 6-й д. ехал он с Печерского посаду большою дорогою с Рижскими почтовыми сумами во Псков и на Великой де реки меж села Кусвы и Нерин наехав на него Силку в 3-м часу ночи на троих санях незнаемо каких воров человек с 10-и припряжную ямскую лошадь от корневой лошади отрезали и с корневой лошади и с саней его Силку выволокли за горло и бив его по зашейку бросили замертво на той Великой реки, а ту де корневую лошадь с саньми и с почтовыми зарубежскими сумами те и орлы с собою увезли и поехали на ней ко Псковскому озеру, а кто имяны те воры и каких чинов того де он Силка ночною порою не осмотрел и их не знает и сам де он Силка над теми почтовыми сумами никакие хитрости не чинил и на сторону никуда тех сум не откинул и не утаил и от того бою тех незнаемых людей на той Великой реки он Силка сволочен лежал на Кусовской дороге замертва беспамятно, а как де его Силку на той Великой реки взял Псковского архиерея сын боярского, а Кусовского села приказчик Трофим Леонтьев к себе в сани и припряжная ямская лошадь, которую от корневой лошади те воры отрезали в чью деревню пришла и к кому имянем того де он Силка не ведает, потому что он от тех воров бою лежал в беспамятстве, а как он Силка в архиерейском селе пробудился и

с тем де приказчиком Трофимом для проведыванья тех почтовых Рижских сум до Устинского погоста ездил, а тех де сум он нигде не сыскал и про тех воров не проведал и ему де Трофиму про тое корневую ямскую лошадь, на которой он Силка ехал с теми почтовыми сумами ко Пскову ехал ему Трофиму едучи дорогою, будто де та лошадь с сумами и ушла только де будет дома не говаривал и вина де у него Силки с собою не было и на Устинской де кабак приехал он с теми почтовыми сумами не пьян и бочонка де вина в 5 стоп в кабацкую избу не внашивал и ковша у целовальника Аврамка Иванова он не имывал и вина своего тем ковшом не пивал, а выпил де он Силка на том кабаке у того целовальника на 2 деньги и про иное де вино, будто у него Силки есть в санях бочонок в 30 стоп ему Аврамку и работнику его Сидорку не говаривал, а тех почтовых сум он целовальник и работник его у него в санях не видели, а заезжал де он Силка на тот Устиновой кабак к тому целовальнику Аврамку вина пить на смерканье, а не за 2 часа ночи и во Псков ему Силки засветло поспеть невозможно, потому что он с теми почтовыми сумами поехал с Печерского посаду генваря в 6-м числе в 5-м часу дни.

Да генваря в 17 д. в извете подъячего Никифора Агафонова написано.

В нынешнем в 208-м году генваря в 15 д. по указу в. г. и по приказу ближ. крав. и в. К. А. с тов. посылай он Никифор в Завелицкую засаду в Колпинскую губу в деревню Шертово для розыску и про почтовые Рижские сумы которые потерял Псковской ямщик Силка Иванов везучи из Печерского посаду во Псков, а то де почтовое дело оставлено у него Никифора в Приказной палате в посольском столе у подьячего у Никифора Глаголева, и как де он Никифор приехал во Псков и пришед в посольской стол молодой подъячий Максимко Федоров сказал ему Никифору что де в том деле Устинского кабака целовальника Аврамка Иванова от допросу которой был заручен кончик отодрав велел ему переписать тот подъячий Никифор Глаголев с черненья его Никифорова и чтоб в. гос. пожаловал его Никифора велел про тое переписку разыскать.

А Приказные палаты подъячий Никифор Глаголев в допросе сказал: в нынешнем де в 208-м году сего генваря 15-го числа как он Никифор расспрашивал в Приказной палате в посольском столе Устинского кабака целовальника Аврамкова работника Иванова Сидорка в пропалых почтовых сумах и того де числа пришед к нему Никифору тот целовальник Аврамко Иванов и говорил ему Никифору, что де как расспрашивал его Аврамка о тех ж пропалых сумах подъячий Никифор Агафонов и в том де распросе написано было, что де как приезжал к нему цевальнику в тот кабак ямщик Силка Иванов и взяв из саней бочонок с вином стоп в 5 и взяв у него ковш и налив тот ковш вина, выпил и говорил ему тот ямщик, что де у него есть в санях и другой бочонок с вином стоп в 30 и выпив де он Силка того вина взял тое бочонку и понес в сани и седчи в те сани от той кабацкой избы поехал ко Пскову и о том де на Устинском погосте попу и дьячку и пономарю и просфирни не известили и не объявили для того что де тот поп и дьячок и пономарь и просфирня были съехав со святынею в волость и докучал де ему Никифору он Аврамко, чтоб в том его расспросе кончик переписать, а написать бы та речь, что в то число на том погосте поп и дьячок и пономарь и просфирня на том Устинском погосте был л или нет того он Аврамко, будто не ведает, а того де вина у того ямщика Силки вынят не посмел для того что ему никакого указу о том от бурмистров не было и он де Никифор, взяв тот его Аврамков, расспрос и в том расспросе в конце тое выше помянутую речь но его Аврамкову велению отодрал молодой подъячий Максимко Федоров и переписав подклеил под тот же расспрос он ж Максимко для того что у того допросу рука была все его Максимкова, а к тому де допросу рука приложена Себежских казаков у есаула у Екима Ливенца, а иной де никто в том допросе в конце и на поле выше помянутых его Аврамковых речей приписывать опричь его Аврамка не научал, а за то де он Аврамко дал ему Никифору и Максимку денег 2 алтына 2 деньги, а что де он Никифор того Аврамкова подлинного заручного допросу конец переписать велел, и в том де он перед в г. виноват.

А Устинского кабака целовальник Аврамко Иванов в допросе сказал. В нынешнем де в 208-м году генваря в 15 д. как де он Никифор в посольском столе допрашивал работника его Сидорка и в то де число пришел он Аврамко посмотреть у него Никифора допросу своего, что он допрашиван о почтовых сумах и как де ему Аврамку тот его заручной допрос вычел псковитин посадской человек Иван большой Моисеев и том де допросе написано было, что Псковской ямщик Силка Иванов пришед на Устинской кабак принесши бочонок вина стоп в 5, взяв у него ковш, пил то вино и сказал ему что де у него есть и другой бочонок вина в санях стоп в 30 и о том де он Аврамко Устинского погоста попу и дьячку и пономарю и просвирни не объявил для того, что де будто тот поп и дьячок и пономарь и просфирня были съехав со святынею в волости и такие де речи он Аврамко в том заручном своем допросе будто тот поп и дьячок и пономарь и просфирня генваря в 6-м числе были в волости со святынею во Торопах говорил ли или нет того де он сказать не упомнит, а тот де допрос ему Аврамку Себежских казаков есаул Яким Ливенец вычитал и руку ему Якиму к тому допросу вместо себя прикладывать он Аврамко велел бесспорно, а с той де речи его, что в то число на погосте попа и дьячка и пономаря и просфирни не было он Аврамко ему Якиму не спорил же и не дозная дела, потому что де он будучи в расспросе в Приказной палате говорами той речи не упомнит и тот де подъячий Никифор сказал ему Аврамку та де речь приписать мочно и переписать де он тот допрос велел отодрав молодому подьячему Максимку Федорову, а за работу де он только дал 2 алтына 2 деньги.

Да генваря ж в 16 ц. во Пскове ж Приказной палате перед ближ. крав. и в. перед К. А. Нарышкиным капитан Псковских стрельцов Михаила Клепиков сказал. По указу де вел. гос. и по наказу ездил он во Псковской уезд во многие волости и в Печерской посад и на Псковской и на Загорской ямы и про почтовые зарубежские сумы, которые потерял Псковской ямщик Силко Иванов едучи с Печерского посаду ко Пскову генваря в 6 м числе он Михайло разыскивал и около большой Печерской

дороге про те почтовые сумы разных вотчин крестьянам заказ учинил крепкой, чтоб они уездные крестьяне и всяких чинов люди про те почтовые сумы проведывали всякими мерами неоплошно и буде кто про те почтовые сумы проведает, у кого и ему сумы взять или при них объявить во Пскове в Приказной палате и за то б получили б его в. г. милость и жалованье, а буде кто те почтовые сумы найдет или у кого про них проведает, а во Пскове в Приказной палате про них не объявит, а про то кто на кого известит и тем от в. г. быть в разорении и в смертной казни безо всякие пощады, а он де Михайло про те почтовые сумы нигде не проведал и ни от кого про них не сыскал.

Справил Никишко Агафонов.

№ 99.

1700-го генваря в 15 д. по указу в. г. (*п. т.*) в Гос. Пос. приказе перед д. д. Е. И. Украинцовым стольник М. Виниюс сказал. По его де в. г. указу отпуски и приемы Рижской и Виленской почты ведает он М., а что нынешнего 208-го году декабря в 24 д. бил челом в. г-рю Свейского короля фактор Томас Книпер, что де к нему из Новагорода Свейской же фактор Филип Финаген писал, будто по 3 почты от него Томоса к кор. величеству грамоток не дохаживало, а он Томас по вся 3 почты грамотки от себя посылал и будто их отдавал отцу моему д. д. А. А-чу имянно, а те де его грамотки так ж и в Ригу к генералу не доходили, а сумки де были распечатаны и печать у сумок не знаема, какая переменная, а не Андрея Андреевича, а в росписи, которая была с теми сумками послана про грамотки его Томасовы написано, что посланы, а в сумках их не явилось не знамо для чего и кто де то делает не ведомо и против того его Томасова челобитья объявляю, что все грамотки сносят и записывают и раздают в особой избе, а отец мой А. А-чь их не принимает, а принимают записывают и отпускают почтовой писарь Томас Фадемрехт да человек наш Ганька Петров, а Томас Книпер грамотки свои на почту присылает всегда с разными людьми своими с Петрушкою да с Ивашкою, а чьи отечеством и прозвищем не знаю и с иными,

а что будто с почтою грамотки он к королевскому величеству Свейскому писал таких его грамоток к королю Свейскому на почте в отпуску не бывало и в записке нет, а которые он Томас подписывал в Ригу и в Новгород и те посланы тогда жив книге записка ему о том показана и он смотря сказал, что знатно с Москвы посланы да инде где пропали, а где те его грамотки пропали и какая печать посторонная у сум явилась, о том из Новагорода мне никакой ведомости нет, а сумы на почту с государевыми грамотами и со всякими грамотками в Новгород и во Псков при отпуске всегда здесь печатаются государевою почтовою обыкновенною печатью, а в Риге по его ли толмачеву или кого иного письму учинили сего 208-го году декабря в 13 д. хитрость такую был связок писем из Риги к Москве подписан к отцу моему А. А-чу, а признаваю тому связку быть от генерала Карловича, который в ноябре или декабре в первых числах Ригу проехал и из того обертка письма выняты, а в то число положен согнутой бумаги лист порозжей и припечатан иным сургучом Рижским шелегом, а грамотки из того связка воровски выняты, да сего 1700-го генваря в 14 д. прибежала почта из Пскова без Рижских и зарубежских писем, а из Пскова к в. г-рю кравчей К. А. Нарышкин писал как Псковской почтарь с Рижскими сумами ехал ко Пскову, на дороге напали на него воры в троих санях с 10 человек и лошадь и с санями и сумы с письмами отняв бежали ко Псковскому озеру и хотя за теми ворами была погоня однакож сустич не могли, и Кирило Алексеевич послал нарочно капитана велел сыскивать до рубежа и то дело знатно учинено вымыслом нарядным каких зарубежских людей, потому что сделано близ рубежа или почтмайстра Рижского, которой уж несколько лет в почтовом деле великие остановки и смуты чинил и до ныне вымышляет и тот отъем письмам знатно нарочно учинен, чтоб по договорным почтовым статьям той пропажи розыск и вину положит на сию сторону, а такова отъему больше 20 лет не бывало, да и отнимать русским людям почтовых сум, в которых опричь иноземских торговых писем и грамоток ничего нет не для чего и корысти им в том никакой нет, и такова разбойничьего отъему, каковы опричь случая военного никогда не

бывают и впредь таких случаев опасно, а торговые люди лишает своих грамоток в промыслах своих великую остановку и себе разорение примут и чтоб в. г. пожаловал указал Томаса Книпера спросить, в коих числах он подписав к государю своему королю Свейскому, с кем на почту свои грамотки послал и кто их у него или у людей его принял и о той пропаже он в Новгород и во Псков к своей братье фактором и к генералом в Ригу и в Ругодев с жалобою писал ли, а впредь для такова неправого зарубежского поступку и для опасения остановки и грабежу такого же писем его в. г. посла окольничего Андрея Артемоновича Матфеева, так ж буде писал или учнет писать чрез Цесарскую или Галанскую землю из Царягорода думной дьяк Е. И. Украинцов указал бы в. г. свои в. г-ря грамоты к послам и посланникам и торговые грамотки посылать чрез Вильню на Королевец как и преж сего в прошлых летах таких же неправых ради поступок Свейских подданных почтмайстеров бывало, а Виленской почтмайстер ко мне писал, что тое почту наскоро от Кадина до Прусского рубежа в 8 дней поставить хочет и в том крепко обещается и чтоб в. г. для доброго и порядочного установления той Виленской почты указал в Смоленск к боярину и воеводе к Петру Самойловичу послать свою в. г-ря грамоту, чтоб велел выбрать из нижних начальных людей доброго и искусного человека, которой бы по-немецки и по-польски умел писать и честь и тое бы почту отпускал и приемом он ведал и в Смоленску больше двух часов не держал и отпускал вскоре и записки у себя чинил и о задержках или каких помехах и спонах за рубеж в Кадин и к Москве писал, а на самом рубеже в Мигновичах, чтоб ведать Фадееву сыну Крыжевского или иному кому прилично и тот бы крайнее радение свое показал чтоб сумы с письмами нигде не залеживались, а к королю Польскому послать свою в. г-ря грамоту, чтоб указал Вилинскому, Минскому, Могилевскому и Кадинскому почтмайстерам о скорейшем шествии чрез всю Литву до Прусских границ учинить крайнее свое радение и нигде б сумы с почтою в задержании ни часу не были и везде по переменам велел держать почтарей добрых с лошадьми добрыми и по уставу провоз велел имать по прежнему да к Брандебур-

скому курфистру в своей в. г-ря грамоте написать, чтоб указал в городе Королевце почтмайстру всякие письма и связки и грамотки из-за моря к нему присланные впредь посылать в связках против моего письма, подписав ко мне на городок Тильзет и к Виленскому почтмайстру, а не чрез Мемель и Ригу и в платеже за те письма был он безопасен для того, что многие ради Рижского почтмайстра наглой неправды на Ригу в. г-ря грамот и дел и торговых грамоток впредь посылать опасно, а в прошлых годах чрез Вильню почта ходила скоро и добрым порядком, а та почта порвалась в ходьбе своей как Виленской почтмайстер Визинг и брат его померли и после их иные наступи учали являть в том деле свое многое нерадение и от того той почты ход опричь писем к резидентом государевым иных грамоток посылка остановилась и посланы на Ригу безвредно и всякой помехи пока нынешней в Риге неправой почтмайстер Герред Грен настал, а про пропажу нынешней почты меж Печерским монастырем и Псковом указал бы в. г. сыскать около той дороги всеми волостьми и о том во Псков к окольничему и воеводе к Ивану Ивановичу Головину послать свою в. г. грамоту.

К сей сказке вместо стольника М. А. Виниюса человек д. д. А. А. Виниюса Гаврилка Петров руку приложил.

№ 100.

В доклад.

По указу бл. п. (*п. т. ц. А. М.*) из Приказу его в. г. тайных дел держал почту с прошлого со 173-го году по 176-й год иноземец Иван фан-Сведен, а ставил он чрез тое почту ведомости своими людьми и на своих лошадях в 2 недели в Тайной приказ, а по договору имал от той почты по 1200 рублей на год.

А с прошлого со 176-го году июня с 1-го числа по его ж вел. гос. указу велено держать тое почту иноземцу ж Л. Марселису и быти той почте с Москвы до Курляндии покамест посольство будет, а как посольство совершится и тогда той почте быти чрез

Смоленск на Вильню, а приходить в неделю и быть той почте на ямских подводах.

А за гоньбу той почты в. г-ря жалованье иноземец Л. Марселис сказал, что он в том за службу свою полагается на его государское милосердое рассмотрение, а ныне де он ничего за то не спрашивает.

И в прошлом же во 177-м году сентября в 6-м числе по указу бл. ж. п. в. г. послана из Посольского приказу в Ямской приказ память велено для той почты по Новгородской дороге на ямах по 3 человека выборных лучших людей привесть пред святым евангелием к вере, чтоб они опричь тех писем, которые им даны будут на Москве в мехах или в сумах завязаны и запечатаны иных в дороге меж городов не принимали из а печатями от яму до яму в целости довозили, а гонять им от яму до яму на своих подводах и о том посланы вел. гос. грамоты в Клин, во Тверь, в Торжок из Ямского приказу.

Да для той же почтовой гоньбы, которой велено быть чрез Вильню послана память в Ямской же приказ марта в 9-м числе.

А для постановления той почты посылан из Курляндии с посольства в Ригу иноземец Л. Марселис.

А в наказе каков ему дал б. и намест Шацкой А. Л. Ордин-Нащокин будучи на посольстве в Курляндии написано.

Велено ему в Риге учинить договор и письмом укрепить с Рижским почтарем, которой изо всех государств всякие вестовые и торговые письма принимает и отпущает, чтоб до Псковского рубежа еженедель из Риги отсылал, а что изо Пскова присыльных писем будет на рубеж к Новому городку и те б приниманы были до Риги в отсылку, а из Риги по подпискам чрез уставные ж почты в государства сторонние где належит рассылати.

И августа в 7-м числе приехав он Леонтей из Риги в Курляндию на посольской стан о постановлении той почты объявил, что он с Рижским почтарем учинил договор.

А во Псков приехав велено ему Леонтью окольничему и воеводе кн. Д. С. Великого-Гагину, подав отписку и о постановлении Рижской почты, что по вся дни пригонять учнет из Риги в Новой городок к отдаче писем объявить так же к уставленному

дни в седьмице изо Пскова присланные с Москвы письма и Псковские кто учнет приносить в приказ посылать же в Новой же городок к отдаче Рижской почты, а что иноземцы во Пскове для торговых промыслов живут и от себя им как своих так и наемных гонцов не посылать и никого к Москве и в Ригу не наимывать и с проезжими людьми под заповедью не посылать же и сказать им с большим подкреплением.

И в прошлом во 177-м году сентября в 24 д. писали к в. г. изо Пскова окольничей и воевода кн. Д. С. Велико-Гагин да дьяк Ларион Пашин и прислали иноземца Л. Марселиса статьи, каковы им будучи за своею рукою подал и с тех статей списано.

(*см. Ц. С. 3. № 1402*).

И во 178-м году Л. Марселис умрет, а после его по указу бл. ж п. в. г. против уговора Л. Марселиса тое Рижскую и Виленскую почту по 184-и год ведал датчанин торговой иноземец Петр Марселис.

И при нем Петре чрез Виленскую почту почтари торговые грамотки позадерживали, а иные и вовсе пропадали.

И во 184-м году декабря в 4 д. по указу б л. п. в. г. (*п. т. ц. А. М.*) велено почты Виленскую и Рижскую которые ведал Л. Марселис ведать Посольского приказу переводчику А. Виниюсу.

Для того: в прошлом во 177-м году по договору иноземца Л. Марселиса с Виленским и с Рижским почтовыми майстеры велено приходить почте из-за Литовского и из-за Свейского рубежей к Москве еженедельно в указные дни, а ныне та почта учала приходить к Москве не против того постановления за указным в неделе числом приходит минув день или 2 и в той почтовой гоньбе в. г-ря делам чинится мешкота, а приняв ему Андрею те почты смотреть того с великим радением, чтоб та почта приходила к Москве в неделю в указное число, а в числе в час указной против постановления Л. Марселиса, как он будучи в Вильне и в Риге с почтари постановил и об отпуске той почты писать ему Андрею от себя в Вильну и в Ригу к почтарям, чтоб той почте в отпуску замедления и в дороге нигде задержания никакого не было и становилась бы на указных местах в указной

час, как довлеет быть почте и из Посольского приказу в Ямской приказ послать память, чтоб ямщики с почтовыми сумками впредь приезжали на двор к А. Виниюсу и объявляли ему те почтовые сумки в целости за печатью.

И с того со 184-го году из-за моря куранты и иноземские грамотки присыланы чрез тое Рижскую почту, а не чрез Вильню для того, что от Виленских почтарей почало быть письмам задержание и грамоткам пропажи.

И до 203-го году ведал те Виленскую и Рижскую почты он А. Виниюс, а сколько у него Андрея за присыланные с Москвы за море также и из-за моря к Москве письма денег сбиралось того в Посольском приказе не ведомо.

А в 203-м году июля в 8 д. записан его великого государя указ за пометою д. д. Е. И. Украинцова, что в. г. указал Виленскую и Рижскую почту, которую ведал д. д. А. Виниюс, как был он во дьяцех ведать ныне за его службу сыну его стольнику М. А. с. Виниюсу, а приняв ему Матвею тое почту смотреть того с великим радением, чтоб та почта приходила к Москве в неделе в указное число, а в числе в указной час против того как в прошлом во 177-м году по указу бл. п. в. г. (*п. т. ц. А. Ж.*) и по наказу каков будучи на посольстве в Курляндии боярин А. Л. Ордин-Нащокин иноземцу Л. Марселису и он Леонтей быв в Вильне и в Риге с почтарями постановил и как той почте быть учинил статьи и тое почту держал, а с прошлого со 184-го году по указу ж бл. п. в. г-ря тое почту по 208-й год держал он д. д. А. Виниюс и о почтовом поведении к почтмайстером, кому и где належит писал так же и об отпуске той почты ему Матвею от себя в Вильну и в Ригу к почтмайстерам писать велено ж, чтоб той почте в отпуску замедления и в дороге нигде задержания никакого не было и ставились бы на указных местах в указной час как достоит быть почте.

И тое Рижскую и Виленскую почты ведает он М. Виниюс с того году и по се число.

Да в прошлом в 206-м году бил челом, в. г., стольник М. Виниюс, который приемом и отпуском Рижскую почту ведает также и разных государств торговые иноземцы, которые

живут и торгуют на Москве и за моря приезжают к Москве на Рижского почтмайстера на Гергарта Грена в задержании писем и в остановке пакетов, что он посланные его пакеты к великим и полномочным послам в Амстрадам распечатывает и приказным его не отдает и в задержании посольских писем многую чинит прешкоду и иноземские торговые грамотки задерживает и на почту не принимает, и чтоб того почтмайстера от почты отставить, а на его б место выбрать иного.

И по указу в. г-ря писано, о том к Рижскому генералу изо Пскова, чтоб он против выше писанного челобитья по мирным вечным договором и по соседственной дружбе с кор. величеством Свейским того почтаря велел от такого своевольства унять и приказать ему жестоко, чтоб он почтовые письма, которые посылаются к великим и полномочным послом с Москвы так же и от них к Москве и торговых людей письма не распечатывал и не задерживал и в хождении почты никакого помешательства не чинил, а буде он от такова своевольства не престанет и в почте такое ж помешательство чинить учнет и на него послано будет о том с жалобою его в. г. грамота к кор. вель-ству в Стекольно, да грамота о том к королю послана.

Да в прошлом в 207-м году октября в 30 д. писал к в. г-рю Свейской король чрез почту что в прошедшем 22-м числе июля месяца его цар. в-ства грамота писанная майя в 6-й д. ему королю донесена, в которой его цар. величество ведомо чинит челобитье и жалобы стольника М. Виниюса, которому почта вручена так же и торговых иноземцов, которые торгуют и живут на Москве на Рижского почтмайстера на Г. Грена, что он по уставленным мирным договором, но и против древнего устава почтового в отпуску и в приеме чинит мешкоту и задержание и что его ц. в-ство благоволит такие жалобы слышати, но желает дабы он от почты был отставлен и его кор. в-ство на то чинит его ц. в. ответ, что его к. в. для его ц. в. прошения и дружного желания тотчас приказал генералу и губернатору Рижскому без мотчания в тех жалобах на того Грена учинит розыск и обнадеживает он, король, его ц. в., буде он Грен по розыску и суду объявится винен, то ему образцовую казнь учинит.

Да в прошлом же 1699-м году бил челом вел. гос. М. А. с. Виниюс по его де в. г. указу велено ему ведать Рижскую почту с которою де с Москвы посылаются его государевы грамоты к различным государем и к речам посполитым, так ж в розные города из приказов к боярам и воеводам и к приказным людям его государевым послам и к посланникам и против того в прieме к в. г. разных государей грамоты и листы и ответы и из городов отписки, а от Псковского де Лифлянского рубежа во все стороны почта ходит на его проторях для того, что де платит Рижскому и Мемля города почтмайстерам провозных денег в год по 4,000(?) ефимков, а иногда и больше и меньше, а для легости преж сего посылал он в платеже к Рижскому почтмайстеру Г. Грену, покупая на Москве червонные золотые, и он де Г. приняв те золотые считал на ходячие тамочные деньги ценами малыми, и в том ему чинил обиду и убытки и той ради причины учал, он тот платеж по учиненному знакомству посылать к Рижским жителям мещанам к Андрею Гинцу да к Петру Офкину, которые с ним в том поступались правдою и от той его почтмайстра обиды оборонили и он почтмайстер Грен бесчеловечною суровостию на тех его знакомцев рняс за то, что его к нему платежи чрез них учали чинится без его обиды напал и всякое и премногое озлобление и клеветы им чинил и ту свою злобу хотя исполнить и связки с посольскими генерала и адмирала Фр. Як. Лефорта с тов. с письмами и иные задерживал и чрез договорные почтовые статьи премногие пакости вредности и в том отцу его Андрею Андреевичу и ему многие убытки чинил, как о том ему в. г-рю его и многих торговых иноземцев заручное челобитье было против которого послана к королю Свейскому его в. г. грамота, а в ответном своем листу к в. г-рю король писал, что о том в Риге велеть разыскать, а по розыску тому почтмайстеру учинен будет указ по делам его и вине и про те де его непристойные дела в Риге разыскивано и многая его вина и явные злодейства в задержании его вел. гос. посольских писем сыскано, а указу ему никакого не учинено и то он виде учал на большее утеснение и обиду почтовому ходу чинит и

разных людей делам пакость чинит, а какие от него в шествии его в. г-ря дел и писем и торговых грамоток остановка и препона и ему бесчестна и сколько ему убытков сотворилось о том ниже сего написаны статьи и в. г-рь пожаловал бы его велел о том б. Ф. А. Головину с тов. ныне в ответах и разговорах Свейского короля послам сказать и удовольство на того почтмайстера просить, чтоб ему за такие его злодейства и многие вины наказание достойное и отставка из чина его была учинена и принужден был убытки его заплатить чтоб впредь таким плутам и злодеям неповадно было и страх имели между в. г-рем и королем Свейским ссоры полагать и договорные статьи преступать.

В прошлом в 1686-м году в августе месяце учинен договор меж обоих стран почтодержавцы Московским и Рижским, в котором написано, что с обоих стран в почте поступать правдиво и задержки никаким письмам не чинить и те статьи тот Грин подтвердил и во всем держать правдиво обещался по тому своему обещанию и извычаю прежнему безвредного почтового хождения чинил противность многую как ниже сего в сих статьях написано.

1.

Дается с сей страны ему почтмайстеру погодного платежу за почтовую от Псковскою Печерского монастыря до Риги гоньбу по 290 ефимков битых да ходячими деньгами от Риги до Мемля с лота или одинаков малой грамотки по 9 грошей и того в год имеется ефимков по 300 и по 400 и больше и меньше и те деньги посыланы к нему золотыми червонными и он приняв считал ценою малою и тем себе корыстовался и чинил ему убытку много как и по розыску в Риге явилось, и то он видя достал себе в Риге в заемность добрых купецких людей Гендрика Гинца да Петра Офкина и посылал к ним в тот почтовой платеж золотые и переводные листы, чтоб по счетам он тому Рижскому почтмайстеру платили как со многим его прибытком к нему в том свою правду показали и тот Рижской почтмайстер видя, что

та корысть у него пресечена рнясь на тех его знакомцев всякими лживыми затейными клеветы на них напал, как бы их от него оторвать и платеж почтовой остановить и весьма почтовой на обе стороны бег разорить и почту в крайнее привесть падение к великой негоде в. г-ря дел и торговых Русского и иноземского народа промыслов и про те ложные его на них клеветы по сыску в Риге вины их не сыскалось, а остался в затее тех вредных клевет он Грен и за то по всяким правам удостоился принять наказание такое как он Гинц и Офкин если б вины их в том явились достойны были.

2.

А как он о том и о посылке по его ж письму икры, которая его знатно наукою или позволением потеряна, писал ответы зело грубые и бесчестные как таким людям не имеще(?) своей чести чинил и о том списки с его грамоток довольно розыска в Риге явны, а его грамоток, что его неправды уличал ведая свою вину положить зазрился и за то бесчестие его по правам просит на него приличное и правое возмездие.

3.

Он же почтмайстер Грен при окончании прошлого 1697-го и с начала 1698-го году учинил договору почтовому явное нарушение пакеты с грамотками задерживал и при себе велел распечатывать, а иные в посылку к Москве своим писарем не велел принимать, предлагая ложно будто почта отпущена и тем принудил Гинцу и Офкину с грамотками своими нарочно до Пскова нанять мужика и в том не только убыток напрасный, но великую помеху всем торговым людям учинил, как о том на него их заручное челобитье свидетельствует.

4.

Он же почтмайстер Грин нарушая договоры и извычаи всех государств злодейственно дерзнул великой с посольскими

письмами пакет из Амстерадама чрез Мемель под нумброю 22-ю задержать, а писал к нему лживо будто за умалением места тот пакет в суму положить было не мочно, потому что посланы де в то время 2 коробочки с семянами и с книгами и тот де пакет послан будто во Псковской суме и то он затеял ложно и знатно похотел было тот пакет удержать у себя и потом опамятуясь итого связка удержать убоялся прислал по осьми днях с другою почтою, а в Риге в розыску явилось, что почтовые писари укрывая того почтмайстера блудни сказали будто тот связок за множеством тогда случающихся писем и грамоток упал за шкапные двери и то солгано, потому что в том связке тогда было со 160 золотников и за такое задержание наказанию великому он повинен, потому что в нем посольские нужные были положены письма, а ему лишением того связка великую печаль и труды чая его быть потеряна на век.

5.

И как де отец его д. д. А. А-ч о таких его поступках упреждая того, чтоб впредь еще иным в. г-ря делам такой же споны и задержания посольских и всяких писем не учинил в августе месяце 1697-го году к Рижскому губернатору господину графу Дальбергу о том с жалобою писал, и тот губернатор против того в ответ свой лист сентября в 21 д. к отцу его написав знатно, что на почту отдал, но потом многое время спустя на Москве комиссар Томас Книпер отдал распечатан июня в 26 д., а в задержание из Риги к Москве был больше 9-и месяцев и понеже крепкого розыску о том в Риге не было знатно, что тое задержку учинил и распечатал он Грен и розыску не было его ради промыслу.

6.

Еще он же почтмайстер Грен будучи в прежней своей злобе хотя не только ему и знакомцам его, в чем бы какую пакость учинить, но дерзнул коснутся в. г-ря делам сотворить явную спону и остановку такую: сего 1699-го году генваря в 1 д.

в. г. указал послать с нарочною почтою к послу своему на Турском посольском съезде будучему нужные письма и положены те письма в оберток, на котором подписано было отдать ему почтмайстеру Грену с грамоткою, в которой просил его, чтоб тот час послал в Мемель к почтмайстеру Боммелю, а к тому Боммелю потому ж писано, чтоб послать на Вену и до съезжего места имянно, и тот связок положен в сумочку, на которой на ярлыке подписано Рига, и он почтмайстер лукавно хотя в том учинить спону не распечатав тое сумку послал в Мемель, а в Мемле почтмайстер приняв и распечатав и увидел, что на пакете подписано отдать Рижскому почтмайстеру не распечатав отослал его назад и как в Риге тот Грен на обертке увидал, что подписано к нему выняв пакет в Мемел послал и в тех пересылках прошло лишней задержки недели с две и тою задержкою в. г-ря делам спону учинил не малую, а те де все выше писанные злодейства учиня, смел он говорить в Риге, что он то все покроет королевскою япанчою.

И теми своими многими злодействы опричь того что в. г-ря дела и посольские и торговых людей письма и пакеты задерживал и знакомцам его ради его всякое озлобление делал, чтоб они от него отстали, и тем платежу бы чинить некому вымышляя б, что почтовому бегу учинить остановку и совершенное разорение учинил ему в несколько лет убытков всяких в дачах за явки за письмо от грамот и челобитен и списков счетов и в провозе и за пропалую икру и что у золотых не додал и его ради хлопот иные многие его дела остановились и в том шкоду не малую принял всего считает 200 ефимков битых, которые б поневолен был ему заплатить и впредь в Риге русскую почту в приеме и отпуске указал королевское величество ведать и почтмайстером быть вместо его иному, потому что природного ради его злодейственного нрава списываться и с ним знаться невозможно, а буде ему впредь у того дела быть то большее зло вымышляя учнет чинить и ссоры меж обоими великими государи как цар. вел-ством и кор. вел-ством полагать, а буде в том на него почтмайстера управы они не дадут, чтоб в. г. указал письма впредь посылать чрез Вильно как и преж сего бывало.

И против выше писанного челобитья и статей Свейским великим и полномочным послом Ягану Бергенгельму с товарищами в ответах ближней боярин и наместник Сибирской Федор Алексеевич Головин с тов. на Москве в прошлом 1699-м году говорили и на письме за своими руками подали, чтоб они послы учинили в тех обидах на того Рижского почтаря удовольствование.

И Свейские послы приняв выше писанное челобитье и статьи учинили словесный, ответ что они о удовольствовании по тому прошению кор. величества указу не имеют, а подлинно о том его кор. величеству донесут в то время, когда увидят его королевские очи, а на письма того своего ответу не прислали и с тем из Москвы поехали.

А в Кардиском вечной мирном договоре каков постановлен с Свейским королем во 169-м году написано.

(10-*я и* 17-*я ст. Кардиского договора*).

Да в прошлом в 1699-м году декабря в 24 д. бил челом в. г-рю Свейского короля фактор Томас Книпер, что писал де к нему из Вел. Новагорода Свейской же фактор Филип Фингаген, будто по 3 почты от него к кор. величеству грамоток не дохаживало, а он де Томас по вся 3 почты грамотки от себя посылал и отдавал их д. д. А. А-чу имянно и пошлины с них взяты, а за каким случаем те грамотки не дохаживали того не ведомо и из Риги де к нему генерал писал, что чрез 2 почты грамоток его не дохаживало, а сумки де были распечатаны и печать у грамоток не знаемо, какая переменная, а не Андрея Андреевича, а в расписи де которая была с теми сумками послана про грамотки Томасовы написано, что посланы, а в сумках их не явилось не знаемо для чего и кто де то дело делает не ведомо и чтоб о том разыскать каким случаем те его посланные грамотки пропали Андрей ли Андреевич их с Москвы не послал или посланной каким вымыслом потерял.

И против того челобитья именем стольника М. Виниюса подана к тому челобитью в Посольском приказе сказка за рукою человека его Гаврилки Петрова, а в ней написано, что де все грамотки сносят и записывают и раздадут в особой избе, а отец

его Андрей Андреевич их не принимает, а принимают записывают и отпускают почтовой писарь Томас Фадембрехт да человек его Гаврилко Петров, а Томас де Книпер грамотки свои на почту присылает всегда с разными людьми своими с Петрушкою да с Ивашкою, а чьи отечеством и прозвищем не знает и с иными людьми, а что де будто с почтою грамотки он к королевскому величеству Свейскому писал и таких де его грамоток х королю Свейскому на почте в отпуске не бывало и в задержке нет, а которые он Томас подписывал в Ригу и Новагород и те де посланы тогда ж и в книге де ему записка о том показана и он де смотря сказал, что знатно с Москвы посланы да инде где пропали и какая печать посторонняя у сум явилась о том де из Новагорода никакой ведомости ему нет, а сумы де на почту с государевыми грамотами и со всякими грамотами в Новагород и во Псков при отпуске на Москве печатаются государевою почтовою обыкновенною печатью, а в Риге де по его ли Томосову или иного кого письму учинили сего 208-го году декабря в 13 д. хитрость такую: был связок писем из Риги к Москве подписан к отцу его Андрею Андреевичу, а признавает тому связку быть от генерала Карловича которой в ноябре или декабря в первых числах Ригу проехал и из того обертка письма выняты, а в то число положен согнутой бумаги лист порозжей и припечатан иным сургучом Рижским шелегом, а грамотки и с того связка воровски выняты.

Да сего ж де 1700-го генваря в 14 д. прибежала почта изо Пскова без Рижских и зарубежских писем, а изо Пскова к в. г-рю кравчей К. А. Нарышкин писал как де Псковской пушкарь с Рижскими сумами ехал ко Пскову и на дороге напали на него воры в троих санях с 10 человек и лошадь и с санями и сумы с письмами отняв бежали ко Псковскому озеру и хотя де за теми ворами была погоня однако ж спустить не могли и то де дело знатно учинено вымыслом нарядным каких зарубежских людей, потому что сделано близ рубежа или почтмайстра Рижского которой уж несколько лет в почтовом деле великие остановки и смуты чинил и доныне вымышляет и тот о тем письмам знатно нарочно учинен чтоб но договорным статьям той пропажи

розыск и вину положить на сию сторону а такова де отъему больше 20-и лет не бывало да и отнимать русским торговым людям почтовых сум, в которых опричь иноземских почтовых писем и грамоток ничего нет не для чего и корысти им никакой в том нет и такого разбойнического отъему каковы опричь случая военного никогда не бывает и впредь таких случаев опасно, а торговые де люди лишает своих грамоток в промыслах своих великую остановку и себе разорение примут.

И чтоб в. г. пожаловал указал впредь для такова неправого зарубежского поступку и для опасения остановки и грабежу такова же писем его в. г. посла окольничего А. А. Матвеева так же буде писал или учнет писать чрез Цесарскую или Галанскую землю из Царягорода д. д. Е. И. Украивцов указал бы в. г. свои в. г. грамоты к послом и к посланником и торговые грамотки посылать чрез Вильню на Корплевец как и преж сего в прошлых годах таких же неправых ради поступок Свейских подданных почтмайстеров бывало, а Виленской де почтмайстер к нему писал, что тое почту наскоро от Кадина до Пруского рубежа в 8 дней поставить хочет и в том крепко обещается.

И чтоб указал в. г. для доброго и порядочного установления той почты послать в Смоленск к боярину и воеводе его в. г. грамоту, чтоб велеть выбирать из нижних начальных людей доброго и искусного человека, которой бы по немецкому и по польску умел писать и честь и тое бы почту отпускал и приемом он ведал и в Смоленску больше двух часов не держал и отпускал вскоре и записки у себя чинил и о задержках или каких помехах и спонах за рубеж в Кадин и к Москве писал, а на самом рубеже в Мигновичах, чтоб ведать Фадееву сыну Крыжевского или иному кому прилично и тот бы крайнее свое радение показал, чтоб сумы с письмами нигде не залеживались.

А к королю Польскому послать свою в. г. грамоту, чтоб указал Виленскому, Минскому, Могилевскому и Кадинскому почтмайстером о скорейшем шествии чрез всю Литву до Прусских границ учинить крайнее свое радение и нигде сумы с почтою в задержании ни часу не были и везде по переменам велел

держать почтарей добрых с лошадьми добрыми и по уставу провоз велел имать по-прежнему.

Да и к Брандебурскому курфистру в своей в. г. грамоте написать, чтоб указал в городе Королевце почтмайстеру всякие письма и связки и грамотки из-за моря к нему присланные впредь посылать в связках против его письма подписав к нему на городок Тильзет и к Виленскому почтмайстеру, а не чрез Мемль и Ригу и в платеже за те письма был он безопасен для того что многой ради Рижского почтмайстера наглой неправды на Ригу в. г-ря грамот и дел, и торговых грамоток впредь посылать опасно.

А в прошлых де годах чрез Вильню почта ходила скоро и добрым порядком, а та почта порвалась в ходьбе своей как Виленской почтмайстер Бизинг и брат его померли и после их иные наступи учали являть в том деле свое многое нерадение и от того той почты ход опричь писем к резидентам государевым иных грамоток посылка остановилась и посланы на Ригу безвредно и всякой помехи пока нынешней в Риги неправой почтмайстер Г. Грен настал.

А в договорах вечного миру с Польским королем написано. (29, 18 *и 28 статья Вечного мира 1686 г.*).

А того в договорах не положено, чтоб почте владением королевским Литвою до Прус ходить, а положено только в договорах, что к одному королю и назад до Москвы письма посылать.

И по тем договором та почта с письмами в Польшу к Московским резидентам также и от резидентов и с Польши почта ходит, а с торговых грамоток за провоз емлет Московской почтмайстер, а прогоны платят ямщиком из казны из Посольского приказу.

А ныне бьет челом в. г-рю почтмайстер М. Виниюс, чтоб той почте по прежнему до Прус ходить чрез Вилью на Смоленск, а не на Псков чрез Ригу, а Виленской де почтарь тое почту от границы Московской до Королевца ставить обещается в 8 дней.

А Рижской де почтарь чинит почте остановку и многих писем на почте не посылает, а иных на почту не принимает и многие письма с почт пропадают и впредь де за ссорою того ж от него опасно.

И чтоб о той почте послать его в. г-ря грамоты к Польскому королю и к курфистру Брандебурскому, чтоб почтарем поволено было в тот путь с письмами обоих путей ездить с пристойным охранением.

А в Смоленске б тое почту ведать из начальных людей кто б умел по-польски и по-немецки и послати б о том в Смоленск грамоту.

А из Смоленска к в. г-рю боярин и воеводы писали, что переводчик, которой Виленскую почту ведал, Иван Кулбацкой умре, а на его место выбрать не из кого, и чтоб прислать переводчика из Москвы и тое почту до указа отпускают ныне из Приказной палаты.

А на Москве ныне польской и немецкой переводчик один человек Иван Тяшкогорской и тот стар.

А в прошлых годах ведали в Смоленске тое почту со 175-го по 180-й год переводчик Христофор Синорацкой пожалован в переводчики из шляхты.

А со 180-го году по нынешней год ведал переводчик Иван Кулбацкой, а пожалован в переводчики из рейтар, а жалованья им давано на год по 20 рублей да корму по гривне на день.

А в Мигновичах тое почту приемом и отпуском ведают Смоленские рейтары попеременно, а по-немецки писать не умеют и служат тое службу с поместей своих.

А договоров с Свейским королем о почте никаких нет.

А как в прошлом в 1699-м году были на Москве Свейские послы Яган Бергенгельм с товарищами и будучи в ответах говорили и на письме подали, чтоб в прибавку той Рижской почты для торговых людей грамоток поставить другую почту от Вел. Новагорода до Ругодива.

И тем послом сказано, что о той почте если она будет прилична в тех местах его в. г-ря указ учинен будет, а подлинного обнадеживания им о том не учинено и на письме не дано.

И о посылке той почты до Королевца чрез Литву их курфистру Брандебурскому к Польскому королю и в Смоленск о грамотах в. г. что укажет.

Справил Михайло Волков.

—

1700-го генваря в 29 д. в. г. (*п. т.*) пожаловал по именному своему в. г-ря указу стольника М. А. с. Виниюса велел ему по выше писанному челобитью и по прежнему обыкновению свои в. г. грамоты и указы и всякие государственные дела во окрестные государства к государям, к кому когда о чем прилучится и к своим государевым послам и посланником и к резидентом в тех государствах для его государских дел живущим и на резиденциях пребывающим и грамотки и всякие письма торговых иноземцев на Москве живущих и из-за моря для торговых дел на время приезжающих посылать с Москвы на Смоленск и на Мигновичи и в государство кор. величества Польского в Кадин и в Могилев, и в Вильню и чрез Минск Литвою до Прусской границы, до владения курфистра Брандебурского до города Королевца и на Ригу и Мемель и дале по договору с Виленским и Рижским почтмайстеры, в которых написано с Виленским, что те почты наскоро Виленскую от Кадина до Прусского рубежа в 8 дней поставить хотел и в том крепко обещался и о том ему Матвею к Виленскому почтмайстеру писать, чтоб он к нему Матвею на себя свое договорное письмо в том, что ему грамоты пакеты, дела, указы грамотки и всякое письма в те страны подписанные в сумках за Московскою почтовою печатью по нумерам посылать на почтах из Вильни до Королевца, а из Риги до Мемля во всякой целости безо всякого задержания с поспешением как возможно и Виленской почтмайстер приказал бы с большим подкреплением в Кадине, в Могилеве и в Минску и до самой Прусской границы до порубежного городка Тильзета, чтоб велели своим почтарям, которые с сумами гоняют чтоб они чрез всю Литву, а Рижские чрез Лифляндскую и Курляндскую земли на указных переменах держали к той гоньбе в почтари людей добрых с добрыми лошадьми и нигде почтовых сум отнюдь не задерживали и не распечатывали и чинили б на уставных почтах перемены безо всякого задержания с поспешением, чтоб отнюдь нигде ни в котором городе ни местечке никакой препоны ни задержания не было и почтарям, которые с

теми почтами гоняют имяна, от которого до коего места до указной перемены во сколько часов кому с почтою бегать и тому писать росписи, чтоб возможно знать кто где поспешит или мешкает, а как Виленской почтмайстер к нему Матвею договорное письмо пришлет и ему Матвею с него в Посольской приказ впредь для ведома подать список, а из Москвы ему Матвею чрез Вильню почту отпускать на Королевец еженедельно так же и из Королевца и из Вильни на Москве тое почту с заморскими письмами принимать и того накрепко с великим раденнием смотреть и радеть, чтоб почта к Москве приходила в неделю скоро как возможно просит в постановление с Виленским и с Рижским почтмайстры, а за гоньбу той почты по уставу и по договору с Виленским почтмайстром до Прусского рубежа тем б почтмайстром по обыкновенному уставу и по договорным статьям за торговые грамотки и за иные торговых иноземцев письма платить ему Матвею из тех денег что сбирает он на Москве с торговых иноземцев и в том по прежнему с теми почтмайстерами иметь счёт, а его в. г-ря грамоты и всякие государственные дела к послам и к посланникам по договору с Польским королем посылать чрез Литву без всякого платежу, а для доброго и порядочного установления той почты послать в Смоленск к боярину и воеводам к Петру Самойловичу Салтыкову с товарищи его в. г-ря грамоту велеть в Смоленску к приему и к отпуску той ново уставленной почты выбрать из Смоленских служилых начальных людей из иноземцев человека добра кого б с такое дело стало и которой бы по-польски и по-немецки честь и писать умел и приказать накрепко, чтоб тое почту приемом и отпуском он ведал и с Москвы отпускным почтам так ж и из-за Литовского рубежа из Вильны приемным письмам чинил подлинные записки и осмотры целости почт в книгах, в котором числе которая почта из Москвы и из-за рубежа придет и в котором часу из Смоленска в которую сторону отпущена будет записывать имянно, а как с Москвы или из Вильни сума запечатана будет почтовою печатью и на ней подписано будет что ее в Смоленске не распечатывать и таких сум распечатывать и задерживать отнюдь не велеть, а отпускать в те места по печатям и

по подписям куда надлежит без задержания чтоб отнюдь в Смоленску той почты тот почтмайстер в приеме и в отпуске больше двух часов не держал да и почтовые б Смоленские ямщики у него почтмайстра по 2 человека с добрыми двумя лошадьми были на дворе всегда неотлучно и для того тех почтовых ямщиков двух человек выбрать из Смоленских ямщиков людей добрых и не пьяниц которые б тое гоньбу гоняли из Смоленска в один путь до Мигнович, а в другой путь на Дорогобуж и по переменам до Москвы со всяким поспешением и приказать им накрепко чтоб они опричь тех писем и сум, которые им в Смоленску даны будут в мехах или в сумах запечатаны и завязаны иных писем у Смоленской шляхты и у торговых людей в дороге меж городов без записки не принимали и к Москве и за рубеж отнюдь них кому не привозили да и в Смоленску Смоленской шляхте и торговым людям сказать его в. г. указ, чтоб они буде о каких делах прилучится им писать за рубеж или к Москве к кому какие письма и они б те письма отдавали на почту, а нарочных посыльщиков не посылали, а в котором числе которая почта из за Литовского рубежа из Вильни придет и сколько каких сум за печатью или каких иных писем принесет и в целости ль и за печатьми какие письма с тою почтою в присылке будут и ему тому почтмайстеру о том к Москве со всякою почтою писать, а которые письма или сумы и пакеты объявятся попорчены или распечатаны и ему для розыску о том ямщиков отдавать к боярам и воеводам в Приказную палату и о том разыскивать накрепко, где те сумы явятся попорчены, а на самом рубеже в Мигновичах приказать тое почту приемом и отпуском ведать Фадееву сыну Крыжевского или кому много поместному из Смоленских рейтар, кому прилично и кого б с такое дело стало чтоб кто крайнее свое радение о скорой гоньбе показал, в которое время когда которая почта придет без замедления, чтоб сумы с письмами нигде не залеживались и Московские сумы с рубежа велеть отсылать из Мигнович до Кадина и отдавать Кадинскому почтмайстеру имянно, а от Кадинского почтаря принимали бы зарубежские почты с сумами и с письмами в Мигновичах и посылал до Смоленска без мотчания ж и для того

в Мигновичах на яму поставить из Смоленска добрых почтарей с добрыми лошадьми, чтоб всегда для той гоньбы были в готовности и той бы гоньбы отнюдь не остановить, а буде в почте от Москвы до Смоленска или от Вильны до рубежа учинится в гоньбе какая помеха или спона или почта в указной день и час с которой стороны не поспеет или разбоем у почтаря сумы с письмами в пути отнимут и того Смоленскому почтайстеру, когда явится нужно списываться о том с Виленским почтмайстером по часту да и в городах по Смоленской дороге в Дорогобуже, в Вязьме, в Можайску для гоньбы той почты на ямах поставить особых ямщиков выборных лучших людей добрых с добрыми лошадьми и приказать им, чтоб они гоняли с тою почтою против прежних указов по шести и по 7-и верст в час с поспешением, и чтоб сумы за печатями от яму до яму довозили и друг другу почтарям отдавали в целости и вместо себя казаков и иных наемщиков, не знающих людей, не наимывали, а прогоны с обеих почт до Литовского и до Свейского рубежа имали у него Матвея по полу или по четверти году с расписками и о том в Ямской приказ из Посольского приказу для ведома, а о установке на ямах ямщиков послать память, а в города к воеводам грамоты, а для ведома гоньбы той выше писанной почты, что ныне велено посылать с Москвы на Вильню и на Прусскую границу до Кролевца послать его в. г-ря грамоту к кор. величеству Польскому дабы по братской своей к его цар. величеству дружбе и любви и по учиненным вечного миру договорам повелел Виленскому Минскому Могилевскому и Кадинскому почтмайстерам тое почту и с ним Матвеем по договорным статьям указал принимать и чрез государство владения своего чрез Литовскую землю до Прусских границ до Королевца возить наскоро в уреченное время так же и от Королевца из Прус тою ж Литвою до границ Московских, то есть до Мигнович препровождать для скорейшего бегу со всяким поспешением на добрых конях за пристойным платежей по договорному уставу и чтоб повсюду в городах и в местечках его королевского величества гетманы и воеводы и генералы и иные начальные люди в той почтовой гоньбе на обе стороны ни от кого никакого озлобления и

задержания постановки не было, но паче для общие обоих стран как его царского величества так и королевского величества всяким способом где возможно вспомогали против прежнего учинилось для вящей его царского величества с его королевским величеством дружбы и любви и для утверждения вечного миру скорейших государственных ради пересылок и ко общей пользе великим обоим государствам к прибытку обоих государств подданных в купецких промыслах, потому что и в прошлых годах чрез Вильню почта ходила вскоре и добрым порядком, а порвалась в своей ходьбе как Вилинской почтмайстер Бизинг и братья его померли и после их иные наступя учали являть в том деле свое нарадение и от того той почты ход опричь его в. г-ря грамот и к резидентом Московским при его кор. величества дворе пребывающим писем иных грамоток посылка остановилась и посыланы чрез его цар. величества города чрез Вел. Новгород на Псков, а изо Пскова на Ригу и до Мемля и Рижской почтмайстер Г. Грен письма посыланные из Москвы и к Москве задерживал и почт не отпускал, а иная почта и со всеми письмами явилась близ рубежа в пропаже и впредь многой ради того почтмайстера наглой неправды все письма на Ригу посылать опасно, как о том явно по розыску и по поданным статьям его Матвея того Рижского почтмайстера вина и неправда явилась и послать тое грамоту к Польскому королю в Польшу к резиденту к Любиму Судейкину, который ныне при королевском дворе на резиденции велеть ему тое грамоту королю подать и о том послать к нему его вел. гос. грамоту, а с королевской грамоты список, а с тою ж Вилинскою почтою его в. г. грамоты всякие из Посольского приказу письма к резидентам при королевском дворе пребывающим и какие дела прилучаются посылать по прежнему его в. г-ря указу и из Вильни на Варшаву или и во Львов и в Краков и где его кор. величество будет по постановленным вечного миру договорам безо всякой платы особенно, потому что в тех договорах написано имянно ходить той почте на всякую неделю для скорых прилучающихся дел государственных да и к Брандебурскому курфисту послать его в. г-ря грамоту, а в ней написать, чтоб указал в городе Королевце

почтмайстеру всякие письма и связки и грамотки из-за моря к нему присланные впредь посылать в связках против его Матвеева письма подписав к нему на городок Тильзет и к Виленскому почтмайстеру, а в платеже за те письма был он безопасен объявив ему курфистру по челобитью его Матвееву и по статьям и что на Риге его вел. гос. грамот и дел и торговых грамоток буде лучшего исправления не будет впредь посылать опасно и сей его в. г-ря имянной указ о посыле почты на Вильню в Посольском приказе записать в книгу и М. Виниюсу сказать, чтоб он чинил по тому его в. г-ря выше писанному указу и тое почту отпускал бы на Вильню и на Ригу, куда по состоянию времени и случаю удобнее и скорее чаять ходить мочно.

Диак Никита Зотов.

—

От в. г-ря (*п. т.*) в нашу отчину в Смоленск боярину нашему и воеводам Петру Самойловичу Салтыкову с тов. Указали мы, в. г., по своему в. г. имянному указу Виленскую почту, которая ходила напредь сего из нашего царствующего града Москвы на Вильню до Прус, а после того отпуск той почты был отставлен отпускать ныне по прежнему чрез Смоленск и Мигновичи на Кадин и чрез Литву на Вильню до Прус до Королевца еженедельно, а для приему и отпуску той почты выбрать в Смоленске из начальных людей доброго и искусного человека, который бы по немецки и по польски умел писать и честь и тое бы почту отпускал и приемом ведал и в Смоленску больше двух часов не держал и отпускал вскоре и записки у себя чинил и о задержках или каких помехах и спонах за рубеж в Кадин и к Москве писал, а на самом рубеже в Мигновичах приказать тое почту приемом и отпуском ведать Фадееву сыну Крыжевского или иному кому прилично и о том бы крайнее радение свое показал, чтоб сумы с письмами нигде не залеживались и в Польше б, в Вильне, в Могилеве, в Минску и в Кадине почтмайстеры о скорейшем шествии той почты чрез всю Литву до Прусских границ учинили крайнее свое радение и нигде б сумы с

почтою в задержании ни часу не были и везде по переменам держали почтарей добрых на всякой перемене неотлучно по 2 человека почтарей с лошадьми добрыми и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б боярин наш и воеводы велели в Смоленску к приему и к отпуску той ново уставленной почты выбрать из Смоленских служилых начальных людей из иноземцев человека добра кого б с такое дело стало и которой бы по польски и по немецки честь и писать умел и приказать накрепко, чтоб тое почту приемом и отпуском он ведал из Москвы отпускным почтам так же и из-за Литовского рубежа из Вильни приемным письмам чинил подлинные записки и осмотры целости почт в книгах, в котором числе которая почта с Москвы и из-за рубежа придет, и в котором часу из Смоленска в которую сторону отпущена будет записывать имянно, а как с Москвы или из Вильни сума запечатана будет почтовой печатью и на ней подписано будет что ее в Смоленске не распечатывать и таких сум распечатывать и задерживать отнюдь не велеть, а отпускать в те места по печатям и по подписям, куда надлежит без задержания чтоб отнюдь в Смоленске той почты тот почтмайстер в приеме и в отпуске больше двух часов не держал да и почтовые б Смоленские ямщики у него почтмайстера по 2 человека с добрыми двумя лошадьми были на дворе всегда неотлучно и для того тех почтовых ямщиков двух человек выбрать из Смоленских ямщиков людей добрых и не пьяниц, которые б тое гоньбу гоняли из Смоленска в один путь до Мигнович, а в другой путь на Дорогобуж и по переменяй до Москвы со всяким поспешением и приказать им накрепко, чтоб они опричь тех писем и сум, которые им в Смоленску даны будут в мехах или в сумах запечатаны и завязаны иных писем у Смоленской шляхты и у торговых людей в дороге меж городов без записки не принимали и к Москве и за рубеж отнюдь них кому не провозили да и в Смоленску Смоленской шляхте и торговым людям сказать наш в. г. указ чтоб они буде о каких делах прилучится им писать за рубеж или к Москве к кому какие письма, и они б те письма отдавали на почту, а нарочных посланцев не посылали, а в ко-

тором числе которая почта из-за Литовского рубежа из Вильни придет и сколько каких сум за печатью или каких иных писем принесет и в целости ль и за печатями какие письма с тою почтою в присылке будут и ему почтмайстеру о том к Москве к Московскому почтмайстеру к стольнику нашему к М. А. Виниюсу, а которые почты или сумы и пакеты объявят попорчены или распечатаны и ему для розыску о том ямщиков отдавать к боярам и воеводам в Смоленск в Приказную палату и о том разыскивать накрепко, где те сумы явятся попорчены, а в самом рубеже в Мигновичах приказали б вы тое почту приемом и отпуском ведать Фадееву сыну Крыжевского или кому много поместному из Смоленских рейтар, кому прилично и кого б с такое дело стало, чтоб кто крайнее свое радение о скорой гоньбе показал, в которое время когда которая почта будет без замедления чтоб сумы с письмами нигде не задеживались и Московские сумы с рубежа велеть отсылать из Мигнович до Кадина и отдавать Кадинскому почтмайстеру имянно, а от Кадинского почтаря принимали зарубежские почты с сумами и с письмами в Мигновичах и отсылать до Смоленска без мотчания ж и для того в Мигновичах на яму поставить из Смоленска добрых почтарей с добрыми лошадьми, чтоб всегда для той гоньбы были в готовности той бы гоньбы отнюдь не остановить, а буде в почте с Москвы до Смоленска или до Вильни до рубежа учинится в гоньбе какая помеха или спона или почта в указной день и час с которой стороны не поспеет или разбоем у почтаря сумы с письмами в пути отоймут и тому Смоленскому почтмайстеру когда явиться нужно списываться о том с Виленским почтмайстером по часту да и в городах по Смоленской дороге в Дорогобуже и в Вязьме в Можайску для гоньбы той почты на ямах поставить особых ямщиков выборных лучших людей добрых с добрыми лошадьми и приказать им чтоб они гоняли с тою почтою против прежних приказов по шести и по 7-и верст в час с поспешением, и чтоб сумы за печатями от яму до яму довозили и друг другу почтарем отдавали в целости и вместо б себя казаков и из иных наемщиков незнающих людей не наимывали да

с тою ж Виленскою почтою наши в. г. грамоты и указы из Посольского приказу и всякие письма к резидентом Московским при дворе королевского величества Польского пребывающим и какие дела прилучатся посылать по прежнему нашему в. г. указу из Вильни на Варшаву или во Львов и в Краков и где его кор. величество будет по постановленным вечного мира договорам безо всякой платы особенно того другую отписку чрез Вильню на Прусы так же и принимать и отпускать к Москве из Польши от резидентов Московских письма особенно ж когда и прилучатся безо всякой отмены, а кого вы боярин наш и воеводы в Смоленску к приему и к отпуску той почты выберете так же кому и в Мигновичах то почтовое дело прикажете, и вы б о том к нам в. г-рю писали с ново уставленною почтою в наш Гос. Пос. приказ. Писан на Москве лета от Рождества Христова 1700-е февраля 10 д.

Указал в. г. (*п. т.*) по своему в. г. имянному указу Виленскую почту которая напредь сего имела ход свой на Смоленск и на Вильню и чрез всю Литву и до Прус до Королевца со всякими своими в. г. делами и торговых людей с грамотками и на несколькое время остановлена отпускать ныне с Москвы почтмайстеру стольнику М. А. с Виниюсу и из-за моря принимать по вся недели, а для гоньбы той почты на ямах с Москвы в Можайску в Вязьме в Дорогобуже и в Смоленске и до рубежа поставить в прибавку к прежним ямщиком которые постановлены были для гоньбы прежние Виленской почты во обоих путей по 2 человека ямщиков добрых людей с добрыми лошадьми на всяком яму и быть тем ямщиком для той гоньбы на тех ямах неотлучно впредь до его в. г. указу и приказать им, чтоб они гоняли с тою почтою против прежних его в. г. указов по шести и по 7-и верст в час с поспешением и чтоб сумы за печатьми от яму до яму довозили и друг другу почтарем отдавали в целости и вместо себя казаков и иных наемщиков не знающих людей не наимывали, а прогоны б за гоньбу почты до Литовского рубежа имали б у него М. Виниюса по полу или по четверти году с расписками и о установке тех ямщиков на Москве и в городах на ямах в города в Можайск и в Вязьму и в Дорогобуж и в Смоленск послать его в. г. грамоты к воеводам и на ямы к приказчикам из Ямского приказу

и о посылке своих в. г. грамот в те города к воеводам и на ямы указов к приказчиком из Ямского приказу указал в. г. свои в. г. указ учинить в Ямском приказе тебе, б. Федору Матвеевичу (?) с тов.

Послана с толмачом с Иваном Никитиным.

От в. г-ря (*п. т.*) в Можайск стольнику нашему и воеводе Петру Самойловичу Коробову. Указали мы в. г. по имянному своему в. г. указу с Москвы до Смоленска идо Литовского рубежа Виленскую почту отпускать понедельно, а для гоньбы той почты поставить в Можайску на яму двух человек Можайских ямщиков добрых с добрыми лошадьми и гонять с тою Московскою почтою Можайским ямщиком в один путь от Можайска до Вязьмы, а с другою почтою, которая придет из-за рубежа из Вязьмы, а от Можайска до Москвы и опять Можайским ямщиком и для той гоньбы быть на Можайском яму тем выборным ямщиком неотлучно и гонять с тою почтою бережно с поспешением в час верст по шести и по семи по прежним нашим в. г. указам, а на Москве велеть те почтовые сумы отдавать в целости на дворе почтмайстеру стольнику нашему М. А. с. Виниюсу и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б в Можайску о установке на почте ямщиков и о скорой их гоньбе с тою почтою учинил по выше писанному нашему в. г. указу без мотчания, а кого имяны на Можайском яму ямщиков в почтари выберешь и ты б о том к нам в. г. писал в наш Гос. Пос. приказ. Писан на Москве лета от Рождества Христова 1700-е февраля 28 д.

Таковы ж грамоты написаны в Дорогобуж к воеводе к Михаилу Григорьевичу Ризневу да в Вязьму к воеводе к Прокофью Костантиновичу Родищеву за приписью дьяка Василия Посникова.

Посланы все чрез почту февраля в 29 д.

1700-го февраля в д. учинить указ в Пос. приказе.

1700-го февраля в 26 д. в Гос. Пос. приказе б. Федору Алексеевичу Головину с тов. стольник М. А. с. Виниюс доносит: сей о месяца февраля в 18 д. из Пскова писал почтмайстер подъячий

Никифор Агафонов что той недели почта из Риги на Печерской посад не бывала и по обыклости с Московскою почтою перемены не учинилось и та Московская почта с грамотками в том же посаде до приезду из Риги почты залежалась, а учинилось де в том почтовом хождении помешание от того, что де по ведомостям приходу Польских войск под Ригу ожидали по вся дни и многие де торговые русские люди покиня в Риге свои товары с теми вестьми прибежали во Псков, а с выше писанного числа как тот подъячий писал чаять уж 3 почты с Москвы на рубеже залежались и вел. гос. указал бы послать во Псков к окольничему и воеводе к Ивану Ивановичу Головину свою вел. гос. грамоту чтоб смотря по вестям послать из Пскова в Ригу человека добра кого прилично буде в Ригу проехать мочно и на Печерском посаде остановленные с письмами сумы, сколько их есть тот посланный отвез бы в Ригу на почтовой двор для посылки в Мемель и далее, а которые письма и грамотки надлежащие к Москве из Мемля в Ригу присланные и те б с распискою приняв взял с собою и с почтою прислать бы к Москве по прежней обыклости, а буде за воинским случаем того учинить и в Ригу проехать за осадою Польских войск не мочно, чтоб с теми сумами проехать в Курляндию в город Митаву и те б Московские сумы с письмами отдать в Митаве с грамоткою моею, а тот Митавской почтмайстер грамотки разобрав разошлет в Мемель и дале куда надлежат, а буде итого за такими трудностями учинить не мочно, тогда б те все с Москвы посланные и на рубеже задержанные сумы прислать к Москве для посылки чрез Вильню, а с Виленскою почтою посланы письма понедельно генваря с 18-го числа и против тех в доходе они есть ли или нет и где девались с рубежа и из Вильни почтмайстеры по се число неведомо какою оплошкою и нерадением не писывали, буде в. г. укажет для той выше помянутой Рижской помешки впредь письма и грамотки посылать чрез Вильню надобно из Смоленска послать до Вильни доброго и знающего человека из какого чину пристойно и у почтмайстеров Кадинского Могилевского и у Виленского по прежним договорам достать обнадежности за руками и назна-

чили б дни, в которых в неделе у них прием и отпуск бывает неотложно и радение свое показали крайнее, чтоб та почта на Вильню и назад ходила поспешно, а паче ж Виленский почтмайстер о хождении порядном всегда б писал и старался, чтоб по его обещанию с Прусского рубежа чрез Литву до села Мигнович почта в 8 дней или скорее порядно ставилась, а против его в. г. указу, каков о тех почтах в Пос. приказе состоялся б либо посланы его в. г. грамоты к королю Польскому и к курфистру Бранденбурскому дабы они к почтмайстрам своея державы указы свои послать и с прещением о скорой гоньбе старатися им велели, а хождение чрез Смоленск на Вильню до города Кралевца многим ближе нежели чрез Ригу и буде тех Литовских почтмайстеров в том хождении радение будет и Виленская почта многим скорее Рижской на обе стороны поспевать может, а в Смоленске по самой нужде надобно человек, которой бы те отпуски и приемы ведал и надзирал и для пересылки с Виленским и с иными почтмайстеры по цесарски и по польски писать умел и к тому способен Смоленских полков полковник Матфей Фливерк и буде без него у солдатского учения здесь возможно обойтись, чтоб для того дела его в Смоленск отпустить вскоре для того что если Рижская почта за выше писанною причиною, а Виленская от непорядку почтмайстров обоя остановятся и с теми почтами все пересылки как в делах в. г. так же и в купецких промыслах и всякие чужеземские ведомости совершенно остановятся.

К сему письму вместо стольника М. А. Виниюса д. д. А. А-ча человек его Гаврилка Петров руку приложил.

1700-го февраля в 27 д. взять к прежней выписке и по указу в. г. приказал боярин Ф. А. Головин с сей сказки в . . . . и в Смоленск послать его в. г. грамоты.

От в. г-ря (*п. т.*) в нашу отчину во Псков ближнему нашему окол. и в. Ивану Ивановичу Головину. В нынешнем 1700-м году февраля в 24 д. писал ты к нам в. г., что февраля в 14 д. присланную с Москвы во Псков почту по обычаю надлежащую до Риги послал ты изо Пскова для размены с Рижскою почтою

к Свейскому рубежу на Печерской посад и что февраля по 18-е число Рижская почта для размены с сумами в Печерской посад из за Свейского рубежа не бывала и по сыску про нее ничего не явилось, а Московская почта залежалась в Печерском посаде, а за рубеж не отпущена, и чтоб тебе об отпуске почты за Свейской рубеж наш в. г. указ учинить, а в доношении каково подал в нашем Гос. Пос. приказе боярину нашему Ф. А. Головину с тов. стольник наш М. А. с. Виниюс, которой тое Московскую и Рижскую почты приемом и отпуском ведает написано: сего ж де февраля в 18 д. писал к нему изо Пскова почтмайстер подъячий Никифор Агафонов что той недели почта из Риги на Печерской посад не бывала и по обыклости с Московскою почтою перемены не учинилось и та Московская почта с грамотками в том же посаде до приезду из Риги почты задержалась, а учинилось де в том почтовом хождении помешание от того что де по ведомостям приходу польских войск под Ригу ожидали по вся дни и многие де торговые русские люди покиня в Риге свои товары с теми вестьми прибежали во Псков, а с выше писанного де числа, как тот подъячий писал чаять де уж 3 почты с Москвы на рубеже залежались, и мы в. г. указали послать изо Пскова смотря по вестям в Ригу изо Псковских дворян человека добра кого прилично буде в Ригу проехать мочно и на Печерском посаде остановленные с письмами сумы сколько их есть тому посланному отвесть в Ригу на почтовой двор для отсылки в Мемель и далее, а которые письма и грамотки надлежащие к Москве из Мемля в Ригу присланные и те б тот посланной дворянин приняв в Риге с распискою привез во Псков, а изо Пскова прислать к ним в. г. к Москве чрез уставленную почту и как к тебя сия наша в. г. грамота придет и ты б ближней наш окол. и в. о посылке в Ригу для тех почт для отвозу и принятия дворянина человека добра учинил по выше писанному нашему в. г. указу без мотчания, чтоб те почты из Риги привезены были во Псков в скором времени, а буде за воинским случаем того учинить и в Ригу проехать за осадою польских войск не мочно и тому посыльщику приказать, чтоб с теми Московскими сумами проехать в Курляндию в город Митаву, которыми б места

бесстрашнее и безопаснее и те б Московские сумы отдать в Митаве с грамоткою его стольника М. А. с. Виниюса Митавскому почтмайстеру, а тот Митавской почтмайстер грамотки разобрав разошлет в Мемель и далее куда належит, а буде итого за такими трудностями учинить не мочно и тебе б ближнему нашему окол. и в. те все с Москвы посланные и на рубеже задержанные сумы прислать к нам в. г. изо Пскова к Москве чрез почту ж наскоро для посылки чрез Вильню, да что у тебя по сему нашему в. г. указу учнет чинитесь, и ты б о том к нам в. г. писал, а отписки велел подавать в нашем Гос. Пос. приказе б. нашему Ф. А. Головину с тов. Писан на Москве лета от Рож. Хр. 1700-го февраля в 27 д.

За приписью дьяка Василия Посникова.

От в. г-ря (*п. т.*) в нашу отчину в Смоленск боярину нашему и воеводам Петру Самойловичу Салтыкову с товарищами. По нашему в. г. имянному указу отпускается с Москвы почта с нашими государственными делами и торговых людей с грамотками сего настоящего 1700-го году генваря с 18-го числа чрез Смоленск и Мигновичи на Кадин и на Вильню и до Прус чрез Литву до Королевца, а в доношении каково ныне подали в нашем Гос. Пос. приказе б. нашему Ф. А. Головину с тов. стольник наш М. А. с. Виниюс, которой тое Виленскую почту приемом и отпуском ведает написано, что с тою Виленскою почтою чрез Смоленск посланы генваря с 18-го числа письма понедельно и против тех в доходе они есть ли или нет и где девались о том с рубежа и из Вильни почтмайстеры по се число неведомо какою оплошкою и нерадением не писывали, а Рижская де почта в хождении своем за военным случаем остановилась и наши в. г. государственные дела так же и в купеческих промыслах и всякие чужеземские ведомости удержаны и мы в. г. указали для той выше помянутой Рижской помешки впредь письма и грамотки посылать чрез Вильню и для того послать из Смоленска до Вильни человека доброго и знающего из какова чину пристойно и у почтмайстеров Кадинского Могилевского и у Виленского по прежним договорам достать обнадежности за руками и назначили б дни, в которых в неделе у них прием и отпуск бывает

неотложно и радение свое показали крайнее, чтоб та почта на Вильню и назад ходила поспешно, а паче же Виленский почтмайстер о хождении порядочном всегда писал и старался, чтоб по его обещанию с Прусского рубежа чрез Литву до села Мигнович почта в 8 дней или скорее порядно становилась и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б о посылке из Смоленска за рубеж в Кадин и в Могилев и в Вильню к почтмайстерам человека добра кого б с такое дело стало и с каких чинов пристойно учинили по выше писанному нашему в. г. указу без мотчания, а кого именем и с каких чинов пошлете и что он будучи там у почтмайстеров у Кадинского и у Могилевского и у Виленского сделает и какое обнадеживание о ходьбе той почты за руками своими ему дадут и вы б о том к нам в. г. писали, а отписки велели подавать в нашем Гос. Пос. приказе б. нашему Ф. А. Головину с тов. а наше в. г. жалованье тому посыльщику для той посылки на подъем велели б вы дать из Смоленских неокладных доходов по рассмотрению, чем мочно ему проехать. Писан на Москве лета от Рож. Хр. 1700-го февраля в 27 д.

За приписью дьяка Василия Посникова.

Поспешествующею Божею милостию мы пресветлейший и державнейший вел. гос. царь и великий князь Петр Алексеевич (*п. т. с перечислением всех земель*) брату нашему наяснейшему и державнейшему великому государю Августу второму Божией милостию королю Польскому великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жмодцкому, Мазовецкому, Волынскому, Подольскому, Подляскому, Лифлянскому и иных дедичному князю Сакскому, Юлиатцкому, Кливскому, Горскому, Ангрийскому и Вестфальскому государства Римского арцы маршалку и князю электору Лянд-графу Туринге, марграфу Мисницкому такожде в вышние и в нижние... бурграфу Магдебурскому, графу князю Геннеберскому графу Мархи и брата государю на Равенштине вашему королевскому величеству наше царского величества братское и любительное поздравление.

В договорах вечного миру, каков учинен между нами в. г-ри нашим цар. величеством и братом нашим высоко славные памяти в. г-рем Яном третьим королем его кор. величеством постановлено и утверждено в 29-и статье, что надлежит быть

обоим нашим государствам в скорых и в частых меж собою обсылках для ведомостей чрез грамоты в скорых приключающихся делах наших государских так же и для примножения торговых обоих тем нашим великим государствам пожитков чрез почту иметь таковы обсылки, которые скорейше нежели чрез гонцов как прежде сего с великою мешкотою бывало потребуют ведомости и для того почта с стороны вашего кор. величества начав от места пребывания вашего чрез государство ваше даже до Кадина местечка на рубеже воеводства Мстиславского лежащего постановлена будет, которая на всякую неделю путь свои шествуя всякие листы и ответы в другую сторону до местечка порубежного воеводства Смоленского до Мигнович реченного в державе нашего цар. величества будучего назначенному почтмайстеру над почтою там будучему в целости отдавать должна которой те листы все приняв чрез Смоленск до царств. нашего вел. града Москвы как скорее отсылать имеет, а взаимно всякие письма с Москвы до Мигнович, а из Мигнович в Кадин присланные почтмайстер от вашего кор. величества назначенной приняв как скорее до места пребывания в. кор. величества отсылати будет, а во обоих наших государствах в отпуске с почтами кроме наших государских на обе стороны посылок и грамот от торговых людей и от писем их в своих промыслах торговых писанных может быти устава по чему платить против обычая во всех государствах будучего постановлена и чтоб торговые письма под заказом не чрез иных людей, но чрез уставные почты посыланы и у почтарей записываны были и по тому вечного мира договору настоящая почта чрез государство вас, брата нашего, в. г., в. кор. величества чрез Вильню до Прусской границы до владения курфистрского пресветлейшества Брандебурского до города Королевца путь свои имела скорым и добрым порядком, а переменилась в прошедших летах в шествии своем как Виленской почтмайстер Бизинг и брат его померли, а иные почтмайстры по них будучие учали являть в ходьбе той почты свое нерадение, и мы в. г. наше цар. величество вам брату нашему, в. г., вашему кор. величеству сею нашею

цар. величества любительною грамотою объявляем, что для вящей с вами братом нашим с в. г., с в. кор. величеством братской дружбы и любви и для утверждения вечного миру ко общей пользе обоим нашим вел. государствам изволили мы в. г. наше цар. величество к прибытку обоих наших вел. государств подданным той Виленской почте шествие обновить и по древнему обыкновению путь свои иметь чрез государство вас брата нашего в. г. в. кор. величества на Вильню до Королевца и из Королевца до границ государств наших до Мигнович на Смоленск и дабы ваше кор. величество повелели Виленскому Минскому Могилевскому и Кадинскому почтмайстером приказать чрез государство владения своего чрез Литовскую землю до Прусских границ тое почту возить наскоро в уреченное время со всякою целостию и чтоб в государстве в. кор. величества в городах и в местах гетманы и воеводы и генералы и иные начальные люди в той почтовой гоньбе на обе стороны никакого озлобления и задержания и остановки не чинили, но паче для общих обоих стран как нашего цар. величества так и в. кор. величества всяким способом, где возможно вспомогательны были против прежнего обыкновения и на сие наше изволение и мы в. г. наше цар. величество вас брата нашего в. г. в. кор. величества любовного соответствования требуем. При сем желаем мы в г. наше цар. величество вам брату нашему в. г. в. кор. величеству от Господа Бога многодетного здравия и счастливого в государствах ваших государствования. Дано в царств. нашем вел. граде Москве лета от Рож. Спасителя нашего Христа Иисуса 1700-го месяца Февраля 29-го дня государствования нашего 18-го.

Божиею поспешествущею милостию мы пресветлейший и державнейший вел. гос. царь и вел. князь Петр Алексеевич (*п. т. с перечислением всех земель*).

Пресветлейшему князю и государю Фридерикусу третьему Маргграфу Брандебурскому и Римского государства архикомнатному и курфистру в Прусех Магдебурскому, Гулихскому, Киевскому, Бергенскому, Стетинскому, Померскому, Касубскому и Венденскому, так же в Шлонску Расенскому и Ягердовско-

му, Арцуху Бургграфу Нюренберскому, князю Галберстацкому, Минденскому и Каменскому графу Марескому и Равенберскому государю Равенственскому и земель Лявенбурка и Бутова и иных наше царского величества любительное поздравление с приращением всякого блага.

Прежде сего для потребных и полезных обоим государствам нашим дел чрезвычайная почта, которая еженедельно путь свой имела чрез Вильню, а после того на несколькое время посылать была удержана и ныне изволили мы в. г. наше цар. величество в государство ваше курф. пресветлейшества в город Королевец и в иныя места из нашего царств. вел. града Москвы и чрез государство брата нашего в. г. его кор. вел Польского по прежнему на Смоленск, на Кадин, на Вильню и на Минск и чрез государство ваше курф. пресветл. до города Королевца той почте путь обновить и желаем мы в. г. наше цар. величество дабы и ваше курф. пресветл. такожде б в Королевце своим почтмайстером приказать изволили всякие письма и связки и грамотки из-за моря присыпанные посылать в связках ж по письмам Московского нашего почтмайстера столн. нашего М. А. сына Виниюса подписав к нему на городок Тильзет и на Вильню, а в платеже б за провоз тех писем те вашего курф. пресветл. почтмайстеры были надежны, что уставленой платеж с весу даван будет и при сем ваше курф. пресветлейшество Всемогущему Господу Богу в сохранение предаем и счастливого многодетного здравия при правлении благополучных дел желаем. Дано в царств. нашем велицем граде Москве лета от Рож. Спасителя нашего Иисуса Христа 1700-го месяца февраля 29-го дня государствования нашего 18-го году.

От в. г-ря (*п. т.*) посланнику нашему стольнику Любиму Сергеевичу Судейкину. Указали мы в. г. Виленскую почту, которая напредь сего путь свои имела чрез государство брата нашего в. г. его кор. вел. Польского чрез Кадин и Могилев на Вильню, а из Вильни до Пруской границы до Королевца чрез княжество Литовское и на несколькое время как прежней Виленской почтмайстер Бизинг и брат его померли, была удержана, а ныне той

почты путь обновлен и наша в. г. грамота о том к кор. величеству послана с сею почтою, а с той нашей в. г. грамоты послан к тебе список и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и ты б ту кор. величества грамоту из нее список с почты принял и приказал к канцлеру или к подканцлеру или кто при его кор. величестве прилучится, чтоб его кор. вел. с тою нашею цар. величества грамотою велел быть у себя на приезде да как кор. величество с тою нашею грамотою тебе быть у себя велит и ты б, урядясь, по посольскому обычаю у его кор. величества был и тое грамоту его кор. величеству подал и от нас в. г. от нашего ц. в. его к. в. поздравил и речь говорил применяясь к списку с той нашей в. г. грамоты и к прежним резиденческим посольства правлением как напредь сего прежние резиденты наши такие ж грамоты его к. в. подавывали, а по подании грамоты его к. в. и сенаторам канцлеру и подканцлером и иным ближним людям с которыми тебе прилучится быть в ответах говорил дабы его к. в. по братской своей к нам в. г-рю к нашему ц. в. дружбе и любви и по учиненным вечного мира договорам повелел Виленскому, Минскому, Могилевскому и Кадинскому почтмайстерам по прежним договорным статьям принимать и чрез государство владения своего чрез Литовскую землю до Прусских границ до Королевца возить наскоро в уроненное время так же и от Королевца из Прус тою ж Литвою до границ Московских то есть до Мигнович, препровождать для скорейшего бегу со всяким поспешением на добрых конях за пристойным платежей по договорному уставу и чтоб повсюду в городах и в местечках его к. в. гетманы и воеводы и генералы и иные начальные люди в той почтовой гоньбе на обе стороны ни от кого никакого озлобления и задержания и остановки не было, но паче для общих обоих стран как нашего ц. в. так и его к. в. всяким способом, где возможно вспомогали против прежнего обыкновения как напред сего бывало, потому что и в прошлых годах чрез Вильню почта ходила вскоре и добрым порядком и ныне изволили мы в г. наше ц. в. той почте обновление против прежнего учинить для вящей нашего ц. в. с его к. в. дружбы и любви и для утвержения вечного миру скорейших государственных ради пересылок и ко общей

пользе обоим нашим вел. государствам к прибытку обоих государств подданных в купецких промыслах, потому что которая почта на Ригу путь свой имела и та остановилась за многими неисправами Рижского почтмайстера, а в другой путь надлежащая почта чрез ту ж Вильню с нашими в. г. государственными делами посыланными из нашего Гос. Пос. приказу к вам резидентом нашим при дворе вашего к. в. пребывающим и какие дела прилучатся посылать по прежнему нашему в. г. указу из Вильни на Варшаву или во Львов и в Краков и где его к. в. будет по постановленным вечного миру договорам безо всякой платы, особенно потому что в тех договорах написано имянно, ходить той почте на всякую неделю для скорых приключающихся дел государственных и домогаться б тебе того накрепко, чтоб послан был его к. в. указ к Виленскому почтмайстеру и к иным его державы, чтоб та почта на Вильню и назад ходила поспешно и чтоб он почтмайстер о хождении порядном всегда старался, чтоб та почта ходила в указные недельные числа по прежним договором и по своему обещанию чтоб с Прусского рубежа чрез Литву до села Мигнович почта в 8 дней или скорее порядно ставилась да что тебе к. в. и сенаторы ответ учинят и какой королевской указ на предложение свое получит и ты б о том к нам в. г. писал по вся недели, а отписки велел подавать в нашем Гос. Пос. приказе б. нашему Ф. А. Головину с тов. да и о том бы тебе домогаться чтоб к. в. на тое нашу в. г. грамоту учинил нам в. г-рю скорое ответствование со удовольствованием. Писан на Москве лета от Рождества Христова 1700-го февраля в 29 д.

За приписью дьяка Василия Посникова отпущена в 4-м связке.

—

В. г-рю (*п. т.*) холоп твой, Петрушка Коробов, челом бьет. В нынешнем государь 1700-м году марта в д. по имянному твоему в. г. (*п. т.*) указу и по грамоте из твоего Гос. Пос. приказу за приписью дьяка В. Посникова велел я, х. т., Можайского яму старосте Трошке Юрьеву сыну Суслову и всем ямщикам выбрать

для гонебной почты двух человек ямщиков самых добрых и у кого б было лошадей мною ж и добрых и для той почтовой гоньбы от Можайска до Москвы и до Вязьмы те выборные ямщики были неотлучно и гоняли б с тою почтою бережно с поспешением в час по шести верст и по 7-и по прежним твоим в. г. указом и на Москве б те почтовые сумы отдавали в целости на дворе почтмайстеру стольнику М. А. с. Виниюсу и по тому твоему в. г. имянному выше писанному указу и по грамоте Можайского яму староста Трошка Суслов и все ямщики выбрали к той почтовой гоньбе двух человек ямщиков Стеньку Назарова да Фетку Курноса и подали мне х. т. выбор за руками и я х. т. тот твой в. г. указ им сказал и велел им выборным ямщикам почтовую гоньбу гонять против твоего в. г. указу с великим бережением и с поспешением самим, а не иным ямщикам и не детям их и наймитам самим, а не иным, а отписку государь велел я, х. т., подать в твоем Гос. Пос. приказе б. и адмиралу Ф. А. Головину с тов. «1700-го марта в 9 д. взять к отпуску и записать в книгу».

В. г-рю (*п. т.*) х. т. Ивашко Головин челом бьет. В нынешнем государь 1700-м году февраля в 14-м да в 21-м числах пришли из Москвы во Псков обычайные почты и та государь первая почта изо Пскова отпущена была в Печерской посад к Свейскому рубежу для размены почтовых Рижских сум с зарубежским почтарем того ж выше писанного февраля 14-го числа, а из за рубежа почта приходит по вся недели в Печерской посад в субботний день рано и сего ж февраля по 22-е число из-за рубежа та почта в Печерской посад для размены не бывала и о том к тебе в. г. я, х. т., писал февраля в 18-м числе, и те почтовые Московские сумы обеих почт велел я х. т. держать во Пскове в Приказной палате, покуда будет из-за Свейского рубежа почтарь и того ж государь выше помянутого февраля 22-го числа в 3-м часу дни из-за Свейского рубежа с почтовыми сумами под Печерской монастырь пригнал почтарь.... Гарасимов и я, х. т., те выше помянутые Московские обе сумы тому почтарю велел отдать, а зарубежские почтовые сумы у того почтаря взяв, послал к тебе в. г. (*п. т.*) к Москве с сею отпискою февраля в 23 д. и велел от-

писку подать и сумы объявить в Гос. Пос. приказе д. д. Е. И. Украинцову с тов. «1700-го марта в 1 д. взять в столп».

В. г-рю (п. т.) х. т. Петрушка Салтыков с тов. челом бьют. В нынешнем государь 1700-м году марта в 4-м числе в твоей в. г. (*п. т.*) грамоте из Гос. Пос. приказу в Смоленск к нам х. т. писано: указал ты в. г. по имянному своему в. г. указу отпускается с Москвы почта с твоими государственными делами и торговых людей с грамотками сего настоящего 1700-го году генваря с 18-го числа чрез Смоленск и Мигновичи на Кадин и на Вильню и до Прус чрез Литву до Королевца, а в доношении, каково ныне подал в Гос. Пос. приказе стольник М. А. с. Виниюс, который тое Виленскою почту приемом и отпуском ведает написано что с тою Вилинскою почтою чрез Смоленск посланы генваря с 18-го числа письма понедельно и против тех в доходе они есть ли или нет и где девались о том с рубежа и из Вильни почтмайстеры по се число неведома какою оплошкою и нерадением не писывали, а Рижская де почта в хождении своем за военным случаем остановилась и твои в. г. государственные дела так же в купецких промыслах и всякие чужеземские ведомости удержаны и указал ты в. г. для той выше помянутой Рижской помешки впредь письма и грамотки посылать чрез Вильню и для того послать из Смоленска до Вильни человека доброго и знающего из какова чину пристойно и у почтмайстров Кадинского, Могилевского и у Виленского по прежним договорам достать обнадежности за руками и назначены б дни, в которых в неделях у них прием и отпуск бывает неотложно, и радение свое показали крайнее, чтоб та почта на Вильню и назад ходила поспешно, а паче ж Вилинский почтмайстер о хождении порядочном всегда б писал и старался, чтоб по его обещанию с Прусского рубежа чрез Литву до села Мигнович почта в 8 дней или скорее порядно становилась, а кого именем и из каких чинов пошлем и что он будучи там у почтмайстеров у Кадинского и у Могилевского и у Вилинского сделает и какое обнадеживание о ходьбе той почты за руками своими ему дадут о том к тебе в. г. велено нам х. т. писать и по выше писанному твоему в. г. указу за Литовской

рубеж в местечко Кадино и в города в Могилев и в Вильню к почтмайстром о нехождении Вилинской почты послали мы холопи твои Смоленского рейтара Микифора Лазовского, а велели ему у выше писанных почтмайстров о нехождении Вилинской почты по прежним договорам достать обнадежности, за руками против выше писанного твоего в. г. указу а что тот наш посланный о хождении почты обнадеживании, какое возьмет о том к тебе в. г. мы х. т. писать будем впредь, а сию государь отписку послали мы х. т. из Смоленска к Москве чрез почту марта в 9 д. и велели подать в Гос. Пос. приказе б. Ф. А. Головину с тов.

В. г-рю (*п. т.*) х. т. Петрушка Салтыков с тов. челом бьют. В нынешнем государь от Рож. Хр. 1700-м году марта в 4-м числе в твоей в. г. (*п. т.*) грамоте из Гос. Пос. приказу в Смоленск к нам х. т. писано: указал ты в. г. по своему в. г. имянному указу Вилинскую почту, которая ходила напредь сего из царств, града Москвы на Вильню до Прус, а после того отпуск той почты был отставлен отпускать ныне по прежнему чрез Смоленск и Мигновичи на Кадин, и чрез Литву на Вильню до Прус до Королевца еженедельно и для приему и отпуску той почты выбрать в Смоленску из начальных людей доброго и искусного человека, который бы по немецки и по польски умел писать и честь, и тое бы почту отпускал и приемом ведал и в Смоленску больше двух часов не держал и отпускал вскоре и записки у себя чинил и о задержках или каких помехах и спонах за рубеж в Кадин и к Москве писал, а на самом рубеже в Мигновичах приказать тое почту приемом и отпуском ведать Фадееву сыну Крыжевского или иному кому прилично и о том бы крайнее радение свое показал, чтоб сумы с письмами нигде не залеживались и в Польше б в Вильне, в Могилеве, в Минску и в Кадин почтмайстеры о скорейшем шествии той почты чрез всю Литву до Прусских границ учинили крайнее свое радение и нигде б сумы с почтою в задержании ни часу не были и везде по переменам держали почтарей добрых на всякой перемене неотлучно по 2 человека почтарей с лошадьми добрыми и по тому твоему

вел. гос. указу велено нам холопам твоим в Смоленску к приему и к отпуску той новоуставленной почты выбрать из Смоленских служилых начальных людей и из иноземцев человека добра кого б с такое дело стало и которой бы по польски и по немецки честь и писать умел и приказать накрепко, чтоб тое почту приемом и отпуском он ведал из Москвы отпускным почтам так же и из-за Литовского рубежа из Вильни приемным письмам чинил подлинные записки и осмотры целости почт в книгах, в котором числе которая почта из Москвы и из-за рубежа придет и в котором часу из Смоленска в которую сторону отпущена будет записывать имянно, а как с Москвы или из Вильни сума запечатана будет почтовою печатью и на ней подписано будет, что ее в Смоленску не распечатывать и таких сум распечатывать и задерживать отнюдь не велено, а отпускать в те места по печатям и по подписям, куда надлежит без задержания чтоб отнюдь в Смоленску той ночью тот почтмайстер в приеме и в отпуске больше двух часов не держал да и почтовые б Смоленские ямщики у него почтмайстера по 2 человека с добрыми двумя лошадьми были на дворе всегда неотлучно и для того тех почтовых ямщиков двух человек выбрать из Смоленских ямщиков людей добрых и не пьяниц которые б тое гоньбу гоняли из Смоленска в один путь до Мигнович, а в другой путь на Дорогобуж и по переменам до Москвы со всяким поспешением и приказать им накрепко, чтоб они опричь тех писем и сум, которые им в Смоленску даны будут в мехах или в сумах запечатаны и завязаны иных писем у Смоленской шляхты и торговых людей в дороге меж городов без записки не принимали и к Москве и за рубеж отнюдь них кому не провозили да и в Смоленску Смоленской шляхте и торговым людям сказать твои в. г. указ чтоб они буде о каких делах прилучится им писать за рубеж или к Москве к кому какие письма и они б те письма отдавали на почту, а нарочных посыльщиков не посылали, а на самом рубеже в Мигновичах приказать бы нам х. т. тое почту приемом и отпуском ведать Фадееву сыну Крижевского или кому много поместному из Смоленских рейтар кому прилично и кого б с такое дело

стало чтоб кто крайнее свое радение о скорой гоньбе показал, в которое время когда которая почта придет без замедления чтоб сумы с письмами нигде не залеживались и Московские сумы с рубежа велено отсылать из Мигнович до Кадина и отдавят Кадинскому почтмайстеру имянно, а от Кадинского почтаря принимали бы зарубежские почты с сумами и с письмами в Мигновичах и посылать до Смоленска без мотчания ж и для того в Мигновичах на яму поставит из Смоленска добрых почтарей с добрыми лошадьми, чтоб всегда для той гоньбы были в готовности и той бы гоньбы отнюдь не остановить да и в городах по Смоленской дороге в Дорогобуже в Вязьме в Можайску для гоньбы той почты на ямах поставить особых ямщиков выборных лучших людей добрых с добрыми лошадьми и приказать им, чтоб они гоняли с тою почтою против прежних указов по шести и по семи верст в час с поспешением и чтоб сумы за печатями от яму до яму довозили и друг другу почтарям отдавали в целости и в место себя казаков и иных наемщиков незнающих людей не нанимали да с тою ж Вилинскою почтою твои в. г. грамоты и указы из Пос. приказу и всякие письма к резидентом Московским при дворе кор. вел. Польского пребывающим и какие дела прилучатся посылать по прежнему твоему в. г. указу и из Вильни на Варшаву или во Львов и в Краков и где его кор. величество будет по постановленным вечного мира договорам безо всякой платы особенно того другого отпуску чрез Вильню на Прусы так же и принимать и отпускать к Москве из Польши от резидентов Московских письма особенно ж когда прилучатся безо всякой отмены, а кого мы х. т. в Смоленску к приему и к отпуску той почты выберем так же кому и в Мигновичах то почтовое дело прикажем, о том к тебе в. г. велено нам х. т. писать с новоуставленною почтою и против выше писанного твоего в. г. указу в Смоленску к приему и к отпуску той новоуставленной почты выбрать из Смоленских служивых начальных людей и из иноземцев человека добра кого б с такое дело стало и который бы по польски и по немецки честь и писать умел некого, а которой наперед сего был в Смоленске переводчик Иван Кулбацкой и он

Иван умер по присылке из Москвы в Смоленск, переводчика для переводов польских и латынских и немецких писем и для приему почты к тебе в. г. мы х. т. писали напредь сего многожды, а до сего твоего в. г. указу Московскую и Вилинскую почту приемом и отпуском ведает Смоленские приказные палаты подъячий Макушка Матвеев и он польского и латынского и немецкого письма честь и писать не умеет, а по сему твоему в. г. указу мы х. т. ему подъячему приказали накрепко, чтоб он тое почту приемом и отпуском ведал из Москвы отпускным почтам так же и из-за Литовского рубежа из Вильни приемным письмам чинил подлинные записки и осмотры целости почт в книгах, в котором числе которая почта с Москвы и из-за рубежа придет и в котором часу из Смоленска в которую сторону отпущена будет записывал имянно, а как с Москвы или из Вильни сума запечатана будет почтовою печатью и на ней подписано будет, что ее в Смоленску не распечатывать и таких сум не распечатывал и отнюдь не задерживал и отпускал в те места по печатям и по подписям, куда надлежит без задержания и в приеме и в отпуске той почты больше двух часов не держал, а что в той твоей в. г. грамоте написано велено Смоленских ямщиков к той почтовой гоньбе выбрать двух человек с добрыми двумя лошадьми и в Смоленску до сего твоего в. г. указу для той почтовой гоньбы выбраны 2 человека почтарей Микитка Жигарев да Федька Трофимов с добрыми лошадьми и тем почтарем приказано с великим подкреплением, чтоб они тое гоньбу и гоняли из Смоленска в один путь до Мигнович да в другой путь на Дорогобуж и по переменам до Москвы со всяким поспешением и приказали мы х. т им почтарем накрепко, что опричь тех писем и сум, которые им в Смоленске даны будут в мехах или в сумах запечатаны и завязаны иных писем у Смоленской шляхты и у торговых людей в дороге меж городов без записки не принимали и к Москве и за рубеж отнюдь ни к кому не провозили да и в Смоленске Смоленской шляхте и торговым людям твои в. г. указ сказан, чтоб они буде о каких делах прилучится им писать за рубеж и к Москве к кому какие письма и они б те письма

отдавали на почту, а нарочных посыльщиков не посылали, а до сего ж твоего в. г. указу на самом рубеже в селе Мигновичах тое почту приемом и отпуском ведает смолянин Яков Кучин и выше писанной твои в. г. указ ему Якову сказан чтоб он крайнее свое радение о скорой гоньбе той почты показал, в которое время, когда которая почта придет без замедления, чтоб сумы с письмами нигде не залеживались и Московские сумы с рубежа он Яков отсылал из Мигнович до Кадина и отдавал Кадинскому почтмайстеру имянно, а от Кадинского почтаря принимал бы зарубежские почты с сумами и с письмами в Мигновичах и посылал до Смоленска без мотчания ж и для того в Мигновичах на яму поставлены из Смоленска добрые почтари с добрыми лошадьми и приказали мы х. т. тем почтарям, чтоб всегда для той гоньбы были они в готовости и той бы гоньбы отнюдь не остановили, а в города по Смоленской дороге в Дорогобуж, в Вязьму, в Можайск к воеводам о хождении той почты и о выборе особых ямщиков лучших людей добрых с добрыми лошадьми от себя мы х. т. писали против выше писанного твоего в. г. указу, а сию государь отписку из Смоленска к Москве послали мы х. т. чрез почту марта в 9 д. и велели подать в Гос. Пос. Приказе б. Ф. А. Головину с тов.

В. г-рю (*п. т.*) холоп твой Ивашко Головин челом бьет. В нынешнем государь 1700-м году марта в 6 д. в твоей в. г-ря (*п. т.*) грамоте из Гос. Пос. приказу во Псков ко мне х. т. за приписью дьяка В. Посникова писано: указал ты в. г. послать изо Пскова смотря по вестям в Ригу изо Псковских дворян человека добра, кого прилично буде в Ригу проехать мочно и на Печерском посаде оставленные почтовые с письмами сумы сколько их есть тому посланному отвесть в Ригу на почтовой двор о ссылки в Мемель и далее, а которые письма и грамотки надлежащие к Москве из Мемеля в Ригу присланные и тому посланному дворянину приняв в Риге с распискою привесть во Псков, а изо Пскова прислать их к тебе в. г. к Москве и о том писать в Гос. Пос. приказ и выше помянутые государь Московские почтовые сумы обеих почт во Пскове были задержаны, покуда будет из за

Свейского рубежа почтарь и февраля государь в 22-м числе в 3-м часу дни как из-за Свейского рубежа с почтовыми сумами под Печерской монастырь пригнал почтарь Ленертко (?) Герасимов и те выше помянутые Московские обеих почт сумы до сего твоего в. г-ря указу тому почтарю велел я х. т. отдать, а зарубежские почтовые сумы у того почтаря взяв к тебе в. г-рю (*п. т.*) к Москве послал февраля в 23-м числе и о том к тебе в. г. писал в Гос. Пос. приказ а сию государь отписку к тебе в. г. к Москве послал я х. т. чрез почту сего ж марта в 8-м числе и велел подать в Гос. Пос. приказе б. Ф. А. Головину с тов.

«Взять в столп».

В. г-рю (*п. т.*) х. т. Пронька Радищев с тов. челом бьют. В нынешнем, г., 1700-м году марта в 6 д. по твоему в. г. (*п. т.*) указу и по грамоте из твоего Гос. Пос. приказу за приписью дьяка В. Посникова для гоньбы Вилинские почты велели мы х. т. в Вязьме Вяземским ямщиком выбрать в почтари Вяземских же ямщиков двух человек самых добрых, чтоб им гонять с Московскою почтою против твоего в. г. указу и грамот в один путь от Вязьмы до Дорогобужа, а с другою почтою, которая придет из-за рубежа из Дорогобужа от Вязьмы до Можайска и Вяземские ямщики староста Максимка Семенов с тов. выбрали в почтари Вяземского яму ямщиков Савку Потапова сына Добрышина да Савинку Понкратова и подали нам х. т. выбор за руками, и тем государь выборным почтарям Савке Добрышину, Савинку Понкратову мы х. т. о почтовой гоньбе твои в. г. указ сказали с подкреплением, чтоб они были в Вязьме на яму неотлучно и гоняли б с тою почтою бережно с поспешением в час верст по шести и по 7-ми против твоего в. г. указу и грамоты, а сию, г., отписку послали к тебе в. г. (*п. т.*) к Москве мы х. т. марта в 8 д. нынешнего 1700-го году и велели подать в твоем Гос. Пос. приказе б. Ф. А. Головину с тов.

«1700-го марта в 18 д. взять к отпуску».

В г-рю (*п. т.*) х. т. Волотка Шереметьев челом бьет. В нынешнем, г., 1700-м году марта в 9-м числе к тебе в. г. (*п. т.*) писал из Смоленска б. и в Петр Самойлович Салтыков с тов. что

по твоему в. г. указу посылали они из Смоленска за Литовской рубеж в местечко Кадино и в города Могилев и в Вильню, Смоленского рейтара Микифора Лазовского, а велели ему у подчтмайстеров Кадинского, Могилевского и у Вилинского по прежним договором достать обнадежности за руками и назначили 6 дни, в которых неделях у них прием и отпуск почтам бывает неотложно и радения своего показали, чтоб почта на Вильню и назад ходила поспешно, а паче же Вилинской почтмайстер о хождении порядочном всегда писал и старался, чтоб по его обещанию с Прусского рубежа чрез Литву до села Мигнович почта в 8 дней или скорее порядочно становилась и он Микифор из-за Литовского рубежа в Смоленск приехал апреля в 5-м числе и подал мне х. т. Вилинского почтмайстра Яна Кресскера скарбника великого княжества Литовского лист и я холоп твой у того посланного рейтара у Микифора Лазовского велел взять связку Могилевской и Кадинской почтмайстер, какую ему отповедь о обнадеживании порядочном почты учинили, а в сказке его написано Могилевской почтмайстер и местечка Кадина урядник Зубовской отповедь ему Микифору на словах учинили, что выше писанной Вилинской почтмайстер от себя к нему Могилевскому почтмайстеру и к нему Яну Зубовскому о хождении той почты писал и у них почтмайстрей по тому письму Виленского почтмайстера почта будет ходить порядочно и скорее, которая ходит с Москвы на Вильню и до Прус чрез Литву до Королевца и из тех мест к Москве, как у них наперед сего бывало установят они ныне у себя добрых почтарей с заполными добрыми лошадьми и задерживать они у себя почтарей ни часу не дадут и почтарям в почтовой гоньбе они прикажут с великим подтверждением, чтоб они с почтовыми сумами гоняли не мешкав нигде ни часу и выше писанной подлинной лист Вилинского почтмайстера из Смоленска к Москве послал я холоп твой под сею отпискою чрез почту апреля в 6 д. и велел подать в Гос. Пос. приказе б. Ф. А. Головину с тов.

«1700-го апреля в 14 день взять в столп и Виленского почтаря лист, который под сею отпискою прислан перевесть».

№ 101.

В. г-рю (*п. т.*) х. т. Ивашко Головин челом бьет. По твоему, в. г., указу разыскивал я х. т. во Пскове про потерянную зарубежскую Рижскую почту, а что по розыску о той почте явилось и о том из того розыску учиня выписку к тебе в. г-рю (*п. т.*) к Москве послал я х. т. с сею отпискою майя в 20-м числе, а отписку и выписку велел подать в Гос. Пос. приказе б. Ф. А. Головину с тов.

Выписка перечневая о потерянных почтовых сумах, которые потерял Псковской ямщик Силка Иванов в нынешнем 1700-м году генваря в 6-м числе.

И генваря ж в 28-м числе перед ближним окольничим и воеводою Иваном Ивановичем Головиным выше помянутой Псковской ямщик Силка Иванов в допросе сказал; генваря де 6-го числа поутру приехал он в Печерской посад и не заезжая де на постоялой двор где на том посаде теми почтовыми сумами с Свейским почтарем размениваются, а ездил он Силка с теми сумами за Свейской рубеж на Колодовен для покупки вина и за тем рубежом у зарубежского чухна купил он Силка вина 4 стопы и поехал с тем вином в Печерской посад на постоялый двор где с теми почтовыми сумами приставают и на том дворе с Свейским почтарем почтовыми сумами он разменялся того ж генваря 6-го числа в 5 м часу дни и разменясь поехал с теми почтовыми сумами ко Пскову и то выше писанное вино пил, и приехав в Устье на кружечном дворе то ж вино в кабацкой избе он Силка пил и напився пьян гораздо седчи в сани поехал дорогою один ко Пскову, и как де он Силка от того кружечного двора отъехал дорогою ко Пскову за час до отдачи денных часов и в то де число те почтовые сумы были у него в санях в целости и едучи де дорогою он Силка пьяной спал, а в котором месте уснул того за пьянством сказать не упомнит и того де числа на Псковской дороги против митрополича Кусовского села митрополич приказчик Трофим Леонтьев нашел его Силку ночью спит в снегу без лошадей и выше писанных почтовых сум у него нет привел его Силку в то Кусовское село в монастырскую келью и

в той де кельи спал он Силка и как де проспался и с тем де выше писанным приказчиком ездил он Силка назад по Псковской ж дороги в Устье к тому кружечному двору для проведывания тех выше писанных почтовых сум, и тех де сум они нигде не проведали, а одное де его лошадь Силкину тот приказчик нашел в том Кусовском селе, а как он в то село зашел про то он Силка не ведает и с тем де приказчиком поехал он ко Пскову.

И того ж числа по указу в. г. и по приказу его ж ближ. окол. и воев. Ивана Ивановича в то митротполич. Кусовское село и в иные места послан митрополич. дьяк Григорий Протопопов да Приказные палаты подъячий Яков Коурчин да псковитин посадцкой человек Поликарп Бахорев для сыска и проведывания сих почтовых сум.

И генваря ж в 29 д. они Григорей и Яков и Поликарп приехав в Приказной палате сказали: того де села Кусвы попов сын Васька Захарьев сказал им, что де того ж села Кусвы митрополич. крестьянин Оська Петров едучи изо Пскова дорогою говорил ему Васьки, что де того генваря 6-го числа был он Оська с братом своим Максимком для рыбной ловли на Великой реки и в то де время незнаемо какой человек на речки Кусовки лежит в санях, а в тех санях было впряжено 2 лошади и при них де Оськи и Максимке того человека из саней незнаемой ж человек выкинул вон в снег, а сам на одной лошади в санях уехал, а другой припряжной лошади пристяжи отрезав, оставил в том месте и они де Григорий с товарищи по тем его Васькиным словам тех крестьян Оську и Максимка расспрашивали и те де крестьяне против его Васькиных слов в том не запирались, и они де Григорий с товарищи у тех крестьян во дворах обыскивали тех почтовых сум и писем и ничего де они не сыскали и тех крестьян Оську и Максимка привели в Приказную палату.

И из тех крестьян Оська Петров в распросе сказал генваря де в 6-м числе за 2 часа отдачи денных часов вышел он Оська с сестрою своею девкою Гашкою на Великую реку для рыбной ловли и начали в воду сети закладывать и в то де время пришли большою дорогою ото Псковского озера 2 лошади, одна за-

пряжная, а другая пристяжная, а на тех санях лежал незнаемой человек и меж де Никольского Неринского монастыря и деревни Городца те лошади на той большой дороги остановились и в вечеру де за час отдачи денных часов приехал к нему Оськи изо Пскова брат его родной Максимко с женою своею и он де Максимко тое жену свою и сестру девку Гашку отпустил к себе домов, а сам остался с ним Оською для той рыбной ловли да с тем же де братом его Максимком ехал изо Пскова дворцовой крестьянин деревни Горок Стенько и тот де Стенька и жена брата его Крестишка и сестра девка Гашка ехали домов с тем Стенкою вместе и он де Стенька приехав к выше писанным саням, в которых лежит тот незнаемой человек, будил его и за ногу тряс, и говорил встань де православной и побудя де он Стенка поехал от тех саней в деревню свою и после де его Стенькина съезду погодя с полчаса тех выше писанных саней и лошадей и того незнаемого человека в том месте не явилось, а куда и которою дорогою поехал, того он не ведает и не видел и быв де на той рыбной ловли они Оська и Максимка часа с 2 и поехали от той ловли часу в 1-м ночи и от той рыбной ловли отъехав они с четверть версты Кусовки речки и не доезжая стрельбища за 2 увидели они, что стоят те ж выше писанные лошади и около тех саней ходил незнаемой человек и как они начали к тем саням приходить неподалеку, и тот де человек говорил товарищ вставай, а сам де он отрезал пристяжь и того человека выбросил из саней, и пристяжную лошадь оставил в том месте, а на одной де лошади, которая запряжена была тот незнаемой человек уехал напредь их Оськи и Максимка и поехал дорогою скоро по той речки Кусовки ко Псковскому озеру мимо села Кусвы и как де они Оська и Максимко на то место пришли и в том месте нашли подле дороги на снегу тот незнаемой человек лежит, а подле него стоит лошадь в хомуте с уздою да подле его лежит припряжь отрезана и они Оська и Максимко приехали к тому селу Куске, а тот де незнаемой человек и лошадь оставил в том ж месте и как пришли к тому селу Кусве и взошли с той речки Кусовки на берег и на том де берегу малые ребята той ж деревни

жители Карпушкин сын Филинова Июдка Архипов, сын Гаврилова Тимошка Пимишков, сын Никитина Исачко играли меж собою и они де Оська и Максимко спросили у тех ребят, что мимо того села Кусвы или в то село какой человек на лошади в санях проезживал ли и те де ребята сказали им Оськи и Максимку, что де перед приходом их ехал мимо того села незнаемой человек в санях по речки Кусовки ко Псковскому озеру дорогою, а какова лошадь шерстью и тот незнаемой человек приметили и в каком платье того те ребята им не сказали итого де вечера часу в 3-м ночи по призыву митрополича крестьянина тое ж деревни жителя Кондрашка Микитина к митрополичью ж приказчику к Трофимку Леонтьеву, он приходил и он де Трофим и той де деревни крестьянин Титко Трофимов говорили ему Оськи, что де он видел ли на речки Кусовки подле дороги на снегу незнаемого человека и он де Оська им Трофимку и Титку сказал, что де он Оська едучи с рыбной ловли с братом Максимком видел на речки Кусовки подле дороги лежал на снегу незнаемой человек да подле его стояла лошадь, и в то де время он Трофим сказал ему Оськи, что де пришла в тое деревню неведомо чья лошадь в одном хомуте простая и тое де лошадь выше писанной Титко привел в монастырь и чтоб он Оська того незнаемого человека указал и взял де он Трофим монастырскую лошадь, и запрягши в сани взял с собою того Титка да целовальника Пимишка Никитина да для указыванья его Оську и нашли того незнаемого человека в том же месте, где он Оська его видел, а лошади де в то число подле того незнаемого человека не нашли, и он де Трофим с тем Титком и Пимишком взял того незнаемого человека и положа в сани привезли в тот монастырь и внесли его к нему Трофиму в келью и осмотрели, что тот незнаемой человек в почтовом кафтане и он де Трофим того незнаемого человека будил и не разбуди его говорил, что де той незнаемой человек знатно почтарь, а почтарских де сум и лошадей с ним нет и тот де незнаемой человек почтарь ли и Силкою и зовут того он не ведает, и как он проспался и с тем приказчиком для сыску и проведывания почтарских сум с письмами и лошадей куда

ездили или нет того де, он не ведает и почтарских сум с письмами и лошадей он Оська у того незнаемого человека не грабливал, а его де он Оська про того незнаемого человека и о пропалых почтовых сумах с письмами во Пскове в Приказной палате вскоре не известил и что он учинил простотою своею, а не с хитрости и в том он перед в. г. виноват.

А брат его Оскин Максимко расспрашиван, а в распросе сказал те ж речи, что и брат его Оська.

И по указу в. г., а против выше помянутых Оськиных и Максимковых распросных речей в дворцовую деревню Горки для обыска выше писанных почтовых сум и взятья во Псков крестьянина Стеньки посылай дьяк Лукьян Вальков да с ним подъячий Михаила Колпашников.

И прислал он дьяк в Приказную палату того крестьянина Стеньку Фадеева.

А в расспросе он Стенька сказал: генваря де в 6-м числе, как он ехал изо Пскова и Неринской монастырь проехав от Великой реки к Кусовскому селу на левой стороне увидел он с дворцовыми крестьяне деревни Загориц с Гришкою Герасимовым деревни Пискович с Яшкою Осиповым и с иными многими людьми незнаемого человека лежит в санях возле дороги, а в те сани впряжено двое лошадей, и он де Стенька взяв за ногу, тряс того человека, чтоб он встал и тот де человек отповеди ему не дал и не встал и к тому де месту наехали на него ото Пскова митрополича крестьянина села Кусвы вдова Марфица с сыном своим Максимком и с женою его Крестишкою и сказала ему, для чего де он Стенька того человека будит и по тем де ее Марфициным словам не разбудив его, оставил в том же месте, а сам побежал дорогою за выше писанными товарищами свои, а в котором месте тот человек в санях лежал и возле того места неподалеку на Великой реке в то время ставил рыбные запасы ее Марфицин сын Оська Петров да незнаемо, какая девка и тот де Оська от того места позвал к себе для вспоможения брата своего выше писанного Максимка и тот де Максимко от того места к нему Оськи пошел и в том месте на Великой реки остались они Оська и

Максимко вобче, а тот незнаемой человек в санях лежал и остался в том же месте недалече от тех Оськи и Максимка, где они рыбные запасы ставили, а в санях его было впряжено двое лошадей, а какова де он чину и почтарь ли и кто у него почтовые сумы с письмами и лошадей пограбил и его из саней выбросил, про то он Стенька не ведает и ни от кого не слыхал и сам его не грабливал.

И вышепомянутой ямщик Силка и митрополичи крестьяне Оська и Максимко и дворцовой крестьянин Стенька по выше помянутому делу у пытки расспрашиваны и пытаны, а в расспросах и с пытки говорили прежние свои речи, что у них сказано в первых их расспросах и писано выше сего.

И апреля в 6-м числе в 3-м часу ночи ему ж ближ. окол. и воев. Ивану Ивановичу псковитин Иван Афонасьев сын Кокошкин объявил почтовые двойные сумы с письмами, а в допросе он сказал: сего де выше писанного числа часа за полтора ночи пришел к нему Ивану во Пскове на двор дворник его Ермолка Лукин и сказал ему, что де он Ермолка был с матерью и с женою своею в гостях во Псковском уезде в Завелицкой засаде в Каменской губе Посниковой жены Неёлова вдовы Дарьи в деревни ее Камне у крестьянина Ивашка Афонасьева и быв де у него Ивашка он и мать его и жена пошли домов во Псков и того де крестьянина Ивашкова сестра девка Овдотьица их из дому своего провожала от деревни своей десятины с 2 и той де деревни на поле в леску увидела та девка возле дороге сумы и увидев те сумы сказала тому Ермолки и матери его и жены и он де Ермолка досмотра тех сум и слыша о пропалых почтовых сумах заказ оставя те сумы, пошел в город для объявливанья про них ему Ивану, а мать де его и жена пошли за ним же в город, а девка де Овдотьица от тех сум пошла назад в деревню свою, и он де Иван по тем его Ермолкиным словам взяв его с собою на лошадях, поехали к тому месту где он Ермолка видел те сумы и как де они к тому месту приехали и в том месте тех сум нет, и он де Иван с ним Ермолкою поехал к тому Ивашку Афонасьеву на двор и учал у него про те сумы спрашивать, и он де Ивашко про те сумы

сказал ему, что де про те сумы сказывала ему сестра его девка Овдотьица, что де лежат те сумы на поле их возле дороги в леску и он де Ивашко те сумы взяв принес к себе домов и те сумы отдал он Ивашко ему Ивану, а по осмотру де его Иванову у тех сум зашивочные ремени обрезаны и он де Иван взяв те сумы привез для объявки во Псков.

А по осмотру его ближ. окол. и воев. у тех сум печати у завязных концов одна цела, а у другой ремень изорван и у глухих концов ременья перерезаны и сверху и с исподи на тех сумах плеснь, а письма в них мокры.

И те письма во Пскове перебраны и высушены, и посланы изо Пскова к Москве, и о том к вел. гос. писано в Гос. Пос. приказ апреля в 7 д. А Иванов дворник Кокошкина Ермолка Лукин в расспросе сказал те ж речи, что сказал выше сего в допросе он Иван Кокошкин.

А Посниковой жены Неелова вдовы Дарьи крестьянин Завелицкой засады Каменской губы деревни Камна Ивашко Афонасьев в расспросе сказал: апреля де в 6-м числе были у него в гостях Псковской воротник Ермолка Лукин с матерью и с женою своею и пошли они от него как он был в поле для работы, а провожала де их сестра его девка Овдотьица от двора своего, и как де он Ивашко приехал к себе домой после обеда и та де сестра его сказала ему Ивашку провожаючи де его Ермолку увидела она Овдотьица в снегу в леску двойные сумы лежат от двора его десятины с 2 и сказала ему Ермолке, что де те сумы в снегу лежат, и он де Ермолка те сумы по ее слову увидел же та де сестра его те сумы подняла при нем Ермолки и при жене и при матери его и тот де Ермолка взяв те сумы осмотрел и у тех де сум ремешки зашивочные у глухих концов перерезаны и осмотря де тех сум, он Ермолка сказал, что де те сумы не простые а знатно что де почтовые и из тех де сум они ничего не вынимывали и те де сумы они положили на том же месте, где их подняли и сказал той сестре его он Ермолка, чтоб тех сум они поберегли, а сам де он с матерью и с женою своею пошёл бы во Псков, а она де за страхом тех сум с собою не взяла, и он де Ивашко с тою сестрою своею пришед в то место в лесок, те сумы взял и взяв принес

к себе домой и принесши домой, положил у себя и хотел те сумы нести с собою во Псков для объявки в Приказную палату апреля в 7-м числе поутру, а того де дни тех сум во Псков он принесть не успел потому что стало поздно и того ж апреля в 6-м числе в вечере псковитин Иван Афонасьев сын Кокошкин с выше помянутым дворником, а с его Ивашковым свойственником Ермолкою Лукиным, приехав к нему во двор те сумы с письмами взял и повез с собою во Псков, а он де Ивашко от тех сум зашивочных ремней не резывал и из тех сум ничего не вынимывал, а кто де те сумы в тот лесок привезши бросил или подкинул про то де он Ивашко не ведает.

А сестра его Ивашкова девка Овдотьица Афонасьева дочь расспрашивана, а в расспросе сказала те ж речи, что и брат ее Ивашко.

Справил Никишко Агафонов.

№ 102.

Wszem wobec komu o tym wiedziec nalezy, donaszam do wiadomosci iz vkazawzi tego pisma moiego Pan Mikifer Lazovski Raytar będfą tu przyslanиz Smolenska od Jasnie wielmoznego Ims Pana Piotra Samuelowicza Sołtika woiewody Smolenskiego, dla pewney wiadomosei ratione przychodzącey z Moskwy do Wilna y ztąd odchodzącey Poczty do Moskwy tedy expediuiąc nalezycie mianowanego Paua Lazowskiego vyrazną daię informatią, ze iako przez wszystkie czasy ezęste były listy od Ims Pana Rezydenta z Warszawy do Moskwy tak kozdey Poczty ztąd są odeslane, z Moskwy zas nie tak częste bywali listy do Ims Pana Rezydenta, ktore kiedy byly zawsze do Warszawy ztąd bez zadnego omieszkania są ordinowane. Teraz zas kiedy cursus Poczty z Moskwy y do Moskwy z correspondentią endzoziemska przez Inflanti zatamovani zostal tedy v Roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym Poczta z Kadzina kiedy stanęla w Wilnie przyniosla s sobą listy z Moskwy podlug nowego kalendarza dnia 12 Februarij ieden Pak. do Krolewca. dnia 20 February drugi Pak. dnia 27 February trzeci Pak. dnia 6 Martij,

lubo przybyla Poczta z Kadzina ale zadnych nie przyniosla Jistow z Moskwy. dnia 13 Marty Poezta przybyla takze nie przyniosla zadnych z Moskwy listow. dnia 20 Marty przybyla Poczta vtąz nie przyniosla z Moskwy listow. dnia 27 Marty Poczta Kadzinska przyniosla Pak. z Moskwy, ztąd zas Poczta expediovana do Moskwy z cudzoziemskiemi listami pierwszy raz dnia 26 February miala z sobą Pak. listove z Krolewea; dnia 5 Marty, takze dnia 12 Marty, takze dnia 19 Marty, takze dnia 26 Marty Poczta z Wilna do Kadzina wychodząc Pak. z Krolewca z sobą nie miala; bo dla zlych przepraw Poczty v Prusiech doczekac się nie mogli. Poczta zas tak az do Kadzina iest ordinovana y chadzie będzie, ztąd z Wilna wynidzie w Piątek o godzinie dziewiatej wieczor, v Mohylewie stava ve Wtorek a v Kadzinie w Srzodę wieczor, z Kadzina zasz wychodzic do Wilna powinna w Poniedzialek wczesnie, zkąd stanie v Mohylewie w Wtorek a w Wilnie w Sobotę wieczor (iezeli pod czas Wiosny y Jesieni zle nie przeszkodzą przeprawy) tegoz czasu to iest w Sobotę wieczor z Wilna wychodzi iedna Poczta do Warszawy, druga do Krolewca. Dla dania wiary ręka sie moią, wlasną, przy pieezę ci mey podpisuię. Dan w Wilnie dnia 29 Marty Anno 1700.

Jan Shretter Skarbny W. X. L. y Generalny Pocztmayster.

№ 103.

Memorial.

Nachdem aus unterschiedlichen Ursachen, vornehmlich aber umb die mannigfältige sehr exorbitante proceduren von dem Rigischen Postmeister Gerart Gröen, denn dieser Erwehnter Postmeister Gröen hat einige Jahre nach den andern an Ihro Tzaarische Maist. meinen gnadigsten. Herr gnugsame Uhrsacbe gegeben, die Posten auf Riga zu abandoniren und durch Litthauen zu vorlegen, als eine iible und schädl. Conduite in seinen Amte gefiihret in aufhalten und Aufbrachung der brieffe nicht allein von Kauffleuten, sondern auch von Republique Ministren, ia auch mit Ihro Tzaarische Maist. meinen gnädigsten Herr Ambassadeurs

Pacqueten undt brieffe eben dasselbige zu thun sich unterstanden, dadurch er seinen Zutrait, Securität der Posten, ia auch das Jus gentium zugleich violiret und hat sich damit an den hohen Interesse von Ihrer Zaarisch. Maist. vorgriffen. Ob nun wohl an die Schwedische Ill. Ministres, auch an die lasst alhier gewesenen Legaten darьber sehr geklaget und gnugsame Satisfaction gefordert, dass dersolbige Postmst. nach Verdienst abgestralfet worden möchte woil nach scharfer Inquisition seine Schuld befunden worden, welches auch von denen Ill. Legaten zugesaget, glcichwohl ist biss Febr. an cur. reichts(?) darauff gefolget dass als endl. Ihro Tzaarische Maist. haben resolviren müssen, die Posten auff Riga zu stürzen und laut der mit der Krobn Pohlen geschlossenen Friedenspalten, gerade von Moscau über Smolensk durch Litthauen biss die Preussische Grenz über Königsbergk zu vorlegen, welches auch aus den Fuss der vorigen Contracten in Wilda ist stabuliret und cingerichtet worden, aut Condition und Vorsprechen das Generalpostmeisters in Wilda Herrn Johann von Schröters, wie auch, seinen Substitut dem Herru Gottfried Schulz, dass von Preusische biss Russische Grenz die Posten unfehlbar in 8 Tagen hin und wieder solten geliefert worden, behaltend allein im Herbst und Vor Jahr wenn die Wege voll Wasser und nicht zu brauchen sind, solten alsdann in ihren gewissen Termin nicht können einkommen, dieses consideriret worden. Es ist unterdessen observiret, dass die einkommende Post von Wilda ziemlich wohl lauff und befunden dass zwischen Königsb. und Moscau nicht länger alss 14 u. 15 Tagen tardiret, aber die Post from hier gehet, hat in Lütthauen einen schr langsamen Lauff denn man meist in ganze Sommer befunden dass sie zwischen Moscau und Königsb. 23, 24 et 25. Tage geblieben, welche tardirung die Herren Wildische Postmst. uns Schuld zugeben suchen, es hat sich aber in Wahrheit befunden dass diese faute zwischen Kadzin und Mihiloff et Wilda entstanden, denn diesen ganzen Sommer alle Wochen pracise (wie solches mit den Quittanzen und Postzetteln kan er... sen worden), dass unsere Posten von hier biss Kadzin in 5 Tagen, ia auch wohl kürzer sich haben eingestellet und alss Zeitlang alss der gesagte Termin wie nun an einen geschwinden Lauff der Posten nicht allein sehr Interesse

unseren (beyder) seits hohen Potentaten wir auch dir alhier residirend. Minist rer und handel viel gelegen. Als wird mit diesem Memorial Jhro Excellentz den Hr. General-Major von Langen ersuchet, solches bey Ihrer Königl Maist. zu referiren, damit eine gute Ordre an die Postmeistern möge gegeben worden, dass sie in Wilda, Mohiloff und Kadzin durch ihren Fleiss und Sorge so eine gute Anstalt machen, damit laut ihres Vorsprechen und Contract die Preusische einkommende und hiesige abgesande Posten biss Mignowitz in 8 Tagen preccisè können einkommen und darj, gute Kerll (howll) (?) und Pforde bestellet worden umb dass die ill. Postms. sowobl in Wilda, alss Mohiloff undt Kadzin die Sache wegen eines schieinigen Lauffes der Posten, sich was ernstlicher mögen beherzigen und solche gute Anstalt machen, damit die Posten nicht allein bey diesen guten Weg sondern auch ein Herbst und Vorjahr die Posten in ihre gewissen Termin accurat können behalten und dass alss derjenige so daran interessiret in ihrer correspondenz unfehlbar rieh darauf vorlassen können. Womit Jhro Excell. einen lestern band der hohen Freundhoff (?) und Interesse unserer beyderseits hohen Potentaten legen werden und an den gr... rinhen wesen ein gutes Werck.... kthum, darj... höchste sein himmlischen Sorgen (?) geben wolle.

Actum Moscau A. 1700 26 Augs.

An Ordre H-n Matthias Winius
Postmeister General
Thomas Fademrecht.

(*На обор*.) Comm: dem Postm. vón der Wilda
Sub dato... 5 ten Oct. 1700.

№ 104.

В нынешнем 1700-м году февраля в 12-м числе в указе в. г. в Розряд из Ямского приказу написано.

Указал он в. г. по имянному своему в. г. указу учинить от Москвы почту по станам до Молодеи до Серпухова, до Вашаны, до Тулы, до Дедилова, до Богородицкого, до Никицкого, до Ефремова, до Ельца, до Дону, до Хлебного, до Воронежа, а на тех почтах с почтовыми письмами гонять посадским людям и иным

градским жителям, а на почте держать по 2 мерина самых добрых со всякою гонебною рухлядью и гонять тое почтовую гоньбу город от города, стан от стану в указные числа и часы безо всякого замедления и о постановлении той почты в выше писанные города и указные места к воеводам послать свои в. г. грамоты из Розряду.

А в Ратушу о том же его в. г. указ послан из того ж приказу.

И против того в. г. указу в Розряде учинена выписка, что в тех городах, которые по той дороге надлежат по переписным книгам 186-го году посадских, а служилых людей по переписным ж книгам 192-го году на посадах дворов

А в той выписке написано:

В Серпухове посадских 307 д.

На Туле посадских 312 д.

В Ефремове

Служилых

Копейщиков — 1 д.

Рейтарских — 7 д.

Московских полков драгунов — 133 д.

Солдатских — 15 д.

Выборного полку солдатских — 44 д.

Городовые службы — 22 д.

Их пашенных — 6 д.

Стрелецких — 45 д.

Казачьева чину недорослей — 16 д.

Пушкарских — 31 д.

Воротничьих — 5 д.

Итого — 325 д.

А посадских не написано.

На Ельце.

Трубачей — 6 д.

Солдат — 101 д.

Стрельцов — 87 д.

Казаков — 186 д.

Пушкарей — 49 д.

Воротников — 8 д.

Посадских — 319 д.

И с тех Ефремовцев и Ельчан с служилых со всех чинов на нынешней 1700-й год положены деньги по указным статьям.

И февраля в 22-м числе нынешнего 1700-го году по указу в. г. и по помете на той выписке дьяка Евсигнея Фомина послана его в. г. грамота в Ефремов к воеводе велено почтовую гоньбу гнать Ефремовским драгуном 10-й дворам самым добрым людям.

А на Елец к воеводе в. г. грамоты не послано, для того что велено гонять посадским людям и о том в Ратушу из Ямского приказу писано.

А в прошлом в 204 м году во время Азовские службы от Москвы до Воронежа поставлена была почта из Розряду и велено той почте быть покамест ратные люди с Воронежа под Азов пойдут.

А гонять тое почту от Москвы до Тулы, и от Тулы до Ефремова Московским и Тульским ямщиком.

А в Ефремове и на Ельце на Воронеж гонять тех городов выборным городовые службы детям боярским по 2 или по 3 человека с добрыми лошадьми и держать им по лошади человеку на почте.

№ 105.

В. г-рю (*п. т.*) бьет челом холоп твой Андрюшка Виниюс. В прошлых г. годах ведал Рижскую и Виленскую почты сынишка мои Матюшка, а на те государь почты посыланы из Посольского приказу многие твои в. г. грамоты дела и всякие письма к твоим государевым послам в Галанскую и в Датскую землю и в Берлин и против того те послы прислали свои отписки и вестовые записки и всякие дела и за письма Андрея Кревта, которые он сказывает в прошлых годах за море писал о твоих государевых делах так же и к стольником и к прочим иным людям, которые жили для твоих государевых дел в Берлине, а именно князь Юрья Юрьевича Трубецкова да Семена Нарышкина многие письма за рубеж и из тех стран посыланы и от них в приеме были, а что в расходе денег было по генварь месяц 1700-го году опричь тех его Андреевых писем Кревта, которые в общем

перечне не положены, и те мне в Оружейной палате 500 рублей зачтены, а после того с генваря месяца того ж 1700-го году со всяких таких ж приказных и посольских и иных писем по апрель 1701-го году в платежах зарубежским почтмайстерам моих холопа твоего денег и ямщикам Московским в прогоны изошло 304 рубли 4 алтына, а я х. т. по твоему в. г. имянному указу обнадежен что те деньги из твоей государевой казны мне выданы будут. Милосердый в. г. (*п. т.*) пожалуй меня х. т. вели, г., те издержанные деньги из своей в. г-ря казны мне выдать из которого приказу ты в. г. укажет. В. г., смилуйся.

К сей челобитной д. д. А. А. Виниюса человек его Гаврилко Петров руку приложил.

«1701-го июля в 8 день выписать».

Роспись, что зарубежным почтмайстерам в даче денег изошло с государевых грамот и указов и писем, каковы чрез почту посланы в Галанскую, Датскую и в иные земли к послам к окол. А. А. Матфееву к стольнику к Андрею Измайлову и к иным людям, и от них за всякие присланные пакеты и письма так же с тех многих писем платил в Берлине будучи М. А. с. Виниюс особо прошлого 1700-го году с генваря по апрель сего 1701-го году всего в год и в 3 месяца и на те ж письма по расчету прогонных денег положено так же, что довелось взять на Андрее Кревте за письма, которые он писал о делах в. г. и к нему ответы чинены и то писано ниже сего.

С прошлого 1700-го году с генваря по генварь 1701-го году к в. г. и к б. Ф. А. Головину писем Андрея Артемоновича и стольника Андрея Измайлова и иных в приходе и к ним в отпуске во весь год 1077 золотников с четвертью после смерти Франца Яковлевича Лафорта из-за моря на его имя надписано в связках и отданы в дом его 32 золотника стольника Семена Нарышкина с писем во весь год в приходе и в отсылке 87 золотников с четвертью князя Андрея Хилкова дьяка Ивана Волкова к Аникею Щербакову к Гавриле Меньшикову всего 31 золотник с четвертью да сего 1701-го году по апрель в 3 месяца в доходе к б. к Ф. А. из-за моря ж Андрея Артемоновича и Андрея ж Измайлова и

иных и к ним и к иным в отсылке писем 470 золотников без четверти к Семену Нарышкину и к иным в отсылке и приеме 51 золотник всего с прошлого 1700-го с генваря по апрель сего 1701-го году выше писанных писем в приходе и в отсылке 1748 с полу золотником всего по 4 алтына с золотника и того имется денег 209 рублей 27 алтын 2 деньги да будучи в Берлине М. Виниюс платил с тех ж розных писем по Берлин всего 18 рублей 26 алтын 4 деньги на те ж письма в год и в 3 месяца положено прогонных и ямских денег по расчету 5 рублей 17 алтын на Андрее Кревте довелось взят за письма ж, что он писал о государевых делах и к нему ответы писали в прошлых годах по октябрь 1700-го году всего 69 рублей 33 алтына и всего довелось взять с тех выше писанных писем и пакетов 304 рубли 4 алтына.

К сей росписи д. д. А. А. Виниюса человек Гаврилка Петров руку приложил.

В. г-рю (*п. т.*) бьет челом д. д. А. Виниюс. В прошлых де годах ведал Рижскую и Виленскую почты сын его Матвея, на тех почтах посыланы были из Пос. приказу многие его в. г. грамоты и дела и всякие письма к послам в Галанскую и в Датскую землю и в Берлин и против того те послы присылали свои отписки и вестовые записки и всякие дела и за письма Андрея Крефта, которые он сказал, что в прошлых годах писал за море о его в. г. делах так же и к стольником и к иным людям, которые жили для его государевых дел в Берлине, а имянно князь Юрья Трубецкова и Семена Нарышкина многие письма за рубеж и из тех стран посыланы и от них в приеме были, а что де в расходе было по генварь месяц 1700-го году опричь тех его Андреевых писем Кревта, которые в общем перечне не положены и те де ему в Оружейной палате 500 рублей зачтены, а после де того с генваря месяца того ж 1700-го году со всяких таких же приказных и посольских и иных писем по апрель 1701-го году в платежах зарубежным почтмайстрам его денег и ямщиком Московским в прогоны изошло 304 рубли 4 алтына, а он Андрей по его вел. гос. имянному указу обнадежен что те денги из его вел. гос. казны ему выданы будут.

И вел. гос. пожаловал бы его велел те издержанные деньги из своей вел. гос. казны ему выдать, из которого приказу он вел. гос. укажет.

А в росписи какова подана под тем челобитьем написано.

С прошлого 1700-го году с генваря 1701-го году по генварь же во весь год его в. г. писем из Галандии окольничего Андрея Артемоновича из Дацкой земли к стольнику Андрея Измайлова и иных в приходе и к ним в отпуску 1077 золотников с четвертью.

После смерти Фр. Як. Лефорта из-за моря на его имя подписано в связках и отданы в дом его 32 золотника.

Стольника Семена Нарышкина с писем во весь год в приходе и в отсылке 87 золотников с четвертью.

Князь Андрея Хилкова дьяка Ивана Волкова, Аники Щербакова, Гаврила Меньшикова 31 золотник с четвертью.

Да 1701-го году по апрель в 3 месяца в доходе из-за моря его государевых писем.

Андрея Артемоновича и Андрея Измайлова и иных я к ним и в иным в отсылке писем 470 золотников без чети.

К Семену Нарышкину и к иным в отсылке и в приеме 51 золотник.

Всего с прошлого 1700-го с генваря по апрель 1701-го году вышеписанных писем в приходе и в отсылке 1748 золотников с полу золотником.

Платежу от почты по 4 алтына за золотник итого 209 рублев 27 алтын 2 д.

Да будучи в Берлине Матвей Виниюс платил с тех ж разных писем по Берлин всего 18 рублей 26 алтын 4 д.

На те ж письма в год и в 3 месяца положено прогонных ямских денег по росчету 5 рублей 17 алтын.

И те прогоны платил он Андреи своими денгами а и с Пос. приказу ему дачи тех прогонных денег не было.

На Андрее Крефте довелось взять за письма, что он писал о государевых делах и к нему ответы писали в прошлых годах по октябрь 1700-го году всего 69 рублей 33 алтына.

И Андрей Крефт в Посольском приказе сказал, что писал он за море в Балансную и в Аглинскую земли к торговым ино-

земцам о всяких его в. г. делах инструментах про его государев обиход, а за почту тех писем не платил, для того что по имянному его в. г. указу тех почтовых денег с него Андрея имать не велено.

Андрей Кревет руку приложил.

И всего доведется взять с тех выше писанных писем и пакетов 304 рубли 4 алтына.

А в прошлом в 206-м году как по указу в. г. были за морем его вел. гос. великие и полномочные послы ген. адм. Фр. Як. Лефорт генералы и воинские комиссарии Ф. А. Головин думной дьяк Прок. Возницын и о которых делах писали они к Москве и за провоз тех писем плачено тамошним почтмайстерам за морем.

А на Москве за посыльные к ним письма дано ему д. д. А. Виниюсу 300 рублей из Приказу Большие казны.

1701-го августа в 13 день по указу в. г. (*п. т.*) б. Ф. А. Головин с тов. приказал за провоз выше помянутых почтовых писем и за прогоны по росписи какову подал к сей выписки д. д. А. Виниюс всего 304 рубля 4 алтына ему Андрею выдать из Сибирского приказу деньгами или соболи и иною мягкою рухлядью, какая казна в том приказе есть и послать о том в тот приказ память. Диак Борис Михайлов.

№ 106.

В нынешнем 1700-м году ноября в 16 д. с почтою, которая отпущена из походу в. г. из-под города Ругодива сего ж месяца ноября в 6 де в письме б. и фелтьмаршалка Ф. А. Головина к д. д. к А. Виниюсу написано: в. г. указал о переводе Виленской почты из Смоленска во Псков учинят по прежнему своему в. г. имянному указу и уставит от Смоленска ко Пскову или от Вильни на Псков куда ближе и податнее и от неприятелей безопаснее, чтоб та почта на обе стороны ходила порядочно безопасно в целости, а по указу в. г., каков в Пос. приказе записан велено тое почту ведать его Андрееву сыну М. Виниюсу, а он М. ныне по имянному ж в. г. указу отпущен для учения в город Берлин на время, а без него покамест он Матфей возвратится указал в. г. хождение

той почты и порядок надзирать ему Андрею и по тому выше писанному его в. г. указу о переложении той почты из Вильни на Псков в Вильню к скарбовому и генеральному почтмайстеру Яган Шхретеру и к товарищу его Годфриду Шульцу писано, а в ответе их явилось, что де из Вильни Литовскими местами на Псков мимо Смоленска почты переложить не мочно, для того что никогда почта тем путем не хаживала, а ныне по тому второму выше писанному в. г. указу для переложения почты из Смоленска во Псков надобно послать в. г. грамоты к воеводам в Смоленск, чтоб из Смоленска послать нарочно доброго подъячего и тому приказать, чтоб он от Смоленска до Пскова как ближе и удобнее верст по шестидесяти или по сту уставил перемены и на тех переменах воеводы и приказные люди выбрали из какого чину пристойно почтарей до самого Пскова и тем почтарям быть всегда готовым с добрыми лошадьми по 2 человека, чтоб всегда были в готовости как до Пскова так и изо Пскова до Смоленска чрез те места и по тем переменам, чтоб те почтари перебегали в уреченные часы смотря по дороге как скоро возможно и устава почту приказал на Всякой перемене учинить записную тетрать, чтоб имянно число и час записали, куда и с чем которой почтарь и в целости и сумки и печати записали бы, а как почта в Смоленск и с Кадина будет, чтоб не задержав Смоленской подъячий послал на перемену первую, куда уставлено будет, а во Псков к воеводе надобно послат его в. г. грамоту со многим подтвержением, чтоб у того приему и отпуску почты велел быть доброму ж подъячему, который бы смотрел за почтарями, которые учнут медленно бегать и в особую тетрать учинил всякому отпуску и приему подлинную записку, в котором числе и часу которой почтарь именем из Смоленска по переменам во Псков прибежит и в полки послан будет и опять в Смоленск побежит и приказали повсюду почтарям, чтоб сумки и печатей и ярлыков берегли и писем не подмочили и пьянством не потеряли и приехав на перемену отдавали иному почтарю в целости ж с запискою, а приняв опять иной побежал к назначенному переменному месту без всякой мешкоты, а которые почтари без всякой причины своим каким небреже-

нием дорогою учнут мешкать или запиваться или сумы и печатей повредят и тем чинить наказание по вине смотря и ныне для того посылает он Андрей нарочно человека, которому бы до Смоленска дать и назад до Москвы подводу с проводником.

«1700-го ноября в 20 д. по указу в. г. послать о том в Смоленск и во Псков к воеводам с сего письма его в. г. грамоты, а человеку, который для того пошлется от Москвы до Смоленска и назад до Москвы дать подводу ямскую и послать в Ямской приказ память, а с сего письма список из грамот, каковы о том пошлются выписку послать в полки чрез почту».

От в. г-ря (*п. т.*) в нашу отчину во Псков стольнику нашему и воеводе Василью Павловичу Лодыгину да дьяком .... Волкову да .... Клишину. Указали мы в. г. по имянному своему в. г. указу Виленскую почту, которая приходит из Вильни в Смоленск отпускать из Смоленска в полки под Ругодив на Псков не занимая Москвы и установки той почты из Смоленска по дороге до Пскова послан подъячий, а велено ему по той дороге в городах и в селах и в деревнях, в чьих ни есть верст по шестидесят и по сту уставити перемены и на тех переменах выбрать с воеводы и с приказными людьми и с какого чину пристойно почтарей на всякой перемене по 2 человека с добрыми лошадьми до самого Пскова и тем почтарям быть всегда готовым, чтоб всегда были в готовости как до Пскова так и изо Пскова до Смоленска чрез те места и по тем переменам, чтоб те почтари перебегали в уреченные часы смотря по дороге, как скоро возможно и на всякой перемене учинить записную тетрадь, чтоб имянно число и час записали, куда и с чем которой почтарь побежит и в целости ль сумки и печати привезет и приказывать почтарям, чтоб сумки и печатей и ярлыков берегли и писем не подмочили и пьянством не потеряли и приехав на перемену отдавали иному почтарю в целости ж с запискою, а приняв бы опять иной побежал к назначенному переменному месту без всякой мешкоты, а которые почтари без всякой причины своим каким небрежением дорогою учнет кто мешкати или запиваться и сумы и печати повредить и тем чинить наказанье безо всякие пощады и как к вам сия наша в. г. грамота придет, и вы б во Пскове у того

приему и отпуску почты велели быть доброму подъячему, который бы смотрел за почтарями, которые учнут медленно бегать и в особую тетрадь учинить всякому отпуску и приему подлинную записку, в котором числе и часу которой почтарь именем из Смоленска по переменам во Псков прибежит и в полки послан будет и опять в Смоленск побежит и приказывали б повсюду почтарям, чтоб сумки и печатей и ярлыков берегли и писем не подмочили и пьянством не потеряли и приехав на перемену отдавали иному почтарю в целости с запискою, а приняв опять иной побежал к назначенному переменному месту без всякой мешкоты, а которые почтари без всякой причины своим каким небрежением дорогою учнет мешкати или запиваться или сумы и печати повредит и тем чинить наказанье смотря по вине, а кому именем во Пскове подъячему та почта приказана будет, и вы б о том к нам вел. гос. писал, а отписку велели подать в нашем Гос. Пос. приказе б. нашему Ф. А. Головину с тов. Писан на Москве лета 1700-го ноября в 22 д. Послана за приписью дьяка Б. Михайлова во Псков чрез почту того ж числа.

От в. г-ря (*п. т.*) в нашу отчину в Смоленск ближнему нашему стольнику и воеводе Володимиру Петровичу Шереметьеву. Указали мы в. г. по имянному своему в. г. указу Виленскую почту, которая приходит из Вильни в Смоленск отпускать из Смоленска в полки под Ругодив на Псков не занимая Москвы и для установки той почты послать из Смоленска до Пскова из Приказной палаты доброго старого подъячего от места и приказать тому подъячему, чтоб он от Смоленска до Пскова как ближе и удобнее по дороге в городах и в селах и в деревнях, в чьих ни есть верст по шестидесяти или по сто уставил перемены и на тех переменах выбрал из какого чина пристойно почтарей на всякой перемене по 2 человека с добрыми лошадьми до самого Пскова и тем почтарям быть всегда готовым, чтоб всегда были в готовости как до Пскова так и изо Пскова до Смоленска чрез те места и по тем переменам, чтоб те почтари перебегали в уреченные часы смотря по дороге, как скоро возможно и устава почту приказать на всякой перемене учинить записную тетрадь, чтоб имянно число и час записали, куда и с чем которой почтарь

и в целости ль сумки и печати записали бы, а как почта в Смоленск из Кадина будет, чтоб не задержав Смоленской подъячий послал на перемену первую куда уставлено будет, а потом по переменам до Пскова и приказать почтарям, чтоб сумки и печатей и ярлыков берегли и писем не подмочили и пьянством не потеряли и приехав на перемену отдавали иному почтарю в целости ж с запискою, а приняв бы опять иной побежал к назначенному переменному месту без всякой мешкоты, а которые почтари без всякой причины своим каким небрежением дорогою учнет мешкати или запиваться и сумы и печати повредит и тем чинить наказанье безо всякие пощады и для того нарочно с сею нашею в. г. грамотою послан в Смоленск д. нашего д. А. А. Виниюса человек его Гаврило Петров и как к тебе сия наша в. г. грамота придет и тебе об установке той почты от Смоленска до Пскова по дороге в городах и в селах учинить по выше писанному нашему в. г. указу с поспешением безо всякого мотчания, а в которых местах от Смоленска до Пскова та почта поставлена будет и кто именем, где почтари для гоньбы выбраны и поставлены будут и которыми места та почта учнет ходить и ты б о том о всем подлинно к нам в. г. писал, а отписку велел подать в нашем Гос. Пос. приказе б. нашему Ф. А. Головину с тов., а однолично об установке той почты учинить прилежное радение, чтоб та почта до Пскова установилась и в полки б с письмами в гоньбе своей порядок имела скорой нынешним временем без мотчания и отпускать те Виленские сумы из Смоленска на Псков не занимая Москвы без задержания. Писан на Москве лета 1700-го ноября в 25 *л.*

Лета 1700-го декабря в 7 д. по указу в. г-ря (*п. т.*) и по наказной памяти за печатью в. г. отчины города Смоленска и за приписью дьяка Алексея Авдеева Смоленские Приказные палаты подъячий Федот Дементьев ездил от Смоленска до Пскова для того: в нынешнем 1700-м году декабря в 6 д. в грамоте в. г. из Гос. Пос. приказу в Смоленск к ближнему стольнику и воеводе к Володимиру Петровичу Шереметьеву писано: указал в. г. по своему в. г. имянному указу Виленскую почту, которая приходит из Вильни в Смоленск отпускать из Смоленска в полки под

Ругодив на Псков не занимая Москвы и из Смоленска до Пскова по выше писанному в. г. указу по дороге, куда путь надлежит до Пскова в городах и в селах и в деревнях верст по шестидесяти больше уставил перемены и на тех переменах выбрал с воеводы и с приказными людьми почтарей на всякой перемене по 2 человека с добрыми лошадьми до самого Пскова и тем выборным почтарям велел быть всегда в готовости как до Пскова так и изо Пскова до Смоленска чрез те места и по тем переменам, чтоб те почтари перебегали в уреченные часы, смотря по дороге как скоро возможно и устава почту на всякой перемене учинил признаки и в тех местах приказал попам и дьячкам на всякой перемене записывать в тетрадь число и час, куда и с чем которой почтарь и в целости ль сумки и печать и приказывал выборным почтарям сумок и печатей и ярлыков беречь и чтоб писем не подмочили и пьянством не потеряли и на перемене отдавали б с рук на руки в целости с запискою, а приняв бы опять иной побежал к назначенному переменному месту безо всякой мешкоты, а в которых местах от Смоленска до Пскова та почта поставлена и в которых городах и в селах и в деревнях и кто имянем почтари и какова чину люди и куда путь надлежит и то написано в выборах и в росписи под сим моим доездом.

От Смоленска до Пскова до первой почты 40 верст, а путь надлежит селами и деревнями.

На село Стабну на деревню Помогайлово, на село Духовщину и в том селе выбраны в почтари 2 человека мещанин Куземка Иванов да деревни Заберезья крестьянин Мишка Ларионов и на тех почтарей за бурмистровыми руками выбор. От села Духовщины до второй почты 60 верст, а путь надлежит на село Тяполово, на деревню Матвеева, на деревню Дурнова, на деревню Рудню, на деревню Гринцова, на деревню Дмитрова, на деревню Добрину и в той деревне Добрине в почтари выбраны 2 человека крестьян Никифорка Ватагов да Гараська Свиридов и на них выбор за войтовою и крестьянскими руками.

А от деревни Добрина да третьей почты 80 верст, а путь надлежит на деревню Погорелова, на деревню Горкина, деревню Задорья, на пустошь Груохова, на село Егорья, на деревню Ми-

лятину, на деревню Аверкова, на деревню на Полкина, деревню Силиченскую, на деревню Горбачина, деревню Сковородникина, погост Прилук в том погосте, в почтари выбраны 2 человека крестьян Васька Харламов да Якутка Федоров.

А от погосту Прилук до четвертой почты 60 верст, а путь надлежит на деревню Ямища, на деревню Шиблова, на Устья на погост, на деревню Плехтино, на деревню Столпища, на деревню Бабино, на деревню Быкова, на деревню Волкова, на деревню Пухтево, на деревню Щукину, на Красное сельцо на деревню Тараканово, на деревню Кунево и на Луки Великие.

И на Луках Великих по приказу стольника и воеводы Ивана Лаврентьевича Усова велено быть в почтарях двух человеком посадским людям Савке Колачникову да Левке Потылицыну.

А от Лук Великих до пятой почты 70 верст, а путь надлежит на деревню Манкина, на деревню Дружинину, на деревню Пущина, на деревню Враг, на деревню Заболотья, на деревню Ровнина, деревню Дроздова, на Умицы на погост Петровское, на погост Иванкова, на деревню Утехина в той деревне выбраны в почтари 2 человека крестьян Сафонка Макаров да Лукашка Никитин и на них выбор той деревни старосты и крестьян за руками.

А от той деревни Утехина до шестой почты 60 верст, а путь надлежит на деревню Филипова, на деревню Беженицы, на деревню Русу, на село Мухина, на деревню Михалкина, на деревню Ядриницы, на деревню Хохалева, на деревню Попова, на приезжий двор на пустой пригород Выбор, на деревню Деревицы и в той деревне выбраны в почтари 2 человека крестьян Андрюшка Михайлов да Афонка Якимов и на них выбор за крестьянскими руками.

А от деревни Деревицы до Пскова 90 верст, а путь надлежит на деревню Степановское, на деревню Кательное, на деревню Лиственку, на погост на Верхней мост, на Давыжью гору, на деревню Рябову и с той деревни в город во Псков.

И в тех местах по выше писанной описной росписи почте свободной путь в зимнее и в вешнее, и в летнее, и в осеннее время.

А всего по сей описной росписи от Смоленска до Пскова почтовой гоньбе 6 перемен, а в тех переменах от Смоленска до Пскова 460 верст.

К сему доезду и росписи и к выборам подъячий Федотка Дементьев руку приложил.

Выборы на почтарей, а под теми выборми список с грамоты в. г., какого прислана о почте во Псков.

Лета 1700-го декабря в 8 д. по указу в. г. (*п. т.*) Смоленского уезду в. г. дворцового села Духовщины и Духовской волости бурмистры Иван Павлов, Артемон Аврамов с товарищами все того села Духовщины мещане и Духовской волости крестьяне выбрали есьми мы того из села Духовщины и Духовской волости в почтари Куземку Иванова деревни Заберезья Матюшку Ларионова с добрыми двумя лошадьми для того. В нынешнем 1700-м году декабря в. д. в указе в. г. и памяти, каков дан в Смоленске из Приказные палаты подъячему Федоту Дементьеву написано: указал в. г. по своему в. г. имянному указу Виленскую почту, которая приходит из Вильни в Смоленск отпускать из Смоленска в полки под Ругодив на Псков не занимая Москвы и по тому в. г. указу и грамоте по сему нашему мирскому выбору, а по его Федотову уставу выше писанным выборным почтарям в почтовой гонбе до назначеного места по его ж уставу, где он Федот едучи ко Пскову из села Духовщины назначить место приему почтовых сум с письмами с переменою и будучи им в почтарях жить и тех двух лошадей и той почтовой гоньбе держать и кормить при себе и быть по всякий час денно и нощно в готовности в том селе Духовщине на земском дворе зимнею порою с саньми, а летним временем с седлы и как из Смоленска та почта прибежит во дни или в ночи тако ж изо Пскова до Смоленска чрез те его Федотовы назначенные места и того ж числа тем нашим выборным людям Куземке и Матюшке у того почтаря с которого места будет приняв сумки с письмами земскому подъячему Авраму Трофимову записать в тетрадь именно число и час и куда и с чем и которой почтарь вез и в целости и сумки и ярлыки тако ж и в приеме на подорожных расписы-

ваться и будучи им в той гоньбе у сумок печатей и ярлыков беречь и писем в тех сумках не подмочить и не пить, и не бражничать, и ни остановки, ни порухи в той гоньбе не чинить и на тех лошадях не работать и с земского двора не отъезжать, а те наши выборные почтари люди добрые и не пьяницы и с такое дело их станет из села Духовщины на тех почтовых лошадях гоньба до Смоленска 40 верст и перебегать можно в 10 часов зимним и летним временем и тех людей и лошадей мы бурмистры уставили и подле земского двора против ворот на улице столп с колесом для знаку при нем Федоте поставили. В том мы бурмистры и все мирские люди на них сей за своими руками и выбор дали, а выбор писал по их бурмистров и мирских людей веленью того ж села Духовщины мещанин Наумко Астапов 1700-го декабря в 8 д.

Бурмистр Иван Богданов руку пр.

К сему мирскому выбору Духовской мещанин Тимошка Емельянов вместо бурмистра Артемья Абрамова по его веленью руку приложил.

Лета 1700-го декабря в 10 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамоте и по наказной памяти за печатью в. г. и за приписью дьяка Алексея Авдеева Смоленские Приказные палаты подъячий Федот Дементьев Смоленского уезду Щуцкого стану маетности Матвея Андреева сына Дудинского деревни Добрина с воитом Иваном Петровым сыном Таганом и тое ж деревни со крестьянами выбрали тое ж деревни двух человек крестьян Никифорку Петрова прозванием Ботагова да Гераску Иванова прозванием Свиридова с добрыми двумя лошадьми быти им по сему выбору на тех двух лошадях зимним временем с саньми, а летним временем с седлы в почтарях для гоньбы гонцом едучи изо Пскова от той деревни Добрина в Смоленск до села Духовщины, так же из Смоленска до Пскова, куда путь надлежит до назначенного места, где от Смоленска едучи ко Пскову назначено место, где быть перемене, а по сказке выше писанного места со крестьянами до села Щучья Николаевского попа Степана от вышеписанной деревни Добрина едучи путем ко Пскову жилых сел и деревень верст за 30 нет и которые де и были жильцы и ныне те

от ратных людей от казаков разорены и ем выше писанным почтарям в почтовых гонцов из Смоленска так же изо Пскова от кого будет гонец с почтовыми сумками, у тех приказал принимать и приняв осмотра печатей и ярлыков в целости ль печати и ярлыки беречь и чтоб в тех сумках писем не подмочили и не потеряли отдавали б прибежав до назначенного места с рук на руки в целости и того ж числа и часу приняв побежал безо всякой мешкоты и чтоб остановки в том не чинили и приказал войту буде будут чинится ослушны, чинил им Никифорке и Гераске наказанье безо всякой пощады и до села Духовщины так же и ко Пскову до назначеного места перебегали б скорым временем, а зависав приказал выше писанному Николаевскому попу Степану отколь почтарь и в целости и сумки и печати и ярлыки и в котором числе и часу приняты и приняв отпущен куда и кто именем почтарь, а в той деревне почтарской двор у выше писанного почтаря у Никифорка и подле двора его примета столп с колесом, а гоньба от деревни Добриной до села Духовщины 60 верст.

К сему выбору села Щучья Николаевской поп Стефан в место воита Ивана Тага.... и той деревни крестьян по их прошению руку приложил.

Лета 1700-го декабря в 13 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамоте и по наказу из Смоленска за печатью вел. гос. и за приписью дьяка Алексея Авдеева Смоленские Приказные палаты подъячий Федот Дементьев в Таропецком уезде в поместье Андрея Сергеева, сына Шкварцова, в погосте его Прилуках с приказчиком его Потапкою Степановым Пупкиным и со крестьяны того погосту и того ж погосту при попе Емельяне да при дьяке Якове да при сторонних людях Луцкого уезду Антона Степанова, сына Алексеева, деревни Степановой при крестьянах Александре Петрове, при Нестерке Сидорове, при Александре Иванове выбрали того ж погосту двух человек крестьян Ваську Харламова да Якутку Федорова в почтари с двумя добрыми лошадьми и выбрав приказал выше писанным почтарям с теми двумя лошадьми денно и нощно в готовости зимним временем на санях, а летним с седлы и как прибежит почтарь с Виленскими Сумами

из Смоленска так же изо Пскова в тот погост во дни или в ночи и оне б попеременно по одному человеку у того почтаря сумы принимали и в путь того ж часу и дня бежал бы, а тех сум и у сум печатей и ярлыков велел им досматривать в целости, и чтоб их так же берегли и отдавали б с рук на руки в целости, а записывать в тетрадь приказал выше писанному попу Емельяну и дьячку Якову, которого числа и часу и отколь почтарь и кто именем и в целости ль сумки и у сумок печати и ярлык и куда кто именем в том погосте выше писанных почтарей и на которое место побежит, а перебегать им и с того погосту до Лук 60 верст, а к Смоленску 80 верст до назначенного места, где ему отдавать сумы с печатьми и ярлыки в целости, а в том погосте для признаку подле выборных почтарских дворов поставили столп с колесом и выше писанному приказчику приказал будет они выборные люди станут в чем ослушаться и почтовой гоньбе остановку чинить велел, чинит или наказанье бить нещадно, и чтоб они в том были ему старосте во всем послушны, а выше писанному попу для записки дана тетрадь бумаги. К сему выбору погоста Прилука Борисоглебской поп Емельян в места приказчика Потапки и всех крестьян по их упрощенью руку приложил.

Декабря в 16 д. по указу в. г. и по приказу стольника и воеводы Ивана Лаврентьевича Усова в городе Луках Великих велено быть в почтарях двум человекам Луцким посадским людям Савке Павлову, сыну Колачникову да Левке Потылицыну с добрыми лошадьми, что быть им в почтовой гоньбе от Смоленска до назначенного места ко Пскову так же изо Пскова до Смоленска, а как чинить мне Федоту по указу вел. гос. и по наказу и велено признаки переменному месту ставить и для того годовых дел Луцкие избы подъячий Семен Боев посылан с караульными стрельцами и поставил при мне Федоте подле Земской избы столп с колесом и бурмистром Борису Захарьеву с товарищами о том указе в. г. сказывал и у меня Федота с наказной памяти в Луцкую приказную избу так же и бурмистры списки взяли.

Лета 1700-го декабря в 18 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамоте и по наказной памяти за печатью в. г. и за приписью дьяка

Алексея Авдеева Смоленские Приказные палаты подъячий Федот Дементьев приехав в Пусторжевской уезд в поместья Алексея Сергеева сына Аксакова в деревню Утехина с старостою Мартинкою Ивановым да с сыном его Мишею да с целовальником Ермошкою Яковлевым и со крестьянами при сторонних людях поместья Андрея Кузмина сына Бухвастова сельца Иванцова при дьяке прибывшем Псковском Степане Попове да Лаврентье Михайлове Дьячкове выбрали в почтари той выше писанной деревни Утехина крестьян Сафонку Макарова да Лукашку Никитина с добрыми лошадьми летним временем с седлы, а зимним временем с санями, а гоньба им ото Пскова к Смоленску до Лук Великих 70 верст, а из Смоленска ко Пскову, где назначено будет почтавое переменное место.

К сему выбору города Пскова Троицкого дома бывшей певчей Стешко Попов в место крестьян деревни Утехина старосты Мишки Мартынова да целовальников Ермошки Яковлева с товарищами по их веленью руку приложил.

Лета 1700-го декабря в 20 д. по указу в. г. (*п. т.*) и по грамоте и по наказной памяти за печатью в. г. и за приписью дьяка Алексея Авдеева Смоленские Приказные палаты подъячий Федот Дементьев приехав Псковского пустого пригорода Выборского уезду вотчины Светогорского монастыря деревни Деревиц со крестьяны с Климкою да Савкою Федоровыми с Афонкою Мелентьевым и той деревни со всеми крестьянами да с пустого пригорода выбор подле той же Святогорской отчины при Успенском дьячке Еуфиме Иванове да деревень Мишкова да Сазонова при крестьянах Иванке Гаврилове да Лавринке Пафомове выбрали в почтари двух человек крестьян тое выше писанной деревни Деревиц Андрюшку Михайлова да Афонку Якимова с добрыми лошадьми и приказал им на тех лошадях быть денно и нощно в готовости летним временем с седлы, а зимним временем с саньми и принимат Виленскую почту, которая приходит в Смоленск из Вильни сумы с писмами и с печатями и с ярлыки и приняв бы у почтаря как бежит из Смоленска ко Пскову так же изо Пскова до Смоленска бежал бы в путь наскоро безо всякой остановки до назначеного места и

отдавал бы сумы за печатями и ярлыки иным почтарям в целости и над тем приказал смотреть и записывать в тетрадь выше писанному дьячку Ефиму отколь почтарь и кто именем и которым путем отколь бежал и в целости и сумки и печати и ярлыки и в котором часу в ту деревню почтарь прибежал и выше писанных почтарей кто именем и на которое место отпущен, а гоньба им ото Пскова к Смоленску 60 верст до деревни Утехина, а от Смоленска ко Пскову.

К сему выбору вместо Святогорского монастыря крестьян, которых имены в сем выборе писаны по их велению Выборской Успенской дьячок Евфимко Иванов руку приложил.

Список с грамоты в. г.

От в. г-ря (*п. т.*) в нашу отчину во Псков окол. нашему и в. Василию Борисовичу Бухвостову с тов. Писали вы к нам в. г. о почте, которую велено было перевесть из Смоленска на Псков и что поставлена от Пскова до Литовской границы почта в пристойных в трех местах и к той почтовой гоньбе выбраны в почтари изо Псковских ямщиков и той почте впредь быти и чтоб вам о том указ учинить и по нашему в. г. указу Виленской почте из Смоленска велено ходить к Москве по прежнему, а почтарям, которые поставлены ото Пскова до Литовской границы, стоять по прежнему ж, а сводить их до нашего в. г. указу не велеть, и как к вам сия наша в. г. грамота придет и вы б о том о всем учинили по выше писанному нашему в. г. указу Писан на Москве лета от Рож. Хр. 1700-го декабря в 13 день.

У подлинной в. г. грамоты справа подъячего М. Волкова.

Дьячьи приписи нет.

В. г-рю (*п. т.*) холоп твой Володька Шереметьев челом бьет. В прошлом, г. 1700-м году декабря в 6 д. в твоей в. г. (*п. т.*) грамоте из Гос. Пос. приказу в Смоленск ко мне, х. т., писано указал ты в. г. по имянному своему в. г. указу Виленскую почту, которая приходит из Вильни в Смоленск отпускать из Смоленска в полки под Ругодив на Псков не заимая Москвы и для установки той почты послать из Смоленска до Пскова и с Приказной полаты доброго старого подъячего от места и приказать тому подъячему, чтоб он из Смоленска до Пскова как ближе и удобнее

по дороге в городах и в селах и в деревнях в чьих ни есть верст по шестидесяти или по сто уставил перемены и на тех переменах выбрать с воеводы и с приказными людьми и с какова чину пристойно почтарей на всякой перемене по 2 человека с добрыми лошадьми до самого Пскова и тем почтарям быть всегда готовым, чтоб всегда были в готовости как до Пскова так и изо Пскова до Смоленска чрез те места и по тем переменам, чтоб те почтари перебегали в уреченные часы смотря по дороге как скоро возможно и устава почту приказать на всякой перемене учинить записную тетрадь, чтоб имянно число и час записали куда и с чем которой почтарь и в целости ль сумки и печати и по той твоей в. г. грамоте велено о установке той почты от Смоленска до Пскова по дороге в городах и в селах учинить по выше писанному твоему в. г. указу с поспешением безо всякого мотчания, а в которых местах от Смоленска до Пскова та почта поставлена будет и кто именем где почтари для гоньбы выбраны и поставлены будут и которыми места та почта учнет ходить о том всем к тебе в. г. велено мне писать подлинно и по выше писанному твоему в. г. указу для установления почты из Смоленска в полки под Ругодив на Псков посылал я х. т. Смоленские Приказные палаты подъячего Федота Дементьева с наказною памятью и в нынешнем, г., 1701-м году генваря в 5 д. тот посыльной подъячий в Смоленск приехал и подал мне х. т. о установлении той почты доезд и почтовым местам и почтарям роспись и на почтарей выборы за своею и мирских людей руками и тот доезд и почтовым местам и почтарям роспись и на почтарей выборы за дьячею закрепою для подлинной ведомости послал я с сею отпискою чрез почту генваря в 20 д. и велел подать в Гос. Пос. приказе б. Ф. А. Головину с тов.

№ 107.

1701-го марта в 17 д. в. г. (*п. т.*) указал по имянному своему в. г. указу почты Виленскую и города Архангельского приемом и отпуском, которые ведал стольник М. Виниюс ведать ныне Гос. Пос. приказу переводчику Петру Шафирову, а ему Матвею той

почты не ведать и дать ему Петру о ведании той почты из Гос. Пос. приказу наказ против прежних наказов, каковы прежним почтмайстерам даваны, а в том наказе написать, что посылать ему те почты по прежнему обыкновению его в. г. грамоты и указы и всякие государственные дела во окрестные государства, когда о чем прилучится к послам и посланникам и к резидентам в тех государствах для его государевых дел живущим и на резиденциях пребывающим и грамотки и всякие письма торговых иноземцев на Москве живущих и из-за моря для торговых дел на время приезжающих посылать с Москвы к Архангельскому городу и на Смоленск и на Мигновичи и в государство кор. величества Польского в Кадин и в Могилев, и в Вильню и чрез Минск Литвою до Прусской границы до владения курф. Брандебурского до города Королевца и на Варшаву по прежним договором с Виленским и с Кадинским почтмайстеры, каков договор был с ними о той почтовой гоньбе у М. Виниюса да и в Королевец к почтмайстеру ему о том писать же, чтоб они всякие письма в пакетах по подписям и по нумерам с Москвы и к Москве посылали во всякой целости безо всякого задержания с поспешением как возможно и Виленской почтмайстер приказал бы с большим подкреплением в Кадине в Могилеве и в Минску и до самой Прусской границы до порубежного городка Тильзета, чтоб велели своим почтарям которые с сумами гоняют, чтоб они чрез всю Литву и Брандебурскую землю на указных переменах держали к той гоньбе в почтарях людей добрых с добрыми лошадьми и нигде почтовых сум отнюдь не задерживали и не распечатавали и чинили б на уставных почтах перемены безо всякого задержания с поспешением, чтоб отнюдь нигде ни в котором городе и местечках никакой препоны и задержания не было и почтарям, которые с теми почтами гоняют имена от которого до коего места по указной перемены в сколько часов кому с почтою бегать и тому писать росписи, чтоб возможно знать, кто где спешит или мешкает, а с Москвы ему Петру почту отпускать на Королевец еженедельно во вторник, а к городу Архангельскому в субботу кроме чрезвычайных почт так же и из Королевца и из Вильни и от Города на Москве тое почту

с заморскими письмами принимать и того накрепко с великим радением смотреть и радеть, чтоб почта к Москве приходила в указные числа вскоре как возможно и о том ему Петру описываться с Виленским и с Королевским почтмейстеры по часту, а за гоньбу той почты по уставу и по договору с Виленским и с Королевецким почтмайстеры до Прусского рубежа тем почтмайстерам по обыкновенному уставу и по договорным статьям за торговые грамотки и за иные торговых иноземцев письма платить ему Петру из тех денег, что он Петр стянет сбирать на Москве с торговых иноземцев, а имать ему с торговых иноземцев с грамоток и со всяких писем с золотников в оба пути денежной сбор против прежнего по чему имел М. Виниюс, а лишнего ничего не накладывать и в том по прежнему с теми почтмайстеры иметь ищет, а его в. г. грамоты и всякие государственные дела к послам и к посланникам по договору с Польским королем посылать чрез Литву без всякого платежу, а прогоны с обеих почт до Литовского рубежа и до Архангельского города и назад до Москвы платить ему Петру ямщиком из тех же иноземских сборных денег по полугоду с росписками и тому всему учинить ему Петру у себя записные книги и те грамотки и с них денежной сбор записывать имянно да итого ему Петру в приеме почт смотреть накрепко, чтоб из-за моря в иноземских грамотках в присылке к Москве не было б каких запон или жемчугу или каменья и буде явятся и ему то объявлять в Пос. приказе, чтоб тем привозом его в. г. пошлинному сбору убытка не было, а принимать и отпускать ему тое почту у себя на дворе. Сей его в. г. имянной указ приказал записать боярин Ф. А. Головин.

Таков в. г. подлинной имянной указ за закрепою д. д. Любима Домнина.

Лета 1701-го апреля в 1 день в. г. (*п. т.*) велел по имянному своему в. г. указу уставленную Виленскую и Брандебурскую и к Архангельскому городу почты отпуском с Москвы и приемом из-за моря изо окрестных государств и от города Архангельского к Москве ведать Государственного Посольского приказу переводчику Петру Павловичу Шафирову для того.

В прошлых годах по указу бл. п. в. г. (*п. т. ц. А. М.*) и с Приказу его в. г. Тайных дел держал почту с прошлого со 173-году по 176-й год иноземец Иван фан-Сведен, а ставил он чрез тое почту (*буквальное повторение напечатанного выше стр*. 521—523).... от Виленских почтарей почало быть письмам задержание и грамоткам пропажа.

Да в прошлом в 201-м году июня в 8 д. по имянному в. г. указу (*буквальное повторение напечатанного на стр.* 331—336).

А октября в 18 д. вел. гос.... (*п. т.*) по имянному своему вел. гос. указу велел тое почту приемом и отпуском ведать стольнику Матвею Андрееву сыну Виниюсу и с ним Матвеем списываться города Архангельского иноземцу Денису Володимирову сыну Гоутевалу.

(*далее буквальное повторение напечатанного выше, стр*. 338—341).

А гонять ямщиком с тою почтою против прежнего в. г. указу поспешно и немедленно и по ямам, и по переменам выбирать людей добрых и не пьяниц и коих бы с такое дело стало мужиков не старых и не молодых ребят и у которых бы были по лошади доброй и гонять им по одному человеку, а не по 2, чтоб в мирских людях от того лишней тягости не было.

А в наказе ему М. Виниюсу написано, что для скорой гоньбы принимать и отпускать велено ему Матвею тое почту на Москве с своего двора, а у Города отпускать и принимать иноземцу Денису Володимирову на своем же дворе (*далее буквальное повторение напечатанного выше стр.* 340–341).

А которые отписки и дела с Двины и из иных городов будут присылаться в Москве в приказы и те отписки и дела по приказам велеть разносить не задерживая.

А для подлинного ведома сколько прогонных денег ямщикам дано и от которого города и за которую гоньбу и о том извещать и письма за своею рукою подавать в Государственном Посольском приказе, чтоб те ямщики других денег из его в. г. казны не взяли.

И до 203-го году ведал те Виленскую и Рижскую почты он Андрей Виниюс, а сколько у него Андрея за присланные из

Москвы за море так же из-за моря к Москве письма денег сбиралось того в Посольском приказе не ведомо.

А в 203-м году июля в 8 д. записан его в. г. указ за пометою д. д. Е. И. Украинцова, что в. г. указал Виленскую и Рижскую почту, которую ведал д. д. А. А. Виниюс, как был он в дьяцех ведать ныне за его службу сыну его стольнику М. А. с. Виниюсу, а приняв ему Матвею тое почту смотреть того с великим радением, чтоб та почта приходила к Москве в неделе в указное число, а в числе в указной час против того как в прошлом во 177-м году по указу бл. п. в. г. (*п. т. ц. А. М.*) и по наказу, каков будучи на посольстве в Курляндии б. А. Л. Ордин-Нащокин дал иноземцу Л. Марселису и он Леонтей был в Вильне и в Риге с почтарями поставил и как той почте быть учинил статьи и тое почту держал, а с прошлого со 184-го году по указу ж бл. п. в. г. тое почту по 203-м году держал он д. д. А. Виниюс и о почтовом поведении к почтмайстером кому и где належит, писал так же и об отпуске той почты ему Матвею от себя в Вильню и в Ригу к почтмайстером писать велено ж, чтоб той почте в отпуску замедления и в дороге нигде задержания никакого не было и становилась бы на указных местах в указной час как достоит быть почте.

Да в прошлом 1700-м году генваря в 29 д. записан его в. г. имянной указ за пометою д. д. Никиты Моисеевича Зотова что в. г. указал по челобитью почтмайстера М. Виниюса и по прежнему обыкновению свои в. г. грамоты и указы и всякие государственные дела... (*буквальное повторение напечатанного выше, см. стр.* 535–539) на Риге его в. г. грамот и дел, и торговых грамоток буде лучшего исправления не будет впредь посылать опасно.

И по тому его в. г. указу о установке той почты грамоты посланы и ходила одна Виленская почта, а Рижская за военным случаем остановлена.

А в нынешнем 1701-м году марта в 17 д. в. г. (*п. т.*) указал по именному своему в. г. указу почты Виленскую и Брандебугрскую и города Архангельского приемом и отпуском которые ведал стольник М. Виниюс ведать ныне Гос. Пос. приказу переводчику П. Шафирову, а ему Матвею той почты не ведать и дать ему

Петру о ведании той почты из Пос. приказу наказ против прежних наказов, каковы прежним почтмайстером даваны, а в том наказе написать, что посылать ему те почты по прежнему обыкновению его в. г. грамоты и указы и всякие государственные дела во окрестные государства (*буквальное повторение напечатанного выше* *см. стр.* 595–596) принимать и отпускать ему тое почту у себя на дворе.

Таков его вел. гос. указ за пометою д. д. Любима Алферьевича Домнина.

И по тому его в. г. выше писанному указу переводчику Петру Павловичу те выше писанные Виленскую и заморскую и Городскую почты принимать и отпускать и во всем в приеме и в отпуске, и в поведении, и осмотрении, и бережении по выше писанным его в. г. прежним указам и по сему наказу как писано выше сего.

А о скорой гоньбе той почты из Пос. приказу в Ямской приказ память послана, а в городы в Можаеск и на Вологду, и на Двину к воеводам о гоньбе той почты его государевы грамоты посланы.

Таков наказ дан за приписью диака.

№ 108.

В. г-рю (*п. т.*) бьет челом х. т. Матюшка Виниюс. По имянному твоему в. г. указу велено вместо Рижской почты твои вел. гос. грамоты к великим государям королям и курфистам и торговые иноземческие грамотки посылать на Смоленск через Вильну за моря и ныне, г., та почта ходит по вся недельно а из-за рубежа из Вильны, из Кадина почтмайстеры пишут, что наша Московская почта на рубеж в уреченные дни к размене с зарубежским почтарем не приходит, а из Смоленска писали, что Дорогобужские, Вяземские, Можайские ямщики гоняют непоспешно. Милосердный в. г. (*п. т.*) пожалуй меня, х. с., вели г., в Дорогобуже подьячему Федору Васильеву сыну Гандошке надо всеми почтарями в обе стороны от Дорогобужа до Литовского

рубежа и до Можайска за ними досматривать и ими нарежать, чтоб они гоняли с почтою поспешнее и которой ямщик по твоему в. г. указу и по прежним грамотам на уреченные часы к своей перемене на ям не приедет и ему Федору таким ослушникам чинить наказанье по рассмотрению батоги и о том из Гос. Пос. приказу в Дорогобуж к нему Федору послать свои в. г. указ. В. г., смилуйся.

К сей челобитной д. д. А. А. Виниюса человек его Г. Петров руку приложил.

«1700-го марта в 22 д. по указу в. г. послать с сего челобитья к тому Дорогобужскому подъячему память велеть ему той почтовой гоньбы над ямщиками надсматривать и во всем в том их ведать со всяким радетельным прилежанием и по вине смотря и наказана ямщикам чинить, чтоб конечно в той гоньбе мотчанья и помешки ни от кого не было».

Содержание

Научно-популярное издание

Козловский Иван Павлович

Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве

Опыт исследования некоторых вопросов из истории русской культуры во 2-й половине XVII века

Том II
(приложения к исследованию)

12+

Ответственный редактор *Л. Сурис*
Верстальщик *С. Мартынович*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru